

УДК 82(100)
ББК 84(0)3
К 91

Н. КУН

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Кун, Николай Альбертович.

Легенды и мифы Древней Греции / Николай Альбертович Кун [Послесл. А. Н. Грешных]. — Москва: Гелеос, 2007. — 560 с.

ISBN 978-5-8189-0910-3 (в пер.)

История мировой культуры во многом обязана удивительному миру античной Греции, ее мифам. Кому из нас не знакомы имена, ставшие нарицательными: Геракл и Аполлон, Нарцисс и Лаокоон, Эдип и Медея, Прометей и Медуза Горгона, Одиссей и Прекрасная Елена?! Соприкоснувшись с поэтикой древнегреческих мифов еще в раннем детстве, мы всю жизнь возвращаемся к ним, находя знакомые сюжеты в творчестве художников, композиторов, писателей.

Новое издание знаменитой книги Н. А. Куна «Легенды и мифы Древней Греции» значительно дополнено многообразным иллюстративным рядом — прорисовками античных скульптур, сюжетными рисунками, изображениями сохранившихся предметов быта, а также произведениями более поздних художников, вдохновленных образами древнегреческой мифологии.

©ЗАО «ЛГ Информэйшн Груп», 2007

©ЗАО «Издательский дом «Гелеос», 2007

БОГИ И ГЕРОИ

БОГИ

Происхождение мира и богов¹

В начале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос. В нем заключался источник жизни. Все возникло из безграничного Хаоса — весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земля — Гея. Широко раскинулась она, могучая, дающая жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под Землей, так далеко, как далеко от нас необъятное светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар — ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса родилась и могучая сила, все оживляющая Любовь — Эрос. Безграничный Хаос породил вечный Мрак — Эреб и темную Ночь — Нюкту. А от Ночи и Мрака произошли вечный Свет — Эфир и радостный светлый День — Гемера. Свет разлился по миру, и стали сменять друг друга ночь и день.

Могучая, благодатная Земля породила беспредельное голубое Небо — Урана, и раскинулось Небо над Землей. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рожденные Зем-

¹ Мифы о богах и их борьбе с гигантами и титанами изложены в основном по поэме древнегреческого поэта Гесиода «Теогония» («Происхождение богов»). Некоторые из сказаний взяты из поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея» и римского поэта Овидия «Метаморфозы» («Превращения»).

*Кронос пожирает своих детей.
Дж. Флаксмен*

лей, и широко разлилось вечно шумящее Море. Уран — Небо — воцарился в мире. Он взял себе в жены благодатную Землю. Шесть сыновей и шесть дочерей — могучих, грозных титанов — было у Урана и Геи. Их сын, титан Океан, обтекающий всю землю, и богиня Фетида породили на свет все реки, которые катят свои волны к морю, и морских богинь — океанид. Титан же Гипперион и Тейя дали миру детей: Солнце — Гелиоса, Луну — Селену и румяную Зарю — розоперстую Эос (Аврору). От Астрея и Эос произошли звезды, которые горят на темном ночном небе, и ветры: бурный северный ветер Борей, восточный Эвр, влажный южный Нот и западный ласковый ветер Зефир, несущий обильные дождем тучи.

Кроме титанов, породила могучая Земля трех великанов — циклопов с одним глазом во лбу — и трех громадных, как горы, пятидесятиголовых великанов — сторуких (гекатонхейров), названных так потому, что сто рук было у каждого из них. Против их ужасной силы ничего не может устоять, она не знает предела.

Возненавидел Уран своих детей-великанов, в недра богини Земли заключил он их в глубоком мраке и не позволил им выходить на свет. Страдала мать их Земля. Ее давило страшное бремя, заключенное в ее недрах. Вызвала она детей своих, титанов, и убеждала их восстать против отца Урана, но они боялись поднять руку на отца. Только младший из них, коварный Крон¹, хитростью низверг своего отца и отнял у него власть.

Богиня Ночь родила в наказание Крону целый сонм ужасных божеств: Таната — смерть, Эриду — раздор, Апату — обман, Кера — уничтожение, Гипноса — сон с роем мрачных тяжелых видений, не знающую пощады Немесиду — отмщение за преступления, и множество² других. Ужас, раздоры, обман, борьбу и несчастье внесли эти боги в мир, где воцарился на троне своего отца Крон.

Уран. С античной лампы

¹ **Крон, Кронос** — по сходству имени рассматривался как бог времени (хронос — по-гречески время). Первоначально был богом земледелия (жатвы). В Италии отождествлялся с Сатурном.

² Божества злословия, печали, старости и любовного ослепления. Гипнос — в отличие от его брата-близнеца Таната, приносящего смертным жестокое, вечное усыпление, — приносил также людям и богам спокойный сон и отдых от дневных трудов и забот. Богиня Ночь (Нюкта) обычно изображалась с двумя мальчиками на руках, белым и черным, — Гипносом и Танатом. От имени Гипнос происходит слово «гипноз».

Зевс¹

Рождение Зевса. Крон не был уверен, что власть навсегда останется в его руках. Он боялся, что и против него восстанут дети и обрекут его на ту же участь, на какую обрек он своего отца Урана. И повелел Крон жене своей Рее приносить ему рождавшихся детей и безжалостно проглатывать их. В ужас приходила Рея, видя судьбу своих детей. Уже пятерых проглотил Крон: Гестию², Деметру³, Геру⁴, Аиду (Гадеса)⁵ и Посейдона⁶.

Рея не хотела потерять и последнего ребенка. По совету своих родителей, Урана — Неба и Геи — Земли, удалилась она на остров Крит, и там, в глубокой пещере, родился у нее сын Зевс. В этой пещере Рея скрыла его от жестокого отца, а Крону дала проглотить вместо сына длинный камень, завернутый в пеленки. Крон не подозревал, что был обманут.

А Зевс тем временем рос на Крите. Нимфы Адрастея и Идея лелеяли маленького Зевса. Они вскормили его молоком божественной козы Амалфеи. Пчелы носили мед Зевсу со склонов высокой горы Дикты. Всякий раз, когда младенец Зевс плакал, юные куреты⁷, охранявшие пещеру,

¹ *Зевс* (у римлян — *Юпитер*) — сын Реи и Крона (отсюда его прозвище — Кронид), самый могущественный и высочайший из богов греческого народа, отец и повелитель богов и людей.

² *Гестия* (у римлян — *Веста*) — богиня домашнего очага.

³ *Деметра* (у римлян — *Церера*) — великая богиня плодородия, покровительница всего произрастающего и дающего плоды на земле, покровительница земледелия.

⁴ У римлян — *Юнона*.

⁵ Иначе — *Плутон*. В Риме Аид отождествлялся с древними итальянскими богами смерти и преисподней — Орком и Дитом.

⁶ У римлян — *Нептун*.

⁷ Жрецы богини Реи и Зевса.

ударяли в щиты мечами, чтобы не услышал его плача Крон и не постигла бы Зевса участь его братьев и сестер.

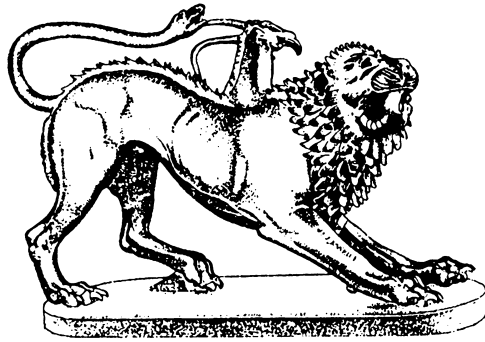
Зевс свергает Крона. Борьба богов-олимпийцев с титанами. Вырос и возмужал Зевс. Он восстал против своего отца и заставил его вернуть на свет проглоченных им детей. Одного за другим изверг из уст Крон своих детей-богов. Они начали борьбу с Кроном и титанами за власть над миром.

Ужасна и упорна была эта борьба. Дети Крона утвердились на высоком Олимпе. На их сторону встали и некоторые титаны, первыми — титан Океан и дочь его Стикс с детьми Рвением, Мощью и Победой. Опасна была эта борьба для богов-олимпийцев. Могучи и грозны были их противники. Но Зевсу на помощь пришли циклопы. Они выковали ему громы и молнии, их метал Зевс в титанов. Борьба длилась десять лет, но победа не склонялась ни на ту, ни на другую сторону. Наконец решился Зевс освободить из недр земли сторуких великанов-гекатонхейров и призвать их на помощь. Ужасные, громадные, как горы, вышли они из недр земли и ринулись в бой. Они отрывали от горных хребтов целые скалы и бросали их в титанов. Сотнями летели скалы навстречу титанам, когда они подступали к Олимпу. Стонала земля, грохот наполнил воздух, все кругом колебалось. Даже Тартар содрогался от этой борьбы. Зевс метал одну за другой огненные молнии и оглушительно рокочущие громы. Пламя охватило всю землю, моря кипели, дым и смрад заволокли все густой пеленой.

Наконец титаны дрогнули. Их сила была сломлена, они были побеждены. Олимпийцы сковали их и низвергли в

Ника. С античной статуи

Химера

мрачный Тартар, в вековую тьму. У медных несокрушимых врат Тартара на стражу встали сторожие великаны — гекатонхейры, чтобы не вырвались на свободу из Тартара могучие титаны.

Борьба Зевса с Тифоном. Но не окончилась этим борьба. Гея-Земля разгневалась на олимпийца Зевса за то, что он так сурово поступил с ее побежденными детьми-титанами. Она вступила в брак с мрачным Тартаром и произвела на свет ужасное стоголовое чудовище Тифона. Громадный, с сотней драконовых голов, поднялся Тифон из недр земли. Диким воем всколебал он воздух. Лай собак, человеческие голоса, рев разъяренного быка, рыканье льва слышались в этом вое. Бурное пламя клубилось вокруг Тифона, и земля колебалась под его тяжелыми шагами. Боги содрогнулись от ужаса. Но смело ринулся на Тифона Зевс-громовержец, и начался бой. Вновь засверкали молнии в руках Зевса, раздались раскаты грома. Земля и небесный свод сотряслись до основания. Ярким пламенем вспыхнула земля, как и во время борьбы с титанами. Моря кипели от одного приближения Тифона. Сотнями сыпались огненные стрелы-молнии громовержца Зевса; казалось, что от их огня горит даже воздух. Зевс испепелил все сто голов Тифона. Рухнул он на землю, от тела его исходил такой жар, что

плавилось все кругом. Зевс поднял тело Тифона и низверг в мрачный Тартар, породивший его. Но и в Тартаре грозит еще Тифон богам и всему живому. Он вызывает бури и извержения вулканов; в браке с Эхидной, полуженщиной-полузмеей, он породил двуглавого пса Орфа¹, адского пса Кербера (Цербера), лернейскую гидру и Химеру².

Победили боги-олимпийцы своих врагов. Никто больше не мог противиться их власти. Они могли теперь спокойно править миром. Самый могущественный из них, громовержец Зевс, взял себе небо, Посейдон — море, Аид — подземное царство душ умерших. Земля же осталась в общем владении. Хотя и поделили сыновья Крона между собой власть над миром, но все же над всеми царит повелитель неба Зевс; он правит людьми и богами, он ведет всем в мире.

Олимп. Высоко на светлом Олимпе царит Зевс, окруженный сонмом богов. Здесь и супруга его Гера, и златокудрый Аполлон с сестрой своей Артемидой, и златая Афродита, и могучая дочь Зевса Афина, и много других богов. Три прекрасные Оры охраняют вход на высокий Олимп и поднимают закрывающее врата густое облако, когда боги нисходят на землю или возносятся в светлые чертоги Зевса. Высоко над Олимпом раскинулось голубое бездонное

¹ **Орф** (Орт) — двуглавый пес, двойник Кербера и лернейской гидры, отец Сфинкса. Был убит Гераклом при похищении коров Гериона (десятый подвиг Геракла).

² **Химера** — извергавшее огонь чудовище с головой и шеей льва, туловищем козы и хвостом дракона (по другой версии, Химера имела три головы — льва, козы и дракона). По-видимому, Химера — олицетворение огнедышащего вулкана. В переносном смысле химера — фантазия, несбыточное желание или действие. В скульптуре химерами называются изображения фантастических чудовищ (например, химеры собора Парижской Богоматери).

Зевс. С античной статуи

Гера

небо, и льется с него золотой свет. Ни дождя, ни снега не бывает в царстве Зевса; вечно там светлое, радостное лето. А ниже клубятся облака, порой закрывают они далекую землю. Там, на земле, весну и лето сменяют осень и зима, радость и веселье сменяются несчастьем и горем. Правда, и боги знают печали, но они скоро проходят, и снова водворяется радость на Олимпе.

Пируют боги в своих золотых чертогах, построенных сыном Зевса Гефестом. Царь Зевс сидит на высоком золотом троне. Величием и гордо-спокойным сознанием власти и могущества дышит мужественное, прекрасное лицо Зевса. У трона его богиня мира Эйрена и постоянная спутница Зевса крылатая богиня победы Ника. Вот входит величественная богиня Гера, жена Зевса. Зевс чтит свою жену; почетом окружают Геру, покровительницу брака, все боги Олимпа. Когда, блистая своей красотой, в пышном наряде, Гера входит в пиршественный зал, все боги встают и склоняются перед женой громовержца. А она идет к золотому трону и садится рядом с Зевсом. Около трона Геры стоит ее посланница, богиня радуги, легкокрылая Ирида, всегда готовая быстро нестись на радужных крыльях в самые дальние края земли исполнять повеления Геры.

Пируют боги. Дочь Зевса, юная Геба, и сын царя Трои Ганимед, любимец Зевса, получивший от него бессмертие,

Геба. Со статуи Торвальдсена

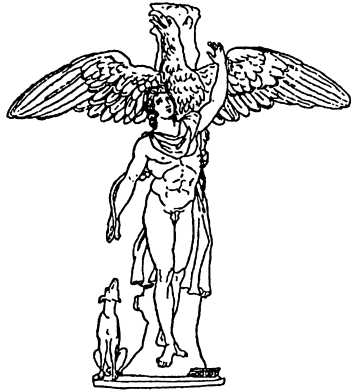

Ганимед. С античной статуи

подносят им амброзию и нектар — пищу и напиток богов. Прекрасные хариты¹ и музы услаждают их пением и танцами. Взявшись за руки, водят они хороводы, а боги любуются их легкими движениями и дивной, вечно юной красотой. На этих пирах решают боги все дела, на них определяют они судьбу мира и людей.

С Олимпа рассылет людям Зевс свои дары и утверждает на земле порядок и законы. В руках Зевса судьба людей: счастье и несчастье, добро и зло, жизнь и смерть. Два больших сосуда стоят у ворот дворца Зевса. В одном сосуде дары добра, в другом — зла. Зевс черпает из сосудов добро и зло и посылает людям. Горе тому человеку, которому гро-

¹ *Хариты* (у римлян — *Грации*) были богинями красоты, счастья, радости, веселья, олицетворяли женскую прелесть. Они были дочерьми Зевса и Геры (или Эвриномы), обитали на Олимпе вместе с музами, сопровождали Гермеса, Афродиту и Диониса. Харит обычно три: Евфросина — радость, Талия — цвет и Аглая — блеск. Хариты — Грации изображаются в виде прекрасных стройных девушек с музыкальными инструментами.

*Похищение Ганимеда.
С античной статуи из музея
Пио-Клементино*

вержец черпает дары только из сосуда со злом. Горе и тому, кто нарушает установленный Зевсом порядок на земле и не соблюдает его законов. Грозно сдвинет сын Крона свои густые брови, черные тучи заволокут небо. Разгневается великий Зевс, и страшно поднимутся волосы на голове его, глаза загорятся нестерпимым блеском; взмахнет он своей десницей — удары грома раскатятся по всему небу, сверкнет пламенная молния, и сотрясется высокий Олимп.

У трона Зевса стоит хранящая законы богиня Фемида. Она созывает, по повелению громовержца, собрания богов на Олимпе и народные собрания на земле, наблюдает, чтобы не нарушались порядок и закон. На Олимпе и дочь Зевса богиня Дикэ, наблюдающая за правосудием. Строго карает Зевс неправедных судей, когда Дикэ доносит ему, что не соблюдают они законов, данных Зевсом. Богиня Дикэ — защитница правды и враг обмана.

Но хотя посылает людям счастье и несчастье Зевс, все же судьбу людей определяют неумолимые богини судьбы — Мойры¹, живущие на Олимпе. И судьба самого Зевса в их руках. Властвует рок над смертными и над богами. Нет такой силы, которая могла бы изменить хоть что-нибудь в том, что предназначено богам и смертным. Одни Мойры ведают веления рока. Мойра Клото прядет жизненную нить человека, определяя срок его жизни. Оборвется нить — и кончится жизнь. Мойра Лахесис вынимает, не

¹ У римлян — *парки*.

глядя, жребий, который выпадает человеку в жизни. Никто не в силах изменить определенной Мойрами судьбы, так как третья Мойра, Атропос, все, что назначили в жизни человеку ее сестры, заносит в длинный свиток, а что занесено в свиток судьбы, то неизбежно. Неумолимы великие, суровые Мойры.

Есть на Олимпе и богиня счастливой судьбы — это богиня Тюхэ¹. Из рога изобилия, рога божественной козы Амалфеи, молоком которой был вскормлен Зевс, сыплет она дары людям, и счастлив тот человек, который встретит на своем жизненном пути богиню счастья Тюхэ. Но как редко это бывает!

Так царит окруженный сонмом богов на Олимпе Зевс, охраняя порядок во всем мире.

Посейдон и божества моря

Глубоко в пучине моря стоит чудесный дворец брата громовержца Зевса, колебателя земли Посейдона. Властвует над морями Посейдон, и волны моря послушны малейшему движению его руки, вооруженной грозным трезубцем. В глубине моря живет с Посейдоном и его прекрасная супруга Амфитрита, дочь морского вещего старца Нерея, которую похитил Посейдон у ее отца. Он увидел однажды, как водила она хоровод со своими сестрами-нереидами на берегу острова Наксос. Пленился бог моря прекрас-

¹ У римлян — *Фортуна*.

*Геба ласкает орла
Юпитера*

ной Амфитритой и хотел увезти ее на своей колеснице. Но Амфитрита укрылась у титана Атласа, который держит на своих могучих плечах небесный свод. Долго не мог Посейдон найти прекрасную дочь Нерее. Наконец открыл ему ее убежище дельфин, за эту услугу Посейдон поместил дельфина в число небесных созвездий. Посейдон похитил у Атласа прекрасную дочь Нерее и женился на ней.

С тех пор живет Амфитрита с мужем своим Посейдоном в подводном царстве. Высоко над дворцом шумят морские волны. Сонм морских божеств окружает Посейдона, послушный его воле. Среди них сын Посейдона Тритон, громовым звуком своей трубы из раковины вызывающий грозные бури. Среди божеств и прекрасные сестры Амфитриты, nereиды. Когда Посейдон на своей колеснице, запряженной дивными конями, мчится по морю, то расступаются вечно шумящие волны и дают дорогу своему повелителю. Равный красотой самому Зевсу, быстро несется Посейдон по безбрежному морю, а вокруг него играют дельфины, рыбы выплывают из морской глубины и сопровождают его колесницу. Когда же взмахнет Посейдон своим грозным трезубцем, тогда словно горы вздымаются морские волны, покрытые белыми гребнями пены, и бушует на море свире-

Амфитрита.
С античной камеи

пая буря. Бьются с шумом морские валы о прибрежные скалы и колеблют землю. Но простирает Посейдон свой трезубец над волнами — и они успокаиваются. Стихает буря, снова спокойно море, ровно, как зеркало, и чуть слышно плещется у берега — синее, беспредельное.

Среди божеств, окружающих Посейдона, вещий морской старец Нерей, знающий все сокровенные тайны будущего. Мудры советы, которые дает вещий старец. Пятьдесят прекрасных дочерей у Нерее. Весело плещутся юные nereиды в волнах моря, сверкая красотой. Взявшись за руки, вереницей выплывают они из морской пучины и водят хоровод на берегу под ласковый плеск тихо набегających на берег волн спокойного моря. Эхо прибрежных скал повторяет звуки их нежного пения, подобно тихому рокоту моря. Nereиды покровительствуют мореходу и дают ему счастливое плавание.

Среди божеств моря — старец Протей, меняющий, подобно морю, свой образ и превращающийся по желанию в различных животных и чудовищ. Он тоже вещий бог, нужно только уметь застигнуть его неожиданно, овладеть им и заставить его открыть тайну будущего. Среди спутников колебателя земли Посейдона и бог Главк, покровитель моряков и рыбаков, и он обладает даром прорицания. Часто, всплывая из глубины моря, открывал он будущее и давал мудрые советы людям. Могучи боги моря, велика их власть, но властвует над всеми ними великий Посейдон.

Все моря и все земли обтекает седой Океан¹ — бог-титан, равный самому Зевсу по почету и славе. Он живет далеко на границах мира, и не тревожат его сердце дела земли. Три тысячи сыновей — речных богов и три тысячи дочерей — океанид, богинь ручьев и источников, у Океана. Сыновья и дочери Океана дают благоденствие и радость

¹ Греки полагали, что всю землю обтекает Океан, катящий свои воды в вечном водовороте.

смертным своей вечнокатящейся живящей водой, они поят ею всю землю и все живое.

Царство мрачного Аида¹

Глубоко под землей царит неумолимый, мрачный брат Зевса Аид. Никогда не проникают туда лучи яркого солнца. Бездонные пропасти ведут с поверхности земли в печальное царство Аида. Мрачные реки текут в нем. Там протекает священная река Стикс, водами которой клянутся сами боги.

Катят там свои волны Коцит и Ахеронт; души умерших оглашают стенаниями их мрачные берега. В подземном царстве струятся и дающие забвение всего земного воды реки Леты². По мрачным полям царства Аида, заросшим бледными цветами асфодела³, носятся бесплотные легкие тени умерших. Они сетуют на свою безрадостную жизнь без света и без желаний. Тихо раздаются их стоны, едва уловимые, подобные шелесту увядших листьев, гонимых осенним ветром. Нет никому возврата из этого царства печали. Трехглавый пес Кербер, на шее которого движутся с грозным шипением змеи, сторожит выход. Суровый старый Харон, перевозчик душ умерших, не повезет через мрачные воды Ахеронта ни одну душу обратно, туда, где светит ярко солнце жизни.

¹ Древние греки представляли себе царство Аида, царство душ умерших, мрачным и страшным, а загробную жизнь — несчастьем. Недаром тень Ахилла, вызванная Одиссеем из подземного царства, говорит, что лучше быть последним батраком на земле, чем царем в царстве Аида.

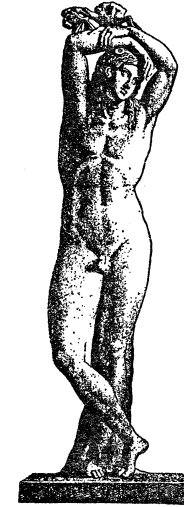
² Отсюда выражение «кануло в Лету», то есть забыто навсегда.

³ Дикий тюльпан бледно-желтого цвета.

Властитель этого царства Аид сидит на золотом троне со своей женой Персефой. Ему служат неумолимые богини мщения Эринии¹. Грозные, с бичами и змеями, преследуют они преступника, не дают ему ни минуты покоя и терзают его угрызениями совести; нигде нельзя скрыться от них, всюду находят они свою жертву. У трона Аида сидят судьи царства умерших — Минос и Радамант. Возле трона стоит бог смерти Танат с мечом в руках, в черном плаще, с громадными черными крыльями. Могильным холодом веют эти крылья, когда прилетает Танат к ложу умирающего, чтобы срезать своим мечом прядь волос с его головы и исторгнуть душу. Рядом с Танатом и мрачные Керы. На крыльях носятся они, неистовые, по полю битвы. Керы ликуют, видя, как один за другим падают сраженные воины; своими красными губами припадают они к ранам, жадно пьют горячую кровь сраженных и вырывают из тела их души.

Здесь же, у трона Аида, и прекрасный юный бог сна Гипнос. Он неслышно носится на своих крыльях над землей с головками мака в руках и льет из рога снотворный напиток. Нежно касается Гипнос своим чудесным жезлом глаз людей, тихо смыкает веки и погружает смертных в сладкий сон. Могуч бог Гипнос, не могут противиться ему ни смертные, ни боги, ни сам громовержец Зевс: даже ему Гипнос смыкает грозные очи глубоким сном.

Носятся в мрачном царстве Аида и боги сновидений. Есть среди них боги, дающие вещие и радостные сновиде-

Гений вечного покоя. С античной статуи в Луврском музее

¹ «Эринии» в переводе на русский язык значит «гневные».

Царство Аида. В центре — Аид и Персефона. Рисунок на вазе

ния, но есть боги и страшных, гнетущих сновидений, пугающих и мучающих людей. Есть боги лживых снов: они вводят человека в заблуждение и часто ведут его к гибели.

Царство Аида полно ужасов. Там обитает во тьме ужасное привидение Эмпуса с ослиными ногами; заманив в ночной тьме людей в уединенное место, оно выпивает всю кровь и пожирает их еще трепещущее тело.

Там бродит и чудовищная Ламия; она ночью пробирается в спальню счастливых матерей и крадет у них детей, чтобы напиться их крови. Над всеми привидениями и чудовищами властвует великая богиня Геката. Три тела и три головы у нее. Безлунной ночью блуждает она в глубокой тьме по дорогам и у могил со всей своей ужасной свитой, окруженная стигийскими собаками¹. Она посылает ужасы и тяжелые сны на землю и губит людей. Гекату призывают как помощницу в колдовстве, но она же и единственная помощница против колдовства для тех,

¹ Чудовищные собаки с берегов подземной реки Стикс.

которые чтят ее и приносят ей в жертву собак на тех распустьях, где расходятся три дороги. Ужасно царство Аида, и ненавистно оно людям¹.

Гера²

Богиня Гера, жена Зевса, покровительствует браку и охраняет святость и нерушимость брачных союзов.

После того как Геру, ее братьев и сестер изверг из своих уст побежденный Зевсом Крон, мать Геры Рея отнесла ее на край земли к седому Океану; там воспитала Геру Фетида. Гера долго жила вдали от Олимпа, в тиши и покое. Громовержец Зевс увидел ее, полюбил и похитил у Фетиды. Боги пышно справили свадьбу Зевса и Геры. Ирида и хариты одели Геру в роскошные одежды, и она сияла сво-

¹ Подземные боги олицетворяли главным образом грозные силы природы, они много древнее богов-олимпийцев. В народных верованиях они играли более значительную роль.

² *Гера* (у римлян — *Юнона*) — не только жена, но и старшая сестра Зевса. Триста лет их брак был тайным, пока Зевс не объявил открыто Геру своей женой и царицей богов. Брак ее с верховным богом первоначально означал союз между небом и землей, а затем был спроецирован и на человеческие отношения. Гера выступила как покровительница браков, супружеской любви и родов. Мифы наделяют Геру жестокостью, хитростью, ревностью — она коварно преследует своих соперниц, питает ненависть к героям — детям Зевса от смертных женщин. Гере посвящены гранат (символ брака и любви), кукушка, ворона и павлин. Во многих городах Греции существовали храмы, посвященные Гере. Самый известный — в Аргосе, где находилась знаменитая статуя Геры из золота и слоновой кости работы Поликлета и где раз в пять лет происходили празднества в честь богини — так называемые Гереи.

ей величественной красотой среди богов Олимпа, сидя на золотом троне рядом с Зевсом. Все боги подносили дары повелительнице Гере, а богиня Земля — Гея вырастила из недр своих в дар Гере дивную яблоню с золотыми плодами. Все в природе славил Гери и Зевса.

Гера царит на высоком Олимпе. Повелевает она, как и муж ее Зевс, громами и молниями, по слову ее покрывают темные дождевые тучи небо, мановением руки подымает она грозные бури.

Прекрасна великая Гера. Из-под венца ее ниспадают волной дивные кудри, спокойным величием горят ее очи. Боги чтят Геру, чтит ее и муж, тучегонитель Зевс, и советуется с ней. Но нередки и ссоры между Зевсом и Герой. Часто возражает Гера Зевсу и спорит с ним на советах богов. Тогда гневается громовержец и грозит жене наказаниями. Умолкает Гера и сдерживает гнев. Она помнит, как сковал ее Зевс золотыми цепями, повесил между землей и небом, привязав к ее ногам две тяжелые наковальни, и подверг бичеванию.

Могущественна Гера, нет богини, равной ей по власти. Величественная, в длинной роскошной одежде, сотканной самой Афиной, в колеснице, запряженной двумя бессмертными конями, съезжает она с Олимпа. Благоухание разливается по земле там, где проезжает Гера. Все живое склоняется перед ней, великой царицей Олимпа.

Ио¹

Часто терпит обиды Гера от мужа своего Зевса. Так было, когда Зевс полюбил прекрасную Ио и, чтобы скрыть

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

*Аргус и Ио.
С античной камеи*

ее от Геры, превратил Ио в корову. Но этим громовержец не спас Ио. Гера увидела белоснежную корову Ио и потребовала у Зевса, чтобы он подарил ее ей. Зевс не мог отказать Гере. Гера же, завладев Ио, отдала ее под охрану стоокому Аргусу¹. Несчастливая Ио никому не могла поведать о своих страданиях: обращенная в корову, она была лишена дара речи. Не знающий сна Аргус стерег Ио. Зевс видел ее страдания. Призвав своего сына Гермеса, он велел ему похитить Ио.

Быстро примчался Гермес на вершину той горы, где стерег стокий страж Ио. Он усыпил своими речами Аргуса. Лишь только сомкнулись его сто очей, выхватил Гермес свой изогнутый меч и одним ударом отрубил Аргусу голову. Ио была освобождена. Но и этим Зевс не спас Ио от гнева Геры. Богиня наслала на несчастную Ио чудовищного овода. Своим ужасным жалом овод гнал из страны в страну обезумевшую от мучений страдальцу Ио. Нигде не находила она покоя. В бешеном беге неслась Ио все даль-

¹ Великан, все тело которого было покрыто глазами; часть из них всегда бодрствовала. Первоначально Аргус олицетворял звездное небо. После того как Гермес убил Аргуса, Гера разместила глаза последнего на хвосте павлина.

ше и дальше, а овод летел за ней, поминутно вонзая в ее тело жало, как раскаленное железо. Где только не пробежала Ио, в каких только странах не побывала она! Наконец, после долгих скитаний, достигла она в стране скифов скалы, к которой был прикован титан Прометей. Он предсказал несчастной, что только в Египте избавится она от своих мук. Помчалась дальше гонимая оводом Ио. Много мук перенесла она, прежде чем достигла Египта. Там, на берегах благодатного Нила, Зевс вернул ей ее прежний образ, и родился у нее сын Эпаф. Он был первым царем Египта и родоначальником поколения героев, к которому принадлежал и величайший герой Греции Геракл.

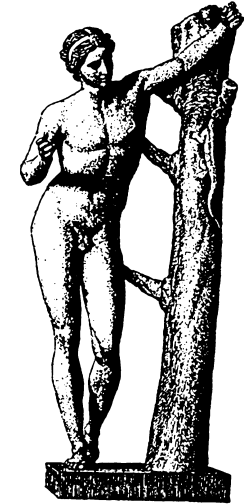

Аполлон¹

Рождение Аполлона. Бог света, златокудрый Аполлон, родился на острове Делос. Мать его Латона, гонимая богиней Герой, нигде не могла найти приюта. Преследуемая

¹ **Аполлон (Феб)** — один из древнейших богов Греции, сын Зевса и богини Латоны (Лето), брат Артемиды, отец Орфея, Лина и Асклепия. С одной стороны, это бог-губитель, стреловец, он насыляет смерть, болезни, моровые язвы, с другой стороны — это бог солнца, света, покровитель стад, охранитель дорог, путников и мореходов, а также бог-врачеватель. Аполлон получил от Гермеса изобретенную последним лиру и стал богом муз, отсюда его прозвище: Аполлон Мусагет, то есть предводитель муз. С течением времени Аполлон превратился в покровителя искусства, поэзии и музыки. В Москве на здании Большого театра Аполлон на колеснице, запряженной четверкой лошадей, и с лирой в руках выступает именно в этой роли. Кроме того, Аполлон известен как предсказатель будущего — во всем древнем мире славилось его святилище в

посланным Герой драконом Пифоном, она скиталась по всему свету и наконец укрылась на Делосе, носившемся в те времена по волнам бурного моря. Лишь только ступила Латона на Делос, как из морской пучины поднялись громадные столбы и остановили этот пустынный остров. Он стал незыблемо на том самом месте, где стоит и до сих пор. Вокруг Делоса шумело море. Угрюмо вздымались скалы острова, обнаженные, без малейшей растительности. Лишь чайки морские находили здесь приют. Но вот родился бог света Аполлон, и все засияло и зацвело. Засверкали и прибрежные скалы, и гора Кинт, и долина, и море. Громко славили родившегося бога собравшиеся на Делос богини, поднося ему амброзию и нектар. Вся природа ликovala вместе с богинями.

*Аполлон,
убивающий
ящерицу.
С античной
статуи*

Дельфах, где жрица-пифия давала предсказания, составленные жрецами так искусно, что их можно было толковать двояко: как, например, царю Лидии Крезу накануне войны с Персией пифия предсказала, что если он перейдет реку Галис, то погубит царство. Окрыленный этим предсказанием Крез начал войну, перешел реку Галис и действительно погубил царство, только не персидское, а свое. Другим центром почитания Аполлона был остров Делос, где раз в четыре года поздним летом происходили празднества в честь Аполлона — так называемые Делии. Священными животными Аполлона считались волк, дельфин, лебедь и другие; из растений ему посвящались олива, лавр, пальма. Наиболее знаменитые статуи Аполлона работы греческих скульпторов Скопаса, Леохара, Праксителя дошли до нас в римских копиях (самые известные — Аполлон Бельведерский и Аполлон Мусагет).

*Аполлон
Бельведерский.
С античной
статуи*

Борьба Аполлона с Пифоном и основание Дельфийского оракула.

Светозарный Аполлон понесся по лазурному небу с кифарой¹ в руках, с серебряным луком за плечами; золотые стрелы громко звенели в его колчане. Гордый, ликующий, летел Аполлон высоко над землей, грозя всему злему, всему порожденному мраком. Он стремился туда, где жил Пифон, преследовавший его мать Латону: он хотел отомстить ему за все зло, которое тот причинил ей.

Быстро достиг Аполлон мрачного ущелья, жилища Пифона. Кругом высились скалы, уходя высоко в небо. Мрак царил в ущелье. По дну его стремительно неся седой от пены горный поток, а над потоком клубился туман. Выполз из своего логовища ужасный Пифон. Громадное тело его, покрытое чешуей, извивалось меж скал бесчисленными кольцами. Скалы и горы дрожали от тяжести его тела и сдвигались с места. Яростный Пифон все предавал опустошению, смерть распространял он кругом. В ужасе бежали нимфы и все живое. Поднялся разъяренный Пифон, раскрыл свою ужасную пасть и уже готов был проглотить Аполлона. Тогда раздался звон тетивы серебряного лука, как искра сверкнула в воздухе не знающая промаха золотая стрела, за ней другая, третья; стре-

¹ Древнегреческий струнный инструмент, в общих чертах схожий с лирой, но более широкий и короткий. В акустическом отношении кифара была устроена лучше лиры, она имела большее количество струн и резонатор. Играющий касался струн пальцами или плектром (специальной палочкой).

*Змей преследует
Латону и ее детей,
Аполлона и
Артемиду.
Рисунок на вазе*

лы дождем посыпались на Пифона, и он, бездыханный, упал на землю. Громко зазвучала торжествующая победная песня (пэан) доблестного Аполлона, победителя Пифона, и вторили ей золотые струны кифары бога. Аполлон зарыл в землю тело Пифона там, где стоят священные Дельфы, и основал в Дельфах святилище и оракул, чтобы прорицать в нем людям волю отца своего Зевса.

С высокого берега далеко в море Аполлон увидел корабль критских моряков. Превратившись в дельфина, бросился он в синее море, настиг корабль и лучезарной звездой взлетел из морских волн на его корму. Аполлон привел корабль к пристани города Крисы¹ и через плодородную долину повел критских моряков в Дельфы. Он сделал их первыми жрецами своего святилища.

Дафна². Светлый бог Аполлон знает и печаль. Он познал горе вскоре после победы на Пифоном. Когда Аполлон, гордый победой, стоял над сраженным его стрелами чудовищем, он увидел около себя юного бога любви Эроса, натягивающего свой золотой лук. Смеясь, сказал ему Аполлон:

¹ Город на берегу Коринфского залива, служивший гаванью для Дельф.

² Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

— На что тебе, дитя, такое грозное оружие? Предоставь-ка лучше мне посылать разящие золотые стрелы, которыми я сейчас убил Пифона. Тебе ль равняться славой со мной, стреловержцем?

Обиженный Эрот ответил Аполлону:

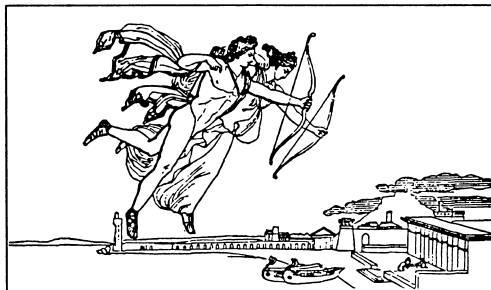
— Стрелы твои, Феб-Аполлон, не знают промаха, всех разят они, но моя стрела поразит и тебя.

Эрот взмахнул золотыми крыльями и в мгновение ока взлетел на высокий Парнас. Там вынул он из колчана две стрелы. Одной, ранящей сердце и вызывающей любовь, пронзил он сердце Аполлона; другую, убивающую любовь, Эрот пустил в сердце нимфы Дафны, дочери речного бога Пеней.

Встретил как-то прекрасную Дафну Аполлон и полюбил ее. Но лишь только Дафна увидела златокудрого Аполлона, как с быстротою ветра пустилась бежать: ведь стрела Эрота, убивающая любовь, пронзила ее сердце. Поспешил за нею вслед сребролукий бог.

— Стой, прекрасная нимфа, — зывал Аполлон, — зачем бежишь ты от меня, словно овечка, преследуемая волком? Ведь я же не враг твой! Смотри, ты поранила ноги об острые шипы терновника. О, погоди, остановись! Ведь я — Аполлон, сын громовержца Зевса, а не простой смертный пастух.

Но все быстрее бежала прекрасная Дафна. Как на крыльях мчался за ней Аполлон. Все ближе он. Вот сейчас на-

Аполлон и
Артемиды.
Дж. Флакспен

стигнет! Дафна чувствует его дыхание. Силы оставляют ее. Взмолилась Дафна к отцу своему Пеней:

— Отец Пеней, помоги мне! Расступись скорее, земля, и поглотит меня! О, отнимите у меня этот облик, он причиняет мне одно страдание!

Лишь только произнесла она эти слова, как тотчас онемели ее члены. Кора покрыла ее нежное тело, волосы обратились в листву, а руки, поднятые к небу, — в ветви лавра. Долго стоял Аполлон перед лавром и наконец промолвил печально:

— Пусть же венок из твоей зелени украшает мою голову, пусть отныне украсишь ты своими листьями и мою кифару, и мой колчан. Пусть никогда не вянет, о лавр, твоя зелень! Стой же вечно зеленым!

А лавр тихо зашелестел в ответ Аполлону густыми ветвями и, как бы в знак согласия, склонил свою зеленую вершину.

Аполлон с
грифоном. С
античной статуи

Аполлон у Адмета. Аполлон должен был очиститься от греха пролитой крови Пифона. Ведь и сам он очищает людей, совершивших убийство. Он удалился по решению Зевса в Фессалию к прекрасному и благородному царю Адмету. Там пас он стада царя и этой службой искупал свой грех. Когда Аполлон играл среди пастбища на тростниковой флейте или на золотой кифаре, дикие звери выходили из лесной чащи, очарованные его игрой. Пантеры и свирепые львы мирно бродили среди стад. Олени и серны сбегались на звуки флейты. Мир и радость царили кругом. Благоденствие вселилось в дом Адмета; ни у кого не было таких плодов, его кони и стада были лучшими во всей Фес-

салии. Все это дал ему златокудрый бог. Аполлон помог Адмету получить руку Алкесты, дочери царя Иолка Пелия. Отец ее обещал отдать Алкесту в жены лишь тому, кто сумеет запрячь в свою колесницу льва и медведя. Аполлон наделил своего любимого Адмета неодолимой силой, и тот смог выполнить задачу Пелия. Аполлон служил у Адмета восемь лет и затем вернулся в Дельфы.

Весну и лето живет Аполлон в Дельфах. Когда же наступает осень, вянут цветы и листья на деревьях желтеют, когда близка уже холодная зима, покрывающая снегом вершину Парнаса, Аполлон на своей колеснице, запряженной белоснежными лебедями, уносится в не знающую зимы страну гипербореев¹. Там живет он всю зиму. Когда же вновь зазеленеет все в Дельфах, распустятся цветы и пестрым ковром покроют долину Крисы, возвращается на лебедях своих златокудрый Аполлон в Дельфы прорицать людям волю громовержца Зевса. Тогда в Дельфах празднуют возвращение Аполлона из страны гипербореев. Всю весну и лето живет он в Дельфах, посещает и родину свою Делос, где в его честь также воздвигнуто великолепное святилище.

Аполлон и музы. Весной и летом на склонах лесистого Геликона, там, где таинственно журчат священные воды источника Гипокрены, и на высоком Парнасе, у чистых вод Кастальского родника, Аполлон водит хороводы с девятью

¹ **Гипербореи** — мифический народ, живущий на крайнем севере, за пределами дуновений холодного северного ветра Борея. У них всегда царит весна, земля сама дает им два урожая в год, жители отличаются завидным долголетием и проводят жизнь как вечный праздник в веселье и радости, с песнями, плясками и музыкой, посвящая все свое время служению Аполлону. В земле гипербореев родилась богиня Латона (Лето) и жила там до переселения на Делос, где с помощью гиперборейских женщин, прибывших вместе с нею, благополучно разрешилась от бремени Аполлоном и Артемидой.

*Клио, Талия,
Эрато, Эвтерпа.
Саркофаг муз.
Античный
барельеф в
Луврском музее*

музами. Юные прекрасные музы, дочери Зевса и Мнемосины¹, — постоянные спутницы Аполлона. Он предводителем хоров муз и сопровождает их пение игрой на своей золотой кифаре. Величаво идет Аполлон впереди хора муз, увенчанный лавровым венком, за ним следует Каллиопа — муза эпической поэзии, Эвтерпа — муза лирики, Эрато — муза любовных песен, Мельпомена — муза трагедии, Талия — муза комедии, Терпсихора — муза танцев, Клио — муза истории, Урания — муза астрономии и Полигимния — муза священных гимнов. Торжественно звучит их хор, и вся природа, как зачарованная, внимает их божественному пению.

Когда же Аполлон в сопровождении муз появляется на Олимпе и раздаются звуки его кифары и пение муз, замолкает все. Забывает Арес о шуме кровавых битв, не сверкает молния в руках тучегонителя Зевса, боги забывают раздоры — мир и тишина воцаряются на Олимпе. Даже орел Зевса опускает могучие крылья и закрывает зоркие очи, не слышно его грозного клекота, он тихо дремлет на жезле Зевса. В полной тиши торжественно звучат струны кифары Аполлона. Когда же Аполлон весело ударяет по золотым струнам, светлый, сияющий хоровод движется в пиршественном зале богов. Музы, хариты, вечно юная Афродита,

¹ Богиня памяти.

*Музы и Аполлон.
Рисунок на вазе*

Арес с Гермесом — все участвуют в веселом хороводе, а впереди идет величественная дева, сестра Аполлона прекрасная Артемида. Залитые потоками золотого света, пляшут боги под звуки кифары Аполлона.

Сыновья Алоэя. Грозен далеко разящий Аполлон в гневе, и не знают тогда пощадить его золотые стрелы. Многих поразили они. От них погибли гордые своей силой, не желавшие никому подчиняться сыновья Алоэя, От и Эфиальт.

— Дайте нам только возмужать, достигнуть полной меры нашей сверхъестественной силы. Мы нагромоздим тогда одну на другую горы Олимп, Пелион и Оссу¹ и взойдем по ним на небо. Мы похитим у вас, олимпийцы, Геру и Артемиду.

Так грозили олимпийцам непокорные сыновья Алоэя. Они исполнили бы свою угрозу. Ведь сковали же От и Эфиальт цепями грозного бога войны Ареса и заключили его в медную темницу. Тридцать месяцев томился Арес в темнице, пока не похитил его, лишенного сил, быстрый Гермес. Могучи были От и Эфиальт. Аполлон не снес их угроз. Натянул он свой серебряный лук; словно искры

¹ Гора в Средней Греции (Фессалии), около 1500 м над уровнем моря (современная гора Киссово). Отроги Оссы смыкаются с горой Пелион. Выражение «нагромоздить Оссу на Пелион» означает попытку совершить нечто грандиозное, а иногда имеет иронический смысл — делать огромные усилия без всякого успеха.

пламени, сверкнули в воздухе его золотые стрелы, и пали, пронзенные стрелами, От и Эфиальт.

Марсий. Жестоко наказал Аполлон и фригийского сатира¹ Марсия за то, что Марсий осмелился состязаться с ним в музыке. Кифаред² Аполлон не снес такой дерзости. Однажды, блуждая по полям Фригии, Марсий нашел тростниковую флейту. Ее бросила богиня Афина, заметив, что игра на изобретенной ею самой флейте обезображивает ее прекрасное лицо. Афина прокляла свое изобретение и сказала:

— Пусть же жестоко будет наказан тот, кто поднимет эту флейту.

Ничего не зная о словах Афины, Марсий поднял флейту и вскоре научился так хорошо играть на ней, что все заслушивались этой незатейливой музыкой. Марсий возгордился и вызвал самого покровителя музыки Аполлона на состязание.

Аполлон явился на вызов в длинной пышной хламиде³, в лавровом венке и с золотой кифарой в руках.

Разве мог Марсий, житель лесов и полей, извлечь из флейты такие дивные звуки, какие слетали с золотых струн кифары предводителя муз Аполлона! Победил Аполлон.

¹ **Сатиры** (сатиры) — спутники Диониса (Вакха), лесные божества, демоны плодородия. Изображались полулюдьми-полукозлами с козьими рогами, козьим или лошадиным хвостом, вздернутым тупым носом и растрепанными волосами. Их атрибуты — тирс (палка, увитая плющом и виноградными листьями, увенчанная еловой шишкой), флейты, свирели, кожаные мехи или сосуды с вином. Сатиры в мифах предстают ленивыми, похотливыми, часто полупьяными. Они бродят с нимфами по лесам, развлекаясь хороводами, музыкой и плясками.

² То есть играющий на кифаре.

³ Род плаща, который застегивали на правом плече или груди.

Марсий находит
флейту,
брошенную
Афиной.
Рисунок на вазе

Разгневанный вызовом, он велел повесить за руки несчастного Марсия и содрать с него живую кожу. Так жестоко поплатился Марсий за свою дерзость. А кожу Марсия повесили в гроте у Келен во Фригии и рассказывали потом, что она всегда начинала двигаться, словно танцевала, когда долетали в грот звуки фригийской тростниковой флейты, и оставалась неподвижной, когда раздавались величавые звуки кифары.

Асклепий (Эскулап). Но не только мстителем является Аполлон, не только гибель шлет он своими золотыми стрелами — он врачует болезни. Сын же Аполлона Асклепий — бог врачей и врачебного искусства. Мудрый кентавр¹ Хирон воспитал Асклепия на склонах Пелиона. Под его руководством Асклепий стал таким искусным врачом, что превзошел своего учителя. Асклепий не только исцелял болезни, но даже умерших возвращал к жизни. Этим прогневил он властителя царства умерших Аида и громовержца Зевса, так как нарушил закон и порядок, установ-

¹ **Кентавры** — мифические существа, полулюди-полулошадки. Вместе с сатирами они составляли свиту Диониса.

ленный Зевсом на земле. Разгневанный Зевс метнул молнию и поразил Асклепия. Но люди почитали сына Аполлона как бога-целителя. Они воздвигли ему много святилищ, и среди них знаменитое святилище Асклепия в Эпидавре.

По всей Греции чтили бога Аполлона. Греки почитали его как бога света, бога, очищающего человека от скверны пролитой крови, бога, прорицающего волю Зевса, бога карающего, насылающего болезни и исцеляющего их. Его почитали юноши как своего покровителя. Аполлон — покровитель мореходства, он помогает основанию новых колоний и городов. Особо покровительствует Аполлон художникам, поэтам, певцам и музыкантам.

Артемида¹

Вечно юная богиня Артемида родилась на Делосе в одно время с братом своим златокудрым Аполлоном. Самая искренняя любовь связывала брата и сестру. Горячо любили они и мать свою Латону.

Артемида заботится обо всем, что живет на земле, растет в лесу и в поле. Заботилась она о людях, о стадах домашнего скота, о диких зверях. Она благословляет рождение, свадьбу и брак, вызывает рост трав, цветов и деревьев. Богатые жертвы приносят греческие женщины Артемиде, дающей счастье в браке, исцеляющей болезни.

¹ **Артемида** (у римлян — **Диана**) — девственная богиня-охотница, покровительница животных, богиня плодородия, помощница при родах; позднее становится и богиней Луны. Культ ее был распространен в Греции повсеместно. В Азии особенно славился храм Артемиды в Эфесе (тот самый, который, желая «прославиться», сжег Герострат в 356 г. до н. э.; отсюда выражение «Геростратова слава», то есть память о злодеянии).

Прекрасная, как ясный день, с луком и колчаном за плечами, с копьём в руках, весело охотится Артемида в тенистых лесах и залитых солнцем полях. Не спастись от ее не знающих промаха стрел ни пугливому оленю, ни робкой лани, ни разъяренному кабану. За Артемидой спешат ее спутницы — нимфы. Веселый смех, крики, лай собак раздаются в горах. Когда же утомится богиня на охоте, спешит она с нимфами в Дельфы, к любимому брату, стреловержцу Аполлону. Под звуки золотой кифары Аполлона водит она хороводы с музами и нимфами. Прекраснее всех нимф и муз Артемида и выше их на целую голову. Любит отдыхать Артемида и в прохладных, увитых зеленью гротах, вдали от взоров смертных. Горе тому, кто нарушает ее покой. Так погиб юный Актеон, сын Автонои, дочери фиванского царя Кадма.

Актеон¹. Однажды охотился Актеон со своими товарищами в лесах Киферона. Настал жаркий полдень. Утомленные охотники расположились на отдых в тени густого леса, а юный Актеон пошел искать прохлады. Вышел он на зеленую, цветущую долину Гаргафию², посвященную богине Артемиде. пышно разрослись платаны, мирты и пихты; как темные стрелы высились на ней стройные кипарисы, а зеленая трава пестрела цветами. Прозрачный ручей журчал в долине. Всюду царили тишина, покой и прохлада. В крутом склоне горы увидел Актеон чудесный грот, увитый зеленью. Он пошел к гроту, не зная, что грот часто служит местом отдыха Артемиде.

Артемида только что вошла в грот. Она отдала лук и стрелы одной из нимф и готовилась к купанью. Нимфы сняли с богини сандалии, волосы завязали узлом и уже

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

² Долина в Беотии с одноименным родником, от которого через всю долину протекал ручей.

хотели идти к ручью зачерпнуть студеной воды, как у входа в грот показался Актеон. Громко вскрикнули нимфы, увидев входящего Актеона. Они окружили Артемиду, чтобы скрыть ее от взора смертного. Подобно тому как пурпурным огнем зажигает облака восходящее солнце, так зарделось краской гнева лицо богини, гневом сверкнули ее очи, и еще прекраснее стала она. Разгневалась Артемида, что Актеон нарушил ее покой. В гнев Артемида превратила несчастного Актеона в оленя.

*Актеон, пожираемый собаками.
С античной статуи в Британском музее*

Ветвистые рога выросли на голове Актеона. Ноги и руки обратились в ноги оленя. Вытянулась его шея, заострились уши, пятнистая шерсть покрыла все тело. Пугливый олень обратился в бегство. Увидел Актеон свое отражение в ручье. Он хочет воскликнуть: «О, горе!» — но не может. Слезы покатились у него из глаз, но из глаз оленя. Лишь разум человека сохранился у него. Что делать ему? Куда бежать?

Собаки Актеона почуяли след оленя, они не узнали своего хозяина и с яростным лаем бросились за ним. Через долины по ущельям Киферона, по горам, через леса и поля как ветер неся прекрасный олень, закинув на спину ветвистые рога, а за ним мчались собаки. Все ближе и ближе собаки, вот они настигли его, и их острые зубы впились в тело несчастного Актеона-оленя. Хочет крикнуть Актеон: «О, пощадите! Ведь это я, Актеон, ваш хозяин!» — но только стон вырывается из груди оленя, и слышится в этом стоне голос человека. Упал на колени олень-Актеон. Скорбь, ужас и мольба видны в его глазах. Неизбежна гибель: рвут его тело на части рассвирепевшие псы.

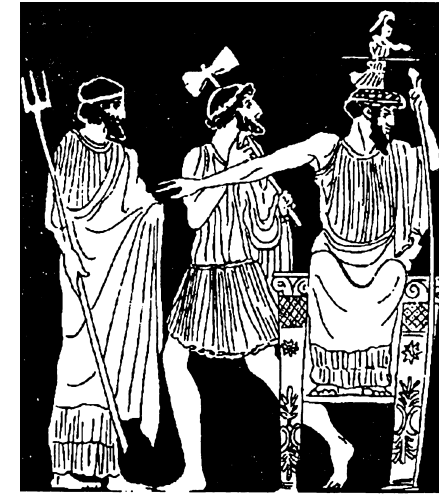
Подоспевшие товарищи Актеона жалели, что нет его с ними при таком счастливом лове. Дивного оленя затравили собаки. Не знали товарищи Актеона, кто этот олень. Так погиб Актеон, нарушивший покой богини Артемиды, единственный из смертных видевший божественную красоту дочери Зевса и Латоны.

Афина Паллада¹

Рождение Афины. Самим Зевсом рождена была богиня Афина Паллада. Зевс-громовержец знал, что у богини разума, Метис, будет двое детей: дочь Афина и сын необычайного ума и силы. Мойры, богини судьбы, открыли Зевсу тайну, что сын богини Метис свергнет его с престола и отнимет у него власть над миром. Испугался Зевс. Чтобы избежать грозной судьбы, которую сулили ему Мойры, он, усыпив богиню Метис ласковыми речами, проглотил ее, прежде чем у нее родилась дочь, богиня Афина. Через некоторое время почувствовал Зевс страшную головную боль. Тогда он призвал своего сына Гефеста и приказал разрубить себе голову, чтобы избавиться от невыносимой боли и шума в голове. Взмахнул Гефест топором, мощным

¹ *Афина* (у римлян — *Минерва*) — одна из наиболее почитаемых богинь Греции, богиня мудрости, покровительница городов и государств как в дни мира, так и во время войны; она даровала людям законы, она покровительница наук, земледелия, ремесел. Афина считается также богиней справедливой и разумной войны (в отличие от Ареса — бога жестокой и кровавой войны). В Аттике Афина — главное божество страны и одноименного города. Главный храм богини в Афинах — Парфенон, где находилась ее гигантская статуя работы Фидия, покрытая золотом и слоновой костью.

Гефест при рождении Афины

ударом расколол череп Зевсу, и вышла на свет из головы громовержца могучая воительница, богиня Афина Паллада. В полном вооружении, в блестящем шлеме, с копьем и щитом предстала она перед изумленными очами богов-олимпийцев. Грозно потрясала Афина своим сверкающим копьем. Воинственный клич ее раскатился далеко по небу и до самого основания потряс Олимп. Голубые глаза Афины горели мудростью, вся она сияла дивной мощной красотой. Славил боги рожденную из головы отца Зевса любимую дочь его, защитницу городов, богиню мудрости и знания, непобедимую воительницу Афину Палладу.

Афина покровительствует героям Греции, дает им мудрые советы и помогает во время опасности. Она хранит города, крепости и их стены. А девушки Греции особо чтут Афину за ее покровительство в рукоделии. Никто из смертных и богинь не может превзойти Афину в искусстве ткать. Знают все, как опасно состязаться с ней в этом, знают, как поплатилась Арахна, дочь Идмона, захотевшая стать выше Афины в этом искусстве.

Афина с эгидой

Арахна¹. На всю Лидию² славилась Арахна своим искусством. Часто собирались нимфы со склонов Тмола и с берегов златоносного Пактола любоваться ее работой. Арахна пряла из нитей, подобных туману, ткани, прозрачные, как воздух. Гордилась она, что нет ей равной на свете в искусстве ткать. Однажды воскликнула Арахна:

— Пусть приходит сама Афина Паллада состязаться со мной! Не победить ей меня!

И вот, под видом седой, сгорбленной старухи, предстала перед Арахной богиня Афина и сказала ей:

— Не одно зло несет с собой, Арахна, старость: годы несут с собой опыт. Послушайся моего совета: стремись превзойти лишь смертных своим искусством. Не вызывай богиню на состязание. Смирненно моли ее простить тебя за дерзкие слова. Молящих прощает богиня.

Арахна выпустила из рук тонкую пряжу, гневом сверкнули ее очи, и смело ответила она:

— Ты неразумна, старуха. Читай такие наставления твоим невесткам и дочерям, меня же оставь в покое. Я сумею сама дать себе совет. Что я сказала, то пусть и будет. Что же не идет Афина, отчего не хочет она состязаться со мной?

— Я здесь, Арахна! — воскликнула богиня, приняв свой настоящий образ.

Нимфы и лидийские женщины низко склонились перед любимой дочерью Зевса и славили ее. Одна лишь Арахна молчала. Зарделось краской гнева лицо Афины. Стоит

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

² Государство в Малой Азии, разгромленное персами в VI в. до н. э.

на своем Арахна, по-прежнему желает она состязаться с Афиной. Она не чувствует, что грозит ей скорая гибель.

Началось состязание. Афина выткала на своем покрывале величественный афинский Акрополь и изобразила свой спор с Посейдоном за власть над Аттикой. Двенадцать богов и среди них отец ее, Зевс, решали этот спор. Поднял Посейдон свой трезубец, ударил им в скалу, и хлынул из бесплодной скалы соленый источник. А Афина, в шлеме, со щитом и в эгиде¹, потрясла своим копьем и глубоко вонзила его в землю. Из земли выросла священная олива. Боги присудили победу Афине, признав ее дар Аттике более ценным². По углам покрывала изобразила богиня, как карают боги людей за непокорность, а вокруг выткала венок из листьев оливы. Арахна же изобразила на своем покрывале сцены из жизни богов, в которых боги являются слабыми, одержимыми человеческими страстями. Кругом же выткала Арахна венок из цветов, перевитых плющом. Верхом совершенства была работа Арахны, она не уступала по красоте работе Афины, но в изображениях ее видно было неуважение к богам. Разгневалась Афина, она разорвала работу Арахны и ударила ее челноком. Несчастливая Арахна не перенесла позора; она свила веревку, сделала петлю и повесилась. Афина освободила из петли Арахну и сказала ей:

— Живи, непокорная. Но ты будешь вечно висеть и вечно ткать, и будет длиться это наказание и в твоём потомстве.

Афина окропила Арахну соком волшебной травы, и тотчас тело ее сжалось, густые волосы упали с головы, и

¹ *Эгида Афины* — доспех с головой Медузы в центре, со змеями по краям.

² Сцена спора Афины с Посейдоном была изображена на фронте храма Парфенона в Афинах знаменитым греческим скульптором Фидием (V в. до н. э.); в сильно поврежденном виде фронтон сохранился до нашего времени.

обратилась она в паука. С той поры висит паук-Арахна в своей паутине и вечно тклет ее.

Гермес¹

В гроте горы Киллены в Аркадии родился сын Зевса и Майи² бог Гермес, посланник богов. С быстротой мысли переносится он с Олимпа на самый дальний край света в своих крылатых сандалиях, с жезлом-кадуцеем в руках. Гермес охраняет пути, и в Древней Греции у дорог, на перекрестках, у входов в дома стояли посвященные ему гермы³.

Он покровительствует путникам при жизни, он же ведет души умерших в их последний путь — в печальное царство Аида. Своим волшебным жезлом смыкает он глаза людей и погружает их в сон. Гермес — покровитель путей и путников и бог торговли. Он дает в торговле доход и посылает людям богатство. Гермес изобрел меры, числа, азбуку и обучил всему этому людей. Он же и бог красноречия, а вместе с тем изворотливости и обмана. Никто не может

¹ *Гермес* (у римлян — *Меркурий*) — один из древнейших богов Греции. Был богом — покровителем стад, и его изображали с ягненком на плечах («добрый пастырь»), Гермес — покровитель торговли, а значит, и ловкости, обмана и даже воровства. Кроме того, он покровительствовал юношам в их гимнастических упражнениях, обязательных в греческом воспитании. Меркурий у римлян был первоначально богом торговли и барыша; после отождествления с Гермесом ему были приписаны и другие качества этого бога.

² *Майя* — нимфа гор, дочь Атланта. Иногда ее называли супругой Вулкана. Римляне отождествляли ее с древнеиталийской богиней земли Майей, праздник которой отмечали 1 мая.

³ Каменные столбы, на верху которых высекали голову Гермеса.

превзойти его в ловкости, хитрости и даже в воровстве. Это он украл однажды в шутку у Зевса его скипетр, у Посейдона — трезубец, у Аполлона — золотые стрелы и лук, а у Ареса — меч.

Гермес похищает коров Аполлона. Едва родился Гермес в прохладном гроте Киллены, как уже замыслил первую свою проделку. Он решил похитить коров у серебруконого Аполлона, который пас в это время стада в долине Пиэрии, в Македонии. Тихонько, чтобы не заметила мать, выбрался Гермес из пеленок, выпрыгнул из колыбели и прокрался к выходу из грота. У самого грота он увидел черепаху, поймал ее и из щита черепахи и трех веток сделал первую лиру, натянув на нее сладкозвучные струны. Тайком вернулся Гермес в грот, спрятал лиру в своей колыбели, а сам опять ушел и быстро, как ветер, понесся в Пиэрию. Там он похитил из стада Аполлона пятнадцать коров, привязал к их ногам тростник и ветки, чтобы замести след, и быстро погнал коров по направлению к Пелопоннесу. Когда Гермес уже поздно вечером гнал коров через Беотию, он встретил старика, работавшего в своем винограднике.

— Возьми себе одну из этих коров, — сказал ему Гермес, — только никому не рассказывай, что видел, как я прогнал здесь коров.

Старик, обрадованный щедрым подарком, дал слово Гермесу молчать и не показывать никому, куда тот погнал коров. Гермес пошел дальше. Но он отошел недалеко и решил узнать, сдержит ли старик данное слово. Спрятав коров в лесу и изменив свой вид, вернулся Гермес назад и спросил старика:

— Скажи-ка, не прогонял ли тут мальчик коров? Если ты мне укажешь, куда он их погнал, я дам тебе быка и корову.

Недолго колебался старик: очень уж хотелось ему получить еще быка и корову, и он показал, куда угнал мальчик коров. Страшно рассердился Гермес на старика и превра-

тил его в скалу, чтобы вечно молчал он и помнил, что надо держать данное слово.

После этого вернулся Гермес за коровами и быстро погнался их дальше. Наконец пригнал он их в Пилос. Двух коров принес Гермес в жертву богам, потом уничтожил все следы жертвоприношения, а оставшихся коров спрятал в пещере, введя их в нее задом, чтобы следы коров вели не в пещеру, а из нее.

Сделав все это, Гермес спокойно вернулся в грот к матери своей Майе и лег потихоньку в колыбель, завернувшись в пеленки.

Но Майя заметила отсутствие сына. Она с упреком сказала ему:

— Плохое замыслил ты дело. Зачем похитил ты коров Аполлона? Разгневается он. Ведь ты знаешь, как грозен в гневе своем Аполлон.

— Не боюсь я Аполлона, — ответил матери Гермес, — пусть себе гневается. Если он вздумает обидеть тебя или меня, то я в отместку разграблю все его святилище в Дельфах, украду все его треножки, золото, серебро и одежды.

А Аполлон уже заметил пропажу коров и пустился их разыскивать. Он нигде не мог их найти. Наконец вещая птица привела его в Пилос. В пещеру, где были спрятаны коровы, он не вошел: ведь следы вели не в пещеру, а из нее.

Наконец, после долгих бесплодных поисков, пришел он к гроту Майи. Заслышав приближение Аполлона, Гермес еще глубже забрался в свою колыбель и плотнее завернулся в пеленки. Аполлон вошел в грот Майи и увидел, что Гермес с невинным лицом лежит в своей колыбели. Он начал упрекать Гермеса за кражу коров, но Гермес от всего отрекался. Он уверял Аполлона, что и не думал красть у него коров и не знает, где они.

— Послушай, мальчик! — воскликнул в гневе Аполлон. — Я свергну тебя в мрачный Тартар, и не спасет тебя ни отец, ни мать, если ты не вернешь мне моих коров.

— О сын Латоны! — ответил Гермес. — Не видел я, не знаю и от других не слышал о твоих коровах. Разве этим я занят — другое у меня дело, другие заботы. Я забочусь лишь о сне, молоке матери да моих пеленках. Нет, клянусь, я даже не видел вора твоих коров.

Как ни сердился Аполлон, он ничего не мог добиться. Наконец Аполлон вытащил из колыбели Гермеса и заставил его идти к Зевсу, чтобы тот решил их спор. Пришли оба бога на Олимп. Как ни изворачивался Гермес, как ни хитрил, все же Зевс велел ему отдать Аполлону похищенных коров.

С Олимпа повел Гермес Аполлона в Пилос, захватив по дороге сделанную им из щита черепахи лиру. В Пилосе он показал, где спрятаны коровы. Пока Аполлон выгонял коров из пещеры, Гермес сел около нее на камне и заиграл на лире. Дивные звуки огласили долину и песчаный берег моря. Изумленный Аполлон с восторгом слушал игру Гермеса. Он отдал Гермесу за его лиру коров — так пленили его звуки лиры. А Гермес изобрел себе свирель¹, любимый музыкальный инструмент пастухов Греции.

Изворотливый, ловкий, носящийся быстро, как мысль, по свету прекрасный сын Майи и Зевса Гермес, уже в раннем детстве доказавший свою хитрость и ловкость, служил также и олицетворением юношеской силы. Всюду в палестрах² стояли его статуи. Он бог молодых атлетов. Его призывали они перед борьбой и состязаниями в быстром беге.

¹ Музыкальный духовой инструмент, состоящий обычно из семи разной длины тростниковых дудочек, скрепленных воском.

² *Палестра* — частная гимнастическая школа в Древней Греции, где мальчики с 12 до 16 лет обучались бегу, борьбе, прыжкам, метанию копья и диска (так называемое пятиборье), гимнастическим упражнениям и плаванию. Палестры имели открытые площадки, беговые дорожки, гимнастические залы, бассейны.

Кто только не чтит Гермеса в Древней Греции: и путник, и оратор, и купец, и атлет, и даже воры.

Арес¹, Афродита, Эрот и Гименей²

Арес. Бог войны, неистовый Арес, — сын громовержца Зевса и Геры. Не любит Зевс сына. Не будь Арес его сыном, он давно низверг бы его в мрачный Тартар, туда, где томятся титаны. Сердце свирепого Ареса радуют только жестокие битвы. Неистовый, носится он среди грохота оружия, криков и стонов сражающихся, в сверкающем вооружении, с громадным щитом. Следом за ним несутся его сыновья, Деймос и Фобос — ужас и страх, а рядом с ними богиня раздора Эрида и сеющая убийства богиня Энью. Кипит, грохочет битва, со стоном падают воины, но ликует Арес. Торжествует Арес, когда сразит своим ужасным мечом воина и хлынет на землю горячая кровь. Без разбора разит он и направо и налево.

Свиреп, неистов, грозен Арес, но победа не всегда сопутствует ему. Часто приходится Аресу уступать на поле битвы воинственной дочери Зевса Афине Палладе. Побеждает она Ареса мудростью и спокойным сознанием силы. Нередко и смертные герои одерживают верх над Аресом, особенно

¹ *Арес* (у римлян — *Марс*) — бог войны, олицетворение свирепой воинственности, источник гибели, разрушения и кровопролитий. В Петербурге площадь для проведения военных парадов получила название Марсова поля, это название сохранилось до сих пор; возле Марсова поля стоит памятник А. В. Суворову — полководец изображен в виде римского воина.

² У римлян *Афродита* — *Венера*; *Эрот* — *Амур* или *Купидон*; *Гименей* — бог брака как у греков, так и у римлян.

если им помогает Афина Паллада. Так поразил Ареса медным копьем герой Диомед под стенами Трои. Сама Афина направила удар. Далеко разнесся ужасный крик раненого бога. Словно десять тысяч воинов вскрикнули сразу, вступая в яростную битву, — так закричал от боли Арес. Вздогнули в ужасе греки и троянцы, а неистовый Арес понесся, окутанный мрачным облаком, покрытый кровью, с жалобами на Афины к отцу своему Зевсу.

Но Зевс не стал слушать его жалоб. Он не любит сына, которому приятны лишь распри, битвы да убийства.

Арес.
Античный бюст

Афродита¹. Афродита будит в сердцах богов и смертных любовь. Благодаря этому она царит над всем миром.

Никто не может избежать ее власти. Только Афина, Гестия и Артемида не подчинены ее могуществу. Высокая, стройная, с мягкой волной золотых волос, как венец лежащих на ее прекрасной голове, Афродита — олицетворение красоты и вечной юности. Когда она идет в блеске своей красоты, в благоухающих одеждах, тогда ярче светит солнце, пышнее цветут цветы. Дикие лесные звери бегут к ней из чащи леса, стаями слетаются птицы. Львы, пантеры, барсы и медведи кротко ласкаются к ней. Спокойно идет среди диких зверей Афродита, гордая своей лучезарной

¹ Первоначально богиня плодородия, затем богиня любви. По одной версии, она — дочь Зевса и нимфы Дионы, по другой — родилась из морской пены. Афродиту рассматривали также как богиню — покровительницу мореплавания. Как морской богине ей был посвящен дельфин, как богине плодородия — воробей, голубь, заяц, как богине любви — мирт, роза, мак и яблоко.

*Афродита.
Неаполь,
Национальный
музей*

красотой. Ее спутницы Оры¹ и Хариты, богини красоты и грации, прислуживают ей.

Около острова Кифера родилась Афродита, дочь Урана, из белоснежной пены морских волн. Легкий, ласкающий ветерок принес ее на остров Кипр². Там окружили юные Оры вышедшую из морских волн богиню любви. Они облекли ее в златотканую одежду и увенчали венком из благоухающих цветов. Пышно разрастались цветы там, где ступала Афродита. Дивную богиню повели на Олимп. Громко приветствовали ее боги. С тех пор всегда живет среди богов Олимпа золотая Афродита, вечно юная, прекраснейшая из богинь.

Пигмалион³. Афродита дарит счастье тому, кто верно служит ей. Так дала она счастье кипрскому художнику Пигмалиону.

Пигмалион ненавидел женщин и жил уединенно, избегая брака. Однажды сделал он из блестящей белой слоновой кости статую девушки необычайной красоты.

¹ **Оры** — богини, ведавшие сменой времен года, охранительницы порядка и законности в обществе, спутницы Афродиты; обычно их три: Евномия (законность), Дика (справедливость), Эйрэна (мир). Изображались в виде молодых девушек с плодами в руках (или украшенными плодами). Спутницами Афродиты были также Хариты.

² Отсюда прозвище Афродиты — Киприда. Остров Кипр был главным центром культа Афродиты, здесь в городе Пафосе находился почитаемый всеми греками храм богини. Другим центром культа Афродиты был остров Кифера.

³ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Как живая стояла эта статуя в мастерской художника. Казалось, она дышит; казалось, что вот-вот она задвигается и заговорит. Часами любовался художник своим произведением и полюбил наконец созданную им самим статую. Он дарил ей драгоценные ожерелья, запястья и серьги, одевал ее в роскошные одежды, украшал голову венками из цветов. Как часто шептал Пигмалион:

— О, если бы ты была живая, если бы могла отвечать на мои речи, о, как был бы я счастлив!

Но статуя была нема.

Наступили дни празднеств в честь Афродиты. Пигмалион принес богине любви в жертву белую телку с вызолоченными рогами, он простер к богине руки и с мольбой прошептал:

— О, вечные боги и ты, золотая Афродита! Если вы все можете дать молящему, то дайте мне жену столь же прекрасную, как та статуя девушки, которая сделана мной самим.

Пигмалион не решился просить богов оживить его статую, он боялся прогневать такой просьбой богов-олимпийцев. Ярко вспыхнуло жертвенное пламя перед изображением богини любви Афродиты — этим богиня давала понять Пигмалиону, что услышала его мольбу.

Вернулся художник домой. Он подошел к статуе и — о счастье, о радость! Статуя ожила! Бьется ее сердце, в ее глазах светится жизнь. Так дала богиня Афродита красавицу жену Пигмалиону.

Нарцисс¹. Но кто не чтит золотую Афродиту, кто отвергает дары ее, кто противится ее власти, того немилосердно карает богиня любви. Так покарала она сына речного бога Кефиса и нимфы Лаврионы, прекрасного, но холодного, гордого Нарцисса. Никого не любил он, кроме одного себя, лишь себя считал достойным любви.

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Однажды, когда он заблудился в густом лесу во время охоты, увидела его нимфа Эхо. Нимфа не могла сама заговорить с Нарциссом. Над ней тяготело наказание богини Геры¹: молчать должна была нимфа Эхо, а отвечать на вопросы она могла лишь тем, что повторяла их последние слова. С восторгом смотрела Эхо на стройного красавца юношу, скрытая от него лесной чащей. Нарцисс огляделся кругом, не зная, куда ему идти, и громко крикнул:

— Эй, кто здесь?

— Здесь! — раздался громкий ответ Эхо.

— Иди сюда! — крикнул Нарцисс.

— Сюда! — ответила Эхо.

С изумлением смотрит прекрасный Нарцисс по сторонам. Никого нет. Удивленный этим, он громко воскликнул:

— Сюда, скорей ко мне!

И радостно откликнулась Эхо:

— Ко мне!

Протягивая руки, спешит к Нарциссу нимфа из леса, но гневно оттолкнул ее прекрасный юноша. Ушел он поспешно от нимфы и скрылся в лесу.

Спряталась в лесной непроходимой чаще и отвергнутая нимфа. Страдает от любви к Нарциссу, никому не показывается и только печально отзывается на всякий возглас несчастная Эхо.

А Нарцисс остался по-прежнему гордым, самовлюбленным. Он отвергал любовь всех и многих нимф сделал несчастными. И раз одна из отвергнутых им нимф воскликнула:

— Полюби же и ты, Нарцисс! И пусть не отвечает тебе взаимностью человек, которого ты полюбишь!

Исполнилось пожелание нимфы. Разгневалась богиня любви Афродита на то, что Нарцисс отвергает ее дары, и

¹ Гера наказала нимфу Эхо за то, что та отвлекла разговором ревнивую богиню в тот момент, когда Зевс гостил у нимф.

наказала его. Однажды весной во время охоты Нарцисс подошел к ручью и захотел напиться студеной воды. Еще ни разу не касались вод этого ручья ни пастух, ни горные козы; ни разу не падала в ручей сломанная ветка, даже ветер не заносил в ручей лепестков пышных цветов. Вода его была чиста и прозрачна. Как в зеркале, отражалось в ней все вокруг: и кусты, разросшиеся по берегу, и стройные кипарисы, и голубое небо. Нагнулся Нарцисс к ручью, опершись руками о камень, выступавший из воды, и отразился в ручье весь, во всей своей красе. Тут-то и постигла его кара Афродиты. В изумлении смотрит он на свое отражение в воде, и сильная любовь овладевает им. Полными любви глазами смотрит он на свое отражение в воде, он манит его, зовет, простирает к нему руки. Наклоняется Нарцисс к зеркалу вод, чтобы поцеловать свое отражение, но целует только студеною прозрачную воду ручья. Все забыл Нарцисс: он не уходит от ручья, не отрываясь, любитесь самим собой. Он не ест, не пьет, не спит. Наконец, полный отчаяния, восклицает Нарцисс, простирая руки к своему отражению:

— О, кто страдал так жестоко! Нас разделяют не горы, не моря, а только полоска воды, и все же не можем мы быть с тобой вместе. Выйди же из ручья!

Задумался Нарцисс, глядя на свое отражение в воде. Вдруг страшная мысль пришла ему в голову, и тихо шепчет он своему отражению, наклоняясь к воде:

— О горе! Я боюсь, не полюбил ли я самого себя! Ведь ты — я сам! Я люблю самого себя. Я чувствую, что немно-

*Нарцисс. Статуя
Кальденари в
Луврском музее*

го осталось мне жить. Едва расцветши, увяну я и сойду в мрачное царство теней. Смерть не страшит меня, смерть принесет конец мукам любви.

Покидают силы Нарцисса, бледнеет он и чувствует уже приближение смерти, но все-таки не может оторваться от своего отражения. Плачет Нарцисс. Падают его слезы в прозрачные воды ручья. По зеркальной поверхности воды пошли круги, и пропало прекрасное отражение. Со страхом воскликнул Нарцисс:

— О, где ты? Вернись! Останься! Не покидай меня: ведь это жестоко. О, дай хоть посмотреть на тебя!

Но вот опять спокойна вода, опять появилось отражение, опять, не отрываясь, смотрит на него Нарцисс. Тает он, как роса на цветах в лучах горячего солнца. Видит и несчастная нимфа Эхо, как страдает Нарцисс. Она по-прежнему любит его, страдания Нарцисса болью сжимают ей сердце.

— О горе! — восклицает Нарцисс.

— Горе! — отвечает Эхо.

Наконец, измученный, слабеющим голосом воскликнул Нарцисс, глядя на свое отражение:

— Прощай!

И еще тише, чуть слышно прозвучал отклик нимфы Эхо:

— Прощай!

Склонилась голова Нарцисса на зеленую прибрежную траву, и мрак смерти покрыл его очи. Умер Нарцисс. Плакали в лесу нимфы, и плакала Эхо. Приготовили нимфы юному Нарциссу могилу, но когда пришли за телом юноши, то не нашли его. На том месте, где склонилась на траву голова Нарцисса, вырос белый душистый цветок — цветок смерти; нарциссом зовут его.

Адонис¹. Но богиня любви, так покаравшая Нарцисса, знала и сама муки любви, и ей пришлось оплакивать лю-

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

бимого ею Адониса¹. Адонису, сыну царя Кипра, никто из смертных не был равен красотой, он был прекрасней богов-олимпийцев. Забыла для него Афродита и Патмос, и цветущую Киферу. Адонис был ей милее светлого Олимпа. Все время проводила она с юным Адонисом. С ним охотилась Афродита в горах и лесах Кипра, подобно деве Артемиде. Забыла Афродита о своих золотых украшениях, о своей красоте. Под палящими лучами и в непогоду охотилась она на зайцев, пугливых оленей и серн, избегая охоты на грозных львов и кабанов. И Адонис просила она не охотиться на львов, медведей и кабанов, чтобы не случилось с ним несчастья. Редко покидала богиня царского сына, а покидая, каждый раз молила помнить ее просьбу.

Однажды собаки Адониса во время охоты напали на след громадного кабана. Они подняли зверя и с яростным лаем погнались на него. Адонис радовался такой богатой добычей; он не предчувствовал, что это его последняя охота. Все ближе лай собак, вот уже мелькнул громадный кабан среди кустов. Адонис уже готовится пронзить разъяренного зверя копьем, как вдруг кинулся на него кабан и своими громадными клыками

*Афродита
(Венера)
Милосская.
Античная статуя*

¹ Миф об Адонисе заимствован греками у финикийцев и египтян. Имя его переводится как «владыка», «господин». Это — божество умирающей и воскрешающей природы. Миф об умирающем и воскрешающем каждую весну боге имел широкое распространение в древних религиях — у вавилонян, сирийцев, иудеев и др.

Эрот и Психея

смертельно ранил любимца Афродиты. Умер Адонис от страшной раны.

Афродита узнала о смерти Адониса и, полная невыразимого горя, пошла в горы Кипра искать тело любимого юноши. По крутым горным стремнинам, среди мрачных ущелий, по краям глубоких пропастей шла Афродита. Острые камни и шипы терновника ранили нежные ноги богини. Капли ее крови падали на землю, оставляя след всюду, где проходила богиня. Наконец нашла Афродита тело Адониса. Горько плакала она над рано погибшим прекрасным юношей. Чтобы навсегда сохранилась память о нем, велела богиня вырасти из крови Адониса нежному анемону. А там, где падали из раненых ног богини капли крови, всюду выросли пышные розы, алые, как кровь Афродиты. Сжалился

Зевс-громовержец над ее горем. Велел он брату своему Аиду и жене его Персефоне отпускать каждый год Адониса на землю из печального царства теней. С тех пор полгода остается Адонис в царстве Аида, а полгода живет на земле с богиней Афродитой. Вся природа ликует, когда возвращается на землю к ярким лучам солнца юный, прекрасный любимец Афродиты Адонис.

Эрот. Прекрасная Афродита царит над миром. У нее, как и у Зевса-громовержца, есть посланник: через него выполняет она свою волю. Это сын Афродиты Эрот, веселый, шаловливый, коварный, а подчас и жестокий мальчик. Эрот носится на блестящих золотых крыльях над землями и морями, быстрый и легкий, как дуновение ветерка. В руках его — маленький золотой лук, за плечами — колчан со

стрелами. Никто не защищен от этих золотых стрел. Без промаха попадает в цель Эрот, как стрелок он не уступает в меткости самому златокудрому Аполлону.

Стрелы Эрота несут с собой радость и счастье, но часто несут они страдания, муки любви и даже гибель.

Зевс знал, как много горя и бед принесет с собой в мир сын Афродиты. Он хотел, чтобы умертвили его еще при рождении. Но разве могла допустить это мать? Она скрыла Эрота в непроходимом лесу, и там, в лесных дебрях, вскормили малютку Эрота молоком своим две свирепые львицы. Вырос Эрот, и вот носится он по всему миру, юный, прекрасный, и сеет своими стрелами в мире то счастье, то горе, то добро, то зло.

Гименей. Есть еще один помощник и спутник у Афродиты — это юный бог брака Гименей. Он летит на своих белоснежных крыльях впереди свадебных шествий. Ярко горит пламя его брачного факела. Хоры девушек призывают во время свадьбы Гименея, моля его благословить брак молодых и послать им радостную жизнь.

Гефест¹

Гефест, сын Зевса и Геры, бог огня, бог-кузнец, с которым никто не может сравниться в искусстве ковать, родился на Олимпе слабым и хромым. В гнев пришла великая Гера,

¹ *Гефест* (у римлян — *Вулкан*) — бог огня и кузнечного ремесла, покровитель металлургии. Первоначально почитался как бог подземного огня в областях с действующими вулканами — прежде всего на острове Лемнос. Особенно чтили Гефеста в Афинах, где ремесла достигли наибольшего в Греции развития. Гефест — единственный из олимпийских

когда показали ей некрасивого, хилого сына. Она схватила его и сбросила с Олимпа вниз на далекую землю.

Долго неся по воздуху несчастный ребенок и упал наконец в волны безбрежного моря. Сжалились над ним морские богини — Эвринома, дочь великого Океана, и Фетида, дочь вешего морского старца Нерея. Они подняли упавшего в море маленького Гефеста и унесли его с собой глубоко под воды седого Океана. Там в лазурном гроте воспитали они Гефеста. Вырос бог Гефест некрасивым, хромым, но с могучими руками, широкой грудью и мускулистой шеей. Каким он был дивным мастером в своем кузнечном ремесле! Много выковал он великолепных украшений из золота и серебра своим воспитательницам Эвриноме и Фетиде.

Долго таил Гефест в сердце гнев на мать свою, богиню Геру, наконец решил отомстить ей за то, что она сбросила его с Олимпа. Он выковал золотое кресло необыкновенной красоты и послал его на Олимп в подарок матери. В восторг пришла жена Зевса, увидев чудесный подарок. Действительно, только царица богов и людей могла сидеть на кресле такой необычайной красоты. Но — о ужас! Лишь только Гера села в кресло, как обвили ее несокрушимые путы, и Гера оказалась прикованной к креслу. Бросились боги ей на помощь. Напрасно: никто из них не мог освободить царицу Геру. Боги поняли, что только Гефест, выковавший кресло, может освободить свою мать.

Тотчас послали они Гермеса за богом-кузнецом. Вихрем помчался Гермес на край света, к берегам Океана. В мгновение ока пронесся Гермес над землей и морем и явился в грот, где работал Гефест. Долго просил он Гефеста освободить

богов, занимавшийся физическим трудом; он выстроил себе и богам великолепные медные чертоги, для Ахилла он выковал необыкновенные доспехи, для Диомеда — латы, для Зевса — скипетр и эгиду и пр. Изображали его в виде бородатого, широкоплечего кузнеца с молотом или клещами.

дочь царицу Геру, но наотрез отказался бог-кузнец: он помнил зло, которое причинила ему мать. На помощь Гермесу явился Дионис, бог вина. С громким смехом поднес он Гефесту чашу благовонного вина, за ней другую, а за ней еще и еще. Охмелел Гефест, теперь можно было с ним сделать все — вести куда угодно. Гермес и Дионис посадили Гефеста на осла и повезли на Олимп. Покачиваясь, ехал Гефест. Кругом Гефеста неслись в веселой пляске увитые плющом менады¹ с тирсами в руках. Неуклюже прыгали охмелевшие сатиры. Дымились факелы, громко раздавался звон тимпанов², гремели бубны, а впереди шел Дионис в венке из винограда. Весело двигалось шествие. Наконец пришли на Олимп. Гефест в один миг освободил свою мать, теперь он не помнил обиду.

Гефест остался жить на Олимпе. Он построил там богам величественные золотые дворцы и себе воздвиг дворец из золота, серебра и бронзы. В нем живет Гефест с женой своей, прекрасной, приветливой Харитой, богиней грации и красоты³.

В этом же дворце находится и кузница Гефеста, где он проводит большую часть времени. Посередине кузницы стоит громадная наковальня, в углу — горн с пылающим огнем и мехи. Дивные эти мехи: их не нужно приводить

*Гера.
Римская статуя*

¹ Спутницы Диониса. Название их означает «неистовствующие», «беснующиеся». У римлян они назывались вакханками.

² *Тимпан* — ударный музыкальный инструмент.

³ По другой версии женой Гефеста была Афродита.

в движение руками, они повинуются слову Гефеста. Покрытый потом, весь черный от пыли и копоти, работает бог-кузнец в своей кузнице. Какие дивные произведения выковывает Гефест: несокрушимое оружие, украшения из золота и серебра, чаши и кубки, треножники, которые катятся сами на золотых колесах!

Окончив работу, омыв в благовонной ванне пот и копоть, Гефест идет, прихрамывая и пошатываясь на своих слабых ногах, на пир богов, к отцу своему, громовержцу Зевсу. Приветливый, добродушный, часто прекращает он готовую разгореться ссору между Зевсом и Герой. Без смеха не могут боги смотреть, как хромоу Гефест ковыляет вокруг пиршественного стола, разливая богам благоухающий нектар.

Но бог Гефест может быть и грозным. Многие испытали силу его огня и страшные, могучие удары его огромного молота. Даже волны бушующих рек Ксанфа и Симоиса смирил под Троей своим огнем Гефест. Разил он молотом и могучих гигантов.

Велик бог огня, искуснейший кузнец Гефест: он дает тепло и радость, он ласков и приветлив, но он же строго карает.

Деметра¹ и Персефона

Могущественна великая богиня Деметра. Она дает плодородие земле, и без ее благотворной силы ничто не про-

¹ *Деметра* (у римлян — *Церера*) — сестра Зевса, богиня плодородия и земледелия. Чтить ее как величайшую богиню греки начали в то время, когда земледелие стало их основным занятием. Центром культа Деметры и ее дочери Персефоны был Элевсин, где проходили пышные празднества в честь обеих богинь.

израстает ни в тенистых лесах, ни на лугах, ни на тучных пашнях.

Похищение Персефоны Аидом¹. Была у богини Деметры юная, прекрасная дочь Персефона. Отцом Персефоны был громовержец Зевс. Однажды Персефона вместе со своими подругами, океанидами, беззаботно резвилась на цветущей Нисейской долине². Подобно легкокрылой бабочке перебегала юная дочь Деметры от цветка к цветку. Она рвала пышные розы, душистые фиалки, белоснежные лилии и красные гиацинты. Беспечно резвилась Персефона, не ведая той судьбы, которую назначил ей отец ее Зевс. Не думала Персефона, что не скоро увидит она опять ясный свет солнца, не скоро будет любоваться цветами и вдыхать их сладкий аромат. Зевс предназначил ее в жены мрачному своему брату Аиду, властителю царства теней умерших, и с ним должна была жить Персефона во мраке подземного царства, лишенная света горячего южного солнца.

Аид видел, как резвилась в Нисейской долине Персефона, и решил тотчас похитить ее. Он упросил богиню земли Гею вырастить необычайной красоты цветок. Согласилась богиня Гея, и вырос дивный цветок в Нисейской долине; его пьянящий аромат далеко разлился во все стороны. Персефона увидела цветок; вот она протянула руку и схватила его за стебелек, вот уже сорван цветок. Вдруг разверзлась земля, и на черных конях появился из земли в золотой колеснице Аид. Он схватил Персефону, поднял ее на колесницу и в мгновение ока скрылся в недрах земли. Только вскрикнуть успела Персефона. Никто не видел, как похитил Персефону мрачный Аид, видел лишь солнечный бог Гелиос.

¹ Изложено по гомеровскому гимну.

² Нисейскую долину скорее можно считать мифической. Ее помещали во Фракии, Аравии, Индии, а первоначально — в Беотии.

Деметра.
Прорисовка с
античной монеты

Богиня Деметра услышала крик Персефоны. Она поспешила в Нисейскую долину, всюду искала дочь, но нигде не было ее.

Тяжкая скорбь об утрате единственной возлюбленной дочери овладела сердцем Деметры. Одета в темные одежды, девять дней блуждала Деметра по земле, проливая горькие слезы. Она всюду искала Персефону, всех просила о помощи, но никто не мог помочь ей в ее горе. Наконец, уже на десятый день,

она пришла к богу Гелиосу-Солнцу и стала со слезами молить его:

— О лучезарный Гелиос! Ты объезжаешь на золотой колеснице высоко по небу землю и моря, ты видишь все, ничто не может скрыться от тебя; если ты имеешь хоть немного жалости к несчастной матери, то скажи, где мне искать дочь. Я слышала ее крик, ее похитили у меня. Скажи, кто похитил ее.

Ответил Деметре лучезарный Гелиос:

— Великая богиня, ты знаешь, как я чту тебя, ты видишь, как скорблю, видя твою горе. Знай, великий тучегонитель Зевс отдал дочь твою в жены своему мрачному брату Аиду. Аид похитил Персефону и увез ее в свое полное ужасов царство. Побори же тяжелую печаль, богиня: ведь велик муж твоей дочери, она стала женой могущественного брата великого Зевса.

Деметра разгневалась на громовержца Зевса за то, что отдал он без ее согласия Персефону в жены Аиду. Она покинула богов, покинула Олимп, приняла вид простой смертной и, облекшись в темные одежды, долго блуждала между смертными, проливая горькие слезы.

На земле все перестало расти. Листья на деревьях завяли и облетели. Леса стояли обнаженными. Трава поб-

лекла, цветы опустили свои пестрые венчики. Не было плодов в садах, засохли зеленые виноградники, не зрели в них тяжелые грозди. Прежде плодородные нивы были пусты — ни былинки не росло на них. Замерла жизнь на земле. Голод царил всюду, слышались плач и стоны. Гибель грозила всему людскому роду. Но ничего не видела, не слышала Деметра, погруженная в печаль.

Наконец Деметра пришла к городу Элевсину. Там, у городских стен, села в тени оливы на «камень скорби» у самого «колодца дев». Недвижима сидела Деметра, подобная изваянию. Прямыми складками спадала до самой земли ее темная одежда. Голова ее была опущена, а из глаз капали слезы и падали ей на грудь.

Увидели ее дочери царя Элевсина Келея. Они удивились, заметив у источника плачущую женщину в темных одеждах, подошли к ней и с участием спросили, кто она. Но богиня Деметра не открылась им. Она сказала, что ее зовут Део, родом она с Крита, ее увезли разбойники, но она бежала от них и после долгих скитаний пришла к Элевсину. Деметра просила дочерей Келея отвести ее в дом их отца; она согласилась стать служанкой их матери, воспитывать детей и работать в доме Келея. Дочери Келея привели Деметру к матери своей Метанейре.

Дочери Келея не думали, что вводят в дом отца своего богиню. Но когда входила Деметра в дом, она коснулась головой верха двери, и весь дом озарился дивным светом. Метанейра встала навстречу Деметре: она поняла, что не простую смертную привели к ней. Низко склонилась жена

Зевс.
С античной
статуи

Келея перед незнакомкой и просила ее сесть на место царицы. Отказалась Деметра; она молча села на простое сиденье служанки, по-прежнему безучастная ко всему, что делалось вокруг. Служанка же Метанейры, веселая Ямба, видя, как глубока печаль незнакомки, старалась развеселить ее. Она весело прислуживала ей и своей госпоже, громко звучал ее смех, и сыпались шутки. Улыбнулась Деметра в первый раз с тех пор, как похитил у нее Персефону мрачный Аид, и в первый раз согласилась она вкушать пищи.

Деметра осталась у Келея. Она стала воспитывать его сына Демофонта. Богиня решила дать Демофонту бессмертие. Она держала младенца на своих коленях, младенец дышал бессмертным дыханием богини. Деметра натирала его амброзией, пищей богов, дающей бессмертие, а ночью, когда все в доме Келея спали, она, завернув Демофонта в пеленки, клала его в ярко пылавшую печь. Но Демофонт не получил бессмертия. Увидела раз Метанейра своего сына, лежащего в печи, страшно испугалась и стала молить Деметру не делать этого. Деметра разгневалась на Метанейру, вынула Демофонта из печи и сказала:

— О неразумная, я хотела дать бессмертие твоему сыну, сделать его неуязвимым. Знай же, я — Деметра, дающая силы и радость смертным и бессмертным.

Деметра открыла Келею и Метанейре, кто она, и приняла свой обычный образ богини. Божественный свет разлился по покоям Келея. Богиня Деметра стояла, величественная и прекрасная, золотистые волосы спадали на ее плечи, глаза горели мудростью, от одежд ее лилось благоухание. Пали на колени перед ней Метанейра и ее муж.

Богиня Деметра повелела выстроить храм в Элевсине у источника Каллихоры и осталась жить в нем. При этом храме Деметра сама учредила празднества.

Печаль по нежно любимой дочери не покинула Деметру, не забыла она и гнева своего на Зевса. По-прежнему

бесплодна была земля. Голод становился все сильнее, так как на полях земледельцев не всходило ни единой травинки. Напрасно тащили быки тяжелый плуг по пашне — бесплодна была их работа. Гибли целые племена. Вопли голодных неслись к небу, но не внимала им Деметра. Наконец перестали куриться на земле жертвы бессмертным богам. Гибель грозила всему живому. Не хотел гибели смертных тучегонитель Зевс. Он послал к Деметре вестницу богов Ириду. Быстро помчалась она на своих радужных крыльях в Элевсин к храму Деметры, звала ее, молила вернуться на Олимп в сонм богов. Деметра не вняла ее мольбам. Посылал и других богов великий Зевс к Деметре, но богиня не хотела возвращаться на Олимп, пока не вернет ей Аид Персефону.

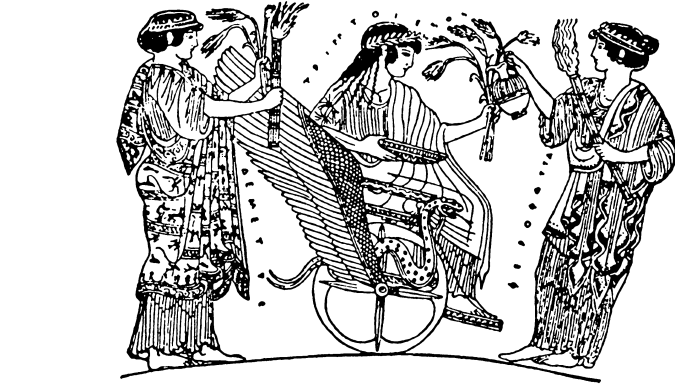
Послал тогда Зевс к Аиду быстрого, как мысль, Гермеса. Гермес спустился в царство Аида, предстал пред сидящим на золотом троне владыкой душ умерших и поведал ему волю Зевса.

Аид согласился отпустить Персефону к матери, но предварительно дал ей проглотить зерно плода граната, символ брака. Взошла Персефона с Гермесом на золотую колесницу мужа; помчались бессмертные кони Аида, никакие препятствия не были страшны им, и в мгновение ока достигли они Элевсина.

Забыв все от радости, Деметра бросилась навстречу дочери и заключила ее в объятия. Снова была с ней ее любимая Персефона. С ней вернулась Деметра на Олимп. Тогда Зевс решил, что две трети года будет жить с матерью Персефона, а на одну треть — возвращаться к мужу своему Аиду.

*Деметра и Персефона
беседуют с
Триптолемом.
Античный рельеф*

Триптолем на колеснице. Слева от него богиня Деметра с факелом и колосьями, справа — богиня Персефона с кувшином и факелом.

Рисунок на вазе

Деметра вернула плодородие земле, и снова все зацвело, зазеленело. Нежной весенней листвой покрылись леса, запестрели цветы на изумрудной траве лугов. Вскоре заколосились хлеботородные нивы, зацвели и заблагоухали сады, засверкала на солнце зелень виноградников. Пробудилась вся природа. Все живое ликовало и славilo великую богиню Деметру и дочь ее Персефону.

Но каждый год покидает свою мать Персефона, и каждый раз Деметра погружается в печаль и снова облачается в темные одежды. И вся природа горюет об ушедшей. Желтеют на деревьях листья, срывает их осенний ветер; отцветают цветы, нивы пустеют, наступает зима. Спит природа, чтобы проснуться в радостном блеске весны тогда, когда вернется к своей матери из безрадостного царства Аида Персефона. Когда же возвращается к Деметре ее дочь, тогда богиня плодородия щедрой рукой сыплет свои дары людям и награждает труд земледельца богатым урожаем.

Триптолем. Богиня Деметра, дающая плодородие земле, научила людей, как возделывать хлеботородные нивы. Она

дала юному сыну царя Элевсина Триптолему семена пшеницы, и он первый трижды вспахал плугом поле у Элевсина и бросил в темную землю семена. Богатый урожай дало поле, благословенное самой Деметрой. На чудесной колеснице, запряженной крылатыми змеями, Триптолем по повелению Деметры облетел все страны и всюду научил людей земледелию.

Был Триптолем и в далекой Скифии у царя Линха. Его тоже научил он земледелию. Но гордый царь скифов захотел отнять у Триптолема славу учителя земледелия, он захотел присвоить эту славу себе. Линх задумал убить Триптолема во время сна. Но Деметра не допустила злодеяние. Она решила покарать Линха за то, что он, нарушив обычай гостеприимства, поднял руку на ее избранника.

Ночью Линх прокрался в покой, где мирно спал Триптолем. Но как только Линх занес над спящим кинжал, Деметра обратила царя скифов в рысь.

Скрылся в темных лесах обращенный в рысь Линх, а Триптолем покинул страну скифов, чтобы, переносясь из страны в страну на своей чудесной колеснице, учить людей великому дару Деметры — земледелию.

Эрисихтон. Не одного царя скифов Линха покарала богиня Деметра, она покарала и царя Фессалии Эрисихтона. Надменен и нечестив был Эрисихтон, никогда не чтил он богов и не приносил им жертвы.

Эрисихтон дерзко оскорбил богиню Деметру. Он решил срубить в священной роще Деметры столетний дуб, бывший жилищем дриады, любимицы Деметры. Ничто не остановило Эрисихтона.

— Хоть была бы это не любимица Деметры, а сама богиня, — воскликнул нечестивец, — все же срублю я этот дуб!

Эрисихтон вырвал из рук слуги топор и глубоко вонзил его в дерево. Тяжкий стон раздался внутри дуба, и хлынула кровь из его коры. Пораженные, стояли перед дубом слуги

*Гамадриада.
Со статуи
Кузевокса*

царя. Один из них осмелился остановить его, но разгневанный Эрисихтон убил слугу, воскликнув:

— Вот тебе награда за твою покорность богам!

Эрисихтон срубил столетний дуб. С шумом, подобным стону, упал дуб на землю, и умерла жившая в нем дриада.

Надев темные одежды, дриады священной рощи пришли к богине Деметре и молили ее покарать Эрисихтона, убившего их подругу. Разгневалась Деметра. Она послала за богиней голода. Посланная ею дриада быстро помчалась на колеснице Деметры, запряженной крылатыми змеями, в Скифию, к горам Кавказа, и там нашла на бесплодной горе богиню голода, бледную, с впалыми глазами, растрепанными волосами, с грубой кожей, обтягивавшей одни кости. Дриада передала волю Деметры богине голода, и та повиновалась ее велению.

Явилась богиня голода в дом Эрисихтона и вдохнула в него неутолимый голод, сжигающий все его внутренности. Чем больше ел Эрисихтон, тем сильнее становились муки голода. Все свое состояние потратил он на всевозможные яства, которые только сильнее будили в Эрисихтоне неутолимый, мучительный голод. Наконец ничего не осталось у Эрисихтона — лишь одна дочь. Чтобы добыть денег и насытиться, он продал свою дочь в рабство. Но дочь его получила от бога Посейдона дар принимать любой образ и каждый раз освобождалась от купивших ее то под видом пtiцы, то — коня, то — коровы.

Много раз продавал свою дочь Эрисихтон, но мало ему было денег, которые выручал он от этой продажи. Голод мучил его все сильнее и сильнее, все нестерпимее станови-

лись его страдания. Наконец Эрисихтон стал рвать зубами свое тело и погиб в ужасных мучениях.

Ночь, Луна, Заря и Солнце

Медленно едет по небу в колеснице, запряженной черными конями, богиня Ночь — Нюкта. Своим темным покровом закрыла она землю. Тьма окутала все кругом. Вокруг колесницы богини Ночи толпятся звезды и льют на землю неверный, мерцающий свет. Много их, они усеяли все ночное темное небо. Вот как бы легкое зарево показалось на востоке. Разгорается оно все сильнее и сильнее. Это восходит на небо богиня луны — Селена. Круторогие быки медленно везут ее колесницу по небу. Спокойно, величественно едет богиня в своей длинной белой одежде, с серпом луны на головном уборе. Она мирно светит на спящую землю, заливая все серебристым сиянием. Объехав небесный свод, богиня Селена спустится в глубокий грот горы Латма в Карию. Там лежит погруженный в вечную дремоту прекрасный Эндимион¹. Любит его Селена. Она склоняется над ним, ласкает его и шепчет ему слова любви. Но не слышит ее погруженный в дремоту Эндимион, потому так печальна Селена и печален свет, который льет она на землю.

Все ближе утро. Луна уже давно спустилась с небосклона. Чуть посветлел восток. Ярко загорелся на востоке предвестник зари Эосфрос, утренняя звезда. Подул легкий ветерок. Все ярче разгорается восток. Вот открыла розо-

¹ Эндимион считался иногда сыном царя Карию Эфлия, иногда сыном Зевса. Возможно, что Эндимион — древний карийский бог сна. Кария — область на юго-западе Малой Азии, на побережье Средиземного моря.

*Эос — богиня
зари — льет на
землю росу.
Рисунок на вазе*

перстая богиня зари Эос ворота, из которых скоро выедет лучезарный бог солнца — Гелиос. В ярко-шафранной одежде, на розовых крыльях взлетает богиня Эос на просветлевшее небо, залитое розовым светом. Льет богиня из золотого сосуда на землю росу, и роса осыпает траву и цветы сверкающими, как алмазы, каплями. Благоухает все на земле, всюду курятся ароматы. Проснувшаяся земля радостно приветствует бога солнца Гелиоса.

Лучезарный бог выезжает на небо с берегов Океана в золотой колеснице, которую выковал бог Гефест, запряженной четверкой крылатых коней. Верхи гор озаряют лучи восходящего солнца, и кажется, что они залиты огнем. Звезды бегут с небосклона при виде бога солнца и одна за другой скрываются в лоне темной ночи. Все выше поднимается колесница Гелиоса. В лучезарном венце и в длинной сверкающей одежде едет он по небу и льет живительные лучи на землю, дает ей свет, тепло и жизнь.

Совершив свой дневной путь, бог солнца спускается к священным водам Океана. Там ждет его золотой челн, в котором он плывет назад к востоку, в страну солнца, где находится его чудесный дворец. Бог солнца ночью там отдыхает, чтобы взойти в прежнем блеске на следующий день.

Фаэтон¹. Единственный раз нарушен был заведенный в мире порядок, и не выезжал бог солнца на небо, чтобы светить людям. Вот как это произошло. У Солнца-Гелиоса и Клименты, дочери морской богини Фетиды, был сын

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Фаэтон. Однажды родственник Фаэтона, сын громовержца Зевса Эпаф¹, насмехаясь над ним, сказал:

— Не верю я, что ты — сын лучезарного Гелиоса. Мать твою говорит неправду. Ты — сын простого смертного.

Разгневался Фаэтон, краска стыда залила его лицо; он побежал к матери, бросился к ней на грудь и со слезами жаловался на оскорбление. Но мать его, простерши руки к лучезарному солнцу, воскликнула:

— О сын! Клянусь тебе Гелиосом, который нас видит и слышит, которого и ты сам сейчас видишь, что он — твой отец! Пусть лишит он меня своего света, если я говорю неправду! Пойди сам к нему, дворец его недалеко от нас. Он подтвердит мои слова.

Фаэтон тотчас отправился к Гелиосу. Быстро достиг он дворца Гелиоса, сиявшего золотом, серебром и драгоценными камнями. Дворец искрился всеми цветами радуги, так дивно украсил его бог Гефест. Фаэтон вошел во дворец и увидел там Гелиоса, сидящего в пурпурной одежде на троне. Но Фаэтон не мог приблизиться к лучезарному богу, его глаза — глаза смертного — не выносили сияния, исходящего от венца Гелиоса. Бог солнца увидел Фаэтона и спросил его:

— Что привело тебя ко мне во дворец, сын мой?

— О свет всего мира, о отец Гелиос! Только смею ли я называть тебя отцом? — воскликнул Фаэтон. — Дай мне доказательство того, что ты — мой отец. Уничтожь, молю тебя, мое сомнение!

Гелиос снял лучезарный венец, подозвал к себе Фаэтона, обнял его и сказал:

— Да, ты — мой сын; правду сказала тебе мать твою, Климена. А чтобы ты не сомневался более, проси у меня что хочешь, и, клянусь водами священной реки Стикс, я исполню твою просьбу.

¹ Сын Зевса от Ио.

Едва сказал это Гелиос, как Фаэтон стал просить позволить ему поехать по небу вместо Гелиоса в его золотой колеснице. В ужас пришел лучезарный бог.

— Безумный, что ты просишь! — воскликнул Гелиос. — О если бы мог я нарушить мою клятву! Ты просишь невозможное, Фаэтон. Это тебе не по силам. Ты же смертный, а разве это дело смертного? Даже бессмертные боги не в силах устоять на моей колеснице. Сам великий Зевс-громовержец не может править ею, а кто же могущественнее его! Подумай только: вначале дорога так крута, что даже мои крылатые кони едва взбираются по ней. Посередине она идет так высоко над землей, что даже мной овладевает страх, когда я смотрю вниз на расстилающиеся подо мной моря и земли. В конце же дорога так стремительно опускается к священным берегам Океана, что без моего опытного управления колесница стремглав полетит вниз и разобьется. Ты думаешь, может быть, встретить в пути много прекрасного. Нет, среди опасностей, ужасов и диких зверей идет путь. Узок он; если ты не уклонишься в сторону, то ждешь там рога грозного тельца, грозит тебе лук кентавра, чудовищные скорпион и рак¹. Много ужасов на пути по небу. Поверь, не хочу я быть причиной твоей гибели. О если бы ты мог взглядом своим проникнуть мне в сердце и увидеть, как я боюсь за тебя! Посмотри вокруг себя, взгляни на мир, как много в нем прекрасного! Проси все что хочешь, я ни в чем не откажу тебе, только не проси этого. Ведь ты просишь не награду, а страшное наказание.

Но Фаэтон ничего не хотел слушать; обвив руками шею Гелиоса, он просил исполнить его просьбу.

— Хорошо, я исполню твою просьбу потому, что поклялся водами Стикса. Ты получишь, что просишь, но я думал, что ты разумнее, — печально ответил Гелиос.

¹ Созвездия Тельца, Кентавра, Скорпиона и Рака.

Он повел Фаэтону туда, где стояла колесница. Залюбовался ею Фаэтон: она была вся золотая и сверкала разноцветными камнями. Привели крылатых коней Гелиоса, накормленных амброзией и нектаром. Запрягли коней в колесницу. Розоперстая Эос открыла врата. Гелиос натер лицо Фаэтону священной мазью, чтобы не опалило его пламя солнечных лучей, и возложил ему на голову сверкающий венец. Со вздохом, полным печали, дает Гелиос последние наставления Фаэтону:

— Сын мой, помни мои последние наставления, исполни их, если сможешь. Не гони лошадей, держи как можно тверже вожжи. Сами побегут мои кони. Трудно удерживать их. Дорогу же ты ясно увидишь по колею, она идет через все небо. Не поднимайся слишком высоко, чтобы не сжечь небо, но и низко не опускайся, не то ты спалишь всю землю. Не уклоняйся ни вправо, ни влево. Путь твой как раз посередине между змеей и жертвенником¹. Все остальное я поручаю судьбе, на нее одну я надеюсь. Но пора, ночь уже покинула небо, и взошла розоперстая Эос. Бери крепче вожжи. Но, может быть, ты изменишь еще свое решение: ведь оно грозит тебе гибелью? О дай мне самому светить земле! Не губи себя!

Но Фаэтон быстро вскочил на колесницу и схватил вожжи. Он радуется, ликует, благодарит отца своего Гелиоса и торопится в путь. Кони бьют копытами, пламя пышет

Гелиос.
С античной
статуи

¹ Два созвездия, называвшиеся у греков Змеей и Алтарем (Жертвенником) — соответственно в северной и южной части небосвода.

у них из ноздрей, легко подхватывают они колесницу и сквозь туман быстро несутся вперед по крутой дороге на небо. Непривычно легка для коней колесница. Вот кони мчатся уже по небу, они оставляют обычный путь Гелиоса и несутся без дороги. А Фаэтон не знает, где же дорога, не в силах он править конями. Взглянул он с вершины неба на землю и побледнел от страха — так далеко под ним была она. Колени его задрожали, тьма заволокла его очи. Он уже жалеет, что упросил отца дать ему править колесницей. Что ему делать? Уже много проехал он, но впереди еще длинный путь. Не может справиться с конями Фаэтон, он не знает их имен, а сдержать их вожжами нет у него силы. Кругом себя он видит страшных небесных зверей и пугается еще больше.

Его место на небе, где раскинулся чудовищный, грозный скорпион, — туда несут Фаэтона кони. Увидел несчастный юноша покрытого темным ядом скорпиона, грозящего ему смертоносным жалом, и, обезумев от страха, выпустил вожжи. Еще быстрее понеслись кони, почуяв свободу. То взвиваются они к звездам, то, опустившись, несутся почти над самой землей. Сестра Гелиоса богиня луны Селена с изумлением глядит, как мчатся кони ее брата без дороги, никем не управляемые. Пламя от близко опустившейся колесницы охватывает землю. Гибнут большие богатые города, гибнут целые племена. Горят горы, покрытые лесом: двуглавый Парнас, тенистый Киферон, зеленый Геликон, горы Кавказа, Тмол, Ида, Пелион, Осса. Дым заволакивает все кругом; не видит Фаэтон в густом дыму, где он едет. Вода в реках и ручьях закипает. Нимфы плачут и прячутся в ужасе в глубоких гротах. Кипят Евфрат, Оронт, Алфей, Эврот и другие реки. От жара трескается земля, и луч солнца проникает в мрачное царство Аида. Моря начинают пересыхать, и страждут от зноя морские божества. Тогда поднялась богиня Гея-Земля и громко воскликнула:

Миф о Фаэтоне. Античный барельеф

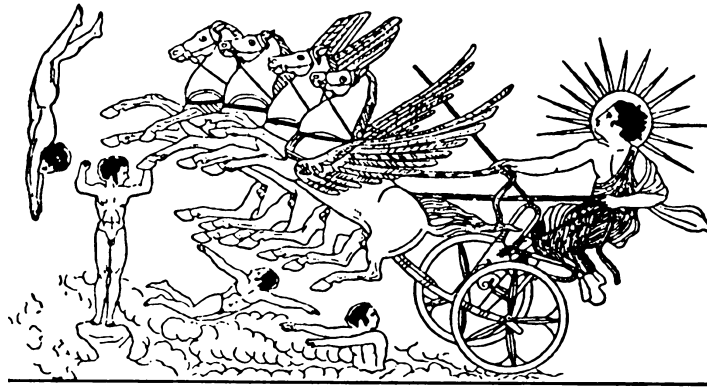
— О величайший из богов, Зевс-громовержец! Неужели должна я погибнуть, неужели погибнуть должно царство твоего брата Посейдона, неужели должно погибнуть все живое? Смотри! Атлас едва уже выдерживает тяжесть неба. Ведь небо и дворцы богов могут рухнуть. Неужели все вернется в первобытный Хаос? О, спаси от огня то, что еще осталось!

Зевс услышал мольбу богини Геи, грозно взмахнул он десницей, бросил свою сверкающую молнию и ее огнем потушил огонь. Зевс молнией разбил колесницу. Кони Гелиоса разбежались в разные стороны. По всему небу разбросаны осколки колесницы и упряжь коней Гелиоса.

А Фаэтон с горящими на голове кудрями пронесся по воздуху подобно падающей звезде и упал в волны реки Эридан¹, вдали от своей родины. Там гесперийские нимфы подняли его тело и предали земле.

В глубокой скорби отец Фаэтона Гелиос закрыл свой лик и целый день не появлялся на голубом небе. Только огонь пожара освещал землю.

¹ Мифическая река на севере или западе Европы. Помещали ее также в подземном мире.

Гелиос — бог солнца — взлетает на небо на колеснице, запряженной крылатыми конями.

Рисунок на вазе

Долго несчастная мать Фаэтона Климена искала тело своего погибшего сына. Наконец нашла она на берегах Эридана не тело сына, а его гробницу. Горько плакала неутешная мать над гробницей сына, с ней оплакивали погибшего брата и дочери Климены — гелиады. Скорбь их была безгранична. Плачущих гелиад боги превратили в тополя. Стоят тополя-гелиады, склонившись над Эриданом, и падают их слезы-смола в студеную воду. Смола застывает и превращается в прозрачный янтарь.

Скорбел о гибели Фаэтона и друг его Кикн. Его сетования далеко разносились по берегам Эридана. Видя неутешную печаль Кикна, боги превратили его в белоснежного лебедя. С тех пор лебедь Кикн живет на воде, в реках и широких светлых озерах. Он боится огня, погубившего его друга Фаэтона.

Дионис¹

Рождение и воспитание Диониса. Зевс-громовержец любил прекрасную Семелу, дочь фиванского царя Кадма. Однажды он обещал ей исполнить любую ее просьбу и поклялся в этом нерушимой клятвой богов — священными водами подземной реки Стикс. Но возненавидела Семелу богиня Гера и захотела ее погубить. Она сказала Семеле:

— Проси Зевса явиться тебе во всем величии бога-громовержца, царя Олимпа. Если он тебя действительно любит, то не откажет в этой просьбе.

Убедила Гера Семелу, и та попросила Зевса исполнить эту просьбу. Зевс не мог отказать Семеле. Громовержец явился ей во всем величии, во всем блеске своей славы. Яркая молния сверкала в руках Зевса, удары грома потрясали дворец Кадма. Вспыхнуло все вокруг от молнии Зевса. Огонь охватил дворец, все кругом колебалось и рушилось. В ужасе пала Семела на землю, пламя жгло ее. Она видела, что нет ей спасения, что погубила ее просьба, внушенная Герой.

¹ **Дионис** (у римлян — **Вакх**) — бог растительности, вина и виноделия, один из наиболее древних и популярных богов в Греции. Дионису было посвящено несколько веселых праздников, отмечавшихся с поздней осени до весны. Нередко эти празднества имели характер мистерий (тайных религиозных обрядов), а зачастую переходили просто в оргии (вакханалии). Празднества в честь Диониса послужили началом театральных представлений. Во время так называемых Великих Дионисий в Афинах выступали хоры наряженных в козьи шкуры певцов и исполняли особые гимны-дифирамбы: их начинал запевала, хор отвечал ему, пение сопровождалось пляской; таким образом возникла трагедия (само слово в переводе означает «козлиная песнь»). Предполагают, что из зимних дифирамбов, в которых оплакивались страдания Диониса, развилась трагедия, а из весенних, радостных, сопровождаемых смехом и шутками, — комедия.

Дионис. Римская копия с греческого бюста

И родился у умирающей Семелы сын Дионис, слабый, не способный жить ребенок. Казалось, он тоже обречен на гибель в огне. Но разве мог погибнуть сын Зевса? Из земли со всех сторон, как по мановению волшебного жезла, вырос густой зеленый плющ. Он прикрыл от огня своей зеленью несчастного ребенка и спас его от смерти.

Зевс взял спасенного сына, а так как он был еще мал и слаб, зашил его себе в бедро. В теле Зевса Дионис окреп и, окрепнув, родился второй раз из бедра громовержца. Тогда Зевс призвал Гермеса и велел ему отнести маленького Диониса к сестре Семелы Ино и ее мужу Атаманту, царю Орхомена¹ — они должны были воспитывать его.

Богиня Гера разгневалась на Ино и Атаманта за то, что они взяли на воспитание сына ненавистной ей Семелы, и решила их наказать. Наслала она на Атаманта безумие. В припадке безумия убил Атамант своего сына Леарха. Едва успела бегством спастись от смерти Ино с другим сыном, Меликертом. Муж погнался за ней и уже настигал ее. Впереди крутой, скалистый морской берег, внизу шумит море, сзади настигает безумный муж — спасения нет у Ино. В отчаянии бросилась она вместе с сыном в море с прибрежных скал. Приняли в море Ино и Меликерта nereиды. Воспитательница Диониса и ее сын были обращены в морские божества, и живут они с тех пор в морской пучине.

Диониса же спас от безумного Атаманта Гермес. Он перенес его в мгновение ока в Нисейскую долину и отдал там на воспитание нимфам.

¹ Город в Беотии (при впадении реки Кефис в Копайдское озеро).

Дионис вырос прекрасным, могучим богом, дающим людям силы и радость, дающим плодородие. Нимфы, воспитавшие Диониса, были взяты Зевсом на небо, и светят они в темную звездную ночь среди других созвездий под названием Гиад¹.

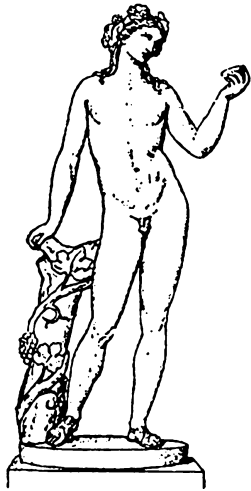
Дионис и его свита. С веселой толпой украшенных венками менад и сатиров ходит Дионис по всему свету, из страны в страну. Он идет впереди в венке из винограда, в его руках тирс, украшенный плющом. Вокруг него в быстрой пляске кружатся с пением и криками молодые менады; скачут охмелевшие от вина неуклюжие сатиры с хвостами и козлиными ногами. За шествием везут на осле старика Силена, мудрого учителя Диониса. Он сильно охмелел, едва сидит на осле, опершись на лежащий около него мех с вином. Венок из плюща сполз набок на его лысой голове. Покачиваясь, едет он, добродушно улыбаясь. Молодые сатиры идут около осторожно ступающего осла и бережно поддерживают старика, чтобы он не упал. Под звуки флейт, свирелей и тимпанов шумное шествие весело движется в горах, среди тенистых лесов, по зеленым лужайкам. Весело идет по земле Дионис-Вакх, все покоряя своей власти. Он учит людей разводить виноград и делать из его тяжелых спелых гроздей вино.

Ликург. Не везде признают власть Диониса. Часто приходится ему встречать и сопротивление, иногда силой покорять страны и города.

¹ *Гиады* — семь звезд в созвездии Тельца, с восхождением которых начиналось дождливое время года. Гиады (дождливые) — семь нимф, дочери Атланта (по другим версиям — Эрехтея, Кадма или Океана); они так горевали о гибели на охоте своего брата, что Зевс взял их на небо, превратив в звезды.

Сатир.
Чаша работы
Эпиктета

Вакх.
С античной
статуи в Луврском
музее

Однажды, когда Дионис со своими спутницами-менадами весело пировал и плясал в тенистой долине, напал на него жестокий царь эдонов¹ Ликург. В ужасе разбежались менады, бросив на землю священные сосуды Диониса; даже сам Дионис обратился в бегство. Спасаясь от преследования Ликурга, он бросился в море; там укрыла его богиня Фетида.

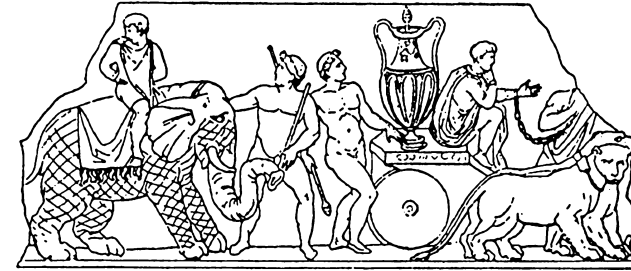
Отец Диониса Зевс-громовержец жестоко наказал Ликурга, осмелившегося оскорбить юного бога: Зевс ослепил Ликурга и уменьшил срок его жизни.

Дочери Миния². И в Орхомене, в Беотии, не сразу признали бога Диониса. Явился в Орхомен жрец Диониса-Вакха и звал всех девушек и женщин в леса и горы на веселое празднество в честь бога вина. Но три дочери царя Миния не пошли на празднество, они не хотели признавать Диониса богом.

Все женщины Орхомена ушли из города в тенистые леса. Увитые плющом, с тирсами в руках, они носились с громкими криками, подобно менадам, по горам и славил Диониса. А дочери царя Орхомена сидели дома и спокойно пряли и ткали, не хотели и слышать они ничего о боге Дионисе. Наступил вечер, солнце село, а дочери царя все еще не бросали работы, торопясь во что бы то ни стало закончить ее. Вдруг чудо предстало перед их глазами. Раздались во дворце звуки тимпанов и флейт, нити пряжи обратились в виноградные лозы, и тяжелые грозди повисли на них. Ткацкие станки зазеленели: их густо обвил плющ. Всюду разлилось благоухание мирта и цветов. С удивлением гля-

¹ Фракийское племя, живущее по берегам реки Стримона.

² Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Празднество в честь Вакха. С античного барельефа

дели царские дочери на это чудо. Вдруг по всему дворцу, уже окутанному вечерними сумерками, засверкал зловещий свет факелов. Послышалось рыканье диких зверей. Во всех покоях дворца появились львы, пантеры, рыси и медведи. С грозным воем бегали они по дворцу и яростно сверкали глазами. В ужасе дочери царя старались спрятаться в самых дальних, в самых темных помещениях дворца, чтобы не видеть блеска факелов и не слышать рыканья зверей. Но все напрасно, нигде не могут они укрыться. Тела царевен стали сжиматься, покрылись серой мышьиной шерстью, вместо рук выросли крылья с тонкой перепонкой — они обратились в летучих мышей. С тех пор скрываются они от дневного света в темных, сырых развалинах и пещерах.

Тирренские морские разбойники¹. Дионис покарал и тирренских морских разбойников², но не столько за то, что они не признавали его богом, сколько за то зло, которое они хотели причинить ему как простому смертному.

Однажды стоял юный Дионис на берегу лазурного моря. Морской ветерок ласково играл его темными кудрями

¹ Изложено по гомеровскому гимну и поэме Овидия «Метаморфозы».

² **Тирренские разбойники** — этруски, которые в древности населяли среднюю область Италии, на западе граничившую с морем, получившим название Тирренского.

и чуть шевелил складки пурпурного плаща, спадавшего со стройных плеч юного бога. Вдали в море показался корабль, он быстро приближался к берегу. Когда корабль был уже близко, увидели моряки — это были тирренские морские разбойники — дивного юношу на пустынном берегу. Они быстро причалили, сошли на берег, схватили Диониса и увели его на корабль. Разбойники и не подозревали, что захватили в плен бога. Ликовали разбойники, что такая добыча попала им в руки. Они были уверены, что много золота выручат за столь прекрасного юношу, продав его в рабство. Придя на корабль, разбойники хотели заковать Диониса в тяжелые цепи, но они спадали с рук и ног юного бога. Он же сидел и глядел на разбойников со спокойной улыбкой. Когда кормчий увидел, что цепи не держатся на руках юноши, он со страхом сказал своим товарищам:

— Несчастные! Что мы делаем! Уж не бога ли хотим мы сковать? Смотрите — даже наш корабль едва держит его! Не сам ли Зевс это, не сребролукий ли Аполлон или колебатель земли Посейдон? Нет, не похож он на смертного! Это один из богов, живущих на светлом Олимпе. Отпустите его скорее, высадите его на землю. Как бы не созвал он буйных ветров и не поднял бы на море грозной бури!

Но капитан со злобой ответил мудрому кормчему:

— Презренный! Смотри, ветер попутный! Быстро понесется корабль наш по волнам безбрежного моря. О юноше же мы позаботимся потом. Мы приплывем в Египет, или на Кипр, или в далекую страну гипербореев и там продадим его; пусть-ка там поищет этот юноша своих друзей и братьев. Нет, нам послали его боги!

Подняли разбойники паруса, и корабль вышел в открытое море. Вдруг свершилось чудо: по кораблю заструилось благовонное вино, и весь воздух наполнился благоуханием. Разбойники оцепенели от изумления. Но вот на парусах зазеленели виноградные лозы с тяжелыми гроздьями, темно-зеленый плющ обвил мачту, всюду появились пре-

красные плоды, уключины весел обвили гирлянды цветов. Испуганные разбойники стал молить мудрого кормчего править скорее к берегу. Но поздно! Юноша превратился в льва и с грозным рыканьем встал на палубе, яростно сверкая глазами. На палубе корабля появилась косматая медведица, страшно оскалила она свою пасть. В ужасе бросились разбойники на корму и столпились вокруг кормчего. Громким прыжком лев бросился на капитана и растерзал его. Потеряв надежду на спасение, разбойники один за другим кинулись в морские волны, а Дионис превратил их в дельфинов. Кормчего же пощадил Дионис. Он принял свой прежний образ и, приветливо улыбаясь, сказал кормчему:

— Не бойся! Я полюбил тебя. Я — Дионис, сын громовержца Зевса и дочери Кадма Семелы.

Икарый. Награждает Дионис людей, которые чтят его как бога. Так, он наградил Икария в Аттике, когда тот гостеприимно принял его. Дионис подарил ему виноградную лозу, и Икарый первый развел в Аттике виноград. Но печальна была судьба Икария.

Однажды он дал вина пастухам, а они, не зная, что такое опьянение, решили, что Икарый отравил их. Пастухи убили Икария, а тело его зарыли в горах. Дочь Икария, Эригона, долго искала отца. Наконец с помощью своей собаки Майры нашла она могилу Икария. В отчаянии повесилась несчастная Эригона на том самом дереве, под которым лежало тело ее отца. Дионис взял Икария, Эригону и ее собаку Майру на небо. С той поры горят они на небе ясно ночью — это созвездия Волопаса, Девы и Большого Пса.

Мидас¹. Однажды веселый Дионис с шумной толпой менад и сатиров бродил по лесистым скалам Тмола во Фригии². Не было в свите Диониса лишь Силена. Он от-

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

² Страна на северо-западе Малой Азии.

стал и, спотыкаясь на каждом шагу, сильно охмелевший, брел по фригийским полям. Увидели его крестьяне, связали гирляндами из цветов и отвели к царю Мидасу. Мидас тотчас узнал учителя Диониса, с почетом принял его в своем дворце и девять дней чествовал роскошными пирами. На десятый день Мидас сам отвел Силена к Дионису. Обрадовался Дионис, увидев Силена, и позволил Мидасу в награду за тот почет, который он оказал его учителю, выбрать себе любой дар. Тогда Мидас воскликнул:

— О великий бог Дионис, сделай так, чтобы все, к чему я прикоснусь, превращалось в чистое золото!

Дионис исполнил желание Мидаса; он пожалел лишь, что не избрал себе Мидас лучшего дара.

Ликуя, удалился Мидас. Радуюсь полученному дару, срывает он зеленую ветвь с дуба — в золотую превращается ветвь в его руках. Срывает он в поле колосья — золотыми становятся они, и золотые в них зерна. Срывает он яблоко — яблоко обращается в золотое, словно оно из садов Гесперид. Все, к чему ни прикасался Мидас, тотчас обращалось в золото. Когда он мыл руки, вода стекала с них золотыми каплями. Ликует Мидас. Вот пришел он в свой дворец. Слуги приготовили счастливому Мидасу богатый пир. Но тут он понял, какой ужасный дар попросил у Диониса. От одного прикосновения Мидаса все обращалось в золото. Золотыми становились у него во рту и хлеб, и все яства, и вино. Понял Мидас, что придется ему погибнуть от голода. Простер он руки к небу и воскликнул:

— Смилуйся, смилуйся, о Дионис! Прости! Я молю тебя о милости! Возьми назад этот дар!

Явился Дионис и сказал Мидасу:

— Иди к истокам Пактола¹, там в его водах смой с тела этот дар и свою вину.

¹ Небольшая река в Лидии (Малая Азия), впадающая в реку Герм.

Отправился Мидас по велению Диониса к истокам Пактола и погрузился в его чистые воды. Золотом заструились воды Пактола и смыли с тела Мидаса дар, полученный от Диониса. С тех пор златоносным стал Пактол.

Пан¹

Среди свиты Диониса часто можно видеть бога Пана. Когда родился Пан, мать его нимфа Дриопа, взглянув на сына, в ужасе обратилась в бегство. Он родился с козлиными ногами и рогами и с длинной бородой. Но отец его, Гермес, обрадовался рождению сына, он взял его на руки и отнес на Олимп. Все боги радовались рождению Пана и смеялись, глядя на него.

Пан не остался жить на Олимпе и ушел в тенистые леса, в горы. Там пасет он стада, играя на звучной свирели. Лишь только услышат нимфы чудные звуки свирели Пана, как толпами спешат к нему, окружают его, и вскоре веселый хоровод движется по зеленой уединенной долине. Пан и сам любит принимать участие в танцах нимф. Когда Пан развеселится, веселый шум поднимается в лесах по склонам гор. Весело резвятся нимфы и сатиры вместе с шумливым коз-

¹ **Пан** (у римлян — **Фавн**) — бог лесов и рощ, бог пастухов, охранитель стад, покровитель охотников, пчеловодов, рыболовов. Это веселый бог, спутник Диониса, он всегда окружен нимфами, пляшет с ними и играет на им же изобретенной свирели (сиринге). Но он также может наводить панический страх и ужас на нарушивших его покой и уединение, или на врагов на войне. Греки верили, что именно помощь Пана помогла им победить в битвах при Марафоне и Саламине. Поэтому Пану была посвящена пещера на афинском Акрополе и ежегодно совершались в его честь факельные шествия. Считалось, что Пан обладал пророческим даром и наделил этим даром Аполлона.

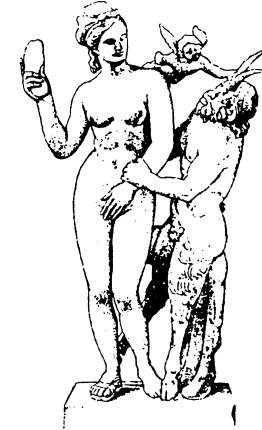
лоногим Паном. Когда же наступает жаркий полдень, Пан удаляется в густую чащу леса или в прохладный грот и там отдыхает. Опасно беспокоить тогда Пана; он вспыльчив и может в гневе послать тяжелый, давящий сон или, неожиданно появившись, испугать потревожившего его путника. Наконец, может он насладиться и панический страх, когда человек опрометью бросается бежать, не разбирая дороги, через леса, через горы, по краю пропастей, не замечая, что бегство ежеминутно грозит ему гибелью. Случалось, что Пан целым войскам внушал подобный страх, и они обращались в бегство. Но если Пан не гневается, милостив он и добродушен. Бережет стада греков Пан, участник плясок неистовых менад, спутник бога вина Диониса.

Пан и Сиринга. И Пана не миновали стрелы златокрылого Эрота. Полюбил он прекрасную нимфу Сирингу. Горда была нимфа и отвергала любовь всех. Как и для дочери Латоны, великой Артемиды, так и для Сиринги охота была любимым занятием. Часто даже принимали Сирингу за Артемиду — так прекрасна была юная нимфа в своей короткой одежде, с колчаном за плечами и с луком в руках. Как две капли воды походила она тогда на Артемиду, лишь лук ее был из рога, а не золотой, как у богини.

Пан увидел однажды Сирингу и хотел подойти к ней. Взглянула на Пана нимфа и в страхе обратилась в бегство. Едва поспевал за ней Пан, стремясь догнать ее. Но вот путь преградила река. Куда бежать нимфе? Простерла Сиринга руки к реке и стала молить бога реки спасти ее. Бог реки внял мольбам нимфы и превратил ее в тростник. Подбежавший Пан хотел уже обнять Сирингу, но обнял лишь гибкий, тихо шелестевший тростник. Стоит Пан, печально вздыхая, и слышится ему в нежном шелесте тростника прощальный привет прекрасной Сиринги. Срезал несколько тростинков Пан и сделал из них сладкозвучную свирель, скрепив неравные коленца тростника воском. Назвал Пан в память ним-

фы свирель сирингой. С тех пор Пан любит играть в уединении лесов на свирели-сиринге, оглашая ее нежными звуками окрестные горы.

Состязание Пана с Аполлоном. Пан гордился своей игрой на свирели. Однажды вызвал он самого Аполлона на состязание. Это было на склонах горы Тмол. Судьей был бог этой горы. В пурпурном плаще, с золотой кифарой в руках и в лавровом венке явился Аполлон на состязание. Пан первый начал состязание. Раздались простые звуки его пастушеской свирели, нежно неслись они по склонам Тмола. Кончил Пан. Когда замолкли отзвуки его свирели, Аполлон ударил по золотым струнам своей кифары. Полились величественные звуки. Все стоявшие кругом, как зачарованные, слушали музыку Аполлона. Вся природа погрузилась в глубокое молчание, и среди тишины широкой волной лилась мелодия, полная дивной красоты. Кончил Аполлон, замерли последние звуки его кифары. Бог горы Тмол присудил Аполлону победу. Все славили бога-кифаред. Только один Мидас не восторгался игрой Аполлона, а хвалил простую игру Пана. Разгневался Аполлон, схватил Мидаса за уши и вытянул их. С тех пор у Мидаса ослиные уши, которые он старательно прячет под большим тюрбаном. А опечаленный Пан, побежденный Аполлоном, удалился в чащу лесов; часто раздаются там полные грусти, нежные звуки его свирели, и с любовью внимают им юные нимфы.

*Афродита, Пан,
Эрот.
С античной
статуи*

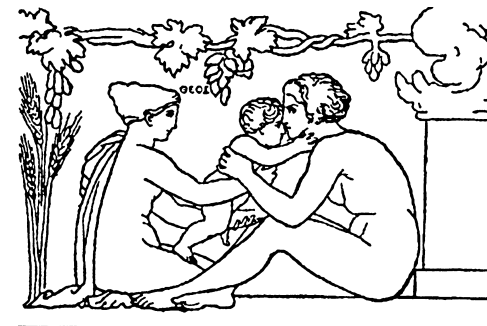

ГЕРОИ

Герои пяти веков¹

Живущие на Олимпе бессмертные боги первый род людской создали счастливым, это был золотой век. Бог Крон правил тогда на небе. Как блаженные боги, жили в те времена люди, не зная ни заботы, ни труда, ни печали. Не знали они и немощной старости, всегда были сильны и крепки их ноги и руки. Безболезненная и счастливая жизнь их была вечным пиром. Смерть, наступавшая после долгой жизни, похожа была на спокойный, тихий сон. Они имели при жизни все в изобилии. Земля сама давала им богатые плоды, и не при-

¹ Изложено по поэме Гесиода «Труды и дни». Гесиод излагает современные ему (VIII—VII вв. до н. э.) представления греков о постепенной порче сменявшихся поколений. Герои для греков первоначально были духами умерших, влиявшими на жизнь живых; поэтому культ героев был связан с их могилами, и им приносили жертвы вечером или ночью, совершая возлияния в могильную яму и закалывая животных черного цвета. Герои считались защитниками людей, основателями городов и государств, отвратителями бедствий, помощниками в битвах, спасителями от невзгод. Гесиод впервые называет героев полубогами. Герои считались посредниками между людьми и богами, от них выводили свой род многие знатные семьи Греции и Рима.

Золотой век.
С античного
барельефа

ходилось им тратить труд на возделывание полей и садов. Многочисленны были их стада, и спокойно паслись они на тучных пастбищах. Безмятежно жили люди золотого века. Сами боги приходили к ним советоваться. Но золотой век на земле кончился, и никого не осталось из людей этого поколения. После смерти люди золотого века стали духами, покровителями людей новых поколений. Окутанные туманом, они носятся по всей земле, защищая правду и карая зло. Так наградил их Зевс после их смерти.

Второй людской род и второй век уже не были такими счастливыми, как первый. Это был серебряный век. Не были равны ни силой, ни разумом люди серебряного века людям золотого. Сто лет росли они неразумными в домах своих матерей, только возмужав, покидали их. Коротка была их жизнь в зрелом возрасте, а так как они были неразумны, то много несчастья и горя видели они в жизни. Сын Крона Зевс уничтожил род их на земле. Он разгневался на людей серебряного века за то, что не повиновались они богам, живущим на Олимпе. Зевс поселил их в подземном сумрачном царстве. Там и живут они, не зная ни радостей, ни печалей; им тоже воздают почести люди.

Зевс создал третий род и третий век — век медный. Не похож он на серебряный. Из древка копья создал Зевс людей — страшных и могучих. Возлюбили люди медного

века гордость и войну, обильную стопами. Не знали они земледелия и не ели плодов земли, которые дают сады и пашни. Зевс дал им громадный рост и несокрушимую силу. Неукротимы, мужественны были их сердца и неодолимы руки. Оружие их было выковано из меди, из меди были их дома, медными орудиями работали они. Не знали еще в те времена темного железа. Люди медного века уничтожали друг друга. Быстро сошли они в мрачное царство ужасного Аида. Как ни были они сильны, все же черная смерть похитила их, и покинули они ясный свет солнца.

Лишь только этот род сошел в царство теней, тотчас же Зевс создал на земле четвертый век и новый род людской, более благородный, более справедливый, равный богам род полубогов — героев. И они все погибли в ужасных кровопролитных битвах. Одни погибли у семивратных Фив, в стране Кадма, сражаясь за наследие Эдипа. Другие пали под Троей, куда явились они за прекраснокудрой Еленой, переплыв на кораблях широкое море. Когда всех их похитила смерть, Зевс-громовержец поселил их на краю земли, вдали от живых людей. Герои живут на островах блаженных у бурных вод Океана счастливой, беспечальной жизнью. Там плодородная земля трижды в год дает им плоды, сладкие как мед.

Последний, пятый век и род людской — железный. Он продолжается и теперь на земле. Ночью и днем, не переставая, губят людей печали и изнурительный труд. Боги посылают людям тяжкие заботы. Правда, к злу примешивают боги и добро, но все же зла больше, оно царит повсюду. Не чтят дети родителей, друг не верен другу, гость не находит гостеприимства, нет любви между братьями. Не соблюдают люди данной клятвы, не ценят правды и добра. Друг у друга разрушают люди города. Всюду властвует насилие. Ценятся лишь гордость и сила.

Богини Совесть и Правосудие покинули людей. В своих белых одеждах взлетели они на высокий Олимп к бес-

смертным богам, а людям остались только тяжкие беды, и нет у них защиты от зла.

Девкалион и Пирра¹

Много преступлений совершили люди медного века. Надменные и нечестивые, не повиновались они богам-олимпийцам. Громовержец Зевс прогневался на них; особенно же прогневил Зевса царь Ликосуры в Аркадии², Ликаон. Однажды Зевс под видом простого смертного пришел в Ликосуру. Чтобы жители знали, что он бог, Зевс дал им знамение, и все жители пали ниц перед ним и чтили его как бога. Один лишь Ликаон не хотел воздать Зевсу божеских почестей и издевался над всеми, кто чтит Зевса. Ликаон решил испытать, бог ли Зевс. Он убил заложника, бывшего в его дворце, и из его тела предложил трапезу великому громовержцу. Страшно разгневался Зевс. Ударом молнии он разрушил дворец Ликаона, а его самого превратил в кровожадного волка.

Все нечестивей становились люди, и задумал Зевс уничтожить весь людской род. Он решил послать на землю такой сильный ливень, чтобы все было затоплено. Зевс запретил дуть всем ветрам, лишь влажный южный ветер Нот гнал по небу темные дождевые тучи.

Ливень хлынул на землю. Вода в морях и реках поднималась все выше и выше. Скрылись под водой города со своими стенами, домами и храмами. Постепенно вода покрывала

¹ В этом мифе рассказывается о всемирном потопе и о том, как Девкалион и Пирра спасаются в огромном ящике. Миф о потопе существовал и в древнем Вавилоне: это миф об Утнапиштиме, который заимствовали и древние евреи. У них — это библейский миф о всемирном потопе и Ное.

² Область в центре Пелопоннеса.

все — и поросшие лесом холмы, и высокие горы. Вся Греция скрылась под бушующими волнами. Одиноко поднималась средь волн вершина двуглавого Парнаса. Там, где раньше крестьянин возделывал свою ниву и где зеленели богатые спелыми гроздьями виноградники, плавали рыбы, а в лесах, покрытых водой, резвились стада дельфинов.

Так погиб род людей медного века. Лишь двое спаслись — Девкалион, сын Прометея, и жена его Пирра. По совету Прометея Девкалион построил огромный ящик, положил в него съестных припасов и вошел в него со своей женой. Девять дней и ночей носился ящик Девкалиона по волнам моря, покрывшим всю сушу. Наконец волны пригнали его к двуглавой вершине Парнаса. Ливень, посланный Зевсом, прекратился. Девкалион и Пирра вышли из ящика и принесли благодарственную жертву Зевсу. Вода схлынула, и снова показалась из-под волн земля, опустошенная, подобная пустыне.

Тогда Зевс послал к Девкалиону Гермеса. Быстро понесся над опустевшей землей вестник богов, предстал пред Девкалионом и сказал:

— Властитель богов и людей Зевс, зная твоё благочестие, повелел тебе выбрать награду; вырази твоё желание, и исполнит его сын Крона.

Девкалион ответил Гермесу:

— О великий Гермес, об одном лишь молю я Зевса: пусть опять населит он землю людьми.

Быстрый Гермес понесся обратно на Олимп и передал Зевсу мольбу Девкалиона. Зевс повелел Девкалиону и Пирре набрать камней и бросать их, не оборачиваясь, через голову. Девкалион исполнил веление Зевса, и из камней, которые бросал он, создались мужчины, а из камней, брошенных женою его Пиррой, — женщины. Так после потопа землю заселил новый род людей, происшедших из камня.

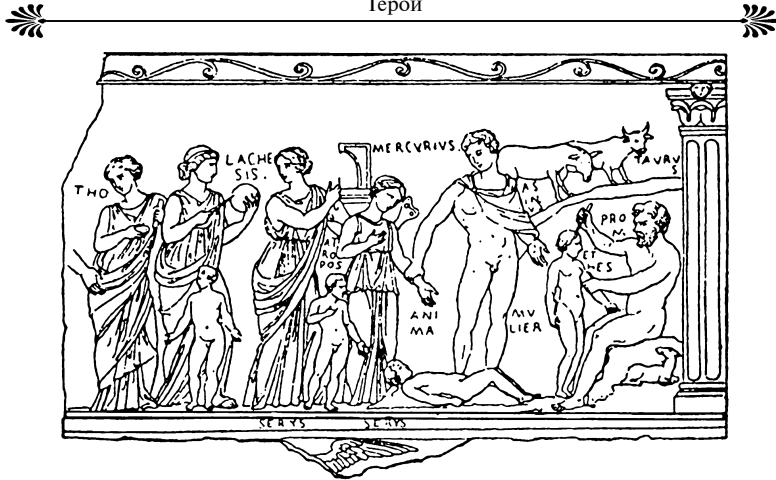
Прометей¹

Пустынная, дикая местность на самом краю земли, в стране скифов. Суровые скалы уходят за облака своими остроконечными вершинами. Кругом — никакой растительности, не видно ни единой травинки, все голо и мрачно. Всюду высятся темные громады камней, оторвавшихся от скал. Море шумит и грохочет у подножия скал, и высоко взлетают соленые брызги. Морской пеной покрыты прибрежные камни. Далеко за скалами виднеются снежные вершины кавказских гор, подернутые легкой дымкой. Постепенно заволакивают даль грозные тучи, скрывая горные вершины. Все больше закрывают тучи небо. Еще мрачнее становится кругом. Безотрадная, суровая местность. Никогда не ступала здесь нога человека.

Сюда, на край земли, привели слуги Зевса скованного титана Прометея, чтобы приковать его несокрушимыми цепями к вершине скалы. Слуги громовержца, Сила и Власть, ведут Прометея. Громадные тела их словно высечены из гранита. Не знают сердца их жалости, в их глазах никогда не светится сострадание, их лица суровы, как скалы, которые стоят вокруг.

Печальный, низко склонив голову, идет за ними бог Гефест со своим тяжелым молотом. Ужасное дело предстоит ему. Он должен своими руками приковать друга своего Прометея. Глубокая скорбь за участь друга гнетет Гефеста, но не смеет он послушаться громовержца Зевса. Он знает, как неумолимо карает Зевс за неповиновение.

¹ Миф о том, как Прометей был прикован по повелению Зевса к скале, изложен по трагедии Эсхила «Прикованный Прометей». Прометей (в переводе с греческого — «провидец») — титан, богоборец, защитник людей, добывший для них огонь с неба и научивший их различным ремеслам и искусствам. Зевс жестоко наказал Прометея за его противодействие.

Миф о Прометее с рождением и судьбой человека.
С античного саркофага в Капитолийском музее

Сила и Власть возвели Прометея на вершину скалы и торопят Гефеста приниматься за работу. Их жестокие речи заставляют Гефеста еще сильнее страдать за друга.

Неохотно берется он за свой громадный молот, только необходимость заставляет его повиноваться. Но торопит его Сила:

— Скорей, скорей бери оковы! Прикуй могучими ударами к скале Прометея. Напрасна твоя скорбь о нем: ведь ты скорбишь о враге Зевса.

Сила грозит гневом Зевса Гефесту, если он не прикует Прометея так, чтобы ничто не могло освободить его. Гефест приковывает к скале цепями руки и ноги Прометея. Как ненавидит он теперь свое искусство! Неумолимые служители Зевса все время следят за его работой.

— Сильней бей молотом! Крепче стягивай оковы! Не смей их ослаблять! Хитер Прометей, искусно умеет он находить выход из неодолимых препятствий, — говорит Сила, — крепче прикуй его, пусть здесь узнает он, каково обманывать Зевса.

— О, как подходят жестокие слова ко всему твоему суровому облику! — восклицает Гефест.

Скала содрогается от тяжких ударов молота, и от края до края земли разносится грохот могучих ударов. Прикован наконец Прометей. Но это еще не все, нужно еще прибить его к скале, пронзив ему грудь несокрушимым острием. Медлит Гефест.

— О Прометей! — восклицает он. — Как скорблю я, видя твои муки!

— Опять ты медлишь! — гневно говорит Гефесту Сила. — Ты все еще скорбишь о враге Зевса! Смотри, как бы не пришлось тебе скорбеть о самом себе!

Наконец все окончено. Все сделано так, как повелел Зевс. Прикован титан, а грудь его пронзило острие. Издеваясь над Прометеем, говорит ему Сила:

— Ну вот, здесь ты можешь быть сколько хочешь надменным, будь горд по-прежнему! Давай теперь смертным дары богов, похищенные тобой! Посмотрим, в силах ли будут помочь тебе твои смертные. Придется тебе самому подумать о том, как освободиться из этих оков.

Прометей хранит гордое молчание. За все время, пока приковывал его Гефест к скале, он не проронил ни единого слова, даже тихий стон не вырвался у него — ничем не выдал он своих страданий.

Ушли слуги Зевса, Сила и Власть, а с ними ушел и печальный Гефест. Один остался Прометей, слышать его могли теперь лишь море да мрачные тучи. Только теперь тяжкий стон вырвался из пронзенной груди могучего титана, только теперь стал он сетовать на злую судьбу свою. Невыразимым страданием и скорбью звучали его сетования:

— О божественный эфир и вы, быстронесущиеся ветры, о источники рек и несмолкающий рокот морских волн, о земля, всеобщая праматерь, о всевидящее солнце, обегаящее весь круг земли, — всех вас зову я в свидетели! Смотрите, что терплю я! Вы видите, какой позор должен

нести я неисчислимые годы! О горе, горе! Стонать я буду от мук и теперь, и много, много веков! Как найти мне конец моим страданиям? Но что же говорю я! Ведь я же знал, что так будет. Муки эти не постигли меня неожиданно. Я знал, что неизбежны веления грозного рока. Я должен нести эти муки! За что же? За то, что я дал великие дары смертным, за это я должен страдать так невыносимо, и не избежать мне этих мук. О горе, горе!

Но вот послышался тихий шум как бы от взмахов крыльев, словно полет легких тел всколыхнул воздух. С далеких берегов седого Океана, из прохладного грота с легким дуновением ветерка примчались на колеснице к скале океаниды. Они услышали удары молота Гефеста, донеслись до них и стоны Прометея. Слезы заволокли прекрасные очи океанид, когда увидели они прикованного к скале могучего титана. Родным был он океанидам. Отец его, Япет, был братом отца их, Океана, а жена Прометея, Гесиона, была их сестрой. Окружили скалу океаниды. Глубока их скорбь о Прометее. Но слова его, проклинающие Зевса и всех богов-олимпийцев, пугают океанид. Они боятся, что Зевс сделает еще более тяжкими страдания титана. За что постигла его такая кара, океаниды не знают. Полные сострадания, просят они Прометея поведать им, за что покарал его Зевс, чем прогневал его титан.

Прометей рассказывает им, как помог он Зевсу в борьбе с титанами, как убедил мать свою Фемиду и богиню земли Гею встать на сторону Зевса. Зевс победил титанов и сверг их по совету Прометея в недра ужасного Тартара. Завладел Зевс властью над миром и разделил ее с новыми богами-олимпийцами, а тем титанам, которые помогали ему, не дал громовержец власти в мире. Зевс ненавидит титанов, боится их грозной силы. Не доверял Зевс и Прометею и ненавидел его. Еще сильнее разгорелась ненависть Зевса, когда Прометей стал защищать несчастных смертных людей, которые жили еще в то время, когда правил Крон,

и которых Зевс хотел погубить. Но Прометей пожалел не обладавших еще разумом людей; он не хотел, чтобы сошли они несчастными в мрачное царство Аида. Он вдохнул в них надежду, которой не знали люди, и похитил для них божественный огонь, хотя и знал, какая кара постигнет его за это. Страх ужасной казни не удержал гордого, могучего титана от желания помочь людям. Не удержали его и предостережения его вешей матери, Фемиды.

С трепетом слушали океаниды рассказ Прометея. Но вот на быстрокрылой колеснице принесли к скале сам веший старец Океан. Океан пытается уговорить Прометея покориться власти Зевса: ведь должен же он знать, что бесплодно бороться с победителем ужасного Тифона. Океан жалеет Прометея, он сам страдает, видя, какие муки терпит Прометей. Веший старец готов поспешить на Олимп, чтобы молить Зевса помиловать титана, хотя этими мольбами может он навлечь на себя гнев громовержца. Он верит, что мудрое слово защиты часто смягчает гнев. Но напрасны мольбы Океана, гордо отвечает ему Прометей:

— Нет, старайся спасти самого себя. Боюсь я, что сострадание принесет вред тебе. До дна исчерпаю я все зло, которое послала мне судьба. Ты же, Океан, страшись вызвать гнев Зевса мольбою за меня.

— О, вижу я, — грустно отвечает Океан Прометею, — что этими словами заставляешь ты меня вернуться назад, не достигнув ничего. Верь же мне, о Прометей, что привели меня сюда лишь забота о твоей судьбе и любовь к тебе!

— Нет! Уходи! Скорей, скорей спешి отсюда! Оставь меня! — восклицает Прометей.

*Прометей
создает человека.
С античной камеи*

С болью в сердце покинул Океан Прометей. Он умчался на своей крылатой колеснице, а Прометей продолжил рассказ о том, что сделал он для людей, нарушив волю Зевса. С горы Мосхи, на Лемносе, из горна своего друга Гефеста похитил Прометей огонь для людей. Он научил людей искусствам, дал им знания, научил их счету, чтению и письму. Он познакомил людей с металлами, научил добывать их в недрах земли и обрабатывать. Прометей смирил дикого быка и надел на него ярмо, чтобы могли пользоваться люди силой быков, обрабатывая свои поля. Прометей впряг коня в колесницу и сделал его послушным человеку. Мудрый титан построил первый корабль, оснастил его и распустил на нем льняной парус, чтобы быстро нес человека корабль по безбрежному морю. Раньше люди не знали лекарств, не умели лечить болезни, но Прометей открыл им силу лекарств. Он научил их всему, что облегчает горести жизни и делает ее счастливее и радостнее. Этим и прогневал он Зевса, за это и покарал его громовержец.

Но не вечно будет страдать Прометей. Он знает, что злой рок постигнет и могучего громовержца. Не избегнет он своей судьбы! Прометей знает, что царство Зевса не вечно: будет он свергнут с высокого царственного Олимпа. Знает вещий титан и великую тайну, как избежать Зевсу злой судьбы, но не откроет он этой тайны Зевсу. Никакая сила, никакие угрозы, никакие муки не исторгнут ее из уст гордого Прометея.

Кончил Прометей свой рассказ. С изумлением слушали его океаниды. Дивились они великой мудрости и несокрушимой силе духа могучего титана, осмелившегося восстать против громовержца Зевса. Опять овладел ими ужас, когда услышали они, какой судьбой грозит Зевсу Прометей. Они знали, что если эти угрозы достигнут Олимпа, то ни перед чем не остановится громовержец, лишь бы узнать роковую тайну. Полными слез глазами смотрят на Прометея океаниды, потрясенные мыслью о неизбежности веле-

ний сурового рока. Глубокое молчание воцарилось на скале, его прерывал лишь неумолкающий шум моря.

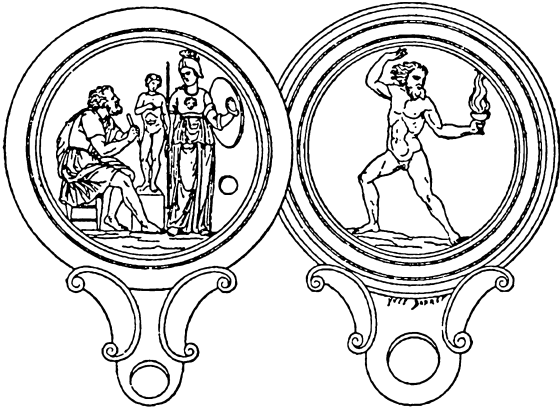
Вдруг вдали раздался чуть слышный, едва уловимый стон скорби и боли. Вот опять донесся он до скалы. Все ближе, громче этот стон. Гонимая огромным оводом, посланным Герой, вся в крови, покрытая пеной, несется в неистовом, безумном беге обращенная в корову несчастная Ио, дочь речного бога Инаха, первого царя Арголиты. Истомленная, обессиленная скитаниями, истерзанная жалом овода, остановилась Ио перед прикованным Прометеем. Громко стелая, рассказывает она, что пришлось вынести ей, и молит вешего титана:

— О Прометей! Здесь, на этом пределе моих скитаний, открой мне, молю тебя, когда же кончатся мои муки, когда же наконец найду я покой?

— О, верь мне, Ио! — ответил Прометей. — Лучше не знать тебе этого, чем знать. Много еще стран пройдешь ты, много встретишь ужасов на своем пути. Твой тяжкий путь лежит через страну скифов, через высокий снежный Кавказ, через страну амазонок к проливу Босфор — так назовут его в честь тебя, когда ты переплывешь его. Долго будешь ты затем блуждать по Азии. Ты пройдешь мимо страны, где живут несущие смерть горгоны; на их головах извиваются, шипя, змеи вместо волос. Остерегайся их! Остерегайся грифов¹ и однооких аримаспов², и их ты встретишь на своем пути. Наконец достигнешь ты Библинских гор, с них низвергает свои благодатные воды Нил. Вот там-то, в стране, которую орошает Нил, у его устья, найдешь ты наконец покой. Там вернет тебе Зевс твой прежний прекрасный образ, и родится у тебя сын Эпаф. Он будет влас-

¹ Крылатые чудовища с львиным туловищем и головой орла, стражи золота.

² Мифическое племя одноглазых и косматых скотоводов-наездников, отнимающих золото у грифов.

*Прометей
приносит огонь
людям. С античной
лампы*

твовать над всем Египтом и будет родоначальником славного поколения героев. Из этого рода произойдет и тот смертный, который освободит меня из оков. Вот что, Ио, поведала мне о судьбе твоей мать моя, вещая Фемида.

Громко воскликнула Ио:

— О горе, горе! О, сколько страданий сулит мне еще злой рок! Сердце трепещет в груди моей от ужаса! Вновь овладевает мной безумие, снова вонзилось огненное жало в мое истерзанное тело, опять лишаюсь я дара речи! О горе, горе!

Безумно вращая глазами, в бешеном беге понеслась прочь от скалы Ио. словно подхваченная вихрем, умчалась она вдаль. С громким жужжанием неся за ней овод, и огнем жгло его жало несчастную Ио. Скрылась она в облаках пыли из глаз Прометея и океанид. Все тише, тише доносились до скалы вопли Ио, замерли они наконец вдали, подобно тихому стону скорби,

Молчали Прометей и океаниды, скорбя о несчастной Ио, но вот воскликнул гневно Прометей:

— Как ни мучь ты меня, громовержец Зевс, но все же настанет день, когда и тебя повергнут в ничтожество. Лишишься ты царства и свергнут будешь во мрак. Испол-

нятся тогда проклятия отца твоего Крона! Никто из богов не знает, как предотвратить от тебя эту злую судьбу! Лишь я знаю! Вот сидишь ты теперь, могучий, на светлом Олимпе и мечешь громы и молнии, но они тебе не помогут, они бессильны против неизбежного рока. О, повергнутый во прах, узнаешь ты, какая разница между властью и рабством!

Страх затуманил очи океанид, и ужас согнал краску с их прекрасных ланит. Простирая к Прометею свои руки, белые, как морская пена, воскликнули они:

— Безумный! Как не страшишься ты грозить царю богов и людей, Зевсу? О Прометей, еще более тяжкие муки пошлет он тебе! Подумай о судьбе своей, пожалей себя!

— На все готов я!

— Но ведь склоняется же мудрый пред неумолимым роком!

— О, молитесь, просите вы пощады! Ползите на коленях к грозному владыке! А мне — что мне громовержец Зевс? Что бояться мне его? Не суждена мне смерть! Пусть делает что хочет Зевс. Недолго ему властвовать над богами!

Едва промолвил эти слова Прометей, как по воздуху быстро, словно падающая звезда, пронесся Гермес и, грозный, предстал перед Прометеем. Его послал Зевс потребовать, чтобы титан открыл тайну: кто свергнет Зевса и как избежать веления судьбы? Гермес грозит ужасной карой Прометею за неповиновение. Но могучий титан непреклонен, с насмешкой отвечает он Гермесу:

— Мальчишкой был бы ты и детским был бы ум твой, если бы ты надеялся узнать хоть что-нибудь. Знай, что я не променяю своих скорбей на рабское служение Зевсу. Мне лучше быть прикованным к этой скале, чем стать верным слугой тирана Зевса. Нет такой казни, таких мук, которыми мог бы Зевс утратить меня и вырвать из уст моих хоть единое слово. Нет, не узнает он, как спастись ему от судьбы, никогда не узнает тиран Зевс, кто отнимет у него власть!

— Так слушай же, Прометей, что будет с тобой, если ты откажешься исполнить волю Зевса, — отвечает титану Гермес. — Ударом своей молнии он низвергнет эту скалу с тобой вместе в мрачную бездну. Там, в каменной темнице, много-много веков, лишенный света солнца, будешь терзаться ты в глубоком мраке. Пройдут века, и снова поднимет тебя Зевс на свет из бездны, но не на радость поднимет он тебя. Каждый день будет прилетать орел, которого пошлет Зевс, и острыми когтями и клювом будет он терзать твою печень; вновь и вновь будет вырастать она, и все ужасней будут твои страдания. Так будешь ты висеть на скале до той поры, пока другой не согласится добровольно сойти вместо тебя в мрачное царство Аида. Подумай, Прометей, не лучше ль покориться Зевсу! Ведь ты же знаешь, что Зевс никогда не грозит напрасно!

Непреклонным остался гордый титан. Разве могло что-нибудь утратить его сердце? Вдруг задрожала земля, все кругом сотряслось, раздались оглушительные раскаты грома, и сверкнула нестерпимым светом молния. Забушевал неистово черный вихрь. Словно громады гор поднялись на море пенистые валы. Заколебалась скала. Среди рева бури, грома и грохота землетрясения раздался ужасный вопль Прометея:

— О, какой удар направил против меня Зевс, чтобы вызвать ужас в моем сердце! О высокочтимая мать Фемида, о эфир, струящий всем свет! Смотрите, как несправедливо карает меня Зевс!

Рухнула со страшным грохотом скала с прикованным к ней Прометеем в неизмеримую бездну, в вековечный мрак¹.

Прошли века, и поднял Зевс на свет из тьмы Прометея. Но страдания его не кончились, еще тяжелее стали они. Опять лежит он, распростертый на высокой ска-

¹ Этим кончается трагедия Эсхила «Прикованный Прометей».

ле, пригвожденный к ней, опутанный оковами. Жгут его тело палящие лучи солнца, проносятся над ним бури, по его изможденному телу хлещут дожди и град, зимой же хлопьями падает снег на Прометея, и ледящий холод сковывает его. И этих мук мало! Каждый день огромный орел прилетает, шумя могучими крылами, на скалу. Он садится на грудь Прометея и терзает ее острыми когтями. Орел рвет своим клювом печень титана. Потоками льется кровь, черными сгустками застывает она у подножия скал, разлагается на солнце и невыносимым смрадом заражает воздух. Каждое утро прилетает орел и вновь принимается за свою кровавую трапезу. За ночь заживают раны, и вновь вырастает печень, чтобы днем дать новую пищу орлу. Годы, века длятся эти муки. Истомился могучий титан Прометей, но не сломлен его гордый дух страданиями.

Титаны давно примирились с Зевсом и покорились ему. Они признали его власть, и Зевс освободил их из мрачного Тартара. Теперь они, громадные, могучие, пришли на край земли к скале, где лежал скованный Прометей. Они окружили скалу и убеждают Прометея покориться Зевсу. Пришла и мать Прометея, Фемида, и молит сына смирить свой гордый дух и не противиться Зевсу. Она молит сына сжалиться над ней: ведь так невыносимо страдает она, видя муки сына. Сам Зевс забыл уже свой прежний гнев. Теперь держава его сильна, ничто не может поколебать ее, ничто не страшно ему. Да и правит он уже не как тиран, он охраняет государства, хранит законы. Он покровительствует людям и правде среди них. Только одно беспокоит еще громовержца — это тайна, которую знает один Прометей. Зевс готов, если Прометей откроет ему роковую тайну, помиловать могучего титана. Уже близко время, когда кончатся муки Прометея, родился и возмужал великий герой, которому суждено судьбой освободить титана от оков. Непреклонный Прометей по-прежнему хранит тайну, изнывая от мук, но и его начинают покидать силы.

*Геракл стрелой из лука убивает орла, терзающего грудь Прометея. Слева от Геракла — Афина и Гермес, справа от орла — Деметра и Посейдон.
Рисунок на вазе*

Наконец и великий герой, которому суждено освободить Прометея, во время своих странствований приходит сюда, на край земли. Герой этот — Геракл, сильнейший из людей, могучий, как бог. С ужасом смотрит он на мучения Прометея, и сострадание овладевает им. Титан рассказывает Гераклу о злой судьбе своей и о том, какие великие подвиги предстоит Гераклу совершить. Полный внимания, слушает титана Геракл. Но еще не весь ужас страданий Прометея видел Геракл. Вдали слышится шум могучих крыльев — это летит орел на свой кровавый пир. Он кружится высоко в небе над Прометеем, готовый спуститься к нему на грудь. Геракл не дал ему терзать Прометея. Он схватил лук, вынул из колчана смертоносную стрелу, призвал стреловержца Аполлона, чтобы верней направил он полет стрелы, и пустил ее. Громко зазвенела тетива лука, взвилась стрела, и пронзенный орел упал в бурное море у самого подножия скалы. Миг освобождения настал. Принесся с высокого Олимпа быстрый Гермес. С ласковой речью обратился он к могучему Прометею и обещал ему немедленное освобождение, если откроет он тайну, как избежать Зевсу злой судьбы. Согласился наконец могучий Прометей открыть Зевсу тайну и сказал:

— Пусть не вступает громовержец в брак с морской богиней Фетидой, так как богини судьбы, вещие Мойры, вынули такой жребий Фетиде: кто бы ни был ее мужем, от него родится у нее сын, который будет могущественней отца. Пусть боги отдадут Фетиду в жены герою Пелею, и будет сын Фетиды и Пелея величайшим из смертных героев Греции.

Прометей открыл великую тайну. Геракл разбил своей тяжелой палицей его оковы и вырвал из груди его острие, которым пригвожден был титан к скале. Встал титан, теперь он был свободен. Кончились его муки. Так исполнилось предсказание, что смертный освободит его. Громкими, радостными криками приветствовали титаны освобождение Прометея.

С тех пор носит Прометей на руке железное кольцо, в которое вставлен камень от той скалы, где терпел он столько веков невыразимые муки.

Вместо же Прометея в подземное царство душ умерших согласился сойти мудрый кентавр Хирон. Этим избавился он от страданий, которые причиняла ему неисцелимая рана, нанесенная нечаянно Гераклом.

Пандора

Когда Прометей похитил для смертных огонь, научил их искусствам и ремеслам и дал им знания, счастливее стала жизнь на земле. Зевс, разгневанный поступком Прометея, жестоко покарал его, а людям послал на землю зло. Он повелел богу-кузнецу Гефесту смешать землю и воду и сделать из этой смеси прекрасную девушку, которая обладала бы силой людей, нежным голосом и взглядом очей, подобным взглядом бессмертных богинь. Дочь Зевса Афина Пал-

Афина, Пандора и
Гермес.
Дж. Флаксмен

лада должна была выткать для нее прекрасную одежду, богиня любви Афродита должна была дать ей неотразимую прелесть, Гермес — хитрый ум и изворотливость.

Тотчас же боги исполнили повеление Зевса. Гефест сделал необычайно прекрасную девушку. Оживили ее боги. Афина Паллада с харитами одели девушку в сияющие, как солнце, одежды и надели на нее золотые ожерелья. Оры возложили на ее пышные кудри венок из вешних благоухающих цветов. Гермес вложил ей в уста лживые и полные лести речи. Назвали боги ее Пандорой, так как от всех них получила она дары¹, Пандора должна была принести с собой людям несчастья.

Когда это зло для людей было готово, Зевс послал Гермеса отнести Пандору на землю к брату Прометея — Эпиметею. Мудрый Прометей много раз предостерегал своего неразумного брата и советовал ему не принимать даров от громовержца Зевса. Он боялся, что эти дары принесут людям горе. Но не послушался Эпиметей совета мудрого брата. Пленила его своей красотой Пандора, и он взял ее в жены. Вскоре Эпиметей узнал, сколько зла принесла с собой Пандора людям.

В доме Эпиметея стоял большой сосуд, плотно закрытый тяжелой крышкой; никто не знал, что в этом сосуде, и никто не решался открыть его, так как все знали, что это грозит бедами. Любопытная Пандора тайно сняла с сосуда крышку, и разлетелись по всей земле те бедствия, которые были некогда в нем заключены. Только одна Надежда осталась на

¹ *Пандора* — в переводе с греческого «наделенная всеми дарами».

дне громадного сосуда. Крышка сосуда снова захлопнулась, и не вылетела Надежда из дома Эпиметея. Этого не пожелал громовержец Зевс.

Счастливы жили раньше люди, не зная зла, тяжелого труда и губительных болезней. Теперь мириады бедствий распространились среди людей. Злом наполнились и земля, и море. Незваными и днем и ночью приходят к людям зло и болезни, страдания несут они с собой. Неслышными шагами, молча приходят они, так как лишил их Зевс дара речи — он сотворил зло и болезни немymi.

Эак¹

Зевс-громовержец, похитив прекрасную дочь речного бога Асопа, унес ее на остров Ойнопию, который стал называться с тех пор по имени дочери Асопа — Эгиной. На этом острове родился сын Эгины и Зевса Эак. Эак вы-

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы». *Эак* — основатель рода Эакидов, отец Пелея и Теламона, дед Ахилла. По позднейшим мифам, Эак вместе с Посейдоном и Аполлоном строит стены Трои. Когда крепость была готова, на стены вползли змеи, но переползти смогли только через ту часть стены, которую строил смертный Эак. Это было истолковано как предзнаменование, что потомки Эака овладеют Троей. Впоследствии на стену Трои вошли Эакиды Теламон (сын Эака) и Неоптолем (сын Ахилла). Иносказательно Эак — справедливый судья.

Эпиметей и
Пандора.
Рисунок на вазе

рос, возмужал и стал царем острова Эгина. Никто не мог сравниться с ним во всей Греции ни любовью к правде, ни справедливостью. Сами боги-олимпийцы чтили Эака и часто избирали его судьей в своих спорах. После смерти Эак, подобно Миносу и Радаманту, стал по воле богов судьей в подземном царстве.

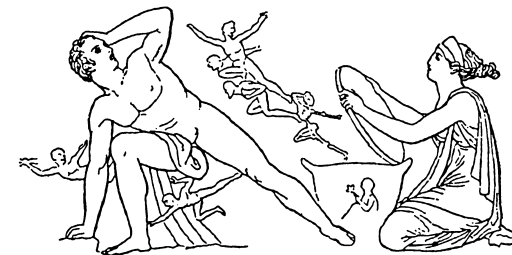
Лишь богиня Гера ненавидела Эака. Гера наслала великое бедствие на его царство. Окутал густой туман остров Эгину, четыре месяца держался этот туман. Наконец разогнал его южный ветер. Но не освобождение от бедствия, а гибель принес своим дыханием ветер. От тлетворного тумана неисчислимое множество ядовитых змей наполнило пруды, источники и ручьи Эгины; всех отравили они своим ядом. Начался ужасный мор на Эгине. Вымерло на ней все живое. Остались невредимыми лишь Эак да его сыновья. В отчаянии воздел Эак руки к небу и воскликнул:

— О великий, эгидодержавный Зевс, если ты действительно был супругом Эгины, если ты действительно мой отец и не стыдишься своего потомства, то верни мне мой народ или же и меня скрой во мраке могилы!

Сверкнула молния, и раскатился удар грома по безоблачному небу. Понял Эак, что услышана его мольба. Там, где молился Эак отцу Зевсу, стоял могучий, посвященный громовержцу дуб, а у его корней был муравейник. Случайно упал взгляд Эака на муравейник, полный тысяч трудолюбивых муравьев. Эак долго смотрел, как хлопотали муравьи и строили свой муравьиный город, и сказал:

— О милостивый отец Зевс, дай мне столько трудолюбивых граждан, сколько муравьев в этом муравейнике.

Лишь только промолвил это Эак, как дуб при полном безветрии зашелестел своими могучими ветвями. Еще одно знамение послал Зевс Эаку. Настала ночь. Чудесный сон увидел Эак. Он видел священный дуб Зевса, ветви его были покрыты множеством муравьев. Заколыхались ветви дуба, и

*Пандора открывает роковой сосуд.
Дж. Флакспен*

дождем посыпались с них муравьи. Упав на землю, муравьи становились все больше и больше, вот поднялись они на ноги, выпрямились, пропал их темный цвет и худоба, они превращались постепенно в людей. Проснулся Эак, он не верит вещему сну, он даже сетует на богов, что не шлют они ему помощи. Неожиданно раздался шум. Эак слышит шаги, голоса людей. «Не сон ли это?» — думает он. Вдруг вбегает сын его Теламон, бросается к отцу и, радостный, говорит:

— Выйди скорее, отец! Ты увидишь великое чудо, которого и не ждал.

Вышел Эак из покоев и увидел живыми тех людей, которых видел во сне. Провозгласили люди, бывшие раньше муравьями, Эака царем, а он назвал их мирмидонянами¹. Так вновь была заселена Эгина.

Данаиды²

У сына Зевса и Ио Эпафа был сын Бел, а у него было два сына — Египт и Данай. Всей страной, которую ороша-

¹ От греческого слова «мирмекс» — муравей. Вера в то, что люди могут произойти от животных, свойственна первобытной религии.

² В основном изложено по трагедии Эсхила «Умоляющие».

Данаиды.
С картины Мозесса

ет благодатный Нил, владел Египт, от него страна и получила свое название. Данай же правил в Ливии. Боги дали Египту пятьдесят сыновей, Данаю же — пятьдесят прекрасных дочерей. Пленили своей красотой Данаиды сыновей Египта, и захотели они вступить в брак с прекрасными девушками, но отказали им Данай и Данаиды. Собрали сыновья Египта большое войско и пошли войной на Даная. Данай был побежден своими племянниками и бежал. С помощью богини Афины Паллады построил Данай первый пятидесятивесельный корабль и пустился на нем со своими дочерьми в безбрежное, вечношумящее море.

Долго плыл по морским волнам корабль Даная и наконец приплыл к острову Родос. Здесь Данай остановился; он вышел с дочерьми на берег, основал святилище своей покровительнице богине Афине и принес ей богатые жертвы. Данай не остался на Родосе. Боясь преследования сыновей Египта, он поплыл с дочерьми дальше, к берегам Греции, в Арголиду¹ — родину Ио. Сам Зевс охранял корабль во время опасного плавания по безбрежному морю. После долгого пути пристал корабль к благодатным берегам Арголиды. Здесь надеялись Данай и Данаиды найти защиту и спасение от ненавистного им брака с сыновьями Египта.

¹ Область на северо-востоке Пелопоннеса.

Данаиды вышли на берег. Никого не было видно вокруг. Наконец вдали показалось облако пыли. Быстро приближалось оно. Вот уже в облаке пыли видно сверкание щитов, шлемов и копий. Слышится шум колес боевых колесниц. Это приближается войско царя Арголиды Пеласга, сына Палехтона. Извещенный о прибытии корабля, Пеласг явился к берегу моря со своим войском. Не врага встретил он там, а старца Даная и пятьдесят его прекрасных дочерей. С масличными ветвями в руках встретили они его, моля о защите. Простирая к нему руки, с глазами, полными слез, молят его прекрасные дочери Даная помочь им против гордых сыновей Египта. Именем Зевса, могучего защитника молящих, заклинаяют Данаиды Пеласга не выдавать их. Ведь не чужие они в Арголиде — это родина их прародительницы Ио.

Пеласг все еще колеблется: его страшит война с могучими властителями Египта. Что делать ему? Но еще больше боится он гнева Зевса, если, нарушив его законы, оттолкнет он тех, которые молят его о защите. Наконец Пеласг советует Данаю самому пойти в Аргос и там положить на алтари богов масличные ветви в знак мольбы о защите. Сам же он решает собрать народ и посоветоваться с ним. Пеласг обещает Данаидам приложить все старания, чтобы убедить граждан Аргоса оказать им защиту.

Уходит Пеласг. С трепетом ждут Данаиды решения народного собрания. Они знают, как неукротимы сыновья Египта, как грозны они в битве; они знают, что грозит им, если пристанут к берегу Арголиды корабли египтян. Что делать им, беззащитным девам, если лишат их приюта и помощи жители Аргоса? Но близко уже несчастье. Уже пришел вестник сыновей Египта. Он грозит силой отвести на корабль Данаид. Он схватил за руку одну из дочерей Даная и велит рабам своим схватить и других. Но тут опять является царь Пеласг. Он берет под свою защиту Данаид, его не пугает и то, что вестник сыновей Египта угрожает ему войной.

Гибель принесло Пеласгу и жителям Арголиты решение оказать защиту Данаю и его дочерям. Победенный в кровопролитной битве, бежал Пеласг на самый север своих обширных владений. Правда, Данаю избрали царем Аргоса, но, чтобы заключить мир с сыновьями Египта, он должен был отдать им в жены своих прекрасных дочерей.

Пышно справили свадьбу свою с Данаидами сыновья Египта. Они не ведали, какую участь несет им этот брак. Кончился шумный свадебный пир, замолкли свадебные гимны, потухли брачные факелы, тьма ночи окутала Аргос. Глубокая тишина царила в объятom сном городе. Вдруг в тиши раздался предсмертный тяжкий стон, вот еще один, еще и еще. Ужасное злодеяние совершили под покровом ночи Данаиды. Кинжалами, данными им Данаем, пронзили они своих мужей, лишь только сон сомкнул их очи. Так погибли сыновья Египта. Спасся только один из них, прекрасный Линкей. Юная дочь Данаю Гипермнестра сжалась над ним. Она не в силах была пронзить грудь своего мужа кинжалом. Разбудила она его и тайно вывела из дворца.

В неистовый гнев пришел Данай, когда узнал, что Гипермнестра ослушалась его повеления. Данай заковал свою дочь в тяжкие цепи и бросил в темницу. Собрался суд старцев Аргоса, чтобы судить Гипермнестру за ослушание отцу. Данай хотел предать свою дочь смерти. Но на суд явилась сама богиня любви, золотая Афродита. Она защитила Гипермнестру и спасла ее от жестокой казни. Сострадательная, любящая дочь Данаю стала женой Линкея. Боги благословили этот брак многочисленным потомством великих героев. Сам Геракл, бессмертный герой Греции, принадлежал к роду Линкея.

Зевс не хотел гибели и других Данаид. Очистили, по повелению Зевса, Афина и Гермес Данаид от скверны пролитой крови. Царь Данай устроил в честь богов-олимпийцев великие игры. Победители в этих играх получили как награду в жены дочерей Данаю.

Данаиды в подземном царстве наполняют бездонный сосуд с водой. Слева от них сидит Гермес. Барельеф I в. до н. э.

Но Данаиды все же не избежали кары за совершенное злодеяние. Они несут ее после своей смерти в мрачном царстве Аида. Данаиды должны наполнять водой огромный сосуд, не имеющий дна. Вечно носят они воду, черпая ее в подземной реке, и выливают в сосуд. Вот, кажется, уже полон сосуд, но вытекает из него вода, и снова он пуст. Опять принимаются за работу Данаиды, снова носят воду и льют ее в сосуд без дна. Так и длится без конца их бесплодная работа.

Персей¹

Рождение Персея. У царя Аргоса Акрисия, внука Линкея, была дочь Данаю, славившаяся своей неземной кра-

¹ Миф изложен по поэме Овидия «Метаморфозы». **Персей** — один из самых популярных героев Греции. Почти все действующие лица этого мифа были впоследствии перенесены на небо в качестве созвездий Персея, Андромеды, Кассиопеи (матери Андромеды), Кефея (отца Андромеды) и Кита (морского чудовища, которому была принесена в жертву Андромеда). Миф очень древний, вероятно микенский (Персей считался основателем Микен).

*Даная в подземных покоех. Сверху на нее падают капли золотого дождя.
Рисунок на вазе*

сотой. Акрисию было предсказано оракулом, что он погибнет от руки сына Данаи. Чтобы избежать такой судьбы, Акрисий построил глубоко под землей из бронзы и камня обширные покои и там заключил свою дочь.

Но громовержец Зевс полюбил ее, проник в подземные покои Данаи в виде золотого дождя, и стала дочь Акрисия женой Зевса. От этого брака родился у Данаи прелестный мальчик. Мать назвала его Персеєм.

Недолго прожил маленький Персей со своей матерью в подземных покоех. Однажды Акрисий услышал голос и веселый смех маленького Персея. Он спустился к своей дочери, чтобы узнать, почему слышится в ее покоех детский смех. Акрисий удивился, увидев маленького мальчика. Как испугался он, узнав, что это сын Данаи и Зевса! Тотчас вспомнилось ему предсказание оракула. Опять пришлось ему думать, как избежать судьбы. Наконец Акрисий велел сделать большой деревянный ящик, заключил в него Данаю и сына ее Персея, забил ящик и приказал бросить в море.

Долго носился ящик по бурным волнам соленого моря. Гибель грозила Данае и ее сыну. Волны бросали ящик из стороны в сторону, то высоко поднимали его на своих гребнях, то опускали в пучину моря. Наконец вечно шумящие

волны пригнали ящик к острову Сериф¹. В то время на берегу ловил рыбу рыбак Диктис. Он только что закинул в море сети. Запутался ящик в сетях, и Диктис вытащил его на берег. Он открыл ящик и, к своему удивлению, увидел в нем поразительной красоты женщину и маленького прелестного мальчика. Диктис отвел их к своему брату, царю Сефира Полидекту.

Вырос при дворе царя Полидекта Персей и стал сильным, стройным юношей. Как звезда, блистал он среди юношей Серифа своей красотой, никто не был ему равен ни силой, ни ловкостью, ни мужеством.

Персей убивает горгону Медузу. Полидект замыслил насильно взять себе в жены прекрасную Данаю, но Даная ненавидела сурового царя Полидекта. Персей заступился за свою мать. Разгневался Полидект, и с этого времени он думал только об одном — как погубить Персея. В конце концов жестокий Полидект решил послать Персея за головой горгоны Медузы. Он призвал Персея и сказал ему:

— Если ты действительно сын громовержца Зевса, то не откажешься совершить великий подвиг. Сердце твое не дрогнет ни перед какой опасностью. Докажи, что Зевс — твой отец, и принеси мне голову горгоны Медузы. О, верю я, Зевс поможет своему сыну!

Гордо взглянул Персей на Полидекта и спокойно ответил:

— Хорошо, я добуду тебе голову Медузы.

Отправился Персей в далекий путь. Ему нужно было достигнуть западного края земли, той страны, где царили богиня ночи Нюкта и бог смерти Танат. В этой стране жили и ужасные горгоны. Все тело их покрывала блестящая и крепкая чешуя. Только меч Гермеса мог разрубить эту чешую. Громадные медные руки с острыми когтями были у горгон.

¹ Один из Кикладских островов в Эгейском море.

Медуза

На головах у них вместо волос двигались, шипя, ядовитые змеи. Лица горгон, с их острыми, как кинжалы, клыками, с губами, красными, как кровь, и с горящими яростью глазами, были исполнены такой злобы, были так ужасны, что в камень обращался всякий от одного взгляда на горгон. На крыльях с золотыми сверкающими перьями горгоны быстро носились по воздуху. Горе человеку, которого они встречали! Горгоны разрывали его на части своими медными руками и пили его горячую кровь.

Трудный подвиг предстояло совершить Персею. Но боги Олимпа не могли допустить гибели сына Зевса. На помощь ему явились быстрый, как мысль, посланник богов Гермес и любимая дочь Зевса воительница Афина. Афина дала Персею медный щит, такой блестящий, что в нем как в зеркале отражалось все; Гермес же дал Персею свой острый меч. Вестник богов указал юному герою, как найти горгон.

Долог был путь Персея. Много стран прошел он, много видел народов. Наконец достиг он мрачной страны, где жили старые граи. Только один глаз и один зуб был у них. По очереди пользовались они ими. Пока глаз был у одной из грей, две другие были слепы, и зрячая грей вела слепых, беспомощных сестер. Когда же, вынув глаз, грей передавала его следующей, все три сестры были слепы. Граи охраняли путь к горгонам, только они одни знали его. Тихо подкрался к ним во тьме Персей и по совету Гермеса вырвал у одной из грей чудесный глаз как раз в тот миг, когда она передавала его своей сестре. Вскрикнули граи от ужаса. Теперь они все три были слепы. Что делать им, слепым и беспомощным? Стали они молить Персея, заклиная его всеми богами, отдать им глаз. Они готовы были сделать все для героя, лишь бы он вернул им их сокровище. Тогда Персей

потребовал, чтобы граи указали ему путь к горгонам. Долго колебались граи, но пришлось им, чтобы вернуть себе зрение, указать этот путь. Так узнал Персей, как попасть ему на остров горгон, и быстро отправился дальше.

Через некоторое время пришел Персей к нимфам. От них получил он три подарка: шлем властителя подземного царства Аида, который делал невидимым всякого, кто его надевал, сандалии с крыльями, с помощью которых можно было быстро носиться по воздуху, и волшебную сумку. Эта сумка расширялась или сжималась в зависимости от величины того, что в ней лежало. Надел Персей крылатые сандалии, шлем Аида, перекинул через плечо чудесную сумку и быстро понесся по воздуху к острову горгон.

Высоко в небе несясь Персей. Под ним расстилалась земля с зелеными долинами, по которым серебряными лентами вились реки. Города виднелись внизу, в них ярко сверкали белым мрамором храмы богов. Вдали высились горы, покрытые зеленью лесов, и, как алмазы, горели в лучах солнца их вершины, покрытые снегом. Вихрем несется Персей все дальше и дальше. Он поднялся так высоко, как не взлетают и орлы на своих могучих крыльях. Вот блеснуло вдали, как расплавленное золото, море. Теперь над морем летит Персей, и шум морских валов едва уловимым шорохом доносится до него. Уже не видно земли. Во все стороны, куда только хватает взор, раскинулась равнина вод. Наконец в глубокой дали моря черной полоской показался остров. Все ближе он. Это остров горгон. Что-то нестерпимым блеском сверкает в лучах солнца на этом острове. Ниже спустился Персей. Как орел парит он над

Горгона Медуза.
Архитектурное
украшение

островом и видит: на скале спят три ужасные горгоны. Они раскинули во сне свои медные руки, огнем горят на солнце их чешуя и золотые крылья. Змеи на их головах чуть шевелятся во сне. Скорей отвернулся Персей от горгон. Боится увидеть он их грозные лица: ведь один взгляд — и в камень обратится он. Взял Персей щит Афины Паллады — как в зеркале отразились в нем горгоны. Которая же из них Медуза? Как две капли воды похожи друг на друга горгоны. Из трех горгон лишь Медуза смертна, только ее можно убить. Задумался Персей. Но помог ему быстрый Гермес. Он указал Персею Медузу и тихо шепнул ему на ухо:

— Скорей, Персей! Смелее спускайся вниз. Вон, крайняя к морю — Медуза. Отруби ей голову. Помни: не смотри на нее. Один взгляд — и ты погиб. Спеша, пока не проснулись горгоны!

Как падает с неба орел на намеченную жертву, так ринулся Персей к спящей Медузе. Он глядит в ясный щит, чтобы верней нанести удар. Змеи на голове Медузы почуяли врага. С грозным шипением поднялись они. Шевельнулась во сне Медуза. Она уже приоткрыла глаза. В этот миг как молния сверкнул острый меч. Одним ударом отрубил Персей голову Медузе. Ее темная кровь потоком хлынула на скалу, а с потоками крови из тела Медузы взвился к небу крылатый конь Пегас и появился великан Хрисаор¹. Быстро схватил Персей голову Медузы и спрятал ее в чудесную сумку. Извиваясь в судорогах смерти, тело Медузы упало со скалы в море. От шума его падения проснулись сестры

¹ *Пегас и Хрисаор* — сыновья Посейдона и Медузы. Пегас вознесся на Олимп, где доставлял Зевсу громы и молнии. О Пегасе см. также миф о Беллерофонте. Пегаса называют конем муз, так как он, когда гора Геликон в восторге от пения муз стала подниматься к небу, ударил по ней (по совету Посейдона) своим копытом и, остановив подъем, выбил из-под земли Гиппокрену — источник муз, обладавший чудесным свойством вдохновлять поэтов.

Медузы, Стейно и Эвриала. Взмахнув могучими крыльями, они взвились над островом и горящими яростью глазами смотрят кругом. Горгоны с шумом носятся по воздуху, но бесследно исчез убийца сестры их Медузы. Ни одной живой души не видно ни на острове, ни далеко в море. А Персей быстро несясь, невидимый в шлеме Аида, над шумящим морем. Вот уж он над песками Ливии. Сквозь сумку просочилась кровь из головы Медузы и падала тяжелыми каплями на песок. Из этих капель крови породили пески ядовитых змей. Все кругом кишело ими, все живое спасалось бегством; змеи обратили Ливию в пустыню.

Персей и Атлас. Все дальше несется Персей от острова горгон. Подобно туче, которую гонит бурный ветер, мчится он по небу. Наконец достиг Персей той страны, где правил сын титана Япета, брат Прометея великий Атлас. Тысячи стад тонкорунных овец, коров и быков круторогих паслись на полях Атласа. Роскошные сады росли в его владениях, а в одном саду стояло дерево с золотыми ветвями и листвою; яблоки, которые росли на этом дереве, были тоже золотые. Атлас хранил как зеницу ока это дерево: оно было его величайшим сокровищем. Богиня Фемида предсказала Атласу, что наступит день, когда придет к нему сын Зевса и похитит у него золотые яблоки. Боялся этого Атлас. Он окружил сад, в котором росло золотое дерево, высокой стеной, а у входа поставил стража — извергающего пламя дракона. Атлас не допускал чужеземцев в свои владения: он боялся, что среди них явится и сын Зевса. Прилетел к Атласу Персей и обратился к нему с приветливыми словами:

— О Атлас, прими меня как гостя в твоём доме. Я — сын Зевса Персей, убивший горгону Медузу. Я совершил великий подвиг. Дай мне отдохнуть у тебя.

Когда Атлас услышал, что Персей — сын Зевса, тотчас же вспомнил он предсказание богини Фемиды и грубо ответил Персею:

— Убирайся отсюда! Тебе не поможет твоя ложь о великом подвиге и о том, что ты — сын громовержца.

Атлас хочет уже выгнать за дверь героя. Персей, видя, что не может он бороться с могучим великаном, сам спешит выйти из дома. Гнев бушует в сердце Персея: его рассердил Атлас тем, что отказал ему в гостеприимстве да еще назвал лжецом.

В гневе Персей говорит великану:

— Хорошо же, Атлас, ты прогоняешь меня! Ну так прими же по крайней мере от меня подарок!

С этими словами быстро вынул Персей голову Медузы и, отвернувшись, показал ее Атласу. Тотчас же обратился в гору великан. Его борода и волосы превратились в густолиственные леса, руки и плечи — в высокие скалы, голова — в вершину горы, ушедшую в самое небо. С тех пор поддерживает гора Атлас весь небесный свод со всеми его созвездиями.

Персей же, когда взошла на небо утренняя звезда, пошел дальше.

Персей спасает Андромеду. После долгого пути Персей достиг царства Кефея, лежавшего в Эфиопии¹ на берегу Океана. Там у самого берега моря он увидел прикованную к скале прекрасную Андромеду, дочь царя Кефея. Она должна была искупить вину своей матери, Кассиопеи. Кассиопея прогневала морских нимф. Гордясь красотой, Кассиопея сказала, что она всех прекрасней. Разгневались нимфы и упрости бога морей Посейдона наказать Кефея и Кассиопею. Посейдон послал по просьбе нимф чудовище, подобное исполинской рыбе. Оно всплывало из морской глубины и опустошало владения Кефея. Пла-

¹ По Гомеру и другим поэтам, эфиопы занимали самые дальние края земли — западный и восточный. В более точном смысле Эфиопией называлась вся область, расположенная в Африке южнее Египта.

чем и стонами наполнилось его царство. Кефей обратился к оракулу Зевса Аммону¹ и спросил, как избавиться ему от этого несчастья. Оракул дал такой ответ:

— Отдай свою дочь Андромеду на растерзание чудовищу, и окончится тогда кара Посейдона.

Народ, узнав ответ оракула, заставил царя приковать Андромеду к скале у моря. Бледная от ужаса, стояла у подножия скалы в тяжелых оковах Андромеда; с невыразимым страхом смотрела она на море, ожидая, что вот-вот появится чудовище и растерзает ее. Слезы катились из ее глаз, ужас охватывал ее от одной мысли о том, что должна она погибнуть в юности, полная сил, не изведав радостей жизни. Ее-то и увидел Персей. Он принял бы ее за дивную статую из белого паросского мрамора, если бы морской ветер не развеивал ее волосы и не падали из ее прекрасных глаз крупные слезы. С восторгом смотрит на нее юный герой, и могучее чувство любви к Андромеде загорается в его сердце. Персей быстро спустился к ней и ласково спросил:

— О скажи мне, прекрасная дева, чья это страна, назови мне твое имя! Скажи, за что прикована ты к скале?

Андромеда рассказала, за чью вину приходится ей страдать. Не хочет прекрасная дева, чтобы герой подумал, что искупает она собственную вину. Еще не окончила свой рассказ Андромеда, как заклокотала морская пучина, и среди бушующих волн показалось чудовище. Оно высоко подняло свою голову с разверстой огромной пастью. Громко вскрикнула от ужаса Андромеда. Обезумев от горя, прибежали на берег Кефей и Кассиопея. Горько плачут они, обнимая дочь. Нет ей спасения!

Тогда заговорил Персей:

— Еще много будет у вас времени лить слезы, мало времени лишь для спасения вашей дочери. Я — сын Зевса,

¹ Бог, почитавшийся в Ливии и Египте; впоследствии греки и римляне отождествили его с Зевсом — Юпитером.

Персей спасает Андромеду от чудовищной рыбы. Слева от Андромеды ее отец Кефей, справа — ее мать Кассиопея. Рисунок на вазе

Персей, убивший обвитую змеями горгону Медузу. Отдайте мне в жены вашу дочь Андромеду, и я спасу ее.

С радостью согласились Кефей и Кассиопея. Они готовы были сделать все для спасения дочери. Кефей обещал ему все свое царство в приданое, лишь бы он спас Андромеду. Уже близко чудовище. Оно приближается к скале, широкой грудью рассекая волны, подобно кораблю, который несется по волнам как на крыльях от взмахов весел могучих гребцов. Не далее полета стрелы было чудовище, когда Персей взлетел высоко в воздух. Тень его упала в море, и с яростью ринулось чудовище на тень героя. Персей смело бросился с высоты на чудовище и глубоко вонзил ему в спину изогнутый меч. Почувствовав тяжкую рану, высоко поднялось в волнах чудовище; оно бьется в море, словно кабан, которого с неистовым лаем окружила стая собак, то погружается оно глубоко в воду, то вновь всплывает. Бешено бьет по воде чудовище своим рыбьим хвостом, и тысячи брызг взлетают до самых вершин прибрежных скал. Пеной покрылось море. Раскрыв пасть, бросается чудовище на

Персея, но с быстротой чайки взлетает он в своих крылатых сандалиях. Удар за ударом наносит он. Кровь и вода хлынули из пасти чудовища, пораженного насмерть. Крылья сандалий Персея намокли, они едва держат в воздухе героя. Быстро понесся могучий сын Данаи к скале, которая выдавалась в море, обхватил ее левой рукой и трижды погрузил свой меч в широкую грудь чудовища. Окончен ужасный бой. Радостные крики несутся с берега. Все славят могучего героя. Сняты оковы с прекрасной Андромеды, и, торжествуя победу, ведет Персей свою невесту во дворец отца ее Кефея.

Персей и Андромеда. Группа в Луврском музее

Свадьба Персея. Богатые жертвы принес Персей Зевсу, Афине Палладе и Гермесу. Веселый свадебный пир начался во дворце Кефея. Гименей и Эрот зажгли свои благоухающие факелы. Весь дворец Кефея увит зеленью и цветами. Громко раздаются звуки кифар и лир, гремят свадебные хоры. Двери дворца открыты настежь. Пиршественный зал горит золотом. Кефей и Кассиопея пируют с новобрачными, пирует и весь народ. Веселье и радость царят кругом. Вдруг грозный звон оружия раздался в пиршественном зале. По дворцу разнесся военный клич, подобный шуму моря, когда оно, вздымаясь, бьется своими гонимыми бурным ветром волнами о высокий скалистый берег. Это пришел первый жених Андромеды, Финей, с большим войском.

Войдя во дворец и потрясая копьем, громко воскликнул Финей:

— Горе тебе, похититель невест! Не спасут тебя ни твои крылатые сандалии, ни даже сам Зевс-громовержец!

Финей хотел уже бросить копье в Персея, но царь Кефей остановил его словами:

— Что ты делаешь! Что заставляет тебя так безумствовать? Так хочешь ты наградить подвиг Персея? Это будет твоим свадебным подарком? Разве похитил у тебя Персей твою невесту? Нет, она была похищена у тебя тогда, когда ее вели приковать к скале, когда она шла на гибель. Почему же ты тогда не явился к ней на помощь? Ты хочешь теперь отнять у победителя его награду? Зачем же не явился ты сам за Андромедой, когда она была прикована к скале, зачем тогда не отнял ее у чудовища?

Ничего не ответил Кефею Финей, гневно смотрел он то на Кефея, то на прекрасного сына Зевса и вдруг, напрягши все силы, бросил копье в Персея. Вонзилось копье в ложе Персея. Вырвал его могучей рукой юный герой, вскочил со своего ложа и грозно замахнулся копьем. Он поразил бы насмерть Финея, но тот спрятался за жертвенник, и копье попало в голову героя Рета. Он упал мертвым. Закипел ужасный бой. Быстро принеслась с Олимпа воительница Афина на помощь своему брату Персею. Она прикрыла его своей эгидой и вдохнула в него непобедимое мужество. Ринулся в бой Персей. Как молния блещет у него в руках смертоносный меч, которым он убил Медузу. Одного за другим разит он насмерть героев, пришедших с Финеем. Схватил Персей обеими руками огромную бронзовую чашу, в которой смешивали вино для пира, и метнул ее в голову героя Эвритоя. Как пораженный громом, упал герой, и отлетела душа его в царство теней. Один за другим падают герои, но много привел их с собой Финей. Персей же — чужеземец в царстве Кефея, не много товарищей у него в битве, почти одному приходится ему бороться со множеством врагов. Многие соратники Персея уже пали в этой неистовой борьбе. Погиб, сраженный копьем, и

певец, который сладкозвучным пением услаждал пирующих. Падая, певец задел за струны кифары, и печально, как предсмертный стон, зазвенели струны, но стук мечей и стоны умирающих заглушили звон струн. Словно град, гонимый ветром, летят стрелы.

Прислонясь к колонне и прикрывшись блестящим щитом Афины, бьется с врагами Персей. А они со всех сторон окружили героя, бой вокруг него все неистовей. Видя, что ему грозит неминуемая гибель, воскликнул громко могучий сын Данаи:

— У врага, сраженного мною, найду я помощь! Сами принудили вы меня искать у него защиты! Скорей отвернитесь все, кто мне друг!

Быстро вынул из чудесной сумки Персей голову горгоны Медузы и поднял ее высоко над головой. Один за другим обращаются в статуи нападающие на Персея герои. Одни из них окаменели, замахнувшись мечом, чтобы пронзить грудь врага; другие — потрясая острыми копьями; третьи — прикрывшись щитами. Один взгляд на голову Медузы обратил их в мраморные статуи. Весь пиршественный зал наполнился статуями.

Страх объял Финея, когда увидел он, что все друзья его обратились в камень. Упав на колени и простирая руки с мольбой к Персею, воскликнул Финей:

— Ты победил, Персей! О, спрячь скорей ужасную голову Медузы, молю тебя — спрячь ее! О великий сын Зевса, все возьми, владей всем, только жизнь одну оставь мне!

С насмешкой ответил Персей Финею:

— Не бойся, жалкий трус! Не сразит тебя мой меч. На вечные времена дам я тебе награду! Вечно будешь ты стоять здесь, во дворце Кефея, чтобы жена моя утешалась, глядя на изображение своего первого жениха.

Протянул к Финею герой голову Медузы, и, как ни старался Финей не глядеть на ужасную горгону, все же взгляд его упал на нее — и мигом обратился он в мраморную ста-

Персей показывает Полидекту голову Медузы.

Рисунок на вазе

тую. Стоит обращенный в камень Финей, склонясь, как раб, перед Персеем. Навек сохранилось в глазах статуи Финея выражение страха и рабской мольбы.

Возвращение Персея на Сериф. Недолго оставался Персей в царстве Кефея. Взяв с собой прекрасную Андромеду, он вернулся на Сериф к царю Полидекту. Персей застал свою мать Данаю в великом горе. Чтобы спастись от Полидекта, ей пришлось искать защиты в храме Зевса. Не смела она ни на единый миг покинуть храм. Разгневанный Персей пришел во дворец Полидекта и застал его с друзьями за роскошным пиром. Полидект не ожидал, что Персей вернется: он был уверен, что герой погиб в борьбе с горгонами. Удивился царь Серифа, увидев перед собой Персея, а тот спокойно сказал царю:

— Твое приказание исполнено, я принес тебе голову Медузы.

Полидект не поверил, что Персей совершил такой великий подвиг. Он стал издеваться над героем и назвал его лжецом. Издевались над Персеем и друзья Полидекта. Гнев закипел в груди Персея, он не мог простить оскорбления. Грозно сверкнув очами, Персей вынул голову Медузы и воскликнул:

— Если ты не веришь, Полидект, то вот тебе доказательство!

Полидект взглянул на голову горгоны и мгновенно обратился в камень. Не избежали этой участи и друзья царя, пировавшие с ним.

Персей в Аргосе. Персей передал власть над Серифом брату Полидекта Диктису, который некогда спас его с матерью, а сам с Данаей и Андромедой отправился в Аргос. Дед Персея, Акрисий, узнал о прибытии внука, вспомнил предсказание оракула и бежал далеко на север, в Лариссу. Персей же стал править в родном Аргосе. Он вернул шлем Аиду, крылатые сандалии и чудесную сумку нимфам, вернул и Гермесу его острый меч. Голову же Медузы отдал он Афине Палладе, а она укрепила ее у себя на груди, на своем сверкающем панцире. Счастливо правил Персей в Аргосе.

Дед его Акрисий не избежал того, что определил ему неумолимый рок. Однажды устроил Персей пышные игры. Много героев собралось на них. В числе зрителей был и престарелый Акрисий. Во время состязания в метании тяжелого диска Персей метнул могучей рукой бронзовый диск. Высоко к самым облакам взлетел тяжелый диск, а падая на землю, попал в голову Акрисия и поразил его насмерть. Так исполнилось предсказание оракула.

Полный скорби, Персей похоронил Акрисия, сетуя, что стал невольным убийцей деда. Персей не захотел править в Аргосе, царстве убитого им Акрисия; он ушел в Тиринф¹ и царствовал там много лет. Аргос же Персей отдал во владение своему родственнику Мегапенту.

¹ Один из древнейших городов Греции, находился в Арголиде.

Сизиф¹

Сизиф, сын бога-повелителя всех ветров Эола, был основателем города Коринфа, который в древнейшие времена назывался Эфирой.

Никто во всей Греции не мог равняться по коварству, хитрости и изворотливости ума с Сизифом. Благодаря своей хитрости Сизиф собрал неисчислимые богатства в Коринфе; далеко распространилась слава о его сокровищах.

Пришел к нему бог смерти мрачный Танат, чтобы отвести его в печальное царство Аида. Но Сизиф, уже раньше почувствовав приближение бога смерти, коварно обманул Таната и заковал его в оковы. Перестали на земле умирать люди. Нигде не совершали больше пышные похороны, не приносили жертвы богам подземного царства. Нарушился на земле порядок, заведенный Зевсом. Тогда громовержец Зевс послал к Сизифу могучего бога войны Ареса. Он освободил Таната из оков, а Танат исторг душу Сизифа и отвел ее в царство теней умерших.

Но опять обманул богов Сизиф. Он сказал своей жене, чтобы не погребала она его тела и не приносила жертвы подземным богам. Послушалась мужа жена Сизифа. Аид и Персефона долго ждали похоронных жертв. Все нет их! Наконец приблизился к трону Аида Сизиф и сказал:

— О властитель душ умерших, великий Аид, равный могуществом Зевсу, отпусти меня на светлую землю! Я велю жене моей принести тебе богатые жертвы и вернусь обратно в царство теней.

Поверил Сизифу Аид и отпустил его на землю. Но Сизиф не вернулся в царство Аида. Он остался в пышном дворце своем и весело пировал, радуясь, что один из всех смертных сумел вернуться из мрачного царства теней.

¹ Изложено по поэмам Гомера («Илиада») и Овидия («Героини»).

Разгневался Аид, снова послал он Таната за душой Сизифа. Явился Танат во дворец хитрейшего из смертных и застал его за роскошным пиром. Исторг душу Сизифа ненавистный богам и людям бог смерти, навсегда отлетела душа Сизифа в царство теней.

Тяжкое наказание несет Сизиф в загробной жизни за все то коварство и обманы, которые совершил он на земле. Сизиф осужден вкатывать на высокую, крутую гору громадный камень. Напрягая все силы, трудится Сизиф. Пот градом струится с него от тяжелой работы. Все ближе вершина, еще усилие — и окончен будет труд Сизифа, но вырывается из рук его камень и с шумом катится вниз, поднимая облака пыли. Снова принимается Сизиф за работу.

Так вечно катит камень Сизиф¹ и никогда не может достигнуть цели — вершины горы.

Беллерофонт²

У Сизифа был сын, герой Главк, который правил в Коринфе после смерти отца. У Главка же был сын Беллерофонт, один из великих героев Греции. Прекрасен, как бог, был Беллерофонт и равен бессмертным богам мужеством.

¹ Поэтому выражение «сизифов труд» стало крылатым для обозначения нескончаемой и бессмысленной работы.

² Изложено по поэме Гомера «Илиада» и стихам Пиндара. Беллерофонт — первоначально солнечное божество: он несется по небу на крылатом коне, поражает своими стрелами Химеру, олицетворяющую бурю и вулканические силы земли. В то же время миф о Беллерофонте имеет черты древней народной сказки. В Коринфе существовал культ героя, в храме Посейдона стояло скульптурное изображение Беллерофонта с Пегасом.

Беллерофонта, когда он был еще юношей, постигло несчастье: он убил нечаянно одного гражданина Коринфа и должен был бежать из родного города. Он бежал к царю Тиринфа, Пройту. С великим почетом принял царь Тиринфа героя и очистил его от скверны пролитой им крови. Недолго пришлось Беллерофонту пробыть в Тиринфе. Пленилась его красотой жена Пройта, богоравная Антейя. Но Беллерофонт отверг ее любовь. Воспылала тогда ненавистью к Беллерофонту царица Антейя и решила погубить его. Пошла она к своему мужу и сказала ему:

— О царь! Тяжко оскорбляет тебя Беллерофонт. Ты должен убить его. Он преследует меня, твою жену, своей любовью. Вот как он отблагодарил тебя за гостеприимство!

Разгневался Пройт; сам он не мог поднять руку на своего гостя, так как боялся гнева Зевса, покровителя гостеприимства. Долго думал Пройт, как погубить Беллерофонта, и наконец решил послать его с письмом к отцу Антейи Иобату, царю Ликийи¹. В этом письме, написанном на двойной сложенной и запечатанной табличке, Пройт написал Иобату, как тяжело оскорбил его Беллерофонт, и просил отомстить ему за оскорбление. Беллерофонт отправился с письмом к Иобату, не подозревая, какая опасность грозит ему.

После долгого пути Беллерофонт прибыл в Ликийю. С радостью принял Иобат юного героя и девять дней чествовал пирами. Наконец спросил его Иобат о цели прибытия. Спокойно подал Беллерофонт царю Ликийи письмо Пройта. Иобат взял двойную запечатанную табличку и раскрыл ее. В ужас пришел он, когда прочел ее. Он должен был убить юного героя, которого успел уже полюбить за эти девять дней. Но сам Иобат, как и Пройт, не решился нарушить священный обычай гостеприимства. Чтобы погубить Беллерофонта, он решил послать героя на грозный неминуемой

¹ Область и полуостров на южном берегу Малой Азии.

смертью подвиг. Иобат поручил Беллерофонту убить грозное чудовище Химеру. Ее породили ужасный Тифон и исполинская Ехидна. Спереди львом была Химера, в середине — горной дикой козой, а сзади — драконом. Огонь извергала она из трех пастьей. Никому не было спасения от грозной Химеры. Одно приближение ее несло смерть.

Беллерофонта не остановила опасность этого подвига — смело взялся могучий герой за выполнение его. Он знал, что только тот может победить Химеру, кто владеет крылатым конем Пегасом, вылетевшим из тела убитой Персеем горгоны Медузы, знал он и где найти этого дивного коня. Пегас часто спускался на вершину Акрокоринфа¹ и пил там воду из источника Пирены². Туда и отправился Беллерофонт. Он пришел к источнику как раз в то время, когда спустившийся из-за облаков Пегас утолял свою жажду холодной, прозрачной, как кристалл, водой источника. Беллерофонт хотел поймать Пегаса. Дни и ночи преследовал он его, но все напрасно, не помогли никакие хитрости. Пегас не давался в руки Беллерофонту. Лишь только юный герой приближался к крылатому коню, как тот, взмахнув могучими крыльями, уносился с быстротой ветра за облака и парил в них, подобно орлу. Наконец, по совету прорицателя Полиида, Беллерофонт лег спать у источника Пирены, около жертвенника Афины Паллады,

*Ритон в виде
Пегаса*

¹ Гора, на которой находилась крепость (акрополь) Коринфа.

² Подобно тому как Пегас выбил источник муз Гиппокрену на Геликоне, из-под его копыт забили также источники Пирена возле Коринфа и Гиппокрена близ Трезена. Все они считались источниками муз и обладали свойствами вдохновлять поэтов.

Поражение Химеры Беллерофонтом

на том месте, где видел он впервые Пегаса. Беллерофонт хотел получить во сне откровение богов. Действительно, во сне явилась ему Афина, научила, как поймать Пегаса, дала золотую уздечку и велела принести жертву богу моря Посейдону. Проснулся Беллерофонт. С изумлением увидел он, что золотая уздечка лежит рядом с ним. В горячей молитве возблагодарил Беллерофонт богиню.

Вскоре к источнику Пирены прилетел на своих белоснежных крыльях дивный конь. Смело вскочил на него Беллерофонт и накинул на голову золотую уздечку. Долго, быстрее ветра носил Пегас по воздуху героя, наконец смирился и с тех пор верно служил Беллерофону.

Быстро помчался герой на Пегасе к горам Ликийи, туда, где жила чудовищная Химера. Химера почуяла приближение врага и выползла из темной пещеры, могучая, грозная. Палящий огонь вылетел из трех ее пастей, клубы дыма заволокли все кругом. Высоко взлетел Пегас с Беллерофонтом, и с вышины Беллерофонт одну за другой посылал свои стрелы в Химеру. В ярости билась она о скалы и опрокидывала их, неистовая, носилась по горам. Все гибло от ее пламени.

Всюду следовал за ней Беллерофонт на своем крылатом коне. Химера нигде не могла укрыться от метких стрел героя, они всюду настигали ее. Убил грозное чудовище Беллерофонт и с великой славой вернулся к царю Иобату.

Но Иобат дал ему другое поручение. Он послал героя против воинственных солимов¹. Много героев сложило головы в боях с солимами, но победил их Беллерофонт. И этого было мало Иобату: ведь он стремился погубить героя. Поэтому послал он против него непобедимых амазонок². И из этой войны вышел победителем Беллерофонт. Тогда выслал Иобат навстречу возвращавшемуся Беллерофону сильнейших мужей Ликийи, чтобы они убили его, напав врасплох. Ликийцы заманили в засаду героя, но и здесь не погиб он. Все сильнейшие мужи Ликийи пали от руки Беллерофонта. Понял тогда Иобат, какого великого героя принял он у себя как гостя. С великим почетом встретил он славного победителя. Отдал Иобат ему в жены дочь свою, а с нею полцарства в приданое. Ликийцы же выделили во владение Беллерофону плодороднейшую землю.

С тех пор Беллерофонт остался в Ликийи и жил там, окруженный почетом и славой. Но несчастливо кончил жизнь свою Беллерофонт. Возгордился великий герой. Он захотел стать равным богам-олимпийцам, так ослепила его слава. Беллерофонт решил взлететь на светлый Олимп к бессмертным богам на своем крылатом коне Пегасе. За такое высокомерие Зевс наказал Беллерофонта. Громовержец наслал на крылатого Пегаса неистовую ярость. Пегас

¹ Племя, жившее на севере Ликийи.

² Мифический народ женщин-воительниц, метко стреляющих из лука, мужененавистниц, обитавших в Скифии или Малой Азии. Для удобства стрельбы из лука и натягивания тетивы они выжигали себе правую грудь. Раз в год они вступали в связь с мужчинами соседнего племени для продолжения рода, но воспитывали только девочек, а родившихся мальчиков отсылали отцам.

сбросил на землю Беллерофонта, когда тот сел на него, чтобы вознестись на Олимп. От падения на землю могучий герой лишился разума. Долго скитался он, безумный, пока не прилетел на черных крыльях своих мрачный бог смерти Танат и не исторг его душу. Так сошел в печальное царство теней великий герой Беллерофонт.

Тантал¹

В Лидии, у горы Сипила, находился богатый город, называвшийся по имени горы Сипилом. В этом городе правил любимец богов, сын Зевса Тантал. Всем в изобилии наградили его боги. Не было на земле никого, кто был бы богаче и счастливее царя Тантала. Неисчислимые богатства давали ему богатейшие золотые рудники на горе Сипиле. Ни у кого не было таких плодородных полей, никому не приносили таких прекрасных плодов сады и виноградники. На лугах Тантала паслись громадные стада тонкорунных овец, круторогих быков, коров и табуны быстрых как ветер коней. У царя Тантала был избыток во всем. Он мог бы жить в счастье и довольстве до глубокой старости, но погубили его чрезмерная гордость и преступления.

Боги смотрели на своего любимца как на равного себе. Олимпийцы часто приходили в сияющие золотом чертоги

¹ Изложено по поэме Гомера «Одиссея». Тантал проявляет крайнюю и бессмысленную жестокость — убивает своего сына лишь затем, чтобы проверить, всемогущи ли олимпийские боги. По-видимому, в этом мифе сказались пережитки того древнего времени, когда у греков существовали человеческие жертвоприношения. Сын Тантала Пелопс и его внуки Атрей и Фиест умножили злодеяния рода и также испытали на себе проклятие богов.

Тантала и весело пировали с ним. Даже на Олимпе, куда не всходит ни один смертный, не раз бывал по зову богов Тантал. Там он принимал участие в совете богов и пировал за одним столом с ними во дворце своего отца, громовержца Зевса. И Тантал возгордился. Он стал считать себя равным даже самому тучегонителю Зевсу. Часто, возвращаясь с Олимпа, Тантал брал с собой пищу богов — амброзию и нектар — и давал их своим смертным друзьям, пируя с ними у себя во дворце. Даже те решения, которые принимали боги, совещаясь на светлом Олимпе, о судьбе мира, Тантал сообщал людям; он не хранил тайн, которые повеял ему отец его Зевс. Однажды во время пира на Олимпе великий сын Крона обратился к Танталу и сказал ему:

— Сын мой, я исполню все, что ты пожелаешь, проси у меня все что хочешь. Из любви к тебе я исполню любую твою просьбу.

Но Тантал, забыв, что он только смертный, гордо ответил отцу своему, эгидодержавному Зевсу:

— Я не нуждаюсь в твоих милостях. Мне ничего не нужно. Жребий, выпавший мне, прекрасней жребия бессмертных богов.

Громовержец ничего не ответил сыну. Он нахмурил грозно брови, но сдержал свой гнев. Он любил сына, не смотря на его высокомерие. Вскоре Тантал дважды жестоко оскорбил богов. Только тогда Зевс наказал высокомерного.

На Крите, родине громовержца, была золотая собака. Некогда она охраняла новорожденного Зевса и питавшую его чудесную козу Амалфею. Когда же Зевс вырос и отнял у Крона власть над миром, он оставил эту собаку на Крите охранять свое святилище. Царь Эфеса Пандарей, прельщенный красотой и силой этой собаки, тайно приехал на Крит и увез ее. Но где же скрыть чудесное животное? Долго думал об этом Пандарей во время пути по морю и наконец решил отдать золотую собаку Танталу. Царь Сипила скрыл от бо-

гов чудесное животное. Разгневался Зевс. Призвал он сына своего, вестника богов Гермеса, и послал его к Танталу потребовать у него возвращения золотой собаки. В мгновение ока примчался с Олимпа в Сипил быстрый Гермес, предстал перед Танталом и сказал ему:

— Царь Эфеса Пандарей похитил на Крите из святилища Зевса золотую собаку и отдал ее на сохранение тебе. Все знают боги Олимпа, ничего не могут скрыть от них смертные! Верни собаку Зевсу. Остерегайся навлечь на себя гнев громовержца!

Тантал же так ответил вестнику богов:

— Напрасно грозишь ты мне гневом Зевса. Не видел я золотой собаки. Боги ошибаются: нет ее у меня.

Страшной клятвой поклялся Тантал в том, что говорит правду. Этой клятвой еще больше разгневал он Зевса. Таково было первое оскорбление, нанесенное Танталом богам. Но и теперь не наказал его громовержец.

Кару богов навлек на себя Тантал новым оскорблением богов и страшным злодеянием. Однажды собрались олимпийцы на пир во дворце Тантала. Он задумал испытать их всевидение и приготовил богам ужасную трапезу. Он убил своего сына Пелопса и его мясо под видом прекрасного блюда подал богам во время пира. Боги тотчас постигли злой умысел Тантала, никто из них не коснулся ужасного блюда. Лишь богиня Деметра, полная скорби по похищенной у нее дочери Персефоне и ничего не замечавшая вокруг, съела плечо юного Пелопса. Боги взяли ужасное блюдо, положили все мясо и кости Пелопса в котел и поставили его на ярко пылавший огонь. Гермес же своими чарами опять оживил мальчика. Предстал он перед богами еще прекраснее, чем был раньше; не хватало лишь у него того плеча, которое съела Деметра. По повелению Зевса Гефест тотчас изготовил Пелопсу плечо из слоновой кости. С тех пор у всех потомков Пелопса ярко-белое пятно на правом плече.

Преступление же Тантала переполнило чашу терпения Зевса. Громовержец низверг Тантала в мрачное царство брата своего Аида, там он несет ужасное наказание. Мучимый жаждой и голодом, стоит он в прозрачной воде. Она доходит ему до самого подбородка. Ему лишь стоит наклониться, чтобы утолить мучительную жажду. Но едва наклоняется Тантал, как исчезает вода, и под ногами его лишь сухая черная земля. Над головой Тантала склоняются сочные фиги, румяные яблоки, гранаты, груши и оливы; почти касаются его волос тяжелые, спелые грозди винограда. Изнуренный голодом, Тантал протягивает руки за прекрасными плодами, но налетает порыв бурного ветра и уносит плодоносные ветки. Не только голод и жажда терзают Тантала, вечный страх сжимает его сердце. Над его головой нависла скала, едва держится она, грозит ежеминутно упасть и раздавить своей тяжестью Тантала. Так мучается царь Сипила, сын Зевса Тантал в царстве ужасного Аида вечным страхом, голодом и жаждой¹.

Пелопс²

После смерти Тантала в городе Сипиле стал править сын его Пелопс, так чудесно спасенный богами. Недолго

¹ Отсюда выражение «танталовы муки», то есть нестерпимые мучения от сознания близости желанной цели и невозможности ее достичь.

² Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы» и стихам Пиндара. Пелопс — один из сильных правителей Пелопоннеса, давший свое имя этому государству. В мифе нашел отражение древнейший обычай умыкания невесты и испытаний, устраиваемых ее отцом. На греческих вазах Пелопс изображался едущим на колеснице с Гипподамией.

правил он в родном Сипиле. Царь Трои Ил пошел войной на Пелопса. Неудачной была для Пелопса эта война. Могучий царь Трои победил его. Пелопсу пришлось покинуть родину. Он погрузил все свои сокровища на быстроходные корабли и пустился с верными спутниками в далекий путь по морю, к берегам Греции. Достиг Пелопс полуострова на самом юге Греции и поселился на нем. С тех пор этот полуостров стал называться по имени Пелопса Пелопоннесом.

Однажды увидел Пелопс на своей новой родине прекрасную Гипподамию, дочь царя Писы¹ — Эномая. Пленила Пелопса дочь Эномая своей красотой.

Но трудно было получить руку Гипподамии. Эномаю было предсказано оракулом, что погибнет он от руки мужа своей дочери. Чтобы предотвратить такую судьбу, Эномай решил не выдавать дочь замуж. Но как быть ему? Как отказывать всем женихам, которые просили руки Гипподамии? Много героев приходило к Эномаю и сваталось за его дочь. Он оскорблял бы их, отказывая им без всякой причины. Тогда Эномай объявил, что отдаст Гипподамию в жены лишь тому, кто победит его в состязании на колеснице, но если он окажется сам победителем, то побежденный должен поплатиться жизнью. Во всей Греции не было равного Эномаю в искусстве управлять колесницей, да и кони его были быстрее бурного северного ветра Борея. Царь Писы был уверен в том, что ни один герой не победит его.

Страх лишиться жизни, погибнув от руки жестокого Эномая, не останавливал героев Греции. Один за другим приходили они в его дворец, готовые состязаться с ним, лишь бы получить в жены Гипподамию — так она была прекрасна. Всех героев постигла злая доля, всех их убил Эномай, а головы их прибил к дверям своего дворца, чтобы каждый приходивший вновь видел, как много славных героев пало от руки Эномая, и заранее знал, какая участь

¹ Город на северо-западе Пелопоннеса в долине реки Алфей.

ожидает его. Не остановило это Пелопса. Он решил какой бы то ни было ценой добыть Гипподамию и отправился к жестокосердному Эномаю.

Сурово принял Эномай Пелопса и сказал ему:

— Ты хочешь получить в жены дочь мою Гипподамию? Разве не видел ты, сколько славных героев сложило за нее головы в опасном состязании? Смотри, не избежишь и ты их участи!

— Не страшит меня участь погибших героев, — ответил царю Пелопс, — я верю, помогут мне боги Олимпа! С их помощью получу я в жены Гипподамию.

Жестокая улыбка зазмеилась на устах Эномая, много раз слышал он подобные речи.

— Слушай же, Пелопс, — сказал он, — вот условия состязания: путь лежит от города Писы через весь Пелопоннес до самого Истма¹, кончается он у жертвенника властителя морей Посейдона; этот жертвенник находится недалеко от Коринфа. Если ты первый достигнешь жертвенника, то ты победил, но горе тебе, если я настигну тебя в пути! Тогда пронзит тебя мое копье, как пронзило оно уже многих героев, и ты бесславно сойдешь в мрачное царство Аида. Я дам тебе лишь одно снисхождение, его давал я и всем другим: ты тронешься в путь раньше меня, я же принесу прежде жертву великому громовержцу и только тогда взойду на колесницу. Спешите же проехать как можно больше пути, пока я буду приносить жертву.

Пелопс ушел от Эномая. Он видел, что только хитростью удастся ему победить жестокого царя. Пелопс сумел найти себе помощника. Он тайно пошел к возничему Эномая Миртилу, сыну Гермеса, и просил его, обещая богатые дары, не вставлять чеки в оси, чтобы соскочили колеса с колесницы Эномая и задержало бы это царя в пути. Долго колебался

¹ Истмийский, или Коринфский, перешеек, соединяющий Пелопоннес со Средней Грецией.

Миртил, но наконец Пелопс соблазнил его богатыми дарами, и Миртил обещал ему сделать то, о чем он просил.

Настало утро. Позолотила восходящая розоперстая Эос небесный свод. Вот уже показался на небе и лучезарный Гелиос на своей золотой колеснице. Сейчас начнется состязание. Обратился Пелопс к великому колебатель земли Посейдону, прося его о помощи, и вскочил на колесницу. Царь Эномай подошел к жертвеннику Зевса и дал знак Пелопсу, что он может трогаться в путь. Пелопс погнал коней во весь опор. Гремят по камням колеса его колесницы. Как птицы несутся кони. Быстро скрывается в облаке пыли Пелопс. Гонит его любовь к Гипподамии и страх за свою жизнь. Вот далеко за ним послышался грохот колесницы Эномая. Настигает царь Писы сына Тантала. Как буря несутся кони царя, вихрем крутится пыль от колес колесницы. Ударил хлыстом по коням Пелопс, еще быстрее понеслись они. Воздух свистит в ушах Пелопса от бешеного бега коней, но разве уйти ему от коней Эномая: ведь кони царя быстрее северного ветра! Все ближе и ближе Эномай. Пелопс уже чувствует за спиной горячее дыхание коней Эномая, уже видит, чуть оглянувшись, как с торжествующим смехом царь замахнулся копьем. Взмолился Пелопс Посейдону, и властитель безбрежного моря услышал его. Колеса с осей колесницы Эномая соскочили, колесница опрокинулась, и упал на землю жестокосердный царь Писы. Насмерть разбился Эномай при падении, мрак смерти покрыл его очи.

С торжеством вернулся Пелопс в Пису, взял в жены Гипподамию и завладел всем царством Эномая. Пришел к Пелопсу Миртил, возникший Эномай, и потребовал себе в награду полцарства. Жаль стало Пелопсу расстаться с половиной царства. Коварный сын Тантала хитростью заманил Миртила на берег моря и столкнул его с высокой скалы в бурные волны. Падая со скалы, проклял Миртил Пелопса и все его потомство. Как ни старался смягчить гнев-

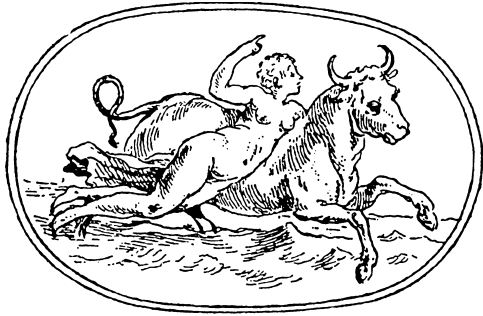
ную душу Миртила сын Тантала, как ни старался смягчить и гнев отца его, Гермеса, все было напрасно. Исполнилось проклятие Миртила. С тех пор преследовали неисчислимые беды потомков Пелопса, а своими злодеяниями навлекли они на себя кару богов.

Европа¹

У царя богатого финикийского города Сидона Агенора было три сына и дочь, прекрасная, как бессмертная богиня. Звали юную красавицу Европа. Приснился однажды сон дочери Агенора. Она увидела, как Азия и тот материк, что отделен от Азии морем, в виде двух женщин боролись за нее. Каждая женщина хотела обладать Европой. Победена была Азия, и ей, воспитавшей и вскормившей Европу, пришлось уступить ее другой. В страхе Европа проснулась, не могла она понять значения этого сна. Смирненно стала молить юная дочь Агенора, чтобы отвратили от нее боги несчастье. Затем, одевшись в пурпурные одежды, затканые золотом, пошла она со своими подругами на зеленый, покрытый цветами луг, к берегу моря. Там, резвясь, собирали сидонские девы душистые, белоснежные нарциссы, пестрые крокусы, фиалки и лилии. Сама же дочь Агенора, блистая красой своей среди подруг, собирала в свою зо-

¹ Изложено по поэме Мосха (лирический поэт III в. до н. э. из города Сиракузы) «Идиллии». В мифе о похищении Европы нашел отражение древнейший обычай брака путем умыкания невесты. Европа впоследствии стала женой критского царя Астериона, воспитавшего детей Зевса и передавшего им престол (после него царем на Крите стал Минос). Сыновья Зевса и Европы Минос и Радамант после смерти стали судьями над мертвыми в подземном мире, налагая наказание на души преступников.

*Похищение Европы.
С античной камеи*

лотую корзиночку одни алые розы. Набрав цветов, девы стали со смехом водить веселый хоровод. Их голоса далеко разносились по цветущему лугу и по лазурному морю, заглушая его тихий, ласковый плеск.

Недолго пришлось наслаждаться прекрасной Европе беззаботной жизнью. Увидел ее сын Крона, могучий тучегонитель Зевс, и решил ее похитить. Чтобы не испугать своим появлением юную Европу, он принял вид чудесного быка. Вся шерсть Зевса-быка сверкала как золото, лишь на лбу у него горело, подобно сиянию луны, серебряное пятно; золотые же рога быка были изогнуты, подобно молодому месяцу, когда впервые виден он в лучах пурпурного заката. Чудесный бык появился на поляне и легкими шагами, едва касаясь травы, подошел к девам. Сидонские девы не испугались его, они окружили дивное животное и ласково гладили его. Бык подошел к Европе, он лизал ей руки и ласкался к ней. Дыхание быка благоухало амброзией, весь воздух был напоен этим благоуханием. Европа гладила быка своей нежной рукой по золотой шерсти, обнимала его голову и целовала. Бык лег у ног прекрасной девы, он как бы просил ее сесть на него.

Смеясь, села Европа на широкую спину быка. Хотели и другие девушки сесть с ней рядом. Вдруг бык вскочил и быстро помчался к морю. Громко вскрикнули от испуга

*Европа на быке
плывет через море.
За ней летит Эрот,
справа стоит отец
Европы, царь Агенор.
Рисунок на вазе*

сидонянки. Европа же протягивала к ним руки и звала их на помощь, но не могли помочь ей сидонские девы. Как ветер неся златорогий бык. Он бросился в море и быстро, словно дельфин, поплыл по его лазурным водам. А волны моря расступались перед ним, и брызги их скатывались как алмазы с его шерсти, не смочив ее. Всплыли из морской глубины прекрасные nereиды, они толпятся вокруг быка и плывут за ним. Сам бог моря Посейдон, окруженный морскими божествами, плывет впереди на своей колеснице, трезубцем укрощает он волны. Трепеща от страха, сидит на спине быка Европа. Одной рукой она держится за его золотые рога, другой же подбирает край своего пурпурного платья, чтобы не замочили его морские волны. Напрасно боится она: море ласково шумит, и не долетают до нее его соленые брызги. Морской ветер колышет кудри Европы и развеивает ее легкое покрывало. Все дальше берег, вот уже скрылся он в голубой дали. Кругом лишь море да синее небо. Скоро показались в морской дали берега Крита. Быстро приплыл к нему со своей драгоценной ношей Зевс и вышел на берег. Европа стала женой Зевса, и жила она с тех пор на Крите. Три сына родились у нее и Зевса: Минос, Радамант и Сарпедон. По всему миру гремела слава о могучих и мудрых сыновьях громовержца Зевса.

Кадм¹

Когда Зевс под видом быка похитил Европу, опечалился ее отец, царь Сидона Агенор. Ничто не могло его утешить. Он призвал трех сыновей своих — Фойникса, Киликса и Кадма — и послал их искать Европу. Он запретил своим сыновьям под страхом смерти возвращаться домой без сестры. Отправились сыновья Агенора на поиски. Фойникс и Киликс скоро покинули Кадма. Они основали два царства: Фойникс — Финикию, а Киликс — Киликию² — и остались в них.

Кадм один отправился дальше искать сестру. Долго странствовал он по свету, всюду расспрашивая о Европе. Наконец, потеряв надежду найти сестру и опасаясь вернуться домой, решил Кадм навсегда остаться на чужбине. Он пошел в священные Дельфы и спросил там оракула стреловержца Аполлона, в какой стране поселиться ему и основать город. Так ответил Кадму оракул Аполлона:

— На уединенной поляне увидишь ты корову, которая никогда не знала ярма. Следуй за ней, и там, где ляжет она на траву, воздвигни стены города, а страну назови Беотия.

Получив такой ответ, покинул Кадм священные Дельфы. Лишь только вышел он за ворота, как увидел бело-

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы». Миф о Кадме призван был объяснить догреческое название фиванской крепости — Кадмея. Легенда о странствиях Кадма отражает, по-видимому, племенные перемещения в древности и связь города Фивы с Финикией: сам Кадм происхождением связан с городом Сидоном; брат его Фойникс — основатель финикийского царства; Кадму приписывалось также введение в Греции финикийского алфавита. Превращение Кадма и его жены в змей и происхождение людей из зубов дракона — пережитки первобытных верований.

² *Финикия* — страна на восточном побережье Средиземного моря; *Киликия* — на юге Малой Азии.

снежную корову, которая паслась, никем не охраняемая, на поляне. Кадм пошел за ней со своими верными слугами. Уже миновал он долину Кефиса¹, как вдруг остановилась корова, подняла голову к небу, громко замычала, посмотрела на следовавших за ней воинов и спокойно легла на зеленую траву. Полный благодарности Аполлону, опустил Кадм на колени, поцеловал землю своей новой родины и призвал благословение богов. Кадм сложил из камней жертвенник, чтобы принести жертву эгидодержавному Зевсу, но так как не было у него воды для жертвоприношения, то послал он своих верных сидонцев за водой.

Невдалеке была вековая роща, которой еще никогда не касался топор дровосека. В этой роще был глубокий грот, весь заросший кустарником, кругом него лежали нагроможденные в беспорядке огромные камни. Из грота вытекал, журча меж камней, источник с хрустально-прозрачной водой. В гроте жил змей, посвященный богу войны Аресу. Его глаза сверкали огнем, из пасти, усаженной тройным рядом ядовитых зубов, высовывалось тройное жало, золотой гребень грозно колыбался на голове змея. Когда слуги Кадма подошли к источнику и погрузили сосуды в его студеную воду, выполз из грота с грозным шипением змей, извиваясь между камнями своим громадным телом. Побледнели от страха слуги Кадма, выпали у них из рук сосуды, леденящий ужас сковал их члены. Поднялся на хвосте змей, выше вековых деревьев леса его голова с разинутой пастью. Прежде чем кто-нибудь из сидонян мог подумать о бегстве или защите, бросился на них ужасный змей.

Кадм долго ждал возвращения слуг. Уже солнце склонилось к закату, длиннее стали тени на земле, а слуг все нет. Дивится сын Агенора, куда же пропали его сидоняне, чего они медлят. Наконец пошел он по их следам в рощу, при-

¹ Река в Беотии, течет с северного склона горы Парнас и впадает в Копайдское озеро.

крывшись как панцирем львиной шкурой, опоясанный острым мечом и с копьем в руках. Еще более надежной защитой служило герою его мужество. Кадм вошел в рошу и увидел там растерзанные тела своих верных слуг, на телах их лежал громадный змей. В горе и гневе воскликнул Кадм:

— О верные слуги, я буду вашим мстителем! Или я отомщу за вас, или сойду вместе с вами в мрачное царство теней!

Схватил Кадм камень величиной со скалу и, размахнувшись, бросил его в змея. От удара этого камня опрокинулась бы крепостная башня, но невредимым остался змей: защитила его твердая чешуя, покрывавшая все тело. Замахнулся копьем сын Агенора и вонзил копье в тело змея. Извиваясь, схватил змей зубами копье и хотел его вырвать из раны. Напрасны были его усилия, острие копья осталось глубоко в ране, лишь древко обломил змей. От черного яда и ярости вздулась шея змея, пена хлынула у него из пасти, весь воздух наполнился смрадом его дыхания. То извивается змей громадными кольцами по земле, то, бешено крутясь, высоко вздымается вверх. Он валит деревья, вырывая их с корнем, разбрасывает хвостом громадные камни. Он хочет схватить своей ядовитой пастью Кадма, но, прикрывшись как щитом львиной шкурой, герой отражает змея мечом. Грызет змей зубами острый меч, но только тупит о него зубы.

Наконец могучим ударом пронзил сын Агенора шею змея и пригвоздил его к дубу.

Согнулся столетний дуб под тяжестью тела чудовища. С изумлением глядит Кадм на сраженного им змея, дивясь его величине. Вдруг раздался неведомый голос:

— Что стоишь ты, сын Агенора, и дивишься на убитого тобой змея? Скоро и на тебя, обращенного в змея, будут дивиться люди.

Смотрит по сторонам Кадм, не знает он, откуда раздался таинственный голос. Содрогнулся герой от ужаса, ус-

лыхав такое предсказание. Чуть не лишившись сознания, стоит он перед убитым змеем. Тогда явилась Кадму любимая дочь Зевса Афина Паллада. Она велела вырвать зубы змея и посеять их, как семена на вспаханном поле.

Кадм сделал, что повелела ему совоокая¹ богиня-воительница. Едва посеял он зубы змея, как — о чудо! — из земли показались сначала острия копий; вот поднялись над пашней гребни шлемов, затем головы воинов, их плечи, закованные в панцири груди, руки со щитами, наконец вырос из зубов дракона отряд вооруженных воинов. Увидев нового неведомого врага, схватился за меч Кадм, но один из воинов, рожденных землей, воскликнул:

— Не хватайся за меч! Берегись вмешиваться в междоусобный бой!

Страшная, кровавая битва началась между воинами. Они разили друг друга мечами и копьями и падали один за другим на только что породившую их землю. Их оставалось уже только пятеро. Тогда один из них по велению Афины Паллады бросил на землю свое оружие в знак мира. Заключили воины братский союз. Эти воины, рожденные землей из зубов дракона, и были помощниками Кадма, когда он строил Кадмею — крепость семивратных Фив.

Кадм основал великий город Фивы, дал гражданам законы. Боги Олимпа дали в жены Кадму прекрасную дочь Ареса и Афродиты Гармонию. Великолепен был свадебный пир основателя Фив. Все олимпийцы собрались на эту свадьбу и богато одарили новобрачных².

С тех пор Кадм стал одним из могущественнейших царей Греции. Неисчислимы были его богатства. Многочис-

¹ *Совоокая* — эпитет Афины, одним из атрибутов которой была сова — символ мудрости.

² Кадм вручил Гармонии в качестве свадебного подарка полученное им от Афродиты ожерелье, которое впоследствии стало источником бед для тех, кто им владел.

Кадм и дракон. С античной фрески

ленно и непобедимо было его войско, во главе которого стояли воины, рожденные землей из зубов змея. Казалось бы, вечная радость и счастье должны были царить в доме сына Агенора, но не одно счастье послали ему олимпийцы. Много горя пришлось испытать Кадму. Его дочери, Семела и Ино¹, погибли на глазах у отца. Правда, после смерти они были приняты в сонм олимпийских богов, но все же потерял Кадм своих нежно любимых дочерей. Актеон, внук Кадма, пал жертвой гнева Артемиды.

На старости лет, удрученный тяжким горем, Кадм покинул семивратные Фивы. Со своей женой Гармонией долго скитался он на чужбине и пришел наконец в далекую Иллирию². С болью в сердце Кадм вспоминал все несчастья, постигшие его дом, вспомнил он борьбу со змеем и те слова, которые произнес неведомый голос.

¹ Миф о дочерях Кадма Семеле и Ино связан с циклом мифов о Дионисе.

² Страна, расположенная на восточном побережье Адриатического моря.

— Не был ли тот змей, — сказал Кадм, — которого поразили я своим мечом, посвящен богам? Если за его гибель карают меня так тяжело боги, лучше бы мне самому обратиться в змея.

Только промолвил это Кадм, как тело его вытянулось и покрылось чешуей, ноги срослись и стали длинным извивающимся змеиным хвостом. В ужасе простирает он к Гармонии руки и зовет ее:

— О приди ко мне, Гармония! Коснись меня, коснись моей руки, пока не обратился я весь в змея!

Он зовет Гармонию, много еще хочет сказать ей, но язык его раздвигается, и уже колеблется у него во рту змеиное жало, и из уст его вылетает только шипение. Бежит к нему Гармония.

— О Кадм! — восклицает она. — Освободись же скорее от этого образа! О боги, зачем не обратили вы и меня в змею!

Обвился вокруг своей верной жены обращенный в громадного змея Кадм, он лижет ей лицо своим раздвоенным жалом. С печалью гладит Гармония покрытую чешуей спину змея. И Гармонию боги обратили в змею.

Так кончили жизнь свою Кадм и жена его Гармония.

Зет и Амфион

В городе Фивы жила дочь речного бога Асопа¹ Антиопа. Ее полюбил Зевс-громовержец. У Антиопы родились два сына-близнеца. Их назвала она Зет и Амфион. Боясь гнева отца за то, что тайно вступила в брак с Зевсом, Антиопа положила маленьких сыновей в корзину и отнесла их в горы. Она была уверена, что Зевс не даст погибнуть своим

¹ Название реки в Южной Беотии.

сыновьям. Действительно, Зевс позаботился о них. Пастух нашел маленьких сыновей Зевса и Антиопы, взял к себе домой и воспитывал их. Так и росли братья в доме пастуха. Уже в детстве Зет и Амфион отличались по характеру один от другого: Зет был сильным мальчиком, рано стал он помогать пастуху пасти стада, Амфион же обладал кротким, приветливым характером. Когда же оба брата выросли, Зет стал могучим воином и отважным охотником. Никто не превосходил его силой и ловкостью, его радовал лишь шум оружия во время боя и охота на диких зверей. Амфиону же, любимцу бога Аполлона, одно лишь доставляло радость — игра на златострунной кифаре, которую подарил ему сам сребролукий сын Латоны Аполлон. Амфион так дивно играл на кифаре, что приводил в движение своей игрой даже деревья и скалы.

По-прежнему жили юноши у пастуха, не зная, кто их отец и мать. А мать их Антиопа томилась в это время во власти сурового царя Фив Лика и жены его Дирки. Закованная в тяжкие цепи, была заключена Антиопа в темницу, в которую не проникал луч солнца, но Зевс освободил ее. Спали с нее сами собой цепи, открылись двери темницы; она бежала в горы и укрылась в хижине пастуха, который воспитал ее сыновей.

Едва только принял ее под свою защиту пастух, как явилась к нему жестокая Дирка; она с другими фиванками справляла в горах веселый праздник Диониса.

Блуждая по горам, в венке из плюща и с тирсом в руках, она пришла случайно к хижине пастуха. Увидела Дирка Антиопу и решила погубить ее. Дирка призвала Зета и Амфиона, оклеветала Антиопу и убедила юношей привязать ее к рогам дикого быка, чтобы тот растерзал Антиопу. Зет и Амфион уже готовы были послушаться Дирки; они поймали быка и схватили Антиопу, но тут пришел пастух. Увидев, что сыновья хотят привязать Антиопу к рогам разъяренного быка, пастух воскликнул:

— Несчастные, какое ужасное преступление хотите вы совершить! Вы хотите, сами не зная, что делаете, предать ужасной смерти вашу родную мать!

В ужас пришли Зет и Амфион, когда поняли, какое страшное злодеяние могли они совершить по вине жестокой Дирки. В гневе схватили они Дирку, оклеветавшую их мать, привязали ее к рогам дикого быка со словами:

— Погибни же сама той смертью, на которую ты обрекла нашу мать! Пусть будет эта смерть твоим заслуженным наказанием и за жестокость, и за клевету!

Мучительной смертью погибла Дирка. Отомстили за мать Зет и Амфион и Лику: они убили его и завладели властью над Фивами.

Став царями Фив, решили братья укрепить свой город. Лишь высокая Кадмея, крепость Фив, построенная Кадмом, была защищена стенами. Братья сами построили стену вокруг Фив. Как различен был их труд! Могучий, как титан, Зет носил громадные глыбы камня, напрягая все свои силы, и громоздил их друг на друга. Амфион же не носил каменных глыб: послушные звуку его златострунной кифары, сами двигались камни и складывались в высокую, несокрушимую стену. Далеко разошлась слава о великих героях Зете и Амфионе. Сам Тантал, любимец богов, отдал Амфиону в жены дочь свою Ниобу. Зет же женился на Аэдоне, дочери царя Эфеса Пандарея. Ниоба и Аэдоны навлекли несчастье на дом сыновей Антиопы.

Аэдоны

Женой Зета была Аэдоны, дочь царя Эфеса Пандарея. Как Ниобу, дочь Тантала, погубила гордость, так погубила несчастную дочь Пандарея зависть и жажда мести. Не мог-

ла спокойно видеть Аэдона счастья Ниобы. Вызывало в ней великую зависть, что у Ниобы семь прекрасных сыновей и семь дочерей-красавиц, а у нее один лишь сын Итис. Ниоба же своими постоянными насмешками еще сильнее возбуждала зависть, а она в груди Аэдоны разгоралась в неистовую ненависть и неутолимую жажду мести.

Часто говорила Ниоба Аэдоне:

— Мне жаль тебя, несчастная! Ты бесплодна. Ведь иметь одного лишь сына то же, что быть бесплодной.

А когда собирались фиванки, то, смеясь, говорила Ниоба:

— Смотрите, вот несчастная! Послушай, Аэдона, беги скорее в храм. Молись богам, громче молись, чтобы они услышали тебя и послали тебе хотя бы еще одного сына. Иметь двух — это уже не полная бездетность.

Ничего не отвечала Аэдона Ниобе, молча уходила она. А зависть и жажда мести неугасимым пламенем клочкотали в ее груди.

Однажды поздним вечером сидела Аэдона в своей опочивальне на ложе и думала о мести. Как отомстить? Как отомстить так, чтобы месть поразила в самое сердце надменную Ниобу, чтобы рыдала она, чтобы в горе рвала на себе волосы? Все сильнее сгущается мрак. Ночь наступает. Вдруг встала с ложа Аэдона, чуть слышно засмеялась и прошептала: «Нашла, нашла!» Решила она ночью пойти в тот покой, где спят два друга: ее сын Итис и старший сын Ниобы, Исмен. Аэдона решила убить любимца матери, Исмена. Аэдона не ошибется и в глубокой тьме, она знает, что направо стоит ложе Исмена, а налево ложе Итиса, ведь еще сегодня она сама покрыла ложе сына новым, вытканым ею пурпурным покрывалом. Разве может она ошибиться?

Близка полночь. Весь дворец давно погрузился в глубокий сон. Вот и полночь. Встала со своего ложа Аэдона, достала из заветного ларца нож с драгоценной рукояткой,

подаренный ей еще отцом, вышла из опочивальни и тихо крадется через покои дворца в полной тьме. В правой руке, прижатой к груди, у нее нож, а левую руку она протянула вперед и словно шарит ею во тьме. Боится наткнуться на что-нибудь Аэдона и зашуметь. Боится малейшего шороха Аэдона: она боится даже звука биения своего сердца. Но вот и комната, где спят юноши. Прислушалась Аэдона: все спокойно, слышно мерное дыхание спящих юношей. Осторожно, затаив дыхание, скользнула Аэдона, подобно бесплотной тени, направо к ложу Исмена, чуть касаясь пальцами, нащупала грудь юноши, взмахнула рукой и вонзила спящему юноше нож прямо в сердце.

Вернулась в свою опочивальню Аэдона, легла на ложе и с торжеством шепчет: «Отомстила, отомстила!»

Светает. Близко утро. Вот окрасились дальние вершины гор алыми лучами восходящего солнца. Утро. Какое горе принесло это утро несчастной Аэдоне! Она слышит тревожные голоса во дворце, слышит, как кто-то воскликнул: «Итис, Итис!» Села на ложе Аэдона и с тревогой прислушивается. Кто-то подбежал к двери, стучит и зовет. Стучат в дверь к Аэдоне. Это служанка, она зовет ее:

— Госпожа, госпожа! Итис, Итис!

Открыла дверь Аэдона, взглянула на служанку, схватила ее за плечи и спросила:

— Что Итис?

— Итис лежит убитый в своей опочивальне.

Помертвела от ужаса Аэдона. Ничего не сознавая, пошла она в покой, тот покой, в который кралась ночью. Ничего не сознавая, идет Аэдона. Она прижала правую руку к груди, а левую протянула вперед — ведь так шла она ночью. Вошла в покой Аэдона, повернула, как и ночью, направо, взглянула — на ложе Исмена лежит ее единственный сын Итис, а в груди его нож матери. Неслыханное злодеяние совершила мать, она сама убила своего нежно любимого сына. Невыразимо, безгранично горе Аэдоны. Она упала

на тело сына, не плачет — для такого горя нет слез, лишь тело ее чуть вздрагивает. Сжалились боги над горем матери. Все бывшие в покое видят: вдруг не стало Аэдона, а с груди Итиса вспорхнула маленькая серая птичка и вылетела в окно. Боги превратили Аэдону в соловья.

С тех пор весной, с захода и до восхода солнца, в сумерках весенних вечеров, в ясные звездные ночи и на утренней заре в осыпанных росой, благоухающих весенними цветами кустах нежно, жалобно поет соловей Аэдона. Поет соловей песню скорби матери об убитом сыне, и слышится в этой песне имя сына — Итис, Итис, Итис.

Ниоба¹

У жены царя Фив Ниобы было семь сыновей и семь дочерей². Гордилась своими детьми дочь Тантала. Прекрасны, как юные боги, были ее дети. Счастье, богатство и прекрасных детей дали боги Ниобе, но не была благодарна им дочь Тантала.

Однажды дочь слепого прорицателя Тиресия, вещая Манто, проходя по улицам семивратных Фив, звала всех фиванок принести жертвы Латоне и ее детям: златокудрому, далекоразящему Аполлону и девственной Артемиде. Послушные призыву Манто, фиванки пошли к алтарям богов, украсив головы лавровыми венками. Одна лишь Ниоба, гордая своим могуществом и посланным ей богами счастьем, не хотела приносить жертвы Латоне.

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

² Число детей Ниобы передается различно: по Гомеру, у нее было шесть сыновей и шесть дочерей, по Еврипиду — семь и семь, по Сапфо — девять и девять, по Пиндару — десять и десять.

Смутили фиванок полные гордыни слова Ниобы. Смирненно молили женщины Фив великую Латону не гневаться.

Услыхала богиня Латона надменные речи Ниобы. Она призвала детей своих, Аполлона и Артемиду, и, сетуя на Ниобу, сказала:

— Тяжко оскорбила меня, вашу мать, гордая дочь Тантала. Она не верит, что я богиня! Не признает меня Ниоба, хотя лишь великой жене Зевса Гере уступаю я в могуществе и славе. Неужели вы, дети, не отомстите за оскорбление? Если вы оставите Ниобу без отмщения, перестанут люди чтить меня как богиню и разрушат мои алтари. Ведь и вас оскорбила дочь Тантала! Она равняет вас, бессмертных богов, со своими смертными детьми. Она столь же надменна, как и ее отец Тантал!

Прервал свою мать стреловержец Аполлон:

— О, кончай скорей! Не говори больше ничего! Ведь своими жалобами ты отдаляешь наказание!

— Будет! Не говори! — воскликнула в гневе Артемиде.

Окутанные облаком, брат и сестра быстро понеслись с вершины Кинта¹ к Фивам. Золотые стрелы зловеще гремели в их колчанах. Примчались они к семивратным Фивам. Аполлон невидимым остановился на ровном поле у городских стен, где фиванские юноши упражнялись в военных играх. Когда далекоразящий Аполлон, окутанный облаком, встал у фиванских стен, два сына Ниобы, Исмен и Сипил, неслись на горячих конях, одетые в пурпурные плащи. Вдруг вскрикнул Исмен, пронзила его золотая стрела Аполлона грудь. Выпустил он поводья и мертвым упал на землю. Услышал Сипил грозный звон тетивы лука Аполлона, он хочет спастись на быстром коне от грозной опасности. Настигла сына Ниобы смертоносная стрела. Сыновья Ниобы, Файдим и Тантал, боролись, тесно обхватив друг друга руками. Сверкнула в воздухе

¹ Гора на острове Делос.

*Аполлон и
Артемиды убивают
детей Ниобы.
Рисунок на вазе*

стрела и пронзила обоих. Со стоном упали они. Смерть одновременно погасила в глазах их свет жизни, одновременно испустили они последнее дыхание. Спешит к ним брат их Альпенор; он хочет поднять их, обнимает их похолодевшие тела, но глубоко вонзилась и ему в сердце стрела Аполлона, и пал он бездыханным на тела своих братьев. Дамасихтона поразила Аполлон в бедро у самого колена; хочет вырвать из раны золотую стрелу сын Ниобы, но вдруг со свистом вонзается другая стрела ему в горло. Поднял к нему руки последний из сыновей Ниобы, юный Илионей, он молит богов:

— О олимпийские боги, пощадите, пощадите!

Тронула его мольба грозного Аполлона. Но поздно! Уже слетела с тетивы золотая стрела. Пронзила она сердце и последнему сыну Ниобы. Быстро донесся слух о великом несчастье до Ниобы. Со слезами сообщают слуги и Амфиону о гибели его сыновей.

Не перенес их потери Амфион, он пронзил себе грудь острым мечом.

Склонившись над телами сыновей и мужа, рыдает Ниоба. Она целует их похолодевшие уста. Разрывается от страдания сердце Ниобы. В отчаянии простирает несчастная к небу руки. Но не о милости молит она. Горе не смягчило ее сердце. Гневно восклицает Ниоба:

— Радуйся, жестокая Латона! Веселись, пока не насытится твое сердце моей скорбью! Ты победила, соперница! О нет, что же говорю я, не победила ты! У меня, несчастной, все же больше детей, чем у тебя, счастливой! И хотя много вокруг меня бездыханных тел моих детей, все же я победила тебя, все же больше осталось детей у меня, чем у тебя.

Только замолкла Ниоба, как раздался грозный звон тетивы. Ужас объял всех. Одна Ниоба осталась спокойной, несчастье придало ей смелость.

Недаром раздался звон тетивы лука Артемиды. Одна из дочерей Ниобы, стоявших в глубокой печали вокруг тел братьев, падает, сраженная стрелой. Вот опять звенит тетива, и падает другая дочь Ниобы. Шесть золотых стрел одна за другой слетели с тетивы лука Артемиды, и бездыханными лежат шесть прекрасных, юных дочерей Ниобы. Осталась лишь младшая дочь. Она бросилась к матери и укрылась у нее в коленях, в складках ее платья.

Горе сломило гордое сердце Ниобы.

— Оставь мне хоть младшую дочь, великая Латона! — молит Ниоба, полная скорби. — Хоть одну оставь мне!

Но не сжалилась богиня, пронзила стрела Артемиды и младшую дочь Ниобы.

Стоит Ниоба, окруженная телами дочерей, сыновей и мужа. Оцепенела она от горя. Не колышет ветер ее волос. В ее лице нет ни кровинки, не светятся жизнью ее глаза, не бьется в груди сердце, лишь слезы льются у нее из глаз. Холодный камень одел ее члены. Поднялся бурный вихрь

*Ниобея и самая
младшая из
ее дочерей.
С античной
скульптурной
группы*

и перенес Ниобу на ее родину, в Лидию. Там, высоко на горе Сипиле, стоит обращенная в камень Ниоба и вечно льет слезы скорби¹.

Геракл²

Рождение и воспитание Геракла. В Микенах³ правил царь Электрион. Телебои⁴ под предводительством сыновей царя Птерелая похитили у него стада. Телебои убили сыновей Электриона, когда они хотели отбить похищенное. Тогда царь Электрион объявил, что он отдаст руку своей красавицы дочери Алкмены тому, кто вернет ему стада и отомстит за смерть его сыновей. Герою Амфитриону уда-

¹ По-разному описывают античные авторы и место гибели детей Ниобы: по Гомеру, они умирают в доме матери; по Аполлодору, сыновья на охоте на горе Киферон, а дочери — во дворце в Фивах. Истории Ниобы посвятили свои одноименные трагедии Эсхил и Софокл; античные скульпторы также часто обращались к этой теме. В Павловском парке под Санкт-Петербургом двенадцать дорожек заканчиваются бронзовыми статуями Ниобид (детей Ниобы) — копиями античных оригиналов.

² Мифы о Геракле изложены по трагедиям Софокла («Трахинянки») и Еврипида («Геракл») и по «Описанию Эллады» Павсания. Геракл (у римлян — Геркулес) — самый популярный народный герой Греции. Имя свое он получил из-за преследований Геры (в переводе — «совершающий подвиги из-за гонений Геры»), а настоящее его имя — Алкид, то есть «сильный». На звездном небосводе существует созвездие Геракла рядом с созвездием Гидры.

³ Один из древнейших городов Греции, находился в Арголиде (область на северо-востоке Пелопоннеса).

⁴ Племя, населявшее Акарнанию (область на западе Средней Греции).

лось без боя вернуть стада Электриону, так как царь телебоев Птерелай поручил охранять похищенные стада царю Элиды¹ Поликсену, а тот их отдал Амфитриону. Вернул Амфитрион Электриону его стада и получил руку Алкмены. Во время свадебного пира в споре из-за стада Амфитрион убил Электриона, и пришлось ему с женой Алкменой бежать из Микен. Алкмена последовала за своим молодым мужем на чужбину только с тем условием, что он отомстит сыновьям Птерелая за убийство ее братьев. Амфитрион, нашедший пристанище в Фивах у царя Креонта, отправился с войском против телебоев. В его отсутствие Зевс, плененный красотой Алкмены, явился к ней, приняв образ Амфитриона. Вскоре вернулся и Амфитрион. От Зевса и Амфитриона родились у Алкмены два сына-близнеца.

В тот день, когда должен был родиться великий сын Зевса и Алкмены, собрались боги на высоком Олимпе. Радуюсь, что скоро родится у него сын, эгидодержавный Зевс сказал богам:

— Выслушайте, боги и богини, что я скажу вам: велит мне сказать это мое сердце! Сегодня родится великий герой; он будет властвовать над всеми своими родственниками, которые ведут свой род от сына моего, великого Персея.

Но жена Зевса, царственная Гера, гневавшаяся, что Зевс взял себе в жены смертную Алкмену, решила хитростью лишить власти над всеми Персеидами сына Алкмены. Поэтому Гера сказала Зевсу:

— Ты говоришь неправду, великий громовержец! Никогда не исполнишь ты своего слова! Дай мне великую нерушимую клятву богов, что тот, который родится сегодня первым в роду Персеидов, будет повелевать своими родственниками.

Овладела разумом Зевса богиня обмана Ата, и, не подозревая хитрости Геры, громовержец дал нерушимую

¹ Область на северо-западе Пелопоннеса.

клятву. Тотчас покинула Гера Олимп и на своей золотой колеснице понеслась в Аргос. Там ускорила она рождение сына у богоравной жены царя Сфенела, и появился на свет в этот день в роде Персея слабый, больной ребенок, сын Сфенела Эврисфей. Быстро вернулась Гера на Олимп и сказала тучегонителю Зевсу:

— О мечущий молнии Зевс-отец, выслушай меня! Сейчас родился в славном Аргосе у Сфенела сын Эврисфей. Он первым родился сегодня и должен повелевать всеми потомками Персея.

Опечалился Зевс, теперь только понял он все коварство Геры. Он разгневался на богиню обмана Ату, овладевшую его разумом; в гневе схватил ее Зевс за волосы и низвергнул с Олимпа. С тех пор богиня обмана Ата живет среди людей.

Зевс заключил с Герой нерушимый договор, что сын его не всю жизнь будет находиться под властью Эврисфея. Лишь двенадцать великих подвигов совершит он по поручению Эврисфея, а после не только освободится от его власти, но и получит бессмертие. Громовержец знал, что много великих опасностей придется преодолеть его сыну, поэтому он повелел Афине Палладе помогать сыну Алкмены.

В один день с рождением сына Сфенела родились и у Алкмены близнецы: старший — сын Зевса, названный при рождении Алкидом, и младший — сын Амфитриона, названный Ификлом. Алкид и был величайшим героем Греции. Позднее он был назван прорицательницей-пифией Гераклом. Под этим именем прославился он, получил бессмертие и был принят в сонм богов Олимпа.

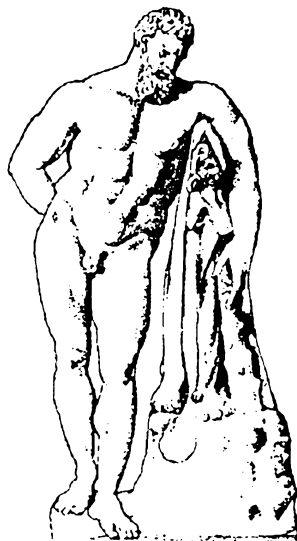
Гера преследовала Геракла с самого первого дня его жизни. Узнав, что Геракл родился и лежит, завернутый в пеленки, с братом своим Ификлом, она, чтобы погубить новорожденного героя, послала двух змей. Была уже ночь, когда вползли, сверкая глазами, в покой Алкмены змеи. Тихо подползли они к колыбели, где лежали близнецы, и

уже хотели, обвившись вокруг тела маленького Геракла, задушить его, как проснулся сын Зевса. Он протянул свои маленькие ручки к змеям, схватил их за шеи и сдавил с такой силой, что сразу задушил. В ужасе вскочила Алкмена со своего ложа; увидев змей в колыбели, громко закричали бывшие в покое женщины. Все бросились к колыбели Геракла. На крик женщин с обнаженным мечом прибежал Амфитрион. Все окружили колыбель и увидели необычайное чудо: маленький Геракл держал двух громадных задушенных змей, которые еще слабо извивались в его руках. Пораженный силой сына, Амфитрион призвал прорицателя Тиресия и спросил его о судьбе новорожденного. Тогда вещий старец поведал, сколько великих подвигов совершит Геракл, и предсказал, что он достигнет в конце своей жизни бессмертия.

Узнав, какая великая слава ждет старшего сына Алкмены, Амфитрион дал ему воспитание, достойное героя. Не только о развитии силы Геракла заботился Амфитрион, он заботился и о его образовании. Его учили читать, писать, петь и играть на кифаре. Но в науках и музыке Геракл не достиг таких успехов, как в борьбе, стрельбе из лука и умении владеть оружием. Часто приходилось учителю музыки, брату Орфея Лину, сердиться на своего ученика и даже наказывать его. Однажды во время урока Лин ударил Геракла, раздраженный его нежеланием учиться. Рассерженный Геракл схватил кифару и ударил ею Лина по голове. Не рассчитал силы удара юный Геракл. Удар кифары был так силен, что Лин упал мертвым. Призвали в суд Геракла за это убийство. Оправдываясь, сказал сын Алкмены:

— Ведь говорит же справедливейший из судей Радамант, что всякий, кого ударят, может ответить ударом на удар.

Оправдали судьи Геракла, но Амфитрион, боясь, чтобы не случилось еще чего-нибудь подобного, послал Геракла в лесистый Киферон пасти стада.

Геракл Фарнезе.
С античной
статуи

Геракл в Фивах. Вырос в лесах Киферона Геракл и стал могучим юношей. Ростом он был на целую голову выше всех, а сила его далеко превосходила силу человека. Никто не был равен Гераклу в военных упражнениях, а луком и копьем владел он так искусно, что никогда не промахивался. Еще юношей Геракл убил грозного киферонского льва, жившего на вершинах гор, и снял с него шкуру. Эту шкуру он накинул как плащ на свои могучие плечи. Лапы он связал у себя на груди, а шкура с головы льва служила ему шлемом. Геракл сделал себе огромную палицу из вырванного им с корнями в Немейской роще твердого, как железо, ясеня. Меч Гераклу подарил Гермес, лук и стрелы — Аполлон, золотой панцирь сделал ему Гефест, а Афина

сама соткала для него одежду.

Возмужав, Геракл победил царя Орхомена Эргина, которому Фивы платили ежегодно большую дань. Он убил во время битвы Эргина, а на минийский Орхомен наложил дань, которая была вдвое больше, чем та, что платили Фивы. За это царь Фив Креонт отдал Гераклу в жены свою дочь Мегару, и боги послали ему трех прекрасных сыновей.

Счастливо жил Геракл в семивратных Фивах. Но богиня Гера по-прежнему пылала ненавистью к сыну Зевса. Она наслала на Геракла ужасную болезнь. Лишился разума Геракл, безумие овладело им. В припадке неистовства Геракл убил всех своих детей и детей своего брата Ификла. Когда же прошел припадок, глубокая скорбь овладела Гераклом. Очистившись от скверны совершенного им невольного

убийства, Геракл покинул Фивы и отправился в священные Дельфы. Аполлон повелел Гераклу отправиться на родину его предков в Тиринф и двенадцать лет служить Эврисфею. Устами пифии сын Латоны предсказал Гераклу, что он получит бессмертие, если совершит по повелению Эврисфея двенадцать великих подвигов.

Подвиги Геракла. Геракл поселился в Тиринфе и стал слугой слабого, трусливого Эврисфея. Эврисфей боялся могучего героя и не пускал его в Микены. Все приказания передавал он сыну Зевса в Тиринф через своего вестника Копрея.

Немейский лев (первый подвиг). Гераклу недолго пришлось ждать первого поручения царя Эврисфея. Он приказал Гераклу убить немейского льва. Этот лев, порожденный Тифоном и Ехидной, был чудовищной величины. Он жил около города Немей¹ и опустошал его окрестности. Прибыв в Немей, тотчас отправился Геракл в горы, чтобы разыскать логовище льва. Уже был полдень, когда герой достиг склонов гор. Нигде не было видно ни одной живой души: ни пастухов, ни земледельцев. Все живое бежало из этих мест в страхе перед ужасным львом. Долго искал Геракл по лесистым склонам гор и в ущельях логовище льва; наконец, когда уже солнце стало склоняться к западу, нашел его Геракл в мрачном ущелье. Логовище находилось в огромной пещере, имевшей два выхода. Геракл завалил один из выходов камнями и стал ждать льва. Когда уже надвигались сумерки, показался чудовищный лев с длинной косматой гривой. Натянул тетиву своего лука Геракл и пустил во льва одну за другой три стрелы, но стрелы отскочили от его шкуры. Грозно зарычал лев, рычание его раскатилось по горам подобно грому. Лев стоял в ущелье и искал горящими яростью глазами того, кто осмелился

¹ Город и долина в Арголиде (на северо-востоке Пелопоннеса).

пустить в него стрелы. Но вот он увидел Геракла и бросился громадным прыжком на героя. Как молния сверкнула палица Геракла и громовым ударом обрушилась на голову льва. Оглушенный страшным ударом, лев упал на землю. Геракл бросился на него, обхватил его своими могучими руками и задушил. Взяв на плечи убитого льва, Геракл вернулся в Нею, принес жертву Зевсу и учредил в память своего первого подвига Немейские игры¹. Когда Геракл принес убитого им льва в Микены, Эврисфей поблел от страха, взглянув на чудовище. Царь Микен понял, какой нечеловеческой силой обладает Геракл. Он запретил ему даже приближаться к воротам Микен; когда же Геракл приносил доказательства своих подвигов, Эврисфей с ужасом смотрел на них с высоких городских стен.

Лернейская гидра (второй подвиг). После первого подвига Эврисфей послал Геракла убить лернейскую гидру. Это было чудовище с телом змеи и девятью головами дракона. Как и немейский лев, гидра была порождена Тифоном и Ехидной. Жила гидра в болоте около города Лерна² и, выползая из своего логовища, уничтожала целые стада и опустошала окрестности. Борьба с девятиголовой гидрой была опасна, потому что одна из голов ее была бессмертна. Отправился в путь Геракл с сыном Ификла Иолаем. Придя к болоту у города Лерны, Геракл оставил Иолая с колесницей в близлежащей роще, а сам отправился искать гидру. Он нашел ее в окруженной болотом пещере. Раскалив докрасна свои стрелы, стал Геракл пускать их одну за другой в

¹ По другому преданию, Немейские игры были учреждены семью героями, предпринявшими поход против Фив. С VI в. до н. э. они стали общегреческими праздниками в честь Зевса; справлялись через каждые три года то летом, то зимой; во время игр должен был строжайше соблюдаться мир.

² Город в Арголиде на берегу одноименного озера (к юго-западу от Аргоса).

Стимфалийские птицы; критский бык; Авгиевы конюшни

гидру. В ярость привели гидру стрелы Геракла. Она выползла, извиваясь покрытым блестящей чешуей телом, из мрака пещеры, грозно поднялась на своем громадном хвосте и хотела уже броситься на героя, но наступил ей сын Зевса ногой на туловище и придавил к земле. Гидра обвилась хвостом вокруг ног Геракла и старалась свалить его. Как непоколебимая скала стоял герой и взмахами своей тяжелой палицы одну за другой сбивал головы гидры. Как вихрь свистела в воздухе палица, слетали головы гидры, но гидра все-таки была жива. На месте каждой сбитой головы у гидры вырастали две новые. Явилась и помощь гидре. Из болота выполз чудовищный рак и впился своими клешнями в ногу Геракла. Тогда герой призвал на помощь Иолая. Иолай убил чудовище, зажег часть ближней рощи и горящими стволами деревьев прижигал гидре шею, с которых Геракл сбивал головы. Новые головы перестали вырастать. Все слабее и слабее сопротивлялась гидра сыну Зевса. Наконец и бессмертная голова ее отлетела. Чудовищная гидра была побеждена и рухнула мертвой на землю. Глубоко зарыл ее бессмертную голову победитель Геракл и навалил на нее громадную скалу, чтобы не могла она опять выйти на свет. Затем рассек герой тело гидры и погрузил в ее ядовитую желчь свои стрелы. С тех пор раны от стрел Геракла стали неизлечимыми. С великим торжеством вернулся Геракл в Тиринф. Но там ждало его уже новое поручение Эврисфея.

Стимфалийские птицы (третий подвиг). Эврисфей поручил Гераклу перебить стимфалийских птиц. Почти в пус-

Подвиги Геракла: немейский лев; Цербер; кони Диомеда

тыню обратили эти птицы окрестности аркадского города Стимфала. Они нападали на животных и на людей и разрывали их своими медными когтями и клювами. Но самое страшное было то, что перья этих птиц были из твердой бронзы и птицы, взлетев, могли ронять их, подобно стрелам, на того, кто вздумал бы напасть на них. Трудно было Гераклу выполнить это поручение Эврисфея. На помощь ему пришла воительница Афина Паллада. Она дала Гераклу два медных тимпана (их выковал бог Гефест), велела Гераклу встать на высоком холме у того леса, где гнездились стимфалийские птицы, и ударить в тимпаны; когда же птицы взлетят, перестрелять их из лука. Так и сделал Геракл. Взойдя на холм, он ударил в тимпаны, и поднялся такой оглушительный звон, что птицы громадной стайей взлетели над лесом и стали в ужасе кружиться над ним. Они дождем сыпали свои острые, как стрелы, перья на землю, но не попадали перья в стоявшего на холме Геракла. Схватил свой лук герой и стал разить птиц смертоносными стрелами. В страхе взвились за облака стимфалийские птицы. Улетели они далеко за пределы Греции — на берега Понта Эвксинского¹ — и больше никогда не возвращались в окрестности Стимфала. Так исполнил Геракл это поручение Эврисфея и вернулся в Тиринф, но тотчас же пришлось ему отправиться на еще более трудный подвиг.

Керинейская лань (четвертый подвиг). Эврисфей знал, что в Аркадии живет керинейская лань, посланная боги-

¹ Черное море.

Лернейская гидра; златорогая лань

ней Артемидой в наказание людям. Лань эта опустошала поля. Эврисфей велел Гераклу поймать ее и живой доставить в Микены. Эта лань была необычайно красива: рога у нее были золотые, а ноги медные. Подобно ветру, носилась она по горам и долинам Аркадии, не зная никогда усталости. Целый год преследовал Геракл керинейскую лань. Она неслась через горы, через равнины, прыгала через пропасти, переплывала реки. Все дальше и дальше на север бежала лань. Не отставал от нее герой, он преследовал ее, не упуская из виду. Наконец Геракл достиг в погоне за ланью крайнего севера — страны гипербореев и истоков Истра¹. Здесь лань остановилась. Герой хотел схватить ее, но ускользнула она и как стрела понеслась назад, на юг. Опять началась погоня. Только в Аркадии удалось Гераклу настигнуть лань. Даже после столь долгой погони не потеряла она сил. Отчаявшись, Геракл прибег к своим не знающим промаха стрелам. Он ранил златорогую лань стрелой в ногу и только тогда поймал ее. Геракл взвалил чудесную лань на плечи и хотел уже нести ее в Микены, как представила перед ним разгневанная Артемида и сказала:

— Разве не знал ты, Геракл, что лань эта моя? Зачем оскорбил ты меня, ранив мою любимую лань? Разве не знаешь, что не прощаю я обиды? Или ты думаешь, что ты могущественней богов-олимпийцев?

¹ Современный Дунай. Истоков Истра греки не знали и предполагали, что он берет начало или на крайнем севере, или на крайнем западе.

С благоговением склонился Геракл перед прекрасной богиней и ответил:

— О великая дочь Латоны, не вини меня! Никогда не оскорблял я бессмертных богов, живущих на светлом Олимпе; всегда чтил я небожителей богатыми жертвами и никогда не считал себя равным им, хотя и сам я — сын громовержца Зевса. Не по своей воле преследовал я твою лань, а по велению Эврисфея. Сами бога повелели мне служить ему, и не смею я ослушаться Эврисфея!

Артемиды простила Гераклу его вину. Великий сын громовержца Зевса принес живой в Микены керинейскую лань и отдал ее Эврисфею.

Эриманфский кабан и битва с кентаврами (пятый подвиг). Недолго отдыхал Геракл после охоты на медноногую лань. Эврисфей опять дал ему поручение: Геракл должен был убить эриманфского кабана. Этот кабан, обладавший чудовищной силой, жил на горе Эриманф и опустошал окрестности города Псофиса¹. Он не давал пощады и людям, убивая их своими огромными клыками. Геракл отправился к горе Эриманф. По дороге навестил он мудрого кентавра Фола. С почетом принял Фол сына Зевса и устроил для него пир. Во время пира кентавр открыл большой сосуд с вином, чтобы угостить получше героя. Далеко разнеслось благоухание дивного вина. Услышали это благоухание и другие кентавры. Страшно рассердились они на Фола за то, что он открыл сосуд. Вино принадлежало не только Фолу, а было достоянием всех кентавров. Кентавры бросились к жилищу Фола и напали врасплох на него и Геракла, когда они вдвоем весело пировали, украсив головы венками из плюща. Геракл не испугался кентавров. Он быстро вскочил со своего ложа и стал бросать в нападавших громадные ды-

¹ Гора и одноименный с ней город в Аркадии на Пелопоннесе, там же и город Псофис.

мящиеся головни. Кентавры обратились в бегство, а Геракл разил их своими ядовитыми стрелами. Герой преследовал их до самой Малей. Там укрылись кентавры у друга Геракла Хирона, мудрейшего из кентавров. Следом за ними в пещеру Хирона ворвался Геракл. В гневе натянул он свой лук, сверкнула в воздухе стрела и вонзилась в колено одного из кентавров. Не врага поразил Геракл, а своего друга Хирона. Великая скорбь охватила героя, когда он увидел, кого ранил. Геракл спешит омыть и перевязать рану друга, но ничто не может помочь. Знал Геракл, что рана от стрелы, отравленной желчью гидры, неизлечима. Знал и Хирон, что грозит ему мучительная смерть. Впоследствии он добровольно сошел в мрачное царство Аида, чтобы не страдать от раны.

В глубокой печали Геракл покинул Хирона и вскоре достиг горы Эриманф. Там, в густом лесу, он нашел грозного кабана и выгнал его криком из чащи. Долго преследовал кабана Геракл и наконец загнал его в глубокий снег на вершине горы. Кабан увяз в снегу, а Геракл, бросившись на него, связал его и отнес живым в Микены. Увидел Эврисфей чудовищного кабана и от страха спрятался в большой бронзовый сосуд.

Скотный двор царя Авгия (шестой подвиг). Вскоре Эврисфей дал новое поручение Гераклу. Он должен был очистить от навоза весь скотный двор Авгия, царя Элиды¹, сына лучезарного Гелиоса. Бог солнца дал своему сыну неисчислимые богатства. Особенно многочисленны были стада Авгия. Среди его стад было триста быков с белыми как снег ногами, двести быков были красные, как сидонский пурпур, двенадцать быков, посвященных богу Гелиосу, были белые, как лебеди, а один бык, отличавшийся необыкновенной красотой, сиял, подобно звезде. Геракл предложил Авгию очистить в один день весь его громадный скотный двор, если он со-

¹ Область на северо-западе Пелопоннеса.

*Геракл, душащий
немейского
льва. Роспись
чернофигурной
амфоры*

гласится отдать ему десятую часть своих стад. Авгий согласился. Он считал, что невозможно выполнить такую работу в один день. Геракл сломал с двух противоположных сторон стену, окружавшую скотный двор, и отвел в него воду двух рек, Алфея и Пенея. Вода этих рек в один день унесла весь навоз со скотного двора, а Геракл опять сложил стены. Пришел Геракл к Авгию требовать награды, но царь не отдал ему обещанной десятой части стад, и пришлось ни с чем вернуться Гераклу в Тиринф.

Страшно отомстил Геракл царю Элиды. Через несколько лет, уже освободившись от службы у Эврисфея, Геракл вторгся с большим войском в Элиду, победил в кровопролитной битве Авгия и убил его смертоносной стрелой. После победы собрал Геракл войско и всю богатую добычу у города Писы, принес жертвы олимпийским богам и учредил Олимпийские игры¹, которые проводились с тех пор каждые четыре

¹ Важнейшие из общегреческих празднеств; происходили раз в четыре года и были посвящены Зевсу Олимпийскому. На время игр во всей Греции объявлялся мир. Греки вели по Олимпийским играм летосчисление, считая первой олимпиадой происходившую в 776 г. до н. э. Просуществовали Олимпийские игры до 394 г. н. э., когда их упразднил император Феодосий как несовместимые с христианством. Празднование Олимпийских игр происходило в первое полнолуние после летнего солнцестояния (22 июня) и длилось 5 дней. На играх проходили соревнования в беге, борьбе, кулачном бою, метании копья и диска, в беге на колесницах. К участию в состязаниях допускались только свободные греки, не запятанные преступлением. Победители назывались олимпиониками; они получали в награду венок из священной оливы и пальмовую ветвь.

года на священной равнине, обсаженной самим Гераклом оливами, посвященными богине Афине Палладе.

Геракл отомстил и всем союзникам Авгия. Особенно же поплатился царь Пилоса Нелей. Геракл, придя с войском к Пилосу, взял город и убил Нелея и одиннадцать его сыновей. Не спасся и сын Нелея Пиреклимен, которому дал властитель моря Посейдон дар обращаться в льва, змею и пчелу. Геракл убил его, когда, обратившись в пчелу, Периклимен сел на одну из лошадей, запряженных в колеснице Геракла. Один лишь сын Нелея Нестор остался в живых. Впоследствии прославился Нестор среди греков своими подвигами и великой мудростью.

Критский бык (седьмой подвиг). Чтобы выполнить седьмое поручение Эврисфея, Гераклу пришлось покинуть Грецию и отправиться на остров Крит. Эврисфеем поручил ему привести в Микены критского быка. Этого быка царю Крита Миносу, сыну Европы, послал колебатель земли Посейдон: Минос должен был принести быка в жертву Посейдону. Но Миносу не хотелось приносить в жертву такого прекрасного быка — он оставил его в своем стаде, а в жертву Посейдону принес одного из своих быков. Посейдон разгневался на Миноса и наслал на подаренного быка бешенство. По всему острову носился бык и уничтожал все на своем пути. Геракл поймал быка и укротил. Он сел на широкую спину быка и переплыл на нем через море с Крита на Пелопоннес. Геракл привел быка в Микены, но Эврисфеем побоялся оставить быка Посейдона в своем стаде и пустил его на волю. Почуя опять свободу, понесся бешеный бык через весь Пелопоннес на север и наконец прибежал в Аттику, на Марафонское поле. Там его убил афинский герой Тесей.

Кони Диомеда (восьмой подвиг). После укрощения критского быка Гераклу, по поручению Эврисфея, пришлось

отправиться во Фракию¹ к царю бистонов² Диомеду. У этого царя были дивной красоты и силы кони. Они были прикованы железными цепями в стойлах, так как никакие путы не могли удержать их. Царь Диомед кормил этих коней человеческим мясом. Он бросал им на съедение всех чужеземцев, попадавших в его город. К фракийскому царю и явился со своими спутниками Геракл. Он завладел конями Диомеда и увел их на свой корабль. На берегу Геракла настиг Диомед со своими воинственными бистонами. Поручив охрану коней Абдеру, сыну Гермеса, Геракл вступил в бой с Диомедом. Не много было спутников у Геракла, но все же побежден был Диомед и пал в битве. Геракл вернулся к кораблю. Как велико было его отчаяние, когда он увидел, что дикие кони растерзали Абдера! Геракл устроил пышные похороны своему любимцу, насыпал высокий холм на его могиле, а рядом с могилой основал город и назвал его Абдерой. Коней же Диомеда Геракл привел к Эврисфею, а тот велел выпустить их на волю. Кони убежали в горы, покрытые густым лесом, и были там растерзаны дикими зверями.

Геракл у Адмета³. Когда Геракл плыл на корабле к берегам Фракии за конями царя Диомеда, он решил посетить своего друга, царя Адмета, так как путь лежал мимо города Феры⁴, где правил Адмет.

Великое горе царило в доме царя Фер. Его жена Алкестида должна была умереть. Некогда богини судьбы, великие Мойры, по просьбе Аполлона определили, что Адмет может избавиться от смерти, если в последний час его жизни кто-либо согласится добровольно сойти вместо него в

¹ Область в северо-восточной части Балканского полуострова.

² Мифический народ, живший, по мнению греков, во Фракии.

³ Изложено по трагедии Еврипида «Алкеста».

⁴ **Феры** — город в Фессалии (область на востоке Северной Греции).

мрачное царство Аида. Когда настал час смерти, Адмет просил своих престарелых родителей, чтобы кто-нибудь из них согласился умереть вместо него, но родители отказались. Не согласился никто и из жителей Фер умереть добровольно за царя Адмета. Тогда молодая, прекрасная Алкестида решила пожертвовать своей жизнью ради любимого мужа.

В тот день, когда должен был умереть Адмет, приготовилась к смерти его жена. Она омыла тело, надела погребальные одежды и украшения. Подойдя к домашнему очагу, обратилась Алкестида к богине Гестии, дающей счастье в доме, с горячей молитвой:

— О великая богиня! Последний раз преклоняю я здесь пред тобой колени. Я молю тебя: защити моих детей-сирот, ведь я должна сегодня сойти в царство мрачного Аида. О, не дай ты им умереть, как умираю я, безвременно! Пусть счастлива и богата будет их жизнь здесь, на родине.

Затем обошла Алкестида все алтари богов и украсила их миртом.

Наконец ушла она в свои покои и упала в слезах на ложе. Пришли к ней ее дети — сын и дочь. Горько рыдали они на груди матери. Плакали и служанки Алкестиды. В отчаянии Адмет обнял свою молодую жену и молил ее не покидать его. Уже готова к смерти Алкестида; приближается неслышными шагами к дворцу царя Фер ненавистный богам и людям бог смерти Танат, чтобы срезать мечом прядь волос с головы Алкестиды. Сам златокудрый Аполлон просил его отдалить час смерти жены его любимца Адмета, но неумолим Танат. Чувствует Алкестида приближение смерти. В ужасе восклицает она:

— О, приближается двухвесельная ладья Харона, и грозно кричит мне перевозчик душ умерших, правя ладьей: «Что же ты медлишь? Спешу, спешу! Не терпит время! Не задерживай нас. Готово все! Спешу же!» О, пустите меня! Слабеют мои ноги. Близится смерть. Черная ночь покрывает мои

очи! О дети, дети! Уже не жива ваша мать! Живите счастливо! Адмет, мне была дороже моей собственной жизни твоя жизнь. Пусть лучше тебе, а не мне светит солнце. Адмет, ты любишь не меньше меня наших детей. О, не бери ты в дом им мачеху, чтобы она не обижала их!

Страдает несчастный Адмет.

— Всю радость жизни уносишь ты с собой, Алкестидида! — восклицает он. — Всю жизнь теперь я буду горевать о тебе. О боги, боги, какую жену отнимаете вы у меня!

Чуть слышно говорит Алкестидида:

— Прощай! Уже навек закрылись мои глаза. Прощайте, дети! Теперь ничто я. Прощай, Адмет!

— О, взгляни же еще хоть раз! Не покидай детей! О, дай и мне умереть! — со слезами воскликнул Адмет.

Закрылись глаза Алкестиды, холодеет ее тело, умерла она. Безутешно рыдает над умершей Адмет и горько сетует на судьбу.

Он велит приготовить все для пышных похорон и восемь месяцев оплакивать Алкестиду, лучшую из женщин. Весь город полон скорби, так как все любили добрую царицу.

Уже готовились нести тело Алкестиды к ее гробнице, но в это время в город пришел Геракл. Он идет ко дворцу Адмета и встречает своего друга в воротах дворца. С почетом встретил Адмет сына эгидодержавного Зевса. Не желая опечалить гостя, старается скрыть Адмет свое горе. Но Геракл сразу заметил, что глубоко опечален друг его, и спросил о причине его скорби. Адмет дает неясный ответ Гераклу, и он решает, что у Адмета умерла дальняя родственница, которую приютил царь у себя после смерти отца. Велит своим слугам Адмет провести Геракла в комнату для гостей и устроить для него богатый пир, а двери на женскую половину запереть, чтобы не долетали до слуха Геракла стоны скорби. Не подозревая, какое несчастье постигло его друга, Геракл весело пирует во дворце Адмета. Кубок за кубком выпивает он. Тяжело слугам прислуживать веселому гостю: ведь они

знают, что нет уже в живых их любимой госпожи. Как ни стараются они, по приказанию Адмета, скрыть свое горе, все же Геракл замечает слезы на их глазах и печаль на лицах. Он зовет одного из слуг пировать с ним, говорит, что вино даст ему забвение и разгладит на челе морщины печали, но слуга отказывается. Тогда догадывается Геракл, что тяжкое горе постигло дом Адмета. Он начинает расспрашивать слугу, что случилось, и наконец слуга говорит ему:

— О чужеземец, жена Адмета сошла сегодня в царство Аида.

Опечалился Геракл. Ему стало больно, что пировал он в венке из плюща и пел в доме друга, которого постигло такое великое горе. Геракл решил отблагодарить Адмета за то, что, несмотря на постигшее его горе, он так гостеприимно принял его. Быстро созрело решение отнять у мрачного бога смерти Таната его добычу — Алкестиду.

Узнав у слуги, где находится гробница Алкестиды, он поспешил туда. Спрятавшись за гробницей, Геракл ждет, когда прилетит Танат напиться у могилы жертвенной крови. Вот послышались взмахи черных крыльев Таната, повеяло могильным холодом, прилетел к гробнице мрачный бог смерти и жадно припал губами к жертвенной крови. Геракл выскочил из засады и бросился на Таната. Обхватил он бога смерти своими могучими руками, и началась меж ними ужасная борьба. Напрягая все силы, борется Геракл с богом смерти. Сдавил своими костлявыми руками грудь Геракла Танат, он дышит на него леденящим дыханием, а от крыльев его веет холод смерти. Все же могучий сын громовержца Зевса победил Таната. Он связал его и потребовал как выкуп за свободу, чтобы вернул бог смерти к жизни Алкестиду. Танат подарил Гераклу жизнь жены Адмета, и повел ее великий герой назад ко дворцу ее мужа.

Адмет же, вернувшись во дворец после похорон жены, горько оплакивал свою незаменимую утрату. Ему тяжело было оставаться в опустевшем дворце. Куда идти ему? Он

завидует умершим. Ему ненавистна жизнь. Смерть зовет он. Все его счастье похитил Танат и унес в царство Аида. Что может быть тяжелее для него, чем утрата любимой жены! Жалеет Адмет, что не допустила Алкестида, чтобы он умер с ней, тогда бы соединила их смерть. Две верные друг другу души получил бы Аид вместо одной. Вместе бы переплыли эти души Ахеронт. Вдруг перед скорбным Адметом предстал Геракл. Он ведет за руку женщину, закрытую покрывалом. Геракл просит Адмета оставить эту женщину, доставшуюся ему после тяжелой борьбы, во дворце до его возвращения из Фракии. Отказывается Адмет, он просит Геракла отвести к кому-нибудь другому женщину. Тяжело Адмету видеть во дворце свою другую женщину, когда потерял он ту, которую так любил. Геракл настаивает и даже хочет, чтобы Адмет сам ввел во дворец женщину. Он не позволяет слугам Адмета коснуться ее. Наконец Адмет, не будучи в силах отказать другу, берет женщину за руку, чтобы ввести ее в свой дворец. Геракл говорит ему:

— Ты взял ее, Адмет! Так охраняй же ее! Теперь ты можешь сказать, что сын Зевса — верный друг. Взгляни же на женщину! Не похожа ли она на твою жену Алкестиду? Перестань тосковать! Будь опять доволен жизнью!

— О великие боги, — восклицает Адмет, подняв покрывало с женщины, — жена моя, Алкестида! О нет, это только тень ее! Она стоит молча, ни слова не промолвила она.

— Нет, не тень это, — ответил Геракл, — это Алкестида. Я добыл ее в тяжелой борьбе с повелителем душ Танатом. Будет молчать она, пока не освободится от власти подземных богов, принеся им искупительные жертвы; она будет молчать, пока трижды не сменит ночь день; только тогда заговорит она. Теперь же прощай, Адмет! Будь счастлив и всегда блюди великий обычай гостеприимства, освященный самим отцом моим — Зевсом!

— О великий сын Зевса, ты дал мне опять радость жизни! — воскликнул Адмет. — Чем мне отблагодарить тебя?

Останься у меня гостем. Я повелю во всех моих владениях праздновать твою победу, велю принести богам великие жертвы. Останься со мной!

Не остался Геракл у Адмета: он должен был исполнить поручение Эврисфея и добыть ему коней царя Диомеда.

Пояс Ипполиты (девятый подвиг). Девятым подвигом Геракла был его поход в страну амазонок за поясом царицы Ипполиты. Этот пояс подарил Ипполите бог войны Арес, и она носила его как знак своей власти над всеми амазонками. Дочь Эврисфея Адмета, жрица богини Геры, хотела непременно иметь этот пояс. Чтобы исполнить ее желание, Эврисфеей послан за поясом Геракла. Собрав небольшой отряд героев, сын Зевса отправился в далекий путь на корабле. Невелик был отряд Геракла, но много славных героев было в этом отряде, был в нем и герой Аттики Тесей.

Далекий путь предстоял героям. Они должны были достигнуть самых дальних берегов Эвксинского Понта. Там находилась страна амазонок со столицей Фемискирой. По пути Геракл пристал к острову Парос¹, где правили сыновья Миноса. На этом острове убили сыновья Миноса двух спутников Геракла. Геракл, рассерженный этим, тотчас же начал войну с сыновьями Миноса. Многих жителей Пароса он перебил, других же, загнав в город, держал в осаде до тех пор, пока не послали осажденные послов к Гераклу и не стали просить его, чтобы он взял двоих из них вместо убитых спутников. Тогда снял осаду Геракл и вместо убитых взял внуков Миноса — Алкея и Сфенела.

С Пароса Геракл прибыл в Мизию² к царю Лику, который принял его с великим гостеприимством. Неожиданно напал на Лика царь бебриков. Геракл победил со

¹ Один из Кикладских островов в Эгейском море, прославившийся знаменитым паросским мрамором.

² Страна на северо-западе Малой Азии, главный город — Пергам.

Амазонки. С расписной вазы в Неаполитанском музее

своим отрядом царя бебриков и разрушил его столицу, а всю землю бебриков отдал Лику. Царь Лик назвал эту страну в честь Геракла Гераклеей. Отправился Геракл дальше и наконец прибыл к городу амазонок, Фемискире.

Слава о подвигах сына Зевса давно уже достигла страны амазонок. Поэтому, когда корабль Геракла пристал к Фемискире, вышли амазонки с царицей навстречу герою. Они с удивлением смотрели на великого сына Зевса, который выделялся, подобно бессмертному богу, среди своих спутников. Царица Ипполита спросила Геракла:

— Славный сын Зевса, скажи мне: что привело тебя в наш город? Мир несешь ты нам или войну?

Так ответил царице Геракл:

— Царица, не по своей воле пришел я сюда с войском, совершив далекий путь по бурному морю; меня прислал властитель Микен Эврисфей. Дочь его Адмета хочет иметь твой пояс, подарок бога Ареса. Эврисфей поручил мне добыть твой пояс!

Не в силах была отказать Гераклу Ипполита. Она была уже готова добровольно отдать ему пояс, но Гера, желая погубить ненавистного ей Геракла, приняла вид амазонки, вмешалась в толпу и стала убеждать воительниц напасть на войско Геракла.

— Неправду говорит Геракл, — сказала Гера амазонкам, — он явился к вам с коварным умыслом: герой хо-

чет похитить вашу царицу Ипполиту и увести ее рабыней в свой дом.

Амазонки поверили Гере. Схватились они за оружие и напали на войско Геракла. Впереди войска амазонок неслась быстрая как ветер Аэлла. Первой напала она на Геракла, подобно бурному вихрю. Герой отразил натиск и обратил ее в бегство.

Настиг Аэлле Геракл и поразил ее своим сверкающим мечом. Пала в битве и амазонка Протоя. Семь героев, спутников Геракла, сразила она собственной рукой, но не избежала Протоя стрелы сына Зевса. Напали на Геракла сразу семь амазонок; они были спутницами самой Артемиды: никто не был им равен в искусстве владеть копьем. Прикрывшись щитами, они пустили свои копья в Геракла, но копья пролетели мимо. Всех их сразил герой своей палицей; одна за другой грянули они на землю, сверкая своим вооружением. Амазонку же Меланиппу, возглавлявшую войско, Геракл взял в плен, а вместе с ней захватил и Антиопу. Победены были грозные воительницы, их войско обратилось в бегство, многие из них пали от руки преследовавших их героев. Заключили амазонки мир с Гераклом. Ипполита купила свободу могучей Меланиппы ценой своего пояса, Антиопу же герои увезли с собой. Геракл отдал ее в награду Тесею за его храбрость. Так добыл Геракл пояс Ипполиты.

Геракл спасает Гесиону, дочь Лаомедонта. На обратном пути из страны амазонок прибыл Геракл к Трое. Тяжелое зрелище предстало перед глазами героев, когда они причалили к берегу недалеко от города. Они увидели прекрасную дочь царя Трои Лаомедонта Гесиону, прикованную к скале у самого берега моря. Она была обречена, подобно Андромеде, на растерзание чудовищу, выходившему из моря. Это чудовище послал в наказание Лаомедонту Посейдон за отказ уплатить ему и Аполлону плату за постройку стен

Трои. Гордый царь, которому, по приговору Зевса, должны были служить оба бога, грозил даже обрезать им уши, если они будут требовать платы. Разгневанный Аполлон наслал на все владения Лаомедонта ужасный мор, а Посейдон — чудовище, которое опустошало окрестности Трои. Только пожертвовав жизнью дочери, мог Лаомедонт спасти свою страну от ужасного бедствия. Против воли пришлось ему приковать к скале у моря свою дочь Гесиону.

Увидев несчастную девушку, Геракл вызвался спасти ее, а за спасение Гесионы потребовал у Лаомедонта в награду тех коней, которых дал царю Трои громовержец Зевс как выкуп за его сына Ганимеда. Его некогда похитил орел Зевса и унес на Олимп. Лаомедонт согласился на требование Геракла. Великий герой велел троянцам насыпать на берегу моря вал и спрятаться за ним. Едва Геракл укрылся за валом, как из моря выплыло чудовище и, раскрыв огромную пасть, бросилось на Гесиону. С громким криком выбежал из-за вала Геракл и вонзил глубоко в грудь чудовища свой обоюдоострый меч. Геракл спас Гесиону и потребовал у Лаомедонта обещанную награду. Не хотелось царю расставаться с дивными конями, он не отдал их Гераклу и даже прогнал его с угрозами из Трои. Покинул Геракл владения Лаомедонта, затаив глубоко в сердце свой гнев. Сейчас он не мог отомстить обманувшему его царю, так как слишком малочисленно было его войско и неприступны стены Трои. Осаждать же долго Трою Геракл не мог: он спешил с поясом Ипполиты в Микены.

Коровы Гериона (десятый подвиг). Вскоре после возвращения из похода в страну амазонок Геракл отправился на новый подвиг. Эврисфей поручил ему пригнать в Микены коров великана Гериона, сына Хрисаора и океаниды Каллирои. Далека была дорога к Гериону. Гераклу нужно было достигнуть самого западного края земли, тех мест, где сходит на закате с неба лучезарный бог солнца Гелиос. Геракл один

отправился в далекий путь. Он прошел через Африку, через бесплодные пустыни Ливии, через страны диких варваров и наконец достиг пределов земли. Здесь воздвиг он по обеим сторонам узкого морского пролива два гигантских каменных столпа как вечный памятник о своем подвиге¹.

Еще много пришлось после этого странствовать Гераклу, пока не достиг он берегов седого Океана. В раздумье сел герой на берегу у вечно шумящих вод Океана. Как достигнуть ему острова Эрифейя, где пас свои стада Герион? День уже клонился к вечеру. Вот показалась и колесница Гелиоса, спускающаяся к водам Океана. Яркие лучи Гелиоса ослепили Геракла, и охватил его невыносимый, палящий зной. В гнев вскочил Геракл и схватился за свой грозный лук, но не разгневался Гелиос; он приветливо улыбнулся герою: понравилось ему необычайное мужество сына Зевса. Гелиос предложил Гераклу переправиться на Эрифейю в золотом челне, в котором проплывал каждый вечер бог солнца со своими конями и колесницей с западного на восточный край земли в свой золотой дворец. Обрадованный герой смело вскочил в золотой челн и быстро достиг берегов Эрифейи.

Едва пристал он к острову, как почуял его грозный двуглавый пес Орфо и с лаем бросился на героя. Одним ударом тяжелой палицы убил его Геракл. Не один Орфо охранял стада Гериона. Пришлось биться Гераклу и с пастухом Гериона великаном Эвритионом. Быстро справился с великаном сын Зевса и погнал коров Гериона к берегу моря, где стоял золотой челн Гелиоса. Герион услышал мычание коров и пошел к стаду. Увидев, что пес Орфо и великан Эв-

¹ *Столпы (столбы) Геракла*, или *Геркулесовы столпы (столбы)*, — древнее название двух скал на противоположных берегах Гибралтарского пролива (современные Гибралтар и Сеута). Геракл обозначил ими предел своих странствий до Океана, и в переносном смысле «дойти до Геркулесовых столбов» означает «дойти до предела».

Тройственный Герион; дерево Гесперид; битва с кентаврами

ритион убиты, он погнался за похитителем стада и настиг его на берегу моря. Герион был чудовищным великаном: он имел три туловища, три головы, шесть рук и шесть ног. Три щита прикрывался он во время боя, три громадных копья бросал сразу в противника. Но Афина Паллада помогла Гераклу. Едва увидел Геракл Гериона, как тотчас пустил в него свою смертоносную стрелу. Вонзилась стрела в глаз одной из голов Гериона. За первой стрелой полетела вторая, за ней третья. Грозно взмахнул Геракл своей все-сокрушающей палицей, как молнией поразил ею Гериона, и бездыханным упал на землю трехтелый великан. Геракл перевез с Эрифейи в золотом челне Гелиоса коров Гериона и вернул челн Гелиосу.

Но еще много трудов предстояло впереди. Нужно было пригнать коров в Микены. Через всю Испанию, Пиренейские горы, Галлию и Альпы, Италию гнал коров Геракл. На юге Италии, около города Региума, вырвалась одна корова из стада и через пролив переплыла в Сицилию. Там увидел ее царь Эрикс, сын Посейдона, и взял корову в свое стадо. Геракл долго искал корову. Наконец он попросил бога Гефеста охранять стадо, а сам переправился в Сицилию и там нашел в стаде царя Эрикса свою корову. Царь не захотел вернуть ее Гераклу; надеясь на свою силу, он вызвал Геракла на единоборство. Наградой победителю должна была служить корова. Не по силам был Эриксу такой противник, как Геракл. Сын Зевса сжал царя в своих могучих объятиях и задушил. Вернулся Геракл с коровой к своему стаду и погнался дальше. На берегах Ионического моря

богиня Гера наслала бешенство на все стадо. Бешенные коровы разбежались во все стороны. Только с большим трудом переловил Геракл большую часть коров уже во Фракии и пригнал наконец их к Эврисфею в Микены. Эврисфей же принес их в жертву богине Гере.

Геракл и Кербер. Роспись чернофигурной амфоры

Кербер (одиннадцатый подвиг). Едва вернулся Геракл в Тиринф, как снова послал его на подвиг Эврисфей. Это был уже одиннадцатый подвиг, который должен был совершить Геракл на службе у Эврисфея. Он должен был спуститься в мрачное, полное ужасов подземное царство Аида и привести к Эврисфею стража подземного царства, ужасного пса Кербера. Три головы было у Кербера, на шее у него извивались змеи, хвост оканчивался головой дракона с громадной пастью. Геракл отправился в Лаконию и через мрачную пропасть у Тэнара¹ спустился во мрак подземного царства. У самых врат царства Аида увидел Геракл приросших к скале героев Тесея и Перифоя, царя Фессалии. Их наказали так боги за то, что они хотели похитить у Аида жену его, Персефону. Взмолился Тесей к Гераклу:

— О великий сын Зевса, освободи меня! Ты видишь мои мучения! Один лишь ты в силах избавить меня от них!

Протянул Геракл Тесею руку и освободил его. Когда же он хотел освободить и Перифоя, дрогнула земля, и понял Геракл, что боги не хотят его освобождения. Геракл покоился воле богов и пошел дальше во мрак вечной ночи. В подземное царство Геракла ввел вестник богов Гермес,

¹ Мыс на южной оконечности Пелопоннеса, возле которого, по представлениям греков, находился один из входов в подземное царство.

проводник душ умерших, а спутницей героя была сама любимая дочь Зевса, Афина Паллада. Когда Геракл вступил в царство Аида, в ужасе разлетелись тени умерших. Только не бежала при виде Геракла тень героя Мелеагра. С мольбой обратилась она к сыну Зевса:

— О великий Геракл, об одном молю я тебя в память нашей дружбы: сжался над осиротевшей сестрой моей, прекрасной Деянирой! Беззащитной осталась она после моей смерти. Возьми ее в жены, великий герой! Будь ее защитником!

Геракл обещал исполнить просьбу друга и пошел дальше за Гермесом. Навстречу Гераклу поднялась тень ужасной Горгоны Медузы, она грозно протянула свои медные руки и взмахнула золотыми крыльями, на голове ее зашевелились змеи. Схватился за меч бесстрашный герой, но Гермес остановил его словами:

— Не хватайся за меч, Геракл! Ведь это бесплотная тень! Она не грозит тебе гибелью!

Много ужасов видел на пути своем Геракл, наконец он предстал перед троном Аида. С восторгом смотрели владыка царства умерших и жена его Персефона на сына громовержца Зевса, бесстрашно спустившегося в царство мрака и печалей. Величественный, спокойный, стоял он перед троном Аида, опершись на свою громадную палицу, в львиной шкуре, накинутой на плечи, и с луком за плечами. Аид милостиво приветствовал сына Зевса и спросил, что заставило его покинуть свет солнца и спуститься в царство мрака. Склонясь пред Аидом, ответил Геракл:

— О владыка душ умерших, великий Аид, не гневайся на меня за мою просьбу, всесильный! Ты знаешь, что не по своей воле пришел я в твоё царство, не по своей воле буду я просить тебя. Позволь мне, владыка Аид, отвести в Микены твоего трехглавого пса Кербера. Велел мне сделать это Эврисфей, которому служу я по повелению светлых богов-олимпийцев.

Аид ответил герою:

— Я исполню, сын Зевса, твою просьбу, но ты должен без оружия укротить Кербера. Если укротишь его, я позволю тебе отвести его к Эврисфею.

Долго искал Геракл Кербера по подземному царству. Наконец он нашел его на берегах Ахеронта. Геракл обхватил руками шею Кербера. Грозно завыл пес Аида, все подземное царство наполнилось его воем. Он силился вырваться из объятий Геракла, но только крепче сжимали могучие руки героя шею Кербера. Обвил хвост свой Кербер вокруг ног Геракла, впилась голова дракона зубами ему в тело, но все напрасно. Могучий Геракл все сильнее и сильнее сдавливал Керберу шею. Наконец полузадушенный пес Аида упал к ногам героя. Геракл укротил его и повел из царства мрака в Микены. Испугался дневного света Кербер, весь покрылся он холодным потом, ядовитая пена капала из трех его пасть на землю; всюду, куда попадала хоть капля пены, вырастали ядовитые травы.

Геракл привел Кербера к стенам Микен. В ужас пришел трусливый Эврисфей при одном взгляде на страшного пса. Чуть не на коленях молил он Геракла отвести Кербера обратно в царство Аида. Геракл исполнил его просьбу и вернул Аиду его грозного стража.

Яблоки Гесперид (двенадцатый подвиг). Самым трудным подвигом Геракла на службе у Эврисфея был его последний, двенадцатый подвиг. Геракл должен был отправиться к великому титану Атласу, который держит на плечах небесный свод, и достать из его садов, за которыми смотрели дочери Атласа Геспериды, три золотых яблока. Яблоки эти росли на золотом дереве, выращенном богиней земли Геей в подарок Гере в день ее свадьбы с Зевсом. Чтобы совершить этот подвиг, нужно было прежде всего узнать путь в сады Гесперид, охраняемые драконом, никогда не смыкавшим глаз.

Никто не знал пути к Гесперидам и Атласу. Долго блуждал Геракл по Азии и Европе, прошел он все страны, которые проходил раньше по пути за коровами Гериона; всюду Геракл расспрашивал о пути в сады Гесперид. Пришел Геракл на самый крайний север, к вечно катящей свои бурные, беспредельные воды реке Эридан. На берегах Эридана с почетом встретили сына Зевса прекрасные нимфы и дали ему совет, как узнать путь в сады Гесперид. Геракл должен был напасть врасплох на морского вешего старца Нерея, когда он выйдет на берег из морской пучины, и узнать у него путь к Гесперидам; кроме Нерея, никто не знал этого пути. Геракл долго искал Нерея. Наконец удалось ему найти старца на берегу моря. Геракл напал на морского бога. Трудна была борьба с ним. Чтобы освободиться от железных объятий Геракла, Нерей принимал всевозможные образы, но не выпускал его герой. Наконец он связал утомленного Нерея, и морскому богу пришлось, чтобы получить свободу, открыть Гераклу тайну пути в сады Гесперид. Узнав эту тайну, сын Зевса отпустил морского старца и отправился в далекий путь.

Опять пришлось ему идти через Ливию. Здесь встретил он великана Антея, сына Посейдона, бога морей, и богини земли Геи. Антей заставлял всех путников бороться с ним и всех, кого побеждал в борьбе, немилосердно убивал. Великан потребовал, чтобы и Геракл боролся с ним. Нельзя было победить Антея в единоборстве, не зная тайны, откуда великан получал во время борьбы все новые и новые силы. Тайна же была такова: когда Антей чувствовал, что начинает ослабевать, он прикасался к земле, своей матери, и обновлялись его силы; он черпал их у матери, великой богини земли. Но стоило только оторвать Антея от земли и поднять его на воздух, как исчезали его силы. Долго боролся Геракл с Антеем, несколько раз он валил его на землю, но только прибавлялось силы у Антея. Вдруг во время борьбы поднял могучий Геракл Антея высоко в воздух; иссякли силы сына Геи, и Геракл задушил его.

Дальше пошел Геракл и пришел в Египет. Там, утомленный длинным путем, уснул он в тени небольшой рощи на берегу Нила. Увидел спящего Геракла царь Египта Бусирис, сын Посейдона и дочери Эпафа Лисианассы, и велел связать спящего героя. Он хотел принести Геракла в жертву отцу его, Зевсу. Девять лет был неурожай в Египте. Пришедший с Кипра прорицатель Фрасий предсказал, что прекратится неурожай только в том случае, если будет Бусирис ежегодно приносить в жертву Зевсу чужеземца. Бусирис велел схватить прорицателя Фрасия и первым принес его в жертву. С тех пор жестокий царь приносил в жертву громовержцу всех чужеземцев, которые приходили в Египет. Привели к жертвеннику и Геракла, но разорвал великий герой веревки, которыми был связан, и убил у жертвенника самого Бусириса и сына его Амфидаманта. Так был наказан жестокий царь Египта.

Много еще пришлось встретить Гераклу на пути своем опасностей, пока достиг он края земли, где стоял великий титан Атлас. С изумлением смотрел герой на могучего титана, державшего на своих широких плечах весь небесный свод.

— О великий титан Атлас! — обратился к нему Геракл. — Я — сын Зевса, Геракл. Меня прислал к тебе Эврисфей, царь богатых золотом Микен. Эврисфей повелел мне достать у тебя три золотых яблока с золотого дерева в садах Гесперид.

— Я дам тебе три яблока, сын Зевса, — ответил Атлас, — ты же, пока я буду ходить за ними, должен встать на мое место и держать на плечах своих небесный свод.

Геракл согласился. Он встал на место Атласа. Невероятная тяжесть опустилась на плечи сына Зевса. Он напряг все свои силы и удержал небесный свод. Страшно давила тяжесть на могучие плечи Геракла. Он согнулся под тяжестью неба, его мускулы вздулись как горы, пот покрыл все его тело от напряжения, но нечеловеческие силы и помощь богини Афины дали ему возможность держать небесный

*Геракл борется с
Антеем.
Рисунок на вазе*

свод до тех пор, пока не вернулся Атлас с тремя золотыми яблоками. Вернувшись, Атлас сказал герою:

— Вот три яблока, Геракл; если хочешь, я сам отнесу их в Микены, а ты поддержи до моего возвращения небесный свод; потом я встану опять на свое место.

Геракл понял хитрость Атласа, понял, что хочет титан совсем освободиться от своего тяжелого труда, и против хитрости применил хитрость.

— Хорошо, Атлас, я согласен! — ответил Геракл. — Только позволь мне прежде сделать себе подушку, я положу ее на плечи, чтобы не давил их так ужасно небесный свод.

Атлас встал опять на свое место и взвалил на плечи тяжесть неба. Геракл же поднял лук и колчан со стрелами, взял палицу и золотые яблоки и сказал:

— Прощай, Атлас! Я держал свод неба, пока ты ходил за яблоками Гесперид, вечно же нести на плечах своих всю тяжесть неба я не хочу.

С этими словами Геракл ушел от титана, и снова пришлось Атласу держать, как прежде, на могучих плечах небесный свод. Геракл же вернулся к Эврисфею и отдал ему золотые яблоки. Эврисфей подарил их Гераклу, а он подарил яблоки своей покровительнице, дочери Зевса, Афине Палладе. Афина вернула яблоки Гесперидам, чтобы вечно оставались они в их садах.

После своего двенадцатого подвига Геракл освободился от службы у Эврисфея. Теперь он мог вернуться в семи-

вратные Фивы. Но недолго оставался там сын Зевса. Ждали его новые подвиги. Он отдал жену свою Мегару в жены своему другу Иолаю, а сам ушел опять в Тиринф.

Но не одни победы ждали его, были у Геракла и тяжкие беды, так как по-прежнему преследовала его богиня Гера.

Геракл и Эврит. На острове Эвбея, в городе Ойхалии, правил царь Эврит. По всей Греции славился Эврит как самый искусный стрелок из лука. Сам стреловержец Аполлон был его учителем, даже подарил ему лук и стрелы. Некогда в юности учился у Эврита стрелять из лука и Геракл. Эврит объявил, что отдаст свою прекрасную дочь Иолу в жены тому герою, который победит его в стрельбе из лука. Геракл, только что окончивший службу у Эврисфея, отправился в Ойхалию, где собрались многие герои Греции, и принял участие в состязании. Геракл легко победил царя Эврита и потребовал, чтобы он отдал ему в жену Иолу. Эврит же не исполнил своего обещания. Забыв священный обычай гостеприимства, он стал издеваться над великим героем. Он сказал, что не отдаст свою дочь тому, кто был рабом Эврисфея. Наконец Эврит и его надменные сыновья выгнали охмелевшего во время пира Геракла из дворца и даже из Ойхалии. Полный глубокой грусти, покинул он Эвбею, так как полюбил прекрасную Иолу. Затаив в сердце злобу на оскорбившего его Эврита, он вернулся в Тиринф.

Через некоторое время у Эврита похитил стада хитрейший из греков, Автолик, сын Гермеса. Эврит же обвинил в этой краже Геракла. Царь Ойхалии думал, что герой похитил его стада, желая отомстить за обиду. Лишь Ифит, стар-

*Геракл убивает
Бусириса у
алтаря. Роспись
краснофигурной
пелики*

ший сын Эврита, не верил, что Геракл похитил стада его отца. Ифит даже вызвался разыскать стада, лишь бы доказать невиновность Геракла, с которым связывала его самая тесная дружба. Во время поисков пришел Ифит в Тиринф. Геракл радушно принял своего друга. Однажды, когда они вдвоем стояли на высоких стенах крепости Тиринфа, построенной на скале, Гераклом внезапно овладел неистовый гнев, посланный на него богиней Герой. Вспомнил Геракл в гневе то оскорбление, которое нанесли ему Эврит и его сыновья; не владея собой, схватил он Ифита и сбросил его со стены крепости. Насмерть разбился несчастный Ифит. Этим убийством, совершенным против воли, прогневал Геракл Зевса, так как он нарушил священный обычай гостеприимства и святость уз дружбы. В наказание наслал великий громовержец на сына тяжкую болезнь.

Долго страдал Геракл; наконец, истомленный болезнью, отправился он в Дельфы, чтобы спросить Аполлона, как избавиться ему от кары богов. Но прорицательница-пифия не дала ему ответа. Она даже изгнала Геракла из храма как оскверненного убийством. Разгневанный Геракл похитил из храма треножник, с которого давала прорицания пифия. Этим он прогневал Аполлона. Явился златокудрый бог к Гераклу и потребовал у него возвращения треножника, но отказал ему Геракл. Завязалась жестокая борьба между сыновьями Зевса — бессмертным богом Аполлоном и смертным — величайшим из героев Гераклом. Зевс не хотел гибели Геракла. Он бросил с Олимпа свою блестящую молнию между сыновьями и, разъединив их, прекратил борьбу. Примирились братья. Пифия же дала такой ответ Гераклу:

— Ты получишь исцеление лишь тогда, когда будешь продан на три года в рабство. Деньги же, вырученные за тебя, отдай Эвриту как выкуп за убитого тобой сына его, Ифита.

Опять пришлось Гераклу лишиться свободы. Его продали в рабство царице Лидии, дочери Иардана Омфале. Сам Гермес отнес Эвриту вырученные за Геракла деньги. Но не

принял их гордый царь Ойхалии, он остался по-прежнему врагом Геракла.

Геракл и Деянира. После того как Эврит прогнал Геракла из Ойхалии, великий герой пришел в Калидон, город в Этолии. Там правил Ойней. Геракл явился к Ойнею просить руки его дочери Деяниры, так как он обещал в царстве теней Мелеагру жениться на ней. В Калидоне Геракл встретил грозного соперника. Много героев добивались руки прекрасной Деяниры, а среди них и речной бог Ахелой. Наконец решил Ойней, что руку Деяниры получит тот, кто выйдет победителем в борьбе. Все женихи отказались бороться с могучим Ахелоем. Согласился лишь Геракл. Видя решимость Геракла, Ахелой сказал ему:

— Ты говоришь, что рожден Зевсом и Алкменой? Лжешь ты, что Зевс твой отец!

И стал Ахелой издеваться над сыном Зевса и порочить мать его Алкмену. Нахмутив брови, сурово взглянул Геракл на Ахелоя; гневом сверкнули его глаза, и сказал он:

— Ахелой, мне лучше служат руки, чем язык! Будь победителем на словах, я же буду победителем на деле.

Уверенным шагом подошел Геракл к Ахелое и обхватил его могучими руками. Твердо стоял огромный Ахелой, не мог свалить его Геракл, напрасны были все его усилия. Ахелой стоял как незыблемая скала, которую не могут поколебать морские волны, ударяясь о нее с громовым шумом. Борются Геракл и Ахелой, подобно двум быкам, сцепившимся свои-ми кривыми рогами. Три раза нападал Геракл на Ахелоя, на четвертый раз обхватил его герой сзади. Словно тяжелая гора, придавил он речного бога к самой земле. Ахелой едва мог, собрав все свои силы, освободить руки, покрытые потом; как ни напрягал он свои силы, все сильнее и сильнее прижимал его к земле Геракл. Со стоном склонился Ахелой, колени его согнулись, а головой коснулся он самой земли. Чтобы не быть побежденным, Ахелой прибег к хитрости —

*Подвеска в виде
головы Ахелоя*

он обратился в змею. Лишь только обратился Ахелой в змею и выскользнул из рук Геракла, как, смеясь, воскликнул Геракл:

— Еще в колыбели научился я бороться со змеями! Правда, ты превосходишь других змей, Ахелой, но не сравняешься тебе с лернейской гидрой. Хоть и вырастали у нее вместо срубленной головы две новые, все же я победил ее.

Схватил Геракл руками шею змеи и сдавил ее как железными клещами. Силится вырваться из рук героя Ахелой, но не мог. Тогда обратился он в быка и снова напал на Геракла. Геракл схватил за рога быка-Ахелоя и повалил на землю. С такой страшной силой повалил его Геракл, что сломал ему один рог. Победен был Ахелой, и отдал Ойней Деяниру в жены Гераклу.

После свадьбы Геракл остался во дворце Ойнея, но недолго пробыл он у него. Однажды во время пира Геракл ударил сына Архитела, Эвнома, за то, что мальчик полил ему на руки воду, приготовленную для омовения ног. Удар был так силен, что мальчик упал мертвым. Опечалился Геракл, и, хотя простил ему Архител невольное убийство сына, все же покинул герой Калидон и отправился с женой своей Деянирой в Тиринф.

Во время пути Геракл пришел с женой к реке Эвен¹. Через эту бурную реку перевозил за плату путников на своей широкой спине кентавр Несс. Он предложил перенести Деяниру на другой берег, и Геракл посадил ее на спину кентавра. Сам же герой перебросил палицу и лук на другую сторону и переплыл бурную реку. Вышел на берег Геракл и вдруг услышал громкий крик Деяниры. Она звала на помощь своего мужа. Кентавр, плененный красотой Деяниры, хотел ее похитить. Грозно крикнул сын Зевса Нессу:

¹ Река в Этолии, области на западе Средней Греции.

*Деянира
призывает Геракла
на помощь.
Рисунок на вазе*

— Куда ты бежишь? Уж не думаешь ли ты, что спасут тебя твои ноги? Нет, не спасешься ты! Как бы быстро ни мчался ты, моя стрела все-таки настигнет тебя!

Натянул свой лук Геракл, и слетела с тугой тетивы смертоносная стрела. Настигла стрела Несса, вонзилась ему в спину, а острие ее вышло сквозь грудь кентавра. Упал на колени раненый Несс. Ручьем льется из его раны кровь, смешавшаяся с ядом лернейской гидры. Не хотел умереть неотомщенным Несс; он собрал свою кровь и дал ее Деянире, сказав:

— О дочь Ойнея, тебя последнюю перенес я через бурные воды Эвена! Возьми же мою кровь и храни ее! Если разлюбит тебя Геракл, эта кровь вернет тебе его любовь, и ни одна женщина не будет ему дороже тебя, натри только ею одежду Геракла.

Взяла кровь Несса Деянира и спрятала ее. Умер Несс. Геракл же с Деянирой прибыли в Тиринф и жили там до тех пор, пока не заставило их покинуть славный город невольное убийство Гераклом своего друга Ифита.

Геракл у Омфалы. За убийство Ифита продан был Геракл в рабство царице Лидии Омфале. Никогда еще не испытывал Геракл таких невзгод, как на службе у гордой лидийской царицы. Величайший из героев терпел от нее постоян-

ные унижения. Казалось, что Омфала наслаждается, издеваясь над сыном Зевса. Нарядив Геракла в женские одежды, она заставляла его прясть и ткать со своими служанками. Герой, который поразил своей тяжелой палицей лернейскую гидру, герой, приведший из царства Аида ужасного Кербера, задушивший руками немейского льва и державший на плечах своих тяжесть небесного свода, герой, при одном имени которого трепетали его враги, должен был сидеть, согнувшись, за ткацким станком или прясть шерсть руками, привыкшими владеть острым мечом, натягивать тетиву тугого лука и разить врагов палицей. А Омфала, надев на себя львиную шкуру Геракла, которая покрывала ее всю и волочилась за ней по земле, в его золотом панцире, опоясанная его мечом, с трудом взвалив себе на плечо палицу героя, становилась перед сыном Зевса и издевалась над ним — своим рабом. Омфала как бы задалась целью угасить в Геракле всю его неодолимую силу. Должен был все сносить Геракл: ведь он был в полном рабстве у Омфалы, и это должно было длиться долгих три года.

Лишь изредка отпускала Омфала героя из своего дворца. Однажды, покинув дворец Омфалы, Геракл уснул в тени рощи в окрестностях Эфеса¹.

Во время сна подкрались к нему карлики-керкопы и хотели похитить его оружие, но проснулся Геракл как раз в то время, когда керкопы схватили его лук и стрелы. Переловил их герой и связал им руки и ноги. Геракл продел керкопам между связанных ног большой шест и понес их к Эфесу. Но керкопы так рассмешили Геракла своим кривлянием, что герой отпустил их.

Во время рабства у Омфалы пришел Геракл в Авлиду² к царю Силею, который заставлял всех чужестранцев,

¹ Город на западном берегу Малой Азии.

² Город в Беотии (область в Средней Греции), известный как место сбора для кораблей, отправлявшихся против Трои.

приходивших к нему, работать, словно рабов, в виноградниках. Заставил он работать и Геракла. Рассерженный герой вырвал все лозы у Силея и убил самого царя, который не чтит священного обычая гостеприимства. Во время рабства у Омфалы принял Геракл участие в походе аргонавтов¹. Но наконец кончился срок наказания, и снова был свободен великий сын Зевса.

Геракл берет Трою. Лишь только освободился Геракл от рабства у Омфалы, сейчас же собрал он большое войско героев и отправился на восемнадцати кораблях к Трое, чтобы отомстить обманувшему его царю Лаомедонту. Прибыв к Трое, он поручил охрану кораблей небольшому отряду во главе с Оиклом, сам же с остальным войском двинулся к стенам Трои. Только ушел Геракл, как напал на Оикла Лаомедонт, убил Оикла и перебил почти весь его отряд. Услышав шум битвы у кораблей, Геракл вернулся, обратил в бегство Лаомедонта и загнал его в Трою. Недолго длилась осада города. Первым ворвался в Трою Теламон. Геракл не мог вынести, что его опередили. Выхватив меч, он бросился на Теламона. Увидев, что неминуемая гибель грозит ему, быстро нагнулся Теламон и стал собирать камни. Удивился Геракл и спросил:

— Что ты делаешь, Теламон?

— О величайший сын Зевса, я воздвигаю жертвенник Гераклу-победителю! — ответил хитрый Теламон и своим ответом смирил гнев сына Зевса.

Во время взятия города Геракл убил своими стрелами Лаомедонта и всех его сыновей; только младшего из них, Подарка, пощадил герой. Прекрасную же дочь Лаомедонта Гесиону Геракл отдал в жены отличившемуся храбростью Теламону и позволил ей выбрать одного из пленных и отпустить его на свободу. Гесиона выбрала своего брата Подарка.

¹ О походе аргонавтов см. часть вторую, раздел «Аргонавты».

*Геракл прядет.
С античной мозаики*

— Он прежде всех пленных должен стать рабом! — воскликнул Геракл. — Только если ты дашь за него выкуп, будет он отпущен на свободу.

Гесиона сняла с головы покрывало и отдала его как выкуп за брата. С тех пор стали называть Подарка Приамом (то есть купленным). Отдал ему Геракл власть над Троей, а сам отправился со своим войском в путь.

Когда Геракл плыл по морю, возвращаясь из-под Трои, богиня Гера, желая погубить ненавистного сына Зевса, послала великую бурю. А чтобы не видел Зевс, какая опасность грозит его сыну, упросила Гера бога сна Гипноса усыпить эгидодержавного Зевса. Буря занесла Геракла на остров Кос¹.

Жители Коса приняли корабль Геракла за разбойничий и не давали ему пристать к берегу, бросая в него кам-

¹ Один из Спорадских островов у западного берега Малой Азии, родина знаменитого врача Гиппократ.

ни. Ночью высадился Геракл на остров, победил жителей Коса, убил их царя, сына Посейдона Эврипила, и предал опустошению весь остров.

Зевс страшно разгневался, когда, проснувшись, узнал, какой опасности подвергался его сын Геракл. В гневе заковал он Геру в золотые несокрушимые оковы и повесил ее между землей и небом, привязав к ногам две тяжелые наковальни. Каждого из олимпийцев, которые хотели прийти на помощь Гере, свергал с высокого Олимпа грозный в гневе Зевс. Долго искал он и Гипноса, сверг бы и его с Олимпа повелитель богов и смертных, если бы его не укрывала богиня Ночь.

Геракл сражается с гигантами. На остров Кос послал к Гераклу отец его Зевс свою любимую дочь Афины Палладу призвать великого героя на помощь в борьбе с гигантами. Гигантов породила богиня Гея из капель крови свергнутого Кроном Урана. Это были чудовищные великаны с ногами в виде змей, с косматыми длинными волосами.

Гиганты обладали страшной силой, они гордились своим могуществом и хотели отнять у богов-олимпийцев власть над миром. Они вступили в бой с богами на Флегрейских полях, лежавших на Халкидском полуострове Паллена. Боги Олимпа были им не страшны. Мать гигантов Гея дала им целебное средство, которое делало их неуязвимыми для оружия богов. Лишь смертный мог убить гигантов, от оружия смертных не защитила их Гея. По всему свету искала Гея целебную траву, которая должна была защитить гигантов и от оружия смертных, но Зевс запретил светить богиням Эос и Селене и лучезарному богу солнца Гелиосу и сам срезал целебную траву.

Не страшась смерти от руки богов, гиганты ринулись в бой. Долго длился бой. Гиганты бросали в богов громадные скалы и горящие стволы вековых деревьев. По всему свету разносился гром битвы.

*Афина поражает
предводителя
гигантов Алкионея.
Справа Ника
увенчивает ее венком
победы. Гейя молит
богов о пощаде к
гигантам. Фрагмент
фриза Пергамского
алтаря*

Наконец явился Геракл с Афиной Палладой. Зазвенела тетива грозного лука сына Зевса, сверкнула стрела, напoенная ядом лернейской гидры, и вонзилась в грудь самого могучего из гигантов — Алкионея. Упал Алкионей. Но не мог он умереть на Паллене, здесь он был бессмертен. Упав на землю, вставал он через некоторое время еще более могучим, чем прежде. Геракл быстро взвалил его на свои плечи и унес с Паллены, за пределами ее умер гигант. После гибели Алкионея на Геракла и Афины напал гигант Порфирион; сорвал он с Афины ее покрывало и хотел уже схватить ее, но поверг его Зевс на землю своей молнией, а Геракл лишил его жизни стрелой. Аполлон пронзил золотой стрелой левый глаз гиганту Эфиальту, а Геракл убил его, попав ему стрелой в правый глаз. Гиганта Эврита сразил своим тирсом Дионис, гиганта Клития — Гефест, бросив в него целой глыбой раскаленного железа. Афина Паллада навалила на обратившегося в бегство гиганта Энкелада весь остров Сицилия.

Гигант же Полибот, спасаясь морем от преследования грозного колебателя земли Посейдона, бежал на остров Кос. Отколол своим трезубцем часть Коса Посейдон и

бросил ее на Полибота. Так образовался остров Нисирос. Гермес сразил гиганта Ипполита, Артемиду — Гратиона, великие Мойры — гигантов Агрия и Фоона, сражавшихся медными палицами. Всех остальных гигантов сразил своей сверкающей молнией громовержец Зевс, но смерть послал им всем Геракл своими не знающими промаха стрелами.

Смерть Геракла и принятие его в сонм олимпийских богов¹. Когда Геракл за убийство Ифита был продан в рабство Омфале, Деянире с детьми пришлось покинуть Тиринф. Жене Геракла дал приют царь фессалийского города Трахины Кеик. Прошло уже три года и три месяца, как покинул Геракл Деяниру. Жена Геракла беспокоилась о судьбе своего мужа. Не было известий от Геракла. Деянира даже не знала, жив ли он. Тяжелые предчувствия мучили Деяниру. Позвала она своего сына Гилла и сказала ему:

— О возлюбленный сын мой! Позор, что ты не ищешь своего отца. Вот уже много месяцев нет от него вестей.

— Если только можно верить слухам, — ответил матери Гилл, — то после того как три года пробыл отец рабом у Омфалы, он, когда кончился срок его рабства, отправился с войском на Эвбею к городу Ойхалии, чтобы отомстить царю Эвриту за оскорбление.

— Сын мой! — прервала Гилла мать. — Твой отец Геракл, уходя на великие подвиги, никогда не покидал меня в такой тревоге, как в последний раз. Он оставил мне даже при прощании табличку с записанным на ней старым предсказанием, данным ему в Додоне². Сказано там, что если три года и три месяца пробудет Геракл на чужбине, то или постигнет его смерть, или же, вернувшись домой, будет вести он радостную и спокойную жизнь. Покидая

¹ Изложено по трагедии Софокла «Трахинянки».

² Город в Эпире (области на западе Северной Греции) со знаменитым в древности оракулом Зевса.

меня, оставил мне Геракл и распоряжение, что из земель предков в случае его смерти должны получить в наследство его дети. Тревожит меня участь мужа. Ведь говорил же он мне об осаде Ойхалии, что он или погибнет под городом, или же, взяв его, будет жить счастливо. Нет, сын мой, иди, молю тебя, разыщи своего отца.

Гилл, покорный воле матери, отправился в далекий путь на Эвбею искать отца.

Через некоторое время, после того как Гилл покинул Трахину, прибежал к Деянире вестник. Он сообщил, что сейчас придет от Геракла посол Лихас. Радостную весть принесет Лихас: Геракл жив; он победил Эврита, взял и разрушил город Ойхалию и скоро вернется в Трахину в славе победы. Следом за вестником пришел к Деянире и Лихас. Он привел пленных, и среди них Иолу, дочь Эврита. Радостно встретила Деянира Лихаса. Посол Геракла рассказал ей, что Геракл по-прежнему могуч и здоров. Он собирается праздновать свою победу и готовится принести богатые жертвы, прежде чем покинет Эвбею. Деянира заметила среди пленных прекрасную женщину и спросила Лихаса:

— Скажи мне, Лихас: кто эта женщина? Кто ее отец и мать? Больше всех горюет она. Не дочь ли это самого Эврита?

Но Лихас ответил жене Геракла:

— Не знаю я, царица, кто она. Наверное, к знатному эвбейскому роду принадлежит эта женщина. Ни слова не сказала она во время пути. Все время льет слезы скорби с тех пор, как покинула родной город.

— Несчастная! — воскликнула Деянира. — К этому горю не прибавлю я тебе новых страданий! Веди же, Лихас, во дворец пленных, я сейчас приду следом за вами!

Лихас ушел с пленными во дворец. Лишь только ушел он, как приблизился к Деянире слуга и сказал ей:

— Погоди, царица, послушай меня. Не всю правду сказал тебе Лихас. Он знает, кто эта женщина; это дочь Эврита

Иола. Из любви к ней состязался некогда Геракл с Эвритом в стрельбе из лука. Гордый царь не отдал ему, победителю, в жены дочь, как обещал, — оскорбив, он прогнал великого героя из города. Ради Иолы взял теперь Ойхалию Геракл и убил царя Эврита. Не как рабу прислал сюда Иолу сын Зевса — он хочет взять ее в жены.

Опечалилась Деянира. Она упрекает Лихаса за то, что он скрыл от нее правду. Создается Лихас, что действительно Геракл, плененный красотой Иолы, хочет жениться на ней. Горюет Деянира. Забыл ее Геракл во время долгой разлуки. Теперь любит он другую. Что делать ей, несчастной? Она любит великого сына Зевса и не может отдать его другой. Вспоминает убитая горем Деянира о крови, которую дал ей когда-то кентавр Несс, и то, что он сказал ей перед смертью. Ведь он сказал ей: «Натри моей кровью одежду Геракла, и вечно будет он любить тебя, ни одна женщина не будет ему дороже тебя». Боится прибегнуть Деянира к волшебному средству, но любовь к Гераклу и страх потерять его побеждают наконец ее опасения. Достает она кровь Несса, которую так долго хранила в сосуде, чтобы не упал на нее луч солнца, чтобы не согрел ее огонь очага. Деянира натирает ею роскошный плащ, который выткала она в подарок Гераклу, кладет его в плотно закрывающийся ящик, зовет Лихаса и говорит ему:

— Спешу, Лихас, на Эвбею и отнеси Гераклу этот ящик. В нем лежит плащ. Пусть наденет этот плащ Геракл, когда будет приносить жертву Зевсу. Скажи ему, чтобы ни один смертный не надевал этого плаща, кроме него, чтобы даже луч светлого Гелиоса не коснулся плаща, прежде чем он наденет его. Спешу же, Лихас!

Ушел Лихас с плащом. После его ухода Деянирой овладело беспокойство. Пошла она во дворец и, к своему ужасу, видит, что та шерсть, которой натирала она плащ кровью Несса, истлела. Деянира бросила эту шерсть на пол. Луч солнца упал на шерсть и согрел отравленную ядом лер-

нейской гидры кровь кентавра. Вместе с кровью нагрелся яд гидры и обратил в пепел шерсть, а на полу, где лежала шерсть, показалась ядовитая пена. В ужас пришла Деянира: она боится, что погибнет Геракл, надев отравленный плащ. Все сильнее и сильнее мучает жену Геракла предчувствие непоправимой беды.

Немного прошло времени с тех пор, как ушел на Эвбею с отравленным плащом Лихас. Во дворец входит вернувшийся в Трахину Гилл. Он бледен, глаза его полны слез. Взглянув на мать, восклицает он:

— О, как хотел бы я видеть одно из трех: или чтобы не было тебя в живых, или чтобы другой звал тебя матерью, а не я, или же чтобы лучший разум был у тебя, чем теперь! Знай, ты погубила собственного мужа, моего отца!

— О горе! — в ужасе воскликнула Деянира. — Что говоришь ты, сын мой? Кто из людей сказал тебе это? Как можешь ты обвинять меня в таком злодеянии!

— Я сам видел страдания отца, не от людей узнал я это!

Рассказывает Гилл матери, что случилось на горе Канейон около города Ойхалии: Геракл, воздвигнув жертвенники, готовился уже принести жертвы богам, и прежде всего отцу своему Зевсу, как пришел Лихас с плащом. Сын Зевса надел плащ — дар жены — и приступил к жертвоприношению. В жертву Зевсу принес он двенадцать отборных быков, всего же принес герой сто жертв богам. Яркое вспыхнуло пламя на алтарях. Геракл стоял, благоговейно воздев руки к небу, и призывал богов. Огонь, жарко пылавший на жертвенниках, согрел тело Геракла, и выступил на его теле пот. Вдруг прилип к телу героя отравленный плащ. Судороги пробежали по телу Геракла. Почувствовал он страшную боль. Ужасно страдая, призвал герой Лихаса и спросил его, зачем принес он этот плащ. Что мог ответить ему Лихас? Он мог только сказать, что с плащом прислала его Деянира. Геракл же, не сознавая ничего от страшной боли, схватил Лихаса за ногу и ударил его о скалу, вокруг которой шумели

морские волны. Насмерть разбился Лихас. Геракл же упал на землю. Он бился в невыразимых муках. Крик его разносился далеко по Эвбее. Геракл проклинал свой брак с Деянирой. Великий герой призвал сына и с тяжким стоном сказал ему:

— О сын мой, не покидай меня в несчастье, если даже будет грозить тебе смерть, не покидай меня! Подними меня! Унеси отсюда! Унеси туда, где не видел бы меня ни один смертный. О, если чувствуешь ты ко мне сострадание, не дай мне умереть здесь!

Подняли Геракла, положили на носилки, отнесли на корабль, чтобы перевезти его в Трахину. Вот что рассказал Гилл матери и закончил рассказ такими словами:

— Сейчас вы все увидите здесь великого сына Зевса, может быть, еще живым, а может быть, уже мертвым. О, пусть накажут тебя, мать, суровые Эринии и мстительница Дикэ¹! Ты погубила лучшего из людей, которых когда-либо носила земля! Никогда не увидишь ты подобного героя!

Молча ушла во дворец Деянира. Во дворце схватила она обоюдоострый меч. Увидела Деяниру старая няня. Она зовет скорее Гилла. Спешит Гилл к матери, но пронзила уже она мечом свою грудь. С громким плачем бросился к матери несчастный сын, он обнимает ее и покрывает поцелуями ее похолодевшее тело.

В это время приносят ко дворцу умирающего Геракла. Он забылся сном во время пути, но, когда опустили носилки на землю у входа во дворец, Геракл проснулся. От страшной боли ничего не сознавал герой.

— О великий Зевс! — восклицает он. — В какой стране я? О, где вы, мужи Греции? Помогите мне! Ради вас я очистил землю и море от чудовищ и зла, теперь же никто

¹ *Дикэ (Дика)* — богиня правды, олицетворение справедливости. В трагедиях изображалась грозной мстительницей, мечом пронзающей сердца несправедливых людей.

из вас не хочет избавить меня огнем или острым мечом от тяжелых страданий! О ты, брат Зевса, великий Аид, усыпи, усыпи меня, несчастного, быстролетающей смертью!

— Отец, выслушай меня, молю тебя, — просит со слезами Гилл, — неволью совершила это злодеяние мать. Узнав, что сама она — причина твоей гибели, пронзила мать сердце острием меча!

— О боги, умерла она, и я не мог ей отомстить! Не от моей руки погибла коварная Деянира!

— Отец, не виновата она! — говорит Гилл. — Увидев в доме своем Иолу, дочь Эврита, мать моя хотела волшебным средством вернуть твою любовь. Она натерла плащ кровью сраженного твоей стрелой кентавра Несса, не ведая, что отравлена эта кровь ядом лернейской гидры.

— О горе! Горе! — восклицает Геракл. — Так вот как исполнилось предсказание отца моего Зевса! Он сказал мне, что не умру я от руки живого, что суждено мне погибнуть от козней сошедшего в мрачное царство Аида. Вот как погубил меня сраженный мною Несс! Так вот какой сулил мне покой оракул в Додоне — покой смерти! Да, правда, у мертвых нет тревог! Исполни же мою последнюю волю, Гилл! Отнеси с моими верными друзьями меня на высокую Оэту¹, на ее вершине сложи погребальный костер, положи меня на костер и подожги его. О, сделай это скорей, прекрати мои страдания!

— О, сжался, отец, неужели ты заставляешь меня быть твоим убийцей! — умоляет Гилл отца.

— Нет, не убийцей будешь ты, а целителем моих страданий! Есть еще у меня желание, исполни и его! — просит сына Геракл. — Возьми себе в жены дочь Эврита Иолу.

¹ Горный кряж в Фессалии (области на востоке Северной Греции). В этих горах находится знаменитый Фермопильский проход, где греки во главе со спартанским царем Леонидом преградили путь персам в 480 г. до н. э.

Но отказывается Гилл исполнить просьбу отца и говорит:

— Нет, отец, не могу я взять в жены ту, которая была виновницей гибели моей матери!

— О, покорись моей воле, Гилл! Не вызывай во мне вновь затихших страданий! Дай мне умереть спокойно! — настойчиво молит сына Геракл.

Смирился Гилл и отвечает отцу:

— Хорошо, отец. Я буду покорен твоей предсмертной воле.

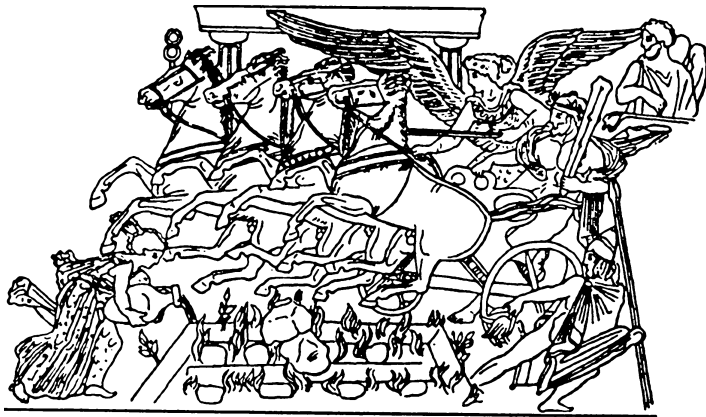
Торопит Геракл сына, просит скорее исполнить его последнюю просьбу.

— Спешите же, сын мой! Спешите положить меня на костер, прежде чем опять начнутся эти невыносимые муки! Несите меня! Прощай, Гилл!

Друзья Геракла и Гилл подняли носилки и отнесли Геракла на высокую Оэту. Там сложили они громадный костер и положили на него величайшего из героев. Страдания Геракла становятся все сильнее, все глубже проникает в его тело яд лернейской гидры. Рвет с себя Геракл отравленный плащ, плотно прилип он к телу; вместе с плащом Геракл отрывает куски кожи, и еще нестерпимее становятся страшные муки. Одно лишь спасение от этих мук — смерть. Легче погибнуть в пламени костра, чем терпеть их, но никто из друзей героя не решается поджечь костер. Наконец пришел на Оэту Филоктет¹; его уговорил Геракл поджечь костер и в награду за это подарил ему свой лук и стрелы, отравленные ядом гидры. Поджег костер Филоктет, ярко вспыхнуло пламя костра, но еще ярче засверкали молнии Зевса. Громы прокатились по небу. На золотой колеснице принесли к костру Афина Паллада²

¹ *Филоктет* — фессалийский царь, друг Геракла. Филоктет принял участие в троянском походе; от его руки пал Парис.

² По другой версии, на колеснице была богиня победы — Ника.

Богиня победы возносит Геракла с костра на Олимп. Рисунок на вазе

с Гермесом, и вознесли они на Олимп величайшего из героев Геракла. Там встретили его боги. Стал бессмертным богом Геракл. Гера, забыв свою ненависть, отдала Гераклу в жены дочь свою, вечно юную богиню Гебу. Живет с тех пор на светлом Олимпе в сонме бессмертных богов Геракл. Это было ему наградой за все его подвиги на земле, за все его страдания.

Гераклиды¹

После смерти Геракла его дети и мать его Алкмена жили в Тиринфе у старшего сына Геракла Гилла. Недолго прожи-

¹ Изложено по трагедии Еврипида «Гераклиды». *Гераклиды* — многочисленные потомки Геракла и его старшего сына Гилла, вторгавшиеся в Пелопоннес, чтобы вернуть владения отца. Сказание о Гераклидах отразило историческое событие — завоевание дорийцами Пелопоннеса.

ли они там. Из ненависти к Гераклу Эврисфей прогнал детей величайшего героя из владений их отца и преследовал их всюду, где только старались они укрыться. Дети Геракла долго скитались по всей Греции; наконец приютил их у себя престарелый Иолай, племянник и друг Геракла. И у него настигла несчастных ненависть Эврисфея, и пришлось им с Иолаем бежать в Афины, где правил сын Тесея Демофонт.

Узнав, что дети Геракла укрылись в Афинах, Эврисфей послал своего вестника Копрея потребовать у Демофонта выдачи Гераклидов. Демофонт отказал Копрею; не утратила его и угроза, что Эврисфей с большим войском нападет на Афины и разрушит город. Демофонт не хотел нарушать обычай гостеприимства.

Вскоре Эврисфей вторгся с большим войском в Аттику. Предстояла афинянам битва с многочисленными врагами. Вопросили они богов об исходе битвы, и боги открыли им, что афиняне победят лишь в том случае, если будет принесена в жертву богам девушка. Макария, старшая дочь Геракла и Деяниры, добровольно обрекла себя в жертву богам. Она решила пожертвовать жизнью ради спасения своих братьев и сестер.

Встретились оба войска на поле битвы, пришел и Гилл с отрядом воинов, он нашел помощь против Эврисфея. Перед началом битвы Макария была принесена в жертву. Жесток и кровопролитен был бой. Победили афиняне. Эврисфей обратился в бегство, и Гилл бросился на колеснице преследовать врага своего отца.

Увидел это Иолай. Он умолил Гилла уступить ему колесницу — престарелый соратник Геракла сам хотел отомстить за все беды, которые причинил Эврисфей его другу. Иолай быстро помчался на колеснице в погоню. Он уже почти настиг Эврисфея.

Взмолился Иолай к богам-олимпийцам. Он молил их вернуть лишь на один день его юность и былую силу. Услышали мольбу Иолая боги. Две яркие звезды скати-

лись с неба, темное облако опустилось на колесницу Иолая. Когда расступилось облако, Иолай стоял на колеснице во всем блеске своей юности, могучий и прекрасный. Настиг Иолай Эврисфея и захватил его.

Иолай с торжеством привез связанного Эврисфея в Афины. В неистовый гнев пришла мать Геракла Алкмена, увидев врага своего сына. Несмотря на то что хотели защитить Эврисфея и Гилл и Демофонт, вырвала Алкмена своими руками глаза Эврисфею и убила его. Афиняне не оставили без погребения побежденного врага, он был погребен в Аттике у святилища палленской Афины.

Кекроп, Эрихтоний и Эрехтей¹

Основателем великих Афин и городской крепости — Акрополя был рожденный землей Кекроп. Земля породила его получеловеком-полузмеей. Тело его оканчивалось громадным змеиным хвостом. Кекроп основал Афины в Аттике в то время, когда спорили за власть над всей страной колебатель земли, бог моря Посейдон, и воительница

¹ **Кекроп** (**Кекрос**) — сын Геи, древнеаттическое божество земли: он изображался со змеиным туловищем, так как хтонические божества — порождения земли — принято было изображать в виде змей. Кекроп считался первым царем Аттики, поэтому Акрополь и Аттику называли Кекропией, а жителей Афин — кекропидами. **Эрихтоний** — мифический царь Афин, сын Гефеста и Геи. Ему приписывают учреждение в Аттике культа Афины, учреждение панафинейских празднеств, постройку храма Афины и Посейдона (так называемого Эрехтейона). **Эрехтей** — первоначально был тождествен Эрихтонию; лишь с конца V в. до н. э. в произведениях Еврипида Эрехтей упоминается как самостоятельный герой.

*Дочери Кекропа.
Парфенонские
обломки*

богиня Афина, любимая дочь Зевса. Чтобы решить этот спор, все боги собрались во главе с самим громовержцем Зевсом на афинском Акрополе. На суд властитель богов и людей призвал и Кекропа, чтобы он решил, кому должна принадлежать власть в Аттике. Змееногий Кекроп явился на суд. Боги решили дать власть над Аттикой тому, кто принесет стране самый ценный дар. Ударил колебатель земли Посейдон трезубцем в скалу, и из нее забил источник соленой морской воды. Афина же вонзила в землю сверкающее копье, и выросла из земли плодоносная олива. Тогда Кекроп сказал:

— Светлые боги Олимпа, всюду шумят соленые воды безбрежного моря, но нет нигде оливы, дающей богатые плоды. Афине принадлежит олива, она даст богатство всей стране и будет побуждать жителей к труду земледельцев и возделыванию плодородной почвы. Великое благо дала Афина Аттике, пусть же ей принадлежит власть над всей страной.

Боги-олимпийцы присудили Афине Палладе власть над городом, основанным Кекропом, и над всей Аттикой. С тех пор стал называться город Кекропа Афинами в честь дочери Зевса. Кекроп основал в Афинах первое святилище богини Афины, защитницы города, и отца ее Зевса. Дочери Кекропа были первыми жрицами Афины. Кекроп дал афинянам законы и устроил все государство. Он был первым царем Аттики.

Преемником Кекропа был Эрихтоний, сын бога огня Гефеста. Подобно Кекропу, он был рожден землей. Полно тайны рождение Эрихтония. Когда он родился, богиня Афина взяла его под свое покровительство, и он рос в ее святилище. Афина положила новорожденного Эрихтония в плетеную корзину с плотно закрытой крышкой. Две змеи должны были охранять Эрихтония. Охраняли его и дочери Кекропа¹. Афина строго запретила им поднимать крышку с корзины, они не должны были видеть таинственно рожденного землей младенца. Любопытство мучило дочерей Кекропа, им хотелось хоть раз взглянуть на Эрихтония.

Однажды Афина отлучилась из своего святилища на Акрополе, чтобы принести от Паллены² гору, которую она решила поставить у Акрополя для его защиты. Когда богиня несла гору к Афинам, навстречу ей прилетела ворона и сказала, что дочери Кекропа открыли корзину с Эрихтонием и увидели таинственного младенца. Страшно разгневалась Афина, она бросила гору и в мгновение ока явилась в свое святилище. Афина строго покарала дочерей Кекропа: их охватило безумие, они выбежали из святилища, в безумии бросились с отвесных скал Акрополя и разбились насмерть³. С этих пор сама Афина охраняла Эрихтония. Гора же, которую бросила Афина, так и осталась на том месте, где сообщила богине ворона о проступке дочерей Кекропа; потом эта гора стала называться Ликабетом. Эрихтоний, возмужав, стал царем Афин, где и правил дол-

¹ *Дочери Кекропа* (Аглавла, Герса и Пандроса) считались богинями росы и отвратительницами засухи.

² *Паллена* — один из трех мысов (западный) полуострова Халкидики в Македонии.

³ По другой версии мифа, дочери Кекропа, увидев змеиное тело младенца Эрихтония (или младенца, обвитого змеей), сами в ужасе бросились со скалы Акрополя в пропасть и погибли (вариант: были задушены змеей).

гие годы. Им были учреждены древнейшие празднества в честь Афины — Панафинеи¹.

Эрихтоний первый впряг коней в колесницу и первый ввел в Афинах состязания на колесницах.

Потомком Эрихтония был царь Афин Эрехтей. Ему пришлось вести тяжелую войну с городом Элевсином, которому пришел на помощь сын фракийского царя Эвмолпа — Иммарад.

Несчастлива была эта война для Эрехтея. Все больше и больше теснили его Иммарад и фракийцы. Наконец Эрех-

¹ Аттический праздник в честь Афины Паллады (покровительницы города); первоначально был исключительно афинским праздником, позднее Тесей сделал его общеаттическим. Отмечался каждый год в августе, а раз в четыре года с особой пышностью справлялись так называемые Великие Панафинеи. Начиналось празднование ночью торжественным бегом с факелами. На празднике происходили конные (колесничные) и гимнастические соревнования; Писистрат ввел состязания рапсодов, а со времени Перикла в Одеоне соперничали также певцы и музыканты. Победителей награждали оливковыми венками и амфорами (глиняный сосуд с двумя ручками) с оливковым маслом от священной оливы (отсюда пошел наш обычай награждать победителей кубками). В Эрмитаже хранятся панафинеийские амфоры из раскопок на северном побережье Черного моря. В день рождения Афины устраивалось также праздничное шествие из предместья Афин Керамика на Акрополь к Эрехтейону — храму Афины. Участники шествия подносили богине пеплос (верхняя одежда), заново вытканый афинскими женщинами; его натягивали в виде паруса на мачту священного панафинеийского корабля, который катили на колесах к храму, где надевали пеплос на статую богини. В шествии принимали участие не только афинские граждане, но и посольства от других государств с дарами Афине. Изображение такой процессии было выбито на фризе Парфенона (главного храма Афины). Праздник заканчивался жертвоприношениями и общим пиром.

тей решил обратиться к оракулу Аполлона в Дельфах, чтобы узнать, какой ценой может он достигнуть победы. Ужасный ответ дала пифия. Она сказала Эрехтею, что только в том случае победит он Иммарада, если принесет в жертву богам одну из своих дочерей. Юная дочь царя Хтония, полная любви к родине, узнав ответ пифии, объявила, что готова пожертвовать жизнью за родные Афины. Глубоко скорбя о судьбе своей дочери, Эрехтей принес ее в жертву богам; лишь желание спасти Афины заставило его решиться на это.

Вскоре после того как принесена была Хтония в жертву, произошло сражение. В пылу битвы встретились Эрехтей и Иммарад и вступили в поединок. Долго бились герои. Они не уступали друг другу ни в силе, ни в умении владеть оружием, ни в храбрости. Наконец Эрехтей поразил насмерть своим копьем Иммарада. Опечалился отец Иммарада Эвмолп, он упросил бога Посейдона отомстить Эрехтею за смерть сына. Быстро примчался на своей колеснице по бурным волнам моря Посейдон в Аттику. Взмахнул он трезубцем и убил Эрехтея. Так погиб Эрехтей, защищая свою родину. Погибли и все дети Эрехтея. Лишь одна дочь его, Креуса, осталась в живых, ее одну пощадил злой рок.

Кефал и Прокрида¹

Кефал был сыном бога Гермеса и дочери Кекропа Херсы. Далеко по всей Греции славился Кефал своей дивной красотой, славился он и как неутомимый охотник. Рано, еще до восхода солнца, покидал он свой дворец и юную жену Прокриду и отправлялся на охоту в горы Гимета. Однажды увидела прекрасного Кефала розоперстая богиня

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

зари Эос, похитила его и унесла далеко от Афин, на самый край земли¹. Кефал любил одну лишь Прокриду, только о ней думал он, имя ее не сходило с его уст. Тосковал он в разлуке с женой и молил богиню Эос отпустить его в Афины. Разгневалась Эос и сказала Кефалу:

— Хорошо, возвращайся к Прокриде, перестань жаловаться на судьбу! Когда-нибудь ты пожалеешь, что Прокрида твоя жена, пожалеешь даже, что узнал ее! О, я предвижу, что это случится!

Отпустила Эос Кефала. Прощаясь с ним, она убедила его испытать верность жены. Богиня изменила наружность Кефала, и он вернулся, никем не узнанный, в Афины. Хитростью проник Кефал в свой дом и застал жену в глубокой печали. И в печали была прекрасна Прокрида. Кефал заговорил с женой и долго старался склонить ее забыть мужа, уйти от него и стать его женой. Не узнала Прокрида мужа. Не хотела она и слушать незнакомца и все твердила:

— Одного лишь Кефала люблю я и останусь ему верна. Где бы он ни был, жив или умер, я навек останусь ему верна!

Наконец поколебал ее богатыми дарами Кефал. И она уже была готова склониться на его мольбы. Тогда, приняв свой настоящий образ, воскликнул Кефал:

— Неверная! Я муж твой, Кефал! Сам я свидетель твоей неверности!

Ни слова не ответила Прокрида мужу. Низко склонив от стыда голову, покинула она дом Кефала и ушла в покрытые лесом горы. Там стала она спутницей богини Артемиды. От богини получила в подарок Прокрида чудесное копье, которое всегда попадало в цель и само возвращалось к бросившему его, и собаку Лайлапа, от которой не мог спастись ни один дикий зверь.

Не в силах был Кефал жить в разлуке с Прокридой. Он разыскал в лесах жену и уговорил ее вернуться назад.

¹ По Гесиоду, Эос родила от Кефала Фазтона.

Вернулась Прокрида к мужу, и долго жили они счастливо. Свое чудесное копье и собаку Лайлапа Прокрида подарила мужу, который, как и прежде, до рассвета уходил на охоту. Один охотился Кефал, ему не нужно было помощников: ведь с ним были чудесное копье и Лайлап. Однажды с раннего утра был на охоте Кефал; в полдень, когда наступил палящий зной, стал он искать в тени защиты от зноя. Медленно шел Кефал и пел:

— О сладостная прохлада, приди скорей ко мне! Овей мою открытую грудь! Скорей приблизься ко мне, прохлада, полная неги, и развеяй палящий зной! О небесная, ты — моя отрада, ты оживляешь и укрепляешь меня! О, дай мне вдохнуть твоё сладостное дуновение!

Кто-то из афинян услышал пение Кефала и, не поняв смысла его песни, сказал Прокриде, что муж ее зовет в лесу какую-то нимфу Прохладу. Опечалилась Прокрида, она решила, что Кефал уже не любит ее, что он забыл ее из-за другой. Однажды, когда Кефал был на охоте, Прокрида тайно пошла в лес и, спрятавшись в разросшихся густо кустах, стала ждать, когда придет ее муж. Вот показался среди деревьев Кефал. Громко пел он:

— О полная ласки прохлада, приди и прогони мою усталость!

Вдруг остановился Кефал: ему послышался тяжелый вздох. Прислушался Кефал, но все тихо в лесу, не шелохнет ни один листок в полуденном зное. Опять запел Кефал:

— Спешите же ко мне, желанная прохлада!

Только прозвучали эти слова, как тихо зашелестело что-то в кустах. Кефал, думая, что в них скрылся дикий зверь, бросил в кусты не знающее промаха копье. Громко вскрикнула Прокрида, пораженная в грудь. Узнал ее голос Кефал. Он бросился к кустам и нашел в них свою жену. Вся грудь ее была залита кровью. Спешил Кефал перевязать рану Прокриды, но все напрасно: смертельна была ужасная рана. Умирает Прокрида. Перед смертью сказала она мужу:

— О Кефал, я заклинаю тебя святостью наших брачных уз, богами Олимпа и подземными богами, к которым иду я теперь, я заклинаю тебя и моей любовью, не позволяя входить в наш дом той, которую ты звал сейчас!

Понял Кефал из слов умирающей Прокриды, что ввело ее в заблуждение. Спешит он объяснить Прокриде ее ошибку. Слабеет Прокрида, затуманились смертью ее глаза; нежно улыбаясь Кефалу, умерла она на его руках. С последним поцелуем отлетела ее душа в мрачное царство Аида.

Долго был неутешен Кефал. Как совершивший убийство покинул он родные Афины и удалился в семивратные Фивы. Здесь помог он Амфитриону в охоте на неувимую тавтесейскую лисицу. Ее послал в наказание фивянам Посейдон. Каждый месяц приносили лисице в жертву мальчика, чтобы хоть как-нибудь утолить ее ярость. Кефал выпустил на лисицу свою собаку Лайлапа. Вечно преследовал бы Лайлап лисицу, если бы не превратил громовержец Зевс в два камня и лисицу и Лайлапа. После охоты на тавтесейскую лисицу Кефал принял участие в войне Амфитриона с телебоями и достиг благодаря своей храбрости власти над островом Кефаления, названным так по его имени, — там и жил он до самой своей смерти.

Прокна и Филомела¹

Царь Афин Пандион, потомок Эрихтония, вел войну с варварами, осадившими его город. Трудно было бы ему защитить Афины от многочисленного варварского войска, если бы на помощь не пришел царь Фракии Терей. Он победил варваров и прогнал их из Аттики. В награду за это

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Пандион дал Терею в жены дочь свою Прокну. Вернулся Терей с молодой женой во Фракию. Там родился у Теря и Прокны сын. Казалось, что счастье сулили Мойры Терею и его жене.

Прошло пять лет со дня брака Теря. Однажды Прокна стала просить мужа:

— Если ты еще любишь меня, то отпусти повидаться с сестрой или же привези ее к нам. Съезди в Афины за сестрой моей, попроси отца отпустить ее и обещай, что она скоро вернется назад. Увидеть сестру будет для меня величайшим счастьем.

Приготовил Терей корабль к дальнему плаванию и вскоре отплыл из Фракии. Благополучно достиг он берегов Аттики. С радостью встретил своего зятя Пандион и отвел его во дворец. Не успел еще сказать Терей о причине своего приезда в Афины, как вошла Филомела, сестра Прокны, равная красотой прекрасным нимфам. Поразила Теря красота Филомелы, и он воспылал к ней страстной любовью. Он стал просить Пандиона отпустить Филомелу погостить у сестры ее, Прокны. Любовь к Филомеле делала еще убедительней речи Теря. Сама Филомела, не ведая, какая грозит ей опасность, тоже просила отца отпустить ее к Прокне. Наконец согласился Пандион. Отпуская дочь в далекую Фракию, он говорил Терею:

— Тебе поручаю я, Терей, дочь мою. Бессмертными богами заклинаю: защищай ее как отец. Скорей пришли назад Филомелу: ведь она единственная утеха моей старости.

Пандион просил и Филомелу:

— Дочь моя, если ты любишь старика отца, возвращайся скорей, не покидай меня одного.

Со слезами простился Пандион с дочерью. Тяжелые предчувствия угнетали его, но не мог он отказать Терею и Филомеле.

Взошла прекрасная дочь Пандиона на корабль. Дружно ударили веслами гребцы, быстро понесся корабль в от-

крытое море, все дальше берег Аттики. Торжествует Терей. Ликуя, воскликнул он:

— Я победил! Со мной здесь, на корабле, избранница моего сердца, прекрасная Филомела.

Не сводит глаз с Филомелы Терей и не отходит от нее. Вот и берег Фракии, окончен путь. Не ведет в свой дворец Филомелу царь Фракии, он уводит ее насильно в темный лес, в хижину пастуха, и держит там в неволе. Не трогают его слезы и мольбы Филомелы. Страдает Филомела в неволе, часто зовет она сестру и отца, часто призывает великих богов-олимпийцев, но тщетны ее мольбы и жалобы. Филомела рвет в отчаянии волосы, ломает руки и сетует на свою судьбу.

— О суровый варвар! — восклицает она. — Тебя не тронули ни просьбы отца, ни его слезы, ни заботы обо мне моей сестры! Ты не сохранил святости своего домашнего очага! Возьми же, Терей, мою жизнь, но знай: видели твое преступление великие боги, и если есть еще у них сила, то понесешь ты заслуженное возмездие. Сама поведаю я обо всем, что ты сделал! Сама пойду я к народу! Если же не пустят меня леса, которые здесь вокруг, я все их наполню своими жалобами; пусть слышит мои жалобы вечный эфир небесный, пусть слышат их боги!

Страшный гнев овладел Тереем, когда услышал он угрозы Филомелы. Выхватил он свой меч, схватил за волосы Филомелу, связал ее и вырезал ей язык, чтобы никому не могла поведать несчастная дочь Пандиона о его преступлении. Сам же Терей вернулся к Прокне. Она спросила мужа, где же сестра, но Терей сказал жене, что сестра ее умерла. Долго оплакивала Прокна Филомелу. Прошел год. Томится Филомела в неволе, не может она дать знать ни отцу, ни сестре, где держит ее взаперти Терей. Наконец нашла она способ известить Прокну. Она села за ткацкий станок, выткала на покрывале всю свою ужасную повесть и послала тайно покрывало Прокне. Развернула Прокна покрывало и увидела на нем вытканную страшную повесть своей сестры. Не

плачет Прокна, словно в забытии, блуждает она, как безумная, по дворцу и думает лишь о том, как отомстить Терею.

Как раз в эти дни женщины Фракии справляли праздник Диониса. С ними пошла в лес и Прокна. На склоне горы в густом лесу разыскала она хижину, в которой держал ее муж в неволе Филомелу. Освободила Прокна сестру и привела ее тайно во дворец.

— Не до слез теперь, Филомела, — сказала Прокна, — не помогут нам слезы. Не слезами, а мечом должны мы действовать. Я готова на самое страшное злодеяние, лишь бы отомстить и за тебя, и за себя Терею. Я готова предать его самой ужасной смерти!

В то время, когда говорила это Прокна, вошел к ней ее сын.

— О, как похож ты на отца! — воскликнула Прокна, взглянув на сына.

Вдруг смолкла она, сурово сдвинув брови. Ужасное злодеяние замыслила Прокна; на это злодеяние толкнул ее гнев, клокотавший в груди. А сын доверчиво подошел к ней, он обнял мать своими ручками и тянулся к ней, чтобы поцеловать. На мгновение жалость проснулась в сердце Прокны, на глазах у нее появились слезы, она поспешно отвернулась от сына, а от взгляда на сестру снова вспыхнул в ее груди неистовый гнев. Схватила Прокна сына за руку и увела его в дальний покой дворца. Там взяла она острый меч и, отвернувшись, вонзила его в грудь сына. Приготовили Прокна и Филомела из тела несчастного мальчика ужасную трапезу Терею. Прокна сама прислуживала Терею, а он, ничего не подозревая, ел кушанье, приготовленное из тела любимого сына. Во время трапезы вспомнил о сыне Терей и велел позвать его. Прокна же, радуясь своей мести, ответила ему:

— В тебе самом тот, кого ты зовешь!

Не понял ее слов Терей; он стал настаивать, чтобы позвали сына. Тогда вышла вдруг из-за занавеси Филомела и

бросила в лицо Терею окровавленную голову сына. Содрогнулся Терей: он понял, как ужасна была его трапеза. Проклял он жену свою и Филомелу. Оттолкнув от себя стол, вскочил он с ложа и, обнажив меч, погнался за Прокной и Филомелой, чтобы отомстить им за убийство сына, но не может он настигнуть их. Крылья вырастают у них, обращаются они в двух птиц: Филомела — в ласточку, а Прокна — в соловья. Сохранилось у ласточки-Филомелы на груди кровавое пятно от крови сына Терея. Сам же Терей был обращен в удода с длинным клювом и с большим гребнем на голове. Как у воинственного Терея на шлеме, так развевается у удода на голове гребень из перьев.

Борей и Орифия

Грозен Борей, бог неукротимого, бурного северного ветра. Неистовый, носится он над землями и морями, вызывая полетом своим всесокрушающие бури. Увидел однажды Борей, проносясь над Аттикой, дочь Эрехтея Орифию и полюбил ее. Молил Борей Орифию стать его женой и позволить ему унести ее в свое царство на далекий север. Не соглашалась Орифия, боялась она грозного, сурового бога. Отказал Борею и отец Орифии Эрехтей. Не помогли никакие просьбы, никакие мольбы Борея. Разгневался грозный бог и воскликнул:

— Я заслужил сам такое унижение! Я забыл о моей грозной, неистовой силе! Разве подобает мне смиренно умолять кого-либо? Лишь силой должен я действовать! Я гоню по небу грозные тучи, я вздымаю на море волны, словно горы, я с корнем вырываю, как сухие былинки, вековые дубы, я бичую градом землю и в твердый, как камень, лед превращаю воду — и я молю, словно бессильный смертный. Когда я несусь в неистовом полете над землей,

вся земля колеблется, и содрогается даже подземное царство Аида. И я молю Эрехтея, словно я его слуга. Я должен не молить отдать мне в жены Орифию, а отнять ее силой!

Взмахнул Борей своими могучими крыльями. Буря забушевала по всей земле. Как тростник, заколебались вековые леса, грозно заходили по морю покрытые пеной валы, темные тучи заволокли все небо. Выше гор распростерся темный плащ Борея, и веяло от него леденящим холодом севера. Все сокрушая на своем пути, понесся Борей в Афины, схватил Орифию, взвился и улетел с ней к себе на север.

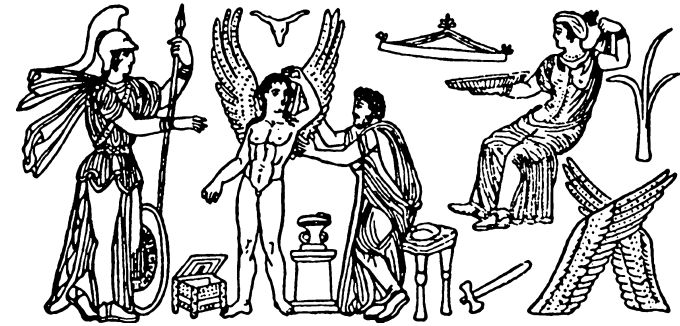
Там стала Орифия женой Борея. Она родила ему двух сыновей-близнецов, Зета и Калаида. Оба они были крылатыми, как и их отец. Великими героями были сыновья Борея, оба они участвовали в походе аргонавтов за золотым руном в Колхиду и совершили много великих подвигов.

Дедал и Икар¹

Величайшим художником, скульптором и зодчим Афин был Дедал, потомок Эрехтея. Рассказывали, что он высекал из белоснежного мрамора такие дивные статуи, что они казались живыми; казалось, что статуи Дедала смотрят и двигаются. Много инструментов изобрел Дедал для своей работы, им были изобретены топор и бурав. Далеко шла слава о Дедале.

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы». Миф о Дедале и Икаре указывает на то, что уже в глубокой древности люди стали думать о том, как овладеть способом передвигаться не только по суше и воде, но и по воздуху. Характерно, что величайшим достижением Дедала считались не его статуи и воздвигнутые им здания, а именно сделанные им крылья. Миф о Дедале возник в Афинах — важнейшем центре торговли, ремесла, искусства и науки в Древней Греции.

Дедал привязывает Икару крылья. Рисунок на вазе

У этого художника был племянник Тал, сын его сестры Пердики. Тал был учеником своего дяди. Уже в ранней юности поражал он всех своим талантом и изобретательностью. Можно было предвидеть, что Тал далеко превзойдет своего учителя. Дедал завидовал племяннику и решил убить его. Однажды Дедал стоял с племянником на высоком афинском Акрополе у самого края скалы. Никого не было кругом. Увидев, что они одни, Дедал толкнул племянника со скалы. Был уверен художник, что его преступление останется безнаказанным. Упав со скалы, Тал разбился насмерть. Дедал поспешно спустился с Акрополя, поднял тело Тала и хотел уже тайно зарыть его в землю, но застали Дедала афиняне, когда он рыл могилу. Злодеяние Дедала открылось. Ареопаг присудил его к смерти.

Спасаясь от смерти, Дедал бежал на Крит к могущественному царю Миносу, сыну Зевса и Европы. Минос охотно принял его под свою защиту. Много дивных произведений искусства изготовил Дедал для царя Крита. Он выстроил для него и знаменитый дворец Лабиринт с такими запутанными ходами, что, раз войдя в него, невозможно было найти выхода. В этом дворце Минос заключил сына своей жены Пасифаи, ужасного Минотавра, чудовище с телом человека и головой быка.

Много лет жил Дедал у Миноса. Не хотел отпускать его царь с Крита, только один хотел он пользоваться искусством великого художника. Словно пленника держал Минос Дедала на Крите. Дедал долго думал, как бежать ему, и наконец нашел способ освободиться от критской неволи.

— Если не могу я, — воскликнул Дедал, — спастись от власти Миноса ни сухим путем, ни морским, то ведь открыто же для бегства небо! Вот мой путь! Всем владеет Минос, лишь воздухом не владеет он!

Принялся за работу Дедал. Он набрал перьев, скрепил их льняными нитками и воском и стал изготавливать из них четыре больших крыла. Пока Дедал работал, сын его Икар играл около отца: то ловил он пух, который взлетал от дуновения ветерка, то мял в руках воск. Наконец Дедал кончил свою работу: готовы были крылья. Дедал привязал крылья за спину, продел руки в петли, укрепленные на крыльях, взмахнул ими и плавно поднялся в воздух. С изумлением смотрел Икар на отца, который парил в воздухе, подобно громадной птице. Дедал спустился на землю и сказал сыну:

— Слушай, Икар, сейчас мы улетим с Крита. Будь осторожен во время полета. Не спускайся слишком низко к морю, чтобы соленые брызги волн не смочили твоих крыльев. Не поднимайся и близко к солнцу: жара может растопить воск, и разлетятся перья. За мной лети, не отставай от меня.

Отец с сыном надели крылья на руки и легко поднялись в воздух. Те, кто видел их полет высоко над землей, думали, что это два бога несутся по небесной лазури. Часто оборачивался Дедал, чтобы посмотреть, как летит его сын. Они миновали уже острова Делос, Парос и летят все дальше и дальше.

Быстрый полет забавляет Икара, все смелее взмахивает он крыльями. Икар забыл наставления отца, он не летит уже следом за ним. Сильно взмахнув крыльями, взлетел Икар высоко в небо, ближе к лучезарному солнцу. Палящие лучи растопили воск, скреплявший перья, выпали они

*Дедал и Икар.
С картины Лондона*

*Гибель Икара.
Роспись в Геркулануме*

и разлетелись далеко по воздуху, гонимые ветром. Взмахнул Икар руками, но нет большена них крыльев. Стремглав упал он со страшной высоты в море и погиб в его волнах.

Дедал обернулся, смотрит по сторонам. Нет Икара. Громко стал звать он сына:

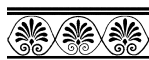
— Икар! Икар! Где ты? Откликнись!

Нет ответа. Увидел Дедал на морских волнах перья из крыльев Икара и понял, что случилось. Как возненавидел Дедал свое искусство, как возненавидел тот день, когда задумал спастись с Крита воздушным путем!

А тело Икара долго носилось по волнам моря, которое стало называться по имени погибшего Икарийским¹. Наконец прибили волны тело Икара к берегу острова, там нашел его Геракл и похоронил. Дедал же продолжал свой полет и прилетел наконец в Сицилию. Там он поселился у царя Кокала. Минос узнал, где скрылся художник, отправился с большим войском в Сицилию и потребовал, чтобы Кокал выдал ему Дедала. Дочери Кокала не хотели лишиться такого художника, как Дедал. Они уговорили

¹ Часть Эгейского моря между островами Самос, Парос и берегом Малой Азии.

отца согласиться на требования Миноса и принять его как гостя во дворце. Когда Минос принимал ванну, дочери Коккала вылили ему на голову котел кипящей воды; умер Минос в страшных мучениях. Долго жил Дедал в Сицилии. Последние же годы жизни провел он на родине, в Афинах; там стал он родоначальником Дедалидов, славного рода афинских художников.

Тесей¹

Рождение и воспитание Тесея. Сын Пандиона Эгей правил в Афинах после того, как со своими братьями изгнал из Аттики своих родственников, сыновей Метииона, захвативших не по праву власть. Долго правил Эгей, счастливо. Печалило его только одно: не было у него детей. Наконец отправился Эгей к оракулу Аполлона в Дельфы и там спросил, почему боги не посылают ему детей. Оракул дал Эгею неясный ответ. Долго думал он, стараясь разгадать сокровенный смысл ответа, но не мог разгадать его. Наконец решил Эгей отправиться в город Троисену² к мудрому царю Арголиты Питфею, чтобы тот разгадал ему тайну ответа Аполлона. Сразу разгадал Питфей смысл ответа. Он понял, что у Эгея должен родиться сын, который будет

¹ Изложено по биографии Плутарха «Тесей». Тесей (Тезей) почитался в Аттике как герой и создатель Афинского государства. Ему приписывают объединение Аттики, учреждение Панафинейских игр. Афиняне старались возвеличить своего главного героя и противопоставляли его дорийскому Гераклу, поэтому многие подвиги Тесея копируют подвиги Геракла, но все-таки Тесей так никогда и не достиг той славы, которой пользовался Геракл как общенациональный герой греков.

² Город в Арголитиде (области на востоке Пелопоннеса).

величайшим героем Афин. Питфею хотелось, чтобы честь быть родиной великого героя принадлежала Троисене. Поэтому он дал в жены Эгею свою дочь Эфру. Родился у Эфры сын, но это был сын Посейдона, а не Эгея. Новорожденному дали имя Тесей. Вскоре после рождения Тесея царь Эгей должен был покинуть Троисену и вернуться в Афины. Уходя, взял Эгей свой меч и сандалии, положил их под скалу в горах у Троисены и сказал Эфре:

— Когда сын мой Тесей будет в силах сдвинуть эту скалу и достать мой меч и сандалии, тогда пришли его ко мне в Афины. Я узнаю его по моему мечу и сандалиям.

До шестнадцати лет воспитывался Тесей в доме своего деда Питфея. Знаменитый своей мудростью Питфей заботился о воспитании внука и радовался, видя, что внук его превосходит во всем сверстников. Но вот исполнилось Тесею шестнадцать лет; уже тогда никто не мог сравниться с ним ни в силе, ни в ловкости, ни в умении владеть оружием. Прекрасен был Тесей: высокий, стройный, с ясным взглядом прекрасных глаз, с темными кудрями, которые пышными кольцами спадали до плеч; спереди же, на лбу, кудри были обрезаны, так как посвятил он их Аполлону; юное мускулистое тело героя говорило о его могучей силе.

Подвиги Тесея на пути в Афины. Когда Эфра увидела, что сын ее превосходит силой всех своих сверстников, она привела его к скале, под которой лежали меч и сандалии Эгея, и сказала:

— Сын мой, здесь, под этой скалой, лежат меч и сандалии твоего отца, повелителя Афин Эгея. Сдвинь скалу и возьми их, они будут тем знаком, по которому узнает тебя твой отец.

Толкнул Тесей скалу и легко сдвинул ее с места. Взял он меч и сандалии, простился с матерью и дедом и отправился в далекий путь, в Афины. Тесей не внял просьбам матери и деда — избрать более безопасный морской путь; он решил идти в Афины сухопутным путем, через Истм.

Труден был этот путь. Много опасностей пришлось преодолеть Тесею во время пути, много пришлось совершить ему подвигов. Еще на границе Троисены и Эпидавра¹ герой Тесей встретил великана Перифета, сына бога Гефеста. Как и сам бог Гефест, великан Перифет был хром, но могучи были его руки и огромно тело. Грозен был Перифет. Ни один странник не проходил через те горы, в которых жил Перифет, всех убивал великан своей железной палицей, но Тесей легко победил Перифета. Это был первый подвиг Тесея, и как знак победы он взял железную палицу убитого им великана.

На Истме, в сосновой роще, посвященной Посейдону, встретил Тесей сгибателя сосен Синида. Это был свирепый разбойник. Он предавал страшной смерти всех путников. Согнув две сосны так, что они касались друг друга верхушками, Синид привязывал путника к соснам и отпускал их. Со страшной силой выпрямлялись сосны и разрывали тело несчастного.

Тесей отомстил за всех, кого погубил Синид. Он связал разбойника, согнул своими могучими руками две громадные сосны, привязал к ним Синида и отпустил сосны. Свирепый разбойник погиб той самой смертью, которой он губил ни в чем не повинных путников. Путь через Истм был теперь свободен. Позднее же в память о своей победе Тесей учредил на том месте, где он победил Синида, Истмийские игры².

¹ Город на северо-западном побережье Арголиды.

² Следующий по значению после Олимпийских игр греческий праздник, справлявшийся раз в два года в честь Посейдона на Истме (Коринфском перешейке). По иной версии мифа, эти игры вели свое начало от погребальных игр в честь сына Ино Меликерта. Истмийские игры состояли из гимнастических, конных и музыкальных состязаний. Наградой победителям служил венок из сельдерея или сосны и пальмовая ветвь. Провозглашенный на этих играх мир соблюдался не столь строго, как на Олимпийских.

*Подвиги Тесея. Слева направо: Тесей и Скирон, Тесей убивает кромсионскую свинью, Тесей и Синид.
Рисунок на вазе*

Дальнейший путь Тесея шел через Кромсион¹. Вся местность вокруг была опустошена громадной дикой свиньей, порожденной Тифоном и Эхидной. Жители Кромциона молили юного героя избавить их от этого чудовища. Тесей настиг свинью и поразил ее своим мечом.

Отправился Тесей дальше. У границ Мегары², там, где высоко к небу поднимались отвесные скалы, у подножия которых грозно шумели пенистые морские валы, Тесей встретил новую опасность. На самом краю скалы жил разбойник Скирон. Он заставлял всех, кто проходил мимо, мыть ему ноги. Лишь только склонялся путник, чтобы вымыть ноги Скирону, как жестокий разбойник сильным толчком ноги сбрасывал несчастного со скалы в бурные волны моря, где он разбивался насмерть о торчащие из воды острые камни, а тело его пожирала чудовищная черепаха. Скирон хотел столкнуть в море и Тесея, но юный герой схватил разбойника за ногу и сбросил его со скалы.

¹ Город на Истме недалеко от Коринфа.

² Область на севере Истма, граничащая на востоке с Аттикой.

Недалеко от Элевсина Тесею пришлось вступить в борьбу с Керкионом, подобно тому как и Гераклу пришлось бороться с Антеем. Могучий Керкион многих погубил, но Тесей, обхватив Керкиона руками, сжал его как в железных тисках и убил. Освободил этим Тесей и дочь Керкиона Алопу, власть же над страной Керкиона Тесей отдал сыну Алопы и Посейдона Гиппотоонту.

Миновав Элевсин и приближаясь к долине реки Кефис в Аттике, Тесей пришел к разбойнику Дамасту, которого называли обыкновенно Прокрустом (вытягивателем). Разбойник этот придумал особо мучительное истязание для всех, кто приходил к нему. У Прокруста было ложе, на него заставлял он ложиться тех, кто попадал ему в руки. Если ложе было слишком длинно, Прокруст вытягивал несчастного до тех пор, пока ноги жертвы не касались края ложа. Если же ложе было коротко, то Прокруст обрубал путнику ноги. Тесей повалил Прокруста на ложе, но ложе оказалось слишком коротким для великана, и Тесей убил его.

Это был последний подвиг Тесея на пути в Афины. Тесей не хотел прийти в Афины запятнанным кровью Синида, Скирона, Прокруста и других¹; он просил Фиталидов² особыми религиозными церемониями очистить его у алтаря Зевса-Мэлихия³. Радужно, как гостя, приняли Фиталиды юного героя. Они исполнили его просьбу и очистили его от скверны пролитой крови. Теперь Тесей мог идти в Афины, к своему отцу Эгею.

¹ Греки считали, что пролитая кровь оскверняет человека, поэтому всякий убивший должен был совершить особые очистительные обряды у алтаря какого-либо бога.

² Потомки героя Фитала, основавшего в Элевсине мистерии — особый религиозный культ с тайными обрядами в честь богини Деметры.

³ То есть милостивого.

Тесей в Афинах. В длинной ионийской одежде, блистая красотой, шел Тесей по улицам Афин; пышные кудри спадали ему на плечи. Юноша в своей длинной одежде был скорее похож на девушку, чем на героя, совершившего столько великих подвигов. Тесей проходил мимо строящегося храма Аполлона, на котором рабочие возводили крышу. Рабочие увидели героя, приняли его за девушку и стали издеваться над ним. Смеясь, кричали они:

— Посмотрите, вон бродит по городу одна, без провожатых, какая-то девушка! Смотрите, как распустила она напоказ свои волосы, а длинной одеждой она подметает уличную пыль.

Рассерженный насмешками рабочих, Тесей подбежал к повозке, запряженной волами, выпряг волов, схватил повозку и бросил ее так высоко, что она перелетела через головы рабочих, стоявших на крыше храма. В ужас пришли рабочие, издевавшиеся над Тесеем, увидев, что это не девушка, а юный герой, обладающий страшной силой. Они ждали, что жестоко отомстит им герой за насмешки, но Тесей спокойно продолжал свой путь.

Наконец Тесей пришел во дворец Эгея. Он не открыл сразу престарелому отцу, кто он, а сказал, что он чужеземец, ищущий защиты. Эгей не узнал своего сына, но зато узнала его волшебница Медея. Бежав из Коринфа в Афины, она стала женой Эгея. Хитрая Медея, дав обещание Эгею вернуть ему колдовством молодость, властвовала в доме царя Афин, и Эгей во всем подчинялся ей. Сразу поняла властолюбивая Медея, какая грозит ей опасность, если узнает Эгей, кто тот прекрасный чужеземец, которого принял он в своем дворце. Чтобы не лишиться власти, Медея задумала погубить героя. Она уговорила Эгея отравить Тесея, уверив старого царя, что юноша — лазутчик, подсланный врагами. Дряхлый, слабый Эгей, боявшийся, что кто-нибудь лишит его власти, согласился на это злодеяние.

Во время пира Медея поставила перед Тесеем кубок с отравленным вином. Как раз в этот момент Тесей вынул меч. Эгей сразу узнал меч, который он сам шестнадцать лет назад положил под скалу у Троилены. Он взглянул на ноги Тесея и увидел на них свои сандалии. Теперь он понял, кто чужеземец. Опрокинув кубок с отравленным вином, Эгей обнял Тесея — своего сына. Медея была изгнана из Афин и бежала с сыном Медоном в Мидию.

Торжественно объявил Эгей всему афинскому народу о прибытии сына и рассказал о его подвигах, совершенных во время пути из Троилены в Афины. Ликовали афиняне вместе с Эгеем и громкими криками приветствовали своего будущего царя.

Слух о том, что в Афины пришел сын Эгея, дошел и до сыновей Палланта, брата Эгея. С прибытием Тесея рухнула их надежда править в Афинах после смерти Эгея: ведь теперь у него был законный наследник. Суровые Паллантиды не хотели лишиться власти в Афинах. Они решили силой завладеть Афинами. Во главе со своим отцом двинулись все пятнадцать Паллантидов против Афин. Зная могучую силу Тесея, они придумали следующую хитрость: часть Паллантидов открыто подступила к стенам Афин, часть же укрылась в засаде, чтобы неожиданно напасть на Эгея. Но вестник Паллантидов, Леос, открыл план их Тесею. Юный герой быстро решил, как надо ему действовать: он напал на скрывшихся в засаде Паллантидов и всех их перебил; не спасла их ни сила, ни храбрость. Когда Паллантиды, стоявшие под стенами Афин, узнали о гибели своих братьев, ими овладел такой страх, что они обратились в позорное бегство.

Теперь Эгей мог спокойно править в Афинах под охраной своего сына.

Тесей не остался жить в Афинах. Он решил освободить Аттику от дикого быка, который опустошал окрестности Марафона. Этого быка привел, по приказу Эврисфея, с

*Марафонский бык.
Рисунок на вазе*

Крита в Микены Геракл и выпустил там на волю. Бык убежал в Аттику и был с тех пор великим злом для всех земледельцев. Бесстрашно отправился Тесей на этот новый подвиг. В Марафоне он встретил старую женщину, Гекалу. Она приняла героя как гостя и посоветовала ему принести жертву Зевсу-Спасителю, чтобы охранял его Зевс во время опасного боя с чудовищным быком. Тесей послушался совета Гекалы. Вскоре Тесей нашел быка; бросился бык на героя, но тот схватил его за рога. Рванулся бык, но не мог вырваться из могучих рук Тесея. Тесей пригнул к земле голову быка, связал его, укротил и повел в Афины. На обратном пути Тесей не застал в живых старую Гекалу. Почтил Тесей умершую великими почестями за тот совет и гостеприимство, которое оказала ему еще так недавно Гекала. Приведя быка в Афины, Тесей принес его в жертву богу Аполлону.

Путешествие Тесея на Крит. Когда Тесей пришел в Афины, вся Аттика была погружена в глубокую печаль. С Крита от могущественного царя Миноса прибыли послы за данью. Тяжела и позорна была эта дань. Афиняне должны были каждые девять лет посылать на Крит семь юношей и семь девушек. Там их запирали в громадном дворце Лабиринте, и их пожирал Минотавр, ужасное чудовище с туловищем человека и головой быка. Минос наложил эту дань на афинян за то, что они убили его сына Андрогее.

*Афродита.
Античная статуя*

В третий раз приходилось афинянам посылать на Крит ужасную дань. Они уже снарядили корабль с черными парусами в знак скорби по юным жертвам Минотавра.

Видя общую печаль, Тесей решил отправиться с афинскими юношами и девушками на Крит, освободить их и прекратить уплату этой ужасной дани. Тесей решил вступить в бой с Минотавром: или убить его, или погибнуть. Престарелый Эгей не хотел и слышать об отъезде своего единственного сына, но Тесей настоял на своем. Он принес жертву Аполлону-Дельфинию — покровителю морских путешествий, а из Дельф перед самым отъездом был дан

ему оракул, чтобы покровительницей в этом подвиге он избрал себе богиню любви Афродиту. Призвав на помощь Афродиту и принеся ей жертву, Тесей отправился на Крит.

Корабль благополучно прибыл к острову Крит. Афинских юношей и девушек отвели к Миносу. Могущественный царь Крита сразу обратил внимание на прекрасного юношу. Заметила его и дочь царя Ариадна, а покровительница Тесея Афродита вызвала в сердце Ариадны любовь к юному сыну Эгея. Дочь Миноса решила помочь Тесею; она не могла и помыслить о том, что юный герой погибнет в Лабиринте, растерзанный Минотавром.

Прежде чем отправиться на бой с Минотавром, Тесею пришлось совершить еще один подвиг. Минос оскорбил одну из афинских девушек. Тесей заступился за нее, но, гордый своим происхождением, царь Крита стал издеваться над Тесеем; он разгневался, что какой-то афинянин смеет противиться ему, сыну Зевса. Тесей гордо ответил царю:

— Ты гордишься своим происхождением от Зевса, но и я не сын простого смертного, отец мой — великий колебатель земли, бог моря Посейдон.

— Если ты — сын бога Посейдона, то докажи это и достань кольцо из морской пучины, — ответил Минос Тесею и бросил в море золотое кольцо.

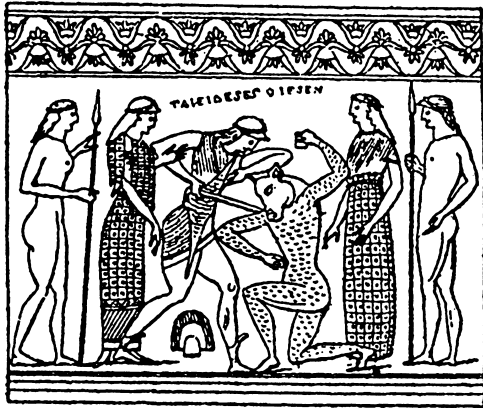
Призвав отца своего Посейдона, Тесей бесстрашно бросился с крутого берега в морские волны. Высоко взлетели соленые брызги, и скрыли волны Тесея. Все со страхом глядели на море, проглотившее героя, и были уверены, что не вернется он назад. Полная отчаяния, стояла Ариадна, и она была уверена, что Тесей погиб.

А Тесея, лишь только сомкнулись над его головой морские волны, подхватил бог Тритон и в мгновение ока домчал до подводного дворца Посейдона. Посейдон с радостью приветствовал в своем подводном дворце сына и подал ему кольцо Миноса, а жена Посейдона Амфитрита, восхищенная красотой и смелостью героя, возложила на пышные кудри Тесея золотой венок. Тритон опять подхватил Тесея и вынес его из морской пучины к берегу на то место, с которого бросился герой в море. Дочь Миноса Ариадна ликовала, что Тесей вернулся невредимым из морской глубины.

Но Тесею предстоял опасный бой с Минотавром. На помощь герою пришла Ариадна. Она тайно от отца дала Тесею острый меч и клубок ниток. Когда отвели Тесея и всех обреченных на растерзание в Лабиринт, Тесей привязал у его входа конец клубка и пошел по запутанным бесконечным переходам Лабиринта, из которого невозможно было найти выход; постепенно разматывал он клубок, чтобы найти по нитке обратный путь. Все дальше шел Тесей и наконец пришел туда, где находился Минотавр. С грозным

*Тесей, убивающий
Минотавра.
Прорисовка с
греческой печати*

*Тесей убивает
Минотавра.
Рисунок на вазе*

ревом, наклонив голову с громадными острыми рогами, бросился Минотавр на юного героя, и начался страшный бой. Минотавр, полный ярости, несколько раз бросался на Тесея, но он отражал его своим мечом. Наконец Тесей схватил Минотавра за рога и вонзил ему в грудь острый меч. Убив Минотавра, Тесей по нитке клубка вышел из Лабиринта и вывел всех афинских юношей и девушек¹.

У выхода их встретила Ариадна, она радостно приветствовала Тесея. Ликовали юноши и девушки, спасенные Тесеем. Украшенные венками из роз, славя героя и его покровительницу Афродиту, водили они веселый хоровод.

Теперь нужно было позаботиться и о спасении от гнева Миноса. Тесей снарядил свой корабль и, прорубив дно у всех вытасненных на берег кораблей критян, быстро отправился в обратный путь, в Афины. Ариадна, полюбившая Тесея, последовала за ним.

На обратном пути Тесей вышел на берег Наксоса. Когда путешественники отдыхали, Тесею во сне явился бог вина Дионис и поведал ему, что он должен покинуть Ариадну

¹ Отсюда выражение «нить Ариадны», «путеводная нить».

*Тесей убивает Минотавра.
Рисунок на вазе*

*Дионис и Ариадна. Роспись
краснофигурного килика*

на пустынном берегу Наксоса, так как боги назначили ее в жены ему, богу Дионису. Тесей проснулся и, полный грусти, быстро собрался в путь. Он не смел ослушаться воли богов. Богиней стала Ариадна, женой великого Диониса. Громко приветствовали спутники Диониса Ариадну и славили ее пением¹.

А корабль Тесея быстро несся на своих черных парусах по лазурному морю. Вот уже показался вдали берег Аттики. Забыл Тесей, опечаленный утратой Ариадны, данное Эгею обещание — заменить черные паруса белыми, если он, победив Минотавра, счастливо вернется в Афины. Эгей ждал своего сына. Вглядываясь в морскую даль, он стоял на высокой скале у берега моря. Вот вдали показалась черная точка, она растет, приближаясь к берегу. Это корабль его сына. Все ближе он. Эгей смотрит, напрягая зрение, какие на нем паруса. Нет, не блестят белые паруса на солнце, паруса — черные. Значит, погиб Тесей! В отчаянии Эгей бросился с высокой скалы в море и погиб в морских волнах, лишь его безжизненное тело выбросили вол-

¹ Варианты мифа: Дионис силой отнял Ариадну у Тесея и сделал ее своей женой; Тесей покинул Ариадну, пока она спала, и ее нашел Дионис.

*Ариадна,
покинутая на
острове Наксосе.
С античной
росписи, открытой
в Помпее*

ны на берег. С тех пор зовется море, в котором погиб Эгей, Эгейским. А Тесей причалил к берегам Аттики и приносил уже богам благодарственные жертвы, как вдруг узнал, что стал невольной причиной смерти отца. С великими почестями похоронил отца убитый горем Тесей, а после похорон принял власть над Афинами.

Тесей и амазонки. Тесей мудро правил в Афинах. Но не жил он спокойно, часто покидал Тесей Афины, чтобы принять участие в подвигах других героев Греции. Так, участвовал Тесей в калидонской охоте¹, в походе аргонавтов за золотым руном и в походе Геракла против амазонок. Когда был взят город амазонок Фемискира, Тесей увел с собой в Афины как награду за храбрость царицу амазонок Антиопу. В Афинах стала Антиопа женой Тесея. Пышно отпраздновал герой свою свадьбу с царицей амазонок.

Амазонки же замыслили отомстить грекам за разрушение их города и освободить царицу Антиопу от тяжкого,

¹ См. миф о Мелеагре.

как думали они, плена у Тесея. Большое войско амазонок вторглось в Аттику. Афиняне вынуждены были укрыться от натиска воинственных амазонок за городские стены. Амазонки ворвались даже в самый город и заставили жителей скрываться на неприступном Акрополе. Амазонки разбили свой лагерь на холме ареопага и держали в осаде афинян. Несколько раз делали вылазки афиняне, пытаясь изгнать грозных воительниц. Наконец произошла решительная битва.

Антиопа сражалась рядом с Тесеем против тех самых амазонок, которыми раньше она повелевала. Антиопа не хотела покинуть героя-мужа, которого горячо любила. В этой грозной битве гибель ждала Антиопу. Сверкнуло в воздухе брошенное одной из амазонок копье, его смертоносное острие вонзилось в грудь Антиопы, и она мертвой упала к ногам своего мужа. В ужасе смотрели оба войска на сраженную копьем Антиопу. Склонился в горе Тесей над телом жены. Прерван был кровавый бой. Полные скорби, похоронили амазонки и афиняне молодую царицу. Амазонки покинули Аттику и вернулись к себе на далекую родину. Долго царила печаль в Афинах по безвременно погибшей прекрасной Антиопе.

Тесей и Пейрифой. В Фессалии жило племя воинственных лапифов¹, их вождем был могучий герой Пейрифой. Он слышал о великой храбрости непобедимого Тесея и хотел помериться с ним силой. Чтобы вызвать Тесея на битву, отправился Пейрифой к Марафону и там на тучных пастбищах похитил стадо быков, принадлежавшее Тесею. Лишь только узнал об этом Тесей, как тотчас пустился в погоню за похитителем и быстро настиг его. Одетые в блестящие доспехи, стояли друг против друга Тесей и Пейрифой, подобные грозным бессмертным богам. Оба они были по-

¹ Мифический народ.

*Тесей и греки,
сражающиеся с
амазонками.
Роспись краснофигурной
ойнохой*

ражены величием друг друга, оба одинаково исполнены храбрости, оба могучи и прекрасны. Они бросили оружие и, протянув друг другу руки, заключили между собой союз тесной, нерушимой дружбы и обменялись в знак этого оружием. Так стали друзьями Тесей и Пейрифой.

Вскоре после этого отправился Тесей в Фессалию на свадьбу своего друга Пейрифоя с Гипподамией. Пышна была эта свадьба. Много славных героев собралось на нее со всех концов Греции. Были приглашены на свадьбу и дикие кентавры, полулюди-полукони. Весь царский дворец был полон гостей, возлежавших за пиршественными столами, а часть гостей, так как во дворце не было достаточно места для всех собравшихся на свадьбу, пиновала в большом прохладном гроте. Курились благовония, раздавались свадебные гимны и музыка, громко разносились веселые клики пирующих. Славил все гости жениха и невесту, которая сияла своей красотой, подобно небесной звезде. Весело пиновали гости. Вино лилось рекой. Все громче раздавались пиршественные клики.

Вдруг вскочил, опьяненный вином, самый сильный и дикий из кентавров, Эврит, и бросился на невесту. Он схватил ее своими могучими руками и хотел похитить. Увидев это, и другие кентавры бросились на женщин. Каждый хотел завладеть добычей. Вскочили из-за пиршественных столов Тесей, Пейрифой и греческие герои и бросились на защиту женщин. Прерван был пир, начался неистовый бой. Все служило оружием в этой битве: тяжелые кубки, большие сосуды для вина, ножки сломанных столов, треножники, на которых только что курились благовония. Шаг за шагом теснят герои из пиршественного зала диких кентавров, но и вне зала продолжается битва.

Теперь бьются уже греческие герои с оружием в руках, прикрывшись щитами. Кентавры же вырывают с корнями деревья, целые скалы бросают они в героев. В первых рядах сражаются Тесей, Пейрифой, Пелей и Нестор¹. Кровавый холм из тел кентавров все выше громоздится около них. Падают один за другим сраженные кентавры. Наконец дрогнули они, обратились в бегство и укрылись в лесах высокого Пелиона. Герои Греции победили диких кентавров, не много спаслось их в ужасной битве.

Пхищение Елены. Тесей и Пейрифой решают похитить Персефону. Смерть Тесея. Недолго жила прекрасная жена Пейрифоя Гипподамия, она умерла в полном расцвете своей красоты. Овдовевший Пейрифой, оплакав свою супругу, через некоторое время решил опять жениться. Он отпра-

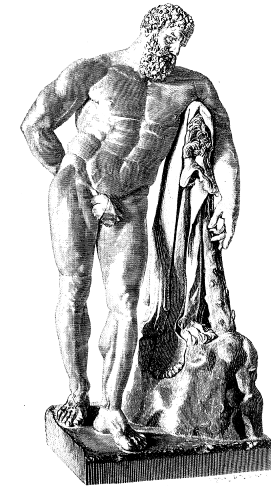
¹ **Пелей** — фессалийский герой, сын царя Эгины Эака, муж богини Фетиды, отец Ахилла. **Нестор** — царь Пилоса, сын Нелея, участник битвы лапифов с кентаврами, похода аргонавтов и калидонской охоты. Дожил до глубокой старости и ко времени Троянской войны царствовал уже над третьим поколением людей; принял участие вместе с сыновьями в войне против Трои. Среди греческих героев отличался красноречием и мудростью.

вился к своему другу Тесею в Афины, и там решили они похитить прекрасную Елену. Она была еще совсем юной девушкой, но слава о ее красоте гремела далеко по всей Греции. Тайно прибыли друзья в Лаконию и там похитили Елену, когда она весело танцевала со своими подругами во время праздника Артемиды. Тесей и Пейрифой схватили Елену и быстро понесли ее к горам Аркадии, а оттуда через Коринф и Истм привезли в Аттику, в Афины. Бросились спартанцы в погоню, но не могли настигнуть похитителей. Скрыв Елену в Афинах, друзья бросили жребий, кому из них должна принадлежать дивная красавица. Жребий выпал Тесею. Но еще раньше друзья дали друг другу клятву, что тот из них, кому достанется прекраснокудрая Елена, должен помочь другому найти жену. Пейрифой потребовал, чтобы Тесей помог ему добыть Персефону, жену Аида, владыки царства теней умерших. В ужас пришел Тесей, но что же мог он сделать? Он дал клятву, нарушить ее Тесей не мог. Пришлось ему сопровождать Пейрифоя в царство умерших. Через мрачную расщелину у селения Колона, около Афин, спустились друзья в подземное царство. Там, в царстве ужасов, предстали оба друга пред Аидом и потребовали у него отдать им Персефону. Разгневался мрачный властитель царства умерших, но скрыл свой гнев и предложил героям сесть на трон, вырубленный в скале у самого входа в царство умерших. Лишь только опустились оба героя на трон, как приросли они к нему и не могли больше двинуться. Так наказал их Аид за их нечестивое требование.

Пока Тесей оставался в царстве Аида, братья прекрасной Елены, Кастор и Полидевк, всюду искали свою сестру. Наконец узнали они, где скрыл Тесей Елену. Тотчас осадили они Афины, и неприступная крепость не устояла. Кастор и Полидевк взяли ее, освободили сестру и вместе с ней увели в плен мать Тесея, Эфру. Власть же над Афинами и всей Аттикой Кастор и Полидевк отдали Менесфею, давнему врагу Тесея. Тесей долго пробыл в царстве Аида.

Тяжкие муки терпел он там, но наконец освободил его величайший из героев, Геракл.

Тесей вернулся опять на свет солнца, но не радость принесло ему это возвращение. Разрушены были неприступные Афины, Елена освобождена, мать его в тяжком плену в Спарте; сыновья Тесея, Демофон и Акамант, вынуждены были бежать из Афин, а вся власть была в руках ненавистного Менесфея. Покинул Тесей Аттику и удалился на остров Эвбею, где он имел владения. Несчастье сопровождало теперь Тесею. Царь Скироса Ликомед не хотел отдать Тесею его владения, он заманил великого героя на высокую скалу и столкнул его в море. Так погиб от предательской руки величайший герой Аттики. Только много лет спустя после смерти Менесфея вернулись в Афины сыновья Тесея, после похода под Трою. Там, в Трое, нашли сыновья Тесея мать его Эфру. Ее привез туда как рабыню сын царя Приама Парис вместе с похищенной им прекрасной Еленой.

*Геракл.
Прорисовка с
античной статуи*

Мелеагр¹

Царь Калидона² Ойней, отец героя Мелеагра, навлек на себя гнев богини Артемиды. Однажды, празднуя сбор

¹ Изложено по поэме Гомера «Илиада». Мелеагр был также участником похода аргонавтов.

² **Калидон** — город в Этолии (области, расположенной на западе Средней Греции).

Калидонский вепрь. С античного барельефа

плодов в своих садах и виноградниках, он приносил богатые жертвы богам-олимпийцам, и только одной Артемиде не принес он жертвы. Покарала за это Артемида Ойнея. Она послала в страну грозного кабана. Свирепый громадный кабан опустошал все окрестности Калидона. Своими чудовищными клыками он вырывал с корнем целые деревья, уничтожал виноградники и покрытые нежными цветами яблони. Кабан не щадил и людей, если они попадались на его пути. Горе царило в окрестностях Калидона. Сын Ойнея Мелеагр, видя общую печаль, решил устроить облаву и убить кабана. Он собрал на эту опасную охоту многих героев Греции. Участие в охоте приняли пришедшие из Спарты Кастор и Полидевк, Тесей из Афин, царь Адмет из Фер, Ясон из Иолка, Иолай из Фив, Пейрифой из Фессалии, Пелей из Фтии, Теламон с острова Саламин и многие другие герои. Явилась на охоту из Аркадии и Аталанта, быстрая в беге, как быстроногий олень. Она была воспитана в горах. Ее отец велел отнести

ее в горы тотчас же после рождения, так как он не хотел иметь дочерей. Там, в ущелье, вскормила Аталанту медведица, а выросла она среди охотников. Как охотница была равна Аталанта самой Артемиде.

Девять дней пировали собравшиеся герои у гостеприимного Ойнея. Наконец они отправились на охоту за кабаном. Окрестные горы огласились громким лаем многочисленных свор собак. Собаки подняли громадного кабана и погнали его. Вот показался мчащийся вихрем кабан, гонимый собаками. Бросились к нему охотники. Каждый из них спешил поразить зверя своим копьем, но тяжела была борьба с чудовищным кабаном, не один из охотников изведal силу его страшных клыков. Насмерть поразил кабан своими клыками неустрашимого охотника аркадца Анкейя, когда он, замахнувшись обоюдоострой секирой, хотел убить кабана. Тогда Аталанта натянула свой тугой лук и пустила в кабана острую стрелу. В это мгновение подоспел и Мелеагр. Могучим ударом копья убил он громадного кабана. Кончилась охота. Все радовались удаче.

Но кому же присудить награду? Много героев участвовало в охоте. Многие из них ранили кабана острыми копьями. Возник спор из-за награды, а богиня Артемида, гневаясь на Мелеагра за то, что он убил ее кабана, еще сильнее раздула распрю.

Эта распря привела к войне между этолянами, жителями Калидона, и куретами, жителями соседнего города Плеврона. Пока могучий герой Мелеагр сражался в рядах этолян, на их стороне была победа.

Как-то в пылу битвы Мелеагр убил брата своей матери Алфея. Опечалилась Алфея, узнав о гибели любимого брата. В неистовый гнев пришла она, узнав, что брат ее пал от руки ее сына Мелеагра. В гневе на сына Алфея молила мрачного царя Аида и жену его Персефону покарать Мелеагра. В исступлении призывала она мстительниц Эриний

Аталанта и
Мелеагр.
С античной
мозаики в Лувре

услышать ее мольбы. Мелеагр разгневался, узнав о том, что мать призывала гибель на него, своего сына, и покинул поле боя. Он сидел печальный, склонив голову на руки, в покое жены своей, прекрасной Клеопатры. Лишь только перестал сражаться Мелеагр в рядах этолян, как стали побеждать куреты. Они осадили богатый Калидон. Гибель грозила городу. Напрасно молили Мелеагра старцы Калидона вернуться в ряды войска. Они предлагали герою великую награду, но не внял герой их

мольбам. Сам престарелый отец Мелеагра Ойней пришел к покою жены Мелеагра Клеопатры; он стучал в закрытую дверь и молил Мелеагра забыть свой гнев: ведь погибал родной ему Калидон. И его не послушался Мелеагр. Молили помочь Мелеагра и его сестра, и мать, и любимые друзья, но Мелеагр был непреклонен. Куреты между тем завладели стенами Калидона. Они поджигали городские дома, желая предать все пламени. Наконец сотряслись от ударов и стены покоев, где находился Мелеагр. Тогда юная жена его в ужасе бросилась перед ним на колени и стала молить мужа спасти город от гибели. Она молила его подумать о той злой участи, которая постигнет и город, и побежденных, подумать о том, что победители уведут жен и детей в тяжкое рабство. Неужели же он хочет, чтобы такая участь постигла и ее? Могучий Мелеагр внял мольбам своей жены. Он быстро надел блестящие доспехи, опоясался мечом, взял в руки свой громадный щит и копье. Ринулся Мелеагр в битву, отразил куретов и спас родной Калидон. Но гибель ждала самого Мелеагра. Услышали боги царства теней умерших мольбы и проклятия Алфеи. Пал Мелеагр в битве, сраженный насмерть золотой стрелой дально-

щего бога Аполлона, и отлетела душа Мелеагра в печальное царство теней¹.

Кипарис²

На острове Кеос³, в Карфейской долине, жил олень, посвященный нимфам. Прекрасен был этот олень. Ветвистые его рога были вызолочены, жемчужное ожерелье украшало его шею, а с ушей спускались драгоценные украшения. Олень совсем забыл страх перед людьми. Он заходил в дома поселян и охотно протягивал шею всякому, кто хотел его погладить. Все жители любили этого оленя, но больше всех любил его юный сын царя Кеоса Кипарис, любимый друг стреловержца Аполлона. Кипарис водил оленя на поляны с сочной травой и к звонко журчащим ручьям, он украшал могучие рога его венками из душистых цветов; часто, играя с оленем, вскакивал юный Кипарис ему на спину и разбегал на нем по цветущей Карфейской долине.

Был жаркий летний полдень, солнце палило. Весь воздух полон был зноя. Олень укрылся в тени от полуденного

¹ В позднейших мифах (см. «Метаморфозы» Овидия) рассказывается, что, когда Мелеагр родился, к его матери Алфее явились богини судьбы Мойры, и одна из них предсказала, что Мелеагр умрет, как только догорит головня в очаге. Алфея тотчас же погасила головню и бережно хранила ее в ларце. И вот когда Мелеагр убил в битве ее брата, Алфея в гневе сожгла головню, и Мелеагр умер. После его смерти Алфея и Клеопатра повесились, а безутешные сестры так неотступно оплакивали его смерть, что Артемида превратила их в цесарок.

² Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

³ Один из Кикладских островов в Эгейском море между южными оконечностями Аттики и острова Эвбея.

жара и лег в кустах. Случайно там, где лежал олень, охотился Кипарис. Не узнал он своего любимца, так как его прикрывала листва, бросил в него острое копьё и поразил насмерть. Ужаснулся юный Кипарис, когда увидел, кого он убил. В горе хочет он умереть вместе с ним. Напрасно утешал его Аполлон. Горе Кипариса было неутешно, он молит сребролукого бога, чтобы бог дал ему грустить вечно. Внял Аполлон его мольбе и превратил юношу в дерево. Кудри его стали темно-зеленой хвоей, тело одела кора. Стройным деревом кипарисом стоял он перед Аполлоном, как стрела уходила его вершина в небо. Грустно вздохнул Аполлон и промолвил:

— Всегда буду я скорбеть о тебе, прекрасный юноша, скорбеть будешь и ты о чужом горе. Будь же всегда со скорбящими!

С тех пор у дверей дома, где есть умерший, греки вешали ветвь кипариса, его хвоей украшали погребальные костры, на которых сжигали тела умерших, и сажали кипарисы у могил.

Кеик и Алкиона

Кеик, сын бога утренней звезды Фосфора, был царем Трахины¹. Женой его была прекрасная Алкиона, дочь бога ветров Эола. Однажды, испуганный грозными предзнаменованиями, Кеик решил отправиться к святилищу Аполлона в Дельфы, чтобы спросить бога о будущем. Кеик не мог отправиться сухим путем, так как путь этот был прегражден флегрийцами², и решил он отправиться морем.

¹ *Трахина* — город в Малиде (области на востоке Средней Греции), основанный, по преданию, Гераклом.

² Мифическое племя.

Когда Кеик сообщил о своем решении жене своей Алкионе, то в ужас пришла она. Напрасно молила мужа Алкиона остаться дома, не доверять морю и морским ветрам своей судьбы. Дочь Эола знала, как грозны ветры, бушующие на безбрежном море. Напрасно молила Алкиона взять и ее с собой, раз уж решил Кеик отправиться в далекий путь. Она хотела разделить с мужем все, что пошлет ему рок во время морского плавания. Но не отменил Кеик своего решения, он лишь обещал своей жене вернуться раньше, чем два раза наступит полнолуние.

Спустили в море корабль. Кеик хочет уже отправиться в путь, но не может расстаться с ним Алкиона, предчувствует она великое несчастье. Плачет Алкиона, обняв Кеика. Наконец, нежно освобожден он из ее объятий и в последний раз сказал ей:

— Прощай!

— Прощай! — чуть слышно прошептала полная грусти Алкиона.

Взошел Кеик на корабль; дружно налегли на весла молодые гребцы; быстро понесся по волнам моря корабль. Глазами, полными слез, следит за ним Алкиона и видит, как Кеик посылает ей с корабля последний привет. Рыдая, ушла Алкиона во дворец.

Все дальше и дальше плыл корабль. Попутный ветер надул паруса. Море чуть волнуется. Все как бы предвещает счастливое плавание. Наступает вечер. Половина пути уже пройдена. Вдруг пронесся над морем порыв бурного южного ветра. Потемнело море, и заходили по нему пенные валы. Напрасно отдает кормчий приказание закрепить паруса: не слышны его приказания, грохот бури заглушает их. Все сильнее и сильнее порывы ветра. Вот со всех сторон налетают ветры, и, неистовые, носятся они над морем. Кипит и ревет бурное море. Все выше и выше вздымаются валы, словно хотят они достать до неба. А небо покрыто черными тучами, мрак сгущается все больше и больше;

пронизывают мрак яркие молнии, освещая на один миг грозные волны. Потоки дождя хлынули из черных туч. Не может бороться корабль с ужасной бурей, вода наполняет его. Неизбежна гибель. Видит это Кеик, но лишь об Алкионе думает он, лишь ее имя шепчут его уста. Грозно поднялся громадный вал, обрушился вал на корабль и разбил его в щепы. Кеик успел схватиться за обломок корабля, но это не спасло его от гибели, морские волны поглотили его.

Долго ждала Алкиона возвращения Кеика и молила богов-олимпийцев послать ему счастливое плавание, она молила и Геру вернуть ей мужа счастливым и здоровым. Гера не хотела, чтобы молила ее Алкиона о погибшем. Великая супруга громовержца Зевса призвала Ириду и повелела ей лететь к богу сна Гипносу и велеть ему открыть в сновидении Алкионе, что погиб Кеик.

Помчалась Ирида на своих радужных крыльях на крайний запад, в жилище Гипноса. Быстро достигла она глубокого грота, в который никогда не проникал луч солнца. Тишина царила и в гроте, и вокруг него, лишь тихо журчал у входа в грот ручеек, навевая сон своим журчанием. У грота пышно разрослись мак и снотворные травы; всюду клубились темные туманы, погружая все вокруг в глубокий сумрак. Ирида вошла в темный грот, и озарился он радужным блеском. В гроте спал бог Гипнос, а вокруг него лежали сны; их было так много, как листьев в лесу, как колосьев на плодородной ниве. Приподнялся со своего черного ложа бог Гипнос, насилу открыл сомкнутые очи и спросил Ириду, зачем пришла она к нему. Передала Ирида Гипносу приказание великой Геры. Призвал бог сна сына своего Морфея и повелел ему исполнить веление Геры.

Быстро, во мраке ночи, примчался Морфей на своих бесшумных крыльях в Трахину. Он принял образ Кеика и склонился над ложем Алкионы. Бледный стоял в сновидении призрак Кеика пред Алкионой, с его бороды и волос стекала соленая морская вода, он поведал жене

о своей гибели в морской пучине. Во сне простерла к нему руки Алкиона и прошептала удаляющемуся призраку:

— Останься! Куда стремишься ты? Пойдем вместе!

Проснулась Алкиона. Ищет Кеика, но никого нет. Поняла она, что погиб ее муж. Горе сжало сердце Алкионы, не хочет она жить без горячо любимого мужа.

Лишь только стало рассветать, вышла из дворца Алкиона и, полная отчаяния, пошла на высокий берег моря. Она смотрит на морские волны, отнявшие у нее мужа. Светлее становится, наступает утро, ясно видны морские дали. И вот Алкиона видит, что волны тихо несут к берегу тело утонувшего. Все ближе тело. Всматривается Алкиона и вдруг узнает в утонувшем Кеика. Простерла к нему руки Алкиона и бросилась с высокого берега в морские волны.

Касаясь крыльями гребней волн, летит над морем превращенная в птицу-зимородка Алкиона. Далеко разносится ее печальный крик. Припала к безжизненному телу Кеика зимородок Алкиона, она как бы обнимает его своими крыльями и целует клювом. Почувствовал Кеик эти поцелуи жены. Боги обратили и его в зимородка. Вспорхнули над волнами моря два зимородка и, сверкая крыльями, полетели к берегу. Снова стали неразлучны Кеик и Алкиона, и снова сильна их любовь друг к другу.

Когда зимородок Алкиона сидит на яйцах в гнезде своем, свесившемся над водой, тогда спокойны морские волны. Эол, отец Алкионы, стережет ветры, не позволяет им бушевать; он дает покой своей дочери¹.

¹ Вариант мифа: Кеик и Алкиона так возгордились своей взаимной любовью, что стали называть друг друга Зевсом и Герой. За это Зевс превратил их в птиц: ее — в морскую чайку, его — в зимородка. Превращение людей в птиц — частый мотив древних мифов.

Орфей и Эвридика¹

Орфей в подземном царстве. Великий певец Орфей, сын речного бога Эагра и музы Каллиопы, жил в далекой Фракии². Женой Орфея была прекрасная нимфа Эвридика. Горячо любил ее Орфей. Но недолго наслаждался Орфей счастливой жизнью с женой своей. Однажды, вскоре после свадьбы, прекрасная Эвридика собирала со своими юными подругами нимфами весенние цветы в зеленой долине. Не заметила Эвридика в густой траве змею и наступила на нее. Ужала змея юную жену Орфея в ногу. Громко вскрикнула Эвридика и упала на руки подбежавшим подругам. Побледнела Эвридика, сомкнулись ее очи. Яд змеи пресек ее жизнь. В ужас пришли подруги Эвридики, и далеко разнесся их скорбный плач. Услышал его Орфей. Он спешит в долину и там видит труп своей нежно любимой жены. В отчаяние пришел Орфей. Не мог он примириться с этой утратой. Долго оплакивал он свою Эвридику, и плакала вся природа, слыша его грустное пение.

Наконец решил Орфей спуститься в мрачное царство душ умерших, чтобы упросить Аида и Персефону вернуть ему жену. Через мрачную пещеру Тэнара спустился Орфей к берегам священной реки Стикс.

Стоит Орфей на берегу Стикса. Как переправиться ему на другой берег, туда, где находится царство Аида? Вокруг Орфея толпятся тени умерших. Чуть слышны стоны их, podobные шороху листьев, падающих в лесу поздней осенью.

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

² Фракийцы были ревностными почитателями Диониса и музы, и Орфей был у них представителем лирического искусства музы. Сила его певческого таланта была так велика, что приводила в движение деревья и скалы и укрощала диких зверей. Имя Орфея стало синонимом замечательного певца и музыканта.

Вот послышался вдали плеск весел. Это приближается ладья перевозчика душ умерших Харона. Причалил Харон к берегу. Просит Орфей перевезти его вместе с душами на другой берег, но отказал ему суровый Харон. Как ни молит его Орфей, все слышит он один ответ Харона: «Нет!»

Орфей

Ударил тогда Орфей по струнам кифары, и разнеслись по берегу Стикса его звуки. Своей музыкой очаровал Орфей Харона; слушает он игру Орфея, опершись на весло. Под звуки музыки вошел Орфей в ладью, оттолкнул ее Харон веслом от берега, и поплыла ладья через мрачные воды Стикса. Перевез Харон Орфея. Вышел он из ладьи и, играя на золотой кифаре, пошел к Аиду, окруженный душами, слетевшимися на звуки его кифары.

Приблизился к трону Аида Орфей и склонился перед ним. Сильнее ударил он по струнам кифары и запел. Он пел о своей любви к Эвридике и о том, как счастлива была его жизнь с ней в светлые, ясные дни весны. Но быстро миновали дни счастья. Погибла Эвридика. О своем горе, о муках разбитой любви, о тоске по умершей пел Орфей. Все царство Аида внимало пению Орфея, всех очаровала его песня. Склонив на грудь голову, слушал Орфея Аид. Припав головой к плечу мужа, внимала песне Персефона; слезы печали дрожали на ее ресницах. Очарованный звуками песни, Тантал забыл терзающие его голод и жажду. Сизиф прекратил свою тяжкую, бесплодную работу, сел на тот камень, который вкатывал на гору, и глубоко задумался. Очарованные пением, стояли Данаиды; забыли они о своем бездонном сосуде. Сама грозная трехликая богиня Геката закрылась руками, чтобы не видно было слез на ее глазах. Слезы блестели и на глазах не знающих жалости Эриний,

даже их тронул своей песней Орфей. Но вот все тише звучат струны золотой кифары, все тише песнь Орфея, и замерла она, подобно чуть слышному вздоху печали.

Глубокое молчание царило кругом. Прервал это молчание бог Аид и спросил Орфея, зачем пришел он в его царство, о чем хочет просить его. Поклялся Аид нерушимой клятвой богов — водами реки Стикса, что исполнит он просьбу дивного певца.

Ответил Орфей Аиду:

— О могучий владыка Аид, всех нас, смертных, принимаешь ты в свое царство, когда кончаются дни нашей жизни. Не затем пришел я сюда, чтобы смотреть на те ужасы, которые наполняют твоё царство, не затем, чтобы увести, подобно Гераклу, стража твоего царства — трехглавого Кербера. Я пришел сюда молить тебя отпустить назад на землю мою Эвридику. Верни ее к жизни; ты видишь, как я страдаю по ней! Подумай, владыка, если бы отняли у тебя жену твою Персефону, ведь и ты страдал бы. Не навсегда же возвращаешь ты Эвридику. Вернется опять она в твоё царство. Кратка жизнь наша, владыка Аид. О, дай Эвридике испытать радости жизни, ведь она сошла в твоё царство такой юной!

Задумался Аид и наконец ответил Орфею:

— Хорошо, Орфей! Я верну тебе Эвридику. Веди ее назад к жизни, к свету солнца. Но ты должен помнить одно условие: ты пойдешь следом за богом Гермесом, он поведет тебя, а за тобой будет идти Эвридика. Но во время пути по подземному царству ты не должен оглядываться. Помни! Оглянешься — и тотчас покинет тебя Эвридика и вернется навсегда в мое царство.

На все был согласен Орфей. Спешит он скорее в обратный путь. Привел быстрый, как мысль, Гермес тень Эвридики. С восторгом смотрит на нее Орфей. Хочет Орфей обнять тень Эвридики, но остановил его бог Гермес, сказав:

— Орфей, ведь ты обнимаешь лишь тень. Пойдем скорее, труден наш путь.

Отправились в путь. Впереди идет Гермес, за ним Орфей, а за ними тень Эвридики. Быстро миновали они царство Аида. Переправил их через Стикс в своей ладье Харон. Вот и тропинка, которая ведет на поверхность земли. Труден путь. Тропинка круто поднимается вверх, и вся она загромождена камнями. Кругом глубокие сумерки. Чуть вырисовывается в них фигура идущего впереди Гермеса. Но вот далеко впереди забрезжил свет. Это выход. Вот и кругом стало как будто светлее. Если бы Орфей обернулся, он увидел бы Эвридику. А идет ли она за ним? Не осталась ли она в полном мраке царстве душ умерших? Может быть, она отстала: ведь путь так труден! Отстанет Эвридика и будет обречена вечно скитаться во мраке. Орфей замедляет шаг, прислушивается. Ничего не слышно. Но разве могут быть слышны шаги бесплотной тени? Все сильнее и сильнее охватывает Орфея тревога за Эвридику. Все чаще он останавливается. Кругом же все светлее. Теперь ясно рассмотрел бы Орфей тень жены.

Наконец, забыв все, он остановился и обернулся. Почти рядом с собой увидел он тень Эвридики. Протянул к ней руки Орфей, но дальше, дальше тень и потонула во мраке. Словно окаменев, стоял Орфей, охваченный отчаянием. Ему пришлось вторично пережить смерть Эвридики, а виновником этой второй смерти был он сам.

Долго стоял Орфей. Казалось, жизнь покинула его, казалось, что это стоит мраморная статуя. Наконец пошевелинулся Орфей, сделал шаг, другой и пошел назад, к берегам мрачного Стикса. Он решил снова вернуться к трону Аида, снова молить его вернуть Эвридику. Но не повез его старый Харон через Стикс в своей утлой ладье. Напрасно молил его Орфей — не тронули мольбы певца неумолимого Харона. Семь дней и ночей сидел печальный Орфей на берегу Стикса, проливая слезы скорби, забыв о пище, обо всем, сетуя на богов мрачного царства душ умерших. Только на восьмой день решил он покинуть берега Стикса и вернуться во Фракию.

*Орфей, Эвридика
и Гермес.
Античный барельеф*

Смерть Орфея. Четыре года прошло после смерти Эвридики, но остался по-прежнему верен ей Орфей. Он не желал брака ни с одной женщиной Фракии. Однажды ранней весной, когда на деревьях появилась первая зелень, сидел великий певец на невысоком холме. У ног его лежала золотая кифара. Поднял ее певец, тихо ударил по струнам и запел. Вся природа была очарована дивным пением. Такая сила звучала в песне Орфея, так покоряла она и влекла к певцу, что вокруг него, как зачарованные, столпились дикие звери из окрестных лесов и гор. Птицы слетались слушать певца. Даже деревья двинулись с места и окружили Орфея; дуб и тополь, стройные кипарисы и широколистые платаны, сосны и ели толпились кругом и слушали певца; ни одна ветка, ни один лист не шелохнулись на них.

Вдруг раздались вдали громкие возгласы, звон тимпанов и смех. Это киконские женщины справляли веселый,

шумный праздник Вакха. Все ближе вакханки, увидели они Орфея, и одна из них громко воскликнула:

— Вот он, ненавистник женщин!

Взмахнула вакханка тирсом и бросила его в Орфея. Но плющ, обвивавший тирс, защитил певца. Бросила другая вакханка камнем в Орфея, но камень, побежденный чарующим пением, упал к ногам Орфея, словно моля о прощении. Все громче раздавались вокруг певца крики вакханок, громче звучали флейты и сильнее гремели тимпаны. Шум праздника Вакха заглушил Орфея. Окружили Орфея вакханки, налетев на него словно стая хищных птиц. Градом полетели в певца тирсы и камни. Напрасно молит о пощаде Орфей, но ему, голосу которого повиновались деревья и скалы, не внемлют неистовые вакханки. Обагранный кровью, упал Орфей на землю, отлетела его душа, а вакханки своими окровавленными руками разорвали его тело¹. Голову Орфея и его кифару бросили вакханки в быстрые воды реки Гебр². И — о чудо! — струны кифары, уносимой волнами реки, тихо звучат, словно сетуют на гибель певца, а им отвечает печально берег. Вся природа оплакивала Орфея: плакали деревья и цветы, плакали звери и птицы, и даже немые скалы плакали, а реки стали многоводней от слез, которые проливали они. Ним-

¹ По другой версии, Орфея погубил Дионис, рассерженный за то, что певец стал служить Аполлону и пренебрег культом Диониса (в основе легенды — соперничество двух культов). Миф о гибели Орфея сходен с преданием о Лине, которого называли то предком и учителем, то братом Орфея. Лин — сказочный певец и величайший знаток музыки, живший в гроте на горе муз Геликоне. Он вступил в музыкальное состязание с Аполлоном и был убит богом (по более позднему варианту мифа, Лин обучал Геракла игре на кифаре; когда Лин наказал своего ученика, Геракл ударил его в гнев кифарой и убил).

² Река во Фракии (современная Марица).

*Орфей поет
для фракийцев,
аккомпанируя себе
на кифаре.
Рисунок на вазе*

фы и дриады в знак печали распустили свои волосы и надели темные одежды.

Все дальше и дальше уносил Гебр голову и кифару певца к широкому морю, а морские волны принесли кифару к берегам Лесбоса¹.

С тех пор звучат звуки дивных песен на Лесбосе. Золотую же кифару Орфея боги поместили потом на небе среди созвездий².

Душа Орфея сошла в царство теней и вновь увидела те места, где искал Орфей Эвридику. Снова встретил великий певец тень Эвридики и заключил ее с любовью в свои объятия. С этих пор они могли быть неразлучны. Блуждают тени Орфея и Эвридики по сумрачным полям, заросшим асфodelами. Теперь Орфей без боязни может обернуться, чтобы посмотреть, следует ли за ним Эвридика.

¹ Остров в Эгейском море у берегов Мизии (северо-запад Малой Азии). Лесбос — родина Алкея и Сапфо, знаменитых поэтов Древней Греции.

² Созвездие Лиры со звездой первой величины Вегой.

Гиацинт¹

Прекрасный, равный самим богам-олимпийцам своей красотой, юный сын царя Спарты Гиацинт был другом бога-стреловержца Аполлона. Часто являлся Аполлон на берега Эвроты в Спарту к своему другу и там проводил с ним время, охотясь по склонам гор в густо разросшихся лесах или развлекаясь гимнастикой, в которой были так искусны спартанцы.

Однажды, когда близился уже жаркий полдень, Аполлон и Гиацинт состязались в метании тяжелого диска. Все выше и выше взлетал к небу бронзовый диск. Вот, напрягши силы, бросил диск могучий бог Аполлон. Высоко к самым облакам взлетел диск и, сверкая, как звезда, начал падать на землю. Побежал Гиацинт к тому месту, где должен был упасть диск. Он хотел скорее поднять его и бросить, чтобы показать Аполлону, что он, юный атлет, не уступит ему, богу, в умении бросать диск. Упал диск на землю, отскочил от удара и со страшной силой попал в голову подбежавшему Гиацинту. Со стоном упал Гиацинт на землю. Поток хлынула алая кровь из раны и окрасила темные кудри прекрасного юноши.

Подбежал испуганный Аполлон. Склонился он над своим другом, приподнял его, положил окровавленную голову себе на колени и старался остановить льющуюся из раны кровь. Но все напрасно. Бледнеет Гиацинт. Тускнеют всегда такие ясные глаза Гиацинта, бессильно склоняется его го-

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы». Гиацинт — божество-символ расцветающей и умирающей природы. Превращения людей в растения — частый мотив античности (ср. мифы о Дафне, Адонисе, Нарциссе и др.). Центром культа Гиацинта был город Амиклы, где ежегодно (в июле) проходили трехдневные празднества — гиацинтии, посвященные Аполлону и Гиацинту. В первый день приносились печальные заупокойные жертвы, а в два следующих проходили веселые празднества и состязания в честь Аполлона.

лова, подобно венчику вянущего на палящем полуденном солнце полевого цветка. В отчаянии воскликнул Аполлон:

— Ты умираешь, мой милый друг! О горе, горе! Ты погиб от моей руки! Зачем бросил я диск! О, если бы мог я искупить мою вину и вместе с тобой сойти в безрадостное царство душ умерших! Зачем я бессмертен, зачем не могу последовать за тобой!

Держит Аполлон в своих объятиях умирающего друга, и падают его слезы на окровавленные кудри Гиацинта. Умер Гиацинт, отлетела душа его в царство Аида. Стоит над телом умершего Аполлон и тихо шепчет:

— Всегда будешь ты жить в моем сердце, прекрасный Гиацинт. Пусть же память о тебе вечно живет и среди людей.

И вот, по слову Аполлона, из крови Гиацинта вырос алый ароматный цветок — гиацинт, а на лепестках его запечатлелся стон скорби бога Аполлона. Жива память о Гиацинте и среди людей, они чтут его празднествами в дни гиацинтии.

Полифем, Акид и Галатея¹

Прекрасная nereida Галатея любила сына Симефиды юного Акида, и Акид любил nereиду. Не один Акид пленился Галатеей. Громадный циклоп Полифем увидел однажды Галатею, когда выплывала она из волн лазурного моря, сияя своей красотой, и воспылал он к ней неистовой любовью. О, как велико могущество твое, золотая Афродита! Суровому циклопу, к которому никто не смел приблизиться безнаказанно, который презирал богов-олимпийцев, и в него вдохнула ты любовь! Сгорает от пламени любви Полифем. Он забыл своих овец и свои пещеры. Дикий циклоп начал даже заботиться о своей красоте. Он расчесывает свои косматые

¹ Миф изложен по поэме Овидия «Метаморфозы».

волосы киркой, а всклокоченную бороду подрезает серпом. Он даже стал не таким диким и кровожадным.

Как раз в это время приплыл к берегам Сицилии прорицатель Телем. Он предсказал Полифему:

— Твой единственный глаз, который у тебя во лбу, вырвет герой Одиссей.

Грубо засмеялся в ответ прорицателю Полифем и воскликнул:

— Глупейший из прорицателей, ты солгал! Уже другая завладела моим глазом!

*Циклоп Полифем.
Античный бюст*

Далеко в море вдавался скалистый холм, он круто обрывался к вечно шумящим волнам. Полифем часто приходил со своим стадом на этот холм. Там он садился, положив у ног дубину, которая была величиной с корабельную мачту, доставал свою сделанную из ста тростинок свирель и начинал изо всех сил дуть в нее. Дикая свирель Полифема далеко разносилась по морю, по горам и долинам. Доносились они и до Акида с Галатеей, которые часто сидели в прохладном гроте на морском берегу недалеко от холма. Играл на свирели Полифем и пел. Вдруг, словно бешеный бык, вскочил он. Полифем увидел Галатею и Акида в гроте на берегу моря и закричал таким громовым голосом, что на Этне откликнулось эхо:

— Я вижу вас! Хорошо же, это будет ваше последнее свидание!

Испугалась Галатея и бросилась в море. Защитили ее от Полифема родные морские волны. В ужасе ищет спасения в бегстве Акид. Он простирает руки к морю и восклицает:

— О, помоги мне, Галатея! Родители, спасите меня, укройте меня!

Настигает Акида циклоп. Он оторвал от горы целую скалу, взмахнул ею и бросил в Акида. Лишь краем скалы

задел Полифем несчастного юношу и раздавил его. Поток потекла из-под края скалы алая кровь Акида. Постепенно пропадает алый цвет крови, все светлее и светлее становится поток. Вот он уже похож на реку, которую замутил бурный ливень. Все светлее и прозрачнее он. Вдруг раскололась скала, раздавившая Акида. Зазеленел звонкий тростник в расщелине, и струится из нее быстрый прозрачный поток. Из потока показался по пояс юноша с голубоватым цветом лица, в венке из тростника. Это был Акид — он стал речным богом.

Диоскуры — Кастор и Полидевк¹

Женой царя Спарты Тиндарея была прекрасная Леда, дочь царя Этолии Фестия. По всей Греции славилась Леда своей дивной красотой. Стала женой Зевса Леда, и было у нее от него двое детей: прекрасная, как богиня, дочь Елена и сын, великий герой Полидевк. От Тиндарея у Леды было тоже двое детей: дочь Клитемнестра и сын Кастор.

Полидевк получил от отца своего бессмертие, а брат его Кастор был смертным. Оба брата были великими героями Греции. Никто не мог превзойти Кастора в искусстве править колесницей, он смирял самых неукротимых коней. Полидевк же был искуснейшим кулачным бойцом, не

¹ *Диоскуры* (то есть сыновья Зевса) назывались также Тиндаридами, то есть сыновьями Тиндарея. Известны три подвига Диоскуров: они предприняли поход в Аттику и освободили свою сестру Елену, похищенную Тесеем; приняли участие в походе аргонавтов; боролись с сыновьями Афарея Идасом и Линкеем. По некоторым преданиям, Зевс в награду за их братскую любовь сделал их созвездием Близнецов (или утренней и вечерней звездой). Культ Диоскуров был распространен в различных областях Греции. Диоскуры считались покровителями

знавшим равных себе. Во многих подвигах героев Греции участвовали братья Диоскуры. Всегда были они вместе, самая искренняя любовь связывала братьев.

У Диоскуров было два двоюродных брата, Линкей и Идас — сыновья мессенского царя Афарея. Могучим бойцом был Идас; брат же его Линкей обладал таким острым зрением, что оно проникало даже в недра земли; ничто не могло скрыться от Линкея. Однажды угнали Диоскуры и их двоюродные братья стадо быков из Аркадии и решили поделить между собой добычу. Делить стадо должен был Идас. Захотел Идас завладеть с братом всей добычей и решил прибегнуть к хитрости. Разрезал Идас быка на четыре равные части, разделил их между собой, братом и Диоскурами и предложил отдать одну половину стада тому, кто съест свою часть первым, а другую половину — тому, кто съест вторым. Быстро съел Идас свою часть и помог брату Линкею съесть его часть.

Разгневались Кастор и Полидевк, увидев, что Идас обманул их, и решили отомстить своим двоюродным братьям, с которыми их связывала до этого неразрывная дружба. Вторглись Кастор и Полидевк в Мессению и похитили не только стадо, угнанное из Аркадии, но и часть стада Идаса и Линкея. Они похитили также невест своих двоюродных братьев.

Знали Диоскуры, что не простят им этого Идас и Линкей, и решили спрятаться в дупле большого дерева и ждать, когда начнут преследовать их двоюродные братья. Диоскуры хотели врасплох напасть на них, так как опасались вступить в бой с могучим Идасом, который однажды отважился на

гостеприимства, коневодства, мореходства. В Спарте они являлись защитниками государства и покровителями гимнастики. Культ этот распространился и на италийские племена. В Риме был храм Диоскуров. У Квиринальского дворца в Риме стоят большие статуи Диоскуров с конями. Уменьшенные копии этих статуй можно видеть у Конногвардейского манежа в Санкт-Петербурге (скульптор Трискорни). Имя Диоскуров стало синонимом неразлучной братской дружбы.

борьбу с самим Аполлоном, когда сребролукий бог спорил с ним из-за прекрасной Марпессы¹. Но не могли скрыться Диоскуры от зорких глаз Линкея. С высокого Тайгета увидел Линкей братьев в дупле дерева. Напали на Диоскуров Идас и Линкей. Прежде чем они успели выйти из засады, Идас ударил своим копьем в дерево и пронзил грудь Кастора. Бросился на них Полидевк. Не выдержали его натиска Афарейды и обратились в бегство. У могилы их отца настиг их Полидевк. Он убил Линкея и начал смертный бой с Идасом. Но Зевс прекратил этот поединок, он бросил сверкающую молнию и ею испепелил и Идаса, и труп Линкея.

Вернулся Полидевк туда, где лежал смертельно раненый Кастор. Горько плакал он, видя, что смерть разлучает его с братом. Взмолился тогда Полидевк к отцу своему Зевсу и просил дать ему умереть вместе с братом. Явился громовержец своему сыну и предложил ему или жить вечно юным в сонме богов на Олимпе, или же жить вместе с братом один день в мрачном царстве Аида, другой — на светлом Олимпе. Не захотел Полидевк расстаться с братом и выбрал общую с ним долю. С тех пор братья один день блуждают по мрачным полям царства теней умерших, а другой день живут вместе с богами во дворце эгидодержавного Зевса. Чтут греки братьев Диоскуров как богов. Они защитники во всех опасностях, они защищают людей во время пути как на чужбине, так и на родине.

¹ Когда Аполлон сватался к Марпессе, Идас увез ее на крылатой колеснице, подаренной ему Посейдоном. Аполлон преследовал их и догнал в Мессене. Сильный Идас отважился на бой с богом, но Зевс разнял сражающихся и велел Марпессе самой выбрать себе мужа. Она выбрала Идаса, так как боялась, что Аполлон ее покинет. Дочь Марпессы и Идаса Клеопатра стала женой Мелеагра.

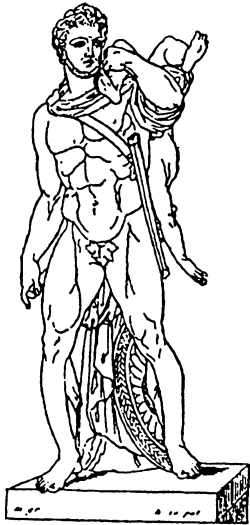
Атрей и Фиест¹

Сыновьями Пелопса были Атрей и Фиест. Проклял некогда Пелопса возникший царя Эномая Миртил², предательски убитый Пелопсом, и обрек своим проклятием на великие злодеяния и гибель весь род Пелопса. Тяготело проклятие Миртила и над Атреем и Фиестом. Ряд злодеяний совершили они. Погубили Атрей и Фиест Хрисиппа, сына нимфы Аксионы и отца их Пелопса. Это мать Атрея и Фиеста Гипподамия уговорила братьев убить Хрисиппа. Совершив это злодеяние, бежали они из царства отца, боясь гнева, и укрылись у царя Микен Сфенела, сына Персея, который женат был на сестре их Никиппе. Когда же умер Сфенел и сын его Эврисфей, захваченный в плен Иолаем, погиб от руки матери Геракла Алкмены, стал властвовать над Микенским царством Атрей, так как Эврисфей не оставил после себя наследников. Завидовал Атрею брат его Фиест и решил каким бы то ни было способом отнять у него власть. С помощью жены Атрея Аеропы он похитил у своего брата златорунного овна³, подаренного ему богом Гермесом. Этого овна Фиест похитил потому, что сказано было богами: «Властвовать над Микенами будет тот, кому принадлежит златорунный овен». Похитив овна, Фиест потребовал и власти над царством. Разгневался на Фиеста Зевс-громовержец; небесными знаменами дал он понять жителям Микен, что нечестивым путем пытается захватить Фиест власть. Отказались микенцы признать царем Фиеста, и он, спасаясь от гнева брата, вынужден был бежать из Микен. Мстя брату, он тайно увел из Микен сына Атрея Полисфена. На чужбине воспитал Фиест Полисфена как родного сына и внушил ему великую ненависть к Атрею.

¹ В мифе выражена идея расплаты детей за грехи своих отцов. Кровавая история Атрея и Фиеста послужила сюжетом трагедий Софокла, Еврипида, Сенеки.

² См. миф о Пелопсе.

³ **Овен** — баран.

Атрей.
С античной группы
в Неаполитанском
музее

Хотел коварный Фиест воспользоваться Полисфеном как орудием мести своему брату. Когда Полисфен вырос, Фиест послал его в Микены, велел ему убить Атрея. Но юноша сам пал от руки своего отца. В ужас пришел Атрей, узнав, кто убитый им юноша. Поклялся он отомстить брату и придумал коварный и зверский план. Атрей, чтобы выполнить свой план, притворился, что готов примириться с Фиестом. Он просил брата вернуться в Микены. Когда Фиест вернулся в Микены, он снова с женой Атрея Аеропой стал строить козни против Атрея, помышляя лишь о том, как убить ему брата. Знал об этом Атрей, и еще больше окрепла в нем решимость отомстить коварному брату. Велел тайно схватить он сыновей Фиеста, юных Полисфена и Тантала, и убить их. Из их тел приготовил Атрей ужасную трапезу своему брату.

Пригласил он Фиеста на пир и поставил перед ним яства из его сыновей. Громы Зевса раскатились по ясному небу. Разгневался громовержец на Атрея за его злодеяние. Содрогнулся от ужаса и лучезарный бог солнца Гелиос, повернул он свою колесницу и погнал крылатых коней назад к востоку, чтобы не видеть, как отец будет насыщаться мясом своих сыновей. Фиест же, ничего не подозревая, сел за трапезу и спокойно ел. Насытился Фиест. Вдруг смутное предчувствие великого несчастья овладело им, и он спросил Атрея о своих сыновьях. Атрей позвал слуг и велел им показать Фиесту головы и ноги Полисфена и Тантала. Зарыдал Фиест, увидев, что погибли его сыновья. Он стал молить Атрея выдать ему тела сыновей, чтобы похоронить их. Но Атрей ответил брату, что сыновья уже похоронены им

самим, но не в земле, а в нем самом. Понял Фиест, что за кушанья ел он только что. Он опрокинул стол и упал с ужасным воплем на пол. Обезумев от горя, вскочил он наконец и, проклиная Атрея и весь его род, выбежал из дворца. Ничего не помня, ничего не видя, бежал из Микен Фиест и укрылся в пустыне. Долго скрывался он там, наконец пришел к царю Эпира Феспроту, который дал ему пристанище.

Прогневались боги на Атрея за совершенное им злодеяние. Чтобы наказать его, наслали они неурожай на Аргolidу. Ничего не произрастало на полях. Голод воцарился во владениях Атрея. Тысячами гибли жители. Обратился к оракулу Атрей, чтобы узнать о причине несчастья. Оракул дал ответ, что бедствие прекратится только тогда, когда будет возвращен в Микены Фиест.

Долго разыскивал по всей Греции Атрей своего брата, но не мог открыть его убежища. Наконец нашел он его малолетнего сына Эгисфа. Привез Атрей Эгисфа в свой дворец и воспитал его как сына.

Прошло много лет. Как-то случайно сыновья Атрея Менелай и Агамемнон узнали, где скрывается Фиест. Им удалось схватить Фиеста и привезти его в Микены. Не примирился Атрей с братом. Он заточил его в темницу и решил убить. Призвал он Эгисфа, дал ему острый меч, велел пойти в темницу и убить там узника. Не знал Эгисф, на какое страшное дело посылает его Атрей, которого он считал своим отцом. Лишь только вступил Эгисф в темницу, как тотчас узнал своего сына Фиест. Он открыл ему, кто он, и отец с сыном тут же в темнице составили план, как погубить Атрея. Эгисф вернулся во дворец и сказал Атрею, что исполнил его приказание и убил узника. Обрадовался Атрей, что наконец-то удалось ему погубить брата. Он пос-

Агамемнон. Маска
из шахтовой
гробницы Микен

пешил на берег моря, чтобы принести жертву богам-олимпийцам. Здесь во время жертвоприношения ударом в спину поразил его насмерть Эгисф тем самым мечом, который дал ему Атрей, чтобы он убил им отца¹. Освободил Эгисф Фиеста из темницы. Фиест с сыном завладели властью над Микенами. Сыновья Атрея, Менелай и Агамемнон, вынуждены были спасаться бегством. Они нашли защиту у царя Спарты Тиндарея. Там женились они на дочерях Тиндарея — Менелай на прекрасной, как богиня Афродита, Елене, а Агамемнон — на Клитемнестре. Через некоторое время Агамемнон вернулся в Микены, убил Фиеста и стал править там, где правил некогда его отец. Менелай же после смерти Тиндарея стал царем Спарты.

Эсак и Гесперия²

Эсак³ был сыном царя Трои Приама, братом великого троянского героя Гектора. Эсак был рожден на склонах лесистой Иды прекрасной нимфой Алексироей, дочерью речного бога Граника. Выросший в горах, Эсак не любил города и избегал жить в роскошном дворце отца своего Приама. Он любил уединение гор и тенистых лесов, любил простор полей.

Редко показывался Эсак в Трое и в совете троянцев. Несмотря на уединенную жизнь, характер Эсака не был дик и груб; он был приветлив, а сердце его было доступно

¹ По другому варианту мифа (Гомер), Атрей мирно правил в Пелопоннесе и умер своей смертью.

² Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

³ Эсак был обучен своим дедом искусству толкования снов и предсказал, что сын, которого родит Приаму Гекуба (Парис), погубит Трои; поэтому он советовал бросить ребенка сразу после рождения на произвол судьбы.

чувству любви. Часто встречал юный сын Приама в лесах и полях прекрасную нимфу Гесперию. Пламенно любил он ее. Скрывалась нимфа, лишь только увидит Эсака.

Однажды застал на берегу реки Кебрен Эсак красавицу Гесперию в то время, когда она сушила на солнце свои пышные волосы. Увидела нимфа юношу, испугалась и бросилась бежать от него. Погнался за ней Эсак.

Вдруг спрятавшаяся в траве змея ужалила в ногу нимфу, и яд змеиных зубов остался в ране. Упала на руки подбежавшего Эсака Гесперия. Обняв умершую, обезумев от горя, воскликнул Эсак:

— О горе, горе! Как ненавистно теперь мне это преследование! Не думал я победить такой дорогой ценой! Мы оба убили тебя, Гесперия! Смертельную рану нанесла тебе змея, а я виновник этого. Я буду коварнее змеи, если не искуплю своей смертью твою смерть!

Бросился Эсак с высокой скалы в пенистые волны моря, которые бились с шумом о скалу. Сжалилась над несчастным юношей Фетида, ласково приняла его в волнах и одела всего перьями, когда погрузился он в морскую пучину. Не постигла сына Приама смерть, которой он так желал. Выплыл уже птицей Эсак на поверхность моря. Негодует он, что должен жить против воли. Он высоко взлетает на своих только что выросших крыльях и с размаху бросается в море, но перья защищают его при падении. Еще и еще бросается в море Эсак, он хочет найти гибель в морской пучине. Нет ему гибели! Он только ныряет в волнах моря! Худеет тело Эсака, ноги его стали сухими и тонкими, вытянулась его шея, и он обратился в нырка¹.

¹ Превращение людей в птиц частый мотив мифов древности (ср. мифы о Мелеагре, Кеике и Алкионе, Аэдоне, Филомеле).

АРГОНАВТЫ

Фрикс и Гелла¹

В древнем Минийском Орхомене в Беотии правил сын бога ветра Эола, царь Афамант. Двое детей было у него от богини облаков Нефелы — сын Фрикс и дочь Гелла. Изменил Нефеле Афамант и женился на дочери Кадма Ино. Невзлюбила Ино детей от первого брака своего мужа и замышляла погубить их. Она уговорила орхоменянок иссушить семена, заготовленные для посева. Засеяли орхоменяне поля иссушенными семенами, но ничего не возшло на их всегда плодородных нивах. Тогда решил Афамант отправить посольство в священные Дельфы, чтобы спросить оракула стреловержца Аполлона о причине бесплодия нив. Коварная Ино подкупила послов, и они, вернувшись из Дельф, принесли ложный ответ.

— Вот какой ответ дала прорицательница-пифия, — говорили Афаманту подкупленные послы. — Принеси в жертву богам твоего сына Фрикса, и вернут боги плодородие нивам.

Афамант, чтобы избежать великого бедствия, грозившего Орхомену, решил пожертвовать своим любимым сыном. Торжествовала Ино: удался ее план погубить Фрикса.

¹ Мифы о походе аргонатов в основном изложены по поэме греческого поэта III в до н. э. Аполлония Родосского «Аргонавтика».

Фрикс и Гелла.
Роспись в Геркулануме

Все было уже готово для жертвоприношения. Пасть под ножом жреца должен был юный Фрикс, но вдруг явился златорунный овен, дар бога Гермеса. Послала овна мать Фрикса, богиня Нефела, чтобы спасти своих детей. Сели на златорунного овна Фрикс с Геллой, и он понес их по воздуху далеко на север.

Быстро несся овен. Далеко внизу расстилались поля и леса, и серебром извивались между ними реки.

Вот и море. Несется над морем овен. Испугалась Гелла, упала в море, и поглотили ее вечно шумящие морские волны. Не мог спасти Фрикс сестру. Погибла она. С той поры море, где погибла Гелла, стало называться Геллеспонтом (море Геллы¹).

Все дальше и дальше несся овен с Фриксом и опустился наконец на берегу Фасиса в далекой Колхиде², где правил сын бога Гелиоса, волшебник Эет. Воспитал Эет Фрикса,

¹ Современные Дарданеллы.

² **Фасис** — современная река Риони; **Колхида** — область на Закавказском побережье Черного моря.

Фрикс и Гелла на
златорунном баране. Слева их мать,
богиня Нефела.
Рисунок на вазе

а когда он возмужал, женил его на дочери своей Халкиопе. Золотого же овна, спасшего Фрикса, принесли в жертву тучегонителю Зевсу. Золотое руно¹ Эет повесил в священной роще бога войны Ареса. Сторожить руно должен был ужасный, извергающий пламя дракон, никогда не смыкавший своих глаз.

Молва о золотом руне распространилась по всей Греции. Знали потомки Афаманта, отца Фрикса, что спасение и благоденствие их рода зависят от обладания руном, и хотели любой ценой добыть его.

Рождение и воспитание Ясона

На берегу голубого морского залива в Фессалии брат царя Афаманта Кретея построил город Иолк. Разросся Иолк, плодородие его полей, торговля и мореплавание дали ему богатство. Когда умер Кретея, править в Иолке стал сын его Эсон, но его брат по матери, сын Посейдона

¹ *Руно* — шерсть.

Пелий, отнял у него власть, и пришлось Эсону жить в городе как простому гражданину.

Вскоре у Эсона родился сын, прекрасный мальчик. Боялся Эсон, что надменный и жестокий Пелий убьет его сына, которому по праву принадлежала власть на Иолком, и решил скрыть его. Он объявил, что младенец умер тотчас после рождения, и справил даже по нем пышные поминки; сам же отнес сына на склоны горы Пелион к мудрейшему из кентавров, Хирону. Там в лесу, в пещере, рос мальчик, воспитываемый Хироном, матерью его Филирой и женой Харикло. Мудрый Хирон дал ему имя Ясон. Хирон обучал Ясона владеть мечом и копьем, стрелять из тугого лука. Не было равного Ясону в ловкости, силе и храбрости, а красотой он был равен небожителям.

До двадцати лет жил Ясон у Хирона. Наконец решил он покинуть уединенные склоны Пелиона, идти в Иолк и потребовать у Пелия, чтобы он вернул ему власть над Иолком.

Ясон в Иолке¹

Когда Ясон пришел в Иолк, он отправился прямо на площадь, где собрались все жители. С удивлением смотрели жители Иолка на юношу. Они думали, что это или Аполлон, или Гермес — так он был прекрасен. Он был одет не как жители Иолка: на плечи его была накинута пестрая шкура пантеры, и лишь одна, правая нога была обута в сандалию. Пышные кудри Ясона спадали на плечи, весь он сиял красотой и силой, как юный бог. Спокойно стоял он среди толпы любовавшихся им граждан, опершись на два копия.

В это время на богатой колеснице приехал на площадь и Пелий. Взглянул он на юношу и вздрогнул, заметив, что

¹ Изложено по стихам Пиндара (Пифийская ода).

у юноши обута лишь одна нога. Испугался Пелий: ведь оракул открыл ему некогда, что грозит ему гибель от человека, который придет в Иолк с гор и только одна нога которого будет обута. Этот человек, сын Эсона, должен был силой или хитростью погубить Пелия, и гибель должна быть неизбежной.

Скрыл свой испуг Пелий и надменно спросил неизвестного юношу:

— Откуда ты родом, юноша, к какому племени принадлежишь? Но только отвечай правду, не оскверняй себя ложью, я — враг ненавистой лжи.

Спокойно ответил Пелию Ясон:

— Мудрый Хирон лишь правде и честности учил меня, и я всегда верен его наставлениям. Двадцать лет прожил я в пещере Хирона и ни разу не нарушил истины и не провинился ни в чем. Я вернулся сюда домой, в родной Иолк, к отцу моему Эсону. Я хочу потребовать, чтобы возвращена была мне власть над Иолком. Ее, как слышал я, отнял у отца моего коварный Пелий. Граждане, отведите меня в дом моих великих предков. Не чужой я вам, я родился здесь, в Иолке. Я — Ясон, сын Эсона.

Указали жители Иолка Ясону дом его отца. Когда Ясон вошел, отец сразу узнал своего сына. Слезы радости навернулись на глаза старого Эсона; он ликовал, видя, что сын его стал могучим и прекрасным юношей.

Быстро донеслась весть о возвращении Ясона до братьев Эсона — Ферета, царя Фер, и Амфаона из Мессении. Вскоре прибыли они к Эсону со своими сыновьями Адметом и Меламподом.

Пять дней и ночей чествовали их Эсон и Ясон пирами. Открыл им Ясон в беседе свое желание вернуть власть над Иолком. Одобрив его желание Ясона и вместе с ним пошли к Пелию. Потребовал Ясон, чтобы вернул ему Пелий власть, и обещал оставить ему все богатства, которые отнял он у Эсона. Пелий побоялся отказать Ясону.

— Хорошо, я согласен, — ответил Пелий, — но только одно условие поставлю я тебе: ты должен раньше умиловать подземных богов. Тень Фрикса, умершего в далекой Колхиде, молит меня отправиться в Колхиду и завладеть золотым руном. Открыла мне это тень Фрикса в сновидении. В Дельфах сам стреловец Аполлон повелел мне отправиться в Колхиду. Я стар и не могу решиться на такой великий подвиг; ты же молод и полон силы, соверши этот подвиг, и я верну тебе власть над Иолком.

Так ответил Пелий Ясону, затаив злобу в сердце. Он верил, что погибнет Ясон, если решится отправиться за золотым руном в Колхиду.

Ясон собирает спутников и готовится к походу в Колхиду

Тотчас же после разговора с Пелием Ясон стал готовиться к походу в Колхиду. Он объехал все страны Греции и всюду звал славных своими подвигами героев в поход за золотым руном. Многие герои откликнулись на его призыв. Согласился принять участие в походе и сам Геракл. Собрались все герои в Иолке. Кого только не было среди них: здесь были и гордость Афин могучий Тесей, и сыновья Зевса и Леды Кастор и Полидевк со своими братьями Идасом и Линкеем, и крылатые герои Калаид и Зет, сыновья Борея и Орифии, и Мелеагр из Калидона, и могучий Анкей, и Адмет, и Теламон, и многие другие¹. Среди героев был и певец Орфей. Могучие, прекрасные, как боги, привлекали герои восторженные взоры всех жителей Иолка.

¹ Перечень участников похода у античных авторов различен, но героев было около пятидесяти — по числу весел корабля.

Готов был и корабль для героев. Построил этот корабль сын Арестора Арг, сама богиня Афина помогала ему. Она вделала в корму кусок священного дуба из рощи оракула Зевса в Додоне. Прекрасен был десятивесельный корабль, названный «Арго». Он был легок и быстр, словно чайка несясь он по волнам моря. Героев, принявших участие в походе, назвали по имени корабля аргонавтами (моряки с «Арго»). Не одна Афина покровительствовала аргонавтам — их приняла под свою защиту и Гера. Она горела ненавистью к Пелию за то, что он не приносил ей жертв. Ясон же пользовался особой милостью Геры. Так, однажды она, чтобы испытать юного героя, явилась ему под видом дряхлой старухи на берегу горной реки и со слезами попросила перенести ее на другой берег. Бережно поднял герой старуху себе на плечи и перенес ее через бурную реку. Только сандалию с левой ноги потерял Ясон, переходя реку. С тех пор возлюбила Гера Ясона и во всем помогала ему. Стреловержец Аполлон также покровительствовал аргонавтам: ведь он побудил героев предпринять поход и он же предсказал им счастье и удачу.

Собравшись в Иолке, хотели герои избрать своим предводителем Геракла, но отказался он и предложил избрать Ясона. Кормчим на «Арго» избран был Тифий, а на носу корабля встал Линкей, от взгляда которого ничего не могло скрыться не только на земле, но даже под землей. Все было готово к отплытию. «Арго», спущенный на воду, тихо покачивался на волнах; погружены уже были запасы пищи и пресной воды, принесены последние жертвы Аполлону и всем богам. Счастливые предзнаменования дало жертвоприношение. Пора было отправляться в далекое, полное опасностей плавание.

Лишь только край неба загорелся пурпурным светом утренней зари, как разбудил кормчий Тифий аргонавтов. Взошли аргонавты на корабль и сели за весла, по двое на каждую лавку. Дружно налегли на весла могучие гребцы.

Гордо vyplыл «Арго» из гавани в открытое море. Подняли пловцы белоснежный парус. Попутный ветер надул парус, и быстро понесся легкий корабль по приветливо шумящим волнам. Вот на колеснице, запряженной белоснежными конями, поднялся на небо лучезарный бог солнца Гелиос. Розовым светом окрасился парус «Арго», и засверкали волны моря в утренних лучах солнца.

Ударил Орфей по струнам золотой кифары, и разнеслась его дивная песнь по морскому простору. Заслушались герои. А из глубины моря выплыли рыбы и быстрые дельфины, очарованные пением Орфея, плыли они за рассекавшим волны «Арго», подобно стаду, которое, внимая сладким звукам свирели, следует за пастухом.

Аргонавты на Лемносе¹

После недолгого счастливого плавания аргонавты прибыли к цветущему острову Лемнос. Там правила юная царица Гипсипила. Ни одного мужчины не было на Лемносе. Всех мужей своих перебили лемниянки за их измену. Только один царь Фоант, отец Гипсипилы, спасся от смерти. Его спасла дочь.

Когда аргонавты пристали к берегу Лемноса и послали вестника в город, собрались лемниянки на совет на городской площади, и юная Гипсипила советовала им не пускать аргонавтов в город. Она боялась, что герои узнают о том злодеянии, которое совершили лемниянки. Но старая Полуксо стала возражать царице. Она настаивала на том, что надо пустить аргонавтов в город.

— Кто будет защищать вас, — говорила Полуксо, — если нападут на Лемнос враги? Кто будет заботиться о вас,

¹ Остров в Эгейском море.

когда вы состаритесь, если останетесь вы одинокими? Нет, пустите в город чужеземцев, пусть останутся они здесь.

Послушались лемнианки старую Полуксо. Тотчас послали одну из лемнианок с вестником, пришедшим с «Арго», просить героев войти в город.

Надел Ясон роскошное пурпурное одеяние, вытканное для него самой Афиной Палладой, и пошел в город. С почетом приняла его Гипсипила и предложила поселиться у нее во дворце. Пришли в город и остальные аргонавты. Лишь несколько человек с Гераклом остались на «Арго».

Веселье и радость воцарились на острове. Всюду на кострах сжигались жертвы богам, празднества сменялись празднествами, пиры — пирами. Казалось, что герои забыли о том подвиге, который ждет их. Беззаботно пировали они на богатом Лемносе. Наконец Геракл тайно вызвал аргонавтов на берег моря, где стоял «Арго». Гневно упрекал их величайший из героев за то, что они ради удовольствия, ради веселой и беззаботной жизни забыли о подвигах. Пристыженные, стояли герои, внимая заслуженным укорам. Они решили немедленно покинуть Лемнос. Тотчас снаряжен был в путь «Арго». Уже готовы были взойти на корабль и сесть за весла герои, как на берег толпой пришли лемнианки. Они молили героев не покидать их, остаться с ними. Но непреклонны были герои. Они взошли на «Арго», дружно налегли на весла; вспенились волны под ударами весел могучих гребцов, и как птица понесся «Арго» в морской простор.

Аргонавты на полуострове Кизик

Во время пути по Пропонтиде¹ пристали аргонавты к полуострову Кизик. Там жили долионы, потомки Посей-

¹ Современное Мраморное море.

дона. Правил ими царь Кизика. Недалеко от его дворца находилась Медвежья гора, на которой жили шестирукие великаны; только благодаря защите Посейдона могли в безопасности жить рядом с такими соседями долионы. С почетом принял аргонавтов царь Кизика, и целый день провели они у него за веселым пиром. Лишь только забрезжило утро, собрались аргонавты в путь. Взошли они уже на «Арго», как вдруг на противоположном берегу залива появились шестирукие великаны. Они стали бросать в море громадные камни, отрывали целые скалы и наваливали их одну на другую, чтобы преградить аргонавтам выход из залива в открытое море. Схватил тугой лук Геракл и одну за другой стал посылать смертоносные стрелы в великанов. Прикрывшись щитами, с копьями в руках бросились на великанов аргонавты. Недолго длился бой, один за другим падали великаны на землю и в море; все они были перебиты, не спасся ни один из них.

Отправились в путь аргонавты. Попутный ветер надул парус, и целый день спокойно неслись по волнам «Арго». Наступил вечер, спустился бог солнца Гелиос с неба, ночь окутала тьмой небо и землю. Переменился ветер, и уже несет он «Арго» обратно к тем берегам, которые он недавно покинул. В ночной тьме пристали к Кизику аргонавты. Не узнали их жители Кизика, они приняли их за морских разбойников и напали на них во главе со своим юным царем. Начался страшный ночной бой. В полной тьме бьются герои со своими недавними друзьями. Острым копьем порастил могучий Ясон юного царя Кизика, и со стоном упал тот на землю. Но вот лучи зари Эос окрасили восток алым светом. Узнают бойцы друг друга и приходят в ужас. Друзья бились с друзьями. Три дня совершали тризну¹ аргонавты и жители Кизика по убитым, три дня оплакивали они юного царя. Жена же его, прекрасная Клейто, дочь

¹ Поминальное пиршество.

Меропа, не перенесла смерти мужа; она пронзила себе грудь острым мечом.

Аргонавты в Мизии¹

После недолгого плавания достигли аргонавты берегов Мизии. Там пристали они к берегу, чтобы запастись водой и пищей. Могучий Геракл пошел в лес, расположенный недалеко от берега, чтобы сделать себе взамен сломавшегося весла новое. Он нашел высокую пихту, обхватил ее могучими руками и вырвал с корнями. Взвалил Геракл пихту на плечо и пошел к берегу. Вдруг навстречу ему бежит его друг Полифем² и рассказывает, что он только что слышал крик юного Гиласа³, который звал их. Бросился Геракл искать Гиласа, но нигде не мог найти его. Опечалился Геракл. Вместе с Полифемом всюду ищет он Гиласа, но все напрасно.

А аргонавты, лишь только взошла на небо лучезарная утренняя звезда, предвещающая скорое наступление утра, отправились в путь, не заметив в предрассветных сумерках, что нет среди них ни Геракла, ни Полифема, ни Гиласа. Опечалились герои, увидев, когда наступило утро, что нет среди них славных товарищей.

Опустив голову, сидел в горе Ясон; он словно не слышал сетований своих спутников, словно не замечал отсутствия Геракла и Полифема. Верный друг Геракла Теламон подошел к Ясону и, осыпая его упреками, сказал:

¹ Область на северо-западе Малой Азии.

² **Полифем** — лапиф, участник битвы кентавров с лапифами (мифическое племя, обитавшее в Фессалии), муж сестры Геракла Лаономы.

³ **Гилас (Гил)** — любимец и оруженосец Геракла.

*Битва лапифа с
Кентавром*

— Один ты сидишь так спокойно. Ты можешь теперь радоваться. Нет между нами Геракла, и некому затмить твою славу. Нет, не поеду я с вами, если вы не вернетесь и не отыщете Геракла и Полифема.

Бросился Теламон к кормчему Тифию и хотел заставить его повернуть назад «Арго». Напрасно пытались успокоить его Бореады¹, никого не хотел слушать разгневанный Теламон, всех винил он, что намеренно покинули они Геракла и Полифема в Мизии. Вдруг из волн моря показалась увитая водорослями голова вешего морского бога Главка². Схватил он «Арго» за киль рукой, остановил его и сказал:

— По воле великого громовержца Зевса остались Геракл и Полифем в Мизии. Должен вернуться Геракл в Грецию и на службе у Эврисфея совершить двенадцать великих подвигов. Полифему же суждено основать в стране хали-

¹ Сыновья Борея.

² **Главк** (по прозвищу *Понтий*) — божество рыбаков и мореходов, наделенный даром прорицания. Изображался в виде получеловека-полурыбы с лицом старика с длинными волосами и бородой.

бов славный город Киос. Остались же герои в Мизии потому, что ищут они похищенного нимфами прекрасного Гиласа.

Сказав это, снова погрузился в море Главк и скрылся с глаз аргонавтов.

Успокоились герои. Теламон помирился с Ясоном. Сели за весла герои, и быстро помчался по морю «Арго», гонимый дружными взмахами могучих гребцов.

Аргонавты в Вифинии¹

На следующий день утром пристали аргонавты к берегу Вифинии. Не встретили их там так гостеприимно, как в Кизике. В Вифинии на берегу моря жили бебрики, правил ими царь Амик. Он гордился своей исполинской силой и славой непобедимого кулачного бойца. Всех чужестранцев заставлял жестокий царь биться с собой и безжалостно убивал их могучим ударом кулака. Насмешками встретил Амик аргонавтов, бродягами назвал он великих героев и вызвал сильнейшего из них на бой, если только отважится какой-нибудь помериться с ним силой. Разгневались герои. Вперед вышел юный сын Зевса и Леды Полидевк. Спокойно принял он вызов царя бебриков. Словно грозный Тифон², стоял Амик в своем черном плаще и с громадной дубинкой на плечах. Мрачным взглядом смерил он Полидевка, а тот стоял перед Амиком, сияя, словно звезда, своей красотой. Приготовились к бою бойцы. Бросил

¹ Область на северо-западе Малой Азии.

² Сын Геи и Тартара, чудовище с сотней змеиных голов, изрыгавших пламя; считался отцом лернейской гидры, адского пса Цербера и других чудовищ. Олицетворял подземные вулканические силы.

Амик на землю кулачные ремни¹. Не выбирая поднял ближайшие ремни Полидевк и обвязал себе руку. Начался бой. Как разъяренный бык бросился на Полидевка царь бебриков. Ловко отражал его удары Полидевк, не отступая ни на шаг под натиском Амика. На мгновение прервался бой, чтобы могли перевести дыхание бойцы. Вот опять бьются они, и сыплются один за другим удары. Замахнулся Амик и хотел уже нанести Полидевку страшный удар в голову, но уклонился юный герой и нанес Амiku такой удар по уху, что раздробил ему череп.

Амик упал на землю. Громкими криками приветствовали аргонавты Полидевка.

Когда бебрики увидели, что царь их убит, напали они на Полидевка. Двух первых поверг на землю сам Полидевк ударами кулака. Схватились за оружие аргонавты и бросились в бой с бебриками. Вихрем засвистала тяжелая секира Анкея в рядах бебриков, одного за другим поражает врагов сверкающим мечом Кастор. Как львы бьются герои. В бегство обратились бебрики. Аргонавты долго преследовали их. С богатой добычей вернулись они на берег моря. Всю ночь пировали победители на берегу, и громко звучала победная песнь Орфея. Под звуки золотой кифары славил он юного победителя царя бебриков прекрасного Полидевка, сына громовержца Зевса.

Аргонавты у Финея

Утром на следующий день отправились аргонавты в дальнейший путь. Вскоре прибыли они к берегам Фракии.

¹ Во время кулачного боя противники обматывали руки кожаными ремнями; иногда к ремням прикреплялись медные выпуклые бляхи, что увеличивало силу и опасность ударов.

Вышли герои на берег, чтобы пополнить свои припасы. На морском берегу они увидели дом и пошли к нему. Навстречу аргонавтам вышел из дома слепой старец; он едва держался на ногах и трясся всем телом от слабости. Дойдя до порога своего дома, старец в изнеможении опустился на землю. Из слов старца аргонавты узнали, что это Финей, сын Агенора, бывший раньше царем Фракии. Но наказал Финея Аполлон за то, что злоупотреблял он даром прорицания, полученным от Аполлона, и открывал людям тайны Зевса. Поразил Аполлон слепотой Финея, а боги наслали на Финея гарпий, полудев-полуптиц, которые, прилетая в дом его, пожирали всю пищу и распространяли по дому страшное зловоние. Боги открыли Финею, что он сможет избавиться от этой кары только тогда, когда придут к нему аргонавты, среди которых будут два крылатых сына Борея Зет и Калаид. Стал молить Финей героев освободить его от бедствия, он молил Бореадов изгнать гарпий; ведь не чужой Финей Бореадам — он был женат на сестре их Клеопатре.

Согласились герои помочь Финею. Они приготовили богатую трапезу, но лишь только возлег¹ Финей за стол, чтобы утолить голод, как налетели гарпии и, не обращая внимания на крики аргонавтов, пожрали все кушанья, распространяя по всему дому зловоние; затем взвились гарпии и понеслись из дома Финея. Погнались за ними на своих могучих крыльях Бореады. Долго преследовали они гарпий и наконец настигли их у Плотийских островов. Бореады обнажили мечи и уже хотели поразить гарпий, как вдруг принеслась на своих радужных крыльях с высокого Олимпа посланница богов Ирида². Она остановила Бореа-

¹ Греки обыкновенно за столом не сидели, а полулежали, опираясь одной рукой на подушку.

² Богиня радуги; считалась посредницей между богами и людьми, поскольку радуга соединяет небо и землю; Ирида передавала волю Зевса и Геры.

дов и сказала, что боги повелели гарпиям не возвращаться больше к Финею. Полетели обратно Бореады во Фракию.

С тех пор стали называться Плотийские скалы Строфадами¹, то есть островами возвращения.

Лишь только гарпии, преследуемые Бореадами, улетели, аргонавты приготовили новую трапезу Финею, и старец смог наконец утолить свой страшный голод. За трапезой открыл Финей аргонавтам, какие еще опасности ждут их на пути в Колхиду, и дал им советы, как преодолеть их. Советовал также Финей героям по прибытии в Колхиду призвать на помощь златую Афродиту, так как лишь она может помочь Ясону добыть золотое руно. С вниманием слушали вещего старца аргонавты, стараясь запомнить все, что сказал он им.

Вскоре вернулись Бореады и рассказали, как преследовали они гарпий. Радовался престарелый Финей, узнав, что навсегда избавлен он от появления гарпий.

Симплегады²

Недолго пробыли аргонавты у Финея. Они спешили дальше. Быстро неся «Арго» по волнам моря. Вдруг послышался впереди отдаленный шум. Он похож на рев приближающейся бури, временами заглушаемый как бы раскатами грома. Вот показались и Симплегадские скалы. Герои видят, как расходятся и снова со страшным грохотом ударяются скалы друг о друга. Море вокруг них клокотало,

¹ *Строфады* — три небольших острова, лежащие на юге Греции, напротив западного побережья Мессении.

² *Симплегады*, Симплегадские скалы (в переводе «сталкивающиеся») находились, по представлениям греков, при входе в Черное море.

брызги высоко взлетали при каждом столкновении. Когда же вновь расходились скалы, то волны меж ними неслись и кружились в неистовом водовороте.

Вспомнили герои совет Финея пустить вперед голубя; если пролетит голубь между скалами, то и «Арго» проплывет невредимым мимо Симплегад. Налегли на весла аргонавты. Вот они уже у самых скал. С громом столкнулись скалы и опять расходятся. Выпустил Эвфем¹ голубя. Вот снова сомкнулись скалы. Соленые брызги обдали аргонавтов, а «Арго» закружился среди волн, словно подхваченный вихрем. Невредимым пролетел голубь меж скал, лишь кончик хвоста вырвали у него столкнувшиеся камни. Радостно вскрикнули аргонавты и дружно налегли на весла. Разошлись скалы. Громадная волна с пенистым гребнем подхватила «Арго» и бросила его в пролив. Навстречу несется другая волна, она откинула назад «Арго». Гнутся весла. «Арго» трещит, словно стонет от напора волн. Вот поднялась еще волна, высокая, подобная горе; она обрушилась на «Арго», и закружился он, как утлый челн. Уже сближаются скалы, сейчас столкнутся они. Гибель неминуема. Тогда явилась на помощь аргонавтам Афина Паллада. Могучей рукой удержала она одну из скал, а другой с такой силой толкнула «Арго», что он стрелой вынесся из пролива. Только конец руля раздробили сомкнувшиеся Симплегады. Снова разошлись скалы и остановились, навеки недвижимые, по сторонам пролива. Исполнилось веление рока, что только тогда будут недвижимы Симплегады, когда проплывет между ними корабль. Теперь аргонавты могли быть уверены, что счастливо окончат свой поход.

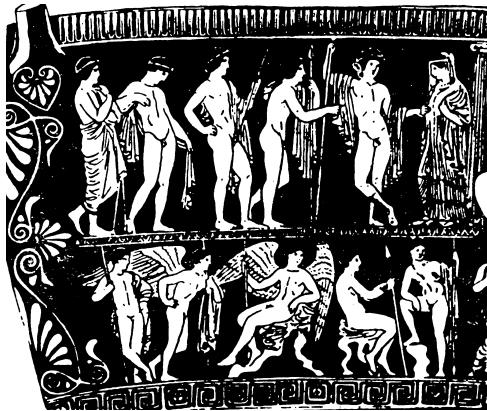
¹ Сын Посейдона, греческий герой.

Остров Аретиада и прибытие в Колхиду

Долго плыли аргонавты вдоль берегов Эвксинского Понта¹. Много стран миновали они, много видели народов. Наконец вдали показался остров. «Арго» быстро приближался к острову, недалек был уже берег. Вдруг с острова поднялась, сверкая в лучах солнца своими крыльями, большая птица; она пролетела над «Арго» и уронила перо на одного из героев — Оилея. Подобно стреле, вонзилось перо в плечо Оилею, кровь полилась из раны, и выпало весло из рук раненого героя. Товарищи Оилея вынули перо из его раны. С удивлением смотрят аргонавты на перо и видят, что оно медное и острое, как стрела. Вот над островом взвилась другая птица и полетела к «Арго», но ее уже ждал герой Клитий с луком в руках. Лишь только подлетела птица к «Арго», как Клитий пустил в нее стрелу, и убитая птица упала в море. Увидев эту птицу, покрытую медными перьями, поняли аргонавты, что это птицы-стимфалиды, а остров, где живут они, — Аретиада. Амфидамант посоветовал героям надеть доспехи и прикрыться щитами. Прежде чем пристать к берегу, аргонавты стали кричать, ударять в щиты копьями и мечами. Громадной стаей взвились над островом птицы, они высоко взлетели над «Арго», и посыпался на героев целый дождь перьев-стрел. От этих стрел прикрылись герои щитами. Птицы же, описав круг над «Арго», скрылись далеко за горизонтом.

Аргонавты сошли на берег Аретиады и уже хотели расположиться на отдых, как навстречу им вышли четыре юноши. Юноши были страшно истощены, одежда

¹ *Эвксинский Понт* — Черное море. Первоначально греки называли его Аксинским Понтом, то есть Негостеприимным морем, из-за бурь и дикости населяющих его берега племен. После более близкого знакомства греки стали называть Черное море Эвксинским Понтом, то есть Гостеприимным морем.

*Прибытие
аргонавтов в
Колхиду. Вверху
справа Ясон и
Медия.*

Рисунок на вазе

лохмотьями висела на них, едва прикрывая тело. Это были сыновья Фрикса. Они покинули Колхиду, чтобы вернуться в Орхомен, но потерпели бурной ночью кораблекрушение, и только благодаря счастливой случайности волны выбросили юношей на Аретиаду, где и нашли их аргонавты. Герои обрадовались этой встрече; особенно рад был Ясон: ведь юноши были ему родными. Накормили аргонавты юношей, дали им новые одежды и рассказали, что они едут в царство Эета за золотым руном. Старший из юношей, Аргос, обещал помогать аргонавтам, но предупредил их, что царь Эет могуч и жесток и никому не дает пощады. Но ничто не могло удержать аргонавтов от решения добыть золотое руно.

На следующее утро аргонавты пустились в путь. Долго плыли они. Наконец вдали, подобно тучам, собравшимся на горизонте, засинели вершины Кавказа. Теперь уже недалеко было и до Колхиды.

Быстро несется гонимый равномерными взмахами весел «Арго». Уже скрывается солнце, опускаясь в море. Побежали по волнам вечерние тени. Высоко над «Арго» послышался шум крыльев. Это летел громадный орел

к той скале, к которой прикован был титан Прометей. Ветер поднялся на море от взмахов огромных крыльев орла. Скрылся он вдали, и печально донеслись до аргонавтов тяжелые стоны Прометея.

Недалек уже берег. Вот и устье Фазиса. Аргонавты на веслах поднялись вверх по течению и встали на якорь в заливе реки, заросшем густым камышом. Ясон совершил благодарственное возлияние богам и призвал богов Колхиды и души умерших героев помочь ему в опасном деле. Спокойно уснули герои на «Арго». Цель их была достигнута, они в Колхиде, у столицы царя Эета. Но много опасностей ожидало их.

Гера и Афина у Афродиты

Когда аргонавты прибыли в Колхиду, богиня Гера и богиня Афина стали советоваться, как помочь Ясону добыть золотое руно. Наконец решили они идти к богине любви Афродите и просить ее, чтобы она повелела сыну своему Эроту пронзить золотой стрелой сердце Медеи, дочери Эета, и внушить ей любовь к Ясону. Знали богини, что одна лишь волшебница Медея может помочь Ясону.

Обе богини пришли к Афродите, она была дома одна. Афродита сидела на богатом золотом троне и золотым гребнем расчесывала свои пышные кудри. Увидела вошедших богинь Афродита, встала им навстречу и ласково приветствовала их. Усадив богинь на золотые скамьи, выкованные Гефестом, спросила их богиня любви о причине прихода. Богини рассказали ей, как хотят помочь герою Ясону, и просили Афродиту, чтобы она велела Эроту пронзить сердце Медеи. Согласилась Афродита и пошла искать своего шаловливого сына. Эрот в это время играл с Ганимедом в кости. Обыграл

Блюдо с изображением девушки и эротов. Апулия

хитрый Эрот простодушного Ганимеда и громко смеялся над ним. В это время подошла к ним Афродита. Она обняла сына и сказала ему:

— Послушай, шалун. Я хочу поручить тебе одно дело. Возьми скорей твой лук и стрелы и лети на землю. Там, в Колхиде, пронзи стрелой сердце дочери царя Эета Медеи, пусть полюбит она героя Ясона. Если ты исполнишь это, я подарю тебе игрушку, которую некогда сделала Адрастея для маленького Зевса. Только лети сейчас же, это нужно сделать скорее.

Эрот просил мать дать ему игрушку сейчас же, но мать, зная хитрого мальчика, не согласилась дать ему игрушку раньше, чем он исполнит ее поручение. Убедившись, что ему ничего не получить от матери, Эрот схватил лук и стрелы и быстро помчался с высокого Олимпа в Колхиду, сверкая в лучах солнца своими золотыми крыльями.

Ясон у Эета

Рано утром проснулись аргонавты. На совете решили они, что Ясон должен идти с сыновьями Фрикса к царю Эту и просить его отдать руно аргонавтам. И только тогда прибегнуть к силе, если откажется гордый царь.

С посохом мира отправился Ясон во дворец к Эту. Густым облаком покрыла Ясона и его спутников богиня Гера, чтобы не оскорбили жители Колхиды героев. Когда герои подошли ко дворцу Эета, расступилось облако. Величествен был дворец Эета. Высоки были его стены с

множеством башен. Широкие ворота, украшенные мрамором, вели во дворец. Ряды белых колонн сверкали на солнце, образуя портик.

Все богатое убранство сделал Эту Гефест в благодарность за то, что отец Эета, бог солнца Гелиос, умчал изнемогавшего в битве с гигантами Гефеста с Флегрейских полей¹ в своей золотой колеснице. Много чертогов окружало двор. В самом роскошном жил царь Эет с женой, в другом — его сын Абсирт; за красоту прозвали колхидцы Абсирта Фаэтоном (сияющим).

В остальных же чертогах жила дочь Эета Халкиопа, жена умершего Фрикса, и младшая дочь Эета Медея, великая волшебница, служительница богини Гекаты².

Когда Ясон со своими спутниками вошел во двор у дворца Эета, из своих чертогов вышла Медея. Она шла навестить Халкиопу. Вскрикнула от изумления Медея, увидев чужеземца. На крик ее вышла Халкиопа и увидела своих сыновей. Радуюсь их возвращению, подбежала к ним Халкиопа. На шум вышел и Эет. Он зовет к себе во дворец чужеземцев и велит слугам приготовить роскошный пир. В то время когда Ясон обменивался приветствиями с Эетом, с высокого Олимпа опустился на своих золотых кры-

Эрот. Роспись краснофигурного кубка

¹ Так называлась вулканического происхождения местность, которая тянулась вдоль берега италийской области Кампании между Кумами и Капуей.

² **Геката** — могущественная богиня, дочь титанов. Она помогает деторождению и воспитанию детей, доставляет богатство, дарует победу в состязаниях, в суде и на поле брани; в то же время она богиня призраков, ночных кошмаров, волшебства и заклинаний, повелительница теней в подземном царстве. Изображалась трехголовой и шестирукой.

льях Эрот. Спрятавшись за колонной, натянул он тетиву лука и вынул золотую стрелу. Затем, невидимый для всех, Эрот встал за спиной Ясона и пустил стрелу прямо в сердце Медеи. Пронзила стрела ее сердце, и сразу почувствовала она любовь к Ясону.

Ясон пошел со своими спутниками во дворец Эета. Там пригласил их царь Колхиды за пиршественный стол. Во время пира Аргос рассказал Эету о том, как потерпел он со своими братьями кораблекрушение, как выбросили их бурные волны на остров Аретиаду и как нашли их там, умирающих от голода, аргонавты. Сказал также Аргос, зачем приехал Ясон с героями в Колхиду.

Едва услышал Эет, что Ясон хочет добыть золотое руно, как гневом сверкнули его очи. Не верит Эет, что за золотым руном приплыли герои; он думает: уж не завладеть ли всей Колхидой замыслили сыновья Фрикса и с этой целью привели с собой греческих героев? Эет осыпает упреками Ясона, он хочет прогнать его из дворца и грозит ему казнью. Готовы были уже слететь гневные речи с уст Теламона в ответ на угрозы царя, но Ясон остановил его. Он старается успокоить Эета, уверяет его, что лишь за руно приплыли они в Колхиду, и обещает царю сослужить любую службу, исполнить любое поручение, если в награду царь отдаст ему золотое руно. Задумался Эет. Наконец, решив погубить Ясона, он сказал ему:

— Хорошо, ты получишь руно, но раньше исполни следующее мое поручение: распаши поле, посвященное Аресу, моим железным плугом, а в плуг запряги медноногих, дышащих огнем быков; засеи это поле зубами дракона, а когда вырастут из зубов дракона закованные в броню воины, сразись с ними и перебей их. Если исполнишь ты это, получишь руно.

Ясон не сразу ответил Эету, наконец промолвил:

— Я согласен, Эет, но и ты исполни данное обещание, ведь ты знаешь, что я не могу отказаться от выполнения

твоего поручения, раз уже волей судеб прибыл я сюда, в Колхиду.

Сказав это, ушел Ясон со своими спутниками.

Аргонавты обращаются за помощью к Медее

Вернувшись на «Арго», Ясон рассказал своим товарищам, что произошло во дворце Эета и какое поручение дал ему царь. Задумались аргонавты. Как быть им, как выполнить поручение Эета? Наконец сказал Аргос:

— Друзья, во дворце Эета живет дочь его, Медея. Она — великая волшебница, и она лишь может помочь нам. Я попрошу мою мать убедить Медею оказать нам помощь. Если поможет Медея, то никакие опасности не будут нам страшны.

Едва сказал это Аргос, как над «Арго» пронесся белый голубь, преследуемый коршуном. Голубь подлетел к Ясону и укрылся в складках его плаща, а коршун упал на «Арго».

— Это счастливое знамение богов! — воскликнул прорицатель Мопс¹. — Сами боги велят нам просить помощи у Медеи. Смотрите, птица, посвященная Афродите, спаслась на груди у Ясона! Вспомните, что говорил Финей. Разве не советовал он нам молить о помощи Афродите? Пусть скорей идет Аргос к матери, она убедит Медею оказать нам помощь.

Послушались вещего Мопса аргонавты: они принесли жертву Афродите, и Аргос быстро направился во дворец Эета к своей матери.

Между тем Эет собрал на помощь всех колхидцев. Он сказал народу о прибытии чужеземцев и повелел сторожить

¹ Прорицателя Мопса считали сыном Аполлона, от которого он получил дар прорицания.

«Арго», чтобы никто из аргонавтов не мог спастись бегством. Эет решил сжечь «Арго» со всеми героями после того, как погибнет Ясон на поле, посвященном Аресу; сыновей же Фрикса он решил подвергнуть мучительной казни.

Наступила ночь. Покой воцарился всюду. Лишь нет его в чертогах Медеи. Над ее головой вереницей витают сны, один тревожней другого. То снится Медее, что Ясон борется с быками, а наградой за победу герою должна служить сама Медея. То снится ей, что она сама вступает в борьбу с дышащими пламенем быками и легко побеждает их. То видит, как отказывают родители отдать ее в жены Ясону: ведь не он победил быков. Разгорается спор между Ясоном и Эетом, сама Медея должна решить этот спор. Когда же решила она спор в пользу Ясона, то разгневала отца, и грозно закричал он на нее. Проснувшись вся в слезах Медея, хочет бежать к Халкиопе, но стыдится идти к ней. Три раза уже бралась она за ручку двери, но каждый раз возвращалась назад. Упала на ложе Медея и зарыдала. Услышала одна из рабынь Медеи ее рыдания и сказала об этом Халкиопе. Спешит Халкиопа к сестре и видит, что лежит, рыдая, Медея на своем ложе.

— О сестра моя, — говорит Халкиопа, — о чем плачешь ты? Уж не об участи ли моих сыновей льешь ты слезы? Не узнала ли ты, что хочет погубить их наш отец?

Медея в ответ Халкиопе сказала:

— Зловещие сны снились мне, сестра. Гибель грозит твоим сыновьям и чужестранцу, с которым они вернулись. О, если бы боги дали мне силы помочь им!

Содрогнулась Халкиопа от ужаса, услышав слова Медеи; обняв ее, молит она о помощи. Знает Халкиопа, что может Медея помочь Ясону. И сказала Медея Халкиопе:

— Слушай, сестра, я помогу чужестранцу. Пусть придет он утром в храм Гекаты, я дам ему талисман, который поможет ему совершить подвиг. Только обещай хранить все в тайне, иначе погубит отец всех нас.

Ушла Халкиопа. Медея осталась она. Противоположные чувства боролись у нее в груди. То боялась она идти против воли отца, то снова решалась помочь Ясону, которого полюбила. Она даже хотела покончить с собой. Медея уже достала ларец с ядом, открыла его, но богиня Гера внушила ей неудержимую жажду жизни. Оттолкнула Медея ларец с ядом, забыла все свои сомнения, только о Ясоне думала она и решила ему помочь.

Лишь только занялась заря и розовым светом стали окрашиваться далекие снежные вершины Кавказа, пришел Аргос к аргонавтам и сообщил им, что Медея согласилась помочь Ясону и просит его прийти в храм Гекаты. Когда взошло солнце, Ясон отправился с Аргосом и прорицателем Мопсом к храму Гекаты. Богиня Гера сделала Ясона столь прекрасным, что даже аргонавты залюбовались им.

Медея, встав рано утром, достала ларец с волшебными мазями и вынула из него мазь, которая называлась «масло Прометея». Она была приготовлена из сока корней растения, выросшего из крови Прометея. Всякий, кто натирался этой мазью, становился неуязвимым ни для железа, ни для меди, ни для огня; неодолимую силу приобретал он и на день становился непобедимым. Эту мазь решила Медея дать Ясону. Позвала Медея рабынь и поехала в храм Гекаты. Радостно было на сердце у Медеи, она забыла все свои тревоги и думала лишь о свидании с Ясоном.

Вот и храм Гекаты. Вошла в него Медея. Скоро пришел и Ясон. Взглянула на него Медея, и сильно забилося сердце в груди ее.

Долго стояли молча Ясон и Медея, наконец прервал молчание герой. Он взял за руку Медею и сказал:

— Прекрасная дева, зачем опустила ты в землю очи? Зачем боишься меня? Неужели ты думаешь, что я таю злой умысел? Нет, не со злыми намерениями пришел я сюда. Я пришел молить тебя о защите. Только, молю тебя, скажи

мне правду, помни, что лжи не потерпит в святилище своем Геката, не потерпит ее и Зевс, защитник всех молящих о помощи. Скажи: сможешь ли ты мне? Если сможешь, то прославят твое имя по всей Греции великие герои, пришедшие со мной сюда, в Колхиду. Вспомни, как велика слава дочери Миноса Ариадны, которая помогла великому Тесею.

Молчала Медея и лишь смотрела на Ясона глазами, полными любви. Прекрасна была она в своем смущении. Трепетной рукой достала Медея из-за пояса волшебную мазь и подала ее Ясону. Чуть слышно сказала она:

— Слушай, Ясон, вот в чем будет заключаться моя помощь: ночью омойся в реке, надев черные одежды, вырой глубокую яму на берегу и над ней принеси Гекате в жертву черную овцу, облив ее медом. Потом иди на корабль, но смотри — не оборачивайся. Услышишь ты голоса и яростный лай собак, но иди прямо и не бойся. Когда же наступит утро, намажь свое тело, копье, щит и меч этой мазью. Неодолимую силу даст тебе мазь, и выполнишь ты поручение Эета. Помни только: когда вырастут из земли воины, брось в них камень, и они начнут сражаться друг с другом, тогда напади на них. Возьми же мазь, с ее помощью ты добудешь руно. Вези тогда руно куда хочешь.

Умолкла Медея. Печально затуманились ее очи от одной мысли о разлуке с Ясоном. Опустив голову, стояла Медея, полная грусти, и наконец промолвила:

— Ты уедешь, Ясон, к себе на родину, но не забывай меня, хоть изредка вспоминай Медею: ведь я же спасла тебя.

Спросила Медея, откуда родом Ясон. Ясон рассказал ей об Иолке, о цветущей долине, где стоит он. Он звал Медею поехать с ним с Грецию. Обещал ей великий почет, обещал, что будут чтить ее как богиню в Иолке.

— О, если бы согласился Эет заключить со мной союз дружбы! — воскликнул Ясон. — О, если бы отпустил он тебя со мной на мою родину!

— Нет, не бывать этому, — со вздохом, полным скорби, сказала Медея, — суров и неумолим мой отец. Возвращаясь один на родину, только не забывай меня. О, как была бы я рада, если бы буйный ветер отнес меня на крыльях своих в Иолк, чтобы могла я напомнить о себе, когда ты забудешь меня, когда забудешь, что я спасла тебя!

Слезы навернулись на глаза Медеи. Смотрит на нее Ясон, и овладевает им любовь к Медее. Он молит ее тайно покинуть дом отца и бежать с ним в Иолк. Готова покинуть Колхиду Медея, разлука с Ясоном пугает ее: она боится, что не перенести ей этой разлуки. Плачет Медея от одной мысли о разлуке с Ясоном. Гера внушила ей желание следовать всюду за ним. Хочет богиня, чтобы поехала в Иолк Медея: там с ее помощью Гера решила погубить ненавистного ей Пелия.

Простилась Медея с Ясоном; он обещал прийти опять в храм Гекаты, чтобы еще раз встретиться с ней и решить, что им делать. Весело ехала домой на своей колеснице Медея: она знала, что любит ее Ясон.

Ясон исполняет поручение Эета

Наступила ночь. Одевшись в черные одежды, Ясон пошел на берег Фазиса и там в глухую полночь омылся в его быстрых водах. Затем он вырыл глубокую яму и принес над ней, как велела ему Медея, жертву Гекате. Как только жертва была принесена, содрогнулась земля и появилась великая Геката с дымящимися факелами в руках. Страшные чудовища и изрыгающие огонь драконы окружали Гекату, лаiali и выли вокруг нее ужасные адские псы. Окрестные нимфы с громким криком бежали, увидев Гекату. Ужас объял Ясона, но, помня слова Медеи, не оборачиваясь, шел он к «Арго», где ждали его друзья.

Лишь только наступило утро, послали аргонавты Теламона и Мелеагра к Эту за зубами дракона. Эет дал им зубы убитого Кадмом дракона и стал собираться на поле Ареса, чтобы посмотреть, как выполнит Ясон его поручение. Надел Эет доспехи, покрыл голову шлемом, сиявшим, подобно солнцу, взял в руки копье и щит, которые были по тяжести только впору Гераклу, и взошел на колесницу; ею правил сын его Абсирт. Собрались и аргонавты отправиться на поле Ареса.

Ясон натер копье, меч и щит волшебной мазью, а затем натерся ею и сам. Огромную силу ощутил он во всем теле. Словно железными стали его мускулы. Когда аргонавты на своем быстром «Арго» приплыли к полю Ареса, Эет уже ждал их, а кругом поля по склонам гор толпились колхидцы. Ясон сошел на берег, сверкая своими доспехами, как лучезарная звезда. Он нашел на поле железный плуг и медное ярмо и, прикрывшись щитом, пошел отыскивать извергающих огонь быков. Вдруг выскочили оба быка из пещеры и с неистовым ревом бросились на героя. Клубы огня вылетали у них из пастей. Прикрывшись щитом, ждет их герой. Вот налетели на него быки и со страшной силой ударили рогами в щит героя. Ни один человек не выдержал бы этого удара, но незыблемо, словно скала, стоял Ясон. Еще и еще налетают на него с ревом быки, вздымая клубы пыли. Схватил Ясон могучими руками быков за рога и привлек их к плугу. Рвутся быки, они палят Ясона огнем, но невредим он, и не могут вырваться из рук его яростные быки. Запряг их в плуг Ясон с помощью Кастора и Полидевка. Погоняя копьем быков, Ясон вспахал поле Ареса, засеял его зубами дракона. Окончив посев, выпряг быков Ясон, грозно крикнул и ударил их своим копьем. Как бешеные помчались быки и скрылись в глубокой пещере. Теперь нужно было ждать, когда вырастут на поле воины. Пошел на берег Фазиса Ясон, зачерпнул шлемом воды и утолил жажду.

Но недолго был отдых Ясона. На поле показалось из земли острие копья, за ним другое, еще и еще, и все поле покрылось как бы медной щетиной. Зашевелилась земля, и из нее показались шлемы и головы воинов. Вот уже покрылось все поле воинами в блестящих доспехах. Помня слова Медеи, схватил Ясон огромный камень; не под силу было бы сдвинуть его четверем сильнейшим героям, но Ясон поднял его одной рукой и далеко бросил в толпу рожденных из зубов дракона воинов. Схватились за оружие воины, и началась между ними кровавая битва. Бросился с мечом на воинов Ясон, одного за другим поражал он их, и вскоре все поле было покрыто убитыми воинами, ни одного из них не осталось в живых, все пали от могучей руки Ясона. Все поле покрыли они, подобно срезанным острым серпом колосьям.

С изумлением глядел на Ясона Эет, дивясь его нечеловеческой силе. Грозно сдвинул царь брови, гнев сверкал в его очах. Не промолвив ни слова, помчался он на своей колеснице в город, думая лишь об одном — как погубить ему дивного чужестранца. Ясон же, вернувшись на «Арго», отдыхал в кругу друзей, славивших его великий подвиг.

Медия помогает Ясону похитить золотое руно

Вернувшись во дворец, Эет созвал на совет знатнейших жителей Колхиды. Далеко за полночь советовался с ними царь о том, как погубить аргонавтов. Эет догадывался, что лишь с помощью Медеи мог Ясон совершить подвиг. Чувствовала Медия, что грозит великая опасность и ей, и Ясону. Сон бежал от ее глаз. Встала она ночью со своего ложа и тихо покинула дворец Эета. Тропинками, известными лишь ей одной, идет она к берегу Фазиса, туда, где

пылает яркий костер, разведенный аргонавтами. Подойдя к костру, позвала она Ясона и младшего сына Фрикса Фронтиса. Медея сказала Ясону, какие злые предчувствия тревожат ее, и убедила его немедленно идти с ней за руном. Ясон надел свои доспехи и пошел в священную рощу Ареса. Все кругом было окутано тьмой, лишь в роще сверкало золотым блеском руно, висевшее на священном дереве. Когда Медея с Ясоном вошли в рощу, поднялся страшный дракон, извергая пламя. Призвала Медея могучего бога сна Гипноса. Страшные заклинания шепчет она и льет на землю волшебные зелья. Упал на землю дракон, поднимает он ослабевшую голову, но окропила его Медея снотворным зельем; закрылась пасть его, сомкнулись сверкающие огнем глаза, и, охваченный сном, растянулся он у дерева, на котором висело золотое руно. Ясон снял руно, он спешил вернуться скорее на «Арго».

В удивлении толпились герои вокруг Ясона и Медеи, рассматривая золотое руно. Но нужно было покинуть Колхиду, прежде чем узнает Эет о похищении руна. Обрубил Ясон канаты, которыми привязан был «Арго» к берегу, схватились за весла герои, и как стрела помчался «Арго» вниз по течению Фазиса к морю. Вот и море. Налегают на весла герои, птицей несется по волнам «Арго», все дальше и дальше Колхида.

Рано утром Эет узнал о похищении золотого руна и о том, что Медея бежала вместе с аргонавтами. В неистовый гнев пришел он. Созвал Эет колхидцев на берег моря. Но далеко уже «Арго», не видно его среди волн моря. Эет повелел собираться в погоню. Он грозит колхидцам смертью, если не настигнут они аргонавтов. Спустили колхидцы корабли и во главе с сыном Эета Абсиртом пустились в погоню за аргонавтами.

Возвращение аргонавтов

Когда «Арго» вышел в открытое море, подул попутный ветер. Герои распустили паруса, и «Арго» быстро понесся по волнам Эвксинского Понта. Три дня плыли герои. Наконец вдали показались берега Скифии. Аргонавты решили плыть вверх по течению Истра, чтобы потом спуститься по одному из его рукавов в Адриатическое море¹. Когда аргонавты приплыли к устью Истра, увидели они, что все устье его и все острова заняты войском колхидцев, которые приплыли туда кратчайшим путем. Увидев многочисленное войско колхидцев, герои убедились, что им не победить его: их было слишком мало, чтобы решиться на битву с тысячами прекрасно вооруженных, воинственных колхидцев. Аргонавты решили прибегнуть к хитрости. Они вступили в переговоры с предводителем вражеского войска Абсиртом и обещали ему заключить Медею в храм и выдать ее, если царь соседнего города решит, что Медея должна возвратиться в Колхиду; золотое же руно должно было остаться у аргонавтов, так как Ясон исполнил подвиг, за который Эет обещал ему руно. Но все эти переговоры велись лишь для того, чтобы выиграть время. Медея же обещала Ясону заманить Абсирта на один из островов в храм.

Послал Ясон Абсирту как бы от Медеи богатые дары и просил его прийти в уединенный храм, чтобы увидеться там с Медеей. Абсирт пришел в храм, но лишь показался он в дверях храма, как бросился на него с обнаженным мечом Ясон, и пал Абсирт на землю, пораженный насмерть. Ужасное злодеяние совершили Ясон и Медея: они убили безоружного Абсирта в храме. Тело Абсирта бросил Ясон в волны Истра. В ужас пришли колхидцы, узнав о гибели

¹ Греки, плохо знакомые с географией Европы, думали, что Истр (современный Дунай) сообщается особым рукавом с Адриатическим морем.

Сирена.
Глиняная
статуэтка

ли своего предводителя; аргонавты же быстро поплыли вверх по Истру.

Долго плыли аргонавты, наконец по рукаву Истра спустились они в Адриатическое море к берегам Иллирии. Там поднялась ужасная буря. Как горы вздымаются покрытые пеной валы. Ветры, как бы сорвавшиеся с цепей, носятся над морем и рвут парус с «Арго». Гибель грозит аргонавтам. Тогда раздался голос с кормы. Он исходил из вставленного в корму «Арго» куска священного дуба, росшего в Додоне. Голос повелел аргонавтам ехать к волшебнице Кирке¹, чтобы очистила она Ясона и Медею от осквернившего их убийства Абсирта.

Лишь только повернули аргонавты «Арго» на север, как стихла буря, и поняли все, что это воля богов.

Через Эридан² и потом по Родану³ спустились аргонавты в Тирренское море и долго плыли по нему, пока не приплыли к волшебному острову Кирки, сестры Эета. Кирка очистила Медею и Ясона от скверны убийства. Она принесла жертву Зевсу, облила руки Ясона жертвенной кровью и заклала у алтаря Эриний⁴ не преследовать гневом своим убийц. Не отказала Кирка и Медее в очищении от страшного злодеяния,

¹ **Кирка (Цирцея)** — волшебница с острова Эя, дочь Гелиоса и Персы (Персеиды), сестры Эета. Она превратила спутников Одиссея в свиней; Одиссею она родила сына Телегона.

² Река По.

³ Река Рона, впадающая в Тирренское море.

⁴ Богини мщения, обитательницы Аида. Изображались в виде безобразных старух со змеями вместо волос, с бичами или факелами в руках, преследующими преступников. У римлян — фурии.

так как по блеску ее глаз узнала волшебница, что Медея, как и сама она, происходит из рода бога солнца Гелиоса.

Отправились аргонавты в дальнейший путь. Много еще пришлось преодолеть им опасностей. Проплыли они между Сциллой и Харибдой¹, где ждала бы их верная гибель, если бы не помогла им великая жена Зевса Гера. Проплыли они и мимо острова сирен² и слышали их манящее пение, которое с непобедимой силой влекло их к сиренам. Но певец Орфей ударил по струнам золотой кифары, и песня его победила чары сирен. Наконец приплыли аргонавты к Планктам, узкому проливу, над которым сводом поднимались громадные скалы. Море билось между скалами, волны кружились под сводом в страшном водовороте, временами поднимаясь до самого верха его. Даже голуби, приносившие Зевсу амброзию, не пролетали невредимыми под этим сводом, и каждый день погибал один из них. Но и тут помогла аргонавтам Гера, она упростила Амфитриту³ смирить волны у Планкт, и аргонавты миновали их.

После долгого пути аргонавты прибыли к острову феакийцев. Там радушно принял их царь Алкиной. Могли отдохнуть от опасностей пути аргонавты, но не пробыли они и дня у феакийцев, как появился у острова флот колхидцев и потребовали они выдать Медею. Начался бы кровавый бой, если бы Алкиной не разнял врагов. Алкиной решил, что Медея должна быть выдана колхидцам, если она не жена Ясона. Ночью послала вестника жена Алкиноя Арета к Ясону, чтобы вестник сообщил ему решение царя.

¹ **Сцилла (Скилла)** — дочь Гекаты, чудовище с шестью головами, с тремя рядами острых зубов в каждой, с двенадцатью ногами. Обитала в Сицилийском проливе (между Италией и островом Сицилия) напротив другого чудовища — **Харибды**. Проход был чрезвычайно опасен для мореходов.

² **Сирены** — полуптицы-полуженщины, своим сладкогласным пением они привлекают мореплавателей и губят их.

³ Морская богиня, супруга Посейдона.

Той же ночью Ясон и Медея совершили свадебные обряды, и на следующий день Ясон дал перед собравшимися феакийцами и колхидцами торжественную клятву, что Медея — его жена. Решил тогда Алкиной, что Медея должна остаться с мужем, и пришлось колхидцам вернуться к Эту.

Отдохнув у гостеприимных феакийцев, отправились дальше аргонавты. Долго плыли они. Вот показались в голубой дали моря берега Пелопоннеса. Вдруг поднялся страшный вихрь и помчал «Арго» в море. Долго нес вихрь «Арго» по безбрежному морю и наконец выкинул его на пустынный берег. Глубоко завяз «Арго» в тине залива, сплошь покрытого водорослями. Отчаяние охватило аргонавтов. Кормчий Линкей, опустив голову, сидел на корме, потеряв надежду на возвращение в Грецию. Аргонавты, печальные, бродили по берегу, словно утратив все силы, все мужество. Казалось, гибель грозит им всем. Но на помощь Ясону пришли нимфы. Они открыли Ясону, что вихрь занес «Арго» в Ливию¹ и что аргонавты должны на плечах перенести «Арго» через Ливийскую пустыню, подняв его из ила тогда, когда Амфитрита выпряжет коней из своей колесницы. Но когда же выпрягает Амфитрита из колесницы своих коней? Этого не знали аргонавты. Вдруг увидели они, как из моря выбежал белоснежный конь и быстро помчался через пустыню. Поняли аргонавты, что это конь Амфитриты. Подняли «Арго» на плечи аргонавты и двенадцать дней несли его через пустыню, изнемогая от жары и жажды. Наконец они достигли страны Гесперид².

Там указали им Геспериды источник, выбитый из скалы Гераклом. Герои утолили жажду, запаслись водой и отправились в путь на родину. Но аргонавты никак не могли найти выхода в море, так как они находились в озере Тритона. По

¹ То есть в Африку.

² *Геспериды* — хранительницы чудесных золотых яблок в саду на крайнем западе обитаемого мира (см. двенадцатый подвиг Геракла).

совету Орфея посвятили они богу озера треножник. Появился перед аргонавтами прекрасный юноша. Он подал герою Эвфему комок земли как знак гостеприимства и указал аргонавтам выход в море. Принесли в жертву аргонавты барана. Перед «Арго» появился сам бог Тритон и вывел «Арго» мимо белых скал через водоворот в открытое море. Из озера Тритона аргонавты приплыли к острову Крит и хотели запастись там водой для дальнейшего плавания. Но не допускал их на берег Крита медный исполин Талос¹, подаренный Миносу самим громовержцем Зевсом. Талос охранял владения Миноса, обегая весь остров. Медея своими чарами усыпила Талоса. Упал Талос на землю, и выпал у него медный гвоздь, замыкавший единственную жилу, по которой текла кровь Талоса. Хлынула на землю кровь Талоса, подобная расплавленному свинцу, и умер исполин. Аргонавты могли теперь беспрепятственно пристать к берегу и запастись водой.

По пути от Крита к Греции герой Эвфем уронил комок земли, данный ему Тритоном, в море, и из этого комка образовался остров, названный аргонавтами Каллистой. Этот остров впоследствии заселили потомки Эвфема, и стал он называться Ферой².

Темной ночью разбушевалась буря. Аргонавты боялись ежеминутно натолкнуться на подводный камень или разбиться о прибрежные скалы. Вдруг ярким светом блеснула над морем золотая стрела и озарила все кругом, за ней блеснула вторая, третья. Это бог Аполлон озарял своими стрелами путь аргонавтам. Они пристали к острову Анафе³ и переждали бурю. Утихла наконец буря, успокоились волны моря, и подул попутный ветер. «Арго» спокойно понесся по

¹ Талос трижды в день обходил остров и не давал высадиться на него чужеземцам, бросая в них огромные камни. Если они все же выходили на берег, Талос накалял на огне свое медное тело и губил иноземцев, сжимая их в своих объятиях.

² Современный остров Санторин.

³ Современный остров Анафи.

лазури моря. Больше не встречали аргонавты опасностей на своем пути и вскоре прибыли в желанную гавань Иолка.

Когда аргонавты прибыли в Иолк, принесли они богатую жертву богам, помогавшим им во время опасного плавания. Ликовали все в Иолке и славили великих героев и вождя их Ясона, добывшего золотое руно.

Ясон и Медея в Иолке. Смерть Пелия¹

Коварный Пелий не сдержал слова: он не вернул Ясону власть над Иолком.

Затаил Ясон обиду и решил жестоко отомстить Пелию. И здесь пришла ему на помощь Медея. Вскоре представился и случай для мести. Престарелый отец Ясона Эсон, узнав, что Медея — великая волшебница, захотел, чтобы вернула она ему молодость. Сам Ясон просил Медею сделать отца его моложе. Обещала исполнить эту просьбу Медея, если только поможет ей Геката.

Когда наступило полнолуние, вышла в полночь Медея из дома в темных одеждах, босая, с распущенными волосами. Все кругом было погружено в глубокий сон.

Молча идет Медея, залитая светом луны. Остановилась она там, где сходятся три дороги, подняла руки и трижды громко воскликнула. Опустилась Медея на колени и стала шептать заклинания. Она заклинала ночь, небесные светила, луну, землю, ветры, горы и реки. Она призывала явиться ей богов лесов и ночи. Она молила великую Гекату услышать ее и помочь ей. Услыхала ее Геката, и появилась перед Медеей колесница, запряженная крылатыми драконами. Девять дней и девять ночей собирала Медея волшебные травы и корни в горах, в лесах, по берегам рек

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Медея и
дочери Пелия.
Рисунок на вазе

и моря. Когда же вернулась она к дому Эсона, то поставила два алтаря: один — Гекате, другой — богине молодости. Вырыла она перед алтарями две ямы и над ними принесла в жертву мрачной богине тьмы и колдовства Гекате черных овец, совершая ей возлияния медом и молоком. Призывала Медея подземных богов Аида и Персефону и молила их не отнимать у старого Эсона жизни. Потом велела она привести Эсона. Чарами своими усыпила Медея Эсона и положила его на волшебные травы. В медном котле сварила Медея волшебное зелье. Вскипело зелье и покрылось белой пеной. Сухой веткой от векового дерева мешала зелье Медея. И ветка зазеленела, покрылась листьями, и появились на ней зеленые плоды. Всюду, куда капала пена зелья, вырастали цветы и травы. Увидев, что зелье готово, Медея мечом перерезала горло старику Эсону и выпустила его старую кровь. Через широкую рану влила она в жилы Эсона волшебное зелье. И — о чудо! — волосы старика, прежде белые как снег, потемнели, пропали морщины и старческая худоба, на щеках появился вновь румянец. Проснулся Эсон и вновь увидел себя молодым, сильным и бодрым.

После того как Медее удалось вернуть молодость Эсону, она решила, составив коварный план, отомстить старому Пелию за то, что он обманул Ясона и не вернул ему власть над Иолком.

Медея уговорила дочерей Пелия вернуть их отцу молодость, а чтобы еще сильнее уверовали они в ее чары, она привела барана, заколола его и бросила в котел с зельем. Лишь только погрузился заколотый баран в котел, как тотчас выпрыгнул из котла резвый ягненок. Дивились дочери Пелия этому чуду и согласились попытаться вернуть отцу молодость.

Медея приготовила зелье, но не было волшебной силы в этом зелье. Усыпила Медея своими заклинаниями Пелия, привела в его спальню дочерей и велела им перерезать горло отцу. Но дочери не решались.

— Малодушные! — воскликнула Медея. — Скорей же обнажите меч, выпустите из жил отца вашего его старую кровь, а я волью ему молодую.

Не решаются дочери Пелия нанести спящему отцу смертельный удар. Наконец, отвернувшись, одна за другой стали наносить дочери отцу удары мечом. Проснулся Пелий, смертельно раненный, приподнялся он на ложе и, простирая слабеющие руки, со стоном воскликнул:

— О дочери, что делаете вы! Что заставило вас поднять руку на вашего отца?

Онемели от ужаса дочери Пелия. Бледные стоят они, сознание покидает их. Медея же подбежала к ложу Пелия, вон-

Медея. По Рафаэлю

зила ему в горло свой нож, разрезала тело его на куски и бросила их в кипящий котел. Появилась в спальне Пелия колесница, запряженная крылатыми драконами, и на ней скрылась Медея из глаз обезумевших от ужаса дочерей Пелия.

Сын Пелия, Адраст, устроил пышные похороны отцу.

Не удалось Ясону получить власть над Иолком. Адраст не позволил ему остаться в Иолке, он изгнал его из Иолка за убийство женой его, Медеей, Пелия. Покинул родину Ясон и удалился с Медеей в Коринф.

Ясон и Медея в Коринфе. Смерть Ясона¹

После убийства Пелия изгнанные из Иолка Ясон и Медея поселились у царя Креонта в Коринфе. Два сына родились у Медее. Казалось, счастливы должны были быть даже на чужбине Ясон и Медея. Но судьба не сулила счастья ни Ясону, ни Медее. Ясон, пленившись красотой дочери Креонта Главки, изменил клятвам, данным Медее еще тогда, когда получил он от нее волшебную мазь; он изменил той, с помощью которой совершил великий подвиг. Ясон решил жениться на Главке, и царь Креонт согласился отдать свою дочь в жены знаменитому герою.

Когда Медея узнала об измене Ясона, отчаяние овладело ею. По-прежнему любила Медея Ясона. Словно обратившись в бездушный камень, сидела Медея, погруженная в печаль. Понемногу неистовый гнев овладел Медеей. Не может смириться неукротимый дух Медее. Разве может вынести она, дочь царя Колхиды, сына лучезарного Гелиоса, чтобы восторжествовали над ней враги ее, чтобы они издевались над ней! Нет, страшна в гневе Медея, месть ее должна быть ужасна.

¹ Изложено по трагедии Еврипида «Медея».

Всех клянет Медея в неистовом гневе. Она проклинает детей своих, проклинает Ясона. Страдает Медея и молит богов, чтобы отняли они у нее жизнь ударом молнии. Что, кроме мести, осталось ей в жизни! Смерть зовет Медея, это будет концом ее мучений, смерть освободит ее от горя. За что так жестоко поступил с ней Ясон, с ней, которая спасла его, помогла, усыпив дракона, добыть золотое руно, которая ради его спасения заманила в засаду своего брата и убила ради Ясона Пелия? Призывает Медея Зевса и богиню правосудия Фемиду быть свидетелями того, как несправедливо поступил с ней Ясон. Все сильнее и сильнее решение Медеи отомстить Ясону.

Но вот приходит Креонт. Он объявляет Медее, что она должна немедленно покинуть Коринф. Бойтся Медеи Креонт; он знает, как страшна в гневе Медея, знает, как могущественны ее чары; ведь она может погубить и дочь его, и его самого.

Медея же, чтобы выиграть время, делает вид, что подчиняется Креонту, что признает его право изгнать ее, но просит лишь об одном — разрешить ей остаться еще на один день в Коринфе. Согласился Креонт, не подозревая, что этим обрек себя на гибель, но он грозит Медее, что предаст казни и ее саму, и ее сыновей, если застанут в Коринфе Медею лучи восходящего солнца. Медея знает, что казни ей нечего бояться. Раньше нее погибнет Креонт — недаром клялась она бледнолицой богиней Селеной¹ и своей покровительницей Гекатой погубить своих врагов. Нет, не она, а они не избегнут казни. Неужели станет она, внучка бога Гелиоса, посмешищем потомков Сизифа и невесты Ясона!

Напрасно говорит Медее Ясон, что для ее блага и для блага детей женится он на Главке, что сыновья его найдут опору в своих будущих братьях, если пошлют ему боги детей от нового брака. Медея упрекает в измене Ясона и гро-

¹ Богиня луны, дочь (или жена, или сестра) Гелиоса.

зит ему гневом богов, не хочет она слушать его. Теперь ненавистен ей Ясон, которого когда-то она так любила, для которого забыла отца, мать, брата и родину. Разгневанный, уходит Ясон, а вслед ему несутся насмешки и угрозы Медеи.

В это время приходит в Коринф по пути из Дельф в Троицену¹ Эгей, царь Афин. Дружелюбно приветствует он Медею и спрашивает, чем опечалена она. Рассказывает о своем горе Медея и молит царя Афин дать ей, изгнаннице, забытой мужем, приют в Афинах. Она обещает Эгею помочь ему своими чарами, обещает, что он будет иметь многочисленное потомство, не останется бездетным, как до сих пор, лишь бы только дал он ей приют. Клянется Эгей дать приют Медее. Он клянется богиней Олимпа не выдавать Медею ее врагам. Лишь одно условие ставит он Медее: она должна сама, без его помощи, прийти в Афины, так как не хочет Эгей ссориться с царем Коринфа.

Обеспечив себе приют, Медея приступает к выполнению задуманной мести. Она решает не только погубить Креонта и дочь его Главку, но и убить своих детей, детей Ясона. Она посылает свою служанку за Ясоном. Приходит Ясон. Покорной притворяется Медея, она делает вид, что примирилась со своей судьбой и с решением Ясона, и просит его лишь об одном: чтобы он убедил Креонта оставить в Коринфе ее сыновей. Приходят и дети. Увидев их, плачет Медея, она обнимает, целует своих сыновей, жажда мести ее сильнее любви к детям.

Но как погубить Главку и Креонта? И вот под предлогом того, что она стремится склонить Главку оставить ее детей в новом доме Ясона, Медея посылает Главке в подарок драгоценную одежду и золотой венец. Этот дар и несет гибель. Лишь только надела Главка одежду и венец, присланные Медеей, как яд, которым были они покрыты,

¹ Город в Арголиде на Пелопоннесе.

проник ей в тело; как медный обруч, сжимает ей голову венец. Одежда жжет огнем ее тело. В страшных мучениях умирает Главка. Спешит ей на помощь отец, он обнимает несчастную дочь, но одежда прилипает и к нему. Он старается оторвать эту одежду, но с нею вместе отрывает и куски своего тела. И Креонт погиб от дара Медеи.

С торжеством слышит Медея, стоя у своего дворца, о гибели Креонта и Главки, но их гибель не утолила мести Медеи: ведь она решила убить своих детей, чтобы еще сильнее заставить страдать Ясона. Теперь побуждает Медею решиться на это убийство и то, что она знает, какая участь грозит ее сыновьям, когда родственники Креонта будут мстить им за преступления их матери. Поспешно ушла Медея во дворец, и тотчас раздались там крики и стоны ее сыновей. Медея убила их. Ясон же, когда погибли Креонт и дочь его Главка от руки Медеи, в страхе, что родственники Креонта из мести погубят его сыновей, спешит к себе во дворец. Дверь во дворец заперта, хочет взломать ее Ясон. Вдруг в воздухе на запряженной драконами колеснице, посланной богом Гелиосом, появляется Медея; у ног ее лежат убитые ею сыновья. В ужасе Ясон. Он молит Медею оставить ему хотя бы тела его сыновей, чтобы он сам мог похоронить их. Но и этого утешения не дает ему Медея и быстро уносится на колеснице.

Безрадостна была вся дальнейшая жизнь Ясона. Нигде не находил он себе пристанища надолго. Однажды проходил он через Истм, мимо того места, где стоял вытасканный на берег корабль «Арго», посвященный аргонавтами богу моря Посейдону. Усталый Ясон прилег в тени «Арго» под его кормой, чтобы отдохнуть, и заснул. Когда Ясон спал, обрушилась корма пришедшего в ветхость «Арго» и похоронила под своими обломками Ясона.

ТРОЯНСКИЙ ЦИКЛ¹

Елена, дочь Зевса и Леды

Некогда славный герой Тиндарей был изгнан из своего царства. После долгих скитаний нашел он приют у царя Этолии Фестия. Полюбил царь Фестий героя и отдал ему в жены свою прекрасную, как богиня, дочь Леду. Когда сын Зевса Геракл победил Гиппокоонта и убил всех его врагов, вернулся Тиндарей с прекрасной женой своей в Спарту и стал там править.

Четверо детей было у Леды. Елена и Полидевк были детьми громовержца Зевса, а Клитемнестра и Кастор — детьми Тиндарея.

Прекрасна была Елена. Ни одна из смертных женщин не могла сравниться с ней красотой. Даже богини завидовали ей. По всей Греции гремела слава о Елене. Узнав о ее божественной красоте, похитил Елену великий герой Аттики Тесей, но братья Елены, Полидевк и Кастор, освободили сестру и вернули ее в дом отца. Один за другим приходили во дворец Тиндарея женихи свататься за пре-

¹ Мифы троянского цикла изложены в основном по поэме Гомера «Илиада», а также по трагедиям Софокла «Аякс-биченосец», «Филоклет», Еврипида «Ифигения в Авлиде», «Андромаха», «Гекуба», поэмам Вергилия «Энеида», Овидия «Героини» и отрывкам из ряда других произведений.

*Леда с лебедем.
Скульптура
работы
Тимофея. Рим,
Капитолийский
музей*

красную Елену, каждый хотел назвать ее своей женой. Не решался Тиндарей отдать кому-нибудь из приходивших к нему героев в жены Елену: он боялся, что другие герои из зависти к счастливцу начнут с ним борьбу и возникнет великая распря. Наконец хитроумный герой Одиссей дал такой совет Тиндарею:

— Пусть прекраснокудрая Елена решит сама, чьей женой хочет она стать. А все женихи пусть дадут клятву, что никогда не поднимут они оружия против того, кого изберет Елена в мужа, а будут всеми силами помогать ему, если он призовет их в случае беды на помощь.

Послушался Тиндарей совета Одиссея. Все женихи дали клятву, а Елена выбрала из них одного, прекрасного сына Атрея Менелая.

Женился на Елене Менелай. После смерти Тиндарея он стал царем Спарты, не подозревая, сколько бед сулит ему брак с прекрасной Еленой.

Пелей и Фетида

Знаменитый герой Пелей был сыном мудрого Эака, сына Зевса и дочери речного бога Асопа Эгины. Братом Пелея был герой Теламон, друг величайшего из героев — Геракла. Пришлось покинуть родину Пелею и Теламону, так как они убили из зависти своего сводного брата. Пелей

удалился в богатую Фтию¹. Там принял его герой Эвритион и дал ему третью часть своих владений, а в жены — свою дочь Антигону. Но недолго оставался во Фтии Пелей. Во время калидонской охоты он нечаянно убил Эвритиона. Опечаленный этим, покинул Пелей Фтию и ушел в Иолк. И в Иолке ждало несчастье Пелея. В Иолке пленилась им жена царя Акаста и склоняла его забыть о дружбе к Акасту. Отверг Пелей жену своего друга, а она, мстя, оклеветала его перед мужем. Поверил жене Акаст и решил погубить Пелея.

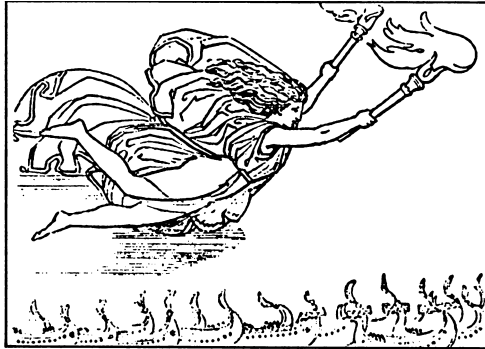
Однажды во время охоты на лесистых склонах Пелиона, когда утомленный охотой Пелей уснул, Акаст спрятал чудесный меч Пелея, который подарили ему боги. Никто не мог противостоять Пелею, когда он сражался этим мечом. Акаст был уверен, что, лишившись своего чудесного меча, погибнет Пелей, растерзанный дикими кентаврами. Но на помощь Пелею пришел мудрый кентавр Хирон. Он помог герою найти чудесный меч. Кинулись на Пелея дикие кентавры, готовые растерзать его, но он легко отразил их своим мечом. Отомстил Пелей предателю Акасту. С помощью Диоскуров, Кастора и Полидевка, взял он богатый Иолк и убил Акаста и его жену.

Когда титан Прометей открыл великую тайну, что от брака Зевса с богиней Фетидой должен родиться сын, который будет могущественнее отца и свергнет его с престола, он посоветовал богам отдать Фетиду в жены Пелею, так как от этого брака родится великий герой. Так и решили

¹ Город в Фессалии, на берегу Пегасейского залива Эгейского моря.

*Пелей и Фетида.
Роспись
краснофигурной
пелики*

*Богиня раздора
Эрида спускается
на землю.
Дж. Флаксен*

поступить боги; одно лишь условие поставили они: Пелей должен был победить богиню в единоборстве.

Гефест сообщил Пелею волю богов. Пошел Пелей в грот, в котором часто отдыхала Фетида, выплывая из глубины моря. Спрятался в гроте Пелей и стал ждать. Вот поднялась из моря Фетида и вошла в грот. Бросился на нее Пелей и обхватил своими могучими руками. Старалась вырваться Фетида. Она принимала вид львицы, змеи, превращалась в воду, но не выпускал ее Пелей. Побеждена была Фетида, теперь она должна была стать женой Пелея.

В обширной пещере кентавра Хирона отпраздновали боги свадьбу Пелея с Фетидой. Роскошен был свадебный пир. Все боги Олимпа участвовали в нем. Громко звучала золотая кифара Аполлона, под ее звуки пели музы о великой славе, которая будет уделом сына Пелея и богини Фетиды. Пировали боги. Богато одарили они новобрачных. Пелею подарил Хирон свое копье, древко которого было сделано из твердого, как железо, ясеня, выросшего на горе Пелион; властитель морей Посейдон подарил ему коней, а остальные боги — чудесные доспехи.

Веселились боги. Одна лишь богиня раздора Эрида не участвовала в свадебном пире. Одинок бродила она около пещеры Хирона, глубоко затаив в сердце обиду за то,

что не позвали ее на пир. Придумала наконец Эрида, как отомстить богам. Она взяла золотое яблоко из далеких садов Гесперид, одно лишь слово написано было на этом яблоке: «Прекраснейшей». Тихо подошла Эрида к пиршественному столу и, для всех невидимая, бросила на стол золотое яблоко.

Увидели боги яблоко, подняли и прочли на нем надпись. Но кто из богинь прекраснейшая? Тотчас возник спор между тремя богинями: женой Зевса Герой, воительницей Афиной и богиней любви, златой Афродитой. Каждая из них стремилась получить это яблоко, ни одна не хотела уступить его другой. Обратились богини к Зевсу и потребовали решить их спор.

Зевс отказался быть судьей. Он отдал яблоко Гермесу и велел ему вести богинь в окрестности Трои, на склоны высокой Иды. Там должен был решить Парис, сын царя Трои Приама, которой из богинь должно принадлежать яблоко, которая из них прекраснейшая. Так кончился свадебный пир Пелея раздором богинь¹. Много бед должен был принести людям этот спор.

Суд Париса

Быстро понеслись Гермес и три богини на склоны Иды к Парису. Парис, сын Приама, пас в это время стада. Перед рождением Париса мать его Гекуба² видела страшный сон: она видела, как пожар грозил уничтожить всю Трою. Испугалась Гекуба, рассказала она свой сон мужу. Обратился

¹ Отсюда идет выражение «яблоко раздора».

² Жена Приама, от которого у нее было 19 сыновей (старший — Гектор) и столько же дочерей. После падения Трои была уведена в рабство Одиссеем.

Приам к прорицателю, а тот сказал ему, что у Гекубы родится сын, который будет виновником гибели Трои. Поэтому Приам, когда родился у Гекубы сын, велел своему слуге Агелая отнести его на высокую Иду и бросить там в лесной чаще. Но не погиб сын Приама — его вскормила медведица. Через год нашел его Агелай и воспитал как родного сына, назвав Парисом. Вырос среди пастухов Парис и стал необычайно прекрасным юношей. Он выделялся среди своих сверстников силой. Часто спасал он не только стада, но и своих товарищей от нападения диких зверей и разбойников и так прославился своей силой и храбростью, что друзья называли его Александром (поражающим мужей). Спокойно жил Парис среди лесов Иды. Он был вполне доволен своей судьбой.

Явились богини и Гермес к Парису. Испугался Парис, увидев их. Он хотел бежать, но разве мог он спастись бегством от быстрого, как мысль, Гермеса? Остановил Париса Гермес и ласково заговорил с ним, протягивая ему яблоко.

— Возьми это яблоко, Парис, — сказал Гермес, — ты видишь, перед тобой стоят три богини. Отдай яблоко самой прекрасной из них. Зевс повелел тебе быть судьей в споре богинь.

Смутился Парис. Смотрит он на богинь и не может решить, которая из них прекраснее. Тогда каждая из богинь

Суд Париса.
Дж. Флаксен

Суд Париса.
Посередине сидит
Парис, справа
от него — Афина
и Гера, слева —
Афродита с
Эротом.
Рисунок на вазе

стала убеждать юношу отдать яблоко ей. Они обещали Парису великие дары. Гера посулила ему власть над всей Азией; Афина — военную славу и победы; Афродита же обещала ему в жену прекраснейшую из смертных женщин, Елену, дочь громовержца Зевса и Леды. Недолго думал Парис, услышав обещание Афродиты: он отдал яблоко ей. С тех пор Парис стал любимцем Афродиты, и она во всем помогала ему. А Гера и Афина возненавидели Париса, Трою и всех троянцев и решили погубить город и весь народ.

Парис возвращается в Трою

После встречи с богинями Парис недолго оставался в лесах Иды. Приам, видя, что жена его Гекуба не может утешиться и все горюет о потерянном сыне, устроил богатые игры в честь погибшего, как думал он, сына. В награду победителю назначен был лучший бык из стада царя Приама. Этот бык был как раз в стаде, который пас Парис. Жаль было Парису расстаться с быком, которого он очень любил, и он сам повел его в город. В Трое увидел Парис состязание героев. Разгорелась в его сердце жажда побе-

ды. Он принял участие в состязаниях и победил всех, даже могучего Гектора.

Разгневались сыновья Приама на то, что их победил какой-то пастух. Сын Приама Деифоб выхватил меч и хотел убить Париса. В страхе Парис бросился к алтарю Зевса и у него искал спасения. У алтаря увидела его вещая дочь Приама Кассандра¹. Сразу узнала она, кто этот пастух. Обрадовались Приам и Гекуба, что нашли сына, и с великим торжеством повели его во дворец. Напрасно Кассандра предостерегала Приама, напрасно она напоминала ему, что роком predetermined Парису быть причиной гибели Трои. Никто не внял словам вещей Кассандры. Ведь бог Аполлон обрек Кассандру на печальную участь: никто не верил ее предсказаниям, хотя сбывалось все, что она предсказывала.

Парис похищает Елену

Прошло много дней, после того как вернулся Парис в дом своего отца Приама. Казалось, что та перемена, которая произошла в его жизни, заставила его позабыть о даре, обещанном ему Афродитой за золотое яблоко. Но Афродита сама напомнила ему о прекрасной Елене. Она помогла своему любимцу построить великолепный корабль, и Парис собрался отплыть в Спарту, где жила Елена. Напрасно предостерегал его вещий сын Приама Гелен². Он предсказал гибель Парису. Ничего не хотел слушать Парис. Он взо-

¹ Кассандру наделил пророческим даром влюбленный в нее Аполлон; но Кассандра отвергла его любовь, и в отместку Аполлон сделал так, что пророчествам Кассандры никто не верил.

² Гелен обладал даром предвидения и знал о предстоящем падении Трои.

Елена принимает Париса. С античного барельефа

шел на корабль и пустился в далекий путь по безбрежному морскому простору. Отчаяние овладело Кассандрой, когда увидела она, как удалялся быстроходный корабль Париса от родных берегов. Простерши к небу руки, воскликнула вещая Кассандра:

— О, горе, горе великой Трое и всем нам! Вижу я: объят пламенем священный Илион; покрытые кровью, лежат поверженные в прах его сыны! Я вижу: ведут в рабство чужеземцы плачущих троянских жен и дев!

Так восклицала Кассандра, но никто не внял ее пророчеству. Поднялась на море страшная буря. Не остановила и она Париса. Миновал он богатую Фтию, Саламин и Микены и прибыл наконец к берегам Лаконии. Причалил Парис в устье Эвроты, вышел со своим другом Энеем на берег и отправился к царю как гость, не замысливающий ничего злого.

Менелай радушно принял Париса и Энея. В честь гостей приготовил он богатую трапезу. Во время трапезы Парис впервые увидел прекрасную Елену. Полный восторга, смотрел он на нее, любясь ее неземной красотой.

Пленилась красотой Париса и Елена: он был прекрасен в своих богатых восточных одеждах. Прошло несколько дней. Менелая необходимо было ехать на Крит. Уезжая, он просил Елену заботиться о гостях, чтобы ни в чем не имели они недостатка. Не подозревал Менелай, какое зло

Отплытие Елены. С античного барельефа

принесут ему эти гости. Парис тотчас же решил воспользоваться отъездом Менелая. С помощью Афродиты он уговорил нежными речами прекрасную Елену покинуть дом и мужа и бежать с ним в Трою. Уступила Елена просьбам Париса. Тайно увел Парис прекрасную Елену на свой корабль: похитил он у Менелая жену, а с ней и его сокровища. Все позабыла Елена — мужа, родную Спарту и дочь свою Гермению — ради любви к Парису.

Покинул корабль Париса устье Эвроты, увозя с собой богатую добычу. Быстро несся корабль по морским волнам назад к троянским берегам. Ликовал Парис: с ним была прекраснейшая из смертных женщин — Елена. Вдруг, когда корабль плыл далеко от берегов в открытом море, остановил его могучий бог моря Нерей. Он всплыл из морской пучины и предсказал гибель и Парису, и всей Трое. Смутились Парис и Елена. Афродита успокоила их и заставила забыть это грозное предсказание. Три дня плыл корабль, хранимый Афродитой, по спокойному морю. Быстро гнал его попутный ветер. Благополучно прибыл он к троянским берегам.

Менелай готовится к войне против Трои

Лишь только прекрасная Елена покинула с вероломным Парисом дворец Менелая, как боги послали Ириду к Менелая на Крит. Быстро помчалась на своих радужных крыльях Ирида с Олимпа, в мгновение ока предстала перед Мене-лаем и сообщила ему о постигшем его несчастье. Поспешил в обратный путь Менелай. Быстро достиг он Спарты. В страшный гнев пришел он, увидев, что Елена и сокровища его похищены. Тотчас поехал Менелай к своему брату Агамемнону, чтобы посоветоваться с ним, как отомстить Парису за его вероломство. Агамемнон посоветовал брату собрать героев, которые дали некогда клятву всеми силами помогать ему в несчастье, и с ними идти войной против Трои. Менелай принял совет Агамемнона и вместе с ним отправился прежде всего к престарелому царю Нестору в Пилос.

Одним из мудрейших греков был старец Нестор. За свою долгую жизнь он участвовал во многих славных походах. Велик был опыт Нестора в военном деле.

Радушно принял Нестор Менелая и Агамемнона и страшно вознегодовал на Париса. Он решил сам участвовать в походе против Трои со своими сыновьями Фразимедом и Антилохом. Нестор согласился объехать вместе с Атридами всех героев Греции, чтобы побудить их принять участие в походе.

Многие герои решили отправиться в поход: царь Аргоса Диомед, сын великого Тидея, равный силой богу Аресу; мудрый сын царя Эвбеи Паламед; могучий внук Миноса, царь Крита Идомей; друг Геракла Филоктет, которому дал стрелы свои перед смертью Геракл. Без этих стрел, как предсказал оракул, нельзя было взять Трою. Приняли участие в походе и два Аякса: могучий сын друга Геракла, Теламона, Аякс, царь Саламина — равного ему силой не было никого среди героев; и сын героя Оилея

Ахилл и Аякс за игрой в кости. Роспись черно-фигурной амфоры

Аякс из Локриды¹. Необходимо было заставить выступить в поход и царя Итаки, хитроумного Одиссея, сына Лаэрта. Не хотелось покидать Одиссею Итаку. Ведь он недавно женился на прекрасной Пенелопе и у него родился сын Телемах. Когда Одиссей узнал, что Менелай с Агамемноном, Нестором и Паламедом прибыли на Итаку, он решил обмануть их. Притворившись помешанным, он стал пахать свои поля, запрягши в плуг вола и осла, и засеивать поле солью. Первым понял хитрость Одиссея Паламед и решил заставить Одиссея признаться в ней. Он взял завернутого в пеленки Телемаха и положил его на борозду, по которой шел Одиссей. Остановился

Одиссей. Как ни велико было его желание остаться на Итаке, он не мог ради этого погубить своего единственного сына. Так Паламед обнаружил притворство Одиссея, и пришлось Одиссею покинуть родную Итаку, жену и сына и идти на долгие годы под стены Трои. С той поры Одиссей возненавидел Паламеда и решил отомстить ему за то, что он заставил его принять участие в походе.

Ахилл

Еще одного героя должно было привлечь к участию в походе. Это был юный Ахилл, сын царя Пелея и богини

¹ Область в Средней Греции, между Беотией и Этолией.

Фетиды. Прорицатель Калхас¹ предсказал Атридам, что только в том случае возьмут они великую Трою, если будет участвовать в походе Ахилл. Бессмертную славу сулил рок Ахиллу.

Велики будут подвиги Ахилла, но не вернется он живым из-под стен Трои, погибнет он в расцвете сил, пораженный стрелой. Знала богиня Фетида, что сулил рок ее сыну. Всеми силами старалась она предотвратить грозную судьбу. Когда Ахилл был еще младенцем, она натирала тело его амброзией и держала его в огне, чтобы сделать сына неуязвимым и таким образом дать ему бессмертие. Но однажды ночью, когда Фетида положила Ахилла в огонь, проснулся Пелей. Он ужаснулся, увидев своего сына в огне. Выхватив меч, он бросился к Фетиде. Испугалась богиня, убежала в страхе из дворца Пелея и скрылась в пучине моря, в чертогах отца своего Нерее. Ахилла же Пелей отдал на воспитание своему другу, кентавру Хирону. Кормил Хирон Ахилла мозгами медведей и печенью львов. Вырос могучим героем Ахилл. Будучи всего только шести лет от роду, он убивал свирепых львов и кабанов и без собак настигал оленей — так быстр и легок был бег Ахилла. Не было равного Ахиллу в умении владеть оружием. Научил его также Хирон играть на сладкозвучной кифаре и петь. Не забывала и Фетида своего сына, часто выплывала она из морской пучины, чтобы повидаться с ним. Когда Ахилл вырос и стал прекрасным юношей, по всей Греции разнеслась весть, что собирает героев Менелай в поход против Трои. Фетида, зная, какая судьба грозит Ахиллу, укрыла его на острове Скирос², во дворце царя Ликомеда. Там жил среди царских дочерей Ахилл, одетый в женские одежды. Никто не знал, где скрыт

¹ *Калхас (Калхант)*, легендарный прорицатель, участник Троянского похода, предсказавший, в частности, что война с Троей продлится десять лет.

² Остров в Эгейском море, на северо-востоке от острова Эвбея.

он. Но прорицатель Калхас открыл Менелая убежище Ахилла. Тотчас собрались в путь Одиссей с Диомедом. Одиссей придумал следующую хитрость. Под видом купцов прибыли на Скирос Диомед и Одиссей и пошли во дворец Ликомеда. Они разложили перед царевнами свои товары: роскошные материи, золотые ожерелья, серьги, затканые золотом покрывала, а между ними положили меч, шлем, щит, поножи и панцирь. Царевны с восторгом рассматривали золотые украшения и богатые ткани, а Ахилл, стоявший среди них, смотрел лишь на оружие. Вдруг у дворца раздались военные кличи, зазвучали трубы и загрело оружие. Это спутники Диомеда и Одиссея ударили мечами в щиты и издали военный клич. В страхе разбежались царевны, а Ахилл, схватив меч и щит, бросился навстречу врагам. Он думал, что враги напали на дворец Ликомеда. Так узнали Ахилла Одиссей и Диомед.

С великой радостью согласился Ахилл участвовать в походе против Трои. С ним отправились его верный друг Патрокл¹ и мудрый старец Феникс². Пелей же дал своему сыну те доспехи, которые получил он некогда в подарок от богов на свадьбе своей с богиней Фетидой. Дал ему и копье, подаренное Хироном, и коней, полученных от Посейдона.

Троя

Велика и могущественна была Троя, против которой собрались выступить герои Греции. Основал Трою Ил,

¹ Патрокл в ранней юности во время игр нечаянно убил одного из своих сверстников и вынужден был бежать во Фтию, где подружился с Ахиллом и стал его верным спутником.

² Фессалийский старец, обучавший Ахилла красноречию и военному делу.

правнук сына Зевса Дардана и плеяды¹ Электры. Дардан пришел из Аркадии к царю Тевкру². Тевкр отдал Дардану в жены дочь свою, а в приданое дал ему часть своей земли, на которой и был основан город Дардания. Внуком Дардана был Трос, а сыном Троса — Ил. Однажды во Фригии он участвовал в состязании героев и победил их одного за другим. В награду за эту победу получил он пятьдесят дев и пятьдесят юношей. Дал ему царь Фригии также пеструю корову и сказал, чтобы он шел за ней и там, где остановится корова, основал город. Великую славу обещал оракул, по словам царя Фригии, этому городу. Ил поступил так, как сказал ему царь. Пошел он за коровой, она остановилась на холме. Здесь и начал Ил постройку города. Он поднял руки к небу и молил Зевса послать ему знамение того, что благословил громовержец его дело. Утром, выйдя из своего шатра, Ил увидел вырезанное из дерева изображение Афины Паллады; это и был тот палладий, который должен был охранять новый город. Во время царствования Ила только та часть Трои была окружена стеной, которая находилась на холме; часть же города у подножия холма была не защищена. Стену вокруг этой части города построили Посейдон и Аполлон, которые, по повелению богов, должны были служить у царя Трои Лаомедонта, сына Ила. Несокрушимую стену построили Посейдон и Аполлон вокруг Трои.

В то время, когда герои Греции собирались в поход против Трои, в ней правил внук Ила Приам. Богат был Приам. Роскошен и величествен был дворец его, в котором жил он со своей женой Гекубой. Вместе с Приамом жили и пятьдесят его сыновей и дочерей. Особенно славился храбростью и силой благородный Гектор.

¹ Семь дочерей Атланта, превращенных в созвездие. У римлян назывались Вергилиями.

² Первый царь Трои; по его имени троянцы назывались тевкрами.

Могущественна была Троя. Великие трудности предстояли греческим героям в борьбе с воинственными троянцами, но зато и великая слава и богатейшая добыча ожидали тех, кто овладеет городом.

Герои Греции в Мизии¹

Все герои Греции и их войска собрались в гавани Авлиды², чтобы плыть оттуда к берегам Трои. Громадное войско собралось на морском берегу. Сто тысяч вооруженных воинов³ было в этом войске. На 1186 кораблях оно должно было плыть под Трою. Перед отъездом собрались все предводители войск, великие герои, под сенью столетнего платана у алтарей, чтобы принести жертвы богам и молить их о счастливом плавании. Вдруг из-под одного алтаря выполз ужасный змей, красный как кровь. Извивая кольцами громадное тело, змей быстро вполз на платан почти к самой вершине. Там было гнездо с восемью птенцами и самкой. Красный змей проглотил и самку, и птенцов, а сам превратился в камень. Пораженные, стояли герои под платаном; они не могли понять, что значит это знамение богов. Но вещий прорицатель Калхас открыл им смысл этого знамения. Он сказал героям, что девять лет придется им осаждать Трою, так как девять птиц поглотил змей; лишь на десятый год после тяжких трудов возьмут они великую

¹ Страна на северо-западе Малой Азии с главным городом — Пергамом.

² Город на берегу пролива, отделяющего остров Эвбея от Средней Греции.

³ Прием эпического преувеличения, чтобы усилить впечатление грандиозности предстоящей войны; на самом деле число воинов не могло быть столь значительным.

Нападение Ахиллеса на Телефа. С расписной вазы в Луврском музее

Трою. Обрадовали греков слова Калхаса. Полные надежды на благополучный исход похода, спустили они свои корабли на воду. Один за другим отплывали корабли из гавани Авлиды. Налегли гребцы дружно на весла, и быстро поплыл флот греков к берегам Азии.

После недолгого плавания пристали греки к берегам Мизии. Здесь правил сын Геракла, герой Телеф¹. Греки были уверены, что достигли берегов Трои, и начали опустошать владения Телефа. Собрал войско Телеф и двинулся во главе его на защиту своих владений. Начался кровопролитный бой.

Наконец с великим трудом обратил Ахилл в бегство Телефа.

Наступившая ночь дала возможность Телефу бежать в свой город и запереться в нем. Рано утром стали собирать греки тела павших воинов и тут узнали, что не с троянцами бились они, а с мизийцами и их царем Телефом.

Опечалились греки: они бились со своим союзником, а не с врагом. Заключили греки мир с Телефом, и он обещал помогать им. Только отправиться с ними в поход против Трои отказался Телеф: он был женат на дочери Приама.

¹ Сын Геракла от Авги, дочери аркадского царя; был вскормлен ланью Артемиды; стал родоначальником пергамских царей.

Похоронив павших в бою, греки покинули Мизию и поплыли к берегам Трои. В открытом море застигла греков страшная буря. Подобно горам вздымались на море грозные волны. Как легкие щепки, раскидала буря корабли. Сбились они с пути. Долго блуждали греки по морю и наконец вернулись в Авлиду. Один за другим приплывали корабли греков в ту гавань, которую еще так недавно покинули. Неудачей кончилось первое выступление их в поход.

Греки в Авлиде¹

Когда все корабли собрались вновь в Авлиде, греки вытащили их на берег. На берегу образовался огромный военный лагерь. Не все греки остались в Авлиде. Многие из них вернулись домой. Покинул Авлиду и предводитель всего войска царь Агамемнон. Никто не знал, когда же можно будет опять выступить в поход против Трои. Грекам нужен был проводник, который указал бы им путь к берегам Трои. Этот путь мог указать им лишь Телеф, с которым только недавно бились греки. Во время битвы Телеф был ранен Ахиллом в бедро. Как ни лечил Телеф свою рану, ничто не помогало. Рана болела все сильнее и сильнее. Наконец, измученный страданиями, Телеф отправился в Дельфы и там спросил Аполлона, как излечить ему рану. Пифия дала ответ, что исцелить Телефа может лишь тот, кто ранил его. Одетый в лохмотья, на костылях, под видом нищего пришел Телеф в Микены ко дворцу Агамемнона; он решил просить царя Микен, чтобы он уговорил Ахилла исцелить рану. Первая увидела Телефа жена Агамемнона Клитемнестра. Он открылся ей. Клитемнестра же дала со-

¹ Изложено по трагедии Еврипида «Ифигения в Авлиде».

*Геракл с Телефом.
Роспись из Геркуланума*

вет Телефу, когда войдет Агамемнон, вынуть из колыбели младенца Ореста, сына Агамемнона, подбежать к жертвеннику и грозить, что он разможжит о жертвенник голову Ореста, если Агамемнон откажется помочь ему исцелиться от раны. Телеф поступил, как велела ему Клитемнестра. Испугался Агамемнон, что убьет его сына Телеф. Он согласился помочь ему и сделал это охотно, зная, что лишь Телеф может указать грекам путь в Трою. Послал Агамемнон послов за Ахиллом. Удивлен был Ахилл: он не мог понять, как, не зная врачебного искусства, исцелит рану Телефа. Но мудрейший из героев — Одиссей — сказал Ахиллу, что можно исцелить Телефу рану железом с острия копья, которым нанесена рана. Тотчас наскоблили железа с копья Ахилла, посыпали рану Телефа, и рана зажила. Обрадовался Телеф. Он согласился в награду за исцеление вести флот греков к троянским берегам, но отплыть из Авлиды греки не могли: не было попутного ветра, а дул ветер, который послала богиня Артемида, разгневавшаяся на Агамемнона за то, что он убил ее священную лань. Напрасно ждали

герои, что ветер переменится, — он, не ослабевая, дул все время в прежнем направлении. Начались в стане болезни, ропот поднялся среди воинов. Боялись даже их восстания. Наконец прорицатель Калхас объявил вождям греков:

— Лишь тогда смилостивится богиня Артемида над греками, когда принесут ей в жертву прекрасную дочь Агамемнона Ифигению.

Опечалился Агамемнон, когда узнал об этом, вернувшись в Авлиду. Он готов был отказаться от похода под Трою, лишь бы сохранить жизнь своей дочери. Долго убеждал его Менелай подчиниться воле Артемиды; наконец уступил Агамемнон просьбам брата и послал в Микены к Клитемнестре гонца, который должен был сообщить ей, скрыв настоящую причину, повеление Агамемнона привезти Ифигению в Авлиду: Ахилл якобы хочет, прежде чем выступить в поход, обручиться с Ифигенией. Послал гонца в Микены Агамемнон, и еще сильнее овладела им жалость к дочери. Тайно от всех послал он другого гонца, которому велел сообщить Клитемнестре, чтобы она не везла в Авлиду Ифигению. Но второго гонца перехватил Менелай. В гневе упрекал он Агамемнона, что тот изменил общему делу. Долго укорял Агамемнона Менелай. Возник горячий спор между братьями. Этот спор прервал вестник, объявивший, что прибыла к стану греков Клитемнестра с Ифигенией и маленьким Орестом и остановилась около источника, у самого стана.

В отчаяние пришел Агамемнон. Неужели суждено ему судьбой потерять нежно любимую дочь, неужели сам он должен будет вести ее на смерть, на заклание у жертвенника Артемиды? Видя горе своего брата, готов даже и Менелай отказаться от такой жертвы. Но Агамемнон знал, что Калхас объявит волю богини Артемиды всему войску и тогда заставят его принести в жертву Ифигению. Даже если Калхас не объявит о воле богини, скажет всем об этом Одиссей: ведь и он знает волю Артемиды.

Артемида.
Фрагмент росписи
чернофигурной
амфоры

Полный глубокой скорби, Агамемнон пошел навстречу жене и дочери. Он старался казаться спокойным и веселым. Но сразу увидела Ифигения, что отец ее чем-то глубоко опечален. Стала она расспрашивать отца, но он ничего не сказал ей. Ничего не сказал и жене своей Агамемнон, он только уговаривал ее уехать в Микены: не хотел Агамемнон, чтобы Клитемнестра была свидетельницей смерти дочери. Наконец покинул Агамемнон жену и дочь и пошел к Калхасу: он хотел спросить его, нельзя ли как-нибудь спасти дочь.

Едва только ушел из шатра Агамемнон, как пришел Ахилл. Он хотел видеть царя Микен, чтобы потребовать от него немедленного выступления против Трои. Надоело Ахиллу сидеть без дела в Авлиде, да и его мирмидоняне волновались и требовали, чтобы их либо вели в поход, либо отпустили домой. Когда Клитемнестра узнала, кто этот герой, спрашивающий Агамемнона, она обратилась к Ахиллу и приветствовала его как жениха своей дочери. Удивился Ахилл. Ведь он никогда не говорил Агамемнону о том, что хочет взять в жены его дочь. Смущалась Клитемнестра, узнав, что Ахилл никогда не помышлял о женитьбе

на Ифигении, и не знала, что сказать Ахиллу. Но тут пришел раб, которого посылал Агамемнон со вторым известием в Микены. Открыл он Клитемнестре, зачем вызвал ее с Ифигенией в Авлиду Агамемнон. В ужас пришла Клитемнестра. Ей предстояло потерять дочь. У кого искать защиты? Упала она на колени перед Ахиллом, рыдая, молила о защите, заклиная матерью его, великой дочерью Нерее Фетидой. Видя отчаяние Клитемнестры, поклялся Ахилл вещим морским старцем, богом Нереем, помочь ей. Быстро ушел Ахилл из шатра Агамемнона, чтобы облечься в доспехи. Когда Агамемнон вернулся в шатер, Клитемнестра стала с гневом упрекать его за то, что он решился погубить собственную дочь.

Что мог ответить ей Агамемнон? Ведь не по своей воле решил он принести в жертву богине Артемиде родную дочь.

В стане началось сильное волнение. Мирмидоняне чуть не пбили камнями Ахилла, когда он объявил, что не даст принести в жертву ту, которая обещана ему в супружии. Все воины, предводимые Одиссеем, с оружием в руках бросились к шатру Агамемнона. Ахилл с мечом в руках, прикрывшись щитом, встал у входа в шатер, готовый до последней капли крови защищать Ифигению.

Но тут остановила всех, готовых уже начать кровавый бой, Ифигения. Громко объявила она, что готова сама добровольно идти под жертвенный нож ради общего дела. Не хочет она противиться воле великой дочери Зевса Артемиды. Пусть принесут ее в жертву, ей вечным памятником будут развалины Трои. Убедила она героя Ахилла не защищать ее, не начинать междоусобной битвы. Покорился воле Ифигении Ахилл, хотя жаль было ему прекрасную деву, которую он полюбил за ее великую решимость жертвовать собой ради общего блага.

Спокойно пошла Ифигения туда, где сооружен был жертвенник в честь богини Артемиды. Прекрасная и величественная, прошла среди несметных рядов воинов Ифи-

гения и встала около жертвенника. Заплакал Агамемнон, взглянув на свою юную дочь, и, чтобы не видеть ее смерти, закрыл голову широким плащом. Спокойно стояла у жертвенника Ифигения. Все хранили, по повелению глашатая Талфибия, глубокое молчание. Вещий Калхас вынул из ножен жертвенный нож и положил его в золотую корзину. На голову девы он надел венок, как на жертву, которую ведут к алтарю. Вышел из рядов воинов Ахилл. Он взял сосуд со священной водой и жертвенную муку с солью, окропил водой Ифигению и жертвенник, посыпал мукой голову девы и громко воззвал к богине Артемиде, моля ее послать войску благополучное плавание к троянским берегам и победу над врагами. Взял Калхас в руку жертвенный нож. Все замерли. Занес он нож, чтобы поразить им Ифигению. Вот коснулся уже нож девы. Но свершилось великое чудо. Богиня Артемида похитила Ифигению, и вместо нее у алтаря, обагрив его кровью, билась в предсмертных судорогах лань, сраженная ножом Калхаса. Пораженные чудом, как один человек вскрикнули все воины. Громко и радостно воскликнул и вещий Калхас:

— Вот та жертва, которую требовала великая дочь Зевса Артемида! Радуйтесь, греки: нам сулит богиня счастливое плавание и победу над Троей.

И действительно, не была еще на жертвеннике сожжена лань, посланная Артемидой, как уже переменялся ветер и стал попутным. Поспешно начали собираться греки в далекий поход. Все в стане ликовали. Агамемнон же поспешил в свой шатер сообщить Клитемнестре о том, что произошло, и торопить ее возвратиться в Микены.

Богиня Артемиды, похитив у жертвенника Ифигению, перенесла ее на берега Эвксинского Понта в далекую Тавриду¹. Там стала прекрасная дочь Агамемнона жрицей богини.

¹ Современный Крым.

Спокойно было плавание греков к берегам Трои. Все время дул попутный ветер. Быстро рассекали морские волны корабли и наконец приблизились к троянским берегам, где ждало их столько трудов, опасностей и великих подвигов.

Первые девять лет осады Трои¹

Обрадовались греки, что окончилось их долгое плавание. Но когда они подплыли ближе к берегам, то увидели, что их ждало уже сильное войско троянцев под предводительством Гектора, могучего сына царя Трои Приама. Как пристать грекам к берегу? Как высадиться? Знали греки, что погибнет тот, кто первым ступит на троянский берег. Среди них был и герой Протесилай², он жаждал подвигов и готов был первым соскочить на берег и начать бой с троянцами. Не решался же он, зная предсказание: погибнет тот из греков, кто первый коснется ногой троянской земли. Знал это и Одиссей. И вот, чтобы увлечь за собой героев, но самому не погибнуть, Одиссей бросил на берег свой щит и ловко прыгнул на него с корабля. Протесилай видел, что Одиссей соскочил на берег, но он не видел, что соскочил Одиссей не на троянскую землю, а на свой щит. Протесилай решил, что один из греков уже коснулся первым троянской земли. Жажда подвигов овладела Протесилаем.

¹ Изложено по различным произведениям античных писателей. Эпизод гибели Паламеда изложен по поэме Овидия «Метаморфозы».

² Фессалийский царь. После гибели Протесилая его жена Лаодамия умолила подземных богов отпустить к ней мужа на короткое свидание, а потом последовала за ним в Аид.

Соскочил с корабля на берег Протесилай и с обнаженным мечом бросился на врагов. Потряс своим тяжелым копьем Гектор, и насмерть поразил он юного Протесилая. Он первый обагрил своей кровью троянскую землю. Греки дружно бросились с кораблей на врагов. Закипел кровавый бой, дрогнули троянцы, обратились в бегство и укрылись за неприступными стенами Трои.

На следующий день было заключено между греками и троянцами перемирие, чтобы подобрать павших воинов и предать их погребению.

Греки приступили к устройству укрепленного лагеря. Вытащили они свои корабли на берег и расположились большим станом вдоль берега моря от гор Сигейона до гор Ройтейона. Со стороны Трои они защитили свой лагерь высоким валом и рвом. На двух противоположных концах лагеря разбили свои шатры Ахилл и Аякс Теламонид, чтобы наблюдать за троянцами и не дать им напасть неожиданно на греков. В середине лагеря возвышался роскошный шатер царя Агамемнона, выбранного греками предводителем всего войска. Около шатра Агамемнона была площадь для народных собраний. Мудрый Одиссей поставил свой шатер около площади, чтобы всегда знать, что происходит в стане. Раньше он не желал участвовать в походе, а теперь стал ярым врагом троянцев и требовал, чтобы греки во что бы то ни стало взяли и разрушили Трою.

Когда лагерь был устроен и укреплен, греки послали в Трою царя Менелая и хитроумного Одиссея для переговоров с троянцами. Греческих послов принял в своем доме мудрый Антенор и устроил для них роскошный пир. Всей душой желал Антенор, чтобы заключен был мир и удовлетворены законные требования Менелая.

Узнав о прибытии послов, Приам созвал народное собрание. Явились на собрание троянцев и Менелай с Одиссеем. Менелай в краткой страстной речи потребо-

вал, чтобы вернули троянцы жену его Елену и сокровища, похищенные Парисом. После Менелая говорил Одиссей. Заслушались троянцы дивной речью мудрого царя Итаки. Он убеждал троянцев удовлетворить требования Менелая.

Народ троянский готов был уже согласиться принять все условия Менелая. Ведь сама прекрасная Елена раскалась в своем опрометчивом поступке и жалела, что покинула дом мужа ради Париса. И Антенор убеждал народ исполнить требования Менелая. Он видел, сколько бед повлечет война троянцев и греков. Но не желали мира с греками сыновья Приама, и прежде всего Парис. Он не хотел подчиняться народному решению, и его поддерживали братья. Подкупленный Парисом, Антимах требовал даже, чтобы троянцы схватили царя Менелая и убили его. Но этого не допустили Приам и Гектор, они не позволили оскорбить послов, находящихся под защитой громовержца Зевса.

Тут встал троянский прорицатель Гелен, сын Приама, и сказал, чтобы не боялись троянцы войны с греками: боги обещают Трое свою помощь. Поверили троянцы Гелену. Послы греков ни с чем покинули Трою. Теперь должна была начаться кровопролитная борьба троянцев с греками.

Заперлись троянцы в неприступной Трое, даже Гектор не осмелился покидать город. Греки же начали осаду. Они три раза пытались взять штурмом Трою, но это им не удавалось. Тогда греки стали разорять окрестности Трои и завоевывать все города, которые находились в союзе с Троей. Греки предпринимали против них походы по суше и по морю. В этих походах отличился Ахилл. Греки овладели и Фивами¹, где правил отец жены Гектора, Андромахи, Эстион. В один день убил Ахилл семь братьев Андромахи.

¹ Город в Мизии, одноименный главному городу Беотии и египетским Фивам; точное местоположение неизвестно.

Погиб и отец ее. Но не предал труп Эстиона поруганию Ахилл: боясь гнева богов, он предал его погребению¹. Мать же Андромахи была взята в плен и уведена в стан греков. Богатую добычу захватил Ахилл в Фивах. Он взял в плен прекрасную дочь жреца Аполлона Хриса, Хрисеиду, и прекрасную Брисеиду². Хрисеида была отдана греками царю Агамемнону.

Много горя пришлось перенести жителям Трои за девять лет осады. Многих героев, павших в битве, пришлось им оплакивать. Но самый тяжелый, десятый, год был впереди. Впереди было и величайшее горе — падение Трои.

Большие беды претерпели и греки за девять лет войны. Погиб и мудрый Паламед, но не от руки врага. Погубил его хитроумный Одиссей. Разумные советы давал грекам Паламед, не раз оказывал он им неоценимые услуги. Целебными травами излечивал он раны и болезни; он устроил маяк для греков, чтобы знали отплывшие из стана, куда пристать темной ночью. Чтили героя Паламеда греки и охотно слушались его советов. За это возненавидел его Одиссей. Помнил Одиссей и то, как раскрыл Паламед его хитрость, когда притворился он помешанным, чтобы не идти под Трою; это воспоминание еще более усиливало ненависть Одиссея к Паламеду. Долго размышлял Одиссей, как погубить ему Паламеда. Наконец воспользовался он тем, что Паламед стал советовать грекам кончить войну и вернуться на родину. Одиссей придумал коварный план. Ночью он спрятал в шатре Паламеда мешок с золотом и стал уверять всех, что недаром советует Паламед прекратить осаду Трои, что эти советы дает он грекам лишь по-

¹ По верованиям греков, души умерших, лишенных погребения, были осуждены на вечные скитания и нигде не находили себе покоя. Поэтому лишение погребения считалось величайшим поруганием умершего.

² *Брисеида* — дочь царя лелегов Брисея.

тому, что подкуплен Приамом. Немало было недовольных Паламедом и среди греков. Ведь если бы греки послушались советов Паламеда, то лишились бы они богатой добычи, которой могли бы завладеть, взяв Троию. Все эти недовольные охотно поверили клевете Одиссея. Видя, что уже многие греки начинают верить в измену Паламеда, Одиссей, чтобы убедить всех в том, что Приам действительно подкупил Паламеда, сообщил Агамемнону, что Паламед связан с Приамом через пленного фригийца и что этого фригийца, когда он пытался уйти из лагеря греков в Троию, схватили и убили слуги Одиссея. Написал также Одиссей письмо от имени Приама к Паламеду. В этом письме было сказано о золоте, якобы посланном Приамом Паламеду в уплату за то, что он уговорит греков снять осаду и уехать на родину. Это письмо Одиссей передал пленному фригийцу и велел отнести его к Приаму. Лишь только фригиец вышел из лагеря греков, как напали на него слуги Одиссея, убили, а письмо принесли к своему царю. С этим письмом Одиссей поспешил в шатер Агамемнона. Агамемнон тотчас созвал всех вождей. Призвал он и Паламеда, который не подозревал, какая опасность ему угрожает. Здесь обвинил Одиссей Паламеда в измене. Напрасно уверял Паламед вождей, что и не думал об измене. Одиссей же, чтобы уличить Паламеда, посоветовал обыскать его шатер. Послали в шатер и действительно нашли там мешок с золотом. Теперь все поверили, что Паламед — изменник. Состоялся суд над Паламедом, и он был приговорен к смерти. Его решили побить камнями. Заковали невинного Паламеда в тяжелые цепи и привели на берег моря. Напрасно Паламед заклинал греков не убивать его, не предавать такой лютой казни невинного. Никто не хотел слушать его. Приступили к казни. Ни единого стоны, ни единой жалобы не вырвалось из груди Паламеда. Перед смертью сказал он тихо лишь такие слова:

— О истина, мне жаль тебя, ты умерла раньше меня.

С этими словами умер благороднейший и мудрейший из греческих героев. Впоследствии жестоко поплатились греки за убийство Паламеда. Им отомстил за смерть сына Навплий¹, царь Эвбеи, отец Паламеда.

Не только на смерть осудил Агамемнон Паламеда, но и его душу обрек он на вечные скитания. Не позволил Агамемнон предать тело Паламеда погребению, оно оставлено было на берегу моря, чтобы растерзали его дикие звери и хищные птицы. Но не допустил этого могучий Аякс Теламонид. Он совершил погребальные обряды над телом Паламеда и с честью похоронил его. Аякс не верил, что изменил Паламед грекам.

Ссора Ахилла с Агамемноном²

Настал десятый год великой борьбы. В начале этого года прибыл в стан греков жрец стреловержца Аполлона Хрис. Он молил всех греков, и прежде всего их вождей, вернуть ему за богатый выкуп дочь Хрисеиду. Выслушав жреца, все согласились принять за Хрисеиду богатый выкуп и отдать ее отцу. Но разгневался царь Агамемнон и сказал Хрису:

— Старик, уходи и никогда не смей показываться здесь, у наших кораблей; иначе не спасет тебя и то, что ты жрец бога Аполлона. Не верну я тебе Хрисеиду. Нет, всю жизнь будет она томиться в неволе. Остерегайся сердить меня, если хочешь невредимым вернуться домой.

¹ При возвращении греков из-под Трои Навплий зажег ложный маяк, из-за чего погибло много греческих кораблей.

² Дальнейшее повествование (до с. 000) изложено по поэме Гомера «Илиада».

В страхе покинул Хрис стан греков и пошел, опечаленный, на берег моря. Там, воздев к небу руки, так взмолился он к великому сыну Латоны богу Аполлону:

— О сребролукий бог! Внемли мне, твоему верному служителю! Отомсти твоими стрелами грекам за мою скорбь и обиду.

Услышал Аполлон жалобу своего жреца Хриса. Быстро помчался он с Олимпа с луком и колчаном за плечами. Грозно гремели в колчане золотые стрелы. Мчался Аполлон к стану греков, пылая гневом; мрачнее ночи было лицо его. Грозно зазвенела тетива лука Аполлона. За первой стрелой послал Аполлон вторую, третью — градом посыпались стрелы в стан греков, неся с собой смерть. Страшный мор поразил воинов. Всюду пылали погребальные костры. Девять дней свирепствовал мор. На десятый день, по совету, данному Герой, созвал Ахилл на народное собрание греков, чтобы решить, как умиротворить богов. Когда собрались все воины, обратился к Агамемнону с речью Ахилл.

— Придется нам плыть обратно на родину, сын Атрея, — сказал Ахилл, — ты видишь, что гибнут воины и в боях, и от мора. Но может быть, мы прежде спросим гадалей: они скажут нам, чем прогневали мы сребролукого Аполлона.

Тут поднялся прорицатель Калхас, уже много раз открывавший грекам волю богов. Он сказал, что готов открыть, чем прогневан далекорающий бог, но откроет он это лишь в том случае, если Ахилл защитит его от гнева царя Агамемнона. Ахилл обещал свою защиту Калхасу и поклялся в этом Аполлоном. Тогда сказал Калхас:

— Гневается великий сын Латоны за то, что обесчестил царь Агамемнон жреца его Хриса, прогнал его из стана, не приняв от него богатого выкупа за дочь. Умиротворить можем мы бога лишь тем, что вернем отцу черноокою Хрисеиду и принесем в жертву богу сто тельцов.

Воспылал страшным гневом против Ахилла Агамемнон, однако, видя, что ему все же придется вернуть Хрисеиду отцу, он наконец согласился, но потребовал себе награду за ее возвращение. Упрекнул в корыстолюбии Агамемнона Ахилл. Агамемнон стал грозить, что своей властью возьмет себе награду за Хрисеиду из того, что досталось в долю Ахиллу, или Аяксу, или Одиссею.

— Бесстыдный, коварный корыстолюбец! — вскрикнул Ахилл. — Ты грозишь нам, что отнимешь наши награды, хотя никто из нас никогда не имел равной с тобой доли. А мы ведь пришли сражаться не за свое дело; мы пришли сюда ради помощи Менелаю и тебе. Ты хочешь отнять у меня часть той добычи, которая досталась мне за мои великие подвиги. Так лучше вернуться мне назад в родную Фтию, я не хочу увеличивать твою добычу и сокровища.

— Что ж, беги во Фтию! — крикнул в ответ Ахиллу Агамемнон. — Больше всех царей ненавижу я тебя! Ты один затеваешь раздоры. Не страшен мне твой гнев. Вот что скажу я тебе! Хрисеиду верну я отцу, раз таково желание бога Аполлона, но за это отниму я у тебя Брисеиду. Ты узнаешь, насколько больше у меня власти! Пусть каждый опасается считать себя равным мне!

Страшный гнев овладел Ахиллом, когда он услышал эту угрозу Агамемнона. Схватился за свой меч сын Фетиды, он уже извлек его наполовину из ножен и готов был броситься на Агамемнона. Вдруг почувствовал Ахилл легкое прикосновение к волосам. Обернулся он и в ужасе отшатнулся. Пред ним, незримая для других, стояла дочь громовержца Афина Паллада. Гера послала Афины. Жена Зевса не желала гибели ни того, ни другого героя, оба они — и Ахилл, и Агамемнон — были ей одинаково дороги. С трепетом спросил Ахилл богиню Афины:

— О дочь громовержца Зевса, зачем спустилась ты с высокого Олимпа? Неужели пришла ты сюда, чтобы увидеть,

как неистовствует Агамемнон? О, скоро погубит он себя своей гордостью!

— Нет, могучий Ахилл, — ответила светлоокая Паллада, — не затем пришла я. Пришла я укротить твой гнев. Не обнажай меча, удовольствуйся лишь словами, ими бичуй Агамемнона. Верь мне: скоро здесь, на этом же месте, заплатят тебе за обиду дарами, которые будут во много раз богаче. Смирись и подчинишься воле бессмертных богов.

Покорился воле богов Ахилл: он вложил свой меч в ножны, и Афина опять вознеслась на Олимп.

Много гневных слов сказал Ахилл Агамемнону, называя его пожирателем народа, пьяницей, трусом, собакой. Бросил свой скипетр на землю Ахилл и поклялся, что настанет время, когда нужна будет его помощь против троянцев, но напрасно будет молить о ней Агамемнон. Напрасно мудрый царь Пилоса, старец Нестор, старался примирить враждующих. Не послушался Агамемнон Нестора, не смирился и Ахилл. Гневный, ушел великий сын Пелея со своим другом Патроклом и храбрыми мирмидонянами к своим шатрам. Неистово бушевал в его груди гнев.

Между тем царь Агамемнон велел спустить быстроходный корабль на море, отнести на него жертвы богу Аполлону и отвезти прекрасную дочь Хриса. Корабль должен был плыть под руководством хитроумного Одиссея в Фивы, а греки в стане, по повелению Агамемнона, должны были принести богатые жертвы Аполлону, чтобы умиловить его. Быстро несся посланный Агамемноном корабль по волнам безбрежного моря. Наконец вошел корабль в гавань Фив. Спустили паруса греки и причалили к пристани. Сошел с корабля во главе отряда воинов Одиссей, отвел прекрасную Хрисеиду к отцу и обратился к нему с таким приветствием:

— О служитель Аполлона! Я прибыл сюда по воле Агамемнона, чтобы возвратить тебе дочь. Привезли мы и сто быков, чтобы умиловить этими жертвами великого бога Аполлона, пославшего тяжкое бедствие на греков.

*Афина укрощает
гнев Ахилла.
Дж. Флакмен*

Обрадовался старец Хрис возвращению дочери и нежно обнял ее. Немедленно приступили к жертвоприношению Аполлону. Молил Хрис бога-стреловержца:

— О сребролукий бог! Внемли мне! Отврати великое бедствие от греков, прекрати гибельный мор!

Услышал мольбу Хриса бог Аполлон и прекратил мор в стане греков. Когда же принес Хрис жертвы Аполлону, устроен был роскошный пир. Весело пировали греки в Фивах. Юноши разносили вино, наполняя им доверху чаши пирующих. Громко раздавались величественные звуки гимна в честь Аполлона. До заката солнца продолжался пир, а утром, освеженные сном, Одиссей и его отряд отправились в обратный путь. Аполлон послал им попутный ветер. Как чайка несся корабль по морским волнам. Быстро достиг он греческого стана. Вытащили греки корабль на берег и разошлись по своим шатрам.

Пока плавал Одиссей в Фивы, Агамемнон исполнил то, чем он грозил Ахиллу. Призвал он глашатаев Талфибия и Эврибата и послал их за Брисеидой. Неохотно шли посланцы Агамемнона к шатру Ахилла. Они застали его сидящим в глубоком раздумье у шатра. Подошли послы к могучему герою, но в смущении не могли вымолвить ни слова. Тогда сказал им сын Пелея:

— Привет вам, глашатаи. Я знаю, что вы ни в чем не повинны, виновен один лишь Агамемнон. Вы пришли

за Брисеидой. Друг мой Патрокл, отдай им Брисеиду. Но пусть будут они сами свидетелями, что настанет час, когда буду нужен я, чтобы спасти от гибели греков. Не сможет тогда Агамемнон, потерявший разум, спасти греков!

Проливая горькие слезы, покинул Ахилл друзей своих, ушел на пустынный берег, простер к морю руки и громко призвал богиню Фетиду:

— Мать моя, если уж родила ты меня обреченным на краткую жизнь, зачем же тогда лишает меня славы Зевс! Царь Агамемнон меня обесчестил, отняв у меня награду за мои подвиги. Мать моя, услышь меня!

Услыхала богиня Фетида призыв Ахилла. Покинула она морскую пучину и дивный дворец бога Нерее. Быстро, подобно легкому облаку, всплыла она из морских пенящихся волн. Вышла Фетида на берег и, сев около нежно любимого сына, обняла его.

— Что ты рыдаешь так горько, сын мой? — спросила она. — Поведай мне твою горе.

Рассказал матери Ахилл, как тяжело оскорбил его Агамемнон. Он стал просить мать вознестись на Олимп и молить Зевса, чтобы наказал он Агамемнона. Пусть поможет Зевс троянцам, пусть прогонят они греков до самых кораблей. Пусть поймет Агамемнон, как неразумно поступил он, оскорбив храбрейшего из воинов. Ахилл уверял мать, что не откажет ей в просьбе Зевс. Ей стоит только напомнить Зевсу, как помогла она однажды ему, когда боги Олимпа замыслили свергнуть Зевса, сковав его. Тогда призвала Фетида на помощь Зевсу сторукого великана Бриарея, увидев его, смутились все боги и не посмели поднять рук на Зевса. Пусть напомнит Фетида об этом великому Зевсу-громовержцу, и он не откажет ей в ее просьбе. Так молил Ахилл мать свою Фетиду.

— О мой возлюбленный сын! — воскликнула, горько плача, Фетида. — Зачем только родила я тебя на столько бедствий? Да, недолга будет твоя жизнь, близок уже твой

Агамемнон
возвращает
Ахиллу Брисеиду.
Прорисовка
с серебряного
блюда

конец. И вот теперь ты и недолговечен, и всех несчастней! Я поднимусь на светлый Олимп, там буду я молить Зевса помочь мне. Ты же оставайся в своем шатре и не принимай больше участия в битвах. Сейчас покинул Зевс Олимп, он отправился на пир к эфиопам¹. Но когда он возвратится, я припаду к его ногам и, надеюсь, умолю его!

Покинула Фетида печального сына, и он пошел к шатрам своих храбрых мирмидонян. С этого дня Ахилл не участвовал ни в собраниях вождей, ни в боях.

Миновало одиннадцать дней. На двенадцатый день ранним утром вместе с седым туманом вознеслась богиня Фетида из пучины моря на Олимп. Там упала она к ногам Зевса, обняла его колени и с мольбой протянула к нему руки, коснувшись его бороды.

¹ Эфиопы у Гомера — блаженные, долголетние и счастливые жители побережий Океана, посвященные Гелиосу. Царь эфиопов Мемнон на десятом году Троянской войны пришел под Трою на помощь Приаму и пал от руки Ахилла.

*Фетида
умоляет Зевса
отомстить
за сына.
Дж. Флаксен*

— О отец наш! — молила Фетида. — Помоги мне отомстить за сына! Исполни мою просьбу, если когда-нибудь оказала я тебе услугу. Посылай до тех пор победу троянцам, пока не станут греки умолять моего сына помочь им, пока они не воздадут ему великих почестей.

Долго не отвечал тучегонитель Зевс Фетиде. Но неотступно молила его она. Наконец, глубоко вздохнув, сказал громовержец:

— Знай, Фетида! Просьбой своей вызовешь ты гнев Геры, гневаться будет она на меня. Уже и так постоянно укоряет она меня за то, что помогаю я троянцам в битвах. Но обещаю исполнить твою просьбу. Вот тебе знамение, что я исполню обещание.

Сказав это, Зевс грозно нахмурил брови, волосы на голове его поднялись, и весь Олимп содрогнулся. Успокоилась Фетида. Быстро помчалась она с высокого Олимпа и погрузилась в пучину моря.

Зевс же пошел на пир, на который собрались боги. Все они поднялись навстречу Зевсу, ни один не осмелился приветствовать его сидя. Когда царь богов и людей сел на свой золотой трон, обратилась к нему Гера. Она видела, что Фетида приходила к Зевсу.

— Скажи мне, коварный, — сказала Зевсу Гера, — с кем из бессмертных имел ты тайный совет? Всегда скрываешь ты от меня свои помыслы и думы.

— Гера, — ответил ей Зевс, — ты не рассчитывай, что когда-либо будешь знать все, о чем я думаю. Что можно знать, то ты будешь знать раньше всех богов, но всех тайн моих не пытайся узнать и не спрашивай о них.

— О тучегонитель, — ответила Гера, — ты знаешь, что никогда не старалась я узнать твои тайны. Ты всегда решаешь все без меня. Но я боюсь, что сегодня уговорила тебя Фетида отомстить за сына ее Ахилла и погубить множество греков. Я знаю, что ты обещал исполнить ее просьбу.

Грозно взглянул на Геру Зевс, разгневался он на жену свою за то, что она следит за всем, что он делает. Гневно велел Зевс ей сидеть молча и повиноваться ему, если не хочет она, чтобы он наказал ее. Испугалась Гера гнева Зевса. Молча сидела она на своем золотом троне.

Напуганы были и боги этой ссорой. Встал тогда хромоногий бог Гефест; он укорял богов за то, что они начинают ссоры из-за смертных.

Гефест напомнил Гере, как низверг на землю его самого Зевс за то, что поспешил он на помощь матери, когда разгневался на нее мечущий молнии Зевс. Взял кубок Гефест и, наполнив его нектаром, поднес Гере. Улыбнулась Гера. Гефест же начал черпать кубком нектар из чаши и разносить его богам. Засмеялись боги, видя, как хромой Гефест ковылял по пиршественному чертогу. Снова веселье воцарилось на пиру богов, и безмятежно пировали они до захода солнца под звуки золотой кифары Аполлона и под пение муз. Когда же окончился пир, разошлись по своим покоям боги, и весь Олимп погрузился в спокойный сон.

Собрание ахейских воинов. Терсит¹

Погружены были в глубокий сон и стан греков, и великая Троя. Но Зевс-громовержец не смыкал глаз; он помышлял о том, как отомстить за оскорбление Ахилла. Наконец решил тучегонитель Зевс послать ложный сон Агамемнону. Он призвал бога сна и послал его к Агамемнону, сказав ему:

— Мчись на быстрых крыльях, обманчивый сон, и предстань перед Агамемноном. Возвести ему, чтобы вел он в бой греков. Скажи ему, что сегодня овладеет он великой Троей, так как умолила Гера всех богов не помогать троянцам. Гибель грозит теперь Трое.

Быстро понесся на землю бог сна и, приняв образ старца Нестора, которого так чтит Агамемнон, явился ему во сне и сказал все, что велел громовержец. Проснулся Агамемнон, но казалось ему, что звучат еще слова, слышанные им во сне. Встал царь Микен, быстро оделся в богатые одежды, взял в руку золотой скипетр и пошел туда, где стояли вытасщенные на берег корабли греков. В это время уже ярко разгорелась заря. Призвал Агамемнон глашатаев и повелел им созвать всех воинов на народное собрание. Вождей же собрал могучий царь Микен к кораблю старца Нестора и рассказал им, какое послал ему сновидение Зевс-громовержец.

Решили вожди готовиться к битве. Но прежде чем вести под стены Трои войска, захотел испытать их Агамемнон: он решил предложить грекам вернуться на родину. Пока совещались вожди, воины пришли на собрание. Словно рои пчел, вылетающие из горных пещер, собирались несчетные толпы воинов. С трудом водворили глашатаи

¹ Терсит, рядовой греческий воин, изображен Гомером злобным и внешне безобразным болтуном. Здесь Гомер выражал интересы вождей, против которых и выступал Терсит.

тишину, чтобы могли обратиться к народу цари. Наконец разместились воины, и водворилась тишина. Первым обратился с речью к народу Агамемнон, встав со своего места со скипетром в руках. Он говорил о тяготах войны, о том, что бесплодно боролись греки под Троей, что не взять им, видно, неприступной Трои и придется ни с чем вернуться назад. Верно, и сами боги желают, чтобы вернулись на родину греки. Выслушали речь Агамемнона воины. Всколыхнулся весь народ, словно море, когда ветры Нот и Эвр, налетев, поднимают на нем высокие волны. Все с громкими криками бросились к кораблям. Земля задрожала от топота бегущих воинов. Поднялись облака пыли. Крики раздались по всему стану. Все спешат спустить скорее на воду корабли, все жаждут отплыть на родину.

Донеслись крики воинов и до Олимпа. Гера, опасаясь, как бы не прекратили осаду Трои греки, послала в стан Афины Палладу, чтобы она остановила их. Словно буря помчалась Афина. Явилась она Одиссею и сказала ему:

— Благородный сын Лаэрта, неужели вы все решили бежать на родину? Неужели вы оставите на радость Приаму и троянцам прекрасную Елену? Скорей иди убеждай воинов не покидать Трою!

Услышав грозный голос богини, побежал Одиссей, бросив свой плащ, к кораблям. Взяв у встретившегося ему Агамемнона скипетр, знак верховной власти, стал он убеждать как вождей, так и простых воинов не спускать корабли на воду и звал всех назад, на народное собрание. Ударял скипетром Одиссей тех, кто особенно шумел и спешил скорее покинуть берег Трои. Снова пошли все на площадь. С громкими криками шли толпы народа, словно волны неумолчно шумящего моря, которые с громopodobным шумом бьются о скалистый берег. Наконец опять все заняли свои места и смолкли. Только один Терсит продолжал кричать. Постоянно смело выступал Терсит против царей. Особенно ненавидел он Одиссея и

великого сына Фетиды Ахилла. Теперь пронзительно кричал Терсит и поносил Агамемнона. Он кричал, что много получил Агамемнон добычи и невольниц, довольно уже ему богатых выкупов за знатных троянцев, которых берут в плен простые воины. Терсит звал всех спешить скорее на родину, а Агамемнона советовал оставить под Троей одного. Пусть узнает сын Атрея, помогали ли в бою ему воины, были или нет они верными слугами. Терсит упрекал Агамемнона, но и Ахилла называл Терсит малодушным. Слышал этот крик Терсита Одиссей. Подошел он к Терситу и воскликнул грозно:

— Не смей, глупец, поносить царей, не смей говорить о возвращении на родину! Кто знает, чем кончится дело, начатое нами? Слушай и помни, что я исполню то, что говорю! Если я еще раз услышу, как ты, безумец, поносишь царя Агамемнона, то пусть лучше снесут мне с могучих плеч голову, пусть не зовут меня отцом Телемаха, коль не схвачу я тебя, не сорву с тебя всю одежду и, избив тебя, не прогоню из народного собрания к кораблям, плачущего от боли.

Так грозно крикнул Одиссей. Взмахнул он скипетром и ударил Терсита по спине. От боли слезы градом покатились из глаз Терсита. На спине его вздулась багровая полоса. Сам он, дрожа от страха, сморщился и рукой утирал катящиеся слезы. Все громко смеялись, глядя на Терсита, и говорили:

— Много славных дел совершил Одиссей и в совете, и в бою, но это славнейший из его подвигов. Как обуздал он крикуна! Теперь он не отважится больше поносить любимых Зевсом царей.

Одиссей же обратился с речью к народу, а рядом с ним стояла, приняв вид вестника, Афина Паллада. Одиссей убеждал греков не прекращать осаду Трои, он говорил, что если вернутся они на родину, не взяв Трои, то покроют позором и Агамемнона, и себя. Неужели они, как слабые дети или женщины-вдовицы, из малодушия уедут

на родину, неужели забыли они предсказания Калхаса, что надо ждать? Неужели все забыли и то знамение, которое послал Зевс в Авлиде? Ведь только на десятый год осады суждено грекам взять Трою. Своей речью Одиссей опять вдохнул во всех жажду подвигов. Громкими криками приветствовали речь Одиссея греки, и громким эхом ответили им окрестности. Но вот встал старец Нестор, и все опять стихло. И Нестор советовал остаться и вступить в бой с троянцами. Во время же боя он советовал построить войска по племенам и родам, чтобы племени помогало племя, а роду — род. Тогда ясно будет, кто из вождей или членов племени робок и кто мужествен, почему до сих пор не взята Троя — по велению ли богов или потому, что не знают ратного дела вожди. Согласился на это Агамемнон. Он повелел идти воинам обедать, а потом готовиться к кровопролитной битве, в которой никому не будет дано отдыха ни на единый миг, и горе тому, кто уклонится от битвы: он будет брошен псам и хищным птицам.

Громко воскликнули воины, так громко, как грохочет море в сильную бурю, когда ветер гонит высокие, как горы, волны. Все спешили к шатрам. Задымились костры по всему стану. Греки подкреплялись пищей перед битвой. Каждый приносил жертву богу и молил его о спасении во время кровавого боя. Агамемнон же принес жертву Зевсу. Он заклал у жертвенника, вокруг которого стояли знаменитые герои, тучного быка и молил Зевса дать ему победу, молил помочь ему овладеть неприступной Троей и дворцом царя Приама, прежде чем ночь опустится на землю, молил дать ему повергнуть в прах Гектора. Но не внял Зевс-громовержец мольбам Агамемнона, он готовил царю Микен много неудач в этот день. Когда принесена была жертва и окончено жертвенное пиршество, старец Нестор стал торопить вождей вести войска на поле битвы.

Поспешили вожди к своим дружинам. Вестники стали громко созывать воинов. Вожди построили в боевой поря-

док дружины и повели их к стенам Трои. Земля стонала от топота воинов и коней. Заняли всю долину Скамандра¹ войска. Они горели желанием биться с троянцами. Среди войск бурно носилась Афина Паллада. Она вдохновляла на бой воинов, внушая им непоколебимое мужество. На колесницах впереди войск ехали вожди. Всех их превосходил своим грозным видом царь Агамемнон, подобный громовержцу Зевсу. Стройно шли воины, ряд за рядом, к стенам Трои.

Поединок Менелая с Парисом

Быстро помчалась с Олимпа вестница богов Ирида и возвестила троянцам, приняв вид сына Приама Полита, что приближаются к Трое от стана греков неисчислимые войска. Когда Ирида принеслась в Трою, троянцы были на народном собрании. Тотчас Гектор распустил собрание.

Граждане Трои и их союзники поспешили вооружиться и построиться в боевой порядок. Открыли ворота Трои, и из них стали выходить одна за другой дружины троянцев и их союзников. С громким криком шли троянцы, подобно вереницам журавлей во время перелета. Греки же приближались в грозном молчании. Облака пыли закрывали все поле.

Сошлись оба войска, но не вступали еще в бой. Вышел из рядов троянцев Парис. Через плечо его перекинута была шкура леопарда, за спиной — лук и колчан со стрелами, у бедра — острый меч, в руке держал он два копия. Вызывал Парис ахейцев на единоборство. Лишь только увидел Менелай Париса, как быстро соскочил с колесницы и вышел вперед. Радостно шел против Париса Менелай, подобный льву, который неожиданно нашел богатую добычу.

¹ Река, протекавшая у самой Трои.

Едва увидел Парис Менелая, как дрогнуло его сердце, и скрылся он среди друзей своих, испугавшись смерти. Увидел это Гектор и стал укорять брата за трусость.

— Ты храбр лишь с виду, — говорил Гектор Парису, — лучше бы не родиться тебе, чем служить всем нам позором. Разве не слышишь ты, как смеются над тобой греки? Хватило у тебя храбрости лишь на то, чтобы похитить жену Менелая на горе всей Трое! Испугался ты Менелай! О, будь троянцы решительнее, то давно уже побили бы они тебя камнями за все те беды, которые ты навлек на них!

— Вправе ты поносить меня, Гектор, — ответил Парис, — но успокойся. Я вступлю в единоборство с Менелаем. Повели лишь остановиться троянцам. Пред войсками сразимся мы с Менелаем за красавицу Елену. Кто из нас победит, тот и поведет Елену в свой дом.

Услышав такой ответ, Гектор вышел на середину строя троянцев и остановил его. Греки готовы были засыпать Гектора стрелами. Некоторые уже бросали в него камнями, но остановил их Агамемнон, воскликнув:

— Стойте, греки, стойте, ахейские мужи! Шлемоблещущий Гектор намерен обратиться к нам со словом!

Когда все умолкли, Гектор возвестил, что Парис предлагает решить спор за Елену единоборством. Ему ответил Менелай:

— Выслушай меня! Давно пора прекратить нам кровавую распрю. Сразимся мы с Парисом, и пусть погибнет тот из нас, которому судьбой суждена гибель. Вы же заключите после мир. Принесем жертвы богам. Призовите старца Приама: сыновья его все коварны, пусть сам принесет он клятву перед поединком в том, что исполнит этот договор.

Обрадовались все, услышав такое предложение. Гектор тотчас послал вестников призвать Приама.

Между тем богиня Ирида, приняв вид дочери Приама, прекрасной Лаодики, явилась к Елене и позвала ее взойти на башню у Скейских ворот, где собрались троянские

старцы с Приамом во главе смотреть на единоборство Париса и Менелая. Оделась прекраснокудрая Елена в роскошные одежды и поспешила за Иридой, сопровождаемая двумя служанками. Вспомнила о своем первом муже, о родине и дорогой Спарте Елена, и слезы показались на ее глазах. Увидели троянские старцы подходившую Елену. Так прекрасна была она, что старцы с восторгом глядели на нее и говорили друг другу:

— Нет, невозможно осуждать ни греков, ни троянцев за то, что ведут они кровопролитную борьбу за такую прекрасную женщину. Воистину она равна красотой бессмертным богиням. Но лучше пусть она возвратится в Грецию, тогда не будет грозить гибель ни нам, ни нашим детям.

Приам же подозвал Елену и начал расспрашивать ее о тех героях, которых видел со стены. Елена показала ему могучего Агамемнона, хитроумного Одиссея, Теламонида Аякса, Идоменея — царя Крита. Удивлялся, глядя на этих героев, Приам их могучему, воинственному виду. В это время пришли вестники, посланные Гектором за Приамом. Поспешно встал Приам, велел запрячь колесницу. И выехал к войскам через Скейские ворота.

Встали навстречу старцу Приаму Агамемнон и Одиссей. Принесены были жертвы богам-олимпийцам. Поклялись вожди соблюдать договор. Тогда обратился к войскам троянцев и греков царь Приам с такими словами:

— О храбрые мужи, троянцы и греки! Я удалюсь сейчас в великую Трою. Не хватит сил у меня смотреть на поединок сына моего Париса с могучим царем Менелаем. Ведает лишь Зевс, кому из них назначена гибель в этом бою.

Уехал Приам с бранного поля. Гектор же с Одиссеем отмерили место для поединка, а потом вложили жребий в шлем и встряхнули его, чтобы выпал жребий тому, кто должен первый бросить копье. Выпал жребий Парису.

Вооружились Парис и Менелай и вышли на место поединка, потрясая тяжелыми копьями. Грозно блистали

*Елена,
приведенная к
Парису Венерой,
упрекает его
за трусость
в поединке с
Менелаем.
Дж. Флакспен*

их взоры, в них ярким пламенем горела ненависть друг к другу. Взмахнул Парис копьем и бросил им в Менелая. Попало копье в громадный щит Менелая, но не пробило его. Согнулось острие копья, ударившись в медь, покрывавшую щит. Громко воззвал Менелай к Зевсу, моля его помочь отомстить Парису, чтобы и впредь никто не осмеливался злом платить за гостеприимство. Грозно замахнулся царь Менелай копьем и ударил им в щит Париса. Насквозь пробило щит копье, пробило оно также панцирь Париса и рассекло хитон. Парис спасся лишь тем, что быстро отпрянул в сторону. Выхватил меч Менелай и ударил им Париса по шлему, но меч разлетелся от страшного удара на четыре части. Лишившись меча, бросился на Париса Менелай, схватил рукой за шлем и потащил по земле к рядам греков. Менелай притащил бы Париса к рядам греков, но тут на помощь своему любимцу явилась богиня Афродита. Хотел Менелай поразить Париса, поверженного на землю, копьем, но богиня Афродита покрыла темным облаком Париса и быстро унесла его в Трою. Напрасно искал Менелай Париса; он, подобно дикому зверю, рыскал по троянским войскам, но никто не мог указать ему сына Приама, хотя все троянцы ненавидели его. Громко воскликнул царь Агамемнон:

— Слушайте, троянцы и греки! Все вы видели победу Менелая, пусть возвратят нам Елену и все похищенные Парисом у Менелая сокровища, а также уплатят нам дань.

Но без ответа остался Агамемнон, не суждено было закончиться битве.

Пандар нарушает клятву. Битва

Когда Менелай с Парисом решили вступить в единоборство, бессмертные боги пировали в чертогах Зевса. Юная богиня Геба разливала нектар по кубкам. Пировали боги, глядя с высокого Олимпа на Трою. Зевс, подшучивая над Герой, говорил, что он прекратит кровопролитную распрю троянцев и греков, так как победил Менелай. Но богиня Гера просила Зевса послать в войско троянцев воительницу Афину, чтобы она побудила кого-нибудь нарушить данную клятву. Согласился громовеержец Зевс.

Быстро, под видом яркой звезды, помчалась с лимпа богиня Афина и упала среди троянского войска. Изумление овладело троянцами, не знали они, что значит это знамение: вновь ли начнется кровавая сеча, или же это знамение Зевса, что следует заключить мир? Афина в образе воина подошла к знаменитому стрелку из лука Пандару и убедила его сразить смертоносной стрелой Менелая. Схватил Пандар свой лук, достал острую стрелу, призвал на помощь Аполлона. Зазвенела тетива тугого лука, взвилась стрела, и, наверное, погиб бы Менелай, но отклонила стрелу Афина, и ударила стрела Менелая туда, где тело было защищено двойной броней. Пробила броню стрела и вонзилась в тело Менелая. Рана была неглубокая, но все же обильно полилась из нее кровь. В ужас пришел Агамемнон, увидев, что брат его ранен. Но успокоил его Менелай.

Велел призвать лекаря, героя Махаона, Агамемнон. Осмотрел рану Махаон и присыпал ее снадобьями. Пока Агамемнон и другие герои заботились о раненом Менелее, троянцы начали наступление. Поспешил к войскам Агамемнон и стал воодушевлять воинов к битве.

Лишь голоса вождей раздавались среди войска греков, молча шли воины. Троянцы же наступали с громкими криками. Войсками греков предводительствовала Афина Паллада, а троянцами — бурный бог войны Арес. Грянул рукопашный бой. Смешались победные крики и стоны умирающих.

Стали отступать под натиском греков троянцы, еще дружнее напали на них греки. Увидев это, вспылал гневом бог Аполлон, защитник троянцев; громко воскликнул он:

— Смелее вперед, троянцы! Не думайте, что из камня груди греков и из железа их тела. Смотрите, сегодня не сражается среди них великий Ахилл — гневный, сидит он в своем шатре.

Этим криком воодушевил бог-стреловеержец троянцев. Стала еще кровопролитнее битва. Много погибло героев. Воодушевляла Афина Паллада греков. В этой битве дала она несокрушимую силу царю Диомеду, сыну Тидея. Вскоре дрогнули троянцы.

Увидев Диомеда, знаменитый стрелок Пандар натянул свой лук и пустил в него стрелу. Вонзилась стрела в плечо Диомеда, и обагрилась его броня алой кровью. Возликовал Пандар. Громким голосом стал ободрять он троянцев, говоря, что смертельно ранен Диомед. Взмолился Диомед к Афине Палладе и просил ее дать ему сразить того, кто ранил его стрелой. Предстала Афина Паллада перед Диоме-

*Геба и Афина.
Роспись красно-
фигурной амфоры*

дом. Она наделила его великой силой и неукротимым мужеством. Повелела Диомеду богиня смело ринуться в бой и не нападать только на бессмертных богов. Лишь богиню Афродиту мог он сразить своим копьем. Подобно раненому льву, в котором легкая рана лишь удесятила силу и еще больше разожгла ярость, кинулся в битву Диомед.

Увидев, как свирепствует в битве Диомед, герой Эней¹ быстро пошел по рядам троянских воинов разыскивать Пандара. Уговорил Эней Пандара напасть на Диомеда. Вошел на колесницу Энея Пандар, и понеслись они вместе против Диомеда.

Увидев на колеснице двух знаменитых героев, Энея и Пандара, стал советовать Диомеду друг его Сфенел уклониться от борьбы с ними. Но с негодованием отверг этот совет могучий герой. Быстро приближалась к Диомеду колесница Энея. Взмахнул копьем Пандар и бросил им в щит Диомеда. Пробило щит копье и ударило в броню, но броня защитила воина. Метнул свое копье Диомед. Свалился с колесницы мертвым Пандар. Быстро соскочил на землю Эней. Прикрывшись щитом, с громадным копьем в руках, он приготовился защищать труп Пандара. Диомед же схватил громадный камень, который не подняли бы и два человека, и одной рукой бросил его со страшной силой в Энея и попал ему в бедро. Упал на колени Эней и, наверное, погиб бы, если бы не поспешила на помощь ему мать его, богиня Афродита. Она укрыла своей одеждой Энея и хотела унести его с поля битвы.

Бросился к богине Диомед и ранил ее своим тяжелым копьем в нежную руку. Громко вскрикнула богиня и выпустила из своих объятий Энея. Но бог Аполлон покрыл

¹ Троянский герой, сын Афродиты и Анхиса (внука троянского царя Ила). Родился на горе Иде и воспитывался нимфами. Возвращаясь из-под Трои, герой после многих приключений поселился в Италии; его потомки основали Рим.

*Раненая Афродита покидает поле сражения в сопровождении Ириды и Ареса.
Дж. Флаксен*

его черным облаком. Диомед же грозно крикнул богине Афродите:

— Скройся, дочь Зевса! Покинь кровавую битву! Разве не довольно тебе того, что ты обольщаешь слабых женщин?

Покинула богиня любви бранное поле, а Диомед опять напал на Энея. Три раза нападал на него сын Тидея, и три раза отражал его Аполлон. Когда же в четвертый раз напал на Энея Диомед, грозно крикнул ему Аполлон:

— Опомнись, сын Тидея! Отступи и не осмеливайся нападать на бессмертных! Никогда не будут смертные равны по силам богам.

Устрашился Диомед, услышав голос бога Аполлона, и отступил. Аполлон же перенес Энея в свой храм в Трое. Там исцелили Энея богиня Лета и богиня Артемида; на поле же битвы Аполлон сотворил призрак Энея, и вокруг этого призрака закипел упорный бой.

Тем временем раненая Диомедом богиня Афродита унеслась с поля битвы туда, где сидел Арес. Громко стелая, умолила она бога дать ей его колесницу; на ней быстро вознеслась она на светлый Олимп. Афина же и Гера, насмехаясь над Афродитой, говорили громовержцу Зевсу:

— Уж не другую ли ахейнку уговаривала богиня Афродита бежать с кем-либо из ее любимых троянцев? Может быть, она оцарапала себе до крови руку, лаская эту ахейнку?

Улыбнулся Зевс, позвал к себе Афродиту и сказал ей:
— Милая дочь, не твое дело шумные битвы. Ведай ты браком и любовью, а битвы оставь бурному богу Аресу и воительнице Афине.

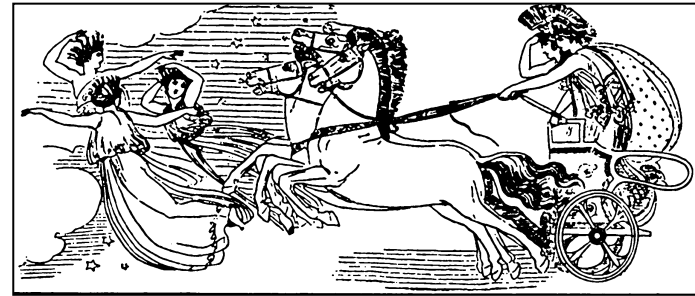
А на поле битвы по-прежнему кипел бой вокруг призрака Энея, созданного Аполлоном. Бог Аполлон просил Ареса укротить Диомеда. Послушался Аполлона покрытый кровью бог битвы. Еще яростней должна была стать битва. Вернулся и исцеленный Эней. Обрадовались троянцы, увидев его невредимым. Опять выстроились смешавшиеся было ряды троянцев и стали надвигаться на греков. Снова закипела битва. Один за другим падали воины, и мрак смерти покрывал их очи. Впереди троянцев бился Гектор. Ему помогали Арес и грозная богиня Энью¹. Герой Диомед, увидев бога Ареса, отступил назад и воскликнул, обращаясь к грекам:

— Друзья, нечего нам удивляться, что с такой отвагой сражается Гектор! Ведь с ним рядом сражается и помогает ему сам Арес. Отступайте, друзья, не осмеливайтесь вступать в бой с богами.

Все сильнее теснили греков троянцы. Пал в бою юный сын Геракла Треполем, сраженный копьем сына Зевса Сарпедона. Но и Сарпедон был ранен Треполем в бедро. С трудом вынесли с поля битвы Сарпедона друзья, не успев извлечь из его раны копье. Увидев проходящего Гектора, стал молить его Сарпедон разбить греков. Снова бросился в бой Гектор, многих героев сразил он своим копьем. Еще сильнее потеснили греков троянцы.

Увидев это, богиня Гера призвала богиню Афину и вместе с ней стала быстро снаряжаться в битву, чтобы укротить Ареса. Запрягли богини с помощью Гебы в дивную колесницу коней. Афина облачилась в доспехи, возложила

¹ Кровавая богиня войны, разрушительница городов, спутница Ареса.

Гера и Афина мчатся на помощь грекам

на голову тяжелый свой шлем, взошла с копьем в руках на колесницу богини Геры, и та быстро погнала коней. Когда неслись богини с высокого Олимпа, увидели они Зевса, который один сидел на высоком холме; задержала коней Гера и сказала Зевсу:

— Неужели не гневаешься ты, Зевс, на свирепого Ареса за то, что губит он столько героев? Я вижу, как радуются этому Аполлон и Афродита. Неужели ты разгневаешься на меня, если укрошу я бога Ареса?

Ей ответил эгидодержавный Зевс:

— Иди! Пусть выступит против Ареса богиня-воительница Афина Паллада. Никто из бессмертных не умеет так, как она, повергать в тяжелую скорбь Ареса.

Быстро погнала коней богиня Гера. Примчались к слиянию двух рек, Симоиса и Скамандра, богини, сошли с колесницы, отпрягли коней и окружили их черным облаком. Гера, приняв образ Стентора, мужа, обладавшего могучим голосом, призвала греков мужественно биться с троянцами. Афина Паллада подошла к Диомеду. Он отирал рану, нанесенную ему Пандаром. Стала укорять его Паллада за то, что уклонился он от битвы, что боится сражаться с троянцами. Не поступил бы так отец его, славный воитель Тидей. Но Диомед ответил богине:

Диомед поражает копьем Ареса. Дж. Флаксен

— Нет, светлоокая дочь громовержца Зевса, не боюсь я вступать в бой с героями Трои. Я помню лишь, что ты повелела мне не вступать в бой с бессмертными богами.

Сказала тогда Афина Диомеду:

— О сын Тидея, любимец Афины, теперь не бойся ни Ареса, ни других богов. Я сама буду твоей помощницей. Иди скорее в бой против Ареса. Еще недавно он обещал помогать грекам, а теперь, вероломный, помогает троянцам.

Встала на колесницу Диомеда Афина Паллада. Застонала дубовая ось колесницы от тяжести богини. Погнала коней Афина, незримая Аресу, прямо на него в ту минуту, когда он снимал доспехи с убитого героя Перифанта. Увидел Арес стоящего рядом с Афиной Диомеда и бросил копье в сына Тидея. Отклонила копье Афина, и оно пролетело мимо. Удесатерила Афина силы Диомеда, он поразил Ареса копьем и вырвал его назад из раны. Так страшно вскрикнул Арес, словно вскрикнули разом десять тысяч воинов. Содрогнулись троянцы и греки от ужасного крика. Покрытый черными облаками, бурный Арес быстро вознесся на Олимп. Там сел он около Зевса и жаловался ему на Афины Палладу за то, что она помогла Диомеду ранить его. Грозно взглянул на сына Зевс. Ненавистен был

ему Арес за любовь к кровавым битвам. Прекратил свои жалобы Арес. Зевс призвал божественного врача Паона, и тот быстро исцелил рану Ареса. Геба же омыла Ареса и облекла его в роскошные одежды. Возвратились на светлый Олимп и богини Гера с Афиной.

Под стенами Трои по-прежнему кипела битва. Снова стали теснить троянцев греки. Видя, что недалеко уже полное поражение, прорицатель Гелен стал молить шлемоблещущего Гектора и Энея, чтобы ободрили они троянцев и спешили скорее в Трою умиловить богатыми дарами богиню Афины. Послушался Гектор брата. Он снова воодушевил троянцев, и они отразили натиск греков.

Гектор в Трое. Прощание Гектора с Андромахой

Между тем Гектор вошел через Скейские ворота в Трою. Тотчас окружили его женщины и дети и стали спрашивать о своих мужьях и отцах. Гектор велел лишь молиться богам-олимпийцам. Гектор поспешил ко дворцу Приама. Во дворце встретила его мать, Гекуба; она хотела принести вина Гектору, чтобы он подкрепил свои силы, но отказался Гектор. Он просил мать созвать троянок, чтобы они отнесли скорее в дар Афине Палладе богатое покрывало, принесли богине великие жертвы и молили ее укротить свирепого Диомеда. Тотчас исполнила Гекуба просьбу сына. Он же быстро направился к Парису.

Парис спокойно осматривал свое вооружение; Елена распределяла работы между служанками. Стал укорять Гектор Париса за то, что праздно сидит он дома в то время, когда гибель грозит всем троянцам. Парис ответил Гектору, что он готовится к битве. Обратилась Елена с приветливыми словами к Гектору и просила его сесть и отдохнуть от бранных подвигов, мужа своего Париса укоряла она за

его беспечность. Сетовала Елена и на то, что столько бед ниспослано на Трою из-за нее. Отказался Гектор отдыхать в доме Париса: он спешил скорее повидать жену свою и сына. Не знал Гектор, удастся ли ему еще раз увидеть жену и сына, вернется ли живым он из битвы, или боги сулят ему погибнуть от рук греков.

Пошел в свой дворец Гектор, но служанки сказали, что жена его, узнав, что греки теснят троянцев, побежала с сыном на городские стены и там стоит, проливая слезы.

Стремительно вышел из дворца Гектор и поспешил к Скейским воротам. У самых ворот встретил он Андромаху, за ней прислужница несла маленького сына Гектора, Астианакса; подобен первой утренней звезде был прекрасный младенец. Взяла за руку Гектора Андромаха и, плача, сказала:

— О муж мой! Погубит тебя твоя храбрость! Ты не жалеешь ни меня, ни сына. Скоро уж буду я вдовой, убьют тебя греки. Лучше не жить мне, Гектор, без тебя. Ведь у меня нет никого, кроме тебя. Ты для меня все — и отец, и мать, и муж. О, сжался надо мной и сыном! Не выходи в бой.

Шлемоблещущий Гектор так ответил жене:

— Но великий стыд был бы для меня остаться за стенами Трои и не участвовать в битве. Нет, должен я биться впереди всех во славу отца моего. Я знаю твердо, что настанет день, когда погибнет священная Троя. Но не это печалит меня, меня печалит твоя судьба, то, что уведет тебя в плен какой-нибудь грек, и там, на чужбине, будешь ты невольницей ткать для чужеземки и носить ей воду. Увидят там тебя плачущую и скажут: «Это жена Гектора, который превосходил силой и храбростью всех троянских героев», — и еще сильнее станет тогда твоя печаль. Нет, лучше пусть убьют меня раньше, чем увижу я, как поведут тебя в плен, раньше, чем услышу твой плач.

Сказав это, подошел к сыну Гектор и хотел его обнять, но с криком прильнул к груди няньки маленький Астианакс:

*Купальня Андромахи.
Дж. Флаксмен*

испугался он развевающейся на шлеме Гектора конской гривы. Улыбнулись нежно младенцу Андромаха и Гектор. Снял шлем Гектор, положил его на землю, взял Астианакса на руки и поцеловал. Высоко поднял Гектор сына к небу и так молил громовержца Зевса и всех бессмертных богов:

— О Зевс и вы, бессмертные боги! Молю вас: сделайте так, чтобы сын мой был так же знаменит среди граждан, как и я. Да будет он могуч и пусть царствует в Трое. Пусть когда-нибудь скажут о нем, когда он будет возвращаться с битвы, что он превосходит мужеством отца. Пусть сокрушает он врагов и радует сердце матери.

Так молил богов Гектор. Затем отдал он Астианакса жене. Прижала к груди Андромаха сына и сквозь слезы улыбалась ему. Умилился Гектор, ласково обнял он Андромаху и сказал ей:

— Не печалься так, Андромаха. Никто не избегнет своей судьбы: ни храбрый, ни трус. Иди же, возлюбленная, домой, займись тканьем, пряжей, смотри за служанками. А мы, мужи, будем заботиться о военных делах, а больше всех буду о них заботиться я.

*Гектор прощается
с Андромахой.
Дж. Флаксен*

Надел шлем Гектор и быстро пошел к Скейским воротам. Пошла домой и Андромаха, но часто оборачивалась она и смотрела сквозь слезы, как удалялся Гектор. Когда же вернулась она, плачущая, домой, заплакали с ней все служанки: не надеялись они, что Гектор вернется из боя домой невредимым.

В Скейских воротах догнал Гектора Парис. Он спешил в бой, сверкая медными доспехами.

Продолжение битвы. Поединок Гектора с Аяксом

Вместе вышли из Скейских ворот Гектор и Парис. Обрадовались троянцы, увидев обоих героев. Снова воспрянули они духом, и началась опять яростная битва. Многих героев сразили Гектор, Парис и Главк. Стали отступать греки. Увидела это Афина и помчалась к священной Трое. Мчашуюся с Олимпа богиню встретил у столетнего дуба, росшего на краю поля, бог Аполлон. Он спросил богиню

Афину, не спешит ли она на помощь грекам, и убедил ее помочь ему прекратить битву. Согласилась Афина. Решили боги, чтобы прекратить битву, внушить Гектору вызвать на единоборство славнейшего из героев-греков. Едва решили это боги, как тотчас прозрел их решение вещий сын Приама Гелен. Подошел он к своему брату Гектору и посоветовал ему вызвать на единоборство греческого героя. Гелен открыл Гектору, что он слышал голос небожителей, повелевающих так поступить, и что не судьба погибнуть Гектору в этом единоборстве.

Гектор тотчас прекратил битву, остановив троянцев; то же сделал и Агамемнон. Воины, утомленные боем, сели на землю. Афина Паллада и Аполлон, взлетев, подобно хищным ястребам, сели на столетнем дубе, любясь на войска троянцев и греков. Гектор громко вызвал одного из греческих героев на единоборство. Он обещал не осквернять трупа убитого и не снимать с него доспехов и требовал, чтобы это обещал и герой греков, если победит. Выслушали греки Гектора, но все молчали, никто не решался выйти против него. Страшно разгневался на греков Менелай; он сам хотел вступить в единоборство с Гектором, но его удержал Агамемнон: он боялся, что погибнет его брат от руки Гектора, с которым даже Ахилл опасался сражаться. Стидил греков и старец Нестор. Сразу выступили вперед девять героев: царь Агамемнон, Диомед, оба Аякса, Идомей, Мерион, Эврипид, Фоант и Одиссей. По совету Нестора решили бросить жребий между героями. Пал жребий на Аякса.

Обрадовался Аякс, надел свои доспехи и вышел вперед на место поединка. Он шел, подобный богу войны Аресу, огромный, могучий и грозный. Перед собой он нес окованный медью щит, большой, как башня, и потрясал тяжелым копьем. Ужаснулись, увидев Аякса, троянцы; страх проник в грудь Гектора. Грозно взглянули друг на друга бойцы. Первым бросил копье Гектор. Не пробил он щита Аякса. Метнул свое копье Аякс и насквозь пробил щит Гектора.

Пробило копье броню Гектора и разорвало хитон. От гибели спасся Гектор лишь тем, что отскочил в сторону. Вырвали копья герои и сшиблись вновь. Гектор опять ударил копьем в щит Теламонида, но согнулось острие его копья. Аякс же еще раз пробил щит Гектора и легко ранил его в шею. Не прервал боя Гектор, он поднял громадный камень и бросил им в щит Аякса; загремела медь, покрывавшая громадный щит; Аякс же схватил еще более тяжелый камень и с такой силой метнул его в щит Гектора, что проломил щит и ранил Гектора в ногу. Упал Гектор на землю, но бог Аполлон быстро поднял его. Схватились за мечи герои, они изрубили бы друг друга, если бы не подоспели глашатаи и не простерли между ними жезлы.

— Кончайте бой, герои! — воскликнули глашатаи. — Мы видим все, что вы великие воины, обоих вас одинаково любит Зевс. Наступает уже ночь, необходим всем отдых.

— Глашатай, — обратился Аякс к глашатаю троянцев, — то, что ты сказал, сказать бы должен сам Гектор: ведь он вызвал на единоборство. Я готов прекратить борьбу, если он пожелает.

Тотчас ответил Аяксу Гектор:

— О Теламонид, боги даровали тебе и рост великий, и силу, и разум, ты — славнейший из героев греческих. Кончим сегодня наш поединок. Мы после можем еще встретиться с тобой на бранном поле. Но, расходясь, почтим друг друга даром на память о нашем единоборстве. Пусть вспоминают воины Трои и Греции, что герои бились, пылая друг против друга враждой, но разошлись примиренными, как друзья.

Сказав это, Гектор снял украшенный серебром меч и подал Аяксу, а Аякс дал в дар Гектору пурпурный драгоценный пояс. Так кончился поединок героев. Царь Агамемнон устроил пир в честь Аякса, созвав на него всех вождей.

Когда окончен был пир, старец Нестор дал совет греческим вождям прекратить на день битву, чтобы предать

погребению павших героев и построить стену с башнями вокруг стана и кораблей, чтобы была эта стена защитой грекам. Согласились с советом Нестора вожди и разошлись до утра по своим шатрам.

Собрались совет вождей и троянцы. На этом совете Антенор предложил отдать грекам прекрасную Елену и похищенные сокровища. Но Парис не хотел отдавать Елену; он соглашался вернуть только сокровища Менелая, прибавив к ним дары от себя. Царь Приам предложил отправить утром к грекам вестника, который должен был передать им предложение Париса; если же греки не согласятся, то продолжать битву, пока не дадут боги окончательной победы той или другой стороне. Согласились троянцы с предложением Приама. Когда же настало утро, троянцы послали вестника к грекам. Они отвергли предложение Париса; согласились греки только прервать битву на день, чтобы похоронить убитых воинов.

Еще до восхода солнца троянцы и греки приступили к погребению павших воинов. Они свезли тела к кострам и сожгли их. Затем греки выстроили за один день вокруг лагеря высокую стену с башнями и вырыли перед ней глубокий ров. Дивились даже боги-олимпийцы на эту работу греков. Только бог Посейдон разгневался на греков за то, что не принесли они жертв богам, воздвигая стену.

Греки же, окончив работу, стали готовить себе ужин. В это время прибыли с Лемноса корабли с вином. Обрадовались греки, быстро раскупили они вино, и начался пир в лагере. Никто из греков не осмелился пить, не совершив возлияния в честь грозного Зевса. Наконец в сон погрузился весь греческий стан.

Победа троянцев

Ранним утром, когда на небо взлетела богиня зари Эос, Зевс-громовержец, собрав богов на Олимпе, сказал им:

— Выслушайте меня, бессмертные боги! Пусть никто из вас не осмеливается сегодня сходить с высокого Олимпа на помощь грекам либо троянцам. Ослушника я низвергну в глубочайшую бездну Тартара, чтобы знал он, насколько я сильнее богов бессмертных.

Поразила богов страхом грозная речь Зевса. Ответила Зевсу богиня Афина:

— О великий громовержец, знаем все мы, что беспредельна твоя сила, но все мы скорбим о греках. Неужели обречены они на гибель?

— Дочь моя, — ответил Зевс, — не намерен я погубить всех греков.

Сказав это, запряг Зевс в колесницу златогривых коней, взял в руки золотой бич и встал на колесницу. Быстро погнал он коней, и помчались они меж землей и небом на высокую Иду¹. Там сел Зевс на самой вершине и стал смотреть, как готовятся к битве греки и граждане Трои.

Выступили войска в поле и быстро сошлись. Опять началась ужасная битва. Настал полдень. Зевс взял золотые весы и взвесил на них жребий троянцев и греков. До неба поднялся жребий троянцев, суля им удачу, жребий же греков опустился до самой земли, грозя гибелью многим из них. Грянул гром великого Зевса с Иды, и бросил он сверкающую молнию в войско греков. Ужас объял воинов. Все они бросились в бегство, спеша укрыться за стенами лагеря. В поле остался лишь Нестор. Один из его коней был ранен стрелой Париса и взвился на дыбы. Приближался уже к нему Гектор на своей колеснице. Погиб бы старец Нес-

¹ Гора в Малой Азии, на востоке от Трои, в Юго-Западной Фригии.

тор, но подоспел к нему на помощь Диомед. Взял Диомед к себе в колесницу Нестора и помчался навстречу Гектору. Диомед бросил копье в Гектора, но промахнулся. Кинулись в сторону кони Гектора. Может быть, увидев Диомеда, остановились бы бегущие греки. Но Зевс бросил сверкающую молнию перед конями Диомеда. Страшно вспыхнуло пламя молнии, и кинулись назад кони. Стал убеждать Диомеда Нестор покинуть поле битвы, так как ему не предвещает Зевс победу. Насмехался Гектор над обратившимся в бегство Диомедом. Три раза хотел вернуться Диомед, и три раза раздавались грозные раскаты грома Зевса. Понял Гектор, что своими громами предвещает Зевс победу троянцам. Он воодушевлял их преследовать греков и, ворвавшись в их лагерь, сжечь корабли.

А бой кипел уже у самой стены, окружавшей стан греков. Гера внушила Агамемнону мысль воодушевить греков. Встав на корабль Одиссея, воззвал Агамемнон к воинам и призывал их мужественно защищаться. Молил и Зевса Агамемнон послать помощь и не дать погибнуть грекам от рук троянцев. Воспрянули духом греки и отразили троянцев. Всех отважнее бился царь Диомед. Многих троянских героев сразил он. Храбро бились и другие греки.

Опять возбудил храбрость троянцев Зевс. До самых кораблей оттеснили греков троянцы. Грозно носился по рядам Гектор. Жаль стало Гере греков, она упросила Афину поспешить им на помощь. Увидел Зевс с высокой Иды мчащихся богинь. Полный гнева, послал он Ириду остановить богинь, грозя им своим гневом. Испугались гнева Зевса богини Гера и Афина, полные печали, вернулись они на Олимп. На угрозы Зевса ответила Гера, что скорбят они о греках. Зевс сказал Гере, что до тех пор будут побеждать троянцы, пока Агамемнон не примирится с Ахиллом и не пошлет ему богатых даров за то оскорбление, которое нанес ему.

Ночь окутала землю. Прекратилась кровопролитная битва. Не вернулись троянцы в священную Трою. Они рас-

положились на ночь в поле. Гектор надеялся, что удастся ему на следующий день одержать окончательную победу над греками и изгнать их из Трои. Множество костров развели троянцы на поле.

Агамемнон пытается примириться с Ахиллом

Агамемнон, опечаленный победой троянцев, послал глашатаев созвать на совет вождей. Собрались вожди, и стал говорить Агамемнон о том, что приходится теперь бежать из Трои в Грецию, так как это угодно Зевсу. Но Диомед гневно возразил Агамемнону, что вожди останутся и будут сражаться до тех пор, пока не возьмут Трою. Не советовал и Нестор бежать. Предложил старец Агамемнону устроить пир и на нем обсудить, что делать.

Во время пира Нестор посоветовал Агамемнону примириться с Ахиллом. Внял Агамемнон Нестору. Он объявил вождям, что великие дары даст он Ахиллу, вернет ему Брисеиду, а когда возвратятся все с победой на родину, даст Ахиллу в жены одну из своих дочерей, а в приданое — много богатых городов. Одобрили вожди решение Агамемнона и решили послать для переговоров с Ахиллом Теламонида Аякса, Одиссея и Феникса. Этих героев особенно любил Ахилл. Много наставлений дал послам Нестор.

Когда послы Агамемнона пришли к Ахиллу, они застали его играющим на лире и воспевающим славу героям. Около Ахилла сидел друг его Патрокл. Приветливо встретил Ахилл героев и приготовил для них богатый пир. Насытившись, Одиссей обратился к сыну Пелея и стал уговаривать его примириться с Агамемноном. Рассказал Одиссей, как теснят греков троянцы, предводительствуемые Гектором, перечислил Одиссей и те дары, которые обеща-

ет Агамемнон как знак примирения. Но Ахилл отказался примириться с царем Микен: он не мог забыть обиду, нанесенную ему Агамемноном. Непреклонен был Ахилл и даже грозил отплыть обратно во Фтию. Но Феникс, скорбя о судьбе греков, продолжал уговаривать Ахилла примириться. Ничего не ответил Фениксу Ахилл. Сделал последнюю попытку Аякс убедить Ахилла, но по-прежнему остался тот непреклонен и лишь сказал, что тогда выступит против Гектора, когда троянцы, зажегши корабли греков, дойдут и до его кораблей и шатра.

Молча ушли герои, а Феникс остался у Ахилла. Вернувшись к Агамемнону, Аякс и Одиссей передали вождям ответ Ахилла. В глубоком молчании выслушали их вожди. Предложил Диомед, подкрепившись винами и пищей, лечь спать, чтобы на следующий день опять начать битву.

Битва у стана ахейцев

Едва озарился восток первым светом наступающего утра, как Зевс послал богиню Эриду¹ в стан греков. Встала богиня на корабле Одиссея, громко и страшно крикнула и вдохнула неудержимую жажду сражаться всем воинам. Громко побуждал к битве героев и царь Агамемнон, облекшийся в пышные доспехи и потрясавший громадным копьем. Пешими кинулись в битву греки. Храбро сразились с ними троянцы, а их всех превзошел своими подвигами Гектор. Подобно яростным волкам, носились по бранному

¹ Богиня раздора, сестра и спутница Ареса, мать ссор, бедствий, голода и пр. В римской мифологии ей соответствовала Дискordia, спутница богини войны Беллоны.

полю войны. Боги же удалились на Олимп в свои чертоги, сетуя на то, что Зевс помогает троянцам. Зевс же, радостный, глядел на битву. Особенно свирепствовал в этой битве царь Агамемнон. Многих героев сразил он тяжелым копьем. Подобно тому как огонь пожирает лес и падают сокрушенные огненной бурей деревья, так сокрушал сын Атрея одного за другим героев троянских. С громом носились по бранному полю колесницы, с которых сбил Агамемнон стоявших на них героев, а эти герои лежали мертвые. Дрогнули троянцы и обратились в бегство, но у Скейских ворот они остановились.

Увидел бегство троянцев громовержец Зевс и повелел богине Ириде нестись к Гектору и возвестить ему, что он вступит в битву тогда, когда увидит, что Агамемнон ранен, что даст Зевс Гектору великую силу и он оттеснит греков до их кораблей. Исполнила Ирида веление Зевса. Соскочил с колесницы Гектор и воодушевил троянцев. Между тем Агамемнон по-прежнему поражал одного за другим троянских героев. Коонт поразил Агамемнона копьем в руку около локтя, царь же Микен ударом меча отсек ему голову, и упал старший сын Антенора мертвым. Но не мог больше сражаться Агамемнон: страшно разболелась его рана, и он покинул поле брани.

Видя, что Агамемнон уехал в своей колеснице, Гектор громким голосом стал ободрять воинов и сам ринулся в битву. Многих героев сразил он. Гибель грозила грекам. Но призвал Одиссей на помощь Диомеда, и оба героя отразили натиск троянцев. Парис ранил Диомеда стрелой. Возликовал Парис. Диомед же, когда прикрыл его щитом Одиссей, вырвал стрелу из раны, но больше не мог он сражаться и покинул поле боя.

В это время окружили Одиссея троянцы. Стоял Одиссей, отбиваясь копьем от наступающих на него троянцев. Много троянских героев нашли смерть от копья Одиссея. Поразил он Харопу, брата царя Сока. Мстя за смерть бра-

та, ударил копьем в щит Одиссея Сок, пробил щит и ранил в бок Одиссея. Но и раненый, Одиссей обратил в бегство Сока, а бегущего убил ударом копья в спину. Убив Сока, Одиссей вырвал копье из своей раны, и хлынула из нее горячая кровь. Поспешил к нему Аякс и прикрыл Одиссея своим огромным щитом. Менелай вывел Одиссея из гущи битвы к колеснице. Покинул и Одиссей поле боя.

По-прежнему гремел бой. Но не могли сразу троянцы перейти через ров и овладеть стеной, за которой укрылись греки. Гектор хотел перескочить в колеснице через ров, но кони его кинулись в сторону. Тогда, по совету героя Полидаманта¹, троянцы разделились на пять больших отрядов и под предводительством своих вождей пошли на приступ. Пешими сражались вожди троянцев, оставив у рва свои колесницы.

Страшную бурю поднял громовержец Зевс. Клубы пыли понеслись на суда греков. Несмотря на бурю, храбро защищали греки стену. Троянцы срывали с нее зубцы и расшатывали бревна, на которых были укреплены башни, чтобы обрушить их. Камнями, стрелами и копьями встретили наступающих греки. Тогда Гектор схватил громадный камень, который два мужа с трудом поднимали бы только рычагами, и ударил им в ворота. Не устояли против удара ни ворота, ни огромный засов, раскололись на части. Кинулся через них Гектор в стан. Ворвались за ним и троянцы. Взята была приступом стена. В бегство обратились греки и побежали к своим кораблям.

¹ Троянский герой и прорицатель, друг Гектора, отличался красноречием и благоразумием.

Бой у кораблей

Начался бой у самых судов. Зевс не смотрел больше на битву, так как уверен был, что никто из богов не решится помогать грекам. Увидев это, бог Посейдон быстро сошел с гор Фракии, откуда наблюдал за битвой, к своему дворцу; задрожали под ногами идущего бога горы. Пришел в свой дворец Посейдон, запряг коней в колесницу и помчался по волнам моря к Трое. Бурно летели они, не касаясь волн морских, и скоро примчали бога к Трое. В обширной пещере на берегу моря оставил Посейдон коней с колесницей, стреножив коням ноги золотыми цепями. Приняв образ Калхаса, предстал он пред Аяксами и воодушевил их к битве. Прикоснувшись к ним жезлом, влил бог в них великую силу. Поняли Аяксы, что бог под видом Калхаса говорил с ними, и еще отважнее бросились в битву. Прошел Посейдон по рядам греков и всех побуждал храбро сражаться. Собрались вокруг Аяксов ряды воинов и щит к щиту, шлем к шлему, выставив копья, ждали троянцев. Среди граждан Трои наступал Гектор.

Как катится с вершины горы тяжелый камень, оторвавшийся от утеса, сокрушая все на своем пути, так неся Гектор с копьем и щитом на ряды греков. Остановился он перед сомкнутыми рядами и воодушевлял троянцев прорвать строй греческих воинов. Завязался упорный бой.

Гектор сражался там, где защищали корабли два Аякса. Упорно бились они, стоя друг около друга. Много воинов билось вокруг Аяксов. А сзади них локрийцы, вооруженные луками и пращами, пускали тучи стрел в наступавших. Уже готовы были дрогнуть троянцы, но герой Полидамант дал совет Гектору позвать на помощь храбрейших героев и решить, броситься ли на суда греков, или же отступить. Пошел созывать героев Гектор, но многих не нашел — одни лежали, сраженные, у кораблей греков, другие, страдая от ран, удалились от боя. Лишь Парис отражал натиск греков.

С упреком обратился Гектор к Парису, но несправедлив был этот упрек: храбро бился Парис — не его вина, что ранены многие герои, а еще больше их убито. Звал Парис Гектора вести в бой троянцев. Подобные буре, шли в бой троянцы, но не смутились от их натиска греки. Увидел Аякс Теламонид Гектора и позвал его ближе подойти к рядам греческих воинов. Появился над Аяксом парящий орел, и греки радостно вскрикнули при виде этого знамения. Но предводимые Гектором троянцы с грозным криком напали на греков. Таким же криком ответили и греки троянцам, и крик воинов донесся до самого неба.

Агамемнон уже готов был дать приказание спустить корабли на воду. Но Одиссей удержал его от этого, так как боялся, что, спуская корабли, греки больше будут думать о бегстве, чем о битве.

В это время богиня Гера, видя неудачу греков, задумала помочь им хитростью. Она решила погрузить Зевса в сон, а пока будет спать Зевс, дать победу грекам.

С Олимпа быстро полетела богиня Гера на Лемнос и там нашла бога сна Гипноса. Долго уговаривала его Гера усыпить громовержца, но отказывался Гипнос, так как боялся он Зевса. Наконец убедила она Гипноса. Вместе с богом быстро примчалась Гера на вершину Иды. Гипнос тайно от Зевса укрылся на громадной ели под видом сладкогласной птицы и погрузил его в глубокий сон. Затем Гипнос с высокой Иды полетел к колебателю земли Посейдону и сказал ему, что Зевс спит.

Обрадовался Посейдон и еще больше воодушевил к битве греков. Агамемнон, Диомед и Одиссей, забыв о ранах, построили ряды греческого войска. Двинулось войско под пред-

*Посейдон.
Античная статуя*

водительством Посейдона навстречу троянцам. Вскипело море, с шумом набегали волны до самых кораблей и шатров греков, и, подобно волнам морским, наступали на троянцев греки. Опять началась ужасная битва. Гектор бросил копье в Аякса, но не ранил его. Аякс же громадным камнем поразил Гектора в грудь. Упал на землю Гектор; выпало из рук его копье, огромный щит придавил его к земле. Кинулись к Гектору греки, но защитили сына Приама троянские герои и вынесли из битвы. Положили они лишившегося сознания Гектора на берегу реки Ксанф и окропили ему лицо водой. Вздыхнул Гектор, открыл глаза, приподнялся, и из уст у него хлынула кровь. Опять опрокинулся навзничь Гектор и потерял сознание. Дружнее бросились греки на троянцев. Еще яростнее закипела битва. Обратились в бегство троянцы и остановились лишь тогда, когда оказались уже за валом, окружавшим стан греков.

В это время проснулся Зевс на вершине Иды. Увидел он бегущих троянцев и преследующих их под предводительством Посейдона греков и пришел в страшный гнев. Он стал укорять Геру и грозил связать ее золотой цепью и повесить между небом и землей за то, что убедила она Посейдона помочь грекам. Но Гера страшной клятвой уверила Зевса, что не по ее совету помогает грекам Посейдон. Призвала Гера бога Аполлона и вестницу богов Ириду и сказала им, что велит им Зевс идти к нему на вершину Иды.

Когда явились на Иду Аполлон и Ирида, Зевс повелел Ириде лететь к Посейдону. Предстала в мгновение ока перед Посейдоном Ирида. Не хотел покориться воле брата Посейдон; он говорил, что равна его сила власти Зевса, что Зевс может приказывать своим сыновьям и дочерям, а не ему. Но в конце концов покорился Посейдон и удалился с поля битвы, грозя, однако, Зевсу, что если он и дальше будет щадить Трою, то вечная вражда начнется между ним и Зевсом.

Аполлону же Зевс повелел взять его эгиду и ею устроить греков; повелел ему Зевс восстановить и силы Гекто-

ра. Когда Аполлон, подобно ястребу, спустился на землю около Гектора, тот уже начал приходить в себя.

— Восстань, Гектор! — сказал ему Аполлон. — Я, бог Аполлон, прислан тебе на помощь Зевсом. Иди к войскам и повели им напасть на греков, я сам пойду впереди троянцев.

Могучую силу вдохнул Аполлон в грудь Гектору. Встал он и пошел к троянцам. Обрадовались они, увидев Гектора невредимым. Удивились греки, увидев Гектора опять в рядах своих врагов. Оправились от бегства троянцы и снова начали теснить греков. Все кровопролитнее и кровопролитнее становился бой. Храбро отражали греки натиск троянцев, но только до тех пор, пока не потряс эгидой Зевса бог Аполлон. Дрогнули греки, ужас овладел их сердцами, и они обратились в бегство.

Троянцы преследовали их. Только у судов остановились греки. Стали молить они богов о спасении.

Услышал Зевс мольбы и грянул громом с неба. Троянцы же приняли гром за благоприятное знамение и, подобно грозному морскому валу, вздымающемуся выше борта корабля, ринулись на греков. Закипел бой у самых кораблей. Упорно бился Аякс.

Все яростнее кипела битва. Медной стеной своих щитов оградили греки корабли. Храбро защищались они, но все сильнее наступали троянцы. Казалось, что сражается не истомленная боем рать, а свежая, только начавшая бой. Гектор, подобно орлу, быющему перелетных птиц, поражал греков. Уже схватился рукой за корму корабля Протесилая Гектор, громко звал троянцев и велел дать факел, чтобы поджечь корабль. Не мог противостоять натиску и сам могучий Аякс, с трудом отражал он копьем троянцев. Онемела левая рука Аякса от тяжести щита. Начал он отступать. Бросившись вперед, Гектор ударом меча обрубил острие копья Аякса. Троянцы подожгли корабль Протесилая, и он запылал, охваченный огнем. Казалось, гибель настала для

всех греков, но тут пришла к ним помощь оттуда, откуда они не надеялись ее получить.

Подвиги и смерть Патрокла

Когда ворвались в стан греков троянцы, Патрокл поспешил в шатер Ахилла. Проливая горькие слезы, пришел к Ахиллу Патрокл. Спросил Ахилл:

— Что плачешь ты, Патрокл, словно девочка-младенец, которая бежит за матерью и просит, чтобы взяла она ее на руки? Не получил ли ты плохих вестей из Фтии? Или же плачешь ты о том, что гибнут греки у своих кораблей? Поведай мне твою печаль, не скрывай ничего.

— О сын Пелея! — ответил Патрокл. — Великое горе постигло греков! Самые храбрые из них ранены. Неужели ты не поможешь грекам? Если не хочешь помочь, то отпусти меня с твоими мирмидонянами. Дай мне твои доспехи. Может быть, примут меня троянцы за тебя и прекратят битву. Со свежими силами отразим мы троянцев от кораблей.

Так молил Патрокл Ахилла, не ведая, что сам выпрашивает себе смерть.

Видел Ахилл, как трудно приходится грекам. Он не хотел гибели греков. Ахилл согласился дать Патроклу свое оружие и позволил вступить в бой с троянцами, но лишь в том случае, если его судам будет угрожать опасность. Тогда должен Патрокл отразить троянцев, не дать им сжечь корабли. Но запрещал Ахилл Патроклу вести мирмидонян к стенам Трои: боялся он, что может погубить его любимый друг.

Вдруг увидел Ахилл, как запылал один из его кораблей, зажженный Гектором. В гневе вскричал он:

— Спешу, Патрокл! Я вижу — уже бушует пламя среди кораблей. Вооружайся скорее! Я сам построю в бой мирмидонян!

Быстро вооружился Патрокл доспехами Ахилла, он не взял лишь его копья: этим копьем сражаться мог один Ахилл — так тяжело оно было. Запряг в колесницу Ахилла коней его возничий, Автомедонт. Ахилл же выстроил своих мирмидонян. Воодушевил Ахилл своих воинов на ратный подвиг и повелел храбро сражаться, чтобы понял царь Агамемнон, как опрометчиво поступил он, оскорбив славнейшего из греческих героев. Бросились в бой мирмидоняне. Увидели троянцы Патрокла в доспехах Ахилла и подумали, что это сам Ахилл, забыв о вражде с Агамемноном, спешит на помощь грекам. Каждый троянец стал уже думать о бегстве. Патрокл же бросился в самую гущу боя и разил своим копьем троянцев, сражавшихся около корабля Протесилая. Отступили уstraшенные троянцы.

Троянцы не покинули сразу стана, они отошли лишь от кораблей. Но не удержались они в стане.словно свирепые волки, ринулись на них греческие герои. Наконец отступил и Гектор, кони быстро перенесли его через ров в поле.

Побуждая греков преследовать бегущих, Патрокл быстро погнал коней ко рву. Патрокл искал Гектора, но спасся тот на своей колеснице. Пыль поднялась по полю от бегущих троянских воинов.

Патрокл гнал троянцев к городским стенам. Он мчался навстречу своей гибели. Многих героев убил он. Взял бы и Троию Патрокл, если бы бог Аполлон, исполняя веление Зевса, не встал на высокой башне Трои. Три раза поднимался Патрокл на стену, и три раза отражал его Аполлон. Когда же в четвертый раз бросился на стену Патрокл, грозно крикнул ему Аполлон:

— Отступи от стены, храбрый Патрокл! Не тебе, а Ахиллу суждено разрушить великую Троию!

Отступил Патрокл, не осмелился он разгневать далеко разящего своими золотыми стрелами бога Аполлона.

Только в Скейских воротах остановил Гектор коней; он колебался, напасть ли ему на Патрокла, или повелеть всем укрыться за стенами Трои. Тут явился ему Аполлон под видом брата Гекубы и посоветовал напасть на Патрокла в открытом поле. Послушался совета Гектор и велел своему возничему повернуть коней. Увидев Гектора на колеснице, соскочил Патрокл на землю и, схватив в правую руку громадный камень, а левой замахнувшись копьем, стал ждать его приближения. Когда уже близко был Гектор, метнул Патрокл камень и поразил им в голову возничего.

Соскочил Гектор с колесницы и вступил в бой с Патроком за тело своего возничего. Началась кровопролитная сеча. Греки и троянцы бились так, как быются восточный и южный ветры, Эвр и Нот, в лесистой долине; с шумом гнутся тогда деревья, ударяясь друг о друга ветвями, и раздается вокруг треск ломающихся дубов, сосен и елей. Долго бились троянцы и греки. Уже склонялось солнце к западу. Три раза бросался на троянцев Патрокл, три раза сражал он копьем по девять героев; когда же он бросился в четвертый раз на троянцев, выступил против него бог Аполлон, одетый великим мраком. Он встал позади Патрокла и ударил его по спине и плечам. Потемнело в очах Патрокла. Сорвал с головы Патрокла бог Аполлон шлем, который некогда сиял на голове великого Пелея, и покатился шлем по земле. Сломалось в руке Патрокла копье, и на землю упал его тяжелый щит. Избегая гибели, стал отступать Патрокл к рядам греков. Увидел Гектор Патрокла и поразил его насмерть копьем. Возликовал сын Приама: он убил друга Ахилла, который грозил разрушить великую Троию. Упал на землю Патрокл и, умирая, сказал Гектору:

— Теперь ты можешь гордиться, Гектор, победой. С помощью Зевса и Аполлона одержал ты ее. Боги победили меня. Богам это легко. Но если бы двадцать таких, как ты,

напали на меня, я бы всех вас сразил моим копьем. Запомни же, что я скажу: недолго тебе осталось жить, и близко стоит около тебя смерть. Суровый рок определил тебе пасть от руки Ахилла.

Сказав это, умер Патрокл. Тихо отлетела душа его в царство мрачного Аида, сетуя, что покинула она юное, сильное тело.

Уже мертвому крикнул Гектор:

— Зачем предвещаешь ты смерть мне, Патрокл? Кто знает: может быть, раньше расстанется с жизнью Ахилл, сраженный моим копьем?

Вырвал Гектор из тела Патрокла свое копье и бросился на Автомедонта, желая завладеть конями Ахилла.

Бой за тело Патрокла

Увидел царь Менелай лежащего во прахе Патрокла и бросился к нему: не хотел он допустить, чтобы троянцы осквернили тело героя, сражавшегося за него. Подобно грозному льву, ходил он около Патрокла, прикрывшись щитом и потрясая тяжелым копьем.

Троянец Эвфорб, поразивший в спину Патрокла, подступил к Менелая, горя желанием отомстить царю Спарты за то, что он убил его брата.

Ударил он копьем в щит Менелая, но не мог пробить щита. Менелай же могучим ударом вонзил свое копье в Эвфорба, и упал на землю молодой троянец. Стал Менелай снимать с него драгоценные доспехи, но Гектор бросился на Менелая. Отступил Менелай от тела Патрокла, зная, что осудят его за это греки, но боялся он быть окруженным троянцами. Решил Менелай позвать на помощь Аякса. Уже успел Гектор схватить тело Патрокла и снять с него

доспехи Ахилла, когда подрос Аякс. Пришлось Гектору отступить. Увидев это, Главк стал укорять сына Приама в малодушии, в том, что боится он греческих героев. Этими словами Главк заставил Гектора опять вступить в битву. Он призвал назад своих слуг, которым велел отнести доспехи Патрокла в Трою, и облачился в них сам. Зевс-громовержец увидел, как вооружается Гектор оружием Ахилла, и подумал: «Несчастный, ты не чувствуешь, как близка твоя смерть. Ты надеваешь доспехи того героя, которого боятся все. Теперь я дам тебе победу в награду за то, что никогда не примет из рук твоих доспехов Ахилла жена твоя Андромаха». Так подумал Зевс, и в знак того, что так и будет, он грозно нахмурил брови.

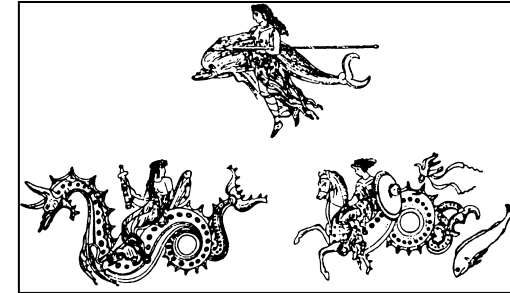
Гектор же исполнился неудержимой силой и храбростью. Быстро пошел он к войску и стал воодушевлять к битве героев. Менелай громким голосом сзывал в это время греков на защиту тела Патрокла. Сомкнули свои щиты вокруг тела Патрокла герои, но троянцы отразили их. Могучий Аякс Теламонид рассеял, однако, ряды троянцев и отбил у них тело Патрокла.

Опять разгорелась сеча — и дрогнули троянцы. Но Аполлон воодушевил на битву Энея, он удержал войска от бегства. Как всепожирающий огонь пылала битва.

Посоветовал Аякс Менелая поднять тело и нести его к стану. Сам же стал он прикрывать их, отражая троянцев. Лишь только увидели троянцы, что подняли герои тело Патрокла, как бросились на них, словно разъяренные псы. Но стоило лишь обратиться к ним Аяксу, как оставались троянцы, бледнея от

*Менелай поднимает тело Патрокла.
С античной скульптурной группы*

*Нереиды несут
доспехи Ахилла.
Рисунок на вазе*

страха. Разгорался бой все сильнее, подобно пожару, который уничтожает город, пожирая все вокруг. Медленно шел Менелай с телом Патрокла на руках. С трудом сдерживал Аякс натиск троянцев, впереди которых бились Эней и Гектор.

В это время Ахилл сидел у своего шатра и раздумывал, почему не возвращается Патрокл. Вдруг к нему подошел плачущий сын Нестора. Он принес Ахиллу весть о гибели Патрокла. Невыразимая скорбь овладела Ахиллом. Обеими руками схватил он пепел от очага и посыпал им голову. Упал Ахилл на землю и начал рвать от горя волосы. Плакал и молодой Антилох. Он держал за руку Ахилла, чтобы не покончил тот с собой от горя. Громко рыдал Ахилл. Услышала плач его Фетида и громко зарыдала.

Предстала перед Ахиллом Фетида со своими сестрами. С плачем обняла она голову возлюбленного сына и спросила его:

— О чем ты рыдаешь так громко? Не скрывай, расскажи мне все. Ведь исполнил Зевс твою просьбу и прогнал войска греков к самым кораблям. Они лишь одного хотят: чтобы ты помог им.

— Знаю я это, милая мать, — ответил Ахилл, — но что за радость в этом! Я потерял Патрокла. Его я любил больше всех и дорожил им, как своей собственной жизнью. Убил его Гектор, и похитил он те доспехи, которые даровали

боги Пелею. Не хочу я жить среди людей, если не смогу я сразить копьем моим Гектора, если не заплатит он мне жизнью за смерть Патрокла.

— Но ведь и ты должен умереть вслед за Гектором! — воскликнула Фетида.

— О, пусть умру я сейчас, если не мог я спасти друга! Забуду я гнев против Агамемнона и опять выйду в бой, чтобы убить Гектора. Смерти же я не боюсь! Никто не избежит смерти. Я готов умереть там, где сулил мне рок, но прежде добуду я великую славу. Нет, не удерживай меня, мать!

Так ответил матери Ахилл. Об одном просила сына богиня Фетида: чтобы не вступал он в бой до тех пор, пока не принесет она ему от бога Гефеста новые доспехи.

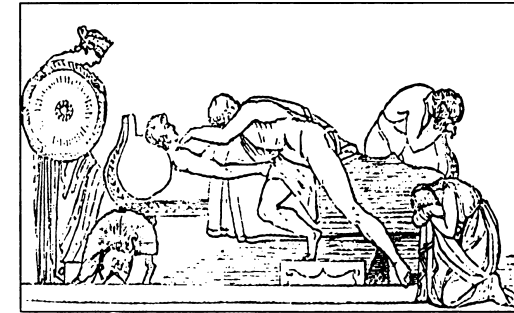
В греческом стане Ахилл оплакивал Патрокла, положив руки на грудь убитого.

Повелел Ахилл друзьям омыть окровавленное тело Патрокла и умастить его благовониями. Положили тело Патрокла на богато убранное ложе и покрыли тонким полотном, а сверху — роскошным покрывалом. Целую ночь оплакивали мирмидоняне Патрокла.

Фетида у Гефеста. Оружие Ахилла

Быстро взлетела богиня Фетида на светлый Олимп ко дворцу бога Гефеста. Когда Фетида пришла к Гефесту, он был в кузнице. Покрытый потом, выковывал он сразу двадцать треножников. Треножники были на золотых колесах, они сами катились к богам и сами возвращались назад. К этим треножникам богу осталось приделать только узорчатые ручки. Бог ковал гвозди для ручек, когда тихо вошла во дворец богиня Фетида. Увидела богиню прекрасная жена бога Гефеста Харита. Взяла она ласково за руку Фетиду и сказала ей:

*Фетида
доставляет
доспехи Ахиллу.
Дж. Флакспен*

— Войди в чертог, Фетида, редко ты посещаешь нас. Какая нужда привела тебя к нам?

Взял за руку Фетиду Гефест и спросил ее:

— Скажи мне, богиня, что тебе надо? И если могу, то я все готов сделать для тебя.

Залившись слезами, Фетида рассказала, как лишился сын ее тех доспехов, которые дали боги в дар отцу его Пелею, как убил Гектор Патрокла, как скорбит Ахилл о своем друге и жаждет отомстить убийце, но не имеет вооружения. Богиня просила Гефеста выковать вооружение ее сыну. Выслушав Фетиду, тотчас согласился Гефест выковать ему такое вооружение, что все люди будут дивиться его необычайной красоте.

Прежде всего Гефест выковал щит Ахиллу. Дивными изображениями украсил Гефест щит. Сделав щит, Гефест выковал броню Ахиллу, горящую, как яркое пламя, тяжелый шлем с золотым гребнем и поножи из гибкого олова. Окончив работу, Гефест отнес вооружение Фетиде. Подобно быстрому ястребу понеслась она с Олимпа на далекую землю, чтобы отдать доспехи сыну.

Примирение Ахилла с Агамемноном

Стараясь утешить сына, Фетида показала ему принесенные доспехи.

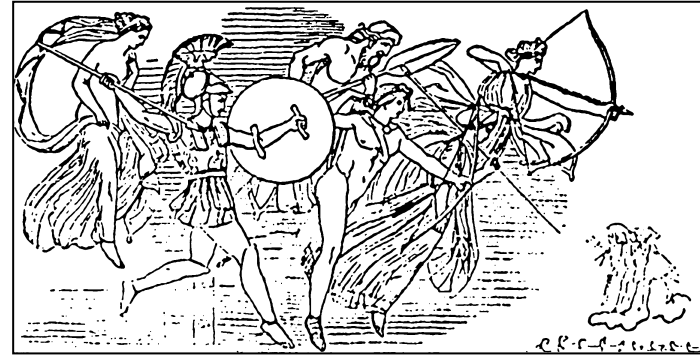
Пошел по берегу моря Ахилл, сзывая всех на народное собрание. Все войско собралось у шатра Агамемнона. Пришли, хромая, Одиссей с Диомедом, вышел и страдающий от раны Агамемнон. Когда все собрались и водворилась тишина, Ахилл предложил Агамемнону примириться. Он торопил всех скорее вступить в бой с троянцами. Обрадовались греки, услышав, что окончилась вражда Ахилла и Агамемнона. Встал со своего места Агамемнон; он признал свою вину и сказал, что это богиня раздора ослепила его. Агамемнон приказал выдать Ахиллу немедленно все дары, которые обещал он ему за примирение. Но не нужны были уже Ахиллу дары; он думал лишь о битве, о мести Гектору, он звал всех скорее в бой. Одиссей уговорил, однако, Ахилла повременить с началом битвы. Он принес из шатра Агамемнона дары, а герою привели невольниц и Брисеиду.

Все разошлись по шатрам. Мирмидоняне же, взяв дары Агамемнона, пошли к своим кораблям. С ними пошел и Ахилл.

Ахилл вступает в битву с троянцами

Один за другим выступили отряды греков из стана. Много было их. Сверкали на солнце шлемы, копья и щиты. Содрогался берег моря под ногами воинов. Вооружился и сын Пелея. Надел он доспехи, выкованные Гефестом, через плечо повесил меч, взял сияющий, как месяц, щит и достал из ларца свое громадное копье, которым лишь он один

*Боги спускаются с Олимпа, чтобы принять участие в битве.
Дж. Флаксмен*

мог сражаться. Надел он и шлем, сиявший, подобно звезде, и вышел из шатра Гневом сверкали его очи, сердце же по-прежнему терзала нестерпимая печаль. Запрягли в колесницу коней Ахилла. Взошел Ахилл на колесницу и погнал коней в битву. А греки уже выстроились в поле и наступали на троянцев, занявших возвышенность над Троей.

В это время громовержец Зевс повелел богине Фетиде созвать богов на совет. Собрались в чертогах Зевса все боги, собрались даже боги рек и потоков, нимфы и богини источников. Сказал бог-громовержец, что не будет он вмешиваться в битву, а будет наблюдать бой с вершины Олимпа. Все же боги могут принять участие в битве на стороне греков или троянцев. Тотчас спустились боги на землю. Богини Гера и Афина Паллада, боги Посейдон, Гермес и Гефест стали на сторону греков, а богини Афродита, Артемиды и Латона, боги Арес, Аполлон и речной бог Ксанф¹ стали на сторону троянцев.

Лишь только приблизились боги-олимпийцы к войскам, как тотчас богиня Эрида возбудила брань. Грозно

¹ Бог реки Скамандр.

*Ахилл и бог реки
Скамандр.
Дж. Флаксмен*

вскричала Афина Паллада, пронесшись по войскам греков. В ответ ей раздался крик Ареса, подобный грозной буре. Сшиблись войска. Загрохотали громы Зевса и раскатились по небу. Потряс всю землю бог Посейдон. Заколебались горы от подножия до вершин, содрогнулась великая Троя и корабли греков. Ужаснулся властелин царства душ умерших Аид. Он вскочил с трона, боясь, что разверзнется земля и откроется его царство ужасов, которое приводит в трепет даже бессмертных богов. Началась битва. Ахилл жаждал лишь встречи в битве с Гектором.

Яростно бросился Ахилл в битву, многих сразил он героев, разыскивая Гектора. Гектору же бог Аполлон не позволял нападать на Ахилла и велел ему держаться в задних рядах воинов. Но вот Ахилл сразил своим копьем Полидора. Он был младшим из оставшихся сыновей царя Трои. Увидел Гектор гибель брата, забыл он наставления Аполлона и бросился туда, где сражался Ахилл. Увидел Ахилл Гектора, радостью загорелись его грозные очи.

— Вот тот, кто глубокой печалью поразил мое сердце! — воскликнул Ахилл. — Иди ближе, чтобы скорее мог я послать тебя в царство Аида.

Но Гектор ответил Ахиллу:

— Еще неизвестно, кто из нас будет убит. Хотя я не так могуч, как ты, Ахилл, но одни боги ведают, кому из нас суждено пасть. Знай, и мое копье остро.

Бросил копье Гектор. Но Афина Паллада своим дыханием отклонила копье, и оно упало у ног Ахилла. Ринулся на Гектора Ахилл, но на помощь подоспел бог Аполлон и окутал мраком Гектора. Три раза Ахилл бросался на Гектора, но каждый раз поражал лишь мрак своим копьем. Налетев четвертый раз, грозно крикнул он:

— Снова избежал ты, пес, гибели! Снова спас тебя Аполлон! Но скоро я настигну тебя, если только есть и у меня покровитель среди богов.

В гневе бросился Ахилл на других троянских героев, и много пало их от его губительного копья. Многие троянцы искали спасения в Скамандре. Заходили волны по реке от бросившихся в нее воинов. Одни хотели спастись вплавь, другие старались укрыться под крутыми берегами. Ахилл с мечом в руках бросился в воды Скамандра и стал рубить бегущих троянцев. Громко воскликнул из пучины бог реки Скамандр Ксанф:

— Ахилл! Выгони из моих вод троянцев, убивай их в поле, а не в моих водах! Трупы троянцев преградили мне путь к морю. Воздержись убивать троянцев в моем русле!

— Ксанф! Не раньше перестану я убивать троянцев, — ответил богу Ахилл, — чем загоню их в Трою и сражусь с Гектором!

Громко воззвал тогда Ксанф к богу Аполлону:

— О далекоразящий бог! Ты не исполняешь того, что повелел тебе Зевс-громовержец! Не тебе ли повелел он защищать троянцев до той поры, пока не покроет ночь мраком холмы и поля?

Забушевали воды Скамандра и с грозным ревом стали выносить на берег тела убитых, живых же укрыл бог реки в пещере. Заклокотали волны вокруг бросившегося в реку Ахилла. Выскочил из реки Ахилл и побежал по полю. Следом за ним катился грозный вал Скамандра, грозя утопить его. Высоко поднялся покрытый тиной водяной вал. Как стена стал он окружать Ахилла. Испугалась богиня Гера,

*Афродита.
Античный бюст*

что погибнет сын Пелея. На помощь Ахиллу послала она сына своего, бога Гефеста. Вспыхнуло на поле бурное пламя. Загорелись тела убитых Ахиллом троянцев. Быстро высохло поле, залитое волнами. Зажег и реку Гефест.

Вода клокотала от страшного жара. Остановилось течение реки. Стал молить бог Ксанф Геру, чтобы укротила она своего сына. Великой клятвой клялся Ксанф никогда не помогать троянцам. Остановила Гера бога Гефеста, и погас огонь.

Разгорелась сильная распря между богами. Они бросились в битву. Застонала земля под их стопами. Засмеялся Зевс, увидев, как начали сражаться друг с другом боги. Бог войны Арес напал на богиню Афину Палладу, желая отомстить ей за то, что помогла она Диомеду ранить его. Своим копьем поразил Арес богиню в эгиду, но не смог пробить ее. Схватила громадный камень Афина, попала им Аресу в шею. Загremели на Аресе доспехи, и пылью покрылись его волосы. На помощь Аресу явилась богиня любви Афродита и старалась увести его с поля битвы. Но Афина поразила ее в грудь своим копьем, и упала Афродита на землю. Вызвал на бой Аполлона бог моря Посейдон. Но не вступил с ним в бой дaleкoразящий бог. Боялся Аполлон поднять руку на колебателя земли Посейдона. Богиня Артемида укоряла брата своего Аполлона за то, что уклонился он от боя. Услышала это богиня Гера, схватила она Артемиду за руку, вырвала у нее лук и ударила им юную богиню. Рассыпались стрелы Артемиды, и убежала она вся в слезах. Собрала богиня Латона стрелы, подняла лук своей дочери и пошла за ней. Артемида же вознеслась на Олимп и горько жаловалась Зевсу на то, что оскорбила ее Гера. Вернулись на Олимп и другие бога: одни — гордясь своей победой,

другие — исполненные гнева. Аполлон же быстро помчался в Трою: опасался он, как бы, вопреки судьбе, не разрушили греки стен Трои.

Увидел с высокой башни старец Приам, как гонит Ахилл по полю троянцев. Повелел он открыть городские ворота, чтобы могли троянцы укрыться в городе. Утомленные боем, утолили они жажду и отирали пот, стоя на стенах. В поле остался лишь один Гектор. Словно скованный неизбежным роком, стоял он у Скейских ворот.

Поединок Ахилла с Гектором

Несся по полю к стенам Трои Ахилл, подобный сверкающей звезде, которая ярко горит на осеннем небе. Сириус — зовут ее люди, несчастья сулит она смертным. Увидел старец Приам приближающегося к стенам Трои Ахилла и в страхе стал молить Гектора войти в город.

Молила Гектора укрыться в Трое и мать его, престарелая Гекуба. Она напомнила сыну, как кормила его в детстве, как ласкала. Неужели будет убит на ее глазах Гектор и не оплачет его ни она, ни Андромаха, а труп его будет растерзан псами у кораблей мирмидонян?

Но твердо решил Гектор ждать Ахилла; опершись щитом о выступ башни, он ждал своего врага. Не мог Гектор уклониться от боя с Ахиллом.

Все ближе и ближе Ахилл. Страх овладел Гектором, и пустился он бежать от грозного сына Пелея вокруг Трои. За ним — бурный Ахилл. Когда в четвертый раз пробегали герои мимо ключей Скамандра, бросил на золотые весы бог-громовержец два жребия смерти, один — Ахилла, другой — Гектора. Опустился жребий Гектора к царству мрачного Аида. Покинул Гектора бог Аполлон, а к Ахиллу

*Поединок Ахилла
с Гектором.
Рисунок на вазе*

приблизилась богиня Афина Паллада. Она повелела герою остановиться и обещала ему победу над Гектором. Сама же богиня приняла образ брата Гектора Деифоба. Она убедил Гектора сразиться с сыном Пелея, обещая помочь. Остановился Гектор. Сошлись герои. Первым воскликнул Гектор:

— Не буду я больше, сын Пелея, искать спасения в бегстве! Сразимся же и посмотрим, ты ли убьешь меня, или же я одержу победу. Но призовем в свидетели богов перед боем! Я обещаю не бесчестить твое тело, если даст громовержец мне победу. Исполни и ты этот договор.

Но грозно ответил ему Ахилл:

— Нет! Не предлагай мне договоров, ненавистный враг! Нет! Соберись со всеми силами, вспомни все свое искусство в ратном деле. Нет тебе спасения! Ты заплатишь мне за пролитую тобой кровь моего друга Патрокла и других моих друзей, убитых тобой.

Могучей рукой Ахилл бросил копье в Гектора. Припал к земле Гектор и избежал смертоносного удара. Ударил Гектор копьем в середину щита Ахилла. Но, как легкая трость, отскочило копье от щита, выкованного богом Гефестом. Не было у Гектора другого копья. Потупил он очи и громко стал звать на помощь Деифоба. Но его уже не было. Понял Гектор, что обманула его Афина Паллада, понял он, что

суждено ему погибнуть. Выхватив меч, бросился Гектор на Ахилла. Ринулся на Гектора и Ахилл, могучей рукой поразил он его копьем в шею. Упал на землю смертельно раненный Гектор. Он мог лишь сказать еще несколько слов торжествующему Ахиллу:

— Я заклинаю тебя, Ахилл, не отдавай моего тела на растерзание мирмидонским псам, возврати мое тело отцу и матери, за него они дадут тебе несчетный выкуп.

— Нет! Напрасно ты, презренный пес, умоляешь меня! — ответил Ахилл. — Никто не отгонит от твоего тела псов, хотя бы и предлагали мне за это самые пышные, богатые дары, если бы даже дали мне столько золота, сколько вешишь ты сам! Никогда не оплачат твой труп Приам и Гекуба!

Умирая, сказал Ахиллу Гектор:

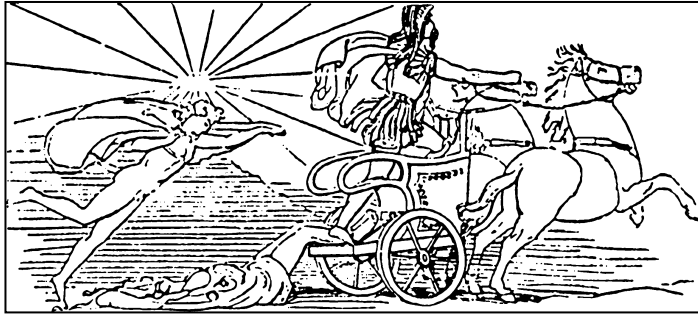
— О, я знал, что тебя не тронет моя мольба! В груди твоей железное сердце. Но страшись гнева богов! Он постигнет и тебя! Сразит тебя стрелой Парис с помощью бога Аполлона у Скейских ворот.

Умер Гектор. Отлетела, сетуя на горькую долю, душа его в царство мрачного Аида.

Созвал Ахилл всех греков. Дивились они огромному росту и красоте распростертого на земле Гектора. Каждый из подходивших пронзал Гектора копьем. Теперь легко было поразить его.

*Андромаха падает
в обморок при виде
тела Гектора,
которое Ахиллес
тащит за собой
вокруг стен Трои.
Дж. Флаксен*

Ахилл с телом Гектора. Дж. Флакспен

Ужасное дело замыслил Ахилл. Проколов на ногах Гектора сухожилия, продел он крепкий ремень сквозь них и привязал тело Гектора за ноги к колеснице. Вскочил он на нее, высоко подняв доспехи, снятые с Гектора, и погнал коней по полю. По земле волочилось тело Гектора. Пыль поднялась на поле. Почернела прекрасная голова Гектора от пыли, бьется она о землю.

Увидела Гекуба со стен Трои, как позорит Ахилл труп ее сына. Рвет она в горе седые волосы и бьет себя в грудь, сорвав покрывало. Горько рыдает Приам. Услышала горестные вопли троянцев и Андромаха. Побежала Андромаха на стены и с них увидела тело мужа, влачащееся по пыли за колесницей Ахилла. Без чувств упала на руки троянок несчастная жена Гектора. Спало с нее драгоценное покрывало, дар Афродиты. Придя в себя, громко зарыдала она. Невыразимое горе раздирало сердце Андромахи. Громко рыдали вокруг нее все троянки. Погиб великий защитник Трои.

Похороны Патрокла

Возвратились греки к своим кораблям. Ахилл повелел мирмидонянам трижды объехать вокруг тела Патрокла на колеснице.

Бросил Ахилл у ложа, на котором лежал убитый Патрокл, тело Гектора, ничем не прикрыв его. Богатый пир устроил сын Пелея для своих мирмидонян.

Устроили пир и греческие герои, а после пира разошлись по своим шатрам. Один лишь Ахилл, тяжело стеноя, лежал на берегу вечно шумящего моря. Наконец и он погрузился в глубокий сон.

Рано утром Агамемнон послал на склон высокой Иды греков за дровами для погребального костра. Греки воздвигли на берегу моря высокий костер. В торжественном шествии мирмидоняне вынесли Патрокла. Множество овец и волов принесли в жертву в честь Патрокла, а их жиром покрыли все его тело; расставили вокруг ложа с телом также сосуды с медом и маслом. Убили четырех коней и двух псов. На костер положили и трупы двенадцати троянских юношей, которых своими руками убил Ахилл. Тело же Гектора лежало у костра.

Когда все для похорон было готово, Ахилл поджег костер. Всю ночь высоко вздымалось пламя на костре, Ахилл же, черпая двудонным кубком вино, совершал возлияние, призывая душу Патрокла.

К утру громадный костер догорел и стал потухать. Изнуренный Ахилл лег на землю у потухающего костра и забылся сном. Его разбудили голоса вождей греков. Погасили по просьбе Ахилла вожди тлеющие угли костра вином, собрали кости Патрокла и положили их в золотую урну. Затем сооружен был сруб, в него поставлена урна, а над срубом насыпан высокий могильный курган.

После похорон Ахилл устроил в честь умершего пышные погребальные игры. Всем участникам роздал Ахилл богатые дары.

Кончились игры. Разошлись герои, и вскоре весь стан погрузился в глубокий сон. Не спал лишь Ахилл.

Он, неутешный, оплакивал своего друга. Долго бродил он по берегу моря. Наконец, когда заря разгорелась на небе, запряг Ахилл коней в колесницу и, привязав к ней тело Гектора, три раза объехал вокруг могильного кургана, волоча по земле несчастного сына Приама. Потом бросил он тело Гектора, а сам ушел в шатер.

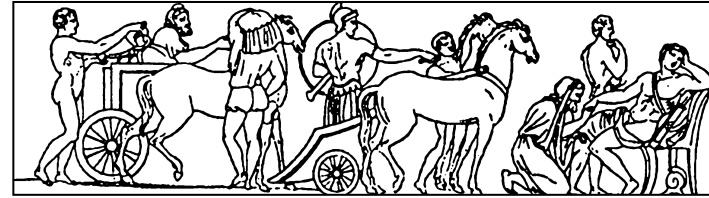

Приам в шатре Ахилла. Погребение Гектора

Видели с Олимпа боги, как Ахилл позорил тело Гектора. Рассердился на него за это бог Аполлон. Хотели боги, чтобы похитил Гермес тело Гектора, но противились этому богини Гера и Афина Паллада, а также бог Посейдон. Уже одиннадцать дней лежал Гектор, ничем не прикрытый, у шатра Ахилла. Укорял богов Аполлон за то, что позволяют они Ахиллу, забывшему сострадание и совесть, позорить тело Гектора. Разгорелась ссора между Аполлоном и Герой. Зевс-громовержец прекратил эту ссору. Он решил послать Фетиду к Ахиллу, чтобы она передала веление Зевса выдать за богатый выкуп тело Гектора его отцу. Среди троянцев более всех любил Зевс великого Гектора.

Быстрая, как мысль, Ирида понеслась к Фетиде и в мгновение ока предстала пред ней. Фетида сошла на землю в шатер своего сына. Села она около печального Ахилла и, нежно лаская его, сказала ему, что гnevаются на него Зевс и все боги и повелевают выдать тело Гектора Приаму. Покорился воле богов могучий Ахилл.

Между тем Зевс-громовержец послал вестницу богов Ириду к Приаму. Несчастный старец лежал распростертый на земле, проливая слезы о погибшем сыне. Приблизилась

Приам у ног Ахилла. С античного барельефа

к старцу Ирида и именем Зевса повелела ему ехать в стан греков к Ахиллу с богатым выкупом. Обещала Ирида, что проведит Приама в стан бог Гермес.

Услышав слова богини, встал Приам и пошел во дворец, повелев приготовить повозку для даров и колесницу. Войдя во дворец, призвал Приам свою жену Гекубу и сказал ей, что хочет ехать в стан греков. Испугалась Гекуба, молила мужа не идти на верную гибель, но успокоил ее Приам, сказав, что он идет к Ахиллу, повинувшись воле богов-олимпийцев. Выбрал богатые дары Приам и стал готовиться в путь. Возшел на колесницу Приам и погнал коней. Впереди же колесницы мулы везли повозку с дарами. Все провожавшие Приама горько плакали, словно ехал он на верную гибель.

Когда Приам выехал в поле, Зевс-громовержец послал ему навстречу бога Гермеса. Он явился под видом прекрасного юноши Приаму, когда тот поил коней и мулов в реке. Испугался Приам: он думал, что юноша убьет его и похитит дары. Но Гермес, назвавшись слугой Ахилла, предложил проводить Приама в стан. Когда же Приам подъехал к шатру Ахилла, Гермес сказал Приаму, кто он, и велел смело идти в шатер. Не замеченный никем, Приам вошел и, упав на колени пред Ахиллом, стал молить его:

— О великий Ахилл! Вспомни отца, такого же старца, как и я. Может быть, и его город осадили соседи и некому избавить его от беды. Я же, несчастный, потерял почти всех сыновей. Ты убил и величайшего из моих сыновей, Гектора. Ради него пришел я к кораблям твоим. Сжался

над моим горем! Прими богатый выкуп. Видишь, в каком я несчастье. Я вынужден целовать руки убийцы моих детей.

Такими словами вызвал Приам у Ахилла воспоминания об отце. Горько заплакал Ахилл. Приам же, простершись на земле, плакал о сыне. Наконец устал Ахилл, он поднял Приама и сказал ему:

— О несчастный! Много горя видел ты в жизни! Как решился ты прийти сюда один к тому, кто убил много твоих сыновей! Но успокойся, прекрати свой плач и сядь здесь.

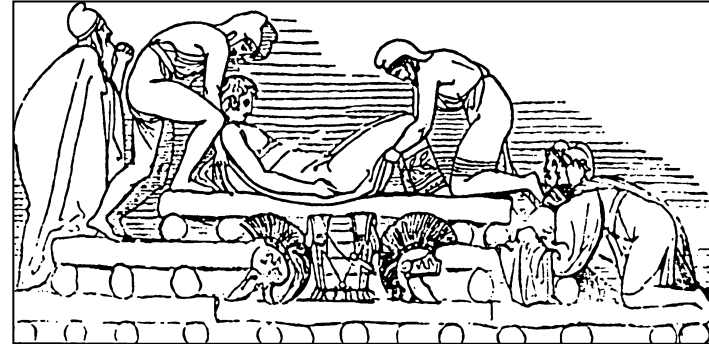
— Нет, Ахилл, — ответил Приам, — прими дары и дай мне взглянуть на тело моего сына.

Гневно взглянул на Приама Ахилл и сказал:

— Страшись разгневать меня, старец! Я сам знаю, что должен вернуть тебе тело Гектора. Это воля Зевса. Умолкни же! Я боюсь, что в гневе нарушу завет Зевса — щадить просящего.

Сказав это, вышел Ахилл. Омыли рабыни Ахилла тело Гектора и одели в драгоценные одежды. Сам Ахилл поднял тело и положил на богато украшенное ложе, а друзья его поставили ложе на повозку. Сделав все это, Ахилл вернулся в шатер и сказал старцу, что все уже сделано. Приготовил Ахилл богатый ужин и пригласил Приама подкрепить силы едой и питьем. Во время ужина с удивлением глядел Приам на прекрасного, величественного, как бог, Ахилла, а Ахилл дивился на почтенный вид седовласого старца и слушал его мудрые речи.

Когда окончен был ужин, Приам просил Ахилла позволить ему подкрепиться сном, так как он не спал с того времени, как погиб Гектор. Когда Приам готовился лечь спать, спросил его Ахилл, сколько дней нужно ему на погребение сына, и обещал в эти дни не начинать битвы. Десять дней просил Приам на погребение. Ахилл обещал ему, что и сам не вступит в бой в эти дни, и удержит от битвы греков. Ласково пожал Ахилл руку Приама, желая успокоить старца, и расстался с ним.

Погребение Гектора. Дж. Флаксен

На заре подъехал Приам к Трое. Первая увидела его Кассандра и подняла громкий плач по Гектору, созывая троянцев и троянок. Собралась огромная толпа у ворот Трои. Впереди всех стояли Гекуба и Андромаха, громко рыдали они и рвали на себе волосы. Рыдали все троянцы и старались ближе подойти к повозке, на которой лежал убитый Гектор. Но, по слову Приама, расступилась толпа и дала ему проехать в Трою.

Громко рыдала Андромаха — она оплакивала мужа, своего единственного защитника. Теперь знала она, что падет Троя и уведут греки всех троянок в тяжкий плен. Рыдала и Гекуба, проливая слезы по любимому сыну.

Плакала и Елена. Никогда не слышала она от Гектора укора, не видела обиды. Всегда заступался за нее кроткий душой Гектор, и благодаря его заступничеству не обижали ее и другие. Теперь погиб ее единственный друг в Трое, где все ненавидели Елену.

Повелел Приам приготовить погребальный костер. Девять дней возили троянцы с Иды дрова для костра. На десятый день возложили они на костер тело Гектора и сожгли. Собрали прах его в золотую урну, поставили ее в могилу, закрыли могилу каменными плитами, а сверху насы-

пали могильный курган. Пока троянцы насыпали курган, стража наблюдала, чтобы не напали неожиданно греки. После похорон Приам устроил в своем дворце роскошный погребальный пир.

Битва с амазонками. Пенфесилия¹

После смерти Гектора тяжелые времена настали для Трои. Не было у нее больше могущественного защитника. Не было в Трое такого героя, который мог бы помериться силой в поединке с Ахиллом. Казалось, что наступают последние дни великого города. Тут неожиданно пришла помощь троянцам.

С далекого Понта явились на быстрых конях на помощь Трое храбрые воительницы-амазонки со своей царицей Пенфесилией. Хотела битвой с греками искупить свою вину Пенфесилия, так как она нечаянно убила на охоте свою сестру. Артемида гневалась на нее за убийство, и, помогая троянцам, Пенфесилия надеялась умиловить богиню, покровительствующую им. Могучая дочь Ареса похвалялась, что сразит всех славных героев Греции, прогонит из-под Трои греков и сожжет их корабли. С великим ликованием встретили троянцы амазонок. Приам принял Пенфесилию как родную дочь и устроил в честь нее роскошный пир.

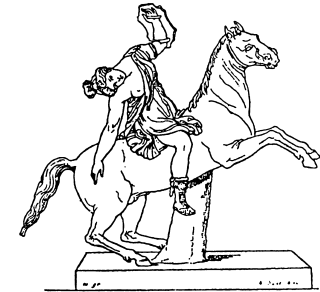
На следующий день выступили амазонки в блестящем вооружении во главе троянского войска против греков. Началась кровопролитная битва. Подобно бурному вихрю, носилась по рядам греков Пенфесилия со своими амазонками. Одного за другим сражала она героев. Дрогнули

¹ Изложено по поэмам Овидия «Героини» и Вергилия «Энеида».

греки и начали отступать. До самых кораблей оттеснила их Пенфесилия. Близка была уже окончательная победа амазонок. Вдруг на помощь грекам явились Ахилл и Аякс Теламонид. Они не участвовали в битве. Распростершись на земле, лежали оба у могильного холма Патрокла, грустя об утрате друга. Услышав шум битвы, быстро вооружились герои и, подобно двум грозным львам, устремились в бой. Не могли противостоять им амазонки и троянцы. Увидела Пенфесилия могучего Ахилла и храбро выступила против него. Метнула она копье в Ахилла, но на куски разлетелось оно, ударившись о щит. В страшном гневе бросился на нее Ахилл и поразил ее в грудь. Собрав последние силы, хотела Пенфесилия обнажить меч, но могучий Ахилл пронзил ее копьем вместе с конем. Упал на землю конь, а около него распростерлась Пенфесилия. Снял с нее шлем Ахилл и остановился, пораженный необычайной красотой дочери бога войны Ареса. Прекрасна, как богиня Артемида, была умершая Пенфесилия. Погруженный в печаль, стоял Ахилл над Пенфесилией. Подошел к нему Терсит. Издеваясь над печалью Ахилла, пронзил Терсит копьем глаз прекрасной Пенфесилии. Вспыхнул страшным гневом Ахилл. Он ударил Терсита с такой силой по лицу, что убил его на месте.

Тихо поднял Ахилл убитую им Пенфесилию и вынес из битвы. Потом выдали греки трупы Пенфесилии и двенадцати убитых амазонок вместе с их вооружением троянцам, а те устроили пышные похороны, предав трупы сожжению на костре.

Ахилл же отправился на остров Лесбос. Там принес он богатые жертвы богу Аполлону, богине Артемиде и мате-

*Раненая амазонка.
С античной
статуи в
Неаполитанском
музее*

ри их Латоне, моля их очистить его от скверны пролитой им крови Терсита.

Битва с эфиопами. Мемнон¹

Еще тяжелее стало троянцам отражать натиск греков после смерти Пенфесилии. Но неожиданно еще раз явилась к ним помощь. С берегов седого Океана, клубящего свои воды вокруг всей земли, прибыл с громадным войском эфиопов в Трою Мемнон. Он был сыном прекрасной богини зари Эос и Тифона и родственником Приама. Никто из смертных не мог сравниться с ним красотой. Подобно утренней звезде, сиял он среди войска троянцев в своих золотых доспехах, выкованных самим богом Гефестом.

Достойным противником Ахиллу был Мемнон. Снова закипела неистовая битва под стенами Трои. Впереди троянцев бился Мемнон, впереди греков Ахилл. Но он избегал встречи с Мемноном. Знал сын Фетиды, что если он убьет Мемнона, то вскоре погибнет и сам от стрелы Аполлона. Напал Мемнон на старца Нестора.

Поворотил Нестор своих коней и хотел спастись бегством. Но натяг свой лук Парис и поразил стрелой одного из коней Нестора. Видя, что грозит ему неминуемая гибель, Нестор призвал на помощь сына своего Антилоха. Поспешил на помощь отцу верный сын. Схватил громадный камень Антилох и метнул его в Мемнона.

Но защитил Мемнона от удара шлем, выкованный богом Гефестом. Мемнон ударил копьем в грудь Антилоха, и упал мертвым на землю сын Нестора. Зарыдал старец Нестор, увидев гибель сына. Мемнон же хотел снять до-

¹ Изложено по поэмам Гомера «Одиссея», Гесиода «Теогония» и Вергилия «Энеида».

Поединок Ахилла с Мемноном. Наверху Гермес, взвешивающий жребии, которые имеют вид крылатых фигурок. Слева от него богиня Фетида. Справа — богиня Эос в отчаянии, что гибнет ее сын Мемнон, рвет волосы на голове. Рисунок на вазе

спехи с убитого Антилоха. Сам Нестор бросился на защиту тела своего сына. Яростно бились греки и эфиопы вокруг тела Антилоха. Нестор призвал на помощь и могучего Ахилла. В ужас пришел Ахилл, узнав, что погиб Антилох. Ведь он любил его, после Патрокла Антилох был его лучшим другом. Забыв, что и сам он должен погибнуть вслед за Мемноном, Ахилл ринулся в бой. Обнажили мечи герои и бросились друг на друга. Оба они были равны друг другу силой, оба были сыновьями богинь; на том и другом сверкали доспехи, выкованные Гефестом. Прикрывшись щитами, бились герои. С высокого Олимпа смотрели боги на этот поединок. Матери героев, богиня Эос и богиня Фетида, молили Зевса каждая за своего сына. Взял Зевс золотые весы, положил на них жребии героев и взвесил их. Низко опустился жребий Мемнона, сулил ему рок пасть от руки Ахилла. Зарыдала богиня Эос:

Эос с телом Мемнона.
Роспись краснофигурного килика

она должна была потерять нежно любимого сына. Наконец взмахнул своим тяжелым копьем Ахилл и пронзил грудь Мемнону. Темным облаком в знак печали покрылась богиня Эос.

Эфиопы же были превращены богами в птиц. С тех пор каждый год прилетают они к гробнице Мемнона и оплакивают своего царя. Греки похоронили с великими почестями юного Антилоха.

Смерть Ахилла

Страшным гневом пылал Ахилл против троянцев. Он решил жестоко отомстить им за смерть Патрокла и Антилоха. Как разъяренный лев, сражался Ахилл. Обратились в поспешное бегство троянцы, спешили укрыться они за стенами Трои.

Неистовый Ахилл преследовал их до самых Скейских ворот.

Он ворвался бы и в священную Трою и она бы погибла, если бы не явился бог Аполлон. Ахилл пригрозил богу, что поразит его копьем. Неумолимый рок омрачил разум Ахилла. Разгневался Аполлон, забыл он, что обещал некогда на свадьбе Пелея и Фетиды хранить Ахилла. Покрывшись темным облаком, никому не зримый, направил он стрелу Париса, и поразила она Ахилла в пятку. Смертельной была для Ахилла эта рана¹. Почувствовал приближение смерти

¹ Пятка была единственным уязвимым местом Ахилла, так как ее не коснулись воды подземной реки Стикс, в которую окунала, держа младенца за пятку, богиня Фетида, чтобы сделать его бессмертным. Отсюда выражение «ахиллесова пятка», то есть уязвимое, слабое место.

Ахилл. Вырвал он из раны стрелу и упал на землю. Еще раз собрался с силами Ахилл. Грозный, подобно умирающему льву, поднялся он с земли. Но вот похолодели его члены. Все ближе была смерть. Зашатался Ахилл и оперся на копье. Грозно крикнул он троянцам:

— Горе вам, погибнете вы! И после смерти буду я мстить вам!

От этого возгласа обратились в бегство троянцы. Но все более слабел Ахилл. Оставили его последние силы, и упал он на землю. Загremели на нем его золотые доспехи, и дрогнула земля. Умер Ахилл. Но и к мертвому не смели приблизиться троянцы. Понемногу преодолели они страх, и жестокая сеча закипела вокруг тела величайшего из героев. Самые могучие герои греков и троянцев приняли участие в этой битве. Горами нагромодились трупы вокруг Ахилла, а он лежал, неподвижный, не слыша уже боя. Казалось, никогда не кончится битва. Вдруг грянул гром Зевса, поднялась буря и остановила троянцев. Не хотел Зевс, чтобы овладели троянцы телом Ахилла. Поднял могучий Аякс Теламонид Ахилла и понес к кораблям, а его защищал Одиссей, отражая наступавших троянцев. Принес Аякс Ахилла к кораблям. Греки омыли его, умастили благовонным маслом и положили на пышно украшенное ложе. Окружив ложе, громко оплакивали греки своего величайшего героя и рвали в горе волосы. Услышала их плач богиня Фетида. Поднялась она из морской пучины со своими сестрами-нереидами. Узнав, что погиб ее возлюбленный сын, Фетида издала такой вопль скорби, что дрогнули все греки. Семнадцать дней оплакивали Ахилла. С высокого Олимпа спустились музы. Они пели в честь умершего погребальный гимн. На восемнадцатый день сооружен был погребальный костер. На нем сожжено было тело Ахилла. Когда догорел костер, собрали кости Ахилла и положили их в золотую урну, которую бог Дионис подарил Фетиде. В этой же урне лежали и кости Патрокла.

Высокий курган насыпали греки над могилой, далеко был виден он с моря, свидетельствуя о великой славе погребенных под ним героев.

После похорон устроены были в учесь умершего игры. Драгоценные дары вынесла из моря богиня Фетида. Они должны были служить наградой победителям в играх.

Смерть Аякса Теламонида¹

После смерти Ахилла остались его золотые, выкованные богом Гефестом доспехи.

Фетида повелела отдать их тому, кто больше всех отличился, защищая тело Ахилла.

Получить их должен был либо Аякс, либо Одиссей. Между ними разгорелся спор за доспехи. Оба героя были достойны награды. Наконец решили, что судьями в этом споре должны быть пленные троянцы. И здесь помогла Афина Паллада своему любимцу Одиссею. С ее помощью подманили Агамемнон и Менелай жребий Аякса, да еще неверно сосчитали голоса троянцев, и получил доспехи Одиссей. Опечалился могучий Аякс. Ушел он в свой шатер, задумав отомстить сыновьям Атрея и Одиссею.

Ночью, когда весь стан греков погружен был в глубокий сон, вышел он с мечом в руках из своего шатра, намереваясь убить Агамемнона и Менелая. Но богиня Афина Паллада поразила безумием Аякса. Уже давно гневалась на него богиня за то, что отвергал он, надеясь на свою силу, помощь богов. Безумный Аякс бросился на стадо быков, во тьме стал убивать их, думая, что убивает греков. Оставшихся же быков погнал он в свой шатер, воображая, что гонит пленных. Ужасно истязал быков Аякс в своем шатре.

¹ Изложено по трагедии Софокла «Аякс-биченосец».

Спор из-за доспехов Ахилла.
Резьба на античном серебряном кубке

Он радовался их мучениям и смерти. Ведь для него это были не быки, а сыновья Атрея. Наконец понемногу стал проясняться разум Аякса. Велик был его ужас, когда увидел он, что весь его шатер наполнен убитыми животными. Просит Аякс объяснить ему, что произошло. Когда рассказали ему все, невыразимое горе овладело сердцем великого героя. Он решил своей смертью искупить тот позор, который постиг его. Поручив сына Эврисака своему брату Тевкру и воинам, пришедшим с ним с Саламина, он удалился на берег моря, взяв с собой меч, который получил некогда в дар от Гектора, сказав, что идет молить богов смириться над ним; меч же свой он хочет посвятить Аиду и богине Ночи.

В стане греков распространилась молва о том, что совершил Аякс. Нашли убитых им быков и овец и трупы пастухов. Одиссей по кровавым следам выяснил, что все это свершено Аяксом. Страшно разгневались Агамемнон и Менелай и решили отомстить Аяксу.

Между тем от Тевкра пришел вестник. Он сообщил друзьям Аякса, чтобы они оберегали великого героя, так как ему грозит гибель, но грозит только в этот день; когда

же минует день благополучно, то уже ничто не будет угрожать Аяксу. Вскоре прибыл в стан и сам Тевкр. Узнав, что брат его ушел на берег моря, побегал он его разыскивать. Боялся он, что случилось несчастье с Аяксом. И действительно, он не застал уже в живых брата. На берегу моря Тевкр нашел лишь труп Аякса: он бросился на свой меч. Так погиб самый могущественный после Ахилла герой греков.

Не хотели Менелай и Агамемнон позволить Тевкру предать погребению тело брата. Могла возникнуть открытая вражда между Тевкром и сыновьями Атрея; в стане греков началась бы междоусобная битва, если бы в дело не вмешался Одиссей. Он убедил Агамемнона позволить Тевкру предать погребению Аякса, оказавшего столько услуг грекам. Новый могильный курган возвысился рядом с курганом Ахилла; под этим курганом покоился прах могучего сына Теламона — Аякса.

Филоктет. Последние дни Трои¹

После смерти Ахилла и Аякса греки продолжали осаду Трои, но не могли овладеть городом. Однажды Одиссей подслушал из засады слова прорицателя Гелена, сына Приама, о том, как можно овладеть Троей, а затем хитростью взял его в плен. Одиссей выведал, что Троя будет взята лишь в том случае, если в войско греков прибудет Филоктет с отравленными стрелами Геракла и юный сын Ахилла Неоптолем. Тотчас решил Одиссей отправиться в далекий путь за обоими героями.

Одиссею, прибывшему на остров Скирос к царю Ликомеду, не стоило никакого труда убедить юного сына Ахил-

¹ Изложено по трагедии Софокла «Филоктет».

ла принять участие в осаде Трои. Подобно отцу своему, прекрасный Неоптолем горел жадой великих подвигов. Немедленно отправился он в путь с Одиссеем, хотя его со слезами убеждала остаться мать его Деидамия. Гораздо труднее было овладеть Филоктетом. Он жил на пустынном острове Хриса около Лемноса, всеми покинутый, в пещере с двумя выходами: на восток и на запад. Через эти выходы солнце зимой согревало пещеру, летом же ветер умерял в ней зной. Часто испытывал голод Филоктет. С трудом добывал он себе пропитание, убивая стрелами диких голубей. Рана на его ноге страшно болела, едва мог двигаться несчастный, чтобы принести себе воды. С большим трудом удавалось ему разводить огонь, ударяя камень о камень. Страшные лишения и страдания испытывал Филоктет на Хрисе целых десять лет. Изредка приставали к берегам Хрисы моряки, но никто из них не соглашался взять с собой в Грецию Филоктета. Виновниками всех этих страданий были сыновья Атрея и Одиссей. Страшной ненавистью пылал к ним Филоктет. Охотно сразил бы он их стрелами своего лука.

Знал Одиссей, что неминуемая гибель грозит ему, если увидит его Филоктет, поэтому он решил овладеть им хитростью. Он уговорил юного Неоптолема идти к Филоктету и рассказать ему, что он возвращается из-под Трои, покинув войско, потому что оскорбили его вожди греков. Если же Филоктет будет просить взять его в Грецию, то надо согласиться, и таким способом можно будет овладеть Филоктетом, его луком и стрелами. Тогда легко будет привезти под Трою Филоктета. Не хотелось Неоптолему действовать обманом, но Одиссей убедил его, что только таким путем можно завлечь Филоктета на корабль. Неоптолем согласился.

Когда корабль прибыл к Хрисе, Неоптолем вышел с несколькими воинами на берег и пошел к пещере. Филоктета в ней не было. Вскоре появился и Филоктет.

С громким стоном шел он к пещере, страшно мучила его рана. Обрадовался Филоктет, увидев пришельцев. Еще большей была его радость, когда узнал он, что перед ним Неоптолем, сын Ахилла. Неоптолем рассказал страдальцу историю, придуманную Одиссеем, рассказал ему о смерти Ахилла, Патрокла и Аякса. Опечалился Филоктет, узнав о гибели тех, кого он любил больше всех других героев. Согласился Филоктет плыть с Неоптолемом в Грецию; он даже передал юному сыну Ахилла свои стрелы и лук и молил защитить его от коварства Одиссея. Филоктет сам торопил Неоптолема скорее отплыть в Грецию.

Неожиданно пришел воин и сообщил, будто герой Феникс и сыновья Тесея приближаются, чтобы силой увести Филоктета под Трою. Несмотря на ужасные страдания, поспешил Филоктет к берегу. Видит эти страдания Неоптолем. Не в силах он больше продолжать обман и открывает всю правду Филоклету. Неоптолем хотел уже вернуть и стрелы с луком Филоклету, но выбежавший из засады Одиссей не дал ему сделать этого. Филоктет хотел бежать и броситься с вершины скалы в море, лишь бы не быть послушным орудием в руках ненавистного ему Одиссея и сыновей Атрея. Одиссей велел слугам схватить Филоктета и силой вести его на корабль. В отчаяние пришел Филоктет. Не мог видеть его страданий Неоптолем и передал лук и стрелы несчастному. Весь план Одиссея рухнул. Он даже поспешил спастись бегством, так как знал, как ужасна смерть от стрелы Геракла.

Сделал еще попытку Неоптолем уговорить Филоктета ехать с ним в Троаду и помочь грекам взять Трою. Но наотрез отказался Филоктет: он не мог забыть тех страданий, на которые обрекли его Агамемнон, Менелай и Одиссей. Казалось, что придется им, не достигнув цели, покинуть Хрису, или же опять должен будет прибегнуть к обману Неоптолем.

Вдруг перед Филоклетом в сиянии появился призрак Геракла. Он повелел Филоклету ехать к стенам Трои — там

величайший из героев обещал Филоклету исцеление от раны и великую славу при взятии Трои. Филоктет повиновался воле друга. Добровольно взошел он на корабль Одиссея и отплыл в Троаду.

Много подвигов совершил Неоптолем, прибыв под стены Трои. Никто не мог сравниться в силе и храбрости с сыном Ахилла. Много троянских героев пало от руки Неоптолема в бою. Убил он в жестоком поединке и могучего потомка Геракла Эврипида, сына Телефа. Его послала на помощь Приаму мать его, подкупленная драгоценным даром — золотой виноградной лозой, которую вырастил Зевс для прекрасного Ганимеда. После Мемнона самым могущественным защитником Трои был прекрасный, как бог, Эврипид. Погубило его корыстолюбие матери.

Вскоре после прибытия к стенам Трои ранил своей стрелой Филоктет Париса, виновника всей войны. Филоктет нанес ему отравленной стрелой Геракла неисцелимую рану, от которой в страшных мучениях должен был скончаться Парис. Яд стрелы все глубже и глубже проникал в его тело. Парис ушел из Трои в лес и умер в страшных мучениях. Он умер там, где некогда беспечно жил как простой пастух. Нашли тело Париса пастухи. Горько оплакали они смерть своего бывшего товарища. Соорудили пастухи высокий костер, положили на него тело Париса и подожгли. Собрали они прах, положили в урну и поставили в могилу.

С каждым днем все труднее и труднее становилось троянцам защищать город. Все же не могли силой овладеть греки Троей. Тогда решил Одиссей опять прибегнуть к

*Священный палладий, похищенный
Диомедом из Трои.
Античная статуя*

хитрости. Он обезобразил себе лицо ударами бича и, одевшись в рубище, под видом нищего прошел в Трою, чтобы выведать все, что замышляют троянцы. Видели троянцы несчастного нищего, собирающего подаяние. Одна лишь Елена узнала Одиссея. Позвав его в дом свой, омыла его тело Елена и поклялась не открывать троянцам, кто он. Все выведал Одиссей и, убив многих стражей, благополучно вернулся в стан греков. Затем Одиссей и Диомед тайно проникли в Трою и прокрались в святилище Афины Паллады; там стояло деревянное изображение богини, упавшее некогда с неба (палладий). Это изображение необходимо было добыть грекам: до тех пор пока оно было в Трое, нельзя было овладеть городом. С великим трудом похитили его греки. На обратном пути перебили они много троянцев и вернулись в лагерь.

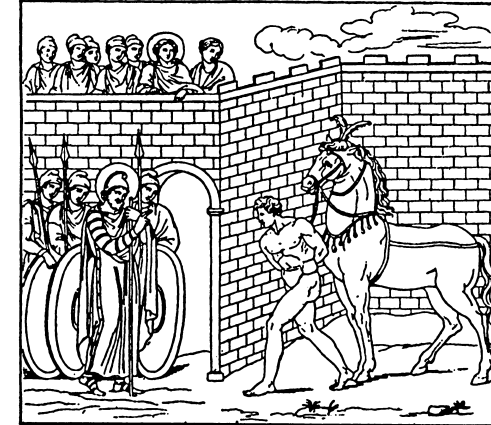
Падение Трои¹

Но все же никак не могли греки овладеть городом. Тогда Одиссей предложил действовать хитростью. Он посоветовал соорудить такого огромного деревянного коня, в котором могли бы спрятаться самые могучие герои греков. Все же остальные войска должны были отплыть от берега Трояды и укрыться за островом Тенедос². Троянцы везут коня в город. Ночью выйдут из коня воины и откроют ворота города тайно вернувшимся грекам. Одиссей уверял, что только таким способом можно взять Трою.

Вещий Калхас, которому было послано знамение Зевсом, тоже убеждал греков прибегнуть к хитрости. Наконец

¹ Изложено в основном по поэме Вергилия «Энеида».

² Остров в Эгейском море у побережья Трояды.

*Вероломный Синон и троянцы.
Из ватиканского
«Вергилия»*

согласились греки на предложение Одиссея. Знаменитый художник Эпей со своим учеником с помощью богини Афины Паллады соорудил громадного деревянного коня. Вся внутренность коня заполнилась вооруженными воинами. Эпей так плотно закрыл отверстие, через которое вошли герои, что нельзя было даже подумать, что в коне находятся воины. Затем греки сожгли все постройки в своем лагере, сели на корабли и отплыли в открытое море.

С высоких стен Трои осажденные видели необычайное движение в стане греков. Долго не могли они понять, что там происходит. Вдруг, к своей великой радости, увидели они, что из стана греков поднимаются густые клубы дыма. Поняли они, что греки покинули Трояду. Ликуя, вышли все троянцы из города и пошли к стану. Стан действительно был покинут, кое-где догорали еще постройки. С любопытством бродили троянцы по тем местам, где стояли недавно шатры Ахилла, Агамемнона, Менелая и других героев. Они были уверены, что кончилась осада, миновали все бедствия.

Вдруг в изумлении остановились троянцы: они увидели деревянного коня. Смотрели троянцы на него и терялись в

догадках, что это за изумительное сооружение. Одни из них советовали бросить коня в море, другие же — везти в город и поставить на акрополе. Начался спор. Тут перед спорящими появился жрец бога Аполлона Лаокоон. Он горячо стал убеждать своих сограждан уничтожить коня. Уверен был Лаокоон, что это какая-то военная хитрость, придуманная Одиссеем. Не верил Лаокоон, что навсегда покинули греки Троаду. Умолял Лаокоон троянцев не доверять коню. Лаокоон опасался греков. Он схватил громадное копье и бросил им в коня. Содрогнулся конь от удара, и глухо зазвучало внутри его оружие. Но помрачили боги разум троянцев, они не слышали звона оружия и решили везти коня в город.

Когда троянцы стояли вокруг коня, пастухи привели связанного пленника. Это был грек Синон. Горько сетовал он, проливая слезы, на злую судьбу свою. Тронули слезы Синона Приама и всех троянцев. Стали они расспрашивать его, кто он и почему остался. Тогда Синон рассказал им историю, которую придумал для него Одиссей, чтобы обмануть троянцев, что боги за счастливое возвращение на родину потребовали человеческой жертвы. Долго колебался Калхас, на кого указать как на жертву богов, и наконец указал на Синона. Связали греки Синона и повели к жертвеннику. Но Синон разорвал веревки и спасся от верной смерти бегством. Долго скрывался в густых зарослях тростника Синон, ожидая отплытия греков на родину. Когда же они отплыли, вышел он из своего убежища и добровольно отдался в руки пастухов. Поверили троянцы хитрому греку. Приам велел освободить его и спросил, что значит этот деревянный конь, оставленный греками в стане. Только этого вопроса и ждал Синон. Призвав богов в свидетели того, что говорит правду, Синон сказал, что конь оставлен греками, чтобы умиловить грозную Афину Палладу, разгневанную похищением палладия из Трои. Конь этот, по словам Синона, будет могучей защитой Трои, если троянцы ввезут его в город. Поверили троянцы Синону.

Еще сильнее убедило троянцев в том, что Синон говорил правду, великое чудо, посланное Афиной Палладой. На море показались два чудовищных змея. Быстро плыли они к берегу, извиваясь бесчисленными кольцами своего тела на волнах моря. Высоко поднимались красные как кровь гребни на их головах. Глаза их сверкали пламенем. Выползли змеи на берег около того места, где Лаокоон приносил жертву богу моря Посейдону. В ужасе разбежались троянцы. Змеи же бросились на двух сыновей Лаокоона и обвили их вокруг них. Поспешил на помощь сыновьям Лаокоон, но и его обвили змеи. Своими острыми зубами терзали они тела Лаокоона и его двух сыновей. Яд проникал все глубже в тело. Страдания Лаокоона и сыновей его были ужасны. Так погиб Лаокоон, потому что хотел вопреки воле богов спасти родину. Змеи же, совершив ужасное дело, уползли и скрылись под щитом статуи Афины Паллады.

Гибель Лаокоона еще сильнее убедила троянцев в том, что они должны ввезти деревянного коня в город. Разобрали

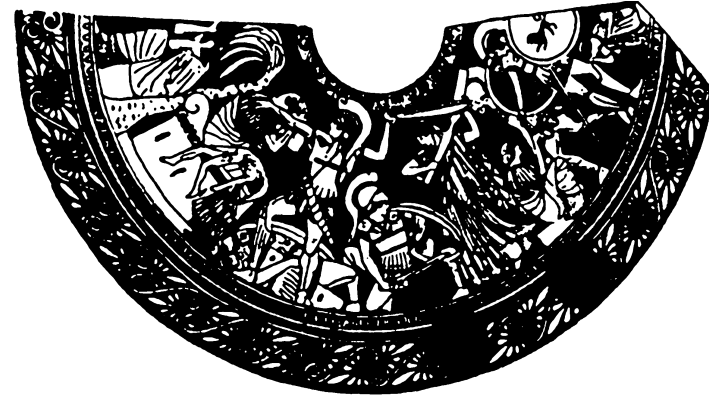
Лаокоон.
Римская копия с
греческой скульптуры

они часть городской стены, так как громадного коня нельзя было провезти через ворота, и с ликованием, пением и музыкой потащили коня канатами в город. Четыре раза останавливался конь, ударяясь о стену, когда тащили его через пролом, и грозно гремело в нем от толчков оружие греков, но не слышали этого троянцы. Наконец притащили они коня в акрополь. Вещая Кассандра пришла в ужас, увидев в акрополе коня. Она предвещала гибель Трое, но смехом ответили ей троянцы: ведь ее предсказаниям не верили.

В глубоком молчании сидели в коне греки, чутко прислушиваясь к каждому звуку, доносившемуся извне. Слышали они, как звала их, называя по именам, прекрасноудрая Елена, подражая голосу их жен. Насилу удержал одного из героев Одиссей, зажав ему рот, чтобы он не ответил. Слышали греки ликование троянцев и шум веселых пиров по случаю окончания осады. Наконец наступила ночь. Все смолкло. Троя погрузилась в глубокий сон. У деревянного коня послышался голос Синона: он дал знать воинам, что теперь они могут выйти.

Синон успел уже разложить большой костер у ворот Трои. Это был знак укrywшимся за Тенедосом грекам, чтобы скорее спешили они к городу. Осторожно, стараясь не шуметь, вышли из коня греки, и первыми — Одиссей с Эпеем. Рассыпались по погруженным в сон улицам Трои воины. Запылали дома, и в то же время находившиеся в засаде греческие отряды через пролом ворвались в город. Началась ужасная битва. Троянцы защищались кто чем мог. Они бросали в греков горящими головнями, столами, утварью, бились вертелами, на которых только что жарили мясо для пира. Никого не щадили греки. С мужеством отчаяния защищались троянцы. С еще большим ожесточением пошли на приступ греки.

Выбил топором ворота дворца Неоптолем и первый ворвался в него. Наполнился дворец Приама воплями женщин и детей. У алтарей богов собрались дочери и не-

Гибель Трои. Слева направо: Неоптолем убивает Приама, у которого на коленях лежит труп сына Гектора Астианакса. За Неоптолемом Андромаха, защищающаяся от греческого воина. За ней сыновья Тесея, узнающие свою бабушку, бывшую в плену у Приама. Рисунок на вазе

вестки Приама: они думали найти здесь защиту. Приам в доспехах хотел защитить их или пасть в бою, но молила Геккуба престарелого царя искать защиты у алтаря. Ударом копья поверг Неоптолем Полита на землю к ногам отца. Бросил Приам копье в Неоптолема, но оно, как слабая трость, отскочило от доспехов сына Ахилла. Схватил в гневе Неоптолем Приама за седые волосы и вонзил ему в грудь острый меч. Погиб Приам в том дворце, в котором жил столько лет, правя великой Троей. Не спасся никто из сыновей Приама. Даже внук его, сын Гектора Астианакс, был убит, его сбросили с высоких стен Трои, вырвав из рук несчастной Андромахи. В гневе убил бы и прекрасную Елену Менелай, но удержал его Агамемнон. Богиня же Афродита вновь пробудила в груди Менелая любовь к Елене. С торжеством повел он ее к своему кораблю.

Дочь Приама, вещая Кассандра, искала спасения в святилище Афины Паллады. Припала Кассандра к статуе Афины, обняв руками изображение богини. Грубо схватил

*Гекуба. Фрагмент
росписи
краснофигурной
амфоры*

ее Аякс и с такой силой рванул от статуи, что упала священная статуя на пол храма и разбилась. Разгневались на Аякса греки, разгневалась и великая богиня. Впоследствии жестоко отомстила она за это Аяксу.

Из всех героев Трои спасся лишь Эней, вынесший на руках из Трои своего старого отца Анхиса и маленького сына Аскания. Пощадили греки и троянского героя Антенора за то, что он всегда советовал троянцам выдать грекам прекрасную Елену и похищенные Парисом сокровища Менелая.

Долго пылала Троя. Клубы дыма поднимались высоко к небу. Далеко был виден пожар Трои. По облакам дыма и громадному зареву ночью узнали окрестные народы, что пала Троя, которая долго была самым могущественным городом в Азии.

Возвращение греков на родину¹

Богатую добычу захватили греки в Трою. Много золота и серебра, утвари и бесчисленное количество прекрасных пленниц увезли греки с собой.

Когда корабли греков пристали к противоположному берегу Геллеспонта, явилась им тень великого Ахилла. Требовал герой себе в жертву прекрасную дочь Приама Поликсену, которая была некогда назначена ему в жены. Агамемнон не хотел отдавать Поликсену. Молила его и Кас-

¹ Изложено в основном по трагедиям Еврипида «Андромаха» и «Гекуба».

сандра пощадить сестру. Но Одиссей настаивал на этой жертве, напоминая, какие великие услуги оказал Ахилл грекам во время осады Трои. И сама Поликсена готова была идти под жертвенный нож. Знала она, что это будет ей избавлением от тяжелого рабства на чужбине. Спокойно пошла Поликсена к алтарю, около которого ждал ее с жертвенным ножом Неоптолем. Не дала она прикоснуться к себе юноше, который должен был вести ее на смерть. Не хотела Поликсена как раба снизойти в царство Аида. Сама подошла она к алтарю, сама обнажила грудь, и горячая кровь обагрила жертвенник, сооруженный в честь Ахилла¹.

После того как принесена была в жертву Поликсена, греки отправились в далекий путь на родину. Много бед пришлось им испытать во время этого пути. Многие герои погибли, не увидев родины.

Еще во время разрушения Трои разгневанная Афина Паллада вызвала раздор между Менелаем и Агамемноном. Менелай хотел немедленно отплыть в Грецию; Агамемнон же требовал, чтобы греки оставались в Троаде до тех пор, пока не умиловит жертвами Афины. Не ведал Агамемнон, что ничем не смягчить ему гнева богини. Часть греческих кораблей, захватив свою долю богатой добычи, покинула Троаду. Отплыли Нестор, Диомед, Неоптолем, Идомей и Филоктет. Несколько позже отплыли и Менелай, он догнал Нестора и Диомеда на острове Лесбос.

С Лесбоса собравшиеся там греки отплыли к острову Эвбея. На Эвбее у мыса, посвященного богу Гефесту, принесли они жертву Посейдону и поплыли дальше. Через четыре дня Диомед прибыл в Аргос, а Нестор — в Пилос. Счастливо вернулись на родину также Идомей, Филоктет и Неоптолем.

¹ Послегомеровские сказания делают Поликсену причиной гибели Ахилла, который явился в храм Аполлона на встречу (или бракосочетание) с ней и был убит Парисом.

Менелая же пришлось перенести много невзгод. Когда корабли его огибали опасный мыс Малею, юго-западную оконечность Лаконии, Зевс послал великую бурю. Часть кораблей Менелая бурей унесло на Крит, где они разбились о скалы; только с великим трудом спаслись бывшие на них греки. Остальные же корабли, на которых был и Менелай, долго носились по морю и достигли наконец берегов Египта. Семь долгих лет скитался среди чужеземных народов Менелай. Много богатых даров получил Менелай, громадные собрал он богатства. Наконец на пути из Египта Менелай пристал к острову Фарос¹. На этом острове двадцать дней ждал Менелай попутного ветра. Остров был пустынный, припасы подходили к концу. Всем грозила голодная смерть. Спасла Менелая и его спутников богиня Идофея, дочь морского бога Протея². Явившись Менелая, научила она его завладеть Протеем и заставить его открыть волю богов.

Рано утром Менелай с тремя сильными и мужественными спутниками пошел на берег моря. Там ждала их Идофея с четырьмя шкурами тюленей. Надела эти шкуры Идофея на Менелая и его спутников, а чтобы не мучило их зловоние от шкур, помазала им нос амброзией. Не двигаясь, лежали Менелай и его спутники на морском берегу. Наконец выплыл со стадом тюленей Протей. Пересчитал он тюленей, спокойно лег на песок и уснул. Бросился Менелай со спутниками на Протея. Началась упорная борьба. Протей превращался во льва, змея, пантеру, кабана, воду и дерево, но крепко держали его Менелай со спутниками. Наконец смирился старец, принял свой прежний образ и спросил Менелая, что хочет он узнать у него. Менелай

¹ Небольшой остров у берегов Египта; впоследствии был знаменит Фаросским маяком, считавшимся одним из семи чудес света.

² Подчиненное Посейдону морское божество, старец, обладавший способностью принимать любой облик, прорицатель; обитал на острове Фарос, где пас тюленей стада Посейдона.

спросил морского старца, кто из богов прогневался на него и не посылает ему попутного ветра. Повелел Протей Менелая вернуться в Египет и принести там в жертву богам гекатомбу, тогда только смиростивятся над ним боги и дадут ему счастливое возвращение на родину. Предсказал Менелая вещий Протей судьбу его и жены его Елены, открыл он Менелая и то, что ждет каждого из греков во время их пути из-под Трои. Исполнил веления Протея Менелай. Вернулся он в Египет и принес богам жертвы, боги послали ему попутный ветер, и благополучно вернулся он в родную Спарту, где долго жил счастливо. После смерти же Менелай и жена его, прекрасная Елена, перенесены были на острова блаженных, где и живут вечно, не зная печалей.

Много опасностей пришлось испытать при возвращении на родину и царю Агамемнону. Он и его спутники достигли берегов Эвбеи, и здесь, у самого Герейского мыса, поднялась великая буря; ее послала богиня Афина, гневавшаяся на греков. Корабли Агамемнона с трудом избежали гибели и прибыли наконец к родным берегам. Не на радость вернулся Агамемнон в свои богатые золотом Микены. Там ждала его смерть от руки неверной жены Клитемнестры¹.

¹ См. раздел «Агамемнон и Орест».

Диомед.
Римская копия с
греческой статуи

ОДИССЕЯ¹

Одиссей у нимфы Калипсо

Много тяжелых бед и опасностей претерпел Одиссей, возвращаясь из-под Трои. Всех спутников потерял он в пути, все погибли они, никого из них не пощадил злой рок. После долгих скитаний оказался Одиссей на острове Огигия² у нимфы Калипсо³. Семь долгих лет пришлось Одиссею томиться у могучей волшебницы. Шел восьмой год. Тосковал Одиссей по родной Итаке⁴ и по своей семье, но не отпускала его Калипсо. Наконец сжалились боги-олимпийцы над Одиссеем. На совете богов решил Зевс по просьбе своей дочери Афины Паллады вернуть Одиссея на родину, несмотря на то что бог моря Посейдон всюду на море преследовал Одиссея, гневаясь на него за то, что он ослепил циклопа Полифема, сына Посейдона.

¹ Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

² Греки считали, что Огигия лежала где-то на западе, на самой середине моря.

³ Нимфа острова Огигия, дочь Атланта или Океана.

⁴ Один из островов на западе от Греции в Ионийском море.

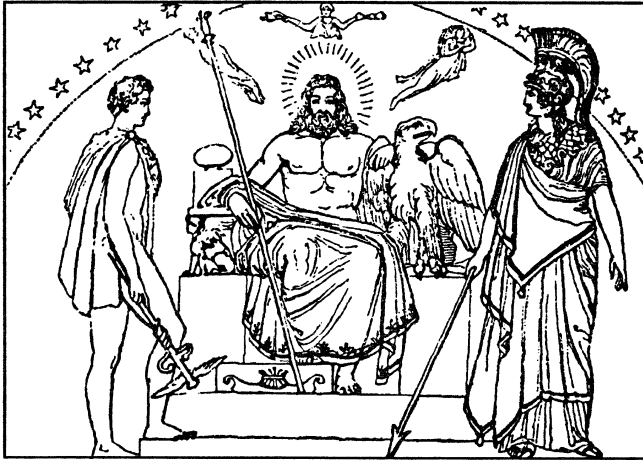
На Итаке в отсутствие Одиссея женихи бесчинствуют, расхищая его имущество

Когда боги решили вернуть Одиссея на родину, богиня-воительница Афина тотчас спустилась с высокого Олимпа на землю, в Итаку, и, приняв образ царя тафийцев Мента¹, пошла к дому Одиссея. В доме застала она буйных женихов, сватавшихся за Пенелопу, жену Одиссея². Женихи сидели в пиршественном зале и в ожидании пира играли в кости. Первым увидел Афины сын Одиссея, Телемах. Приветливо встретил Телемах мнимого Мента. Он увел его в дом и усадил за отдельный стол. Начался пир. Когда женихи насытились, они призвали певца Фемия, чтобы он развлекал их своим пением. Телемах стал жаловаться Менту, но так, чтобы не слышали женихи, на те беды, которые терпит он от них. Спросил Телемах гостя, кто он. Афина Паллада, назвавшись Ментом, сказала, что знала Одиссея, на которого так похож сын его Телемах, и спросила Телемаха, не справляют ли какого-нибудь праздника. Почему так бесчинствуют его гости? Телемах рассказал, как принуждают буйные женихи мать его, Пенелопу, выбрать себе одного из них в мужа, как бесчинствуют они, как расхищают имущество Одиссея. Горевал Телемах о том, что так долго не возвращается отец его Одиссей; если бы вернулся отец, то кончились бы, как верил Телемах, все его беды.

Выслушала Афина Телемаха и посоветовала ему поехать в Пилос к старцу Нестору и в Спарту к царю Менелаю и у них узнать о судьбе Одиссея. Дав такой ответ, превра-

¹ *Мент (Ментес)* — друг Одиссея, царь тафийцев, населявших несколько островов в Ионийском море, самым крупным из которых был остров Тафос (современный Меганиси).

² Пенелопа досталась в жены Одиссею в качестве приза на состязаниях в беге. Образ Пенелопы впоследствии стал символом верной жены.

Гермес, Зевс и Афина решают судьбу Одиссея. Дж. Флакмен

тилась она в птицу и скрылась. Понял тогда Телемах, что беседовал он с богиней.

В это время из своего покоя спустилась вниз в пиршественный зал Пенелопа. Она услышала голос Фемиа, певшего о возвращении героев из-под Трои. Пенелопа стала просить Фемиа прекратить печальную песню. Но Телемах попросил мать не вмешиваться в дела, ей не подобающие, и сказал, что в доме своего отца Одиссея он один — повелитель. Выслушала Пенелопа сына. Покорно пошла она в свой покой и, вспоминая Одиссея, горько плакала; наконец погрузила ее в сладкий сон богиня Афина.

Женихи же, когда ушла Пенелопа, начали спорить, кто из них должен стать ее мужем. Их скоро прервал Телемах. Он сказал, что обратится за помощью к народному собранию, чтобы оно запретило им разорять его дом. Грозил им Телемах гневом богов. Но угрозы его мало подействовали на женихов, они по-прежнему продолжали шуметь. Только поздней ночью разошлись они.

Пошел и Телемах в свою опочивальню, сопровождаемый верной служанкой Одиссея престарелой Эвриклеей, которая вынянчила Телемаха. Там лег сын Одиссея на свое ложе. Всю ночь не мог Телемах сомкнуть очей: все обдумывал он совет, данный Афиной.

На следующий день рано утром Телемах повелел глашатаям созвать народное собрание. Быстро собрался народ. Пришел Телемах на народное собрание. Он был так прекрасен, что все дивились на него. Расступились перед ним старцы Итаки, и сел он на место своего отца. Телемах обратился с просьбой к народу защитить его от бесчинства женихов, грабящих его дом.

Закончив гневную речь, Телемах сел на свое место, опустил голову, и слезы полились у него из глаз. Смолкло все народное собрание, но один из женихов, Антиной, дерзко стал отвечать Телемаху. Он упрекнул Пенелопу за ту хитрость, к которой прибегла она, чтобы избежать брака с кем-нибудь из женихов. Ведь она сказала им, что выберет себе мужа, только когда окончит ткать богатый покров. Днем действительно ткала покров Пенелопа, ночью же распускала то, что успевала соткать за день¹. Грозил Антиной, что не покинут женихи дом Одиссея до тех пор, пока не выберет Пенелопа себе мужа. Телемах призвал в свидетели тех оскорблений и зла, которые терпит от женихов, Зевса. Услышал его Зевс-громовержец и послал знамение. Над народным собранием поднялись два высоко парящих орла и бросились друг на друга, в кровь разорвали орлы себе грудь и шеи и быстро скрылись из глаз удивленного народа. Птицегадатель Галиферс возвестил всем собравшимся, что знамение это предвещает скорое возвращение Одиссея, и горе тогда женихам. Никем не узанный вернется Одиссей и жестоко покарает тех, кто грабит его дом.

¹ Отсюда выражение «пряжа Пенелопы» как символ нескончаемой работы.

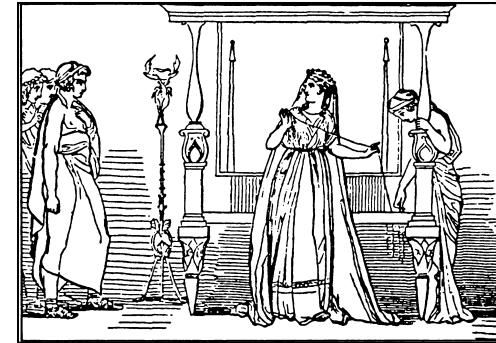
Телемах и Пенелопа. Рисунок на вазе

Гордо заявили женихи, что никого не боятся: ни Телемаха, ни вещей птиц, ни Одиссея.

Телемах не стал больше убеждать женихов прекратить бесчинства. Он просил народ дать ему быстроходный корабль, чтобы он мог плыть на нем в Пилос к Нестору, где надеялся узнать что-либо об отце. Поддерживал Телемаха лишь один разумный Ментор, друг Одиссея¹.

В глубоком горе ушел Телемах на берег моря и там обратился с мольбой к Афине. Явилась ему богиня, приняв образ Ментора. Богиня посоветовала ему оставить в покое женихов, так как они в своем ослеплении сами готовят себе гибель, которая все ближе и ближе. Обещала богиня добыть корабль Телемаху и сопровождать его на пути в Пилос. Богиня повелела ему идти домой и приготовить все необходимое для дальнего пути.

¹ Одиссей, отправляясь под Трою, поручил Ментору заботу о своем доме. Ментор воспитывал Телемаха и давал отпор женихам Пенелопы. Наричательным его имя как обозначение советчика, наставника стало после появления в XVII в. романа французского писателя Фенелона «Приключения Телемаха».

Пенелопа,
застигнутая
врасплох
женихами.
Дж. Флакспен

Одной лишь Эвриклея сказала Телемах о своем решении ехать в Пилос и просил ее во время его отсутствия заботиться о матери. Стала молить верная служанка Телемаха не покидать Итаку: боялась она, что погибнет сын Одиссея. Но он был непреклонен.

Афина, невидимая, пошла в зал, где пировали женихи, и погрузила их в глубокий сон. Затем вывела она из дворца Телемаха и отвела его к кораблю. Спутники Телемаха быстро принесли припасы, приготовленные Эвриклеей, и погрузили их на корабль. Афина послала попутный ветер, и быстро понесся корабль в открытое море.

Телемах у Нестора и у Менелая

Чудесное плавание послала богиня Афина Телемаху. Уже на следующее утро корабль Телемаха прибыл к Пилосу¹. Телемах застал весь народ за жертвоприношением богу морей Посейдону. Множество быков закололи пилосцы у жертвенника, потом приготовили богатое пиршество.

¹ Город на юге Пелопоннеса, в Мессении.

Уже стали слуги разносить пищу, как увидел Нестор подхлотивших к нему чужеземцев, впереди которых шла богиня Афина Паллада под видом Ментора. Приветливо встретил престарелый царь Пилоса чужеземцев. Сын его Писистрат пригласил их принять участие в пире. Подал Писистрат Афине кубок с вином, просил ее совершить возлияние в честь бога Посейдона. Понравилось Афине, что молодой Писистрат почтил ее первым кубком.

Когда окончился пир, спросил Нестор чужеземцев, откуда они прибыли. Ответил Телемах, что он сын Одиссея и прибыл в Пилос, чтобы узнать о судьбе отца. Обрадовался Нестор, узнав, что перед ним сын Одиссея, которого больше всех героев чтит он за ум. Рассказал Нестор Телемаху о тех бедах, которые пришлось перенести грекам на пути из Трои. Но об Одиссее он ничего не мог рассказать. Мудрый старец советовал ему скорее вернуться домой, но только прежде посетить царя Менелая, так как он позже других вернулся на родину и, возможно, знает что-нибудь об Одиссее. Уверен был Нестор, что боги, и особенно Афина, помогут сыну Одиссея.

Настала ночь. Телемах собрался идти на свой корабль, но Нестор не отпустил его. Он хотел, чтобы сын Одиссея провел ночь в его дворце.

На следующее утро Нестор принес в жертву богине Афине телку с вызолоченными рогами. После жертвоприношения и пира сыновья Нестора запрягли коней в колесницу. На колесницу взошли Телемах и Писистрат и отправились к Менелаю.

Быстро бежали кони. К вечеру путники достигли Феры¹, где жил герой Диокл. Он дал приют на ночь Писистрату и Телемаху, а утром, едва на небе разгорелась заря, отправились они дальше и к вечеру прибыли в Спарту.

¹ Город в Пелопоннесе (в Мессении) на полпути между Пилосом и Спартой; Диокл был царем этого города.

Когда Телемах с Писистратом прибыли в Спарту, там было большое торжество: Менелай отсылал дочь свою к Неоптолему, сыну Ахилла, которому он еще под Троей обещал ее в жены. Кроме того, справлял Менелай и свадьбу сына своего Мегапента. Весело пировали гости Менелая. В самый разгар пира подъехали ко дворцу Телемах с Писистратом. Менелай велел немедленно отпрячь коней и звать пришельцев на пир. Испытав много бедствий, Менелай никому не отказывал в гостеприимстве. Побегал слуга исполнить веление царя. Выпрягли слуги коней и ввели чужеземцев во дворец. Омывшись в прекрасных ваннах и надев чистые одежды, Телемах и Писистрат вошли в пиршественный зал.

Богат был пир Менелая. Пораженный великолепием дворца и пира, Телемах наклонился к Писистрату и тихо сказал ему, что нигде не видел он такой роскоши и думает, что лишь дворец самого Зевса может быть богаче. Услышал Менелай слова Телемаха и с улыбкой сказал: если велико богатство его дворца, то велики труды и грозны те опасности, которые пережил он, добывая эти богатства. Но если велики были опасности, пережитые им, все же они ничто в сравнении с теми, которые выпали на долю Одиссею. Заплакал Телемах, услышав об отце. В это время вошла жена Менелая, прекраснокудрая Елена. Взглянув на чужеземцев, поразила Елена сходством одного из них с Одиссеем. Она сказала об этом Менелаю. Писистрат, услышав ее слова, сказал, что перед ней действительно Телемах, сын Одиссея. Обрадовался Менелай: ведь рядом с ним сидел сын его любимого друга. Стал вспоминать он о подвигах Одиссея и о тех невзгодах, которые претерпели греки под Троей. Вспомнила об Одиссее и Елена. Эти воспоминания об отце вызвали вновь слезы у Телемаха. Но пора было кончать пир. Разговор с Телемахом царь Спарты отложил до следующего дня.

Рано утром царь Менелай спросил Телемаха о причине приезда в Спарту. Телемах ответил, что прибыл в Спарту уз-

нать о судьбе отца. Рассказал Менелай сыну Одиссея о том, как морской бог Протей открыл ему судьбу героев, возвратившихся из-под Трои. Одиссей, как сказал тогда Протей, томится в неволе на острове нимфы Калипсо. Вот все, что мог сообщить об отце Телемаху Менелай. Стал уговаривать царь Спарты Телемах остаться у него гостем. Но Телемах просил царя не удерживать его и отпустить скорее домой.

Заговор женихов против Телемаха

Пока Телемах был в Пилосе и Спарте, женихи узнали, что Телемах покинул Итаку. Испугались они, так как думали, что Телемах поехал за помощью в Пилос и Спарту. Антиной посоветовал женихам снарядить корабль и, отплыв в море, ждать Телемаха, чтобы неожиданно напасть на него и убить.

Пенелопа узнала об их коварном замысле. В отчаяние пришла она. Ведь и она не знала того, что Телемах отплыл из Итаки. Пенелопа уже хотела послать слугу к отцу Одиссея, старцу Лаэрту, чтобы известить его об опасности, которая угрожает его внуку. Но служанка Эвриклея удержала ее от этого. Она посоветовала Пенелопе молить о помощи богиню Афину. Послушалась царица Эвриклею, принесла жертву богине и обратилась к ней с мольбой. Затем легла она на свое богатое ложе и заснула. Богиня Афина вняла ее мольбам. Послала она спящей Пенелопе призрак ее сестры Ифтимы. Поведал призрак Пенелопе, что не погибнет Телемах.

Одиссей покидает остров нимфы Калипсо

На совете решили боги, что Афина должна помочь Телемаху невредимым вернуться на родину и не дать женихам напасть на него. Гермес же должен лететь на остров Огигия и повелеть нимфе Калипсо отпустить Одиссея. Громовержец тотчас послал Гермеса к Калипсо.

Надев свои крылатые сандалии и взяв в руки жезл, быстрый, как мысль, Гермес понесся с Олимпа. Прекрасен был остров. Пышно разрослись на нем платаны, тополя, сосны, кедры и кипарисы. Лужайки покрыты были сочной травой, а в траве благоухали пышные фиалки и лилии. Четыре источника орошали остров. На острове был прохладный грот; в нем и жила нимфа Калипсо. Весь грот зарос виноградными лозами, а с них свешивались спелые гроздья. Когда Гермес вошел в грот, Калипсо ткала золотым челноком покрывало с дивным узором. Одиссея не было в гроте. Одинок сидел он на утесе у берега моря, устремив взор в морскую даль. Слезы лил Одиссей, вспоминая о родной Итаке. Так проводил он целые дни, печальный и одинокий.

Увидев входящего Гермеса, встала навстречу ему Калипсо. Она пригласила его сесть и предложила ему амброзии и нектара. Насытившись пищей богов, передал Гермес нимфе волю Зевса. Опечалилась Калипсо, узнав, что должна расстаться с Одиссеем. Она хотела навсегда удержать его у себя на острове и даровать ему бессмертие. Но не могла она противиться воле Зевса.

Зевс посылает Гермеса к нимфе Калипсо. Рисунок на вазе

Гермес у
Калипсо.
Дж. Флакмен

Когда Гермес покинул Калипсо, она пошла на берег моря, туда, где сидел печальный Одиссей, и сказала ему:

— Одиссей, не сокрушайся более. Я отпускаю тебя на родину. Иди возьми топор, наруби деревьев и сделай крепкий плот. На нем отправишься ты в путь, а я pošлю тебе попутный ветер. Если угодно это богам, то ты вернешься на родину.

— Богиня, — ответил Калипсо Одиссей, — не возвращение на родину готовишь ты мне, а что-нибудь другое. Разве могу я на утлом плоту переплыть бурное море? Ведь не всегда благополучно переплывает его и быстроходный корабль. Нет, богиня, я только тогда решусь взойти на плот, если дашь ты мне нерушимую клятву богов, что не замышляешь погубить меня.

— Правду говорят, Одиссей, что ты умнейший и самый дальновидный из смертных! — воскликнула Калипсо. — Клянусь тебе водами Стикса¹, не хочу я твоей гибели.

Вернулась с Одиссеем Калипсо в грот. Там во время трапезы стала она уговаривать Одиссея остаться. Она сулила бессмертие Одиссею. Но слишком сильно было желание Одиссея вернуться на родину, никакими обеща-

¹ Клятва водами подземной реки Стикс считалась нерушимой клятвой богов.

ями не могла его заставить Калипсо забыть родную Итаку и свою семью.

На следующее утро Одиссей приступил к постройке плота. Четыре дня трудился Одиссей, рубил деревья, обтесывал бревна, связывал их и сбивал досками. Наконец плот был готов, и укреплена была на нем мачта с парусом. Калипсо дала Одиссею припасов на дорогу и простилась с ним. Распустил Одиссей парус, и плот, гонимый попутным ветром, вышел в море.

Восемнадцать дней плыл Одиссей, определяя путь по созвездиям — Плеядам и Большой Медведице. Наконец показалась вдали земля — это был остров феакийцев¹. В это время увидел плот Одиссея бог Посейдон, возвращавшийся от эфиопов. Разгневался повелитель морей. Схватил он свой трезубец и ударил им по морю. Поднялась страшная буря. Тучи покрыли небо, стало так темно, словно наступила ночь. Взволновали ветры море, налетев со всех сторон. В ужас пришел Одиссей. В страхе завидует он даже тем героям, которые со славой погибли под Троей. Громадная волна обрушилась на плот Одиссея и смыла его в море. Глубоко погрузился в морскую пучину Одиссей, едва выплыл он. Ему мешала одежда, данная на прощание нимфой Калипсо. Все ж догнал он свой плот, схватился за него и с большим трудом влез на палубу. Яростно бросали плот во все стороны ветры.

В такой опасности увидела Одиссея морская богиня Левкоtea. Она взлетела под видом нырка из моря, села на плот Одиссея и приняла свой настоящий образ. Обратив-

¹ **Феакийцы, феаки** — легендарные жители острова Схерия (к северу от Итаки; древние отождествляли этот остров с Керкирой). Феаки любимы богами, которые участвуют в их пирах, не скрывая своего облика; феаки ведут счастливую жизнь, земля у них плодородна, а сами они отличные мореплаватели. Их корабли находят путь в море, не боясь бурь и туманов.

шись к нему, повелела ему Левкотея снять одежду, броситься с плота в море и вплавь достигнуть берега. Дала Одиссею богиня чудесное покрывало, которое должно было спасти его. Сказав это, приняла образ нырка Левкотея и улетела. Не решился, однако, Одиссей покинуть плот. Но тут бог Посейдон воздвиг громадную, словно гора, волну и обрушил ее на плот Одиссея. Едва успел Одиссей схватить одно из бревен и сесть на него. Быстро сорвал он с себя одежду, обвязался покрывалом Левкотеи, бросился в море и поплыл к острову. Увидел это Посейдон и воскликнул:

— Ну, теперь довольно с тебя! Теперь плавай по бурному морю, пока не спасет тебя кто-нибудь. Будешь ты теперь доволен мною!

Так воскликнув, погнал коней Посейдон к своему подводному дворцу. На помощь же Одиссею пришла Афина. Она запретила дуть всем ветрам и стала успокаивать разбушевавшееся море.

Двое суток носился Одиссей по бурному морю. С вершины волны Одиссей увидел недалеко землю и обрадовался. Но когда он уже подплывал к берегу, то слышал шум прибоя. Волны с ревом бились между прибрежными утесами и подводными камнями. Неминуема была бы гибель Одиссея, его разбило бы об утесы, но и тут помогла ему Афина Паллада. Одиссей успел ухватиться за скалу, а волна, отхлынув, с силой оторвала его от скалы и вынесла в море. Теперь Одиссей поплыл вдоль берега и стал искать место, где мог бы выйти на берег. Наконец увидел он устье реки. Взмолился Одиссей к богу реки о помощи. Услышал его бог, остановил свое течение и помог Одиссею добраться до берега. Вышел на берег Одиссей, но долгое плавание так обессилило его, что он упал без чувств на землю. Насилу пришел в себя Одиссей. Снял он покрывало Левкотеи и, не оборачиваясь, бросил его в воду. Быстро поплыло покрывало и вернулось в руки богини. Одиссей же в стороне от берега нашел две густо разросшиеся маслины, под кото-

рыми была груда сухих листьев. Зарылся он в листья, чтобы защититься от ночного холода, и богиня Афина погрузила его в глубокий сон.

Одиссей и Навсикая

Пока Одиссей спал, зарывшись в груду сухих листьев, богиня Афина пошла в город феакийцев и, приняв образ дочери морехода Диманта, явилась спящей царевне Навсикае. Стала упрекать Навсикаю богиня за то, что не заботится она об одеждах. Торопила богиня Навсикаю ехать с рабынями на берег моря к водоемам, чтобы вымыть одежды.

На заре Навсикая пробудилась. Поразил ее виденный ею сон. Тотчас пошла она к своим родителям. Она застала мать свою Арету близ очага. Окруженная служанками, Арета пряла пурпурную пряжу. Отца же Навсикая встретила в дверях — он шел на совет феакийских старейшин. Подошла к отцу Навсикая и стала просить его дать ей повозку, запряженную мулами, чтобы могла она поехать на реку стирать одежду.

— Много собралось у нас нечистой одежды, — сказала Навсикая, — я поеду стирать ее. Ведь должен же ты сверкать чистотою одежд в совете старейшин, да и твои юные сыновья хотят в чистых одеждах посещать хороводы феакийских дев. Об одежде же я забочусь одна.

Так сказала Навсикая, но о браке, которого желала всем сердцем, не проронила она ни слова. Царь Алкиной понял тайную мысль дочери и, нежно улыбнувшись ей, повелел рабам приготовить повозку и запрячь в нее мулов. Поспешно собралась Навсикая.

Весело отправились Навсикая и ее рабыни на берег моря. Прибыв к водоемам, вымыли они в них одежды,

Навсикая играет в мяч. Дж. Флаксен

выполоскали и расстелили сушить на морском песчаном берегу. Окончив работу, юные девы омылись в реке и умастили тело благовонным маслом. Затем, поев, стали они резвиться на берегу реки, забавляясь игрой в мяч. Тут и придумала Афина, как разбудить Одиссея. Навсикая бросила мяч в подруг, а Афина, невидимая для дев, отразила его могучей рукой, и упал он в море. Громко закричали все девы. От этого крика проснулся Одиссей. Не знал он, на что решиться: выйти ему или нет из своего убежища? Наконец вышел он к девам, прикрыв тело ветвями. Страшно выглядел Одиссей, покрытый морской тиной и водорослями. Испугались девы и разбежались. Осталась одна Навсикая: ей внушила смелость богиня Афина. Одиссей же не решился подойти к прекрасной деве. Он стал издали молить ее помочь ему, говоря:

— О прекрасная дева, к тебе с мольбой простираю я руки. Красотой равна ты богине Артемиде. Не богиня ли ты? Если же ты смертная, то как счастливы твои родители, имея такую дочь! Сжался, прекрасная дева, надо мною! Двадцать дней носился я по бурному

*Одиссей и
Навсикая.
Дж. Флаксен*

морю. Дай мне хоть какой-нибудь лоскут материи, чтобы прикрыть наготу! Пусть за эту помощь исполнят бессмертные боги все твои желания! Пусть они наградят тебя счастливым браком!

— Чужеземец, — ответила Одиссею Навсикая, — я вижу по твоим словам, что ты не простой человек и что боги наградили тебя мудростью. Но как знатным, так и незнатным посылает Зевс и счастье, и несчастье. С терпением переноси то, что послал тебе Зевс. Я укажу тебе путь в город. Я дочь Алкиноя, владыки феакийцев.

Созвала Навсикая своих рабынь, повелела им дать Одиссею чистую одежду и накормить. Афина же наделила Одиссея такой красотой, что, когда сел Одиссей на берегу моря, Навсикая даже подумала, не бог ли явился на землю.

Все уже было готово к возвращению в город. Навсикая пригласила Одиссея следовать за собой. Она посоветовала Одиссею, когда он войдет во дворец, прежде всего пасть к ногам царицы Ареты и молить ее о помощи, так как ее, словно богиню, чтит весь народ за великую мудрость. Сказав это, Навсикая погнала мулов по направлению к городу. За ней пошли рабыни и Одиссей.

Одиссей у царя Алкиноя

Когда Навсикая вернулась во дворец, ей навстречу вышли ее братья. Они выпрягли мулов из повозки и внесли во дворец корзину с одеждой. Навсикая же прошла в свои покои; там приготовила ей богатый ужин ее няня — рабыня Эвримедуза.

Одиссей, переждав немного у городских ворот, пошел в город. В воротах явилась ему Афина под видом феакийской девы, и, когда Одиссей обратился к ней с просьбой указать дворец Алкиноя, Афина согласилась проводить его. Молча шел за богиней Одиссей. Его удивляли богатство города, пристань с кораблями, обширная городская площадь и неприступные стены. Наконец пришли они ко дворцу Алкиноя.

Поразило Одиссея богатство города, еще больше был он поражен богатством дворца Алкиноя. Весь из блестящей меди был дворец. Наверху стены были украшены железом. Литая из чистого золота дверь вела во дворец, притолоки были из серебра, а порог медный. У дверей стояли выкованные самим богом Гефестом две живые бессмертные собаки — одна золотая, другая серебряная. Вошел во дворец Одиссей. Там увидел он богато украшенные скамьи, покрытые драгоценными покрывалами. На подставках стояли отлитые из золота статуи юношей с факелами в руках. Дивен был дворец Алкиноя. Но чудеснее всего был сад, находившийся при дворце. Вечно зрели в нем всевозможные плоды — и зимой, и летом. Долго дивился всему Одиссей, наконец вошел он в пиршественный зал; там сидели Алкиной, Арета и знатнейшие феакийцы. Они совершали возлияние богу Гермесу душистым вином. Подошел Одиссей к Арете и пал к ее ногам. Одиссей громко молил царицу помочь ему, несчастному страннику. Высказав свою мольбу, отошел Одиссей и, как просящий защиты, сел у очага. По совету одного из феакийцев, старейшего из всех,

Алкиной взял за руку Одиссея и посадил рядом с собой. Подали Одиссею слуги пищи и вина, и все присутствующие совершили возлияние в честь защитника странников, громовержца Зевса. Одиссей рассказал царю, сколько бед претерпел во время пути с острова нимфы Калипсо и как помогла ему царица Навсикая, которую встретил он на берегу моря. С большим вниманием выслушал Алкиной Одиссея и воскликнул:

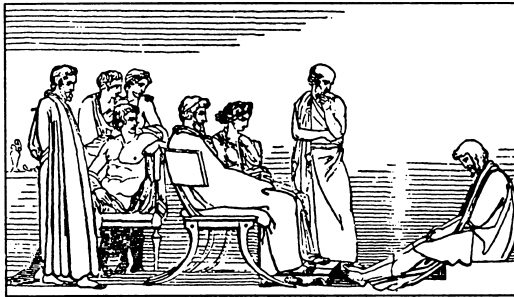
— О светлые боги Олимпа! Если бы даровали вы Навсикае мужа, подобного этому чужеземцу, я дал бы ему великое богатство в приданое! Но тебя, чужеземец, не будем мы держать против твоей воли на нашем острове. Мы доставим тебя на родину. Никакого пути по морю не страшатся феакийцы, как бы ни был он далек!

Царица Арета повелела приготовить ложе Одиссею, и он вскоре заснул глубоким сном. Погрузился в сон и весь дворец Алкиноя.

На следующее утро Алкиной велел собраться на совет всем феакийцам, чтобы решить, как доставить на родину Одиссея. Сама Афина обошла город, созывая под видом глашатая на площадь граждан. Привел на площадь Алкиной и Одиссея и посадил его рядом с собой. С удивлением смотрели феакийцы на героя. Афина наделила его невыразимой красотой и величием. Обратился царь Алкиной к собравшимся и сказал им:

— Слушайте, граждане! Прибыл к нам чужеземец. Он молит, чтобы помогли мы ему вернуться на родину. Ни разу не отказывали мы в помощи чужеземцам. Снарядим же корабль, отвезем на родину нашего гостя. Всех, кто отправится в плавание, я приглашаю к себе на пир, приглашаю и всех старейшин. Во дворце моем почтим мы пришельца богатым пиром. Пусть позовут на пир и певца Демодока, чтобы своим дивным пением увеселял он гостей.

Привели на пир слепого Демодока. Сели за стол гости, и начался веселый пир. Когда все насытились, Демодок взял

*Одиссей
рассказывает
Алкиною о своих
странствиях.
Дж. Флакспен*

свою кифару, ударил по звонким струнам и запел о том, как поспорили два великих героя, Одиссей и Ахилл, во время торжественного пира. Услышал эту песнь Одиссей, нахлынули на него печальные воспоминания, слезы покатались у него из глаз. Чтобы не видели его слез феакийцы, закрыл он голову пурпурной мантией. Кончил эту песнь Демодок. Отер слезы Одиссей и, взяв в руки золотой кубок, сделал возлияние в честь бессмертных богов. Вновь запел Демодок о подвигах героев под Троей, и снова заплакал Одиссей. Никто не обратил внимания на его слезы, лишь царь Алкиной задумался и понял причину этих слез.

Когда гости насытились, Алкиной пригласил их всех пойти на площадь и принять там участие в играх.

После состязаний повелел Алкиной опять принести кифару певцу Демодоку. Демодок ударил по золотым струнам и запел веселую песню. Под пение его в легкой пляске закружились юноши. С восторгом смотрел на них Одиссей и несказанно дивился на красоту их движений. Когда окончена была пляска юношей, царь Алкиной повелел всем старейшинам поднести в подарок Одиссею по роскошному одеянию и по таланту золота.

Уже садилось солнце, и все поспешили во дворец царя Алкиноя. Там Одиссей прошел в покой, уложил все принесенные дары в роскошный короб, присланный Аретой, и, обвязав его веревкой, завязал концы искусным узлом,

*Одиссей
слушает пение
Демодока.
Дж. Флакспен*

которому научила его волшебница Кирка. Одевшись в пышные одежды, пошел Одиссей в пиришественный зал. Там встретил он Навсикаю. Царевна обратилась к нему со словами, в которых звучала печаль разлуки:

— Прекрасный чужеземец! Скоро вернешься ты на родину, вспоминай там меня. Ведь и мне ты обязан своим спасением.

— О прекрасная Навсикая! — ответил ей Одиссей. — Если даст мне Зевс-громовержец благополучное возвращение на родину, то там каждый день, как богине, буду я молиться тебе за то, что спасла ты меня.

Сказав это, сел Одиссей рядом с Алкиноем, и начался веселый пир. Попросил Одиссей Демодока спеть песнь о деревянном коне, сооруженном греками под Троей. Запел Демодок, и Одиссей опять стал проливать горькие слезы. Прервал Алкиной пение Демодока и спросил, почему льет чужеземец слезы всякий раз, как слышит песнь о подвигах героев под Троей. Он просил чужеземца сказать, кто он, кто его отец и мать. Обещал Алкиной отвезти его на родину, кто бы он ни был. Он дал слово исполнить свое обещание, хотя знал, что грозит бог морей Посейдон покарать феакийцев за то, что они отвозят на родину странников против его воли. Грозил Посейдон феакийцам, что когда-нибудь он обратит в скалу корабль, отвезший странника на родину, а город закроет навсегда высокой горой! Знал это

Алкиной, но все-таки решил доставить Одиссея на родину. Теперь же хотел знать Алкиной, кто этот чужеземец, который сидит рядом с ним. И просил он Одиссея рассказать о всех приключениях, которые пришлось испытать ему.

— Царь Алкиной, — ответил ему Одиссей, — ты желаешь узнать о всех бедствиях, которые пришлось испытать мне, ты хочешь знать и то, кто я такой, откуда родом, кто мой отец. Знай же, я — Одиссей, сын Лаэрта, царь острова Итаки. Ты уже знаешь, что испытал я, покинув остров нимфы Калипсо. Теперь же я расскажу тебе и о других приключениях, которые выпали мне на долю, когда отплыл я из-под Трои.

И Одиссей начал повесть о своих приключениях.

Одиссей рассказывает о своих приключениях

Киконы и лотофаги. Отплыв из-под Трои с попутным ветром, мы спокойно поплыли по безбрежному морю и наконец достигли земли киконов¹. Мы овладели их городом Исмаром, истребили всех жителей, захватили в плен женщин, а город разрушили. Долго убеждал я своих спутников отплыть скорее на родину, но не слушались они меня. Тем временем спасшиеся жители города Исмара собрали окрестных киконов на помощь и напали на нас. Их было столько, сколько листьев в лесу, сколько бывает на лугах весенних цветов. Долго бились мы с киконами у своих кораблей, но одолели нас киконы, и пришлось нам спастись бегством. С каждого корабля потерял я по шесть отважных гребцов. Три раза призывали мы, прежде чем выплыть в открытое море, тех товарищей, которых не было с нами,

¹ *Киконы* — мифический народ.

и только после этого вышли в открытое море, скорбя об убитых и радуясь, что спаслись сами.

Только вышли мы в открытое море, как послал на нас Зевс-громовержец бога северного ветра Борей. Великую бурю поднял он на море. Темные тучи заходили по небу. Тьма окутала все кругом. Три раза срывал бурный Борей паруса с мачт. Наконец с великим трудом, на веслах, добрались мы до пустынного острова. Два дня и две ночи ждали мы на нем, пока стихнет буря. На третий день поставили мы мачты, распустили паруса и отправились в дальнейший путь. Но во время бури сбились мы с пути. Наконец на десятый день плавания пристали мы к острову. Это был остров лотофагов¹. Развели мы на берегу костер и стали готовить себе обед. Я послал трех своих спутников узнать, каким народом населен остров. Приветливо встретили их лотофаги и подали им сладкого лотоса. Лишь только поели его мои спутники, как забыли свою родину и не пожела-ли возвращаться на родину Итаку. Но мы силой привели их на корабль и там привязали, чтобы они не сбежали от нас. Тотчас повелел я всем моим спутникам сесть на весла и как можно скорее покинуть остров. Я боялся, что и другие, поев сладостного лотоса, забудут отчизну.

Одиссей на острове циклопов. Полифем. После долгого плавания прибыл я с моими спутниками к земле свирепых циклопов², не знающих законов. Не занимаются они земледелием, но, несмотря на это, земля все дает им в изобилии. Не сразу пристали мы к их земле. До нас доносились голоса циклопов и блеяние их стад. На следующее утро решил я плыть на своем корабле к земле циклопов, чтобы узнать, что это за народ. Быстро переплыли мы неширокий пролив

¹ *Лотофаги* — мифический народ, питающийся лотосом.

² *Циклопы (киклопы)* — мифический народ одноглазых великанов, населявших, как считают комментаторы Гомера, Сицилию.

и пристали к берегу. У самого моря увидели мы пещеру, заросшую лавровыми деревьями и огороженную оградой из громадных камней. Взял я с собой двенадцать надежных товарищей, захватил мех с вином и пошел в пещеру циклопа. Как узнали мы после, этот циклоп был страшно свиреп, он жил отдельно от других и одиноко пас свои стада.

Не похож он был, как и все циклопы, на людей. Это был великан, обладал он чудовищной силой и имел только один глаз во лбу. Когда мы вошли к нему в пещеру, его не было дома. В пещере циклопа в корзинах лежало множество сыров, в ведрах и чашах стояла простокваша. В пещере были ограды для ягнят и козлят. Спутники мои стали уговаривать меня, захватив лучших ягнят и козлят и взяв сыров, бежать на корабль, но я, к несчастью, не послушал их. Мне хотелось посмотреть на самого циклопа. Наконец пришел циклоп. Бросил он огромную вязанку дров на землю у входа в пещеру. Увидев циклопа, в страхе забились мы в самый темный угол пещеры.

Циклоп же загнал в пещеру свое стадо, завалил скалой вход в нее и стал доить коз и овец. Подоив их, он развел огонь, чтобы приготовить себе пищу. Тут увидел он нас и грубо спросил громовым голосом:

— Кто вы такие? Откуда пришли?

— Все мы греки, — ответил я циклопу, — плывем из-под Трои. Нас занесло сюда бурей. Мы умоляем тебя принять нас дружелюбно, как гостей. Ведь ты знаешь, что карает Зевс того, кто обижает странников и не оказывает им гостеприимства.

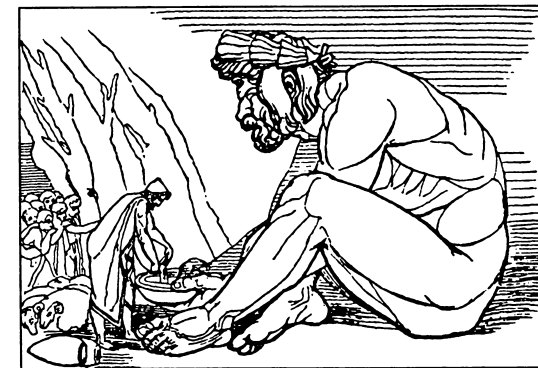
— Видно, что издалека пришел ты сюда, чужеземец, — свирепо крикнул мне циклоп, — коль думаешь, что боюсь я твоих богов! Какое дело мне до Зевса! Не боюсь я гнева Зевса! Не намерен я щадить вас! Делать буду я то, что захочу! Скажи, где твои корабли?

Понял я, зачем спрашивает меня циклоп о моем корабле, и ответил ему:

— Бурей разбило мой корабль о прибрежные утесы, лишь я со своими спутниками спасся.

Ничего не ответил мне циклоп. Быстро схватил он своими громадными руками двух моих спутников, ударил их о землю и убил. Затем он сварил их и съел. В неописуемый ужас пришли мы и стали молить Зевса о спасении. Циклоп же, окончив свой ужасный ужин, спокойно растянулся на земле и заснул. Я хотел убить его, обнажил уже меч, но, взглянув на громадную скалу, которой завален был вход, понял, что так не спастись нам. Наступило утро. Снова циклоп убил двух моих спутников. Съев их, выгнал он стадо из пещеры, а вход завалил скалой. Долго придумывал я средство, как спастись, наконец придумал. В пещере нашел я громадное бревно, похожее на мачту. Циклоп, наверное, хотел из него сделать себе дубину. Отрубил я мечом конец бревна, заострил его, обжег на углях и спрятал. Вечером вернулся со стадом циклоп. Опять убил он двух моих спутников и, окончив свой отвратительный ужин, хотел лечь спать. Но я подошел к нему и предложил чашу вина. Выпил вино циклоп и сказал мне:

— Налей мне еще да скажи, как зовут тебя, я хочу приготовить тебе подарок.

Одиссей
угощает вином
Полифема.
Дж. Флаксен

Ослепление Полифема (рисунок на вазе)

Налил я циклопу вторую чашу, он потребовал третью, налил я и третью. Подавая ее, сказал я циклопу:

— Ты хочешь знать мое имя? Меня зовут Никто.

— Ну, слушай же, Никто, тебя съем я последним, это будет моим подарком тебе, — так ответил мне со смехом циклоп. Выпил он третью чашу, охмелел, повалился на землю и заснул.

Тогда дал я знак товарищам, схватили мы заостренный конец бревна, разожгли его на костре и выжгли им глаз циклопу. Заревел он от страшной боли, вырвал из глаза дымящийся кол и стал звать на помощь других циклопов. Сбежались они и стали спрашивать:

— Что случилось с тобой, Полифем? Кто обидел тебя? Зачем ты разбудил нас?

Им отвечал, дико взревев, Полифем:

— Меня не силой, а хитростью губит Никто! Рассердились циклопы и крикнули Полифему:

— Если никто тебя не обидел, то незачем так реветь! Если же ты заболел, то такова воля Зевса, а ее никто не изменит.

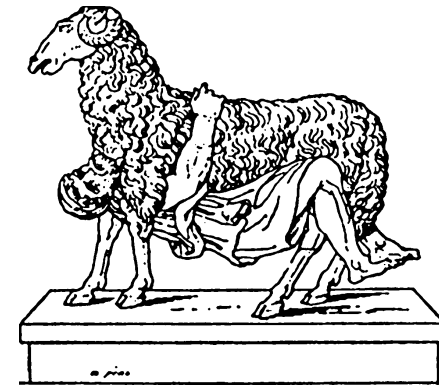
С этими словами удалились циклопы.

Настало утро. С громкими стонами отодвинул от входа скалу Полифем и стал выпускать в поле стадо, ощупывая

руками спину каждой овцы и каждой козы. Тогда я связал по три барана и под среднего привязал по одному из своих товарищей. Сам же я, вцепившись руками в густую шерсть громадного барана, любимца Полифема, повис под ним. Прошли бараны с привязанными под ними моими спутниками мимо Полифема. Последним шел баран, под которым висел я. Остановил его Полифем, стал ласкать и жаловаться на свою беду, на то, что обидел его дерзкий Никто. Наконец пропустил он и этого барана. Так спаслись мы от верной гибели. Скорее погнали мы стадо Полифема к кораблю, где ждали нас товарищи. Не дал я товарищам оплакивать погибших. Быстро вошли мы на корабль, захватив овец Полифема, и отплыли от берега. Когда отплыли мы на такое расстояние, на которое слышен голос человека, я громко крикнул циклопу:

— Слушай, циклоп! Своей жестокостью ты сам навлек на себя кару Зевса. Больше не будешь ты убивать и пожирать несчастных странников.

Услышал меня циклоп, в ярости поднял он утес и бросил его в море. Чуть не раздробил нос корабля утес. Но шестом оттолкнул я корабль, снова поплыли мы в море. Отплыв, я крикнул Полифему:

Одиссей, ускользающий от Полифема.
С античной скульптуры в вилле Альбани в Риме

— Знай, Полифем, что тебя ослепил Одиссей, царь Итаки!

Завыл от злости дикий циклоп и громко воскликнул:

— Сбылось пророчество, данное мне прорицателем! Я думал, что Одиссей — грозный великан, а не такой ничтожный червяк, как ты!

Стал молить Полифем отца своего Посейдона, чтобы покарал он меня за то, что лишил я его зрения. Схватил он утес еще больше первого и бросил в море. Упал утес за кормой корабля. Громадная волна подхватила мой корабль и бросила далеко в море. Так спаслись мы. Счастливо достигли мы острова, где ждали нас остальные корабли. Там принесли мы богатые жертвы богам. На следующий день отправились мы в дальнейший путь по безбрежному морю, скорбя о погибших товарищах.

Одиссей на острове Эола¹. Вскоре прибыли мы на остров Эола. Весь остров Эола, плавающий по морю, окружен нерушимой медной стеной, берега же его поднимаются отвесными утесами из морских волн. На этом острове живет Эол с женой своей, шестью сыновьями и шестью дочерьми. Счастливой и безмятежной была жизнь Эола. Дни проводил он, весело пируя со своей семьей в богатых чертогах. Целый месяц чествовал нас пирами Эол и слушал мои рассказы о подвигах героев под Троей.

Наконец стал я просить его отпустить нас на родину. Согласился Эол. На прощание дал он мне большой мех, завязанный серебряной бечевкой. В этом мехе были подвластные Эолу ветры. Лишь один Зефир был оставлен на свободе. Он должен был гнать мои корабли к родной Итаке. Запретил Эол развязывать мех до тех пор, пока не прибуду я на родину. Но не сулил мне Зевс вернуться на родину. Когда на десятый день плавания показалась уже Итака,

¹ *Эол* — бог-повелитель ветров.

боги погрузили меня в глубокий сон. Спутники же мои стали говорить, что, наверное, много золота и серебра дал мне Эол, положив их в мех, раз я не позволяю развязывать его. Побуждаемые любопытством, развязали мои спутники мех. Вырвались из него ветры и подняли страшную бурю на море.

Бурей пригнало нас опять к острову Эола. С одним из своих спутников пошел я во дворец Эола и стал молить его еще раз помочь мне вернуться на родину. Но разгневался на меня Эол. Прогнал он меня из своего дворца и сказал, что никогда не будет помогать тому, кого ненавидят и преследуют боги.

Одиссей у лестригонов¹. Отправились мы в путь по морю. Шесть суток плыли мы, наконец достигли какого-то острова. Вошли в тихий залив. Одиннадцать моих кораблей пристали к берегу, и мои спутники вытащили их на прибрежный песок. Свой же корабль я поставил у входа в залив. Взошел я на утес, чтобы осмотреть окрестности. Нигде не было видно ни стад, ни возделанных полей, только кое-где вдали поднимался дым. Послал я трех моих спутников узнать, кто живет на этом острове. Отправились они в путь. Около колодца, недалеко от большого города, встретили мои спутники громадного роста деву; она отвела их в город, во дворец отца своего Антифата, повелителя лестригонов. Во дворце увидели они жену Антифата ростом с высокую гору. Велела она позвать своего мужа, бывшего на собрании старейшин. Прибежал он, схватил одного моего спутника и убил его. Обратились в бегство мои спутники. Антифат же созвал лестригонов. Отрывая целые утесы, стали лестригоны разбивать корабли. Послышался треск ломающихся снастей и крики убиваемых. Убили всех моих спутников с одиннадцати кораблей лестригоны и,

¹ *Лестригоны* — мифический народ людоедов.

нанизав их на колья, унесли в свой город. С трудом спасся я на своем корабле. Теперь из двенадцати кораблей остался у меня только один.

Одиссей на острове волшебницы Кирки. Долго плыли мы по безбрежному морю, проливая слезы о погибших товарищах. Наконец достигли мы острова Эеи¹, где жила прекрасноволосая волшебница Кирка, дочь бога Гелиоса. Два дня провели мы на берегу тихого залива. На третий день, опоясавшись мечом и взяв копье, пошел я в глубь острова. С высокого утеса увидел я вдали дым, поднимавшийся из-за леса. Решил я вернуться к кораблям и послать несколько спутников узнать, кто живет на острове. По дороге к кораблю удалось мне убить копьем громадного оленя. Принес я его к кораблю, приготовили мы себе трапезу и, подкрепившись едой и вином, уснули под шум морских волн. Утром разделил я своих спутников на два отряда. Одним предводительствовал я, другим — Эврилох². Бросили мы жребий, кому идти в глубь острова; выпал жребий идти Эврилоху с двенадцатью товарищами.

Отправились они в путь и быстро достигли дворца Кирки. Около него ходили ручные львы и волки. Увидев моих спутников, подбежали они к ним и стали ласкаться, словно собаки к своим хозяевам, — так укротила их волшебным питьем Кирка. В это время из дворца донеслось до моих спутников звонкое пение. Вызвали мои спутники из дворца Кирку. Вышла она и приветливо просила их войти. Во дворце подала она им вина в чашах, подмешав в него сок волшебной травы. Выпили вино мои спутники, а Кирка, коснувшись каждого жезлом, обратила их всех в свиней, оставив им лишь разум. Загнала их Кирка в хлев и бросила им,

¹ Мифический остров, находящийся, по представлениям греков, на дальнем западе, на краю моря.

² Родственник и спутник Одиссея.

проливающим горькие слезы, в пищу желудей. Один лишь Эврилох спасся. Он не вошел во дворец вместе со всеми.

Прибежал к кораблю Эврилох и с ужасом рассказал о постигшем моих спутников несчастье. Тотчас я пошел ко дворцу Кирки, думая лишь об одном — как спасти моих спутников. На пути явился мне под видом прекрасного юноши бог Гермес. Он научил меня, как освободить от власти волшебницы товарищей, и дал мне чудодейственный корень, который должен был сделать безвредными для меня чары Кирки. Пришел я во дворец Кирки. Она ласково встретила меня, ввела во дворец и, посадив на богато украшенное кресло, поднесла волшебное питье. Спокойно выпил я его. Она же коснулась меня жезлом и сказала:

— Иди же теперь в свиной хлев и валяйся там вместе с другими.

Обнажив меч, как повелел мне бог Гермес, я бросился на волшебницу и стал грозить ей смертью. Упала предо мной на колени Кирка.

— О, кто ты? — воскликнула она. — Никто до сих пор не мог спастись от моего волшебного напитка. О, знаю я: ты — хитроумный Одиссей! Мне давно уже предсказал Гермес, что ты придешь ко мне.

Я же, вложив меч в ножны, заставил поклясться Кирку, что она не причинит мне вреда. Дала она мне нерушимую клятву богов. Кирка просила меня остаться у нее и предложила мне отдохнуть. Я согласился. Пока я отдыхал, служанки Кирки, дочери богов рек и ручьев, приготовили пышную трапезу. Я оделся в роскошные одежды, вошел в пиршественный чертог, сел за стол, уставленный богатыми яствами, и погрузился в тяжелую думу. Кирка спросила меня о причине печали. Я же ответил, что до тех пор не буду ничего есть, пока не вернет она прежнего образа моим спутникам. Тотчас Кирка вывела из хлева свиней, помазала их волшебной мазью, возвратила им прежний

*Одиссей в гостях
у Кирки.
Дж. Флаксен*

образ и сделала их даже красивее и сильнее, чем они были раньше. Обрадовались мои спутники, увидев меня; их радость тронула даже Кирку. Просила меня волшебница сходить на берег моря за оставшимися там моими спутниками и привести их всех к ней во дворец. Тотчас исполнил я просьбу Кирки и привел к ней всех своих спутников, хотя и уговаривал их Эврилох не доверять коварной волшебнице. Когда все мы собрались во дворце Кирки, устроила она великолепный пир.

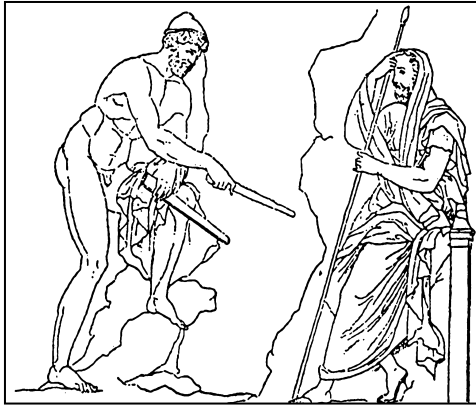
Целый год прожили мы во дворце Кирки. По прошествии года я стал просить Кирку отпустить нас на родину. Согласилась волшебница. Она сказала мне, что, раньше чем вернуться на родину, я должен посетить царство мрачного Аида и там спросить о судьбе своей тень фиванского прорицателя Тиресия¹. Рассказала мне Кирка, как достигнуть входа в подземное царство теней, и научила, как должен я приносить жертвы и призывать тени умерших. Выслушал я наставления волшебницы, и стали мы собираться в путь. Должны были отправиться в далекий путь на край земли, ко входу в царство мрачного Аида.

¹ *Тиресий* — знаменитый слепой прорицатель. Зевс наделил Тиресия даром предвидения и даровал ему долгую жизнь, равную семи (или девяти) человеческим жизням.

Одиссей сходит в царство Аида. Когда я открыл своим спутникам, куда лежит теперь наш путь, в ужас пришли они, но, повинаясь моему приказанию, отплыли. Послала нам волшебница Кирка попутный ветер. Быстро гнал он наш корабль. Наконец достигли мы вод седого Океана и пристали к берегу печальной страны киммерийцев¹, где никогда не светит людям бог Гелиос. Вечно покрыта эта страна холодным туманом, вечно окутывает ее густой пеленой ночной сумрак. Там вытащили мы на берег наш корабль, взяли данную нам Киркой овцу и черного барана для жертвы подземным богам и пошли к тому месту, где у высокого утеса в Ахеронт впадают Коцит и Пирифлегетонт². Придя туда, вырыл я мечом глубокую яму, совершил над ней три возлияния медом, вином и водой, пересыпав все ячменной мукой, и заколол над ямой жертвы. Кровь жертв лилась в яму. Великой толпой слетались к яме души умерших и подняли спор о том, кому первому напиться жертвенной крови. Ужас объял меня и моих спутников. Сожгли мы жертвы и воззвали к мрачному богу Аиду и жене его богине Персефоне. Обнажил я меч и сел пред ямой, чтобы не допускать к ней души умерших. Прилетела к яме и душа моей матери Антиклеи. Она была жива, когда я покидал Итаку. Как ни больно мне было, но и ее не подпустил я к яме, так как первым должен был напиться крови прорицатель Тиресий. Наконец явилась душа Тиресия. Напившись крови, обратилась ко мне бесплотная душа и поведала, что гневается на меня бог Посейдон, колебатель земли, за то, что ослепил я его сына, циклопа Полифема.

¹ Киммерийцы у Гомера — мифический народ, живущий на крайнем западе в вечном мраке, так как к ним никогда не заглядывает Гелиос — солнце. Исторический же народ киммерийцев вторгался вместе со скифами во времена Гомера в Малую Азию.

² Реки, протекающие в подземном царстве Аида.

Одиссей и Тиресий.
Античный
барельеф в Лувре

Но и против воли Посейдона достигну я родины, так предсказал мне Тиресий, если только мои спутники не тронут быков Гелиоса на острове Тринакрия¹. Но если убьют быков мои спутники, то их всех постигнет гибель, один я спасусь и после великих бедствий вернусь домой.

Там отомщу я женихам, но после, взяв весло, я должен буду странствовать до тех пор, пока не встречу народа, не знающего мореплавания, не видевшего никогда кораблей; узнаю я этот народ по тому, что встреченный мною спросит меня, зачем несу я на плече лопату. В этой стране я должен принести жертву Посейдону и только после этого вернуться домой. Дома же должен я принести богатую жертву всем богам, только тогда буду я мирно жить в Итаке до самой смерти. Вот что предсказал мне вещий Тиресий и удалился.

¹ **Тринакрия** (в переводе — трехконечная) древнее название Сицилии. С Тринакрией отождествили мифический остров Тринакия, где паслись стада Гелиоса — 7 стад быков и 7 стад овец по 50 голов каждая, причем они никогда не уменьшались и не преумножались. Это образное обозначение дней года, состоявшего, по представлениям греков, из 50 недель по 7 дней и 7 ночей в каждой.

Много видел я душ. Душа матери рассказала мне, напившись крови, что делалось в родной Итаке до ее смерти, и успокоила меня, сказав, что живы и отец мой Лаэрт, и Пенелопа, и юный Телемах. Хотел я обнять мою нежно любимую мать, три раза простирал я к ней руки, но трижды ускользала легкая тень ее. Видел я в царстве Аида тени многих героев, но всех перечислить я не в силах. Поздно теперь, пора прервать мне рассказ, пора идти всем на покой.

Но собравшиеся стали просить Одиссея продолжить рассказ, просили его также царица Арета и царь Алкиной. И продолжил Одиссей свой рассказ.

— Видел я в царстве Аида и душу царя Агамемнона. Горько жаловался он на жену Клитемнестру и Эгисфа, убивших его в день возвращения. Видел я и души Ахилла, Патрокла, Антилоха и Теламонида Аякса. Ахилл горько сетовал на безрадостную жизнь в царстве умерших и желал лучше быть последним батраком на земле, чем царем в царстве душ умерших. Видел я и судью умерших царя Миноса. Видел мучения Тантала и Сизифа. Наконец приблизилась ко мне душа величайшего из героев, Геракла; сам же он на Олимпе, в сонме бессмертных богов. Ждал я, чтобы приблизились души и других великих героев минувших времен, но души подняли такой ужасный крик, что в страхе бежал я к кораблю.

Быстро спустили мы корабль на воду седого Океана и покинули страну киммерийцев. Вскоре благополучно достигли мы острова Эеи и, пристав к берегу, забылись спокойным сном.

Плавание Одиссея мимо острова сирен и мимо Сциллы и Харибды¹. Узнав о нашем возвращении, на берег моря пришла волшебница Кирка; за ней шли ее служанки, они принесли к кораблю много пищи и мехи с вином. До ночи пировали мы на морском берегу. Когда же мои спутники

¹ О сиренах, Сцилле и Харибде см. с. 301.

легли спать, Кирка рассказала, какие опасности предстоят мне в пути, и научила, как их избежать.

Лишь только разгорелась утренняя заря на небе, разбудил я своих товарищей. Спустили мы корабль, гребцы дружно налегли на весла, и корабль понесся в открытое море. Попутный ветер надул паруса, спокойно плыли мы по морю. Уже недалек был и остров сирен. Тогда я обратился к своим спутникам:

— Друзья! Сейчас должны мы проплыть мимо острова сирен. Своим пением увлекают они плывущих мимо моряков и предают их лютой смерти. Весь остров усеян костями растерзанных ими людей. Я залеплю вам уши мягким воском, чтобы не слышали вы их пения и не погибли; меня же вы привяжите к мачте: позволила мне волшебница Кирка услышать пение сирен. Если я, очарованный их пением, буду просить вас отвязать меня, то вы еще крепче свяжите.

Только сказал я это, как вдруг стих попутный ветер. Товарищи мои спустили парус и сели на весла. Виден был уже остров сирен. Залепил я воском уши моим спутникам, а они так крепко привязали меня к мачте, что не мог я двинуть ни одним суставом. Быстро плыл наш корабль мимо острова, а с него несло чарующее пение сирен.

*Корабль Одиссея
плывет мимо
острова сирен.
Рисунок на вазе*

*Сирены.
Дж. Флакмен*

— О, плыви к нам, великий Одиссей! — пели сирены. — К нам направь свой корабль. Не проплывет мимо ни один моряк, не послушав нашего сладостного пения. Насладившись им, покидает он нас, узнав многое. Все знаем мы — и что претерпели по воле богов под Троей греки, и что делается на земле.

Очарованный их пением, я дал знак товарищам, чтобы отвязали они меня. Но, помня мои наставления, они еще крепче связали меня. Только тогда вынули воск из ушей моих спутники и отвязали меня от мачты, когда скрылся остров сирен.

Спокойно плыл все дальше корабль, но вдруг услышал я вдали ужасный шум и увидел дым. Я знал, что это Харибда. Испугались мои товарищи, выпустили весла из рук, и остановился корабль. Обошел я моих спутников и стал их ободрять.

— Друзья! Много бед испытали мы, многих избежали опасностей. Не теряйте же мужества, налегайте на весла! Зевс поможет нам избежать гибели. Направьте дальше корабль от того места, где виден дым и слышится ужасный шум. Правьте ближе к утесу!

Ободрил я спутников. Изо всех сил налегли они на весла. О Сцилле же ничего не сказал я им. Я знал, что Сцилла вырвет у меня лишь шесть спутников, а в Харибде погибли бы мы все. Сам я, забыв наставления Кирки, схватил

Сцилла.
Дж. Флаксен

копье и стал ждать нападения Сциллы. Напрасно искал я ее глазами.

Быстро плыл корабль по узкому проливу. Мы видели, как поглощала морскую воду Харибда; волны клочкотали около ее пасти, а в ее глубоком чреве, словно в котле, кипели морская тина и земля. Когда же изрыгала она воду, то вокруг бурлила вода со страшным грохотом, а соленые брызги взлетали до самой вершины утеса. Бледный от ужаса, смотрел я на Харибду. В это время вытянула все свои шесть шей ужасная Сцилла и своими шестью громадными пастьми с тремя рядами зубов схватила шесть моих спутников. Я видел лишь, как мелькнули в воздухе их руки и ноги, и слышал, как призывали они меня на помощь. У входа в свою пещеру сожрала их Сцилла, напрасно несчастные простирали с мольбой ко мне руки. С великим трудом миновали мы Харибду и Сциллу и поплыли к острову бога Гелиоса — Тринакрии.

Одиссей на острове Тринакрия. Гибель корабля Одиссея. Вскоре показался вдаль остров бога Гелиоса. Все ближе подплывали мы к нему. Я уже ясно слышал мычание быков и блеяние овец Гелиоса. Помня совет прорицателя Тиресия и предостережение волшебницы Кирки, я стал убеждать спутников миновать остров и не останавливаться на нем. Хотел я избежать великой опасности. Но не согласи-

лись мои спутники. Понял я, что не миновать нам беды. Пристали мы к острову и вытащили на берег корабль. Заставил я спутников дать мне великую клятву, что не будут они убивать быков бога Гелиоса. Приготовили мы себе ужин, а во время него со слезами вспоминали наших товарищей, похищенных Сциллой. Окончив ужин, все мы спокойно уснули на берегу.

Ночью послал Зевс страшную бурю. Грозно взревел неистовый Борей, тучи заволокли все небо, еще мрачнее стала темная ночь. Утром втащили мы свой корабль в прибрежную пещеру, чтобы не пострадал он от бури. Еще раз просил я товарищей не трогать стада Гелиоса, и обещали они мне исполнить эту просьбу. Целый месяц дули ветры, и не могли мы пуститься в путь. Наконец вышли у нас все припасы. Приходилось питаться тем, что добывали мы охотой и рыбной ловлей. Все сильнее и сильнее начинал мучить голод моих спутников. Однажды ушел я в глубь острова, чтобы наедине попросить богов послать нам попутный ветер. Стал молить я богов-олимпийцев исполнить мою просьбу. Незаметно погрузили меня боги в глубокий сон. Пока я спал, мои спутники выбрали из стада лучших быков и убили их. Часть их мяса принесли они в жертву богам. Вместо жертвенной муки они взяли дубовые листья, а вместо вина — воду, так как ни муки, ни вина не осталось у нас. Принеся жертву богам, они стали жарить мясо на кострах. В это время я проснулся и пошел к кораблю. Издали почувствовал я запах жареного мяса и понял, что случилось. В ужасе воскликнул я:

— О великие боги Олимпа! Зачем послали вы мне сон? Совершили великое преступление мои спутники — убили они быков Гелиоса!

Разгневался великий бог Гелиос. Он жаловался богам на то, как оскорбили его мои спутники, и грозил спуститься навсегда в царство мрачного Аида и никогда не светить больше богам и людям. Чтобы умиловить разгневанно-

Гелиос.
Античный рельеф

го бога солнца, Зевс обещал разбить молнией корабль и погубить всех святотатцев.

Напрасно упрекал я моих спутников за то, что совершили они. Боги послали нам страшное знамение. Как живые, двигались содранные с быков шкуры, а мясо издавало жалобное мычание. Шесть дней бушевала буря. Наконец на седьмой день подул попутный ветер. Тотчас отправились мы в путь. Но лишь только скрылся из виду остров Тринакрия, как громовержец Зевс собрал над нашими головами грозные тучи. Сломалась, как трость, наша мачта и упала на корабль. При падении она раздробила голову кормчему. Сверкнула молния и разбила в щепки корабль. Всех моих спутников поглотило море. Спасся один только я. С трудом поймал я обломок мачты и киль моего корабля и связал их. Стихла буря. Начал дуть Нот. Он помчал меня прямо к Харибде. Она в это время с ревом поглощала морскую воду. Едва успел я ухватиться за ветви смоковницы, росшей на скале около самой Харибды, и повис на них. Долго ждал я, чтобы вновь изрыгнула Харибда вместе с водой мачту и киль. Наконец выплыли они из ее чудовищной пасти. Выпустил я ветки смоковницы и бросился вниз прямо на обломки моего корабля. Так спасся я от гибели в пасти Харибды. Спасся я по воле Зевса и от чудовищной Сциллы. Не заметила она, как плыл я по волнам бушующего моря.

Девять дней носился я по безбрежному морю, и наконец прибило меня волнами к острову нимфы Калипсо. Но об этом я уже рассказывал вам, Алкиной и Арета.

Так кончил Одиссей рассказ о своих приключениях.

Возвращение Одиссея на Итаку

На следующий день феакийцы приготовились к отплытию. Погрузили они на корабль богатые дары, поднесенные Одиссею. Сам Алкиной руководил всеми приготовлениями. Когда все было готово, водворце Алкиной принесли жертву Зевсу и устроили прощальный пир. С нетерпением ждал наступления вечера Одиссей. Обрадовался он, увидев, что солнце склоняется уже к западу и близок вечер. Когда стал сгущаться вечерний сумрак, простился Одиссей с царем Алкиноем и богоравной Аретой и пошел на корабль. Взошел Одиссей на корабль и лег на приготовленное для него ложе. Налегли на весла могучие гребцы, и вышел корабль в открытое море. Боги же навеяли на Одиссея глубокий сон, спокойно спал он во время всего пути. Быстрее сокола несли корабль по морю и на ранней заре пристал уже к берегам Итаки, недалеко от грота, посвященного наядам. Феакийцы осторожно перенесли спящего Одиссея на берег и положили на песок. Около него оставили они все дары, данные ему, и отправились в обратный путь. Увидел возвращающийся корабль Посейдон и разгневался на феакийцев за то, что против его воли отвезли они Одиссея на родину. Стал жаловаться на них Посейдон громовержцу Зевсу. Посоветовал Зевс своему брату в наказание обратить корабль феакийцев, когда он будет входить в родную гавань, в высокую скалу. Помчался Посейдон к острову феакийцев и стал ждать возвращения корабля. Вот показался корабль в морской дали. На берегу собралась большая толпа, чтобы встретить моряков. Вот уже у входа в гавань корабль. Вдруг превратился он в скалу. Сообщили об этом чуде царю Алкиною. Понял он, что исполнил Посейдон свою угрозу — наказал феакийцев за то, что развозят они по морю странников. Созвал Алкиной всех жителей и велел им принести жертвы Посейдону. Усердно стали феакийцы молить Посейдона смягчить свой гнев и дали обет

Зевс.
Античный бюст

никогда не отвозить больше странников на их родину.

Одиссей проснулся на морском берегу. Не узнал он родную Итаку, так как все окрестности покрыла богиня Афина густым туманом. В отчаяние пришел Одиссей. Он думал, что феакийцы оставили его на каком-нибудь пустынном острове, и стал громко жаловаться на свою горькую участь.

Оглянувшись кругом, увидел он рядом с собой дары феакийцев. Они были все целы. Печальный, пошел Одиссей по берегу моря и встретил прекрасного юношу. Спросил он его, что это за страна, и вдруг услышал, что он на Итаке. Спросил и юноша Одиссея, кто он. Осторожный Одиссей ответил, что он странник, родом с Крита. На корабле финикийцев думал он отправиться в Пилос или Элиду, но финикийцы коварно бросили его здесь на берегу, когда он уснул, и похитили все его богатства. Выслушал эту повесть юноша, улыбнулся и вдруг изменил свой образ. Перед Одиссеем стояла богиня Афина. Похвалила она Одиссея за его осторожность и ободрила его, обещав теперь ему свою помощь; Афина повелела Одиссею никому не открывать, кто он. Но не мог поверить Одиссей, что он наконец в Итаке. Тогда Афина рассеяла туман, покрывавший Итаку, и Одиссей узнал свою родину. Упал он на землю и стал в восторге целовать ее. Афина же обратила Одиссея в убогого нищего. Сморщилась на лице и плечах кожа у Одиссея, похудел он, упали с его головы роскошные кудри, глаза потускнели, а веки покрылись струпьями. Одеда его Афина в грязные лохмотья, через плечо на веревке перекинула залатанную суму, а в руки дала посох. Повелела она Одис-

сею спрятать дары феакийцев в пещере и идти под видом нищего к свинопасу Эвмею; сама же тотчас понеслась в Спарту, чтобы вернуть оттуда сына Одиссея Телемаха.

Одиссей у Эвмея

Когда Одиссей приблизился к жилищу свинопаса Эвмея, тот был дома один и работал, сидя у входа. Увидели Одиссея собаки и бросились на него с яростным лаем. Они растерзали бы Одиссея, если бы не прибежал Эвмей и не отогнал их.

— Странник, — сказал Одиссею Эвмей, не узнав его под видом нищего, — ты погиб бы, и новая печаль поразила бы меня, кроме той печали, которая томит меня о погибшем Одиссее. Но пойдем ко мне в дом, я накормлю тебя и дам отдохнуть.

Одиссей пошел в жилище Эвмея, сложенное из грубого камня. На дворе около дома находились хлева для свиней. Эвмей с Одиссеем вошли в дом. Горько жаловался Эвмей, приготовляя трапезу, на буйных женихов, разоряющих хуже морских разбойников дом Одиссея и уничтожающих его многочисленные стада. Внимательно слушал его Одиссей и размышлял, как отомстить женихам. Во время трапезы стал Одиссей расспрашивать Эвмея про его господина, а когда свинопас сказал, что погиб его хозяин, то поклялся Одиссеем, что вернется хозяин домой, и вернется скоро. Но не поверил клятве его Эвмей. Спросил Эвмей странника, кто он. Рассказал ему Одиссей вымышленную историю о своих бедствиях.

Вскоре возвратились пастухи со стадом. Закололи они жирную свинью и сели за ужин. Во время ужина почтил странника Эвмей лучшим куском и первому подал ему кубок вина, как гостю.

Когда они ужинали, на дворе поднялась сильная буря с дождем. Стало холодно. У Одиссея же не было даже плаща, чтобы укрыться во время сна. Тогда рассказал он Эвмею и пастухам такую историю, чтобы, поняв намек, дали они ему плащ.

— Послушай, Эвмей, послушайте и вы, — начал Одиссей. — Однажды под Троей Менелай, Одиссей и я лежали в засаде. Холодно было ночью в зарослях камыша, снег падал большими хлопьями, я же забыл захватить свой плащ; наконец сказал я об этом Одиссею. Он тотчас придумал хитрость. Привстав, разбудил он лежавших рядом воинов и сказал, что видел плохой сон, а потому боится, что так далеко удалились они от кораблей; надо послать кого-нибудь за подкреплением к Агамемнону. Тотчас встал один из воинов, сбросил с себя плащ и пошел к кораблям. Я же поднял плащ, укрылся им и спокойно проспал до самой зари.

Понял намек Эвмей. Приготовил он ложе Одиссею у очага, постелил овчину и козью шкуру и дал Одиссею свой плащ, который носил зимой. Сладко уснул Одиссей. Сам же Эвмей не остался дома. Повесив через плечо меч, взяв в руки копье и укрывшись плащом, пошел он к стаду.

Возвращение Телемаха на Итаку

Покинув Одиссея, обращенного в нищего, богиня Афина Паллада направилась в Спарту и быстро достигла ее. Пошла она во дворец царя Менелая, прямо в тот покой, где спали Телемах с Писистратом. Сон же Телемаха был тревожен. И во сне думал об отце Телемах, скорбя о нем. Подошла Афина к изголовью сына Одиссея и сказала ему:

— Пора тебе, Телемах, вернуться на родину, где бросил ты все свое имущество. Буйные женихи расхищают его, все расхитят они, если ты не вернешься. Подумай и о том,

как изменчивы женщины. Забудет Пенелопа тебя и будет заботиться лишь о детях от второго мужа. Возвращаясь скорее домой. Но помни одно: женихи готовят тебе засаду. Чтобы избежать ее, проплыви ночью мимо острова, а утром, на рассвете, причаль в скрытом месте к берегам Итаки. Пойди к свинопасу Эвмею, а от него пошли вестника сообщить Пенелопе о твоём прибытии.

Сказав это, удалилась Афина.

Телемах тотчас разбудил Писистрата и стал торопить его отправиться в обратный путь, в Пилос. Но Писистрат уговорил Телемаха подождать утра. Нельзя было ночью покинуть Менелая, не простившись с ним. Послушался Телемах совета Писистрата. Вскоре взлетела на небо богиня зари Эос. Наступило утро. К юношам вошел царь Менелай. Встретил Менелая сын Одиссея в дверях и обратился к нему с просьбой скорее отпустить его домой на Итаку. Не стал Менелай удерживать Телемаха, но только просил его подождать, пока приготовит он подарки, а Телемаха пригласил подкрепиться перед отправлением в путь пищей.

Подкрепившись пищей и приняв дары от Менелая, собрались юные герои отправиться в путь. Быстро понеслись кони по пути к Пилосу.

Переночевали в пути юноши в Фере у героя Диокла, а на следующий день прибыли в Пилос. Упросил Писистрата Телемах не заезжать во дворец к Нестору: боялся сын Одиссея, что еще на день задержит его старец. Согласился Писистрат и отвез своего друга прямо к кораблю. Быстро отчалил корабль и понесся, гонимый попутным ветром, в открытое море.

*Пенелопа.
Античная статуя*

В это время Одиссей был еще у Эвмея.

Стал расспрашивать Одиссей об отце своем Лаэрте и жене Пенелопе. Все рассказал ему Эвмей, не подозревая, что рассказывает он это самому Одиссею.

Утром прибыл на Итаку Телемах. Он пристал в укрытом месте к берегу, как повелела ему Афина, сошел с корабля. Отправил он своих спутников на корабле в городскую гавань, а сам пошел к свинопасу Эвмею.

Телемах приходит к Эвмею. Одиссей и Телемах

Рано проснулись Одиссей и Эвмей. Вдруг собаки Эвмея бросились с веселым лаем навстречу приближающемуся Телемаху и стали к нему ласкаться. Вскочил ему навстречу свинопас. Обнял он вошедшего Телемаха и, проливая слезы радости, стал целовать его. Встал Одиссей, он хотел уступить свое место вошедшему. Ласково обратился к нему Телемах и сказал:

— Сядь, странник! Не беспокойся, мне приготовит место Эвмей!

Эвмей поспешно приготовил Телемаху сиденье и подал ему пищи и вина. Во время трапезы Телемах спросил Эвмея, откуда этот странник, кто привез его на Итаку. Рассказал ему Эвмей ту вымышленную историю, которую он сам слышал от Одиссея, и просил принять странника в доме Телемаха. Но Телемах не мог обещать сделать это. Как мог он, еще такой юный, справиться с буйной толпой женихов? Он мог лишь обещать страннику новую одежду и меч в подарок и помочь ему вернуться на родину.

Телемах послал Эвмея в город и велел ему тайно передать матери, что он вернулся. Известить же старца Лаërта, который тоже беспокоился о судьбе внука, должна была Пенелопа, послав к нему одну из верных рабынь.

Поспешно ушел Эвмей исполнять поручение Телемаха. Лишь только вышел он, как явилась пред Одиссеем незримая для Телемаха богиня Афина; вызвала она Одиссея из хижины и там, у ограды двора, вернула ему прежний образ, коснувшись его жезлом, и повелела открыться Телемаху.

Когда Одиссей вернулся в хижину, с удивлением посмотрел на него Телемах: он думал, что ему явился один из бессмертных богов — так был красив и величествен Одиссей.

— О странник! — воскликнул Телемах. — В ином виде являешься ты мне теперь! Ты — один из бессмертных богов! Смилуйся над нами! Великие жертвы принесем мы тебе.

— Нет, не бог я! — ответил Одиссей. — Я твой отец Одиссей, ради которого терпел ты обиды от буйных женихов!

С любовью обнял Одиссей сына и со слезами поцеловал его. Но Телемах не мог сразу поверить, что вернулся наконец на родину его отец. Ведь только что видел он его в образе старого, несчастного странника. Как мог он измениться так, разве может смертный творить такие чудеса? Сомнение овладело Телемахом. Одиссей же рассеял это сомнение, сказав, что богиня Афина превратила его в странника, она же вернула ему и его настоящий образ. Поверил Телемах, что перед ним стоит его отец. Рассказал Одиссей сыну, как привезли его феакийцы, как скрыл он их дары в глубокой пещере и как богиня Афина встретила его и послала его к Эвмею. Одиссей стал расспрашивать Телемаха о женихах. Он пылал негодованием и хотел отомстить им за все обиды. Возможно ли это? Ведь женихов много. Их сто шестнадцать человек. Разве могут двое — Одиссей и Телемах — вступить с такой толпой в открытый бой? Но у Одиссея есть могучие помощники, с которыми не могут бороться смертные, — это громовержец Зевс и дочь его Афина Паллада.

Надеясь на их помощь, решил так действовать Одиссей: Телемах должен был идти в город к женихам, а за ним придет под видом нищего странника Одиссей с Эвмеем, как бы для того, чтобы собирать подаяние. Все оскорбления

*Афина возвращает
Одиссею его
прежний облик.
Дж. Флакмен*

женихов будет терпеть Одиссей. Затем по данному знаку Телемах должен вынести из пиршественного зала оружие, оставив лишь оружие для себя и для отца. Главное же — необходимо хранить в глубокой тайне возвращение Одиссея, чтобы никто не знал об этом, даже Пенелопа, так как не все рабы и рабыни сохранили верность Одиссею. Долго совещались Одиссей с Телемахом.

В это время прибыл в город и корабль Телемаха. Спутники его тотчас послали к Пенелопе известить о возвращении сына. С этим вестником у самого дворца Одиссея встретился Эвмей. Вместе вошли они к Пенелопе. Громко объявил вестник Пенелопе о возвращении сына. Эвмей же, наклонившись к ней, тихо передал все, что поручил ему Телемах. Обрадовалась Пенелопа, что снова с нею сын.

Быстро донеслась весть о возвращении Телемаха и до женихов. Испугались они. Собрались все женихи на площади и стали совещаться, что им делать. Антиной советовал убить Телемаха, так как он их единственная помеха. Но Амфином не согласился. Он боялся прогневить Зевса и советовал прежде спросить богов. Если дадут боги благоприятное знамение, то он готов сам убить Телемаха; если же нет, то и другим не советовал Амфином поднимать руки на Телемаха. Согласились с Амфином женихи и пошли во дворец Одиссея.

Глашатай Медонт сообщил Пенелопе, что замышляют женихи. Вышла она к ним и горько упрекала их за коварство. Особенно же упрекала Пенелопа Антиноя, отца которого некогда спас Одиссей от гнева народа. Эвримах стал успокаивать Пенелопу. Он говорил, что женихи никогда не поднимут руки на Телемаха. Но хоть и говорил это Эвримах, сам же только о том и думал, как бы погубить Телемаха.

Между тем Эвмей вернулся в свою хижину. Богиня Афина обратила опять Одиссея в странника, чтобы не узнал его Эвмей. Рассказал свинопас, что видел в городе, и стал готовить всем ужин.

Одиссей приходит под видом странника в свой дворец

На следующий день, лишь только край неба окрасился ярким пурпуром зари, Телемах отправился в город. Уходя, он велел Эвмею проводить в город странника, чтобы он мог там собирать подаяние. Придя домой, Телемах встретил свою старую няню Эвриклею. Несказанно обрадовалась она, увидев входящего Телемаха, и с плачем обняла его. Вышли навстречу сыну Одиссея все рабыни. Узнав о возвращении Телемаха, вышла и Пенелопа. Обняла она сына и стала расспрашивать его о том, что узнал он во время путешествия. Но ничего не стал ей рассказывать Телемах — он спешил на городскую площадь, чтобы привести Феоклимена в свой дом.

Когда Телемах пришел на городскую площадь, женихи толпой окружили его; каждый из них спешил пожелать ему чего-нибудь хорошего, в глубине же сердца замыслили они гибель Телемаху. Вскоре пришел на площадь и Феоклимен с Пераем, приютившим его на время, пока не было в городе Телемаха.

Сейчас же Телемах пригласил Феоклимена к себе в дом и ушел с ним. Дома, омывшись в прекрасных мраморных ваннах, Телемах с Феоклименом сели за трапезу. Вышла к ним Пенелопа и села около их стола со своей работой. Телемах рассказал матери о путешествии в Пилос и Спарту. Опечалилась Пенелопа, что ничего не узнал Телемах об отце. Но Феоклимен стал успокаивать ее; он уверял, что Одиссей уже на Итаке, что он, наверное, скрывается где-нибудь, чтобы вернее приготовить гибель женихам. Феоклимен говорил, что, если бы Одиссей не вернулся на Итаку, не послали бы знамение боги при возвращении Телемаха.

Во время беседы Пенелопы с Телемахом и Феоклименом женихи забавлялись во дворе бросанием диска и копья. Вскоре пригнали пастухи коз и овец для пира женихов. Гурьбой вошли женихи в дом Одиссея и занялись приготовлением к пиру. Глашатай Медонт созвал их в пиршественный зал.

Между тем Одиссей с Эвмеем медленно шли по направлению к городу. Опираясь на палку, шел Одиссей под видом немощного нищего. Они уже были недалеко от города, когда у источника, из которого жители города брали воду, встретил их пастух Меланций, Увидев Эвмея со странником, наглый Меланций стал издеваться над ними и крикнул:

— Вот ведет один негодяй другого! Куда ты, глупый Эвмей, ведешь этого нищего? Смотри, переломают ему ребра женихи, если он только осмелится показаться в доме Одиссея!

Крикнув это, Меланций сильно ударил ногой Одиссея, но даже не пошевелился от этого удара Одиссей. Едва сдержался он, чтобы не убить наглеца, ударив его головой о землю. Эвмей стал грозить Мелантию, что плохо придется ему, когда вернется Одиссей. Но Меланций грубо ответил, что напрасно надеется он на возвращение Одиссея, что скоро будет и Телемах убит женихами, а сам Эвмей продан каким-нибудь чужеземцам. С этими угрозами Меланций ушел.

Медленно продолжали свой путь Эвмей с Одиссеем. Наконец приблизились они ко дворцу Одиссея. Оттуда неслись звуки кифары и пение. Пир женихов был в самом разгаре. Эвмей и Одиссей, громко разговаривая, вошли во двор. Там, у самых ворот, лежала старая собака Одиссея, Аргус. Едва только услышала она голос хозяина, как насторожила уши. Почуял верный Аргус своего господина, вильнул хвостом и хотел подняться, чтобы броситься ему навстречу, но был уже не в силах двинуться. Всеми брошенный, старый, он издыхал. Узнал своего верного Аргуса и Одиссей. Слеза скатилась из его глаз; поскорее смахнул он слезу рукой, чтобы не заметил ее Эвмей. Шевельнулся Аргус и издох. Двадцать лет ждал он своего господина и сразу узнал его даже под видом нищего.

Эвмей вошел в пиршественный зал первый и сел около Телемаха. Следом за Эвмеем вошел и Одиссей. Но не пошел он к гостям, а сел у самого входа, прислонясь к двери. Тотчас взял Телемах хлеба и мяса, велел отнести Одиссею и сказать ему, чтобы смело шел он к гостям просить подавания. Встал Одиссей и начал обходить гостей. Все подавали ему, отказал лишь Антиной. Но Одиссей стал настойчиво просить и у него подавания. Рассердился жестокий, грубый Антиной и прогнал от себя Одиссея. Отошел от него Одиссей, промолвив:

— Да, вижу я, что ум у тебя не так хорош, как лицо, коль ты жалеешь дать мне даже корку хлеба, да еще чужого!

Вспыхнул гневом Антиной, схватил скамейку, изо всей силы бросил ее в Одиссея и попал ему в спину. Но Одиссей даже не пошатнулся от сильного удара, он стоял словно незыблемая скала, только грозно потряхнул головой, сел опять у самой двери и сказал:

Одиссей является Телемаху в образе странника. Роспись краснофигурной вазы

— Не беда, если кто-нибудь перенесет побои, защищая свое имущество. Если только богини мщения Эринии защищают и нищих, то вместо брака ждет здесь Антиноя смерть.

Еще больше рассердился Антиной, услышав слова Одиссея, но женихи стали упрекать его за то, что оскорбил он странника, пришедшего в дом, а бывало не раз, что под видом странников приходили к людям и бессмертные боги. Горько было видеть Телемаху, как оскорбил Антиной его отца, но, помня условие, сдержал он свой гнев.

Узнала и Пенелопа, как оскорбил Антиной несчастного странника. Еще больше возненавидела она дерзкого Антиноя. Призвав к себе Эвмея, расспросила она его о страннике, а когда узнала, что Одиссей был некогда гостем отца странника, воскликнула:

— О, верю я, что жестоко отомстят Одиссей и Телемах женихам, когда вернется Одиссей!

Лишь только сказала это Пенелопа, как Телемах громко чихнул. Обрадовалась этому знамению Пенелопа: теперь она была уверена, что рано или поздно погибнут женихи от руки ее мужа.

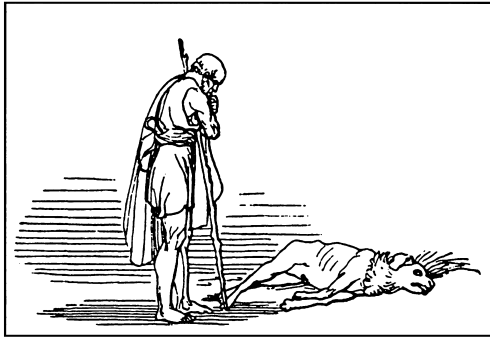
Пенелопа повелела Эвмею привести странника, чтобы расспросить его об Одиссее. Но Одиссей отказался сейчас же идти к Пенелопе; он просил подождать до вечера, не желая раздражать еще больше женихов. Согласилась ждать Пенелопа.

Пир женихов становился все более шумным.

Наступила ночь. Эвмей давно уже ушел домой. Женихи все еще не расходились. Вдруг в дверях появился один нищий, известный по всей Итаке обжора и пьяница. Звали его Иром. Увидев странника в дверях, Ир стал гнать его, Одиссей же не уходил. Тогда Ир стал грозить, что побьет его, если он тотчас же не уйдет. Началась ссора. Ее услышал Антиной и, желая развлечь себя и женихов, решил заставить драться Ира со странником. Победителю он обещал дать в награду козий жареный желудок, а кроме того, позволить

каждый день приходиться за подаванием. Окружили женихи Ира и Одиссея и подстрекали их помериться силами. Одиссей согласился драться, но прежде взял клятву с женихов, что они не будут помогать Иру. Женихи дали клятву. Тогда Одиссей снял свое рубище и опоясался им. С удивлением смотрели женихи на могучее тело Одиссея, на его мускулистые руки, широкую грудь и плечи. Испугался Ир, но не биться с Одиссеем он уже не мог, так как рабы схватили его, опоясали и поставили против Одиссея. От страха Ир едва держался на ногах. Взглянув на него, Одиссей подумал: убить ли его ударом кулака или же только сбить с ног? Решил Одиссей, что могучим ударом он может возбудить подозрение женихов, поэтому, когда Ир ударил его в плечо, он в свою очередь ударил его по голове над самым ухом. Упал Ир на пол и завопил от боли. Одиссей же схватил его за ногу и вытащил из пиршественного зала во двор, там посадил у стены около ворот, набросил ему на плечи его рваную суму и дал ему в руки палку. Так проучил Одиссей Ира за то, что он дерзко вздумал гнать его из его же собственного дома. Обрадовалась женихи, что избавил их Одиссей от назойливого Ира. Они весело поздравляли его с победой, а Амфином поднес Одиссею кубок с вином и пожелал, чтобы боги вновь послали ему богатство и счастье. Амфином часто удерживал женихов от буйства и всегда защищал Телемаха. Знал это Одиссей и, желая спасти Амфинома, посоветовал ему уйти домой, так как скоро вернется Одиссей и гибель грозит тогда всем женихам. Но Амфином не внял совету Одиссея, он сам шел навстречу своей гибели.

В это время Афина Паллада побудила Пенелопу выйти к женихам, чтобы еще сильнее разжечь в них желание вступить с ней в брак и чтобы Одиссей и Телемах еще более оценили ее верность и любовь к ним. Тотчас позвала Пенелопа Эвриному и велела призвать двух рабынь, которые должны были проводить ее в пиршественный зал к женихам. Когда Эвринома вышла, богиня Афина погрузила в краткий сон

Одиссей и его
собака.
Дж. Флакспен

Пенелопу и во сне наделила ее такой красотой, что она засияла, подобно богине любви Афродите. Вошедшие рабыни разбудили Пенелопу. Встала Пенелопа и пошла к женихам. С восторгом смотрели они на вошедшую жену Одиссея. Пенелопа же подозвала к себе Телемаху и укоряла его за то, что позволил он оскорбить в своем доме несчастного странника. Покорно выслушал упрек матери Телемах. Обратился один из женихов, Эвримах, к Пенелопе и стал славить ее красоту. Выслушала его Пенелопа и ответила, что нет уже больше у нее былой красоты, потеряла она ее, с тех пор как покинул ее Одиссей; только тогда вновь вернется к ней ее красота, когда возвратится Одиссей. Укоряла она женихов за то, что принуждают они ее вступить с кем-нибудь из них в ненавистный ей брак и разоряют дом Одиссея своими пирами. Не так было в прежние времена, тогда женихи старались дарами склонить невесту к браку и не расточали чужого имущества. Послали женихи слуг своих за богатыми дарами и одарили ими Пенелопу, думая так склонить ее на брак. Пенелопа молча приняла дары и удалилась в свои покои.

Лишь только Пенелопа ушла, как женихи повелели рабыням принести три больших светильника и зажечь на них огонь, чтобы осветить ярче пиршественный зал. Исполнили рабыни приказание. Одиссей же сказал рабыням, чтобы

шли они заниматься своими работами, а он будет смотреть за светильниками. Но одна из рабынь, Меланто, стала издеваться над ним и бранить его. Одиссей пригрозил дерзкой Меланто, что пожалуется на нее Пенелопе. Испугались рабыни этой угрозы и поспешно ушли. Одиссей же стал смотреть за огнем на светильниках. Эвримах, чтобы развеселить женихов, смеясь над Одиссеем, сказал:

— Вижу я, что бог какой-нибудь послал к нам этого странника, чтобы было нам светлее пировать. Свет исходит не от светильника, а от его головы, на которой нет ни единого волоска.

Засмеялись женихи, а Эвримах стал еще больше издеваться над Одиссеем. Спокойно ответил ему Одиссей:

— Эвримах! Велика твоя надменность, но ведь ты воображаешь, что силен, только потому, что тебя окружают слабые люди. Вернись сейчас, на твою беду, Одиссей, и тогда эта широкая дверь сразу показалась бы тебе узкой — так поспешно бросился бы ты бежать.

Разсердился Эвримах, схватил он скамейку и с размаху бросил ее в Одиссея. Но Одиссей ловко уклонился от удара. Скамейка попала в руки раба, разносившего вино, и со стоном упал он на пол, выронив кубок. Подняли шум женихи. Они негодовали, что начались у них на пиру постоянные ссоры с той минуты, как появился странник. Но Телемах сказал, что не в этом причина ссор: причина в том, что все охмелели и пора кончать пир. Как ни досадно было женихам слышать слова Телемаха, все же принуждены были они окончить пир.

Когда разошлись все женихи, Одиссей сказал Телемаху, что теперь нужно вынести все оружие из пиршественного зала. Призвал Телемах Эвриклею и повелел ей запереть всех служанок в их помещении, чтобы не видели они, как будут выносить оружие. Исполнила Эвриклея приказание Телемаха. Телемах и Одиссей стали выносить оружие, а богиня Афина незримо светила им, зажегши свой светиль-

ник. Удивился Телемах, видя, как разливался всюду свет от невидимого светильника, и спросил Одиссея, откуда этот свет. Но Одиссей запретил сыну расспрашивать: боялся он, что прогневит богиню Телемах своими расспросами. Убрав все оружие, Одиссей пошел к Пенелопе. Она с нетерпением ждала странника, чтобы расспросить его об Одиссее. Телемах же пошел в свои покои и спокойно уснул.

Одиссей и Пенелопа

Когда Телемах ушел спать, в пиршественный зал пришла со своими рабынями Пенелопа. Рабыни поставили для своей госпожи около очага стул из слоновой кости, отделанный серебром, а сами стали убирать стол, за которым пировали женихи. Рабыня Меланто опять стала поносить Одиссея, гнать его из дома и грозить ему, что бросит в него горячей головней, если он не уйдет. Мрачно взглянул на нее Одиссей и сказал:

— Что ты сердишься на меня? Правда, я нищий! Уж такой выпал мне на долю жребий, а было время, когда и я был богат, но всего лишился я по воле Зевса. Может быть, и ты лишишься скоро красоты, и возненавидит тебя твоя госпожа. Смотри, вернется Одиссей, и придется тебе ответить за твою дерзость. Если же и не вернется он, то дома Телемах, он знает, как ведут себя рабыни. Ничего не скроется от него!

Услышала слова Одиссея Пенелопа и гневно сказала она Меланто:

— На всех злишься ты, словно цепная собака! Я знаю, как ты ведешь себя! Придется тебе заплатить головой за твое поведение. Разве ты не знаешь, что я сама позвала сюда этого странника?

Приказала Пенелопа поставить около очага стул для странника и, когда он сел около нее, стала расспрашивать

его об Одиссее. Рассказал ей странник, будто некогда принимал он сам как гостя Одиссея, когда тот, застигнутый бурей, пристал к берегам Крита по дороге в Трою. Заплакала Пенелопа, услышав, что видел странник двадцать лет назад Одиссея. Желая проверить, правду ли говорит он, спросила его Пенелопа, как был одет Одиссей. Ничего не было легче страннику, как описать свою же собственную одежду. С мельчайшими подробностями описал он ее, и поверила ему Пенелопа. Странник же стал уверять ее, что жив Одиссей, что недавно был он в стране феспротов, а оттуда поехал в Додону¹ спросить там оракула Зевса.

— Скоро вернется Одиссей! — говорил странник. — Раньше, чем кончится год, раньше, чем наступит новолуние, вернется Одиссей.

Рада была бы верить ему Пенелопа, но не могла: ведь сколько лет ждала она Одиссея, а он все не возвращался. Велела Пенелопа рабыням приготовить для странника мягкое ложе. Поблагодарил ее Одиссей и попросил, чтобы старая Эвриклея прежде омыла ему ноги.

Эвриклея охотно согласилась омыть ноги страннику: он и ростом, и всем своим видом, и даже голосом напоминал ей Одиссея, которого она когда-то сама вынянчила. Принесла Эвриклея воды в медном тазу и наклонилась, чтобы омыть страннику ноги. Вдруг бросился ей в глаза рубец на его ноге. Хорошо знала она этот рубец. Некогда нанес глубокую рану Одиссею кабан, когда охотился он с сыновьями Автолика² на склонах Парнаса. По этому рубцу Эвриклея узнала Одиссея. Опрокинула она от изумления таз с водой. Слезы заволокли ей глаза, и дрожащим от радости голосом сказала она:

¹ Город в Эпире, на западе Северной Греции, с знаменитым в древности храмом и оракулом Зевса.

² *Автолик* — сын Гермеса, дед Одиссея. Получил от Гермеса дар плутовства, необыкновенную изворотливость, ловкость и хитрость. От него Одиссей и унаследовал свою хитроумность.

— Одиссей, ты ли это, мое дорогое дитя? Как не узнала я тебя раньше!

Эвриклея хотела сказать и Пенелопе, что вернулся наконец ее муж, но Одиссей поспешно зажал ей рот рукой и тихо промолвил:

— Да, я Одиссей, которого ты вынянчила! Но молчи, не выдавай моей тайны, иначе ты погубишь меня. Берегись сообщить кому-либо о моем возвращении! Суровой каре подвергну я тебя и не пощажу, хотя ты и моя кормилица.

Поклялась Эвриклея хранить тайну. Радуюсь возвращению Одиссея, принесла она еще воды и омыла ему ноги. Пенелопа не заметила, что произошло: ее вниманием завладела богиня Афина.

Когда Одиссей сел опять у огня, стала жаловаться на свою горькую судьбу Пенелопа и рассказала о сне, который видела недавно. Она видела, будто орел растерзал всех ее белоснежных домашних гусей и все женщины Итаки оплакивали их вместе с нею. Но вдруг орел прилетел обратно, сел на крыше дворца и человеческим голосом сказал: «Пенелопа, это не сон, а знамение того, что совершится. Гуси — это женихи, я же — Одиссей, который скоро вернется».

Одиссей сказал Пенелопе, что сон ее, как и сама она видит, так ясен, что его не стоит и толковать. Но Пенелопа не верила, что вернется наконец Одиссей.

Она сказала страннику, что решила на следующий день испытать женихов: вынести лук Одиссея и предложить им натянуть его и попасть в цель; того, кто исполнит это, она выберет себе в мужья. Посоветовал Пенелопе странник не откладывать испытания и прибавил:

— Прежде чем кто-нибудь из женихов натянет лук и попадет в цель, вернется Одиссей.

Так разговаривала со странником Пенелопа, не подозревая, что говорит с Одиссеем. Но было уже поздно. Встала Пенелопа и пошла в свои покои, и там погрузила ее в сладкий сон богиня Афина.

Одиссей же, устроившись на ложе из кожи быка и овчин, очень долго не мог заснуть. Он все думал о том, как отомстить женихам. Приблизилась к его ложу богиня Афина; она успокоила его, обещала свою помощь и сказала, что уже скоро кончатся все его бедствия.

Наконец усыпила Одиссея богиня Афина. Но недолго он спал, разбудил его громкий плач Пенелопы, сетовавшей на то, что не возвращается Одиссей. Встал Одиссей, убрал свое ложе и, выйдя во двор, стал молить Зевса послать ему доброе знамение в первых словах, которые он услышит в это утро. Внял Зевс Одиссею, и раскатился громовой удар по небу. Первые же слова, услышанные Одиссеем, были слова рабыни, молотившей на ручной мельнице муку. Она желала, чтобы это был последний день, который, пируя, проведут женихи в доме Одиссея. Обрадовался Одиссей. Теперь он знал, что поможет ему Зевс-громовержец отомстить женихам.

Мшение Одиссея женихам

Утром толпой вошли в пиршественный зал рабыни и начали прибирать его для пира женихов. Эвриклея послала рабынь за водой, повелела вымыть пол, покрыть скамьи новыми пурпурными покрывалами и вымыть посуду. Вскоре вышел из своих покоев Телемах и, расспросив у Эвриклеи, как провел ночь странник, пошел на городскую площадь. Пригнали Эвмей, Филотий и Мелантий коз, овец, свиней и корову для пира женихов. Эвмей и Филотий приветливо поздоровались со странником, жалея его за то, что приходится ему бездомным скитаться по миру. Вспомнил Филотий Одиссея, он жалел своего хозяина.

Глядя на странника, думал он: неужели и его господин принужден скитаться бездомным на чужбине? Эвмей и Филотий стали молить богов, чтобы они вернули домой

Одиссея. Захотел утешить Одиссей своих верных слуг и сказал, обратившись к Филотию:

— Клянусь тебе великим Зевсом и священным очагом во дворце Одиссея, что не успеешь еще ты уйти отсюда, как вернется домой Одиссей и ты увидишь, как отомстит он буйным женихам.

Если Эвмей и Филотий были приветливы со странником, то грубый Мелантий стал опять оскорблять его и грозил побить, если не уйдет он из дома Одиссея. Ничего не сказал Мелантию Одиссей, но только грозно сдвинул брови.

Стали наконец собираться и женихи. Они замыслили убить Телемаха, но посланное богом знамение удержало их. Возлегли за столы женихи, и начался пир. Телемах поставил в дверях скамью и стол для Одиссея и велел подать ему пищи и вина, при этом грозно сказал юный сын Одиссея:

— Странник! Сиди здесь и спокойно пируй с моими гостями. Знай, что никому не позволю я оскорбить тебя! Мой дом — не какая-нибудь харчевня, где собирается всякий сброд, а дворец царя Одиссея.

Услышал слова Телемаха Антиной и дерзко воскликнул:

— Друзья! Пусть грозит нам, если хочет, Телемах! Если бы не послал нам грозного знамения Зевс, навек усмирили бы мы его и не был бы он больше таким ненавистным болтуном!

Ничего не ответил на эту угрозу Телемах. Молча сидел он и ждал, когда подаст ему условный знак Одиссей. Богиня Афина еще больше возбуждала буйство женихов, чтобы сильнее запылала жажда мщения в груди Одиссея. Побуждаемый ею, воскликнул один из женихов, Ктесипп:

— Слушай, что я скажу вам! Странник получил от Телемаха немало пищи и вина. Должны и мы дать ему что-нибудь. Я уже приготовил ему подачку.

С этими словами Ктесипп схватил коровью ногу и с силой швырнул ее в Одиссея. Едва успел уклониться Одиссей от удара. Грозно крикнул Ктесиппу Телемах:

*Пенелопа приносит
лук Одиссея.
Дж. Флаксен*

— Счастье твое, что ты промахнулся! Я бы метче попал в тебя моим копьем, и пришлось бы твоему отцу готовить для тебя не свадьбу, а похороны. Всем вам говорю я еще раз, что не позволю оскорблять здесь, в моем доме, гостей.

Ничего не ответили женихи, Агелай же стал советовать им прекратить оскорбления странника.

Вдруг богиня Афина возбудила безумный смех у женихов и помутила разум их. Дико стали они смеяться. Побледнели их лица, глаза заволоклись слезами, тоска легла им на сердце, как тяжелое бремя. Словно дикие звери, стали они пожирать сырое мясо. Женихи начали в своем безумии издеваться над Телемахом. Но молча сидел Телемах, не обращая внимания на их насмешки. Слышала Пенелопа из своих покоев неистовые крики женихов за обильным пиром.

Наконец встала Пенелопа и пошла в кладовую, в которой хранились сокровища Одиссея. Там достала она тугой лук Одиссея. Этот лук принадлежал некогда Эвриту¹, а Одиссею подарил его сын Эврита, Ифит. Взяв лук и колчан, полный стрел, пошла Пенелопа в пиршественный зал. Встав там около колонны, сказала она женихам:

— Выслушайте меня! Я принесла вам лук Одиссея. Кто из вас натянет этот лук и пустит стрелу так, чтобы она пролетела через двенадцать колец, за того я выйду замуж.

¹ Царь Ойхалии (см. часть первую «Геракл и Эврит»).

Передала Пенелопа лук Одиссея Эвмею. Горько заплакал он, увидев лук своего хозяина, и понес его женихам. Заплакал и верный Филотий. Рассердились на них женихи за то, что они льют слезы по Одиссею. Телемах же укрепил в земле шесты с кольцами. Он первый хотел натянуть лук; три раза сгибал он его, но не смог натянуть тетиву. Хотел он согнуть его в четвертый раз, но Одиссей кивнул ему, и Телемах прекратил свои попытки. Женихи решили по очереди пробовать натянуть тугой лук. Первым попытался Лейод, но он не смог даже немного согнуть лук — таким тугим был он. Тогда Антиной позвал Мелантия и велел ему принести сала, чтобы смазать лук. Думал Антиной, что легче согнется он, смазанный салом. Но напрасны были попытки женихов, никто из них не мог натянуть тетиву.

В это время Эвмей и Филотий вышли из зала, за ними пошел и Одиссей. На дворе остановил он верных слуг и открыл им, кто он, показав рубец на ноге от раны, нанесенной кабаном. Обрадовались Эвмей и Филотий и стали покрывать поцелуями его руки и ноги. Успокоил их Одиссей и велел Эвмею в ту минуту, когда он возьмет лук, пойти к Эвриклею и сказать ей, чтобы заперла она служанок и не выпускала их. Филотию же Одиссей велел покрепче запереть ворота. Отдав эти приказания, Одиссей вернулся в пиршественный зал и спокойно сел на свое место у дверей.

Когда Одиссей вернулся, Эвримах, смазав лук салом, грел его над огнем. Разогрев лук, попробовал Эвримах согнуть его, но не мог. Увидев, что все их попытки напрасны, женихи решили оставить лук и попытаться согнуть его на следующий день, а сейчас продолжить пир. Тогда Одиссей обратился к женихам с просьбой позволить и ему натянуть лук. Женихи, услышав эту просьбу, стали издеваться над ним. Втайне же боялись они, что странник посрамит их. Пенелопа стала настаивать, чтобы страннику дали лук. Ее прервал Телемах: он просил мать уйти в ее покои, а Эвмею велел подать лук Одиссею. Женихи подняли неистовый

крик, когда Эвмей понес лук Одиссею. Испугался Эвмей, но Телемах грозно крикнул на него. Подав лук Одиссею, Эвмей поспешно пошел к Эвриклею и передал ей повеление Одиссея. Филотий же крепко запер ворота.

Взял Одиссей свой лук и начал внимательно осматривать его — так осматривает свою кифару певец, готовясь начать песнопение. Без малейшего труда согнул Одиссей свой лук и натянул тетиву, затем попробовал пальцем, туга ли она. Грозно зазвенела тетива. Поблуднели женихи. Грянул с неба раскат грома — это Зевс подал знак Одиссею. Радость наполнила его сердце. Взял Одиссей стрелу и, не вставая со своего места, пустил в цель. Все двенадцать колец пролетела стрела. Обратившись к Телемаху, воскликнул Одиссей:

— Телемах! Не посрамил тебя твой гость! Ты видел, что недолго трудился я, натягивая лук. Нет, еще цела моя сила! Теперь иная зазвучит у нас на пиру кифара!

Подав знак Телемаху Одиссей, нахмурил брови. Опоясался мечом Телемах и, взяв в руки копье, встал рядом с Одиссеем.

Сбросил свое рубище Одиссей, встал на пороге, высыпал из колчана стрелы на пол у своих ног и крикнул женихам:

— В первую цель попал я удачно! Теперь я избрал новую цель, в которую еще никто не посылал стрелы. Мне поможет стреловержец Аполлон попасть в нее!

Так воскликнув, пустил Одиссей стрелу в Антиноя. Попала ему в горло стрела и пронзила его насквозь как раз в ту минуту, когда Антиной собирался выпить чашу вина. Пошатнулся Антиной, обливаясь кровью, толкнул он стол, опрокинул его и упал мертвым. Вскочили с криком женихи. Бросились они к оружию, которое раньше висело по стенам, но оружия не было. Одиссей же еще раз грозно крикнул им:

— А, презренные псы! Вы думали, что не вернусь я? Что вы будете безнаказанно грабить? Нет, теперь всех вас ждет гибель!

*Одиссей убивает
женихов.
Дж. Флакмен*

Напрасно молил Одиссея Эвримах пощадить их, принять от них богатую плату за все, что они разграбили, но ничего не хотел слушать Одиссей. Он пылал жадой мести. Поняли женихи, что придется им защищаться. Обнажили они мечи и старались защититься от стрел Одиссея столами. Эвримах бросился с мечом в руках на Одиссея, но пронзила ему грудь стрела, и мертвым упал он на пол. Бросился на Одиссея Амфином, но его поразил копьем Телемах. Убив Амфинома, побежал за оружием Телемах. Он вынес из кладовой четыре шлема, четыре щита и восемь копий для Одиссея, себя, Эвмея и Филотия. Одиссей же, пока Телемах ходил за оружием, посылал стрелу за стрелой в женихов. Каждая пущенная им стрела несла гибель, один за другим падали женихи! Но вот пришел с оружием Телемах. Вооружился Одиссей, а рядом с ним встали, потрясая копьями, Телемах, Эвмей и Филотий.

Предатель Мелантий заметил, как ходил за оружием Телемах; тайно прокрался он в кладовую и достал там двенадцать щитов и копий, так как Телемах, спешивший к отцу, забыл запереть двери в кладовую. Вооружились и женихи. Испугался Одиссей, увидев их вооруженными. Понял он, что кто-то достал им оружие. К счастью, заметил Эвмей крадшегося за оружием Мелантия и сказал об этом Одиссею. Повелел он Эвмею и Филотию схватить Мелантия в кладовой и запереть его там, связав покрепче веревкой.

Одиссей избивает женихов. Рисунок на вазе

Тихо подкрались Эвмей и Филотий к кладовой и, когда Мелантий выносил оружие, схватили его, повалили на пол и, загнув ему за спину руки и ноги, связали, затем подвесили его к потолочной балке в кладовой и сказали с насмешкой:

— Сторожи теперь оружие, Мелантий! Мы устроили тебе мягкое ложе, теперь ты не проспишь зари.

Сказав это, захватили они оружие и поспешили на помощь Одиссею, который в это время сдерживал с Телемахом натиск женихов.

В эту минуту под видом Ментора явилась Одиссею Афина Паллада. Стал звать на помощь Ментора Одиссей; женихи же грозили ему смертью, если поможет он Одиссею.

Разгневалась еще больше на женихов Афина. Упрекнув Одиссея, что не так храбро бьется он с женихами, как бился под Троей, обратилась она вдруг в ласточку, взвилась кверху и села на балку над женихами. Три раза нападали на Одиссея женихи, бросая копья в него, Телемаха и в двух верных слуг, но отклоняла копья женихов Афина.

Одиссей же и его соратники каждый раз поражали четырех женихов. Убил Филотий ударом копья Ктесиппа и, торжествуя, воскликнул:

— Теперь умолкнешь ты, дерзкий ругатель! Я дал тебе славный подарок за ту коровью ногу, которой ты так любезно угостил Одиссея.

Один за другим падали сраженные насмерть женихи. Вдруг потрясла Афина над их головой своей страшной эгидой. В ужасе стали, как безумные, метаться женихи — так мечутся по пастбищу быки, когда жалят их летом целые рои оводов. Подобно соколам, бьющим голубей, избивали женихов Одиссей, Телемах, Эвмей и Филотий. Страшный крик подняли гибнущие женихи. Нигде не могли они укрыться. Подбежал к Одиссею Лейод и стал молить о пощаде, но не пощадил его Одиссей. Только певца Фемию, певшего против своей воли женихам, пощадил Одиссей по просьбе Телемаха, да еще пощадил он глашатая Медонта, спрятавшегося под коровьей шкурой.

Велел Одиссей Фемию и Медонту выйти во двор и ждать его там. Стал осматриваться Одиссей, не остался ли еще кто-нибудь из женихов, но ни один из них не спасся.

Повелел тогда Одиссей призвать Эвриклею. Тотчас пришла она на зов своего господина и увидела его, покрытого кровью, стоящим среди трупов женихов подобно льву, растерзавшему быков. Одиссей повелел Эвриклею призвать тех рабынь, которые всегда помогали женихам. Призвала Эвриклея двенадцать рабынь. Пришли они и с громким плачем стали выносить по приказанию Одиссея трупы женихов и класть их один около другого в портике дворца. Затем рабыни вымыли весь пиршественный зал. А когда рабыни все это исполнили, Одиссей повелел предать их смерти за преступления против Одиссея и Пенелопы. Казни предал Одиссей и предателя Мелантия.

Одиссей повелел Эвриклею принести очистительное курение и окурил им весь пиршественный зал. Собрались рабыни Одиссея; они обступили своего господина и целовали ему руки и ноги, радуясь его возвращению. Плакал и сам Одиссей, увидев вновь своих домочадцев.

Одиссей открывается Пенелопе

Пока Одиссея приветствовали все его домочадцы, Эвриклея побежала в покои Пенелопы, разбудила ее и сообщила ей радостную весть, что вернулся наконец ее муж и отомстил женихам, убив их всех. Не верила этому Пенелопа. Она думала, что Эвриклея смеется над ней. Долго уверяла Эвриклея свою госпожу, что действительно вернулся Одиссей, что тот странник, с которым так долго беседовала Пенелопа, и есть Одиссей, что она узнала его по рубцу на ноге, но он велел даже от Пенелопы хранить в тайне весть о его возвращении. Но Пенелопе казалось невероятным, что Одиссей один мог убить всех женихов. Наконец Пенелопа согласилась пойти в пиршественный зал. Придя туда, она не могла сразу решить, броситься ли ей в объятия Одиссею или прежде расспросить его, чтобы окончательно убедиться в том, что странник действительно ее муж. Села рядом со странником Пенелопа. Пристально стала она вглядываться в него — то казалось ей, что это Одиссей, то вновь начинала она сомневаться. Видя колебания Пенелопы, стал упрекать ее Телемах.

— О возлюбленная мать, — говорил Телемах, — не ужели у тебя в груди сердце, подобное камню? Вернулся наконец твой муж, а ты сидишь и не промолвишь даже слова. Вряд ли найдется в целом мире другая жена, которая встретила бы так неприветливо мужа, вернувшегося к ней после долгой разлуки.

— Сын мой, ты видишь, что от волнения не могу я вымолвить ни единого слова, — ответила Телемаху Пенелопа. — Если странник действительно Одиссей, то есть у меня с Одиссеем такая тайна, открыв которую мы всегда узнаем друг друга.

Улыбнулся Одиссей и сказал Телемаху:

— Сын мой! Не волнуй мать. Расспросив меня, она убедится, что я Одиссей. Трудно ей узнать меня в этом ру-

*Встреча Одиссея
и Пенелопы.
Дж. Флаксен*

бище. Теперь же надо нам решить, как сохранить на время в тайне гибель женихов от граждан города, чтобы не возник мятеж. Ведь самых знатных юношей убили мы, и их родные захотят отомстить нам.

Повелел Одиссей всем рабам и рабыням начать пение и веселую пляску под звуки кифары Фемиа, чтобы все думали, что во дворце идет празднество. Тотчас исполнили его приказание, и действительно все проходящие мимо дворца думали, что в нем справляется свадебный пир Пенелопы с одним из женихов.

Одиссей же, омывшись и надев богатые одеяния, вошел опять в чертог и сел против Пенелопы. Божественной красотой наделила его Афина. Одиссей, чтобы убедить Пенелопу, решил открыть ей тайну, известную только им двоим. Подозвав Эвриклею, повелел он ей приготовить себе ложе, Пенелопа же сказала Эвриклею:

— Хорошо, приготовь ему ложе, Эвриклея, но только не в той опочивальне, которую выстроил сам Одиссей. Выдвинь из опочивальни богатую постель и на ней приготовь ложе.

— О царица! — воскликнул Одиссей. — Кто же может сдвинуть с места ту постель, которую я сделал сам? Ведь ты же знаешь, что она сделана из громадного пня маслины, которая росла около дворца. Сам я срубил ее и, окружив

стеной, сделал из пня постель, украсив ее золотом, серебром и слоновой костью. Но может быть, за мое отсутствие кто-нибудь спилил пень и сдвинул постель?

Теперь знала Пенелопа, что перед нею Одиссей. Лишь они вдвоем знали тайну, как устроена постель. Зарыдала Пенелопа, бросилась в объятия Одиссею и нежно стала целовать его. Плача, обнял свою верную жену Одиссей, прижал ее к сердцу и покрывал поцелуями — так спасшийся от бури пловец, выброшенный на берег, целует землю. Долго плакали, обняв друг друга, Одиссей и Пенелопа. Так застала бы их и утренняя заря, если бы богиня Афина не удлинила ночи и не запретила бы взлететь на небо богине зари, розоперстой Эос.

Покинули пиршественный зал Одиссей и Пенелопа и ушли в свою опочивальню. Телемах же велел рабам и рабыням прекратить пение и пляску, и весь дворец погрузился в сон. Не спали лишь Одиссей и Пенелопа. Одиссей рассказывал ей о своих приключениях, и жадно внимала ему верная Пенелопа. Рассказала и она мужу обо всем, что пришлось ей претерпеть от женихов во время его отсутствия.

Души женихов в царстве Аида

Бог Гермес вызвал души женихов своим золотым жезлом, которым он и смыкает сном очи людей и прогоняет сон. С жалобным криком полетели души за богом. Крик их был похож на писк летучих мышей, носящихся в испуге по темной пещере, когда одна из них упадет, оторвавшись от камня, на котором висела.

Вереницей неслись души женихов следом за Гермесом по мрачной дороге. Он вел их все дальше, мимо вод седого Океана, мимо врат бога солнца Гелиоса, мимо страны, где живут

боги сна, мимо скалы Левкады¹. Наконец достигли они луга, поросшего асфodelами, — там обитали души умерших. Первой встретила души женихов душа Ахилла, рядом с ней шли тени Патрокла, Антилоха и Аякса Теламонида. Окружили их души женихов. Принеслась сюда и тень царя Агамемнона. Узнала в сонме душ женихов тень Агамемнона душу Амфимедонта, у которого был как гость принят Агамемнон на Итаке, когда приезжал он туда звать Одиссея в поход под Трою. Спросила тень Агамемнона душу Амфимедонта:

— Скажи мне, почему пришли вы такой толпой в это царство мрака? Погибли ли вы во время бури или враги убили вас, когда вы грабили их дома и похищали их имущество?

Рассказала тень Амфимедонта о том, как сватались они к Пенелопе, думая, что не вернется Одиссей, но была верна Одиссею Пенелопа, она и слышать не хотела о браке. Вернулся наконец Одиссей и жестоко отомстил им за буйство в его доме и за расхищение его имущества. Обрадовалась душа Агамемнона, что счастливо преодолел Одиссей все опасности, и воскликнула:

— О, как счастлив ты, возлюбленный Одиссей! Велика будет слава твоей верной жены Пенелопы, воспоют ее в песнях, и вечно будет жить память о ней! Иная была моя судьба. Меня предала жена. Ужасная память о ней сохранится навеки у людей.

Одиссей у Лаэрта

Рано утром, вооружившись блестящими доспехами, щитами и копьями, Одиссей, Телемах, Эвмей и Филотий

¹ Белая скала, находившаяся, как думали греки, у входа в подземное царство бога Аида.

пошли к Лаэрту. Пенелопе же повелел Одиссей никуда не выходить из дворца, так как он знал, что весть о гибели женихов быстро разнесется по городу. Окутанные густым облаком, Одиссей и его спутники быстро миновали город и вышли в поле. Вскоре пришли они к дому Лаэрта, в котором жил он со своими рабами и старой служанкой. Одиссей послал своих спутников в дом и велел им приготовить трапезу, а сам пошел в сад разыскивать Лаэрта. Одиссей застал своего престарелого отца за работой. Он окапывал молодое дерево. Вся одежда была в заплатах, на ногах его были сандалии, голова была покрыта шапкой из потертой козьей шкуры, а на руках надеты рукавицы. Увидев отца, заплакал Одиссей. Жалко стало ему старика, когда увидел он его одетого, словно нищий. Колебался Одиссей, как поступить ему: сразу ли открыться отцу или же прежде скрыть, кто он, и посмотреть, узнает ли его отец.

Наконец решил Одиссей поступить так: он подошел к отцу и, притворившись, что не знает его, стал говорить с ним как с простым работником и расспрашивать его, кому принадлежит сад и как зовут хозяина. Одиссей рассказал о себе вымышленную историю, выдавая себя за чужеземца, и прибавил:

— Некогда принимал я гостем в доме своем Одиссея, богатыми дарами одарил я его. Теперь я пришел воспользоваться его гостеприимством. Скажи мне, действительно ли я прибыл на остров Итаку?

Крупная слеза скатилась из глаз старца Лаэрта, и он ответил:

— Чужеземец! Ты действительно на Итаке, но не встретишь ты здесь Одиссея. Завладели домом его злые люди. Одиссей, наверное, погиб. Я же его отец. Но скажи мне, кто ты?! Откуда прибыл?

Одиссей назвал себя вымышленным именем и опять заговорил о царе Итаки, сказав, что уже пять лет прошло с того дня, как принимал он у себя Одиссея. Услышав это,

*Гермес.
Прорисовка со
статуи работы
Праксителя*

опечалился Лаэрт. Взял он обеими руками земли, посыпал свою голову и громко застонал от невыносимого горя. Не мог больше смотреть Одиссей на горе отца. Он бросился к нему, заключил его в объятия и воскликнул:

— Отец! Я твой Одиссей! По воле богов вернулся я на Итаку! Не плачь больше! Я отомстил уже женихам, разорявшим мой дом!

Не сразу поверил Лаэрт, он потребовал доказательства, что действительно перед ним стоит сын его.

Тогда Одиссей показал ему рубец от раны на ноге и перечислил все плодовые деревья, которые Лаэрт подарил ему еще в детстве. Заплакал от радости старик, обнял Одиссея и воскликнул:

— О великий отец Зевс! Есть еще на светлом Олимпе боги, если искупили злодеи смертью свою вину! Но я боюсь, что сюда придут все жители Итаки отомстить за смерть родных.

Одиссей успокоил отца и повел его в дом, где готова была трапеза. Там омылся Лаэрт и оделся в чистые новые одежды, а богиня Афина сделала его бодрее и моложе. Весело сели все за трапезу. В это время вернулся старый раб Долий со своими сыновьями. Войдя в дом, в изумлении остановился он, увидев за трапезой гостя, и вдруг узнал в нем Одиссея. Бросился он к нему и стал целовать Одиссею руки и ноги, с радостью призывая на него благословение богов. Весела была трапеза в доме старца Лаэрта.

Восстание граждан и примирение их с Одиссеем

Между тем по городу распространилась молва, что все женихи убиты возвратившимся Одиссеем. С криком негодования прибежали ко дворцу Одиссея родственники женихов со всем народом и вынесли убитых. Затем собрались они на городской площади и стали обсуждать, как поступить им. Отец Антиноя, старый Эвпейт, стал побуждать весь народ восстать против Одиссея и отомстить ему за гибель женихов. Лишь певец Фемий и глашатай Медонт убеждали граждан не поднимать руки на Одиссея, так как видели они сами, что боги были на стороне Одиссея, женихи же погибли по воле Зевса. Выступил в защиту Одиссея и прорицатель Галиферс. Он напомнил гражданам, как он и Ментор советовали им не позволять женихам бесчинствовать в доме Одиссея. А теперь граждане сами виноваты. Лучше покориться Одиссею, чтобы не навлечь на себя еще большей беды. Часть граждан послушалась Галиферса, часть же во главе с Эвпейтом бросилась за оружием.

Видела все это с высокого Олимпа богиня Афина и спросила громовержца Зевса:

— Отец Зевс! Скажи мне: что ты решил? Возбудишь ли ты теперь великую битву или же мир водворишь между враждующими?

— Дочь моя милая! — ответил Зевс Афине. — Ведь ты же решила, что должен отомстить женихам Одиссей. Он отомстил и имел на это право. Будет царем Итаки Одиссей. Мы предадим забвению смерть женихов. Как и прежде, будет царить любовь на Итаке, будет там богатство и мир.

Так сказал Зевс. Тотчас помчалась Афина на Итаку. Граждане большой толпой приближались уже к дому Лаэрта. Их увидел один из сыновей Долия. Вооружились все бывшие в доме. Вооружились даже старцы Лаэрт и Долий. Вышли они из дома во двор. Явилась Одиссею под видом

Ментора богиня Афина. Обрадовался он, узнав богиню, и, обратившись к Телемаху, сказал:

— Сын мой! Теперь докажи, что происходишь ты из рода, славящегося своей доблестью.

— Возлюбленный отец! — воскликнул Телемах. — Ты увидишь, что я не посрамлю твой славный род!

Услышал слова эти и Лаэрт. Радость наполнила его сердце, и он воскликнул:

— О, какой день посылаете вы мне, боги! Как рад я! Спорят сын мой и внук о том, кто храбрее!

Подошла к Лаэрту Афина и повелела ему бросить, не целясь, копьё во врагов, призвав на помощь богиню Афины и Зевса. Потряс Лаэрт копьём и бросил его. Копьё пробило медный шлем Эвпейта, раздробило ему череп, и мертвым упал он на землю. Бросились на врагов Одиссей с Телемахом. Все бы погибли граждане Итаки, если бы грозно не крикнула богиня Афина:

— Прекратите битву, граждане Итаки! Скорее разойдитесь, не проливая крови!

Всеми гражданами Итаки овладел ужас. Выпало у них оружие из рук, и пали они на землю, услышав возглас богини. Придя в себя, обратились в бегство граждане, спасая свою жизнь. Громко крикнув, Одиссей ринулся преследовать бегущих. Но бросил Зевс свою молнию, и она, сверкая, упала на землю перед Афиной. Удержала она Одиссея, сказав:

— Богоравный сын Лаэрта, укроти свое сердце! Воздержись от кровавой битвы, чтобы не разгневался на тебя Зевс-громовержец!

Обрадовался Одиссей и остановился, не стал он преследовать бегущих граждан Итаки. Вскоре Афина Паллада, приняв образ Ментора, утвердила прочный мир между народом и царем Одиссеем, скрепленный их взаимной клятвой.

АГАМЕМНОН И СЫН ЕГО ОРЕСТ

Смерть Агамемнона¹

Агамемнон, отправляясь в поход под Трою, обещал жене Клитемнестре дать ей немедленно знать, когда падет Троя и окончена будет кровопролитная война. Посланные им слуги должны были разводить костры на вершинах гор. Такой сигнал, переданный с одной горной вершины на другую, мог быстро достигнуть его дворца, и Клитемнестра раньше других узнала бы о падении великой Трои.

Девять лет длилась осада Трои. Настал последний, десятый год, в который, как было предсказано, она должна была пасть. Клитемнестра могла теперь каждый день получить известие о падении Трои и о том, что возвращается муж ее Агамемнон. Чтобы не застало ее врасплох возвращение мужа, Клитемнестра каждую ночь посылала раба на крышу высокого дворца. Там, не смыкая глаз всю ночь, стоял раб, вперив взор в ночную тьму. И в теплые летние ночи, и во время грозы и бури, и зимой, когда тело коченеет от холода и падает снег, стоял ночью на крыше раб. Дни шли за днями, а покорный воле царицы раб каждую ночь ждал условного сигнала. Ждала его и Клитемнестра. Но не для того, чтобы с ликованием встретить своего мужа, —

¹ Изложено по трагедии Эсхила «Агамемнон».

нет! Она забыла его ради другого, ради Эгисфа¹, и задумала погубить царя Агамемнона в тот день, когда вернется он на родину со славой.

Была темная ночь. Вот уже начал чуть бледнеть восток. Близилося утро. Вдруг увидел раб яркий огонь на далекой вершине горы. Это был давно ожидаемый сигнал.

Пала великая Троя, скоро вернется домой Агамемнон. Обрадовался раб: теперь окончена его тягостная ночная служба. Поспешил он к Клитемнестре и сообщил ей радостную весть. Но была ли она радостна для Клитемнестры?

Чтобы не пало на нее и тени подозрения, Клитемнестра сделала вид, что она рада известию, и, создав рабынь, пошла принести богам благодарственную жертву. В глубине же сердца коварная Клитемнестра замышляла гибель Агамемнону.

Собрались жители города у дворца Агамемнона. Быстро дошла и до них весть, что пала наконец Троя.

Хотели старейшины встретить у дворца Агамемнона, хотя и овладевало иногда ими сомнение, что скоро действительно вернется царь. Эти сомнения рассеял прибывший вестник; он объявил, что недалеко уже Агамемнон. Опять притворилась обрадованной Клитемнестра. Она поспешила во дворец как бы для того, чтобы приготовить все для встречи, но не к встрече мужа готовилась она, а к его убийству.

Наконец показался вдали на колеснице и сам Агамемнон во главе своего победоносного войска. Украшенные цветами и зеленью, шли воины, а за ними везли бесчисленную добычу и множество пленниц. Рядом с царем на колеснице сидела печальная дочь Приама, вещая Кассандра. Громкими криками встретил народ царя. Вышла ему навстречу и Клитемнестра. Она повелела устелить весь путь ко дворцу пурпурными тканями. словно бога, встречала она

¹ *Эгисф* — сын Фиеста и его дочери Пелопии, которая, родив сына от связи с отцом, бросила его.

*Возвращение
Агамемнона на
родину.
Дж. Флакспен*

Агамемнона. Он даже боялся, что прогневит богов, если примет такие почести. Сняв сандалии, пошел Агамемнон во дворец, за ним шла коварная Клитемнестра, рассказывая ему, как ждала она его, как страдала в разлуке, но у входа во дворец остановилась жена Агамемнона и воскликнула:

— Зевс! Зевс! Исполни мое моление! Помоги мне выполнить то, что я задумала!

Молча толпились граждане у дворца Агамемнона. Тяжелое предчувствие великой беды угнетало их, и они не расходились.

Вдруг из дворца послышался предсмертный крик Агамемнона. Клитемнестра убила Агамемнона, когда он выходил из ванны. Она набросила на него широкое длинное покрывало, в котором он запутался, словно в сетях, и не мог защищаться. Тремя ударами секиры Клитемнестра убила мужа.

С обагренной кровью секирой в руках, в одежде, обрызганной кровью, вышла Клитемнестра к народу. В ужас пришли все граждане от ее злодеяния; она же гордилась им, словно совершила великий подвиг. Но понемногу и ею начинают овладевать угрызения совести, пугает ее, что явится неумолимый мститель за Агамемнона.

Вышел из дворца и Эгисф. Он уже облекся в царские одежды и взял жезл царя в руку. Страшное негодование овладело народом. Растерзали бы они Эгисфа, если бы не защитила его Клитемнестра. Понемногу стали расходиться

удрученные гибелью Агамемнона граждане. Эгисф же с Клитемнестрой ушли во дворец, торжествуя, что захватили власть.

Но не суждено им было уйти от мести, и им грозила за их злодеяние жестокая кара, ее сулил неумолимый рок.

Орест мстит за убийство отца¹

Прошло много лет со дня гибели Агамемнона. Однажды к его могиле, находившейся у самого дворца, подошли двое юношей в одеждах странников. Один из них, на вид лет восемнадцати, был опоясан мечом; другой же, немного постарше, держал в руке два копья. Младший из юношей подошел к могиле, срезал прядь волос с головы и положил ее на могилу. Это был сын Агамемнона Орест, спасенный в день гибели Агамемнона своей няней и воспитанный вдали от родины царем Фокиды Строфием. С ним был его друг, сын Стофия Пилад. Как только Орест принес свою жертву отцу, в дверях дворца показались рабыни в черных одеждах. Они шли к могиле Агамемнона. Среди них была и дочь убитого царя, Электра. Она была одета, как и все рабыни, в черную одежду, волосы ее были обрезаны — ничем не отличалась дочь царя от остальных рабынь. Орест и Пилад поспешно спрятались у могилы и стали смотреть, что будут делать рабыни. Они же, подойдя к могиле, подняли громкий плач и трижды обошли вокруг могилы. Рабынь послала Клитемнестра, так как ночью видела она зловещий сон и боялась, что разгневется на нее душа Агамемнона. Рабыни должны были ее умиловить. Но они

¹ Изложено по трагедии Эсхила «Хоэфоры», то есть «творящие возлияние на могиле в честь умершего».

*Электра, во главе хора молодых девушек, несет дары на гробницу Агамемнона.
Дж. Флаксен*

ненавидели Клитемнестру за убийство Агамемнона и за то, что она притесняла их. А притесняла их Клитемнестра потому, что все они были пленными троянками и, глядя на них, вспоминала она убитого мужа.

Вместо того чтобы молить тень Агамемнона смириться, Электра по совету рабынь стала призывать богов отомстить Клитемнестре. Да иначе она и не могла поступить. Электра ненавидела свою мать-убийцу.

Когда совершена была жертва и рабыни собрались уходить, Электра вдруг увидела на могиле прядь волос. По сходству их со своими волосами сразу догадалась она, что это волосы Ореста. Подняла она прядь волос и задумалась: почему не пришел сам Орест, зачем прислал он лишь прядь своих волос? Тут тихо приблизился к сестре Орест и окликнул ее. Электра не узнала сразу Ореста: ведь она видела его только малолетним ребенком. Но Орест показал сестре одежду, которую выткала она для него. Обрадовалась Электра. Орест рассказал ей, что пришел сюда по воле бога Аполлона, который в Дельфах приказал ему отомстить матери и Эгисфу за смерть отца. Безумием грозил Оресту Аполлон, если не исполнит он его веления. Просил сестру Орест быть осторожнее и никому не говорить, что прибыл он в родной город.

Электра ушла во дворец. Через некоторое время постучали в ворота и Орест с Пиладом; они сказали вышедше-

*Орест убивает
Эгисфа. Позади
Ореста —
Клитемнестра
с секирой,
за Эгисфом
Электра.
Рисунок на вазе*

му к ним слуге, что им нужно видеть Клитемнестру, чтобы сообщить ей важное известие. Слуга вызвал ее из дворца, и Орест сказал ей, что царь Фокиды просил передать, что умер Орест и царь не знает, как быть ему с его телом. Обрадовалась Клитемнестра: теперь умер тот, кто мог мстить ей за убийство Агамемнона.

Известила Клитемнестра и бывшего в городе Эгисфа о смерти Ореста, и он поспешил во дворец, не взяв с собой даже своих воинов, всюду охранявших его. На верную гибель спешил Эгисф. Лишь только вступил он во дворец, как пал, пронзенный мечом Ореста. В ужасе бросился к Клитемнестре один из рабов и стал звать ее на помощь. Поняла она, что ждет ее расплата за злодеяние. Вдруг вошел к ней с окровавленным мечом Орест. Упав к ногам Ореста, Клитемнестра стала молить пощадить ее: ведь она же его мать, вскормившая его своей грудью. Не мог пощадить Орест матери, он должен был исполнить волю Аполлона. Схватил он мать за руку и повлек туда, где лежал труп Эгисфа, и там убил ее. Так отомстил Орест за отца.

Стал собираться народ у дверей дворца, узнав о гибели Клитемнестры и Эгисфа. Ни в ком из граждан не пробудилось и капли жалости к ненавистному всеми тирану Эгисфу и коварной Клитемнестре. Открылись двери дворца, и увидели все окровавленные трупы Эгисфа и Клитемнестры, а над ними стоял с мечом Орест. Чувствовал себя пра-

вым Орест, совершив это убийство: ведь он исполнял волю Аполлона, мстя за смерть отца. Но вдруг перед Орестом появились неумолимые богини мщения Эринии. Вокруг их голов извивались ядовитые змеи, очи их сверкали страшным гневом. Затрепетал Орест. Он чувствовал, как понемногу омрачается его рассудок. Покинул он дворец и, гонимый Эриниями, пошел к святилищу Аполлона в Дельфах, надеясь, что защитит его бог, волю которого он исполнил.

Аполлон и Афина Паллада спасают Ореста от преследования Эриний¹

Гонимый мстительными Эриниями, измученный скитаниями и горем, пришел наконец Орест в священные Дельфы и сел там в храме Аполлона около омфала². Даже в храм Аполлона последовали за ним ужасные богини, но там усыпил их бог-стреловержец, и сомкнулись их ужасные очи.

Аполлон же тайно от Эриний явился Оресту и повелел ему идти в Афины и там молить защиты у древнего изображения богини Афины Паллады. Бог обещал свою помощь несчастному Оресту, а в проводники дал ему своего брата, бога Гермеса. Встал Орест, тихонько вышел из храма и пошел с Гермесом в Афины.

Только ушел он, как из земли поднялась в храме Аполлона тень Клитемнестры. Увидев спящих Эриний, стала

¹ Изложено по трагедии Эсхила «Эвмениды».

² **Омфал** — священный камень (часто метеорит); наиболее известный находился в храме Аполлона в Дельфах и представлял собой шарообразный кусок мрамора; он символизировал срединную точку всей известной грекам обитаемой земли («пуп земли»).

она будить их и укорять за то, что перестали они преследовать убийцу, пролившего кровь матери. Она торопила их догнать Ореста и не давать ему ни на минуты покоя. Но крепким, тяжелым сном спали Эринии, во сне стонали они, временами вскрикивая, словно преследуя бегущего от них убийцу. Наконец с большим трудом проснулась одна из Эриний и разбудила других. В ярость пришли Эринии, увидев, что скрылся Орест. Стали они упрекать Аполлона за то, что вырвал он из их рук убийцу, но Аполлон, грозя луком, изгнал их из своего храма. Полные яростного гнева, нестройной толпой понеслись богини по следам Ореста.

Орест между тем пришел в Афины и сел у статуи богини Афины, обняв ее. Вскоре появились Эринии. Они всюду искали Ореста. В страшном гневѣ готовы были богини мщения растерзать несчастного, но не смели оскорбить священного изображения Афины.

Услышала грозные крики Эриний богиня Афина и явилась перед ними. Грозно требовали Эринии, чтобы богиня отдала в их власть Ореста; страшным мукам хотели они подвергнуть Ореста за убийство матери. Орест же молил богиню защитить его. Напомнил он Афине Палладе об отце своем Агамемноне и о том, как погиб он от руки коварной Клитемнестры. Разве по своей воле мстил Орест матери? Ведь он исполнял веление Аполлона. Молил Орест Афины, чтобы она сама судила его.

Вняла Афина мольбам Ореста. Чтобы решить его дело, избрала она из афинских старейшин суд — ареопаг. С этих пор он существовал в Афинах и собирался на холме, где некогда располагались лагерь амазонки, когда напали они на Тесея. Этот холм назывался холмом Ареса, так как ему приносили жертву амазонки.

Собрались избранные Афиной судьи, принесены были две урны, в которые судьи во время голосования должны были опустить камешки, и суд начался. В нем участвовала и богиня Афина. Кругом толпился народ, желая узнать,

*Орест и Эринии.
Сантической вазы в
Неаполитанском
музее*

как судьи решат дело. Эринии обвиняли Ореста и грозно требовали, чтобы он был осужден. Защищать Ореста явился сам бог Аполлон. Спокойно стал говорить Аполлон в защиту Ореста. Он оправдывал его поступок, так как Орест мстил Клитемнестре за ужасное злодеяние, убийство мужа, великого героя царя Агамемнона. Орест исполнил волю Аполлона. Выслушали обвинительниц и защитника судьи и приступили к голосованию.

Было решено, что если одинаковое число голосов будет подано за обвинение и оправдание Ореста, то он будет оправдан. Когда голоса судей были подсчитаны, оказалось равное число оправдательных и обвинительных голосов. Равное же количество голосов за обвинение и оправдание оказалось потому, что за Ореста подала голос Афина, сказав, что она голосует за него, так как нет у нее матери, а есть лишь отец, бог Зевс.

Таким образом, Орест был оправдан, и Эринии должны были прекратить свое преследование.

В ужасный гнев пришли Эринии: суд лишил их исконных прав карать страшными муками преступника. Грозил Эринии, что они опустошат всю Аттику и повергнут ее в море бедствий. Но Афина смягчила гнев богинь; она убедила их навсегда остаться в Аттике в священной пещере, где будут им воздавать великие почести все афиняне.

Согласились грозные богини. С великим торжеством граждане отвели Эриний в их святилище — пещеру у подножия холма Ареса. С тех пор сделались Эринии защитницами всей Аттики, а называть их стали Эвменидами¹.

Орест едет в Тавриду за священным изображением Артемиды²

Не избавился Орест от преследований Эриний. Не все они подчинились решению ареопага. Некоторые из них по-прежнему преследовали Ореста, не давая ему покоя ни днем ни ночью. Наконец, измученный страданиями, Орест опять бежал в Дельфы в святилище Аполлона. Там повелел ему Аполлон ехать в далекую Тавриду³ и привезти оттуда священное изображение богини Артемиды. Опасным было это путешествие. Племя тавров, жившее в Тавриде, приносило в жертву перед этим изображением всех прибывавших к ним чужеземцев. Такая участь могла постигнуть и Ореста.

Все же отправился Орест в далекий путь. Какой бы то ни было ценой хотел избавиться Орест от преследования Эриний. После благополучного плавания прибыл он со своим другом Пиладом в Тавриду и, скрыв свой корабль среди прибрежных скал, пошел к храму Артемиды. Орест и не подозревал, что жрицей в этом храме была сестра его Ифигения, которую некогда хотели греки принести в жертву богине Артемиде. Не решились Орест и Пилад похитить днем изображение Артемиды и стали ждать наступления ночи. Но их увидели пастухи, напали на них и после долгой

¹ *Эвмениды* — милостивые, благосклонные.

² Изложено по трагедии Еврипида «Ифигения в Тавриде».

³ Современный Крым.

*Ифигения ведет
связанных Ореста
и Пилада в храм
Артемиды.
Барельеф
конца II в. н.э.*

борьбы связали и привели к царю. Царь решил, что оба они должны быть принесены в жертву Артемиде.

Утром повели их связанными в храм. Ифигения, ничего не подозревая, должна была убить своей рукой брата. Ночью видела она грозный сон, что от землетрясения разрушился дворец отца и осталась одна лишь колонна, с которой спускались белокурые кудри; она же омыла колонну, как бы готовясь принести ее в жертву. Думала Ифигения, что погиб ее брат Орест, и решила принести жертву в честь умершего брата.

Во время жертвоприношения слуги царя привели к ней связанных Ореста и Пилада. Стала она расспрашивать их, кто они и откуда. Узнав, что они греки, спросила она их о судьбе Агамемнона и о брате Оресте. Мало радостного могли рассказать Орест и Пилад.

Наконец решила Ифигения принести только одного из юношей в жертву, другого же послать с письмом к Оресту в Грецию, чтобы знал Орест, что сестра его Ифигения жива. Только тут открылось, что встретились брат с сестрой. Обрадовались Орест и Ифигения своей встрече. Но как им спастись? Как бежать из Тавриды?

Решила прибегнуть к обману Ифигения. Она объявила царю тавров, что статуя Артемиды осквернена и нужно омыть в море и ее, и жертвы богине, двух чужеземцев. Согласился царь.

В торжественной процессии пошла Ифигения с прислужницами храма на берег моря к тому месту, где был скрыт корабль Ореста. Прислужницы несли изображение Артемиды, а слуги царя вели связанных Ореста и Пилада. Придя на берег моря, Ифигения велела удалиться слугам царя, так как они не должны были видеть тайных обрядов омовения. Когда слуги ушли, Ифигения освободила брата и его верного друга и поспешила с ними на корабль. Подозрительным показалось слугам царя, что так долго длится обряд. Пошли они к берегу и, к своему удивлению, увидели корабль, на котором Орест хотел увести Ифигению. Бросились к Оресту слуги царя, чтобы отнять у него свою жрицу. Началась битва, но обратили в бегство Орест и Пилад царских слуг. Взошел Орест с Ифигенией и своими спутниками на корабль. Сели на весла гребцы и вышлив открытое море. Но не суждено было им так легко покинуть Тавриду.

Поднялась страшная буря и прибила корабль опять к берегу. Погибли бы все бывшие на корабле греки, попав во власть царя тавров, если бы на помощь им не пришла богиня Афина Паллада. Явившись царю тавров, она повелела ему отпустить в Грецию не только Ифигению, ее брата и всех их спутников, но даже и всех прислужниц храма Артемиды. Покорился воле богини царь. Теперь Ифигения могла вернуться на родину, откуда некогда перенесла ее богиня Артемида к таврам.

Вернувшись на родину, Орест убил сына Эгисфа Алета, захватившего в его отсутствие престол. Своему верному другу Пилладу, который был готов умереть за него в Тавриде под жертвенным ножом Ифигении, Орест отдал в жены сестру свою Электру. Ифигения же стала жрицей богини Артемиды в храме, построенном на берегу моря в Аттике, недалеко от Афин.

ФИВАНСКИЙ ЦИКЛ

Эдип. Его детство.

Юность и возвращение в Фивы¹

У царя Фив, сына Кадма Полидора, и жены его Нюктиды был сын Лабдак, который и наследовал власть на Фивами. Сыном и преемником Лабдака был Лай. Однажды Лай посетил царя Пелопса и долго гостил у него в Писе. Черной неблагодарностью отплатил Лай Пелопсу за его гостеприимство. Лай похитил юного сына Пелопса, Хрисиппа, и увез к себе в Фивы. Разгневанный и опечаленный отец проклял Лая, а в своем проклятии пожелал, чтобы наказали боги похитителя его сына и погубил бы Лая родной сын. Так проклял отец Хрисиппа Лая, и должно было исполниться это проклятие.

Вернувшись в семивратные Фивы, Лай женился на дочери Меноекея Иокасте. Он долго спокойно жил в Фивах, и лишь одно тревожило его: у него не было детей. Наконец решил Лай отправиться в Дельфы и там спросить бога Аполлона о причине бездетности. Грозный ответ дала жрица Аполлона Лаю. Она сказала:

— Сын Лабдака, боги исполнят твое желание, будет у тебя сын, но ведай: ты погибнешь от руки своего сына. Исполнится проклятие Пелопса!

¹ Изложено по трагедии Софокла «Эдип-царь».

Пастух, кормящий Эдипа. Группа Шюде в Луврском музее

В ужас пришел Лай. Долго думал он, как избежать ему веления неумолимого рока; наконец он решил, что убьет своего сына, лишь только тот родится.

Вскоре у Лая родился сын. Жестокий отец связал ремнями ноги новорожденному сыну, проколов ступни острым железом, позвал раба и велел ему бросить младенца в лесу на склонах Киферона¹, чтобы там растерзали его дикие звери. Но раб не исполнил приказа Лая. Он пожалел ребенка и передал тайно маленького мальчика рабу коринфского царя Полиба. Этот раб пас стадо своего господина на склонах Киферона. Раб отнес мальчика к царю Полибу, а тот, будучи бездетным, решил воспитать его как своего наследника. Царь Полиб назвал мальчика Эдипом за его распухшие от ран ноги.

Так и вырос Эдип у Полиба и жены его Меропы, называвших его сыном, и сам Эдип считал их своими родителями. Но однажды, когда Эдип уже вырос и возмужал, один из его друзей, охмелев на пиру, назвал его приемышем. Это поразило Эдипа. В его душу закрались сомнения. Он пошел к Полибу и Меропе и долго убеждал их открыть ему тайну его рождения. Но ни Полиб, ни Меропа ничего не сказали ему. Тогда решил Эдип отправиться в Дельфы и там все узнать.

Как простой странник отправился Эдип в Дельфы. Прибыв туда, спросил он оракула. Ответил ему лучезарный Аполлон устами пифии:

¹ Гора в Средней Греции, между Аттикой и Беотией.

— Эдип, ужасна твоя судьба! Ты убьешь отца, женишься на собственной матери, и от этого брака родятся дети, проклятые богами и ненавидимые всеми людьми.

В ужас пришел Эдип. Как избежать ему злой судьбы, как избежать отцеубийства и брака с матерью? Ведь оракул не назвал ему родителей. Эдип решил не возвращаться больше в Коринф. Что, если Полиб и Меропа его родители? Неужели же он станет убийцей Полиба и мужем Меропы? Эдип решил остаться вечным скитальцем без роду, без племени, без отчизны.

Бездомным скитальцем ушел Эдип из Дельф. Он не знал, куда ему идти, и выбрал первую попавшуюся дорогу. Это была дорога, ведущая в Фивы. На дороге у подножия Парнаса, где сходились три пути, в тесном ущелье встретил Эдип колесницу, в которой ехал седой, величественного вида старец; глашатай правил колесницей, а за ней следовали слуги. Глашатай грубо окликнул Эдипа, велел ему сойти с пути и замахнулся на него бичом. Рассерженный Эдип ударил глашатая и хотел уже пройти мимо колесницы, как вдруг старик взмахнул посохом и ударил Эдипа по голове.

Рассвирепел Эдип; в гневе ударил он старика своим посохом так сильно, что тот мертвым упал на землю. Бросился на слуг Эдип и перебил их всех, лишь одному рабу удалось незаметно скрыться. Так исполнилось веление рока: Эдип убил, не ведая, отца своего Лая, который ехал в Дельфы, чтобы спросить Аполлона, как избавить ему Фивы от кровожадного Сфинкса.

Эдип спокойно пошел дальше. Он считал себя виновным в убийстве: ведь не он напал первый, он защищался. Все дальше и дальше шел Эдип и пришел наконец в Фивы.

Сфинкс. С античной монеты

Великое уныние царило в Фивах. Две беды поразили город Кадма. Страшный Сфинкс, порождение Тифона и Эхидны¹, поселился около Фив на горе Сфингионе и требовал все новых и новых жертв, а тут еще раб принес известие, что царь Лай убит каким-то неизвестным. Видя горе граждан, Эдип решил избавить их от беды — он пошел к Сфинксу.

Сфинкс был ужасным чудовищем с головой женщины, с туловищем громадного льва, с лапами, вооруженными острыми левьиными когтями, и с громадными крыльями. Боги решили, что Сфинкс до тех пор останется у Фив, пока кто-нибудь не разрешит его загадку. Эту загадку повели Сфинксу музы.

Всех путников, проходивших мимо, заставлял Сфинкс отгадывать загадку, но никто не мог этого сделать, и все гибли мучительной смертью в железных объятиях когтистых лап Сфинкса. Много доблестных фиванцев пытались спасти Фивы от Сфинкса, но все они погибли.

Пришел Эдип к Сфинксу, тот предложил ему свою загадку:

— Скажи мне: кто ходит утром на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех? Никто из всех существ, живущих на земле, не изменяется так, как он. Когда ходит он на четырех ногах, тогда меньше у него сил и медленнее движется он, чем в другое время.

Эдип тотчас ответил:

— Это человек! Когда он мал, когда еще лишь утро его жизни, он слаб и медленно ползает на четвереньках. Днем, то есть в зрелом возрасте, он ходит на двух ногах, а вечером, то есть в старости, он становится дряхлым и, нуждаясь в опоре, берет костыль — тогда он ходит на трех ногах.

¹ *Эхидна* — полуженщина-полузмея, дочь Тартара и Реи, родила от Тифона множество чудовищ (лернейскую гидру, гербея, Химеру, немейского льва, Сфинкса).

Разрешил Эдип загадку Сфинкса. А Сфинкс, взмахнув крыльями, бросился со скалы в море. Было решено богами, что Сфинкс должен погибнуть, если кто-нибудь разгадает его загадку. Так освободил Эдип Фивы от чудовища.

Когда Эдип вернулся в Фивы, фиванцы провозгласили его царем, так как еще раньше постановлено было Креонтом, правившим вместо убитого Лая, что царем Фив должен стать тот, кто спасет их от Сфинкса.

Воцарившись в Фивах, Эдип женился на вдове Лая Иокасте и имел от нее двух дочерей, Антигону и Исмену, и двух сыновей, Этеокла и Политика. Так исполнилось и второе веление рока: Эдип стал мужем родной матери, и от нее родились его дети.

*Эдип разгадывает загадку Сфинкса.
Рисунок на вазе*

Эдип в Фивах¹

Провозглашенный народом царем, Эдип мудро царствовал в Фивах. Долго ничем не нарушалось спокойствие Фив и царской семьи. Но сулила судьба несчастья Эдипу. И вот великое бедствие постигло Фивы. Бог-стреловец Аполлон наслал на Фивы ужасную болезнь. Она губила граждан — как старых, так и малых. Фивы стали громад-

¹ Изложено по трагедии Софокла «Эдип-царь». Греки считали, что рок властвует не только над судьбами людей, но даже и над богами. Судьба всегда предопределена и неотвратима.

ным кладбищем. Трупы непогребенных лежали на улицах и площадях. Вопли и стоны раздавались всюду. Всюду слышен был плач жен и матерей.

Не только ужасная болезнь свирепствовала в Фивах — в них царил и голод, так как поля не давали урожая, а в стадах свирепствовал страшный мор. Казалось, пришли последние дни города великого Кадма. Напрасно граждане приносили жертвы богам и молили их о спасении. Не слышали боги молений, все усиливалось бедствие.

Толпой пришли граждане к царю своему Эдипу просить его помочь им, научить, как избавиться от грозящих гибелью бедствий. Ведь помог же раз Эдип гражданам избавиться от Сфинкса. Эдипа и самого беспокоила судьба своего народа; он уже послал брата Иокасты Креонта в Дельфы спросить Аполлона, как избавиться от бедствий. Скоро должен был вернуться Креонт. С нетерпением ждал его Эдип.

Вот вернулся и Креонт. Он принес ответ оракула. Аполлон велел изгнать того, кто своим преступлением навлек на Фивы это бедствие. Граждане изгнанием или даже казнью убийцы должны заплатить за пролитую кровь царя Лая. Но как найти убийцу Лая? Ведь его убили в пути и все его спутники были перебиты, за исключением одного раба. Во что бы то ни стало Эдип решил найти убийцу, кто бы он ни был, где бы ни скрывался, хотя бы даже в его собственном дворце, хотя бы убийца был близким ему человеком. Эдип созывает весь народ на собрание, чтобы посоветоваться, как найти убийцу. Народ указывает на прорицателя Тиресия, который один только может помочь. Приводят слепого прорицателя Тиресия. Эдип просит его назвать убийцу Лая. Что может ответить ему прорицатель? Да, он знает убийцу, но назвать его не может.

— О, отпусти меня домой, нам обоим будет легче нести то бремя, которое возложено на нас судьбой, — говорит Тиресий.

Но Эдип требует ответа.

— Презренный, ты не хочешь отвечать! — воскликнул Эдип. — Своим упорством можешь ты рассердить даже камень.

Долго упорствует Тиресий, долго не хочет он назвать убийцу, но наконец, уступая гневным словам Эдипа, говорит:

— Ты сам, Эдип, осквернил эту страну тем, что правишь в ней. Ты сам тот убийца, которого ищешь! Не зная, ты женился на той, кто каждому из нас всех дороже, ты женился на матери.

Страшно разгневался Эдип на Тиресия, когда услышал эти слова. Он называет лжецом прорицателя, грозит ему казнью, говорит, что Креонт внушил ему сказать это, чтобы завладеть его царством. Спокойно, с полным сознанием, что он сказал правду, слушает гневные речи царя Тиресий. Он знает, что Эдип, хотя и зрячий, все же не видит всего зла, которое он, сам того не желая, творит. Эдип не видит, где живет, не видит того, что он сам свой враг и враг своей семьи. Не страшат никакие угрозы Тиресия; смело говорит он Эдипу, что убийца здесь, перед ним. Хоть и пришел убийца как чужеземец в Фивы, но на самом деле он прирожденный фиванец. Постигнет злой рок убийцу: из зрячего он станет слепым, из богача — бедняком; он уйдет из Фив в изгнание, потеряв все.

С ужасом внимали граждане Тиресию; знали они, что никогда не оскверняла ложь его уста.

Эдип же, полный гнева, винит Креонта в том, что он научил Тиресия говорить так. Он винит Креонта в стремлении завладеть властью над Фивами. Приходит и Иокаста. Эдип рассказывает ей все, что сказал Тиресий, и обвиняет в злом умысле ее брата. Он расспрашивает Иокасту о том, как был убит Лай, и о том, как брошен был в лесу на склонах Киферона единственный сын Лая. Все рассказывает ему Иокаста. Первые сомнения закрадываются в душу

Эдипа. Тяжкое предчувствие чего-то ужасного сжимает ему сердце.

— О Зевс! — воскликнул Эдип. — На что решил ты обречь меня! О, неужели зрячим был не я, а слепой Тиресий!

Спрашивает Эдип и про раба, спасшего ребенка, где он, жив ли, и узнает, что раб этот пасет стада на склоне Киферона. Тотчас посылает за ним Эдип. Он хочет узнать всю правду, как бы ни была она ужасна.

Лишь только послали за рабом, как из Коринфа приходит вестник. Он приносит весть о смерти царя Полиба, скончавшегося от болезни. Значит, не рукой сына сражен Полиб. Если Эдип — сын Полиба, значит, не исполнилось веление судьбы: ведь Эдипу суждено убить отца. А может быть, Эдип не сын Полиба? Надеется Эдип, что он избежал того, что сулила ему судьба. Но вестник разрушает эту надежду. Он говорит Эдипу, что Полиб ему не отец, что он сам принес его к царю Коринфа маленьким ребенком, ему же дал его раб царя Лая.

С ужасом слушает Эдип вестника, все яснее и яснее становится страшная истина.

Но вот и пастух. Вначале он не хочет ничего говорить, он хочет все скрыть. Но страшным наказанием грозит Эдип пастуху, если он скроет истину.

В страхе сознается пастух, что мальчик, которого дал он некогда вестнику, был сыном Лая, которого обрек на смерть отец; он же сжалился над несчастным ребенком.

Как бы хотел Эдип умереть тогда невинным ребенком, как сетует он на пастуха за то, что не дал он ему погибнуть младенцем! Ведь теперь Эдипу все ясно. Он уже знает из рассказов Иокасты о смерти Лая, знает, что убил отца он сам, что он родной сын Лая и Иокасты. Исполнилось веление судьбы.

В отчаянии уходит Эдип во дворец. Он — убийца отца, муж своей матери; дети его — ему в одно время и дети и братья со стороны их матери.

Во дворце новый удар ждет Эдипа. Иокаста не вынесла всего ужаса, открывшегося перед ней, она покончила с собой. Обезумев от горя, Эдип сорвал с одежды Иокасты пряжки и их остриями выколол себе глаза. Он не хотел больше видеть света солнца, не хотел видеть детей, видеть родные Фивы. Теперь для него погибло все, не может быть больше радости в его жизни. Эдип молит Креонта прогнать его из Фив и просит лишь об одном — позаботиться о его детях.

Смерть Эдипа¹

Не сразу изгнал Креонт Эдипа из Фив. Некоторое время жил он во дворце, удалившись от всех, отдавшись весь своему горю. Но фиванцы боялись, что пребывание Эдипа в Фивах навлечет гнев богов на всю страну. Потребовали они немедленного изгнания слепого Эдипа. Не воспротивились этому решению и сыновья Эдипа, Этеокл и Полиник. Они сами хотели править в Фивах. Изгнали фиванцы Эдипа, а сыновья его разделили власть с Креонтом.

Слепой, дряхлый Эдип ушел в изгнание на чужбину. Неминуемая гибель постигла бы его, беспомощного, если бы его дочь, благородная, сильная духом Антигона, не решила посвятить свою жизнь отцу. Она последовала за Эдипом в изгнание. Ведомый Антигоной, из страны в страну переходил несчастный старец. Бережно вела его Антигона через горы и темные леса, деля с ним все невзгоды, все опасности трудного пути.

После долгих скитаний Эдип пришел наконец в Аттику, к городу Афины. Не знала Антигона, куда привела она отца. Недалеко виднелись стены и башни города, освещенные лучами только что взошедшего солнца. Около го-

¹ Изложено по трагедии Софокла «Эдип в Колоне».

рода зеленела лавровая роща, вся увитая плющом и виноградом. В роще кое-где блистали серебристой зеленью оливы. Из рощи несло сладостное пение соловьев. Громко журча, протекали ручьи по зеленой долине, всюду белели звездочки нарциссов и желтел душистый шафран. В зеленой роще под тенью лавра сел многострадальный Эдип на камень, а Антигона хотела пойти разузнать, что это за место. Мимо проходил поселянин; он сказал Эдипу, что это Колон, местечко около Афин¹, что роща, в которой сидит Эдип, посвящена Эвменидам, а вся местность вокруг посвящена Посейдону и титану Прометею; город же зовется Афины, и правит в нем великий герой Тесей, сын Эгея. Услышав это, Эдип стал просить поселянина послать кого-нибудь к царю Тесею, так как он хочет оказать ему великую помощь, если согласится Тесей дать ему на время приют. Трудно было поселянину поверить, что слабый и слепой старец может оказать помощь могучему царю Афин. Полный сомнений, пошел поселянин в Колон, чтобы там рассказать о слепом старце, сидящем в священной роще Эвменид и обещающем помощь самому Тесею.

Эдип же, узнав, что находится в священной роще Эвменид, понял, что недалек уже его последний час, конец всем его страданиям. Давно предсказал ему Аполлон, что после долгих, полных невзгод скитаний умрет он в священной роще великих богинь и что тот, кто даст ему приют, получит великую награду, а те, которые изгонят его, будут жестоко наказаны богами. Понял теперь Эдип, что великие богини — это Эвмениды, которые его преследовали так неумолимо всю жизнь. Эдип верит, что теперь и для него наступит покой.

Между тем граждане Колона поспешили к роще Эвменид, чтобы узнать, кто решился войти в нее, когда сами граждане даже не осмеливаются произносить имя грозных

¹ Колон находился от Афин приблизительно в семи километрах.

богинь, не осмеливаются бросить взгляд на их святилище. Услышав голоса колонян, Эдип попросил Антигону увести его в глубь рощи. Но когда колоняне стали называть его осквернителем рощи, он вышел к ним и назвал себя. В ужас пришли они. Перед ними Эдип! Кто в Греции не знал его ужасной судьбы, кто не знал тех преступлений, невольным виновником которых был несчастный сын Лая! Нет, не могут колоняне допустить, чтобы Эдип оставался здесь, они боятся гнева богов. Не слушают они ни просьб Эдипа, ни просьб Антигоны и требуют, чтобы немедленно покинул слепой старец окрестности Колона. Неужели и в Афинах не найдет приюта Эдип, в тех Афинах, которые всюду в Греции славятся как святой город, дающий защиту всем, кто молит о ней? Ведь Эдип пришел сюда не по своей воле, его приход должен принести благо гражданам.

Наконец просит Эдип граждан подождать по крайней мере до прихода Тесея. Пусть решит царь Афин, может ли остаться здесь Эдип, или должен он быть изгнан и отсюда.

Согласились граждане ждать прихода Тесея. В это время вдали показалась колесница, на ней ехала какая-то женщина в широкополой фессалийской шляпе, закрывающей ей лицо. Антигона всматривается, и кажется ей, что эта женщина — ее сестра Исмена. Все ближе колесница, еще пристальнее всматривается Антигона и действительно узнает Исмену.

— Отец! — говорит Антигона. — Я вижу: сюда едет дочь твоя Исмена, сейчас ты услышишь ее голос.

Подъехав к Эдипу, сошла Исмена с колесницы и бросилась в объятия отца.

— Отец, несчастный мой отец! — воскликнула Исмена. — Наконец-то опять обнимаю я тебя и Антигону.

Рад Эдип приезду Исмены, теперь с ним его дочери: верная его спутница и помощница Антигона и Исмена, которая никогда не забывала отца и постоянно посылала ему известия из Фив.

Исмена же искала Эдипа, чтобы передать ему печальные вести: сыновья Эдипа вначале вместе правили в Фивах. Но младший сын, Этеокл, завладел один властью и изгнал из Фив старшего брата Полиника. Полиник отправился в Аргос и там нашел себе помощь. Теперь идет он с войском против Фив, чтобы либо завладеть властью, либо пасть в бою. Исмена рассказывает также, что оракул в Дельфах предсказал тому победу, на чьей стороне будет Эдип. Исмена уверена, что скоро здесь должен появиться Креонт, который правит вместе с Этеоклом. Креонт придет сюда, чтобы захватить Эдипа.

Не хочет Эдип быть на стороне ни того, ни другого сына; он гневается на сыновей за то, что они стремление к власти поставили выше долга детей по отношению к отцу. Он не хочет помогать сыновьям, которые ни слова не вымолвили против его изгнания из Фив. Нет, не получают они с помощью отца власть над Фивами. Останется здесь Эдип, он будет защитником Афин!

Граждане Колона советуют Эдипу принести жертвы Эвменидам, если решил он остаться навсегда в Афинах. Эдип просит, чтобы кто-нибудь принес эти жертвы, так как сам он, дряхлый и слепой, не в силах сделать это. Принести жертвы вызывается Исмена и уходит в рошу Эвменид.

Лишь только ушла Исмена, как пришел к роше Эвменид со своей свитой Тесей. Он радушно приветствует Эдипа и обещает ему защиту. Знает Тесей, как тяжка участь чужеземца, знает, как много выпало на его долю невзгод. Он сам испытал всю тяжесть жизни на чужбине и не может отказать в защите несчастному скитальцу Эдипу.

Благодарит Тесея Эдип и обещает ему свою защиту. Он говорит, что могила его будет всегда верной защитой афинянам.

Но не суждено было Эдипу найти себе тотчас покой. Когда Тесей ушел, из Фив с небольшим отрядом пришел Креонт. Он хочет завладеть Эдипом, чтобы обеспечить

себе и Этеоклу победу над Полиником и его союзниками. Креонт пробует уговорить Эдипа идти с ним в Фивы и обещает, что он там будет жить спокойно в кругу своих родных, окруженный их заботами. Но решение Эдипа непреклонно. Да он и не верит Креонту. Знает Эдип, что заставляет Креонта уговаривать его вернуться в Фивы. Нет, не пойдет он с ними, не даст победу в руки тех, которые обрекли его на столько бед.

Видя непреклонность Эдипа, Креонт грозит ему, что силой заставит Эдипа идти с ним в Фивы. Эдип не боится насилия: ведь он под защитой Тесея и всех афинян. Но Креонт злорадно сообщает слепому, беспомощному старцу, что одна из его дочерей, Исмена, уже схвачена; грозит Креонт завладеть и единственной опорой Эдипа — дочерью его Антигоной. Тотчас приводит в исполнение свою угрозу Креонт, он велит схватить Антигону. Напрасно зовет она на помощь афинян, напрасно простирает руки к отцу — ее уводят. Теперь беспомощен Эдип: отняли у него те глаза, которые смотрели за него; он призывает в свидетельницы Эвменид, проклиная Креонта и желает ему испытать такую же судьбу, какую испытал он сам, желает и ему потерять детей. Креонт же, раз уже применив насилие, решает действовать насилием и дальше. Он схватывает Эдипа и хочет увести его. За Эдипа вступаются жители Колона, но их мало, и не под силу им бороться с отрядом Креонта. Громко зовут на помощь колоняне. На крик их спешит Тесей со своей свитой.

Тесей возмущен насилием Креонта. Как осмелился он схватить Эдипа и его дочерей здесь, у роши Эвменид? Неужели думает он, что мало людей в Афинах, неужели он ни во что не ставит Тесея, если осмеливается силой уводить тех, которые находятся под защитой Афин? Неужели в Фивах научили его действовать так противозаконно? Нет! Знает Тесей, что в Фивах не потерпят беззакония. Креонт сам позорит свой город и свою родину; хотя по годам он

и старик, но действует, как безумный юноша. Тесей требует, чтобы немедленно вернули дочерей Эдипа. Креонт старается оправдать свой поступок, говорит, что он был уверен — Афины не дадут приюта отцеубийце и тому, кто женился на родной матери.

Однако Тесей твердо стоит на своем решении; он требует, чтобы Креонт вернул Эдипу дочерей. Подчинился Креонт требованию Тесея, и вскоре уже обнимал старый Эдип своих дочерей и благодарил великодушного царя Афин, призывая на него благословение богов.

Тесей же говорит Эдипу:

— Выслушай меня, Эдип; здесь, у алтаря Посейдона, где я приносил жертву до прихода Креонта, сидит юноша, он хочет поговорить с тобой.

— Но кто же этот юноша? — спрашивает Эдип.

— Не знаю. Юноша пришел из Аргоса. Подумай, нет ли у тебя в Аргосе кого-нибудь из близких, — отвечает Тесей.

Услышав это, воскликнул Эдип:

— О! Не проси, Тесей, чтобы я говорил с этим юношей. Из слов твоих я понял, что это ненавистный мне сын мой, Полиник. Слова его причинят мне лишь страдания.

— Но ведь он пришел как молящий, — говорит Тесей, — не можешь ты отказать ему, не прогневав богов.

Услышав, что Полиник здесь, Антигона тоже просит Эдипа выслушать его, хотя он и тяжело провинился перед отцом. Соглашается Эдип выслушать сына, и Тесей уходит за ним.

Приходит Полиник. На глазах его слезы. Он плачет, видя отца — слепого, в одежде нищего, с седыми волосами, развевающимися по ветру, со следами постоянного голода и лишений на лице. Теперь только понял Полиник, как жестоко поступил он с родным отцом. Простирая к отцу руки, говорит он:

— Отец, скажи мне лишь одно слово, не отворачивайся от меня! Ответь мне, не оставляй меня без ответа! Сес-

тры, убедите хоть вы отца не отпускать меня, не сказав мне ни слова.

Антигона просит брата сказать отцу, зачем пришел он; она уверена, что не оставит Эдип без ответа сына.

Полиник рассказывает о том, как он был изгнан младшим братом из Фив, как отправился в Аргос, женился там на дочери царя Адраста и нашел себе помощь, чтобы отнять у брата власть, принадлежащую Полинику как старшему.

— О отец! — продолжал Полиник. — Мы все, которые идем против Фив, заклинаем тебя твоей жизнью, твоими детьми идти с нами; мы молим — забудь свой гнев и помоги нам отомстить Этеоклу, который изгнал меня и отнял у меня родину. Ведь говорят оракулы, что победа будет сопутствовать тем, с которыми будешь ты. О, выслушай меня благосклонно! Богами заклинаю я тебя — иди со мной. Я верну тебя в твой родной дом, а здесь, на чужбине, ты нищий, такой же нищий, как и я.

Эдип не слушает сына. Просьбы не трогают его. Он нужен теперь Полинику для того, чтобы завладеть Фивами. А раньше разве не он изгнал его из Фив? Разве не он сделал его скитальцем? Разве не благодаря ему носит Эдип это рубище? Оба сына забыли свой долг перед отцом, лишь дочери остались ему верны и всегда заботились о нем и чтили его.

— Нет, не помогу я тебе низвергнуть в прах Фивы. Прежде чем взять Фивы, ты сам падешь, залитый кровью, а вместе с тобой падет и брат твой Этеокл! — восклицает Эдип. — Опять призываю я проклятие на вашу голову, чтобы помнили вы, как должно чтить родного отца. Беги отсюда, отвергнутый, не имеющий больше отца! С собой носи мои проклятия! Умри же в поединке с братом! Убей того, кто тебя изгнал! Я зову Эвменид и бога Ареса, которые возбудили между вами братоубийственную распрю, чтобы покарала они вас! Иди же и возвести всем своим спутникам, какие дары разделил поровну между своими сыновьями Эдип.

— О, горе мне! О я несчастный! — восклицает Полинник. — Разве могу я передать ответ отца моим спутникам! Нет, молча должен я идти навстречу моей судьбе.

Ушел Полинник, не вымолив прощения и защиты у отца, ушел, не выслушав просьб Антигоны вернуться в Аргос и не начинать войну, грозящую гибелью ему, его брату и Фивам.

Близок уже последний час Эдипа. По ясному небу прокатился раскат грома, и сверкнула молния. Все бывшие у роши Эвменид стояли, пораженные этим грозным знаменем Зевса. Вот еще удар грома. Опять вспыхнула яркая молния. Все содрогнулись от страха.

Эдип сказал дочерям:

— О дети! Призовите скорее Тесея! Эти громы Зевса предвещают, что скоро сойду я в царство мрачного Аида. Не медлите! Пошлите скорее за Тесеем! Близок мой конец!

Лишь только промолвил это Эдип, как, словно подтверждая его слова, снова раздались раскаты грома. Поспешно пришел к роше Эвменид Тесей. Услышав его голос, сказал Эдип:

— Властитель Афин! Настал мой конец, громы и молнии Зевса предвещают мою кончину, и я хочу умереть, исполнив то, что обещал тебе. Я сам отведу тебя к тому месту, где я умру, но ты не открывай никому, где находится моя могила; она защитит твой город лучше, чем множество щитов и копий. Там услышишь ты то, чего не могу я сказать здесь. Храни эту тайну и открой ее при твоей кончине старшему сыну, а он пусть передаст ее своему наследнику. Пойдем же, Тесей, пойдемте, дети. Теперь я, слепой, поведу вас, меня же поведут Гермес и Персефона.

Последовали Тесей, Антигона и Исмена за Эдипом, а он повел их, словно зрячий. Он пришел к тому месту, где был спуск в полное мрака царство теней умерших, и сел на камень. Приготовившись к смерти, Эдип обнял своих дочерей и сказал им:

— Дети, с этого дня не будет у вас больше отца. Уж овладел мной бог смерти Танат. Не будет больше лежать на вас тяжелый долг заботиться обо мне.

С громким плачем обняли Антигона и Исмена отца. Вдруг из глубины раздался таинственный голос: «Скорей, скорей, Эдип! Что же ты не идешь? Что же медлишь?» Услышав таинственный голос, Эдип подозревал Тесея, вложил в его руку руки дочерей и молил Тесея быть их защитником. Поклялся Тесей исполнить просьбу Эдипа. Приказал уйти дочерям Эдип; они не должны были видеть того, что произойдет, и не должны были слышать тайну, которую хотел поведать Эдип Тесею. Ушли Антигона и Исмена. Отойдя недалеко, они обернулись, чтобы взглянуть последний раз на отца, но его уже не было, лишь один Тесей стоял, закрыв глаза руками, словно ему явилось ужасное видение.

Затем увидели Антигона и Исмена, как Тесей преклонил колена и стал молиться. Так кончил свою многострадальную жизнь Эдип, и никто из смертных не знал, как умер он и где находится его могила. Без стога, без боли отошел он в царство Аида; он отошел в него так, как не отходит никто из людей.

Семеро против Фив¹

Когда слепой Эдип был изгнан из Фив, сыновья его с Креонтом разделили между собой власть. Каждый из них должен был править по очереди в течение года. Этеокл не захотел делиться властью со своим братом Полинником, он изгнал брата и завладел властью над Фивами. Полинник же удалился в Аргос, где правил царь Адраст.

¹ Изложено по трагедиям Эсхила «Семеро против Фив» и Еврипида «Финикиянки».

Царь Адраст происходил из рода Амифаонидов. Некогда два героя, великий прорицатель Мелампод и Биант, сыновья героя Амифаона, женились на дочерях царя Пройта. Это случилось так: дочери Пройта прогневали богов и были наказаны тем, что боги наслали на них безумие. В припадке безумия вообразили дочери Пройта, что они коровы, и с мычанием бегали по окрестным полям и лесам. Мелампод, знавший тайну, как исцелить дочерей Пройта, вызвался это сделать, но в награду потребовал, чтобы Пройт отдал ему треть своих владений.

Не согласился на это Пройт. Еще больше усилилось бедствие, безумием заражались и другие женщины. Опять обратился к Меламподу Пройт. Мелампод потребовал уже не одну треть, а две трети: одну — себе, а другую — брату Бианту. Должен был согласиться Пройт.

Мелампод с отрядом юношей отправился в горы, захватил после долгого преследования всех безумных женщин и дочерей Пройта и исцелил их. Пройт отдал своих дочерей в жены Меламподу и Бианту.

У Мелампода был сын Антифат, у Антифата — Оикл, у Оикла же — Амфиарай¹. У Бианта был сын Тал, а его детьми были Адраст и Эрифила. Когда потомки Мелампода и Бианта, Адраст и Амфиарай, возмужали, между ними разгорелась распря. Адрасту пришлось бежать в Сикион² к царю Полибу. Там женился он на царской дочери и получил власть над Сикионом. Через некоторое время вернулся Адраст в родной Аргос, помирился с Амфиараем и выдал за него сестру свою Эрифилу. Дали друг другу клятву Адраст и Амфиарай, что Эрифила всегда будет судьей в их спорах и что они должны будут беспрекословно выполнять

¹ Участник похода аргонавтов, знаменитый предсказатель из жреческого рода.

² Город на севере Пелопоннеса, на побережье Коринфского залива.

ее волю. Не думал Амфиарай, что это решение послужит причиной гибели его и его рода.

Ко дворцу царя Адраста и пришел поздно ночью Полиник, надеясь найти у него защиту и помощь. У дворца встретил Полиник сына Ойнея¹, героя Тидея, который, убив на родине своего дядю и двоюродных братьев, тоже бежал в Аргос. Между Тидеем и Полиником разгорелся жесточайший спор. Неукротимый Тидей, не терпевший возражений, схватился за оружие. Полиник тоже обнажил меч, прикрывшись щитом. Бросились друг на друга Тидей и Полиник.

Громко загремели их мечи об окованные медью щиты. Как два разъяренных льва, бились они во тьме. Услышал Адраст шум поединка и вышел из дворца. Как удивлен был он, увидев двух юношей, с ожесточением сражавшихся друг с другом. Полиник покрыт был поверх вооружения шкурой льва, Тидей — шкурой громадного кабана. Вспомнил Адраст прорицание, данное ему оракулом, что он должен выдать дочерей своих за льва и кабана. Поспешно разнял он юношей и ввел как гостей в свой дворец. Вскоре выдал царь Адраст своих дочерей: одну, Деипилу, — за Полиника, другую, Аргею, — за Тидея.

Став зятями Адраста, стали просить его Полиник и Тидей вернуть им власть на их родине. Согласился Адраст помочь им; он поставил лишь условие, чтобы и Амфиарай, могучий воин и великий прорицатель, принял участие в походе.

Решено было двинуться прежде против семивратных Фив. Амфиарай отказался принять участие в этом походе, так как он знал, что предпринимается этот поход против воли богов. Не хотел он, любимец Зевса и Аполлона, прогневать богов, нарушив их волю. Как ни уговаривал Тидей Амфи-

¹ Ойней был правителем Калидона, отцом Мелеагра и Деяниры.

*Полиник передает
Эрифиле ожерелье.
Рисунок на вазе*

арая, он не изменил своего решения. Воспылал неукротимым гневом Тидей, навек бы стали они врагами, если бы не примирил их Адраст. Чтобы заставить Амфиарая участвовать в походе, Полиник прибегнул к хитрости. Он решил склонить на свою сторону Эрифилу, чтобы она принудила Амфиарая идти против Фив. Зная корыстолюбие Эрифилы, Полиник обещал подарить ей драгоценное ожерелье Гармонии¹, жены первого царя Фив Кадма. Соблазнилась драгоценным даром Эрифилы и решила, что муж ее должен участвовать в походе. Не мог отказаться Амфиарай: ведь он сам некогда дал клятву, что будет повиноваться всем решениям Эрифилы.

Так послала Эрифилу на верную смерть своего мужа, соблазнившись драгоценным ожерельем Гармонии; не ведала она, что великие беды приносит с собой ожерелье тому, кто владеет им.

Много героев согласилось отправиться в этот поход. В нем участвовали могучие потомки Пройта — сильный, как бог, Капаней и Этеокл; сын знаменитой аркадской охотни-

¹ См. «Кадм», с. 147.

цы Аталанты, юный и прекрасный Партенопай, славный Гиппомедонт и много других героев. Обращался Полиник за помощью в Микены. Согласился правитель Микен принять участие в походе, но удержал его от этого громовержец Зевс своими грозными знаменами. Все же собралось большое войско. Семь вождей вели войско против Фив, а во главе всех стоял Адраст. На гибель шли герои. Не слушали они увещаний прорицателя Амфиарая, просившего их не начинать этого похода. Все они горели лишь одним желанием — сразиться под стенами Фив.

Выступило в поход войско. Простился Амфиарай со своей семьей, обнял он дочерей, обнял сыновей, совсем юного Алкмеона и маленького Амфилоха, который был еще на руках у кормилицы. Перед отъездом Амфиарай заклинал своего сына Алкмеона отомстить Эрифиле, пославшей его на верную гибель.

Взошел, полный скорби, на колесницу Амфиарай; он знал, что последний раз видит своих детей. Стоя на колеснице, Амфиарай обратился к жене своей Эрифиле, пригрозил ей мечом и проклял за то, что она обрекла его на смерть.

Благополучно достигло войско Немей¹. Там стали искать воины, мучимые жаждой, воду. Нигде не могли они найти ни одного источника, так как их засыпали нимфы по повелению Зевса, гневавшегося на героев, предпринявших поход против его воли. Наконец встретили они бывшую царицу Лемноса Гипсипилу с маленьким Офельтом на руках, сыном царя Немей Ликурга. Гипсипилу продали в рабство женщины Лемноса за то, что спасла она своего отца Фаонта, когда перебили они у себя мужчин. Теперь царица Лемноса была рабыней у Ликурга и нянчила его сына. Посадила Гипсипила маленького Офельта на траву и пошла указать воинам источник, скрытый в лесу. Лишь только отошли от Офельта Гипсипила и воины, как выползла из

¹ Город и долина в Арголиде, на северо-востоке Пелопоннеса.

кустов громадная змея и обвилась вокруг ребенка. На крик его прибежали воины и Гипсипила, поспешил на помощь и Ликург со своей женой Эвридикой, но змея уже задушила Офельта. С обнаженным мечом бросился Ликург к Гипсипиле. Он убил бы ее, но защитил ее Тидей. Он был готов вступить в бой с Ликургом, но удержали его Адраст и Амфиарай. Не дали они пролиться крови. Похоронили герои Офельта и на его похоронах устроили военные игры, положившие начало Немейским играм¹. Понял Амфиарай, что смерть Офельта — грозное знамение для всего войска, что эта смерть предвещает гибель всем героям. Назвал Офельта Амфиарай Архемором (ведущим к смерти) и посоветовал прекратить поход против Фив, но, как и раньше, не послушались его, упорно шли воины навстречу своей гибели.

Пройдя ущельями лесистого Киферона, прибыло войско к берегам Асопа, к стенам семивратных Фив. Не сразу приступили вожди к осаде. Они решили послать в Фивы Тидея для переговоров с осажденными. Придя в Фивы, Тидей застал знатнейших фиванцев за пиром у Этеокла. Не стали фиванцы слушать Тидея; они, смеясь, приглашали его принять участие в пире. Разгневался Тидей и, несмотря на то что был один в кругу врагов, вызвал их на единоборство и всех, одного за другим, победил, так как помогла своему любимцу Афина Паллада. Гнев овладел фиванцами, они решили погубить великого героя. Выслали они пятьдесят юношей под предводительством Меонта и Ликофона, чтобы они напали из засады на Тидея, когда он будет возвращаться в лагерь осаждающих. И тут не погиб Тидей. Он перебил всех юношей, лишь Меонта отпустил по повелению богов, чтобы мог Меонт сообщить фиванцам о подвиге Тидея.

После этого еще ожесточеннее разгорелась вражда между пришедшими из Аргоса и фиванцами. Все семь

¹ См. с. 164.

вождей принесли жертвы богу Аресу, всем богам битвы и богу смерти Танату. Омочив руки в жертвенной крови, поклялись они или разрушить стены Фив, или же напоить, пав в битве, фиванскую землю своей кровью. Аргосское войско приготовилось к штурму. Адраст распределил войска, каждый из семи вождей должен был идти на приступ одних из семи ворот.

Против Пройтидских ворот встал со своим отрядом могучий Тидей, жаждущий крови, подобно свирепому дракону. Три гребня развевались на его шлеме, на щите у него изображено было ночное небо, покрытое звездами, а посередине — глаз ночи, полный месяц. Против ворот Электры разместил свой отряд громадный, словно великан, Капаней. Он грозил фиванцам, что возьмет город, хотя бы боги тому противились; он говорил, что даже всесокрушающий гнев громовержца Зевса не остановит его. На щите у Капанея изображен был нагой герой с факелом в руках. Этеокл же, потомок Пройта, встал с отрядом против Нейских ворот. На его щите была эмблема — человек, взбирающийся по лестнице на башню осажденного города, а внизу было написано: «Сам бог Арес не повергнет меня».

Против ворот Афины встал Гиппомедонт. На его сверкающем, как солнце, щите изображен был Тифон, извергающий пламя. Яростью звучал воинственный клич Гиппомедонта, взгляд его очей грозил смертью каждому. Юный и прекрасный Партенопай повел свой отряд против Бореадских ворот. На щите его изображен был Сфинкс с умирающим фиванцем в когтях. Прорицатель же Амфиарай осаждал Гомолоидские ворота. Он гневался на Тидея, зачинщика войны, бранил его, разрушителя городов, вестника ярости, слугу убийства, зачинщика всяких зол. Он ненавидел этот поход и укорял Полиника за то, что тот привел войско иноземцев разрушить родные ему Фивы. Знал Амфиарай, что потомки проклянут участников этого похода. Знал также Амфиарай, что сам он падет в бою и поглотит

его земля Фив. На щите Амфиарая не было никакой эмблемы — один его вид был внушительнее всякой эмблемы. Последние же, седьмые, ворота осаждал Полиник. На щите его изображена была богиня, ведущая вооруженного героя, а надпись на щите гласила: «Я введу этого мужа как победителя назад в его город и в дом его отцов». Все было готово к штурму несокрушимых стен Фив.

Фиванцы тоже приготовились к битве: Этеокл у каждого ворот поставил отряд воинов во главе со знаменитым героем. Сам он взял на себя защиту тех ворот, против которых был его брат Полиник. Против Тидея выступил могучий сын Астаха Меланипп, потомок одного из воинов, выросших из зубов убитого Кадмом змея. Против Капанея послал Этеокл Полифонта, которого защищала сама Артемида. Сын Креонта Мегарей встал с отрядом у ворот, на которые должен был напасть Пройтид Этеокл; сын Ойнора Гипербий был выслан против Гиппомедонта, против Партенопая — герой Актор, а против Амфиарая — Лейсфен, юноша по силам и старец по уму. Среди героев фиванских был и могучий сын Посейдона, непобедимый Периклимен.

Прежде чем начать битву, Этеокл спросил об ее исходе прорицателя Тиресия. Обещал Тиресий победу лишь в том случае, если будет принесен в жертву Аресу (который еще гневался за убийство Кадмом посвященного ему змея) сын Креонта Менойкей.

Юноша Менойкей, узнав об этом прорицании, взшел на стену Фив и, встав против пещеры, где жил некогда змей, посвященный Аресу, сам пронзил себе грудь мечом. Так умер сын Креонта; добровольно принес он себя в жертву, чтобы спасти родные Фивы.

Все сулило победу фиванцам. Умилостивлен гневный Арес, боги — на стороне фиванцев, соблюдающих волю и знамения богов. Но не сразу досталась фиванцам победа. Выйдя из-под защиты стен, вступили они в бой с аргосским войском у святилища Аполлона. Но под натиском врагов

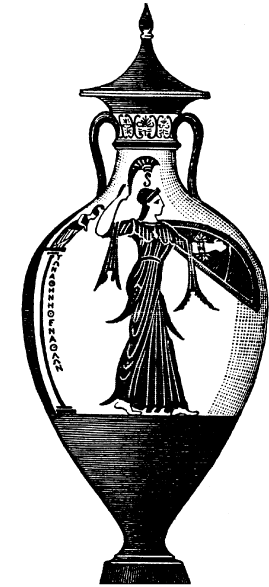
пришлось им отступить и вновь укрыться за стенами. Бросились аргосцы преследовать отступающих фиванцев и начали штурмовать стены. Надменный Капаней, гордый своей нечеловеческой силой, подставил лестницу к стене и едва не ворвался в город, но Зевс не потерпел, чтобы кто-нибудь против его воли проник в Фивы. Он бросил в Капанея, когда тот стоял уже на стене, свою сверкающую молнию. Насмерть поразил Зевс Капанея; весь охвачен был он огнем, и его дымящийся труп упал со стены к ногам стоявших внизу аргосцев.

Пал, осаждая Фивы, и юный Партенопай; могучий Периклимен сбросил со стены ему на голову громадный камень величиною со скалу.

Отступили от стен аргосцы: они убедились, что им не взять штурмом Фив. Теперь могли ликовать фиванцы: стены Фив стояли незыблемо.

Решили тогда враги, что братья Полиник и Этеокл должны решить единоборством, кому из них будет принадлежать власть над Фивами. Приготовились сыновья Эдипа к поединку. Вышел из ворот Фив Этеокл, блистая вооружением; навстречу ему из стана аргосцев вышел Полиник. Ненавистью горели друг к другу братья. Один из них неминуемо должен был пасть. Но иное сулили великие, неумолимые богини судьбы Мойры. Мстительницы Эвмениды не забыли проклятий Эдипа, не забыли они и преступления Лая, и проклятия Пелопса.

Как два яростных льва, которые борются из-за добычи, сошлись в жестоком поединке братья. Прикрывшись щитами, бьются они, зорко следя полными ненависти глазами

Афина.
Прорисовка с
изображения на
амфоре

друг за другом. Вот оступился Этеокл, тотчас бросил копье Полиник в брата и ранил его в бедро. Полилась из раны кровь, но при ударе открыл Полиник плечо, и поразил его Этеокл копьем в плечо. Погнулось копье, ударив в доспехи Полиника, и сломалось у него древко. Остался с одним мечом Этеокл. Быстро нагнулся он, поднял громадный камень и бросил им в брата; камень попал в копье Полиника и сломал его. Теперь братья остались только с мечами. Оба они ранены, кровь окрасила их доспехи. Быстро сделал шаг назад Этеокл; не ожидал этого Полиник, поднял щит, а брат его вонзил в него меч. Упал Полиник на землю, кровь рекой хлынула из ужасной раны, очи его затуманились мраком смерти. Торжествовал победу Этеокл; он подбежал к брату и хотел снять с него доспехи. Собрал последние силы Полиник, приподнялся и ударил мечом брата в грудь; с этим ударом отлетела его душа в мрачное царство Аида. Как срубленный дуб, рухнул Этеокл мертвым на тело брата, и смешалась их кровь, обагрняя кругом землю.

С ужасом смотрели фиванцы и аргосцы на ужасный исход поединка.

Недолго продолжалось перемирие между осажденными и осаждавшими. Опять разгорелся меж ними кровавый бой. В этом бою покровительствовали боги фиванцам. Пали Гиппомедонт и Пройтид Этеокл, непобедимый Тидей был смертельно ранен могучим Меланиппом. Но Тидей нашел в себе силы отомстить Меланиппу и сразил его копьем. Увидев умирающего, залитого кровью Тидея, Афина Паллада умолила Зевса позволить ей спасти ее любимца и даже даровать ему бессмертие. Поспешила Афина к Тидею. Но в это время Амфиарай отрубил голову Меланиппу и бросил ее умирающему Тидею. В безумной ярости схватил ее Тидей, разбил череп и, как дикий зверь, стал пить мозг своего врага. Содрогнулась Афина, увидев ярость и кровожадность Тидея, покинула она его, а умирающий Тидей успел лишь прошептать вслед Афине послед-

нюю мольбу — даровать его сыну Диомеду¹ то бессмертие, которого не получил он сам.

Победили фиванцы аргосцев, все войско их полегло под Фивами. Погиб и Амфиарай. Бегством спешил он спастись на своей колеснице, управляемой Батоном. Его преследовал могучий Периклимен. Уже настигал Периклимен великого прорицателя, уже замахнулся он копьем, чтобы поразить его, как вдруг сверкнула молния Зевса и грянул гром, расступилась земля и поглотила Амфиарая с его боевой колесницей. Из всех героев спасся один лишь Адраст. Он умчался на быстром, как ветер, своем коне Арейоне и укрылся в Афинах, откуда вернулся в Аргос.

Ликовали фиванцы, спасены были Фивы. Торжественному погребению предали они своих павших героев, но героев и всех воинов, пришедших из Аргоса с Полиником, оставили без погребения. Непогребенным лежал на поле битвы и Полиник, поднявший руку против своей родины.

Узнали жены и матери аргосцев, что остались они непогребенными. Полные печали, пришли они с Адрастом в Аттику, чтобы молить царя Тесея помочь их горю и заставить фиванцев выдать им тела убитых. В Элевсине² у храма Деметры встретили они мать Тесея и умолили ее упросить сына, чтобы он потребовал выдачи тел аргосских воинов. Долго колебался Тесей, наконец решил помочь аргосским женщинам и Адрасту. Как раз в это время пришел от царя Фив Креонта посол. Он потребовал, чтобы Тесей не оказывал помощи женщинам Аргоса и изгнал Адраста из Аттики.

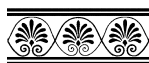
¹ *Диомед* — герой Троянской войны, уступавший силой и храбростью только Ахиллу, успешно сражавшийся с Афродитой и Аресом, участник похода эпигонов (см. с. 541).

² Элевсин известен как центр проведения земледельческих празднеств в честь Деметры и Персефоны, сопровождаемых различными таинственными обрядами (так называемые Элевсинии, Элевсинские мистерии).

Разгневался Тесей. Как смеет Креонт требовать у него подчинения? Разве не властен он сам над своими решениями? Выступил Тесей с войском против Фив, победил фиванцев и заставил их выдать тела всех павших воинов. Сложено было семь костров, и на них сожжены трупы воинов. Вожди же перенесены были в Элевсин и сожжены там, а пепел их матери и жены отнесли на родину, в Аргос.

Лишь прах Капанея, убитого молнией Зевса, остался в Элевсине. Священным было тело Капанея, так как убил его сам громовержец. Сложили афиняне громадный костер и положили на него тело Капанея. Когда огонь начал уже разгораться, пришла в Элевсин жена Капанея, прекрасная дочь Ифита Эвадна. Не могла перенести она смерти любимого мужа. Надев роскошные погребальные одежды, взошла она на скалу, которая нависла над самым костром, и бросилась оттуда в пламя.

Так погибла Эвадна, и тень ее сошла вместе с тенью ее мужа в мрачное царство Аида.

Антигона¹

После победы над аргосцами фиванцы устроили роскошные похороны Этеоклу и всем павшим воинам, а Полиника решили Креонт и фиванцы лишить погребения как приведшего иноземное войско против Фив. Труп его лежал у городских стен в поле, оставленный на растерзание хищным животным и птицам. Обречена была душа Полиника на вечное скитание, не могла она найти успокоения в царстве душ умерших.

¹ Изложено по трагедии Софокла «Антигона».

Страдала благородная, готовая на самопожертвование дочь Эдипа Антигона, видя то бесчестие, на которое обречен ее брат. Решила она сама предать земле тело Полиника. Смерть, которой грозил Креонт всякому, кто осмелится предать земле Полиника и совершить все погребальные обряды, не пугала ее. Антигона звала с собой и Исмему, но робкая сестра не решилась помочь ей, страшась гнева Креонта. Она старалась уговорить Антигону не идти наперекор воле царя Фив, напоминала ей об участии, которая постигла мать их братьев. Неужели Антигона хочет погубить себя и ее?

Не послушалась Исмены Антигона: она готова одна исполнить долг перед братом, готова безропотно вынести все, лишь бы не остался без погребения Полиник. И Антигона исполнила свое решение.

Вскоре узнал Креонт, что нарушено его повеление. Один из стражей рассказал ему, что кто-то тайно, засыпав сверху земель тело Полиника, совершил похоронный обряд. В страшный гнев пришел Креонт; он грозил стражу пытками, если он и его товарищи не найдут того, кто совершил погребальный обряд над Полиником.

Стража сбросила с тела Полиника землю и села невдалеке на холме. Вдруг в полдень поднялась буря, вихрь закружил облака пыли по всему полю; когда же промчалась буря, увидела стража склонившуюся над Полиником девушку, которая оплакивала его, и печальный голос ее звучал как скорбный крик птицы, увидевшей, что чья-то злая рука похитила ее птенцов. Девушка совершала уже возлияния в честь подземных богов, но стража схватила ее и повела к Креонту. Это была Антигона.

Гневными словами встретил Креонт Антигону и потребовал, чтобы она созналась в преступлении. Антигона и не отрицала своей вины. Она нарушила повеление Креонта, но зато выполнила закон и волю богов. Смерть не страшит ее, она жаждет смерти, так как жизнь ее полна лишь скорби. В страшном гневе грозит Креонт казнить не толь-

ко Антигону, но и Исмену, которая, как он уверен, была помощницей Антигоны.

Услышав, что и Исмену хочет предать смерти Креонт, содрогнулась от ужаса Антигона. Неужели ей придется быть виновницей гибели сестры? Слуги пошли за Исменой. Вот показалась она на пороге дворца. Катятся из глаз Исмены слезы скорби. Но, узнав, что смерть грозит ее сестре, всегда робкая Исмена нашла в себе мужество разделить с Антигоной ее участь. Твердо отвечает она Креонту, что тоже принимала участие в совершении погребальных обрядов над Полиником.

Не хочет Антигона, чтобы ни в чем не повинная Исмена пострадала вместе с ней. Напрасно молит ее Исмена:

— О сестра, не отвергай меня, не говори, что я недостойна умереть с тобой! Разве имеет смысл для меня жизнь без тебя? Не оскорбляй меня!

Но Антигона отвечает сестре:

— Нет, ты не должна умереть со мной! Не должна называть своим тот поступок, который ты не совершала! Довольно будет и одной моей смерти! Ты избрала жизнь, а я избрала смерть!

Исмена молит Креонта пощадить Антигону, она молит его подумать о том, что он обрекает на смерть невесту сына. Но Креонта не трогают мольбы Исмены. Он отвечает, что не позволит своему сыну Гемону взять в жены преступницу. Нет, Антигона должна умереть, смерть разлучит ее с Гемоном. Креонт велит своим слугам увести Антигону и Исмену во дворец и там стеречь их, чтобы не могли они спастись бегством. Увели слуги дочерей Эдипа. Молча стояли граждане. Они сочувствовали Антигоне, они сознавали, что она совершила подвиг. Права была Антигона, сказав Креонту, что не обвинил бы ее народ за погребение Полиника, если бы не сковал ему уста страх перед властолюбивым Креонтом.

Сын Креонта, юный Гемон, узнав, какая участь грозит его невесте, приходит к отцу и просит помиловать Анти-

гону. Гемон знает, что весь народ жалеет невинную Антигону, ропщет на то, что за благочестивый подвиг грозит ей смерть. Гемон просит отца не упорствовать и признать свое заблуждение.

— Невинной считают Антигону все в Фивах! — смело говорит Креонту Гемон. — Отец, я вижу, что ты склонен к неправде! Ты нарушил сам закон богов!

Все больше гневается Креонт; он думает, что лишь любовь к Антигоне заставляет Гемона так защищать ее. В гневе кричит он сыну:

— О, ты думаешь, как презренный раб женщин!

— Нет! — отвечает Гемон. — Но ты никогда не увидишь, чтобы я сочувствовал злому делу. За тебя заступался я!

Но Креонт уже не слышит слов Гемона, он говорит, что твердо решил казнить Антигону.

Услышав решение отца, Гемон говорит:

— Если она умрет, то повлечет за собой смерть другого.

Но Креонт не знает уже предела своему гневу. Он велит воинам привести Антигону и убить ее здесь, на глазах у Гемона.

— Нет, не умрет она на моих глазах! — восклицает Гемон. — Никогда не увидишь ты меня больше, отец! Ты можешь один безумствовать среди своих лстивых друзей!

С этими словами ушел Гемон. Напрасно граждане предостерегали Креонта, что лишь беду сулит тот гнев, в котором ушел от него Гемон. Креонт непреклонен.

Вот ведут уже Антигону на ужасную казнь. Креонт решил похоронить ее живой в гробнице Лабдакидов¹. Идет в последний свой путь Антигона, идет к берегам Ахеронта². Живой будет замурована она в гробнице; не среди людей будет она, а среди мертвых, не будет она принадлежать ни

¹ *Лабдакиды* — потомки внука Кадма Лабдака.

² *Ахеронт* — река подземного царства, то есть Антигона идет в Аид, царство мертвых.

жизни, ни смерти. Не сопровождают ее друзья; не оплавав, уводят ее на смерть. Больше не увидит она ясного света.

Только увели Антигону, как, ведомый мальчиком, приходит к Креонту слепой прорицатель Тиресий. Зловещие знамения даны были ему богами во время жертвоприношений. Боги разгневаны, что убитый не погребен, что птицы и псы всюду разносят куски его тела. Креонт в своем безумном упорстве не слушает Тиресия. Он говорит, что даже если орел самого Зевса занесет кусок тела к трону громовержца, то и тогда останется Полиник непогребенным. Креонт обвиняет Тиресия в том, что он подкуплен, что он из корысти дает ему советы. Разгневанный Тиресий грозно говорит Креонту, что во всем виноват лишь он сам: он оскорбил богов тем, что заключил Антигону живой в гробницу, обесчестил тело Полиника, нарушил законы богов. За это покарают его боги. Весь дом Креонта погрузится в печаль, кара постигнет того, кто дороже всех Креонту. Отомстят Креонту не знающие пощады Эринии. Ничто не спасет его от их ужасного мщения.

Испугали Креонта слова вещего Тиресия. Сам спешит в поле Креонт, совершает погребальные обряды и молит Аиду и Гекату не гневаться на него и Фивы. Совершив погребение Полиника, идет Креонт со свитой к гробнице Лабдакидов, чтобы вывести оттуда Антигону. Поздно! Свив петлю из своей одежды, повесилась Антигона. Креонт застает в гробнице плачущего над Антигоной Гемона. Напрасно молит Креонт своего сына выйти из гробницы. Гемон на глазах у отца пронзает себе грудь мечом, мертвый падает он на труп невесты. В отчаянии Креонт: он потерял своего последнего сына. Горько плачет он.

Тем временем вестник принес жене Креонта, Эвридике, весть о смерти Гемона. Молча выслушала его Эвридика и ушла во внутренние покои дворца. Там убила она себя, пронзив, как и Гемон, грудь свою мечом. Приходит ко дворцу Креонт. На руках у него тело сына. Здесь, у дворца,

ждет его новое ужасное горе — он узнает о смерти жены. Сломлен гордый, властолюбивый дух Креонта. В отчаянии зовет он смерть, чтобы хоть она прекратила его страдания. Всех, кого любил, потерял Креонт.

Поход эпигонов¹

Прошло десять лет после похода семерых против Фив. За это время возмужали сыновья павших под Фивами героев. Решили они отомстить фиванцам за поражение отцов и предприняли новый поход.

В этом походе участвовали: Айгиалей — сын Адраста, Алкмеон — сын Амфиарая, Диомед — сын Тидея, Ферсандр — сын Полиника, Промах — сын Партенопая, Сфенел — сын Менестея. Боги покровительствовали эпигонам (так названы были вожди, предпринявшие новый поход против Фив).

Дельфийский оракул предсказал победу эпигонам, если примет участие в этом походе Алкмеон, сын Амфиарая.

Ферсандр, сын Полиника, вызвался уговорить Алкмеона не отказываться от участия в походе. Долго колебался Алкмеон. Он не решался идти против Фив, прежде чем не исполнит последней воли отца и не отомстит матери за то, что послала она своего мужа на верную гибель. Подобно отцу своему Полинику, решил Ферсандр добиться содействия Эрифилы, матери Алкмеона. Он подкупил ее, подарив ей драгоценную одежду жены Кадма Гармонии, которую выткала для нее сама Афина Паллада. Прельстилась Эрифила одеждой, как некогда прельстилась ожерельем

¹ *Эпигоны* — по-гречески значит «потомки». Изложено по различным произведениям.

*Нимфы. Фрагмент
античного рельефа*

Гармонии, и настояла, чтобы Алкмеон и его брат Амфилох приняли участие в походе.

Выступило войско эпигонов из Аргоса. Невелико было это войско, но должна была сопутствовать ему победа. Вождем войска избрали Диомеда, сына Тидея, равного своему отцу силой и храбростью. Радостные, шли в поход герои, горя желанием отомстить за своих отцов.

В Потнии у Фив спросили они оракула Амфиарая об исходе похода. Ответил им оракул, что он видит Алкмеона, наследника славы Амфиарая, с победой входящего во врата Фив. Победят эпигоны. Один лишь Айгиалей, сын спасшегося во время первого похода Адраста, должен пасть.

Наконец достигло войско эпигонов семивратных Фив. Опустошив все окрестности, начали эпигоны осаду города. Вышли в поле под предводительством своего царя Лаодаманта, неистового сына Этеокла, фиванцы, чтобы отогнать от стен осаждавших. Завязался кровопролитный бой. В этом бою пал сраженный копьем Лаодаманта Айгиалей, но и Лаодаманта убил Алкмеон.

Побеждены были фиванцы и укрылись за несокрушимыми стенами Фив.

Начали фиванцы переговоры с осаждавшими, а сами ночью, по совету Тиресия, тайно ушли из Фив с женами и детьми. Они двинулись на север, в Фессалию. По дороге

умер у источника нимфы Тельпузы вещий Тиресий, так долго помогавший фиванцам и спасавший их не раз от гибели.

После долгого пути достигли фиванцы Гестиотиды¹ в Фессалии и поселились там.

Фивы же, взятые эпигонами, были разграблены. Богатую добычу, доставшуюся им, поделили между собой эпигоны. Лучшую часть добычи, а также дочь Тиресия прорицательницу Манто они принесли в дар Дельфийскому оракулу.

Счастливо вернулись эпигоны на родину, Ферсандр же, сын Полиника, стал править в Фивах, восстановив их.

Алкмеон²

Вернувшись из похода против Фив, Алкмеон исполнил волю отца своего Амфиарая и отомстил матери за гибель отца. Своей рукой убил мать Алкмеон. Умирая, прокляла мать сына-убийцу и ту страну, которая даст ему приют.

Прогневались богини-мстительницы Эринии на Алкмеона и преследовали его всюду.

Долго скитался несчастный Алкмеон, стараясь найти приют и очищение от скверны пролитой крови. Наконец пришел он в город Псофиду в Аркадии³. Там очистил его от скверны убийства царь Фегей. Женился Алкмеон на дочери Фегея Арсиное и думал спокойно жить в Псофиде. Но не сулила ему этого судьба. Проклятие матери преследовало его. Страшный голод и моровая язва распространились в Псофиде. Всюду царила смерть. Обратился к Дельфийскому оракулу Алкмеон, и ответила ему

¹ *Гестиотида* — самая западная область Фессалии.

² Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

³ Область в центре Пелопоннеса.

прорицательница-пифия, что должен он покинуть Псофиду и идти к богу реки Ахелою¹, только там будет он очищен от скверны убийства и найдет покой в стране, которая еще не существовала тогда, когда прокляла его мать. Покинув дом Фегея, свою жену Арсиною и сына Клития, Алкмеон отправился к Ахелою. По дороге посетил он в Калидоне Ойнея, который гостеприимно принял его. Был Алкмеон и у феспров², но они изгнали его из страны, боясь гнева богов. Наконец пришел Алкмеон к потокам Ахелоя. Там очистил его бог реки Ахелой от скверны пролитой крови и выдал за него дочь свою Каллирою³. Поселился в устье реки Ахелоя Алкмеон, на острове, образовавшемся из нанесенного песка и ила. Это и была страна, которая еще не существовала тогда, когда прокляла Алкмеона мать.

И здесь преследовал рок Алкмеона. Узнала Каллироя о драгоценном ожерелье и вытканной самой Афиной Палладой одежде, которые подарили Полиник и его сын Ферсандр Эрифиле, и потребовала, чтобы муж ее принес эти сокровища ей. Не знала Каллироя, что гибель приносили эти сокровища тому, кто владел ими. Отправился Алкмеон в Псофиду и потребовал у Фегея, чтобы он отдал ему ожерелье и одежду. Алкмеон сказал Фегею, что хочет посвятить эти сокровища Дельфийскому оракулу, чтобы получить от бога-стреловержца прощение. Отдал Фегей Алкмеону сокровища, поверив его словам. Но раб Алкмеона сказал Фегею, кому предназначаются ожерелье и одежда.

¹ *Ахелой* — самая большая из рек Греции, считавшаяся священной. Речной бог Ахелой мог принимать любой образ, и когда он в образе быка сражался за Деяниру с Гераклом, последний обломил ему рог; наяды (водяные нимфы) наполнили этот рог цветами и сделали его рогом изобилия.

² Народ, живший в Эпире, в Северо-Западной Греции.

³ *Каллироя (Прекраснотекущая)* — речная нимфа.

Разгневался Фегей, призвал своих сыновей, Проню и Агенора, и велел им напасть из засады на Алкмеона, когда он будет возвращаться к устью Ахелоя. Исполнили они повеление отца и убили Алкмеона.

Узнала о гибели своего мужа Арсиною, первая жена Алкмеона; она еще любила его. Прокляла в горе она своих братьев. Братья же отвезли ее к царю Агапенору в Аркадию и, обвинив ее в том, что она убила Алкмеона, предали смерти.

Узнала и Каллироя о смерти Алкмеона. Решила она отомстить сыновьям Фегея и ему самому за убийство мужа. Но кто же мог быть мстителем? Сыновья Каллирои, Акарнан и Амфотер, были еще младенцами и лежали в колыбели. Взмолилась к Зевсу Каллироя, чтобы он сделал сыновей ее тотчас могучими юношами. Внял мольбам Каллирои Зевс. В одну ночь выросли и возмужали ее сыновья. Они отправились в Тегею к царю Агапенору и убили там сыновей Фегея. Затем в Псофиде убили они и самого Фегея. Так навлекли на Фегея и всю его семью гибель дары, полученные некогда Эрифилой от Полиника и Ферсандра.

Взяли драгоценное ожерелье и одежду, сотканную Афиной, Акарнан и Амфотер и посвятили их с согласия матери дельфийскому Аполлону. Акарнан и Амфотер не остались жить на родине. Они поселились в стране, которая названа была по имени Акарнана Акарнанией¹, и основали там новое царство.

¹ Область на западе Средней Греции.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Слова «мифы древней Греции» с детства вызывают в памяти череду знакомых и любимых персонажей: Геракл с его двенадцатью подвигами, отважные аргонавты, плывущие в Колхиду за золотым руном, хитроумный и неутомимый царь Одиссей... Первое обращение к мифам у большинства читателей и на самом деле происходит в школьные годы, второго же часто не случается вовсе. Трудно сказать, является ли это причиной или следствием восприятия мифов как детского (в лучшем случае, юношеского) чтения, но дело здесь, думается, в массовом отношении к мифу как к варианту сказки.

Проблеме восприятия и трактовки мифа посвящены целые тома специальной литературы — современной и не очень. При всем разнообразии мнений, исследователи единодушны в одном: миф ни в коей мере сказкой не является. Его не следует воспринимать как вымышленный сюжет о жизни богов и героев, бытие которых заведомо нереально для самого создателя или рассказчика.

Миф — это уникальный «слепок», носящий печать мысли и чувства человека, бесконечно от нас удаленного. Именно посредством мифа древние греки выражали свои представления об окружавшей их действительности: об отношениях между высшими силами — богами — и ими самими, смертными, не властными над собой людьми; между людьми и стихиями — землей, кормящей их, но так

тяжело и неохотно, в таких муках приносящей нехитрые плоды, и морем, также служившим источником пищи и открывающим пути для общения с дальними соседями по Средиземноморью, но в мгновение ока становящимся враждебным и губительным. Именно через создание мифа человек, не имея еще в своем распоряжении ни научной, ни художественной литературы (а когда-то — и просто письменности!) постигал, как возникли Солнце и Луна и почему они попеременно покидают небосвод, откуда взялся на Земле он сам, точнее, его прародители, и куда он отправится после своей смерти. Итак, миф для древнего человека был, по существу, единственным средством понимания окружающего мира. Ни один из них никогда не создавался специально ради вымысла. И ни один из них не был записан хотя бы приблизительно в то же время, когда возник: большая часть известных нам мифов появилась в период нач. II — нач. I тысячелетий до н. э., когда уровень развития письменности не позволял создавать даже самые лаконичные художественные тексты.

Каким же образом сохранились эти уникальные предания, на которые их же творцы смотрели не как на творчество, а как на естественную составляющую повседневной жизни? И как вообще могло сохраниться до наших дней то, что не подлежало записи?

Конечно, все известные нам древнегреческие мифы были записаны самими же древними греками, но значительно позже — в VI—IV вв. до н. э. и даже в первые века нашей эры. В это время расцвета и развития поэзии и драматургии, науки и изобразительных искусств древнейшие мифы обрели свою вторую жизнь, становясь сюжетами литературных произведений. В них видели уже в большей мере достояние прародителей, иногда — предания об историческом прошлом своего народа и города, которое, если бы не мифы, было бы абсолютно утраченным (историография у греков возникла также не ранее

VI в. до н. э.). Именно в трагедиях Эсхила и Софокла были запечатлены и мифы о титане Прометее, возлюбившем людей и подарившем им божественный огонь, и о несчастном фиванском царе Эдипе, всеми силами стремившемся избежать предначертанной судьбой, чей образ по сей день вдохновляет драматургов и режиссеров всего мира.

Следующий этап «литературной жизни» древнейших мифов наступил уже в эпоху римского завоевания Греции. — после II в. до н. э. Тогда возникает интерес к своеобразному «собираанию» мифов, связанных с определенной темой и известных конкретному автору. Каждый раз, беря в руки практически любое издание, озаглавленное «Мифы Древней Греции», мы должны мысленно поклониться одному из самых талантливых римских поэтов Публию Овидию Назону. Именно он на рубеже I в. до н. э. — I в. н. э. собрал в своей поэме «Метаморфозы» все известные ему мифы, повествующие о превращениях богов и людей. В поэме 15 песен; значительную часть доживших до нашего времени мифов мы можем прочесть только благодаря Овидию. Вместе с тем в классической и поздней античности продолжал существовать взгляд на миф как на «историческое воспоминание» целой группы людей; благодаря этому изложение мифов становилось частью исторических трудов античных авторов. Именно к таким — обретшим письменную форму мифам, становится применим термин «легенда», восходящий к латинскому «legendo» — «то, что следует прочитать».

Таким образом, имеющиеся сегодня в нашем распоряжении тексты уже не являются мифом в строгом, первоначальном смысле слова, а предстают перед нами уже в некоторой литературной обработке, правда, выполненной большей частью самими носителями тех же мифологических представлений. Увы, несмотря на интерес античных писателей к древнейшим преданиям своего народа, а также на кажущееся многообразие мифологических сюжетов и персонажей, предстающих на страницах современных

изданий, мы вынуждены признать: сохранившаяся часть античной литературной традиции составляет в лучшем случае десятки, если не сотые доли того, что было в действительности создано на древнегреческом и латинском языках. Большая часть памятников античной словесности, в том числе и отражавших слой мифологических представлений древних греков, утрачена и, скорее всего, безнадежно. Мы обладаем лишь малой толикой знания об этой своеобразной «мифологической реальности».

Что может утешить нас — историков и просто читателей — в сознании этих печальных утрат? Пожалуй, только одно: то, что сохранилось и попало — милостью Времени! — нам в руки, — лучшее. Известно, что в «догуттенберговом» мире, где царила рукописная книга, «продолжительность жизни» каждого текста находилась в прямой зависимости от его качества: чем талантливее (или хотя бы содержательнее) было произведение, тем чаще его копировали. Многочисленность списков заметно повышала шансы текста на то, чтобы попасть в руки потомков. Достаточно перечислить имена греческих и римских писателей, сохранивших сюжеты древнейших мифов в своих сочинениях, — Гомер, Гесиод, Эсхил, Софокл и Еврипид, Вергилий и Овидий... Их произведения давно признаны человечеством мировым достоянием. Менее известны греки Аполлодор, Аполлоний Родосский и Диодор Сицилийский.

За этим перечнем славных имен не забудем, однако, что с возможностью знакомства с основным кругом легенд, имеющих мифологическую основу, мы в итоге обязаны автору этой книги Николаю Альбертовичу Куну, о котором, к сожалению, мы знаем гораздо меньше, чем о большинстве античных авторов, чьи тексты сохранили для нас «преданья старины глубокой».

Очевидно, его жизнь не изобиловала яркими событиями. И все же из того немногочего, что известно нам сегодня, явственно одно: Н. А. Кун был не просто блестящим

академическим ученым и знатоком античной культуры, но и превосходным, прирожденным просветителем (это слово очень не хочется заменять принятым ныне «популяризатором»!). К сожалению, эти качества не так уж часто соседствуют между собой, и в результате многочисленные переложения древнейших мифов нередко грешат более или менее серьезными ошибками.

Итак, мы почти ничего не знаем о молодых годах профессора Н. А. Куна, известно только, что в 1903 году он, получив место преподавателя женской учительской семинарии в Твери, прочел там свою первую лекцию по истории Древней Греции. В дальнейшем он недолгое время преподавал в университете Мейера в Берлине, возвращается в Тверь и продолжает свою деятельность в качестве председателя совета Тверского частного реального училища. Когда в январе 1907 года в Твери открывается Народный университет, Николай Альбертович становится его председателем и читает там курс по истории античной культуры. Однако уже в 1908 году он переезжает в Москву: его избирают профессором всеобщей истории Московских высших женских педагогических курсов. Весь последующий период его деятельности, вплоть до смерти 28 декабря 1940 года, будет связан с московской наукой и высшей школой. Одновременно с преподаванием на Высших женских курсах профессора В. И. Герье он читал лекции по истории в Московском обществе народных университетов, а также еще в нескольких московских учебных заведениях. В период 1918–1925 гг., когда Высшие женские курсы были преобразованы сначала во 2-й МГУ, а затем в 1-й Московский педагогический институт, Николай Альбертович продолжал свою преподавательскую работу там, а начиная с 1920 года — и в Московском Государственном Университете. С 1935 года он состоял профессором знаменитого ИФЛИ — Московского государственного института истории, философии и литературы.

Опубликованные труды Н. А. Куна представлены более чем 300 статьями Большой и Малой Советских Энциклопедий; с 1933 года он возглавлял там отдел древней истории, принимал участие в составлении этих фундаментальных изданий. Но, даже если бы он не создал ничего, кроме той книги, которую вы держите сейчас в руках, он заслужил бы благодарность нескольких поколений читателей всех возрастов и специальностей.

Участь научного, как и популяризаторского, труда, в общем-то сурова и незавидна по сравнению с судьбами произведений искусства. Непреходящая ценность последних общеизвестна; даже если они не исполнены рукой выдающегося мастера, они ценны сами по себе как артефакты, как «памятники» определенной эпохи. Львиная же доля научных работ — в том числе и по античной истории — едва ли выдержит хотя бы два–три переиздания. Это легко объяснить: наука, непрестанно осваивая все новые и новые подходы и методы исследования, гораздо чаще искусства «переоценивает ценности», списывая в архив работы старых авторов, «не соответствующие» современным стандартам. Но судьба его книги в этом отношении уникальна. Созданная и опубликованная в начале XX века под авторским названием «Что рассказывали древние греки и римляне о своих богах и героях», она по сей день не уступила первенства ни одному из литературных переложений древнегреческих мифов, которые мы в изобилии видим на прилавках книжных магазинов. Возможно, объяснение в том, что эта книга одновременно сочетает в себе качества научного труда и литературного произведения. Автору присущи в равной степени бережное, строго научное отношение к материалу источников, сохранение тончайших особенностей стиля древнегреческих писателей и блистательный слог повествования, неизменно притягивающий читателя уже на протяжении столетия. Заслуга Н. А. Куна заключается также в том, что он предпринял огромную работу по сис-

тематизации мифологического материала, создававшегося в различные периоды греческой истории в разных областях Балканского полуострова, а впоследствии разрозненно зафиксированного у античных авторов. Н. А. Кун восстанавливает в своем изложении целостные мифологические циклы, связанные, например, со сказанием об аргонавтах, добывших золотое руно, или с преданием о семивратных Фивах и бесконечно трагических судьбах их правителей.

Необходимость знания античных мифологических сюжетов для образованного человека давно уже стала «общим местом». Всем известно и, откровенно говоря, очевидно, какое значимое положение занимает мифологическая тематика в классической западноевропейской и русской живописи, литературе, в повседневном разговорном языке. Достаточно только вспомнить об «авгиевых конюшнях», «сизифовом труде», «олимпийском спокойствии», «титанических усилиях», «троянском коне», «данайцах», которых следует бояться, «даже дары приносящих» — и далее, и далее... Человек, незнакомый с персонажами и сюжетами древнегреческой мифологии, стоящими за этими выражениями, поневоле «выпадает» даже из коммуникативной среды, не говоря уже о том, что он оказывается вне окружающего культурного контекста. Афины и Рим, Берлин и Вена, Москва, Петербург и еще множество городов в наши дни буквально «населены» скульптурами, изображающими древних богов и героев; ряд их — как, например, Меркурий (Гермес) и Аполлон — стали уже символами определенных сфер человеческой деятельности в современном мире. Художественная литература и публицистика также изобилуют этими образами. И даже обратившись к сфере естественных наук, мы оказываемся перед лицом факта, что не только крупные планеты Солнечной системы, но и бессчетное множество астероидов и других малых тел во Вселенной носят древнегреческие или римские названия. Примеры можно приводить долго, им поистине нет числа.

Вопрос в наши дни состоит, как кажется, в следующем. Есть ли смысл в эпоху развития информационных технологий продолжать вчитываться в такие стародавние сюжеты? В конце концов, чтобы чувствовать себя более или менее осведомленным в кругу имен и названий, восходящих к античности, достаточно ознакомиться с материалами любого из многочисленных справочников типа «Кто есть кто в античном мире» или, если их сведения не утоляют наше любопытство, со статьями профессиональной энциклопедии «Мифы народов мира», бывшей в 80-е годы прошлого века библиографической редкостью и регулярно переиздающейся в течение последних лет. Но в том-то и состоит тайна античного наследия, что сущность его новой жизни в наше время — не в частом употреблении отдельных, не связанных между собой архаичных образов и терминов. Она состоит в сквозном, исконном проникновении «античных идей и образов» (такое название носит труд одного из замечательных исследователей древности XX в. П. Ф. Преображенского) в саму ткань нашего культурного миропонимания. Многие идеи и достижения, с которыми мы встречаемся повседневно, представляются нам естественными и должными, так как они впитаны буквально с азами культуры окружающего мира. Но их подлинное значение навсегда будет скрыто от нашего понимания, если мы останемся чужды взрастившей их древности. И здесь человеку, не владеющему древними языками и тонкостями разнообразных исторических дисциплин, приходит на помощь именно мифология в ее красоте и цельности, ее внутренняя логика, сохранившая для нас образ и стиль мышления людей, давно ушедших с исторической сцены, но щедро оставивших нам все достигнутое ими.

Но, даже не сообразуясь с перечисленными образовательно-прагматическими целями, встречи с древнегреческими мифами и легендами всегда будут дарить нам живую радость. Радость прикосновения к совершенно иной жиз-

ни, иному опыту и взгляду на вещи, расширяющая наше собственное видение мира. Читатель, познакомившийся с образом мышления античного человека, от которого его отделяют по меньшей мере три тысячелетия, увидит, что смысл окружающих событий отнюдь не ограничивается одной только нашей личной точкой зрения. Лучше всех почти три столетия назад сказал об этом Иоганн Вольфганг Гете:

Тот, кто взглядом не проникнет
В толщу трех тысячелетий —
К темноте, как крот, привыкнет,
Век живя на белом свете...

А. Н. Грешных

СОДЕРЖАНИЕ

БОГИ И ГЕРОИ

Боги

Происхождение мира и богов	7
Зевс	9
Посейдон и божества моря	17
Царство мрачного Аида	20
Гера	23
Ио	24
Аполлон	26
Артемида	37
Афина Паллада	40
Гермес	44
Арес, Афродита, Эрот и Гименей	48
Гефест	57
Деметра и Персефона	60
Ночь, луна, заря и солнце	69
Дионис	77
Пан	85

Герои

Герои пяти веков	88
Девкалион и Пирра	91
Прометей	93
Пандора	105
Эак	107
Данаиды	109
Персей	113
Сизиф	128
Беллерофонт	129
Тантал	134
Пелопс	137
Европа	141
Кадм	144
Зет и Амфион	149
Аэдона	151
Ниоба	154
Геракл	158